



Генеральный спонсор издания

Министерство культуры Российской Федерации
Государственная академическая консерватория им. М.П. Мусоргского
Благотворительный фонд им. М.А. Мэринина

И. Гарева



ЕВГЕНИЙ БЛИНОВ

Издательство Благотворительного фонда им. М.А. Мэринина
Москва 2013

Министерство культуры Российской Федерации
Уральская государственная консерватория им. М.П. Мусоргского
Благотворительный фонд им. М.А. Матренина

И. Гареева

ЕВГЕНИЙ БЛИНОВ

(к 90-летию Мастера)

Под общей редакцией профессора
Ю.Г. Ястребова

2015

УДК 7.07.1.2(470)
ББК 85.31
Г20

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского

Автор проекта – народный артист России, профессор С. Лукин

Г20 Гареева И.В. Евгений Блинов [Текст] : (к 90-летию Мастера) /
И. Гареева ; Урал. гос. консерватория им. М.П. Мусоргского, Благо-
творит. фонд им. М.А. Матренина; под общ. ред. Ю.Г. Ястребова. –
М.: Издательство благотворит. фонда им. М.А. Матренина, 2015. –
482 с.

ISBN 978-5-98602-093-8

Книга посвящена жизни и творчеству известного деятеля культуры, на-
родного артиста РСФСР, профессора Евгения Григорьевича Блинова. В изло-
жении событий и фактов использованы материалы из архивов Национальной
музыкальной академии Украины им. П.И. Чайковского, Уральской государ-
ственной консерватории им. М.П. Мусоргского, воспоминания героя публи-
кации. Издание подготовлено в год 90-летнего юбилея Мастера и адресова-
но широкому кругу читателей.

Редактор

кандидат искусствоведения, профессор
Ю.Г. Ястребов

Рецензенты

народный артист России, профессор
Ш.С. Амиров
народный артист России, профессор
В.А. Романько
заслуженный артист России, профессор
М.И. Уляшкин

© Уральская государственная консерватория, 2015
© Благотворительный фонд им. М.А. Матренина, 2015
© Гареева И.В., 2015
© Лукин С.Ф., автор проекта, 2015

От редактора

Личность педагога не только в далеком прошлом, но и в наше время остается архиактуальной темой методическихopusов, эссе, мемуаров, научных исследований. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в педагогике «человеческий фактор» играет, пожалуй, главную роль, поскольку зиждется на взаимодействии двух его составляющих – учитель и ученик.

«Учитель – ученик» – одна из вечных тем педагогики, в частности, – музыкальной. Существует огромный пласт литературы, посвященной этой теме, которую вряд ли когда-нибудь смогут вычерпать до конца. Так, например, в книге Генриха Нейгауза «Об искусстве фортепианной игры» глава «Учитель и ученик» начинается словами: «Как я уже говорил, через мои руки прошли сотни учеников, причем были представлены все степени одаренности – от музыкально дефективных до гениальных со всеми промежуточными звеньями. При таком прискорбном богатстве опыта педагогу очень трудно кратко сформулировать свое отношение к ученикам и ко всей педагогике»¹.

Но ведь подобная табель о рангах – «от музыкально дефективных до гениальных» – в определенной степени относится, надо полагать, не только к ученикам, но и к педагогам. В этой связи можно позавидовать тем, кому несказанно повезло на учителей, встречавшихся на их пути от музыкальной школы до аспирантуры. Разумеется, путь этот весьма и весьма тернист, извилист, с массой остановок, ускорений, крутых виражей etc. На этом пути встречаются старые и молодые педагоги, умные и недалекие, смелые и трусливые, справедливые и мстительные – всякие, как пишет Г. Нейгауз, «со всеми промежуточными звеньями».

Взаимодополняющие тематические рубрики содержания книги, которую вы сейчас держите в руках, – «личность педагога» и «творческий портрет исполнителя» – отражают важную веху балалаечной педагогики. Этой вехой можно считать грядущее 90-летие Патриарха Уральской школы балалайки, каким, безусловно, является лауреат международного конкурса, профессор, народный артист РФ Евгений Григорьевич Блинов. Собственно, 2015-й год в профессиональном цехе балалаечников с полным правом и основанием может быть назван Годом Е.Г. Блинова.

К этому знаменательному событию, как и следовало ожидать, кафедра народных инструментов Уральской государственной кон-

¹ Нейгауз Г. Об искусстве фортепианной игры. М., 1961. С. 197.

серватории им. М.П. Мусоргского подготовила подарок — книгу воспитанницы кафедры, а ныне профессора Инессы Викторовны Гареевой. Издание осуществлено на средства благотворительного фонда имени М.А. Матренина.

Книга задумана как биографическое повествование, листая страницы которого, мы одновременно перелистываем и незабываемые страницы истории народно-инструментального искусства, в частности, балалаечного.

Глава *«Истоки»*, открывающая книгу, посвящена самым прекрасным периодам жизни любого из нас, в том числе и главного героя монографии — детству, юности и отрочеству Евгения Блинова, когда закладывались и формировались основные черты характера и темперамента, во многом определившие его будущее. Не отсюда ли берёт начало сакраментальное изречение «все мы вышли из детства»?

Глава *«Гранит науки»* посвящена не менее прекрасному времени, чем предыдущий жизненный этап, — студенческим годам героя книжки, сохранившего в памяти массу любопытного материала, представляющего интерес для современного молодого подрастающего поколения народников и, надо полагать, не только молодого.

Глава *«Расцвет»* — очередной отрезок творческого пути, связанный с перипетиями гастрольной жизни Е.Г. Блинова в бытность его солистом Киевской филармонии. Содержание главы подано что называется «на улыбочке». Особую ценность для читателя наверняка представят рассказы и воспоминания от первого лица, то есть непосредственно самого героя книжки.

Глава *«Организатор, музыкант, педагог»* подтверждает тот факт, что человек действительно порой бывает «един в трех лицах». Данное обстоятельство проявилось в успешной и многогранной деятельности Е.Г. Блинова, связанной с формированием коллектива единомышленников на кафедре народных инструментов Уральской консерватории, фактом назначения первого в стране балалаечника, возглавившего музыкальный вуз, и наличием «золотого фонда» его педагогического наследия 60-х — начала 70-х годов. Многие из учеников того памятного десятилетия ныне составляют цвет современного исполнительства и педагогики на струнных щипковых инструментах.

Глава *«Патриарх Уральской школы балалайки»* повествует о школе Евгения Блинова, юбилейных мероприятиях круглых дат второго 50-летия со дня рождения. Иными словами, глава эта о том, что в жизни каждого человека наступает Время множить итоги.

Глава «*Штрихи к портрету*» подана в откликах и воспоминаниях учеников, коллег и официальных инстанций, которые во многом дополняют материалы предыдущих глав. Конечно, при коллективном творчестве мозаичность создаваемого портрета неизбежна. Автор книги, komponуя содержание данной главы, счастливо избежала вполне ожидаемых минусов.

Приложения, характерные для данного жанра литературы, содержат список учеников, концертный репертуар героя книжки, хронограф знаменательных дат. Кроме того, книга содержит достаточно разнообразный иллюстрированный зрительный ряд в виде фотографий, в значительной степени углубляющий наши представления о жизненном и творческом пути главного действующего лица повествования.

Перевернув последнюю страницу книги, читатели найдут еще, по крайней мере, три опуса, если принять за отдельный том каждый из трех дисков, вобравших в себя огромный объем эмоциональных состояний, вызванных игрой и интервью самого маэстро, а также продолжателей в лице его учеников.

Таковы основные аспекты книги, в которой предпринята попытка раскрыть творческий путь выдающегося деятеля народно-инструментального искусства, а лично для меня еще и старшего по возрасту коллеги. Начало нашим творческим контактам, с годами переросшим в теплые дружеские отношения, было положено в дни проведения Первого Всероссийского конкурса учащихся музыкальных училищ, который проходил в Свердловске в 1967 году. К тому же мы оба являемся воспитанниками Марка Моисеевича Гелиса, что в немалой степени также повлияло на наши тесные дружеские отношения. Поэтому, когда автор книги Инесса Гареева обратилась ко мне с просьбой быть редактором готовящейся монографии, я, не раздумывая, дал согласие.

Как и всякая крупная масштабная личность, Евгений Григорьевич — натура многогранная и далеко неоднозначная. Судите сами:

Талантлив? Безусловно! При этом он до болезненности тщеславен. Конечно, тщеславие проявляется по-разному: у кого-то грудь колесом, кто-то смотрит свысока на окружающих, кто-то задирает кверху нос, который ничего, кроме его содержимого, не показывает. Тщеславие обычно заключается в тщетности, т.е. в стремлении к пустой бесполезной славе в глазах окружающих тебя людей. Тщеславие же Блинова сродни тому, о чем писал Сальвадор Дали: «В шесть лет я хотел быть Колумбом, в семь — Наполеоном, а потом мои притязания росли». Именно это свойство является основ-

ным «топливом» творческого роста для целеустремленных натур. К ним с полным основанием можно отнести Евгения Блинова.

Деспотичен? Разумеется, поскольку в нём превалируют качества лидера, будь то на занятиях по специальности со своими студентами, на заседаниях кафедры или Ученого Совета консерватории, на сцене с балалайкой в руках или с дирижерской палочкой.

Уязвим? Да! Блинов, как и любая тонкая художественная натура, — легко ранимая, с оголенными проводами высоковольтного напряжения в каждой клеточке конституции его нервной системы.

Ревнив? Ну, а как, скажите, без этого качества обойтись в искусстве? Вспомним, поклонников таланта называли когда-то ревнителями, то есть людьми, ревностно оберегавшими и пестовавшими своего кумира. Кумиром, высшей инстанцией и даже Богом для Блинова-исполнителя, Блинова-педагога была и остается до сих пор Музыка.

Но при всем при этом Евгений Блинов *сказочно богат*, ибо главное богатство любого педагога — его ученики, продолжатели дела своего Учителя. И в этом он, в общем-то, не знает себе равных в истории балалаечного исполнительства и педагогики.

Вот лишь некоторые количественные показатели творческих достижений педагогического багажа Е.Г. Блинова:

Каждый из 11 профессоров — бывших его воспитанников, — известен не только в профессиональном цехе народников, но и среди наших «соседей» — пианистов, скрипачей, вокалистов, дирижеров-симфонистов. Вспоминаю, как челябинские народники приезжали в Свердловск, чтобы попасть на концерты Тамары Вольской, не говоря уже о том, что в зале на её выступлениях всегда присутствовали струнники, ревностно следившие за нотным текстом звучащих в переложении для домры сочинений скрипичной классики.

Трудно удержаться, чтобы не назвать поименно весь «профессорский клан» учеников Евгения Григорьевича Блинова: Аверин В.А. (Красноярск), Алексик Ю.Ю. (Киев), Амиров Ш.С. (Екатеринбург), Быков Е.Г. (Челябинск), Вахрушева Л.П. (Красноярск), Вольская Т.И. (США), Ильяшевич В.Н. (Киев), Козачков Д.П. (Киев), Лакирев Е.М. (Самара), Стус Б.М. (Астрахань), Шешуков А.Н. (Тюмень).

Справедливости ради этот список непременно должен быть дополнен напоминанием о том, что среди учеников Блинова 21 человек имеют почетные звания народных артистов России и Украины, заслуженных артистов РФ, а также заслуженных работников культуры РФ.

В творческом портфеле профессора Е.Г. Блинова имена лауреатов международных, всесоюзных и республиканских конкурсов, среди них: обладатели Гран При и первых премий – 15, вторых премий – 15, третьих премий – 8, дипломантов – 2.

Впечатляющие результаты педагогической деятельности! Ими можно бесконечно восторгаться, восхищаться, надувать щеки, петь дифирамбы. И это будет справедливо. Однако сами по себе количественные показатели педагогического наследия портретируемого – лишь верхушка айсберга.

В разрезе целевой установки данной вступительной статьи «От редактора», как мне кажется, более важно было бы вернуться к подножию этого айсберга. И в этом, несомненно, помогут читателям авторы коллективного портрета заключительной главы книги, среди которых не только ученики Евгения Григорьевича Блинова, но и, что особенно ценно, люди, близко знающие его по совместной работе.

Как известно, без обратной связи любое творчество засыхает, увядая, что называется, на корню. Слава Богу, герою книги это не грозит! Евгения Блинова знают, помнят и любят многие из числа почитателей и ревнителей самобытного искусства игры на балалайке.

Ю. Ястребов

Глава первая Истоки

Детство

В XVI веке российские купцы Строгановы приобрели владения на уральской реке Чусовая, когда-то сплавлялся здесь на стругах Ермак, позже шли по реке паровые суда, построенные владельцами железоделательных заводов купцами Демидовыми. Кто никогда не бывал здесь, всё равно знает эти места по рассказам Д. Мамина-Сибиряка и Ф. Решетникова или по кадрам советского фильма «Волга-Волга», снятого в низовьях Чусовой. Река являлась главной транспортной артерией горнозаводского Урала, поэтому по берегам ее, как грибы, росли небольшие селения.

В конце XIX века неподалеку от места, где река Серебряная впадает в знаменитую реку Чусовую, стоял небольшой заводик, там и выросли родители Евгения Блинова. Григорий Николаевич и Александра Михайловна познакомились, когда пели вместе в церковном хоре. Поженились в 1918 году.

Это было время революционных событий в истории Российского государства, беспокойные, лихие годы. Гражданская война, расстрел семьи российского императора Николая II... «Не дай Вам бог жить в эпоху перемен!» – гласит древнекитайская мудрость.

Рождение молодой семьи Блиновых пришлось на самый разгар событий гражданской войны. Когда в село Серебрянка пришли красные, Григория Николаевича назначили управляющим завода. Его кандидатура была самой подходящей, поскольку Блинов заведовал бухгалтерией завода, хорошо разбирался в финансах.

Осенью 1918 года власть на Урале перешла в руки адмирала Колчака и чешского генерала Гайды. Войска Красной Армии были разбиты Чехословацким корпусом. За несколько месяцев казнено 25 тысяч человек и 200 тысяч подвергнуто телесным наказаниям, притом население губернии составляло два миллиона человек.

С приходом белых Григорий Николаевич вместе с женой скрывался в соседней деревне Кедровка. Укрывались там и другие молодые парни, опасаясь насильной мобилизации.

Красная Армия достаточно быстро оправилась от поражения, уже весной 1919 года началось контрнаступление. Чехословацкий корпус и войска Колчака отступали в Сибирь, по пути взрывая заводы, мосты и сжигая деревни. В устье Чусовой ими был уничтожен



С родителями Григорием Николаевичем и Александрой Михайловной,
Евгению 5 месяцев, 6 февраля 1926 г., Екатеринбург



На пикнике, Евгений на руках у отца (шестой слева), 1926 г., Невьянск



На отдыхе в Кисловодске с родителями и младшим братом
Владимиром, 1931 г.



Семья Блиновых, 1931 г. *1 ряд:* Евгений (третий слева), Владимир
(четвертый слева); *2 ряд:* мать – Александра Михайловна (вторая
слева), бабушка – Прасковья Андреевна, дед – Николай Емельянович;
3 ряд: отец – Григорий Николаевич (второй слева).

речной флот — согнали 200 пароходов, буксиров, танкеров, сухогрузов, выпустили в реку нефть из первого на Урале нефтехранилища¹ и подожгли...

После разгрома на Урале Чехословацкого корпуса и Сибирской армии ситуация стабилизировалась. Жизнь понемногу входила в нормальное русло. Семья Блиновых переехала в Невьянск, а затем и в Свердловск, где Григорию Николаевичу предложили место главного бухгалтера Верх-Исетского завода.

В середине 20-х годов культурная жизнь в Свердловске начала оживать. Григорий Николаевич частенько бывал в Деловом клубе², ставшем после революции одним из культурных центров для городской интеллигенции. В клубе выступали Сергей Лемешев, Иван Козловский, Леонид Утесов, Владимир Маяковский, проходили театральные представления. Семья Блиновых имела постоянный абонемент в оперный театр. Посещали, без исключения, все оперы. Особенно Григорий Николаевич любил оперу П.И. Чайковского «Евгений Онегин».

Спустя семь лет после свадьбы в семье появился долгожданный ребенок, которого назвали Евгением в честь главного героя оперы. Второй сын, родившийся три года спустя, был назван Владимиром, первопричиной чему стал ещё один персонаж романа Пушкина — «поклонник Канта и поэт» — Владимир Ленский.

В 1931 году семья переехала в Казахстан, в село Малороссийка, куда пригласил отца на должность главного бухгалтера директор совхоза по фамилии Горлач. Село находилось в ста пятидесяти километрах от Кустаная. После революции туда с Украины ссылали раскулаченных крестьян, они и составили основу поселения. Семье Блиновых предоставили дом с большой кухней, прихожей и тремя комнатами. Для ведения хозяйства дали восемь соток земли, корову и здоровенного хряка. Поскольку Григорий Николаевич служил бухгалтером-ревизором в совхозе, который объединял четыре села, то для разъездов ему выделили двух лошадей — низеньких казахских лошадок Мальчика и Трепака, с которыми легко управлялся кучер Семен, сопровождавший отца в поездках. В степи нередко встречались волки, поэтому мужчины всегда брали с собой ружье и собаку.

Совхоз был богатый: выращивали зерновые, бахчевые, разводили лошадей, коров, для чего из Англии привезли семь племен-

¹ Нефтехранилище было построено сыновьями Альфреда Нобеля.

² Ныне здание Свердловской филармонии, построено в 1917 году, изначально проект был задуман как клуб для «отцов города» — промышленников и купцов.

ных быков герефордов¹. В «голодомор» 1932 года, когда на многих территориях СССР массовый голод повлек значительные человеческие жертвы, здесь, в Казахстанской степи, ссыльные раскулаченные крестьяне так по-хозяйски всё организовали, с таким трудолюбием поставили дело, что в совхозе проблем с продовольствием не было — вдоволь масла, мяса, зерна.

Детские впечатления юного Евгения связаны с заснеженными зимами, когда мело так, что изнутри дома невозможно было открыть дверь. Однажды с этим не справились даже взрослые. Когда Григория Николаевича хватились на работе, поняли, что семью надо откапывать. Зато для ребят было развлечение — с крыши дома катались, как с горы.

Навсегда запомнилась мальчику поездка с родителями и братом Володей на Кавказ. Как он узнал позже, лечение в Кисловодске врачи рекомендовали маме, у которой был врожденный порок сердца. После месяца теплой осени на Кавказе обратный путь в заснеженную Малороссию оказался очень долгим. Добираться пришлось через Москву, Свердловск, Челябинск, Кустанай, до железнодорожной станции Фёдоровка, а там ещё 60 километров на лошадях до Малоросийки. Не обошлось без происшествий: один раз сани опрокинулись, и вся семья оказалась в снегу. Посмеявшись, закутались теплее и продолжили путь.

Досуг сельской интеллигенции того времени был заполнен домашним музицированием. В доме нередко собирались гости, пели народные песни, часто украинские. Григорий Николаевич выделялся среди других сильным голосом, пел он с удовольствием, но украинские слова коверкал из-за незнания языка.

Именно тогда в доме впервые появилась балалайка — яркая, выкрашенная в красный цвет. Начальные навыки игры на этом инструменте шестилетний мальчик получил от отца, который неплохо владел гитарой, балалайкой, немного играл на гармонике. Когда через год приобрели ещё и мандолину, с которой отец был «на вы», Жене пришлось обращаться за помощью к школьному учителю.

Кучер отца Семен, семнадцатилетний парень, научил мальчика играть на балалайке польку, которую будущий музыкант запомнил на всю жизнь. «Вся прелесть мелодии была в том, — вспоминает Евгений, — что основная тема исполнялась необычным приемом — первый звук возникал после сильного удара по ладу пальцем правой руки², после чего этот же палец защищивал струну, извлекая

¹ Порода животных родиной из Англии, преимущественно из графства Герефорд, Шропшир, Оксфорд.

² Обычно зажимают лады пальцами левой руки, а правой извлекают звук.

второй звук. Затем следовали аккорды обычным бряцанием. Так в практике народных умельцев вырабатывались разнообразные приемы игры».

Благодаря отцовскому кучеру мальчик научился ездить на лошади. На совхозном дворе было около двадцати лошадей. Семен, держа лошадь на длинной веревке, катал Женю по двору, учил управлять поводьями. Спокойная лошадка Трепак хорошо слушалась ездока. Мальчик решил, что езда на лошади — дело нехитрое, и однажды, когда старшие ребята поехали купать лошадей на озеро, уговорил Семена отпустить его с ними.

Лошадь плывет плавно и спокойно, а ты сидишь верхом и управляешь. Красота! Но после купания, когда лошади взбодрились, друг детства Шурка Цуканов ударил плеткой своего жеребца, тот понесся галопом, а за ним следом и весь табун. Ребята на мокрых лошадях, без седел, без стремян... Когда доехали до поворота, животные резко повернули налево, Женя не удержался и слетел с крупа лошади. Спасло его только то, что попал прямо в скирду сена, иначе купание закончилось бы плачевно.

Заметим, что детские развлечения того времени отличались коллективизмом, а сегодня, к сожалению, почти совсем исчезли дворовые игры, объединяющие ребят. Трехколесный велосипед, привезенный отцом из Кустаная, эксплуатировали не только братья, но и все сельские мальчишки. Катались по очереди, пока не отвалилось колесо — перетерлась ось, надо было её заменить. Тут же старшие пацаны отправились в кузницу, разожгли горн и сумели устранить поломку. Отец ничего не заметил, а «хозяева» велосипеда заслужили всеобщее одобрение среди ребят.

После того, как оба брата переболели малярией, нередкой в тех краях, Александра Михайловна стала задумываться о возвращении на Урал. К тому времени Евгений уже подросток и ходил в первый класс. Слабый уровень обучения в сельской школе, где все предметы вели два учителя, окончательно повлиял на решение матери, семья настроилась на переезд.

Следующим пунктом пребывания стал Нижний Тагил, где в те годы развертывалось строительство мощного вагонного завода. Уралвагонстрой — строительный трест, который в начале 30-х годов готовил площадки под строительство цехов и строил жилые бараки. С появлением цехов образовался самостоятельный район города «Уралвагонзавод», в простонародье — «вагонка», где на два года обосновалась семья Блиновых.

В Нижнем Тагиле продолжилось знакомство Евгения с музыкой. Мать узнала, что в общеобразовательной школе есть учительница,

дающая уроки игры на фортепиано, и около месяца мальчик посещал индивидуальные занятия, пытался овладеть нотной грамотой. Балалайку и мандолину тоже не забывал, в свободное время играл под аккомпанемент гитары отца польку «Шалунию», вальс «Грезы» В. Андреева, «Светит месяц» и другие песни и танцы, которые сам подобрал по слуху.

В 30-е годы прошлого века политика советского государства в области культуры была направлена на развитие массовой самодеятельности. Одной из распространенных форм пропаганды искусства стали музыкальные олимпиады, в том числе и детские. Евгений также стал участником подобного мероприятия.

Однажды в школе кинули клич: ищем таланты! Разыскивали способных ребят для участия в первой областной Свердловской Детской олимпиаде. Вечером школьников собрали для прослушивания. Евгений сыграл несколько мелодий на балалайке, а учительница, которая обучала его игре на фортепиано, тщетно пыталась подобрать аккомпанемент. Комиссия решила отправить юного балалаечника на олимпиаду одного, без пианистки. Отобрали также вокальный ансамбль девочек. В таком составе группа отправилась в Свердловск.

Перед выступлением школьника познакомили с опытным концертмейстером пианисткой, которая с ходу сыграла с ним по слуху и «Грезы», и польку «Шалунию». Дебют Евгения на сцене Свердловского оперного театра прошел успешно — аплодисменты, цветы! Всё это было так неожиданно для провинциального мальчишки, что запомнилось на всю жизнь!

Однако не обошлось без происшествий. Годы спустя, Евгений Григорьевич вспоминает с улыбкой: «После выступления кто-то посоветовал поделиться цветами с пианисткой, я пошел её разыскивать, заблудился в коридорах театра и от отчаяния громко расплакался. Вручить цветы не получилось, а вот выход из театра всё же нашел. Дальше нужно было как-то добраться до дома родственников, у которых я остановился в Свердловске. Я не растерялся, подошел к милиционеру, расспросил, как дойти до улицы Гоголя, и благополучно нашел нужный адрес».

Через год Евгений принял участие в следующей областной Олимпиаде, но уже в составе школьного оркестра народных инструментов. В те годы подобные коллективы были массовым явлением, музицировали в них не только дети, но и взрослые. Оркестры народных инструментов функционировали при дворцах культуры, сельских клубах, в красных уголках на фабриках и заводах.

В Свердловском музыкальном техникуме организовали подготовку специалистов для руководства подобными коллективами. Так, в 1931 году окончил инструкторское отделение с квалификацией «Инструктор по народным инструментам и хору» Борис Андреевич Глотов, который и являлся руководителем оркестра народных инструментов в школе, где учился юный Блинов.

О первом знакомстве с этим удивительным человеком Е.Г. Блинов вспоминает с теплотой в голосе: «Однажды в школе я сидел за фортепиано и пытался подобрать знакомую мелодию. В это время кто-то положил руку мне на плечо. Обернувшись, я увидел мужчину, который предложил: “А если сыграть эту мелодию иначе?” И наиграл мотив более правильно, да ещё добавил гармонию в левой руке. Я выразил восхищение его умением и сказал, что хотел бы научиться подбирать по слуху так же, как он. Наше общение продолжилось, и я рассказал ему, что немного играю на мандолине и балалайке, а он, как я понял позднее, ненавязчиво проверил мои музыкальные данные, а потом пригласил меня в соседний класс: “Пойдем, что-то покажу!”

То, что я увидел, поразило мое воображение. В большой комнате инструменты были везде: висели на стене, лежали на стульях и даже на полу. Справа балалайки и трехструнные домры, слева четырехструнные домры. Незнакомец дал мне в руки балалайку и попросил меня сыграть что-нибудь, а после прослушивания предложил: “Если хочешь играть в оркестре, можешь прямо сейчас выбрать себе инструмент”. Мне приглянулся самый маленький инструмент — домра-пикколо. Так я стал участником домрового оркестра. Позже довелось узнать, что в школе было два коллектива — оркестр четырехструнных домр и смешанный оркестр, в составе которого были трехструнные домры и балалайки. Руководил обоими оркестрами Борис Андреевич, который мне очень нравился. Как сейчас помню его незабываемый образ: синяя гимнастерка... брюки галифе... а ещё — голубые глаза и светлые волосы».

Следует отметить, что став участником оркестра, нотной грамоте Евгений так и не выучился, поскольку партии разучивал «с рук»: руководитель наигрывал фрагменты на домре, а мальчик запоминал игровые движения. Практика подобного обучения была распространена во всех любительских оркестрах. Чего греха таить, если организатор и идейный вдохновитель всего «народнического» дела Василий Васильевич Андреев на первых порах сам использовал этот метод! В отличие от Евгения, другие участники школьного оркестра, в основном, играли по нотам.

В 1935 году оркестр участвовал во второй областной музыкальной олимпиаде, проходившей в Свердловском клубе строителей. Жителям современного Екатеринбурга любопытно будет узнать, что находился клуб на пересечении улиц Ленина и Луначарского. Судя по рассказам героя нашей книги, организаторы этого мероприятия провели серьезную работу. Каждый участник имел опознавательный знак – ромб оранжевого цвета, внутри которого черной краской вписаны буквы «Областная Свердловская Детская олимпиада». Знак пришивали к левому рукаву верхней одежды, и обладатели таких ромбиков бесплатно могли ездить в трамвае и питаться в столовой клуба.

Пришло время выступления школьников на олимпиаде!

Всех участников школьного оркестра одели в белую матросскую форму, а поскольку настоящих бескозырок не было, на голову водрузили белые колпаки, как у поваров. Играли оркестром «Экосез» Л. Бетховена, «Военный марш» Ф. Шуберта и русскую народную песню «Полянка», в которой домра-пикколо начинала главную тему соло. Всё шло гладко, пока не подошел черед последнего номера программы. Евгению так хотелось обрадовать руководителя, что вместо начальной темы он решил сразу сыграть вариацию, думал, что так будет звучать более виртуозно. По взмаху руки дирижёра вместо ожидаемой мелодии зазвучали шестнадцатые ноты. Борис Андреевич лишь удивленно посмотрел на про штрафившегося оркестранта, хорошо, что следующий инструмент вступил вовремя, и больше сюрпризов не было.

После выступления к дирижёру подошел незнакомый мужчина с очень колоритной внешностью. Это был Владимир Васильевич Знаменский¹, с которым судьба свела Блинова на долгие-долгие годы. После краткого общения с Борисом Готовым Владимир Васильевич обратился к Евгению, выразив свое одобрение, а затем предупредил: «Знай, когда играешь в оркестре, нужно строго следовать нотному тексту!»

Позже в газете появилась статья об итогах олимпиады, автор которой упомянул о том, как маленький карапуз на переднем плане с домрой в руках внимательно смотрел в ноты и следил за рукой дирижёра. Для мальчика эти слова явились особой похвалой, ведь он стеснялся показать, что играет по слуху и старательно делал вид, что следит за нотным текстом.

¹ В.В. Знаменский – блестящий организатор, стоявший у истоков профессионального образования исполнителей на народных инструментах на Урале, первый заведующий отделением народных инструментов в Свердловском музыкальном техникуме.

Когда Евгений учился в четвертом классе, отцу предложили хорошо оплачиваемую работу в Молотовске¹ Архангельской области, где в то время строился номерной завод 402 – машиностроительное предприятие оборонного комплекса СССР по производству военных кораблей и подводных лодок. Родителям выделили комнату в маленьком доме напротив заводской конторы, где семья прожила целый год.

Шел 1937 год – начало массовых репрессий². Евгений вспоминает, как в дом пришла беда: всё начальство завода, включая бухгалтерию, где служил отец, арестовали. Отцу дали десять лет ссылки в лагерь под Мурманском.

Судьба Григория Николаевича Блинова могла закончиться трагически, но снова выручила профессия бухгалтера. Узнав, что он – хороший специалист, руководство колонии определило его счетоводом в бухгалтерию. А после того, как он под аккомпанемент какого-то гармониста спел ещё и «Стеньку Разина», стал «своим человеком», избежав тяжелых лагерных работ. В 1946 году, когда закончился срок, руководство попросило отца остаться в колонии ещё на год «заработать себе на хлеб».

Когда главу семейства арестовали, мать с детьми вернулась на Урал, в городок Кушва, где проживал её родной брат. Будучи до революции мелким купцом, он держал в Перми заводик минеральной воды «Медок», а когда переехал в Кушву, купил полдома на перекрестке улиц Ленина и Тельмана. Дом был построен по кержацкому типу: все строения под одной крышей, поэтому во дворе всегда царил полутьма. Жил Женя вместе с матерью и братом в маленькой комнатухе, освещаемой небольшим окошком на потолке. Поскольку приходилось выполнять школьные домашние задания в полутемном помещении, от недостатка света у мальчика начало падать зрение.

Кушва разделена заводом и прудом пополам. По одну сторону пруда расположена центральная часть города, различные учреждения, дом культуры. Блиновы проживали на противоположной стороне, поэтому в центре бывали редко, городские культурные мероприятия почти не посещали, находя иные формы проведения досуга.

Любимым праздником молодежи была масленица. Улица, расположенная параллельно пруду, на изгибе образовывала крутой

¹ Ныне Северодвинск.

² На пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 года Сталин называет конкретное количество «врагов народа», «в плановом порядке» всего по стране предстояло репрессировать 268 950 человек [Официальный сайт Красноярского общества «Мемориал». URL: <http://memorial.krsk.ru>].

спуск. Зимой на машине в этом месте было не проехать, зато на масленичные гуляния спуск заливали водой, устраивали «катушку». Держали для этого развлечения специальные санки-кованки — широкие, низкие, сиденье отделано бархатом, сзади сиденья — обруч для опоры. В руках катающихся железные спицы, чтобы тормозить и управлять поворотами саней. Молодежь соревновалась: пытались догнать и опрокинуть впереди идущие сани. Разъезжали на лошадях, ели блины, пели песни под звуки гармонии и балалайки.

Дети любили кататься с горы на лыжах, разгонялись, распахивали пальто, которое заменяло парус, набирали скорость, прыгали с небольшого трамплина на пруд и старались проехать как можно дальше по заснеженному льду пруда.

Весной были другие развлечения. Уже в мае переплывали пруд с одной стороны на другую: с завода в пруд сбрасывали горячую воду, поэтому холодно не было.

Летом мальчишки бегали в лес за кедровыми орехами. Кто пошустрее, взбирался на дерево и тряс ветки, остальные ребята собирали шишки и складывали их в мешки. Донести полный мешок ореховых трофеев до дома не всем было под силу, набирали только половину. Особенно вкусными казались орехи, испеченные в лесу на костре. Когда смола обгорала, шишку разламывали, как буханку хлеба, и досыта наедались.

Дом, где жили Блиновы, находился через дорогу от школы, и после занятий друзья Евгения частенько собирались в огороде, где стояла баня. Внутри этого неказистого бревенчатого строения проходили первые репетиции «кружка» народных инструментов, которому положил начало дуэт мандолин. Услышав, как играют Женя Блинов и Петя Лиханов, принес свою балалаечку и составил им кампанию Ваня Суровцев, а позже ещё один школьный товарищ Сергей Пименов — крепкий здоровый мальчик, поднимавший несколько раз одной рукой гирию в шестнадцать килограммов. На его балалайку Евгений, взявший на себя «руководство» ансамблем, натянул витые гитарные струны, чтобы звучание было разнообразнее. После занятий друзья купались в речке, играли в футбол, лакомились морковкой, горохом, редиской, репой, сушеной калегой¹.

Когда об ансамбле узнали в школе, выделили ребятам класс для репетиций. К тому времени состав кружка расширился до двенадцати человек, в коллективе появились гитары, ещё одна мандолина и три балалайки. Миша Калита играл на ложках, треугольнике, малом барабане, а вместо коробочки находчивый паренек использовал школьный деревянный пенал.

¹ Так на Урале называли брюкву.

Репетировали после уроков, когда могли собраться вместе. Играли по слуху «Светит месяц», «Выйду ль я на реченьку», известную итальянскую песню «O, sole mio» Э. Капуа, вальс «Грезы», вальс «Над волнами» Ю. Розаса, падеспань и другие популярные танцевальные мелодии. Музыкальной грамоты никто не знал, по слуху придумывали вариации и различные подголоски. Учились кое-чему у музыкантов местного духового оркестра, игравшего по выходным дням на танцах в городском саду. Благодаря местным музыкантам, репертуар школьного ансамбля пополнился мелодиями популярных вальсов, танго, фокстротов.

Вскоре к ребятам присоединились Зина Бусаргина, Лариса Мохова, Катя Корнякова. Девочки пели известные песни из советских кинофильмов, а мальчишки им аккомпанировали.

Ноты Евгению выучить не довелось, музыкальной школы в городе не было, так и подбирал по слуху полюбившиеся мелодии. Нравилось играть на мандолине, хотел всерьез заняться музыкой. Решил поступать в музыкальное училище в Свердловск, но боялся, что не примут из-за незнания нотной грамоты. В Казани, где жил средний брат матери, было речное училище, и Евгений рассматривал запасной вариант профессии – стать капитаном речного флота. О морском флоте не мечтал, думал, что в дальнейшем плавание не возьмут из-за плохого зрения. Экзамены в Свердловске начинались раньше, поэтому и поехал сначала туда, а не в Казань.

Пришла пора вступительных экзаменов. На третьем этаже Свердловского музыкального училища, рядом с библиотекой находился 22-й класс, в котором прослушивали абитуриентов. Коридор весь заполнен молодежью, на десять мест поступало семьдесят человек. С дальнего конца коридора доносились звуки домры. Направившись туда, Евгений увидел сидящую на стуле незнакомую девушку¹, перед которой стоял пульт с нотами. Юноша расстроился, увидев название произведения – Концерт А. Вивальди для скрипки с оркестром. «Мне не поступить», – подумал он.

Подошла очередь Евгения. Зайдя в класс, он увидел комиссию из пяти человек, среди которых сразу узнал Владимира Васильевича Знаменского. Пышная шевелюра и ясный устремленный взгляд выделяли этого музыканта среди других преподавателей. Прошло много лет, но подросток хорошо помнил встречу со Знаменским во время школьной олимпиады.

Для исполнения программы Владимир Васильевич предложил молодому человеку несколько инструментов на выбор: домру, ман-

¹ Надежда Потоцкая, впоследствии выпускница Свердловского училища и Киевской консерватории.

долину, балалайку, гитару или баян. После недолгих раздумий Евгений предпочел мандолину, поскольку на этом инструменте мог сыграть гораздо больше мелодий, чем, к примеру, на балалайке.

Вопросы, задаваемые членами комиссии, вызвали у экзаменуемого недоумение. Откуда он мог знать, что Вальс «Грезы» написал Василий Андреев, если мелодию перенял по слуху от отца, наигрывавшего её на балалайке. А после вопроса, будет он исполнять «Светит месяц» с вариациями или без них, Евгений вовсе растерялся.

— Я не знаю, что такое вариации, — обреченно произнес он.

— А помнишь, как ты «Полянку» играл на олимпиаде? — спросил Знаменский, — это и были вариации.

Евгений не ожидал, что Владимир Васильевич мог запомнить и узнать его после мимолетной встречи на олимпиаде в Свердловском клубе строителей. Поразило его и то, что во время исполнения пьесы «Светит месяц» Знаменский вышел из-за стола, сел за фортепиано и стал ему аккомпанировать. Следующий номер программы — Матросский танец «Матлёт» — тоже сыграли дуэтом. Проверив слух у абитуриента, педагог остался доволен.

— Приходи завтра в одиннадцать часов, вывешат списки с фамилиями зачисленных, — сказал Знаменский, прощаясь.

Утром следующего дня юноша старательно почистил и выгладил костюм, и вместе с приятелем Володей отправился узнавать результаты экзамена. Увидев удаляющийся трамвай, молодые люди поспешили догнать его, но Евгений споткнулся и упал. Что за невезенье! Костюм запачкан, а настроение испорчено! Выручил Володя, который обратил происшествие в шутку: «Есть примета такая: левой ногой споткнешься — будут неприятности, а правой — получишь радостное известие. Ехать теперь незачем, всё известно, ты ведь споткнулся правой ногой — значит, поступил в училище». В приметы Евгений, конечно, не верил, но искренняя поддержка друга оказалась как нельзя кстати.

Пришли, поднялись наверх. Рядом с библиотекой висит список лиц, зачисленных на народное отделение. Первая в списке Надя Потоцкая, а вторым значился Евгений Блинов. Приняли!

Молодые люди, не помня себя от радости, выскочили в парк¹ рядом с училищем. В саду, где нередко проходили танцы, над танцплощадкой висели круглые фонари. Володя, по профессии инструктор спортивного клуба, снял с плеча мелкокалиберное ружье, которое почти всегда было при нем, и прицелился... Раздался звон разбитого стекла.

— Ура! Победа! — радостно воскликнул приятель, — а теперь бежим!

¹ Бывший сад им. М. Горького.

И друзья растворились в зелени деревьев, дабы избежать наказания за совершенное мелкое хулиганство.

Так, на пятнадцатом году жизни Евгений Блинов сделал свой профессиональный выбор, поступив в Свердловское музыкальное училище.

Юность

В начале учебного года Евгений переехал в Свердловск к родителям отца, бабушке с дедушкой, в самый центр города, на улицу Гоголя, дом 5. Родни в Свердловске было достаточно: два брата и сестра отца со своими семьями, сестра матери, у которой было пятеро детей. Чаще Евгений у нее и обитал в доме на Шарташе — где пятеро, там и шестой не помеха, тем более что с двоюродным братом Павликом, который был старше Евгения всего на два года, юноша очень сдружился.

Осенью начались занятия. По специальности Евгений обучался на домре в классе Владимира Васильевича Знаменского. Учебных пособий для домры в те годы практически не было, выручал скрипичный репертуар. В программе — фрагмент «Вальса цветов» из балета П.И. Чайковского «Щелкунчик». Играл начинающий домрист «по старинке», как научился в детстве. Когда тремолировал, кисть правой руки лежала на струнах за подставкой, как на мандолине. Исполнить тему не представляло особой сложности, но пассажи у учащегося не получались, сколько ни бился над ними. Преподаватель рекомендаций по развитию техники не давал, неудачными оказались и его попытки показать ученику, как должны звучать виртуозные фрагменты. С концертмейстером за полгода ни разу не репетировали. Экзамена по специальности в первом семестре не было.

Конечно, становление методики сольного концертного исполнительства на народных инструментах в то время находилось лишь на ранней стадии развития. В целом, в области народно-инструментального исполнительства работали любители. Владимир Васильевич Знаменский получил образование на музыкальных курсах Евгения Павловича Рапгофа¹ в Петербурге. В это же время он увлекся коллективным музицированием на народных инструментах, играя на домре в одном из любительских оркестров. В 1916—1917 и в 1921—1923 гг. обучался вокалу в Петербургской консер-

¹ Е.П. Рапгоф (1859—1919) — пианист и педагог, окончивший Петербургскую консерваторию. В 1882 году открыл в Петербурге музыкальные курсы.

ватории по классу профессора Иоакима Викторовича Тартакова¹. Владимир Васильевич был направлен в Свердловск в 1929–1930 году приказом Уральского отдела народного образования для организации класса народных инструментов в Свердловском музыкальном техникуме.

Конспект-программа по методике массовых народных инструментов – один из первых учебных документов, составленный Знаменским в 1939–1940 учебном году. Владимир Васильевич ориентирует будущего специалиста на знание особенностей инструментовки для народного оркестра, умение решать организационно-методические вопросы. Лишь поверхностно он затрагивает вопросы владения инструментом, говоря об «умении разъяснить исполнителям правила посадки и приемы извлечения звука на *оркестровых инструментах*» (курсив мой. – *И.Г.*)².

Главным направлением в обучении было получение ансамблевой и оркестровой практики, знаний, которые были необходимы руководителю самодеятельного оркестра народных инструментов. Основная задача выпускников училища – налаживание культурно-массовой работы в рабочих и школьных клубах, домах культуры.

В то время в училище было несколько оркестров. На народном отделении Знаменский руководил домровым оркестром, в состав которого входили только четырехструнные домры. Руководил он также смешанным и неаполитанским оркестрами. Евгений играл на балалайке в смешанном оркестре, который формировался по типу Андреевского Великорусского – балалайки и трехструнные домры.

Забот у дирижёра было много, помогали Владимиру Васильевичу в работе студенты консерватории Иван Овчинин и Александр Минеев³.

Был в училище и духовой оркестр, руководил которым преподаватель Владимир Матвеевич Кондинский. Некоторые народники, в их числе и Блинов, ходили на репетиции, так как знали – полученные навыки пригодятся при прохождении армейской службы. Евгений занимался сначала пару месяцев на альте⁴, а позже играл на малом барабане.

¹ Архив УГК им. Мусоргского, документы из личного дела В.В. Знаменского.

² Мулицев И., Мулицева С. Из истории народно-инструментального исполнительства в Екатеринбурге. Екатеринбург, 1996. С. 19.

³ Александр Васильевич Минеев (1916–1979) – первый выпускник отдела народных инструментов Уральской консерватории (1943 г., класс М.М. Гелиса), выпускник дирижёрско-симфонического отделения (1950 г. класс М.И. Павермана), доцент Уральской консерватории.

⁴ Альт (альторн) – медный духовой музыкальный инструмент семейства саксгорнов. Из-за достаточно тусклого звука сфера применения альтя ограничивается духовыми оркестрами, где он исполняет средние голоса.



Владимир Васильевич Знаменский, заведующий отделением народных инструментов Свердловского музыкального училища, первый преподаватель Е. Блинова по классу домры



Николай Федорович Рожин, преподаватель Е. Блинова по классу балалайки, 1940 г.



С двоюродным братом Павлом, 1941 г.

СКРЕСЕНЬЕ **19** ИЮЛЯ

СВЕРДЛОВСКАЯ ФИЛАРМОНИЯ
КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

ВОСКРЕСЕНЬЕ **19** ИЮЛЯ

ОТЧЕТНЫЙ КОНЦЕРТ

МУЗЫКАЛЬНОГО УЧИЛИЩА ИМ. П. И. ЧАЙКОВСКОГО
 ПРИ КОНСЕРВАТОРИИ

ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ
 УЧАЩИЕСЯ:

БЛИНОВ	ЛЯДОВА ..
БОЯРШИНОВ	МАНЦЕВ
ЗВЕЗДИНА	ПОТОЦНАЯ
ЗЛОЧЕВСКАЯ ..	ОБЕРЮХТИН
Н. А. Ц.	РАЙЗ
КУЗНЕЧЕВСКИЙ	РАЧЕВ
ЛИБЕРМАН Р. и М.	ШТАРНМАН ..
ЛОГИНОВА О.	ФРОЛОВА ..

Партию ф.-п. — Э. М. ДЭВИ, Т. И. НОЦЮБА

Начало в 12 часов дня.

Билеты от 2 до 8 руб. продаются в кассе сада им. Вагнера с 4 ч. 30 м. дня до 11 ч. вечера и с 10 июля в кассе Концертного зала Свердловской филармонии.

Афиша отчетного концерта студентов Свердловского музыкального училища, 19 июля 1942 г.

Литературу в училище вел Иван Нилович Мезенцев¹, благодаря своей эрудиции получивший особое признание и любовь коллектива. Расположение учащихся он завоевал с самого первого урока. Войдя в класс и осмотрев лица присутствующих, преподаватель начал опрос:

– Ваша фамилия, имя, отчество?

– Блинов Евгений Григорьевич.

– Ваше имя и отчество греческого происхождения, Евгений означает благородный, Григорий – не спящий, бодрствующий. А фамилия Блинов – одна из самых распространенных русских фамилий.

Далее Иван Нилович опросил по порядку всех присутствующих и столь же подробно охарактеризовал происхождение их имен. «Вы должны понимать, – говорил он, – что каждое имя имеет свою историю, которая тесно связана с историей народа и его языка».

Особенно запомнилась в его рассказах эпоха Екатерины II – «золотой век», когда творили Пушкин, Лермонтов, Толстой. Изучали и творчество писателей более раннего периода эпохи императрицы Анны Иоановны, придворным поэтом которой был Василий Кириллович Тредиаковский – один из основоположников современного силлабо-тонического стихосложения в России. Его стихи Мезенцев нередко читал учащимся. Небольшие по объему, они отличались необычным слогом и запоминались надолго:

Ехал всадник через лес,
Видит: домик крыши без.

Вот ещё одно стихотворение-загадка:

Стоит, древесно,
К стене примкнуто.
Звучит прелестно,
Быв пальцем ткнуто.

(*Клавесин*)

Иван Нилович рассказывал, что поэт очень любил свою жену:

Ну же, Муза! Ну же, ну!
Натяни свою струну,
Возьми арфу, воспой Марфу,
Тредьяковского жену.

¹ Иван Нилович Мезенцев (1892– ?) – окончил словесное отделение исторического факультета Петербургского университета, в училище преподавал русский язык и литературу с 1927 по 1951 гг. В медицинском и педагогическом институтах читал курс «История русского языка», преподавал древнегреческий и латынь.

– Кто написал музыку к гимну «Боже, царя храни»? – спрашивал Мезенцев учащиеся и тут же сам и отвечал, – Алексей Фёдорович Львов¹ по прихоти императора Николая I.

Зинаида Александровна Курапова, высокая блондинка, всегда одетая в платья ярких тонов, преподавала у народников сольфеджио. С начала обучения она наставляла ребят, предупреждая внимательно задуматься о своем профиле. Учащиеся слово «профиль» воспринимали только как контур лица, не понимая смысла её суждений. Никому в голову не приходило, что это слово имеет и другое значение – специализация будущей профессиональной деятельности.

Для самостоятельных занятий ребята использовали кулисы зала Маклецкого, играли и в коридорах училища. Однажды Евгений увидел под лестницей, которая вела на третий этаж, худенького парня с балалайкой, перед ним стоял пульт с нотами, а рядом на табуретке полбуханки черного хлеба и бутылка зельтерской воды². Время от времени паренек откусывал кусок хлеба, запивал водой, продолжая играть дальше. Блинова заинтересовал тембр его балалайки, красивый певучий звук. Инструмент имел двадцать четыре лада, а не девятнадцать, как обычные любительские балалайки, был искусно сделан. Инструмента такого качества Евгений ещё не видел, балалайка очень ему понравилась. Он обратил внимание, что на инструменте натянуты жильные струны, а в те годы струны на любительских балалайках ставили только металлические. Некоторое время спустя юноша познакомился с мастером Кылосовым, который изготовил этот инструмент.

Позже Блинов узнал имя паренёк-балалаечника – Валя Кузнецhevский³ – и название пьесы, которую тот разучивал – «Ах, вы, сени» в обработке А. Доброхотова.

Уже на следующем уроке Евгений сообщил Знаменскому, что хотел бы обучаться игре на балалайке. Преподаватель поддержал его решение:

¹ Алексей Фёдорович Львов (1798–1870) – флигель-адъютант государя Николая Павловича, скрипач, директор Придворной певческой капеллы, основатель «Концертного общества» (1850).

² Вода из источника Зельтерс в Германии. В дореволюционной России зельтерской называли любую минеральную или просто газированную воду.

³ Валерий Степанович Кузнецhevский – впоследствии руководитель самодеятельного оркестра народных инструментов Синарского трубного завода (г. Полевской Свердловской области).

– Я сам люблю балалайку больше, чем домру, но на балалайке не играю, пойдем сразу к Николаю Фёдоровичу¹.

Зашли в класс, педагог курит, слушая студента-балалаечника. Подождали, пока закончит урок, поздоровались.

– Николай, поговорить надо, молодой человек хочет заниматься на балалайке, принимай пополнение, – сказал Владимир Васильевич.

– А на каком курсе учиться?

– На первом, – ответил Знаменский и, пожелав успехов, откланялся.

Рожин взял инструмент в руки и сразу перешел к делу:

– Присаживайся. Запомни, самый сложный прием на балалайке – это тремоло. Вытяни правую руку в сторону, – показал он, – крепко сожми кулак и постепенно сгибай локоть, поверни руку, видишь, рука задрожала, а теперь возьми балалайку и начинай тремолить, не прекращая этой вибрации.

При показе педагог так сильно сжимал мышцы, что сам весь краснел, что вызвало у юноши некоторое недоумение. Евгений тремолить уже умел, видимо, перенял движения в детстве от отца, попробовал – сразу получилось. Удивленный Николай Фёдорович понял, что новый ученик уже не в первый раз держит балалайку в руках, и попросил его исполнить на тремоло любую знакомую мелодию. Евгений сыграл вальс «Грезы», а затем и другие известные мелодии. После прослушивания преподаватель сразу дал программу:

– Первым возьмешь «Гавот» Госсека, хорошо развивает шипок. Возьмешь также мазурку «Балетная сценка», вальс «Бабочка» В. Андреева и «Трепак» в обработке А. Доброхотова.

На уроках педагог наигрывал Евгению отдельные построения: фразы, мотивы, а тот быстро схватывал движения пальцев, а что не успевал, подбирал по слуху. Так и занимались полгода. Подобная практика в «народнической среде» имела самое широкое распространение. Наряду с пробелами, в таком обучении были свои положительные моменты, к примеру, активное развитие слухо-двигательных навыков.

Рожин не только играл и преподавал, но и сам делал инструменты. К концу первого курса он изготовил балалайку для своего воспитанника. Играть на новом инструменте было приятно, но тяжело, требовались усилия для прижатия ладов. Можно было из-

¹ Николай Фёдорович Рожин (1906–1981) окончил училище в 1937 году по специальности балалайка, обучаясь в классе В.В. Знаменского; преподаватель Свердловского музыкального училища и Уральской консерватории по классу балалайки.

влечь крепкий, сильный, но не очень красивого тембра звук. Лады за неимением другого материала Рожин делал из обычных гвоздей.

Николай Фёдорович заботился о том, как улучшить звучание балалайки, частенько захаживал к скрипичному мастеру Кылосову, часами задерживался в его мастерской, познавал сложный процесс рождения музыкальных инструментов. Однажды педагог принес на занятия новую балалайку, которую ученики подвергли критике за отсутствие хорошего тона. Но на следующий день инструмент как будто подменили — балалайка звучала мягко, ровно. Рожин вырезал в корпусе небольшой треугольник и особым приспособлением выскоблил деку изнутри подобно тому, как это делал Кылосов, работая со скрипками, а потом аккуратно вклеил этот треугольник обратно, так, что невооруженным глазом ничего не было заметно.

Первый год обучения в училище дал многое. Само расположение учебного заведения в стенах легендарного зала И.З. Маклецкого¹, музыкальные впечатления, полученные от посещения концертов в филармонии, оперном театре, изучение основ теории и истории музыки явились благодатной почвой для формирования молодого музыканта. Атмосфера училища, насыщенная творчеством, способствовала накоплению ярких слуховых впечатлений, формировала желание глубже познать удивительный мир музыки.

Помощник режиссера оперного театра Владимир Сергеевич Демьяненко не раз приглашал учащихся музыкального училища для разовых выступлений в мимансе. Режиссер Борис Михайлович Кушнир распределял роли. Ребята — костюмированные, в париках и с бородами, — с удовольствием выступали в «массовках». Им нравилось быть «настоящими артистами» — перед спектаклем они приходили в артистическую комнату, накладывали театральный грим, надевали парики, костюмы. Платили гроши, но молодежь любила участвовать в представлениях, а самое главное, можно было посещать бесплатно все спектакли оперного театра.

Первый курс пролетел быстро, в конце года экзамены. Программа по специальности включала три произведения, исполняемые в сопровождении концертмейстера Ирины Георгиевны Осиповой — «Наигрыш владимирских рожечников» Б. Трояновского, «Мазурку» В. Андреева и «Трепак» А. Доброхотова. Объявив программу

¹ Зал построен в 1900 году на средства банкира, Почетного гражданина Екатеринбурга Ильи Захаровича Маклецкого. Камерный зал с уникальной акустикой предназначался для Екатеринбургского музыкального кружка, известного на всю страну с 1874 года. Трепетная любовь членов кружка к жанру оперы, роскошные постановки заставили городские власти задуматься о создании оперного театра, который появился в 1912 году. В зале Маклецкого выступали С. Прокофьев, Д. Шостакович, Д. Ойстрах, Г. Нейгауз и другие известные исполнители.

своего выступления, Евгений услышал отчетливый голос Зинаиды Александровны Кураповой — заведующей учебной частью. Охваченный волнением, он едва уловил смысл её замечания о том, что на сцене нужно говорить громче и медленнее, чем в обычной речи. Курапова попросила балалаечника ещё раз объявить программу. После неудачной повторной попытки Зинаида Александровна, имеющая вокальное образование, продемонстрировала учащемуся образец актерской дикции:

— Трояновский. Наигрыш владимирских рожечников.

Евгений повторил в том же темпе, что и она, но на букве «р» язык всё время заплетался. Юноша окончательно смутился. После нескольких попыток он всё же выговорил букву «р». Это был хороший урок для молодого музыканта. Пока балалаечник отрабатывал навыки сценической речи, он успокоился, перестал волноваться и играл программу хорошо.

Закончились экзамены. В день окончания летней сессии студенты ожидали оценки, собравшись в беседке сада им. Горького, что находился сразу за училищем. Настроение у всех хорошее, впереди летние каникулы!

Внезапно к ребятам подбежал знакомый парень из училища с встревоженным лицом, его слова прозвучали как гром среди ясного неба: «Ребята, война началась!» Сначала не поверили, подумали, что шутит, но вскоре пришло понимание серьезности полученного известия.

Слухи о готовящемся наступлении Германии ходили, но никто не воспринимал их всерьез. Однако предмету «военное дело» в училище уделяли особое внимание. Девушки изучали санитарное дело, юноши учились обращаться с винтовкой, ходили на стрельбище, которое размещалось под землей. Молодые люди стреляли по мишеням, упражнялись в стрельбе сначала на 25 метров, а потом — на 50 (зрение у Евгения к тому времени довольно сильно упало, мишень в 50-ти метрах он уже не видел). Зимой ребята ходили на городской пруд, с деревянными винтовками на плече бегали на лыжах большой круг по периметру пруда на выносливость. В городе строились бомбоубежища.

Известие о начале войны с Германией омрачило настроение молодежи, радости от наступления каникул как не бывало. Однако ещё не было понимания тяжести предстоящих для всего народа испытаний, физических и моральных лишений, невозможных потерь.

Военный 1941-й

По окончании летних каникул студенты, придя на занятия, обнаружили в стенах училища распределительный пункт. С вокзала сюда привозили на грузовиках людей, эвакуированных с Украины, Белоруссии. В зале Маклецкого шумели примусы, плакали дети, какие-то люди спали на раскладушках, стоял невообразимый гомон. Студентам было не до занятий — каково это, когда там плачут, а ты польку играешь.

Шел призыв в армию. Николая Фёдоровича Рожина ученики уже не застали, его забрали в середине лета водителем бронепоезда на Дальний восток. Туда тоже направляли военные силы страны, правительство опасалось, что с востока нападет Япония.

В Свердловском клубе строителей организовали сборный пункт, откуда отправляли солдат на фронт. Для фронтовиков проходили концерты, в которых принимал участие и Евгений. Выступлений было много, играл под баян веселую танцевальную музыку, чтобы поднять настроение солдат. Позднее пришлось часто играть в госпиталях, куда привозили раненых с фронта.

Осенью учащихся, в числе которых был и Блинов, отправили в колхоз на уборку урожая. Работали до самых холодов. Запомнилась такая картина: сидит около ручья сокурница с длинными красивыми волосами — пианистка Таня Кац¹, по краям лед, а она моет голову.

Кормили молодежь в колхозной столовой. Еда нехитрая: утром — кислое молоко, по кусочку хлеба, на обед — суп с картошкой, каша. Рацион дополняли «печенки» — так ребята называли картошку, которую запекали на костре.

Размещали учащихся в домах колхозников. Двух Евгениев, Блинова и Кичанова, поселили к одному хозяину. Войдя в дом, молодые люди увидели на стене гитару. Уловив их взгляд, хозяин сообщил, что у него ещё и балалайка имеется. Вынес инструмент из соседней комнаты — балалайка плохенькая, 16-ладовая, на ней только частушки играть. Блинов сразу взял её в руки, а Кичанов снял со стены гитару, на радость жильцам дома сыграли частушки. В свободное время после ужина Евгений занялся хозяйской балалайкой, выстругал новую подставку из березы — родная была слишком низкая, поэтому инструмент и трещал. Кичанов, пока были на постое, обучал дочку хозяина игре на гитаре. Как тут не

¹ После войны работала главным концертмейстером Свердловского оперного театра.

проникнуться уважением к молодежи! Колхозник в знак благодарности подкармливал музыкантов, даже табачку давал.

После уборочной страды, наконец, приступили к учебе. В начале семестра Знаменский провел собрание, сообщил, что в Свердловск эвакуируется Киевская консерватория, приезжает единственный в стране профессор по народным инструментам Марк Моисеевич Гелис¹, и часть учащихся будет заниматься в его классе. Владимир Васильевич предупредил, что нужно ответственно подойти к занятиям. В один из октябрьских дней Евгения попросили зайти в 22-й класс, где юноша впервые увидел Марка Моисеевича — дородного седоватого красивого мужчину в пальто с лисьим мехом. Познакомились, назначили первое занятие.

На уроке педагог прослушал всю программу Блинова, похвалил за хорошее исполнение, дал новую пьесу «Павана» из балета К. Корчмарева «Крепостная балерина» — музыка импровизационного характера, почти всё изложение одинарными нотами. Евгений ушел домой, взялся за пьесу, но понял, что самостоятельный разбор ему не по силам. Он рассчитывал, что на следующем занятии новый педагог, подобно Рожину, возьмет балалайку и покажет, как надо сыграть. Но время обучения «с рук» закончилось. Марк Моисеевич выразил неудовольствие, что балалаечник играет только по слуху: «Пора всерьез осваивать нотную грамоту!»

Выручил Коля Карауловский² — однокурсник из семьи профессиональных музыкантов, он наигрывал мелодию на домре, а Евгений подбирал по слуху на балалайке, одновременно запоминая название нот. Коля поправлял приятеля, если было что-то не так. Друзья называли Николая профессором, был он сухой, деловитый, отличался от других ребят особой зрелостью. Он периодически напоминал Евгению: «Ты не забыл, что завтра специальность?»

Вскоре Блинов показал педагогу разбор нового произведения.

— Вот в таком плане и будем продолжать занятия, — одобрил профессор.

На одном из уроков по специальности учащийся признался, что музыка «Паваны» ему не нравится. Он вытащил из портфеля несколько нотных сборников обработок и переложений Б. Троянов-

¹ Марк Моисеевич Гелис (1903–1976) окончил Киевскую консерваторию по двум специальностям, учился на фортепианном и теоретическом отделении, после блестящего выступления его студентов на Всесоюзном смотре-конкурсе (1939) в 1940 году утвержден в ученном звании профессора. С 1928 года заведовал отделением, а затем кафедрой народных инструментов Киевской консерватории.

² Николай Иванович Карауловский (1925–1996) — фаготист, профессор, кандидат искусствоведения, в 1956–1959 гг. преподавал в Уральской консерватории, в 1966–1995 гг. — в Одесской консерватории.

ского, А. Доброхотова, В. Нагорного — известных исполнителей на балалайке:

— Может быть, из этих сборников можно выбрать произведения для новой программы? — предложил он Гелису.

Следующие пьесы Евгений разбирал уже самостоятельно. Основу программы составляли миниатюры, написанные для других инструментов и исполняемые в переложении для балалайки и фортепиано: «Кордова», «Севилья» И. Альбениса, «Мелодия» А. Рубинштейна. Играть «Севилью» было сложно в ансамблевом отношении — никак не мог совпасть с концертмейстером.

В то время оригинальных сочинений для балалайки было создано не так много, а произведений крупной формы не было вовсе. Исключение составляли Концерт С. Василенко, а также «Русский Концерт» Зиновия Фельдмана, который оказался для Евгения самым трудным произведением. Однако впоследствии исполнитель неоднократно включал его в свои концертные программы. Об исполнении Концерта С. Василенко пока оставалось только мечтать.

Во время уроков по специальности Марк Моисеевич часто сидел за фортепиано:

— Послушай, этот исполнитель играл так, а вот этот — иначе. А как надо играть? А можно по-разному. Но вот так — нельзя, — и наигрывал отдельные фрагменты, — помни: есть Моцарт, Шуман, Шопен. Есть романс цыганский, романс русский, есть романсы Бетховена; каждый принадлежит к определенной культуре и имеет свои стилистические особенности.

Так день за днем преподаватель открывал для ученика всё новые страницы мировой музыкальной классики.

Гелис и эвакуированный из Киева профессор Канерштейн¹ жили в выделенном для их семей деревянном двухэтажном домике на улице Мичурина. Однажды для отопления дома привезли бревна, которые надо было распилить. Блинов и Кичанов пришли на помощь — пилили, кололи дрова, складывали поленницу. В благодарность Нина Ивановна², жена Гелиса, угостила их коробкой табака, напутствуя: «Только Марку Моисеевичу и Михаилу Марковичу не говорите». Молодые люди были довольны, ведь табачок спасал от постоянного чувства голода, покуришь — и голод проходит. Иногда перепадал ребятам и армейский табак, которым угощали их после концертов в госпиталях раненые солдаты.

¹ Михаил Маркович Канерштейн — дирижёр, профессор Киевской консерватории, был эвакуирован на Урал в 1941 году, дирижировал симфоническим оркестром Уральской консерватории, вел инструментоведение.

² Нина Ивановна Гончаренко — меццо-сопрано, народная артистка УССР, солистка Киевского оперного театра.

Во время войны с продовольствием было туго. Дед Евгения, которому было уже за семьдесят, работал ночным сторожем в детских яслях, охранял не столько сами ясли, сколько продукты на складе. Однажды в помещение склада ночью забрался вор, хотел поживиться, но не тут-то было. В прошлом дед был кузнец — один на один лучше с ним не встречаться! Он тут же связал вора, уложил на пол и до утра вел с ним «душевные» разговоры. В схватке налетчик успел ударить сторожа кулаком по физиономии, после чего последний долго ходил с фонарем под глазом. Утром подошла заведующая складом, и вора сдали в милицию.

Жил Евгений втроем с бабушкой и дедом в одной комнате коммунальной квартиры, в соседях была ещё одна семья из трех человек. Во время войны в комнату деда подселили четвертого человека — женщину, эвакуированную из Белоруссии. Жили, как говорится, в тесноте, да не в обиде.

В начале войны в Свердловск было эвакуировано значительное количество предприятий вместе с работниками и членами их семей. Если до войны население города составляло 436 тысяч человек, то к началу 1943 года достигло 548 тысяч, несмотря на большое количество мобилизованных в действующую армию. Недостаток жилья для эвакуированных городские власти восполняли путем уплотнения количества жильцов многоквартирных домов, практически в каждую семью производили подселение.

В эти годы многие молодые люди стремились любым путем попасть на фронт, однако, кого-то забраковали по состоянию здоровья, другие не проходили по возрасту. Однажды в училище появилось объявление о том, что в Ансамбль песни и пляски войск НКВД требуется исполнитель на балалайке-секунде. Коллектив этот, созданный в 1939 году по инициативе Наркома внутренних дел страны Л. Берии, в то время находился на гастролях в Свердловске. Информация заинтересовала учащихся, попасть в армейский ансамбль было очень почетно.

Евгений вместе с гитаристом Чечушковым, который кроме своего инструмента владел также балалайкой-секундой, отправились на прослушивание. При выборе кандидатов определяющим явилось умение читать с листа. Освоив недавно нотную грамоту, Блинов этим навыком ещё не обладал, а Чечушков, в свою очередь, хорошо прочитал с листа ансамблевую партию, его и оформили работать в ансамбль. В послевоенные годы он продолжил профессиональную деятельность в качестве исполнителя на балалайке-альт в оркестре им. Н. Осипова.

В годы войны у всех советских людей было огромное желание помочь фронту. В Свердловском музыкальном училище широкую кампанию развернул В.В. Знаменский. О некоторых её итогах читаем в прессе: «Владимир Васильевич наладил постоянное и очень широкое обслуживание госпиталей, воинских частей и мобилизационных пунктов. Тогда же Знаменским было организовано множество платных концертов, из сбора которых девяносто тысяч рублей было передано на постройку самолета, а четыреста восемьдесят тысяч — Уральскому добровольческому танковому корпусу»¹.

В военное время в училище создали квартет для выступлений перед ранеными в госпиталях. В его состав вошли скрипачи Роза и Матвей Либерман² — брат с сестрой, эвакуированные из Днепропетровска, балалаечник Евгений Блинов и фундамент коллектива — балалайка-бас, на которой играл Евгений Кичанов³. Репертуар ансамбля включал не только инструментальные произведения, но и аккомпанементы вокальному квартету, руководила которым Людмила Лядова⁴. Ансамбль состоял из учащихся вокального отделения: Мария Звездина⁵, Людмила Рябова, Ольга Логинова⁶ и сама Лядова. Если на площадке было фортепиано, Лядова не только пела, но и аккомпанировала вокальному квартету. Она мастерски владела художественным словом, читала для публики комические стихи и рассказы, отлично пела частушки. Инструментовки для коллектива делали Л. Лядова, Е. Кичанов и Е. Блинов. Руководил бригадами профессор М.М. Канерштейн.

Руководство училища выступило ещё с одной инициативой, направленной на помощь фронту — организовали в зале Маклецкого танцы. Вход осуществлялся по дорогим билетам, но все знали —

¹ *Бендерский Л.* Наследники Андреева // Урал. 1982. № 2.

² Роза Либерман впоследствии играла в оркестре Большого Театра, а брат Матвей Борисович закончил Московскую консерваторию в классе Давида Ойстраха, с 1966 года преподавал в Новосибирской консерватории, с 1990 года профессор Иерусалимской Академии Музыки.

³ Евгений Павлович Кичанов (1926—1981), окончил Уральскую консерваторию по классу композиции Б.Д. Гибалина, В.Н. Трамбицкого, Н.М. Хлопкова. С 1945 — концертмейстер оркестра русских народных инструментов Свердловского радио, позднее — преподаватель музыкального училища г. Березники Пермской области.

⁴ Людмила Алексеевна Лядова (р. 1925) — композитор, пианистка, певица, в 1948 г. закончила Свердловскую консерваторию, заслуженный деятель искусств РСФСР, народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии СССР.

⁵ Звездина Мария Николаевна (р. 1923) — заслуженная артистка РСФСР, выпускница Киевской консерватории, солистка Большого Театра — лирико-колоратурное сопрано, лауреат Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Будапеште (1949).

⁶ Логинова Ольга Андреевна (р. 1923) — меццо-сопрано, заслуженная артистка РСФСР, солистка Татарского театра оперы и балета.

вырученные деньги полностью идут на нужды фронта. Танцевальные мероприятия проходили три раза в неделю: по средам и воскресеньям они заканчивались в два часа ночи, в субботу танцевали до шести утра, пока не начинали ходить трамваи.

Играли на танцах студенты училища. Для обслуживания танцевальных вечеров Знаменский создал эстрадный оркестр, где-то доставал иностранные ноты для джазовых оркестров, делал для коллектива аранжировки. В училище появились два новеньких банджо, освоением которых сразу же занялись два Евгения — Блинов и Кичанов. Как настроить банджо, никто не мог подсказать, выбрали строй по образцу первых четырех струн семиструнной гитары.

В состав эстрадного оркестра входили контрабас, ударные инструменты, фортепиано, два саксофона, на одном из которых играл Ваня Мозговенко¹, тромбон, две трубы и две скрипки. Один из скрипачей — Петр Горбунов², впоследствии известный музыкант — дирижёр Свердловского театра музыкальной комедии.

Когда танцы проходили в саду им. Горького, Знаменский присутствовал не всегда, иногда его заменял Евгений Блинов, в обязанности которого входило составление порядка выступлений и выдача нот. Ударник Саша Саркисов частенько показывал Евгению различные брейки. После ухода ударника в армию его заменил Блинов, который к тому времени уже кое-чему научился и сам вызвался поиграть на ударной установке. Получалось неплохо, нравилось, что можно всё время импровизировать.

За фортепиано в оркестре сидела Людмила Лядова. Способная пианистка имела незаурядные вокальные данные, отлично играла по слуху, к тому же отличалась неумемной фантазией и хорошим чувством юмора. Как-то во время перерыва в оркестре Лядова предложила Блинову: «Давай поиграем вдвоем!» Получилось неплохо — дуэт играет, публика танцует. Людмила неожиданно прервала исполнение, подмигнула: «Теперь твоя очередь импровизировать», — и куда-то унеслась. Пришлось барабанщику «отдуваться» одному, соло длилось минут пять. Хотя публика танцевала только под аккомпанемент ударных инструментов, все остались довольны, горячо аплодируя исполнителю.

Репертуар эстрадного оркестра включал самые различные танцы: вальсы, танго, фокстроты, польки. Звучали не только эстрадные

¹ Мозговенко Иван Пантелеевич (р. 1924) — кларнетист, народный артист России, профессор РАМ им. Гнесиных, лауреат Международного конкурса (Берлин, 1951).

² Петр Иванович Горбунов (1924–2000) — заслуженный деятель искусств РСФСР, народный артист России, профессор, главный дирижёр Свердловского академического театра музыкальной комедии.

темы, но и вальсы Й. Штрауса, популярные танцевальные мелодии русских и зарубежных композиторов. Нередко перед танцами студенты училища давали концерты.

Ребята не чувствовали усталости. Хотя приходилось помногу и подолгу работать, выручали молодость и неумная энергия, а самое главное — было огромное желание своим трудом внести лепту в будущую победу страны. В том, что советский народ победит в этой войне, сомнения ни у кого не было.

Иногда после окончания танцев ночью Евгений не успевал попасть на трамвай. Чтобы добраться до дома родственников на Шарташе, приходилось идти пешком несколько километров.

В то время директором училища был Георгий Владимирович Афанасьев¹ — партийный работник. Хозяйственных проблем в учебном заведении было достаточно. Во время войны с продуктами было туго, голодные обмороки случались нередко как среди преподавателей, так и среди учащихся. Активистка Людмила Лядова организовала митинг с целью обсудить с администрацией пути решения продовольственной проблемы. «Под давлением учащихся в училище открывают столовую»², — пишет об итогах митинга один из авторов недавно увидевшей свет книги о Свердловском музыкальном училище.

Самым ярким художественным впечатлением того периода стала премьера в Свердловске Седьмой симфонии Д. Шостаковича. На гастроли приехал Государственный симфонический оркестр, дирижировал Натан Рахлин. Конечно, билетов в кассах филармонии не было. Но желание попасть на концерт было сильнее, кое-кому удалось проникнуть в здание филармонии с черного входа и даже занять сидячие места. В числе таких «счастливчиков» оказался и Блинов.

Исполнение произвело колоссальное впечатление! Ничего подобного юноша ранее не слышал. Великая музыка сумела выразить то, что объединяло людей в это время: веру в победу, жертвенность, безграничную любовь к своему народу. Удивительно, что партитуры на пульте дирижёра не было, музыка как будто струилась из души, объединяя исполнителей и слушателей в одно целое. Впечатление было таким сильным, что вечером Евгений долго не мог заснуть.

¹ Директор училища с 1938 по 1942 гг. В ноябре 1942 г. был мобилизован и погиб на фронте.

² Первое музыкальное училище Урала / Винкевич И.В., Иванчук Н.Н., Полоцкая Е.Е., Шабалина Л.К. (общ. ред.). Екатеринбург: Сократ, 2012. С. 92.

Концертная жизнь кипела и в училищной среде. Осенью и весной студенты давали концерты в колхозах. Когда бригада выезжала в область, из села в село обычно переезжали на телеге, загружая её вещами, а сами шли пешком. Как-то с бригадой поехал аккордеонист Валя Попов. Хорошей обуви у него не было, только спортивные тапочки на шнурках, которые сразу промокали, поэтому он кое-как примостился между вещами сзади на телеге. Летел мокрый снег, образующая на пути лужи. По неровной, бугристой дороге идти невозможно, только по обочине. Людмила Лядова управляла лошадьми, остальные, укутавшись с головой в цветные одеяла, шли по краям дороги, пугая своим видом редких прохожих. В какой-то момент Людмила плохо проследила за дорогой, колесо попало в колдобину, телегу сильно трянуло, и Валька выпал прямо в лужу. Поднялся весь мокрый, в грязи, ребята хохочут, а он Людмилу ругает: «Не умеешь управлять лошадьми — не берись!»

В колхозах артистов иногда кормили, а если оставались без обеда, то музыканты продавали билеты по три рубля, кассир Лядова бесплатно на концерт никого не пропускала. На вырученные деньги шли в колхозную столовую обедать.

Перед отъездом в обкоме партии давали маршрут и заранее приготовленную «рыбу», то есть стихи на мотив частушек с пропущенными словами, куда сами артисты вставляли нужные имена и фамилии. Когда приезжали в деревню, спрашивали у председателя информацию о колхозниках: кого надо похвалить, кого пожурить за плохую работу. Эти сведения сразу включались в дело, и концерты проходили с большим успехом.

7 ноября 1941 года обком партии командировал бригаду учащихся в колхоз им. Кирова, где за хорошую работу колхозники-победители в соцсоревновании были награждены Красным знаменем.

Блинов с Кичановым на вокзал явились задолго до отправления поезда, чтобы успеть занять удобные места. Канерштейн и девушки-вокалистки вскоре тоже появились в вагоне. Ольгу Троцевскую¹ на поезд провожал её парень — кларнетист Ваня Мозговенко, он помог подруге пробраться к остальным ребятам, но пока молодые люди прощались, народу в вагоне набралось столько, что обратно Иван выйти не смог, так и поехал с бригадой. Пришедшие перед отправлением скрипачи Роза и Моня в переполненный вагон и вовсе не попали. В итоге вместо инструментального квартета на гастроли отправился дуэт — балалайка и домра-бас.

Приехали на станцию вечером, мороз градусов 25–30, в заснеженном поле встретили артистов колхозницы на трех лошадях, за-

¹ Впоследствии работала диктором Московского радио.

пряженных в сани-розвальни¹. Женщины разместили гостей на саниах, укрыв их тулупами, а затем везли до села ещё часа два. Крутом снег, вверху небо светлое, полная луна, звезды видно... Красиво! Мороз крепчал, к концу поездки артисты уже почти промерзли до костей. Наконец, добрались до пункта назначения.

Село небольшое, десятка два домов, мужчины все на фронте, остался председатель и ещё паренек лет пятнадцати, остальные женщины. Пригласили гостей в дом, усадили за длинный стол. У печки хозяйка суетится, варит пельмени с мясом, величиной с ладонь, во главе стола сидит степенный председатель, богатырь по сравнению с Канерштейном, рядышком несколько женщин поглядывают с любопытством на «городских».

За ударную работу колхозниц премировали концертом и бочкой водки, которая сразу пошла «в дело». Водку черпали баннным ковшом, разливали в граненые стаканы, угощая артистов. После мороза все выпили, немного попели, потанцевали. Сморило. Тарелок на столе хватило не всем, кто успел – взял, остальным пельмени клали прямо на деревянный стол. Проголодавшаяся молодежь принялась за еду, а колхозницы угощали приезжих водочкой из ковшика, не забывая и про себя.

Потом женщины откуда-то принесли гитару, и Кичанов стал наигрывать танцевальную мелодию, Блинов тут же достал балалайку. И пошло веселье! Девчата поставили председателя и профессора Канерштейна в центр комнаты, а сами, взявшись за руки, водили вокруг них хороводы и пели.

Как артисты «отключились» – не помнят. Евгений проснулся на печке между Лядовой и Звездиной, к утру печь остыла, стало холодно. Откуда вокруг девушки, юноша сообразить не мог. Оказалось, ночевали все девять человек в одной комнате, а кровати-то всего две, вот председатель и распределил, кого куда: Блинова – на печку к девчонкам, Канерштейна и Ольгу Логинову, как самую крупную из девушек, – на кровать, а остальных – на пол.

Встали поздно, часов в двенадцать. Блинов с Кичановым тут же взялись за работу. Иван Мозговенко, кларнет у которого был при себе, к ним присоединился. Пригодилась и гитара, принесенная колхозниками, получилось трио – балалайка, гитара и кларнет. Для этого состава срочно нужно было переделать инструментовки, чем и занялись оба Евгения. Пока артисты репетировали, колхозницы хорошенько протопили клуб, чтобы на концерте было тепло.

¹ Розвальни – низкие и широкие сани с расходящимися врозь от передка боками.

А Лядовой взбрело в голову: «Где можно к Новому году гуся купить?» Ваня не одобрил: «Война идет, какие гуси?» Но председатель выделил лошадь с саниами, и Людмила с Ольгой отправились за покупкой в соседнюю деревню, что километрах в пяти.

Время четыре часа. Пора начинать концерт, а их всё нет. Шел густой снег. Ребята заволновались: «Наверное, дорогу замело, заблудились». Так и случилось. Потеряв дорогу, девушки сначала испугались, расплакались, а потом кто-то из них сообразил отпустить вожжи лошади — пусть идет, куда хочет, может, вывезет, та и повернула к селу. Потихоньку доехали до дому. А трех гусей все-таки достали!

Начали концерт с большим опозданием, но публика принимала хорошо. По народному обычаю прямо на сцене артистам подносили водочку и закуску. Ну, не обижать же колхозниц! Пришлось Людмиле Лядовой между номерами опрокинуть стопочку и закусить соленым огурчиком. «За ваше здоровье, товарищи колхозники!» — произнесла тост солистка и запела частушки. Однако после пропущенной рюмочки она все фамилии перепутала, а бумажку с заготовленными стихами вовсе обронила, что только развеселило слушателей.

После концерта вновь были вечерние посиделки в доме председателя, на которых съели одного из «новогодних» гусей. На следующий день утром предстояла обратная дорога. Возвращались из колхоза с подарками, председатель выделил овощей, сколько смогли унести. Поезд стоял всего две минуты, сесть в вагон оказалось непросто: нужно забираться на насыпь, булыжники соскальзывают из-под ног, мешают мешки с провизией и инструменты. Сначала посадили девчонок, а потом колхозницы помогали парням — после вечеринки к утру артисты ещё не пришли в себя. Эта поездка, конечно, всем надолго запомнилась!

По возвращении в город бригада продолжала активно выступать. После концерта на бумажной фабрике начальство предприятия, увидев у музыкантов неказистые матерчатые чехлы, предложило изготовить футляры из картона, обтянутого сверху дерматином. Артисты обещанию не очень поверили, но работники фабрики свое слово сдержали — сделали два скрипичных футляра для инструментов Матвея и Розы Либерманов и один футляр для балалайки.

В конце учебного года состоялось прослушивание к отчетному концерту училища, отобрали шестнадцать студентов, в их числе и Блинова. Вопреки желанию сыграть любимое произведение «Кордову» И. Альбениса, Гелис предложил иную программу — «Севилью» И. Альбениса и Концерт 3. Фельдмана. Отчетный концерт про-

ходил 19 июля 1942 года в зале Свердловской филармонии. Афиша гласила, что «билеты от 2 до 8 руб. продаются в кассе сада им. Вайнера с 4 ч. 30 мин. дня до 11 вечера, а с 18 июля в кассе Концертного зала Филармонии». В этом же концерте играли и другие воспитанники класса Гелиса — баянист Михаил Оберюхтин и балалаечник Валентин Кузнечевский. Евгений тщательно готовился к серьезному выступлению и не подвел преподавателя, выступил удачно. Спустя несколько дней после концерта Марк Моисеевич сообщил студенту, что его освободили от экзамена по специальности.

Закончился ещё один учебный год. После отчетного концерта училища, на котором присутствовала вся профессура консерватории, было решено ряд способных учащихся, в порядке исключения, зачислить в Уральскую консерваторию не после четвертого курса, как обычно, а после второго и третьего. Среди них были пианистка Людмила Лядова, вокалистка Мария Звездина, балалаечник Евгений Блинов.

Спустя годы, герой нашей книги уверен, что решение о его переводе в высшее звено обучения было преждевременным. Важно было получить должный объем знаний не только по музыкально-теоретическим предметам, но и изучить общественные науки, пройти те необходимые для учащегося музыкального училища дисциплины, которые составляют фундамент дальнейшего образования в высшем звене.

По специальности же у новоиспеченного студента консерватории проблем не было. Искренняя увлеченность своим инструментом, помноженная на природные способности и трудолюбие, дали свои плоды. За год, проведенный в классе профессора М.М. Гелиса, юноша сделал огромный шаг вперед, освоив ряд произведений, которые впоследствии стали неотъемлемой частью его концертного репертуара.

Вот что напишет спустя десять лет М.М. Гелис о своем ученике в одной из киевских газет: «Замечательная память и тонкий слух свидетельствовали о его музыкальной одаренности. Кое-кто в училище стал говорить о врожденном таланте юноши. Но секрет его роста заключался в ином — в трудолюбии. Только благодаря этому молодой музыкант вскоре обнаружил умение раскрывать содержание произведения, его основную мысль»¹.

¹ Гелис М. Евген Блінов // Радянське мистецтво (Київ). 1954. 20 сент.

Студент Уральской консерватории

Наступил сентябрь 1942 года.

Блинов с нетерпением ждал начала занятий, но только студенты приступили к учебе, как из обкома партии пришел приказ: освободить помещение консерватории под госпиталь, занятия перенести в музыкальное училище. В то время пост директора консерватории занимал Абрам Михайлович Луфер¹, а председателем месткома была Мария Григорьевна Богомаз². Они приняли решение направить телеграмму Сталину с просьбой переезд вуза не производить, приведя необходимые аргументы в защиту консерватории.

Однако пока последовал ответ, приказ обкома партии уже вступил в действие, началась эвакуация инструментария. Грузчиков в те времена не было, перевозили рояли сами преподаватели и студенты.

Несколько мужчин, плотно стоявших друг за другом, поднимали рояль на борт грузовой машины. Евгений обернулся посмотреть, кто находится сзади, и увидел знакомое лицо — Борис Андреевич Глотов.

— Борис Андреевич, как вы здесь оказались?

— Я вас не помню, молодой человек. Кто вы? — спросил Глотов.

— А кто на «Вагонке» в вашем оркестре на домре-пикколо играл?

— Неужели Женя Блинов?

Разговаривать было некогда, перекинулись парой слов и опять принялись за работу. Потом хотели встретиться, но так и не удалось. Спустя некоторое время, Евгений узнал, что студент Свердловской консерватории Борис Глотов был мобилизован в действующую армию и погиб на фронте под Сталинградом³.

Вскоре из Москвы пришла правительственная телеграмма — ответ администрации вуза. В столице приняли решение оставить консерваторию в прежнем здании. Благодаря этому авторитет А.М. Луфера сразу вырос. Конечно, решение местных властей о переводе в другое здание было ошибочным: библиотека, мебель, а главное, инструменты, могли не выдержать переезд. В результате был бы парализован учебный процесс, в котором были задействованы эва-

¹ Абрам Михайлович Луфер (1905—1948) — пианист, заслуженный деятель искусств УССР, лауреат II Международного конкурса пианистов им. Ф. Шопена в Варшаве (1932), в 1934—1948 гг. ректор Киевской консерватории.

² Мария Григорьевна Богомаз (1914—2000) — концертирующая пианистка, впоследствии профессор Уральской консерватории.

³ Имя Б. Глотова увековечено на мемориальной доске, расположенной в фойе Концертного зала Уральской консерватории.

куированные в Свердловск известнейшие музыканты из Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы¹.

Однажды поздней осенью Евгений шел на занятия. Улица Гоголя, где он жил, находилась недалеко от учебного заведения, нужно было только перейти через плотину городского пруда. На пересечении улиц Пушкина и Ленина, что перед самым прудом, на здании обкома партии висел большой градусник, он показывал $-42!$ Мимо проходила рота солдат в белых маскхалатах с лыжами на плечах, шагали бодрым маршем под звуки песни «Вставай, страна огромная». Обычно подобные хоры не отличались стройностью, соответствуя известной русской поговорке «слон на ухо наступил», но солдаты пели хорошо. Евгений подумал: «Странно, ведь марш, а на три четверти».

Об услышанной песне рассказал сокурсникам. В то время «гимн войны» ещё не получил широкую известность, позднее ребята узнали имя автора музыки — Александр Александров².

Первый год учебы в консерватории оказался трудным. После двух курсов музыкального училища необходимо было восполнить пробелы в знаниях по музыкально-теоретическим предметам, общему фортепиано, общественным наукам, активно заниматься по специальности.

Этюдов для балалайки не было, использовали упражнения для скрипки Г. Шрадика, О. Шевчика, выбрали пьесы, на материале которых можно было работать над определенными исполнительскими приемами. Например, играя «Вечное движение» К. Бома, отработать одинарный и двойной щипок.

Выучил «Грезы» Р. Шумана, но в то время ещё не владел необходимыми выразительными средствами, чтобы донести до слушателя содержание музыки. В Киеве, несколько лет спустя, услышал пьесу в исполнении известного виолончелиста Даниила Шафрана³, приехавшего на гастроли. Тогда уже стал понятен художественный образ сочинения, эмоциональные краски, которые должен воплотить исполнитель.

¹ Композиторы Р.М. Глиэр, Д.Б. Кабалевский, В.Я. Шебалин; пианисты К.Н. Михайлов, Г.Г. Нейгауз, Н.И. Голубовская, Н.Н. Позняковская; музыковеды М.С. Друскин, Л.А. Мазель, В.А. Цуккерман.

² Александр Васильевич Александров (1883–1946) — организатор и художественный руководитель первого в стране Ансамбля красноармейской песни и пляски (1923).

³ Даниил Борисович Шафран (1923–1997) — виолончелист, народный артист СССР, лауреат Сталинской премии.

Концертмейстером в классе Гелиса работала приехавшая из Киева Дина Гринберг, родная сестра знаменитой пианистки Марии Гринберг.

Первый год обучения в консерватории — это период, когда навыки, приобретенные в музыкальном училище, начали оказывать активное влияние на формирование музыкантского мышления. Всё чаще молодой исполнитель стал задумываться о максимально точном воспроизведении художественных образов, заложенных композиторами в их творениях. Учился понимать смысл достаточно скупых средств выразительности, значившихся в графике нотного текста.

Репетиции оркестра народных инструментов проводил Марк Моисеевич Гелис. Занятия проходили в небольшом классе, студенты сидели вплотную друг к другу. Дирижёр уделял большое внимание упражнениям, направленным на воспитание у оркестрантов верных слуховых ощущений. Работали таким образом: весь оркестр берет аккорд, исполнители внимательно вслушиваются в эту гармонию, выравнивают вертикаль, добиваются наилучшего баланса. После этого определенная группа, например альты, начинает делать крещендо, к ней присоединяются басы, альтовую группу дирижёр убирает, выводит домры, затем балалайки. Важно ощущать корректировку динамики не только внутри своей группы, но и слышать общую сбалансированность оркестровых групп.

Марк Моисеевич вел, помимо специальных, теоретические дисциплины — сольфеджио и гармонию, но не у народников, а у дирижёров-хоровиков, где уровень профессиональной подготовки студентов был значительно выше.

По инструментовке занимались у Н.Р. Бакалейникова¹. Он приносил пластинки с записями духового оркестра, знакомил студентов с тембрами духовых инструментов, рассказывал о транспонирующих инструментах, учил практическим основам инструментовки. Делали инструментовки для духового оркестра, используя самую разную нотную литературу, в том числе и фортепианную.

Дирижирование преподавал художественный руководитель Уральского ансамбля песни и пляски В.П. Гаврилов.

Ежемесячно в консерватории выходила стенгазета, в которой размещали отрывки из писем фронтовиков, рецензии на выступления преподавателей и студентов, освещали состоявшиеся события.

¹ Николай Романович Бакалейников (1881–1957) — ректор Уральской консерватории в 1939–1941 гг., композитор, флейтист, заведующий кафедрой духовых инструментов, в разные годы дирижёр Большого Театра, Свердловского оперного театра, капельмейстер военных оркестров в Москве, Киеве.

Читая очередной номер, Евгений обратил внимание на помещённую в нем «Чудо-песенку» — сочинение Людмилы Лядовой, получившее впоследствии широкую известность.

В годы войны благодаря директору А.М. Луферу в столовой консерватории организовали двухразовое бесплатное питание для студентов. Не позднее девяти утра они приходили на завтрак. Кормили хорошо: супы, картофельное пюре, каши, пирожки с картошкой, капустой, иногда и с мясом. Хлеба не было, его выдавали только по карточкам.

Столовую обслуживали сами студенты. Когда подошла очередь дежурства Евгения, и он с валторнистом Костей Тооцем зашёл в столовую, заведующая вручила ребятам два пустых мешка, грубо сколоченные санки и отправила их на овощехранилище за картошкой. Располагалось оно за железнодорожным вокзалом, идти пешком довольно далеко, да и на дворе морозно, минус 15–20 градусов. Подумав, ребята один мешок вернули: «Тяжело, не потянем». Тогда заведующая дала другой мешок, побольше.

На овощехранилище погрузили картошку в сани, кое-как доволокли до вокзала. Тяжело! Увидели на дороге огромный самосвал, смекнули: «Прицепимся, доедем до пруда, а там по льду доберемся до консерватории». Когда шофер сел в кабину, студенты быстро набросили заранее приготовленную петлю на буксировочный крюк машины, а сами уселись верхом на мешок с картошкой, Евгений впереди, Костя сзади. Поехали! Самосвал разогнался, сани болтало из стороны в сторону, а потом, задев край канавы, они перевернулись: картошка и ребята прямиком в канаву. Мешок развязался, картошка рассыпалась, прохожие подняли на смех незадачливых изобретателей.

Но до пруда ребята почти доехали. Спустились вниз к пруду, думали, что там укатанная дорожка, но не тут-то было! По снегу сани ещё труднее везти, добирались часа два. Наконец, пересекли пруд, в конце пути подъем в горку. Костя попросил помощи у прохожих, сообща выволокли мешок наверх, а через дорогу уже и консерватория...

Конечно дежурства по столовой отнимали время и силы, зато бесплатные завтраки и обеды студентам были обеспечены.

Отрывали от занятий и общественные работы. В течение нескольких месяцев, один-два раза в неделю, а то и чаще, студентов, снабдив гвоздями и молотками, отправляли делать ящики для снарядов. В работах нередко принимали участие и педагоги. Пример

студентам показывал Марк Израилевич Паверман¹, но движения молодого преподавателя не отличались сноровкой, гораздо органичнее в его руках смотрелась дирижёрская палочка.

Хотя свободного времени не было, всё же молодость брала свое, иногда удавалось заглянуть и на танцплощадку. Несмотря на военное лихолетье, танцы проходили в университете, политехническом и горном институтах. Евгений, зрение у которого в то время уже значительно село, издали девушек разглядеть не мог, случалось, что попадал впросак: подойдет к девушке пригласить на танец, а вблизи она не очень-то и симпатичная. Хитрый молодой человек приноровился: спросит приятеля, какая молодая особа тому больше приглянулась, и тут же ангажирует эту красавицу.

Иногда перед танцами проходили концерты. Как-то прийдя с опозданием в горный институт, Евгений и его двоюродный брат Павел свободных мест в зале уже не застали. Сами-то бы ничего, а вот своих спутниц, сестер Горяевых, нужно было усадить. Тогда молодые люди проявили смекалку: из лежавших в углу досок смастерили длинное сидение. Поставили два стула метрах в двух друг от друга, на них положили доски, уместились на сидение вчетвером. Вышла на сцену Мария Гринберг², исполнив в числе прочих произведений «Турецкий марш» В. Моцарта. Евгений подумал: «Какой легкий и четкий штрих, вот бы добиться такого на балалайке». Только пианистка закончила, один из стульев сломался, доски полетели на пол, сидящие на них — туда же. Грохот поднялся на весь зал. Тут же подошли дежурные с красными повязками, незадачливую молодежь попросили выйти вон. На этом неприятности не закончились: ребят завели в кабинет директора, отругали, да ещё и отобрали студенческие билеты, сказав, что передадут их в учебные заведения. А без студенческого никуда не пройти: ни в столовую, ни в библиотеку. Пришлось объясняться с директором консерватории А.М. Луфером. Выслушав объяснения студента, он посоветовал в следующий раз выбирать стулья покрепче.

Студенческая жизнь была наполнена многочисленными шефскими концертами в колхозах, госпиталях, на сборных пунктах. В основном обслуживали воинские части. В составе бригады были

¹ Марк Израилевич Паверман (1907–1993) — организатор и главный дирижёр симфонического оркестра Свердловского радиокомитета (1934), преобразованного в 1936 г. в оркестр Свердловской филармонии, лауреат I Всесоюзного конкурса дирижёров в Москве (1938), в 1970 возглавил созданную им в Уральской консерватории кафедру оркестрового дирижирования.

² Мария Израилевна Гринберг — концертирующая пианистка, лауреат Всесоюзного конкурса пианистов (1932), заслуженная артистка РСФСР, профессор Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных.

баянист, пианист, вокалисты, конференсье. Когда на площадках не было фортепиано, играли под баян.

Однажды в концерте для фронтовиков Евгений исполнял «Уральскую плясовую» Б. Трояновского под аккомпанемент рояля. Когда в зале погас свет, для музыкантов это не стало помехой. И солист, и концертмейстер продолжали играть, последний — на ходу импровизируя. Солдаты с восторгом аплодировали. Одно было плохо: на концерты музыкантов возили в грузовике...

Когда играли в госпиталях, старались окружить раненых вниманием, чтобы немного снять стрессовые состояния. Иногда солдаты делились наболевшим. Один рассказал, как у него на глазах от разрывной пули погиб командир роты. Эти пули наносили серьезные раны, хотя в начале войны официальные источники умалчивали факты их применения.

Чаше солдаты собирались на концерт в коридоре госпиталя. Порой тяжелобольные не могли выйти из палаты, были прикованы к постели. Тогда играли даже для одного человека. Раненые принимали музыку очень искренне, близко к сердцу. После перипетий войны, перенесенных страданий она будила в них душевные воспоминания, помогала возвращаться к жизни.

Этот год для семьи Блиновых стал трагичным, ушли из жизни близкие люди — бабушка и дед. Мама с братом Володей переехали из Кушвы в освободившееся жилье. Александра Михайловна работала везде, где придется, специальности определенной не имела. Помогать семье было некому.

Евгений подрабатывал, как мог. В составе джазового ансамбля играл перед сеансами в кинотеатре МЮД¹, куда его пригласили в качестве ударника. Бонусом к зарплате являлась возможность бесплатно смотреть кинофильмы. Понравившиеся картины Блинов видел неоднократно, а фильм «Свинарка и пастух»² смотрел двенадцать раз!

В канун Нового 1943 года в зале консерватории устроили елку, веселились, танцевали под эстрадный оркестр, в котором Евгений играл на ударных. М.М. Гелис, увидев своего ученика за ударной установкой, очень удивился, но был доволен. Ударные инструменты юноше очень нравились. Часто в партитуре ударнику пишут «solo», обязательно нужно уметь импровизировать. Когда в город приез-

¹ В 1930 году кинотеатр с названием «Художественный» переименовали в «МЮД» в честь XVI годовщины Международного юношеского дня, который отмечался каждое первое воскресенье сентября. Решение о его проведении было принято в апреле 1915 года, на Бернской международной социалистической конференции молодежи. В 1945 году переименован в кинотеатр «Салют».

² Черно-белый фильм 1941 года, музыкальная комедия, режиссер Иван Пырьев.

жали эстрадные оркестры¹, ходил на все концерты, знакомился с исполнителями, перенимал движения, чем сложнее брейки, тем интереснее было их осваивать.

Работать в музыкальной школе на Уралмаше² юноша начал ещё осенью 1942-го: нужны были средства к существованию. Устроиться на работу помог домрист Иван Овчинин³, который, уходя в армию, предложил Блинову вести класс домры. Евгений с радостью согласился, тем самым испытав себя на педагогическом поприще. Добираться до школы было трудно, заводчане работали посменно, трамваи из центра в сторону завода всегда шли переполненные, иногда приходилось ездить даже на крыше, куда взбирались по лестнице, расположенной на задней части корпуса трамвая. Зимой такое путешествие отнюдь не было приятным, приходилось потом долго отогревать окоченевшие пальцы рук и ног, зато на уроки молодой педагог всегда приезжал вовремя.

Однажды во время занятия в класс заглянул один из преподавателей:

– У нас высокие гости, иди скорее в зал!

Известный скрипач Давид Ойстрах проводил открытый урок с учащимся школы. Когда Евгений зашел в зал, урок уже заканчивался, но юноша навсегда запомнил, как Давид Фёдорович объяснял ученику градации динамических оттенков: «Есть черный и белый цвета. Представь, что черный цвет – это форте, а белый – пиано, есть ещё много оттенков между ними: серый, светло-серый, темно-серый. Как в живописи много различных оттенков, так многообразна в музыке сила звука». В небольшом зале, помимо преподавателей школы и слушателей, находились почетные гости: Марк Моисеевич Гелис и Петр Соломонович Столярский⁴, легендарный педагог, воспитавший целую плеяду корифеев советского скрипичного искусства, в числе которых Давид Ойстрах, Натан Мильштейн, Михаил Фихтенголец, Самуил Фурер, Елизавета Гилельс и др.

В суровые февральские дни 1943 года страна находилась под впечатлением от разгрома фашистов под Сталинградом. Эта побе-

¹ В годы войны побывали в Свердловске Джаз-оркестр под управлением Эдди Рознера, джаз-оркестр Всесоюзного радио – художественный руководитель Александр Цфасман, Государственный джаз-оркестр РСФСР под управлением Леонида Утесова, Московский молодежный джаз-оркестр Макса Южного.

² Уралмаш – жилой район в северной части Екатеринбургa, возник во второй четверти XX века как рабочий поселок Уральского машиностроительного завода.

³ Иван Овчинин погиб на фронте, его имя увековечено на мемориальной доске, расположенной в фойе Концертного зала Уральской консерватории.

⁴ Петр Соломонович Столярский (1871–1944) – скрипач-педагог, народный артист УССР, основатель первой в СССР специализированной музыкальной школы для одаренных детей в Одессе, ныне его имени.

да стала переломным моментом в ходе военных действий, положила начало изгнанию врага с захваченных земель. В феврале на Урале, который производил для фронта основную массу танков и самоходных орудий, зародилась идея создания крупного танкового соединения. Уральцы сделали фронту уникальный подарок — сформировали из добровольцев танковый корпус. Государство не затратило на его формирование ни одной копейки. Всё необходимое — от обмундирования до танков Т-34 — было сделано трудящимися сверх плана или приобретено на их сбережения. Жители Свердловской области собрали 58 миллионов рублей. В годы войны это был поистине массовый трудовой героизм на пределе человеческих возможностей. Тысячи людей оспаривали друг у друга право оставить дом, семью, пойти в самое пекло войны, из которого многим не суждено было возвратиться. «В военные комиссариаты Урала поступило 110 тысяч заявлений, это в 12 раз больше, чем требовалось солдат и сержантов для корпуса. Крупное танковое соединение было сформировано за удивительно короткий срок. Приказом Народного комиссара обороны ему было присвоено наименование — 30-й Уральский добровольческий танковый корпус»¹.

При соединении создавался ансамбль песни и пляски, куда стремился попасть и Евгений. Однако музыканта забраковали по зрению. С танковым корпусом ушли на фронт пианист Наум Комм, музыковед Николай Гребенщиков, домрист Иван Овчинин. Иван был студентом 4 курса Свердловской консерватории, до окончания вуза имел бронь, однако ушел на фронт добровольцем, погиб на территории Германии.

26 июля 1943 года Уральский добровольческий танковый корпус участвовал в первом боевом крещении на Курской дуге (Орловское направление) и затем в течение 30 дней вел непрерывные бои. Эта победа над врагом, наряду со Сталинградской битвой, стала ещё одним переломным моментом в ходе военных действий. Получив боевое крещение на Курской дуге, воины-уральцы участвовали в освобождении Украины, Польши, в штурме Берлина, совершили победный марш к Праге.

Много лет спустя Теодор Вульфович, бывший офицер разведки танкового корпуса, напишет в рассказе «Возвращение Шопена» о том, как Наум Комм в доме одного из городков Западной Польши перед сражением на реке Одер играл сослуживцам на рояле «Революционный» этюд Ф. Шопена.

— Не помню, кто сказал: «Музыка Шопена — это пушки, спрятанные в цветах», — произнес Наум после исполнения.

¹ URL: <http://www.pobeda.nexcom.ru>

Ушли на фронт и товарищи Евгения по музыкальному училищу: скрипач Петр Горбунов¹, трубачи Олег Выростко и Моисей Ильфанд.

Летнюю сессию Евгений сдать не успел, оставался один экзамен, когда в июне юношу забрали в Красную Армию². Ещё на втором курсе училища он получил «белый билет», думал — отвоевал свое. Зрение с тех пор всё ухудшалось, через полтора года было уже минус шесть. Но в июне 1943-го новая медкомиссия вынесла заключение: годен к строевой службе первой категории.

Юность осталась в прошлом. В жизни молодого музыканта наступил новый жизненный этап.

Музыкант Красной Армии

В июне 1943-го группу молодых людей, человек тридцать, с призывного пункта повезли в Еланские лагеря³. От железнодорожной станции Елань до лагеря добирались километров пять пешком. В Елани готовили маршевые роты⁴ для фронта. В полку Блинов узнал, что определен в роту КВУ — кандидатов в военное училище.

Мест для вновь прибывших солдат в землянках не было. На территории лагеря командир роты обнаружил деревянный настил для сцены, новобранцы под него забрались, устроили лежанки из вещмешков, так и спали на улице. На довольствие новичков в первый день не поставили, выручали припасы, захваченные из дома: сухари, вареная картошка. Когда новобранцы решили поесть и расположились на скамейке перед клубом, Евгений заметил неподалеку трех парней, смотрящих голодными глазами, и предложил к нему присоединиться. Приглашение охотно приняли, вчетвером съели половину припасов.

На следующий день прошел слух, что в лагере завелись воры, а ещё через два дня появились специалисты из НКВД⁵. Опрашивали всех, в том числе и Блинова, просили описать приметы парней,

¹ Среди военных наград Петра Ивановича Горбунова два ордена, медаль за освобождение Варшавы, за взятие Берлина.

² Рабоче-крестьянская Красная Армия (РККА) — Сухопутные Вооружённые силы РСФСР в 1918–1922 гг. и Сухопутные вооружённые силы Союза Советских Социалистических Республик в 1922–1946 гг. (позднее — Советская армия).

³ Станция Елань находится в 130 километрах от Свердловска (ныне Екатеринбург).

⁴ Маршевая рота — временно сформированное подразделение, направлявшееся маршем, в ходе военных действий из запасных частей на фронт для пополнения соединений действующей армии.

⁵ Народный комиссариат внутренних дел — орган государственного управления СССР по борьбе с преступностью, впоследствии преобразован в МВД.

с которыми новобранец делился провизией. Оказалось, эта троица дезертировала, а перед побегом парни провели ревизию чужих вещмешков и унесли все, что могли. Но вещи Евгения не тронули.

Зачислили молодого бойца в роту ПТР (противотанковое ружье). Солдат посмеивался: «Со зрением минус шесть я только в танк и могу попасть, мишень поменьше не увижу». Ежедневно новобранцы выходили в поле на учения: рыли окопы, ползали по-пластунски, знакомились с оружием, учились работать с противотанковыми минами, специальными горючими противотанковыми бутылками с жидкостью, изучали, как кидать гранаты. Стрелять ни разу не пришлось, но окапываться научились. Новобранцы ожидали, когда их отправят в военное училище.

За едой на кухню солдаты ходили с тазиками, одному с такой посудой не управиться, поэтому несли таз вдвоем. Сначала приносили суп, а затем второе. В каждой посудине обед на семь человек. Садились все вокруг таза и ложками выгребали содержимое. Ложка у каждого своя, привезенная из дома, потерял — будешь ходить голодный. Как назло, ложка Блинова пропала. Евгений попросил командира назначить его вне очереди дневальным, чтобы в это время изготовить новую.

Обязанности дневального нехитрые — караулить вещмешки и ходить с помощниками за едой. Когда все ушли на учения, Евгений вырезал такой черпак из подвернувшейся деревяшки, что загребал еду сразу за троих. Ребята стали ворчать, а командир велел сделать ложку обычного размера и вновь оставил солдата дневалить. Днем Блинов попросил напарника покараулить сложенные в кучу вещмешки, а сам лег вздремнуть. Сквозь сон услышал:

— Музыканты есть у вас?

— Один имеется..., кажется, даже в консерватории учился. Спросите у него сами.

Разбудил Евгения солидный мужчина, как выяснилось позже, старшина армейского ансамбля Семен Иванович Браиловский, подробно расспросил, обрадовался, что тот играет на балалайке, и предупредил:

— Завтра вас вызовут в штаб полка, чтобы оформить документы для перевода в полковой ансамбль. Думаю, что вы нам подойдете.

На следующий день состоялся короткий разговор с комиссаром полка, майором Шерстюком. Узнав, что инструмента у солдата с собой нет, майор принял решение командировать его за балалайкой в Свердловск. Надо ли говорить о том, как мама обрадовалась приезду сына!

Увы, комиссар дал Евгению на поездку всего лишь три дня. Когда ночью вернулся назад в полк с инструментом, было около четырех утра. Пришел в землянку, на голые нары положил шинель, вещмешок, так и уснул. В летних лагерях подъем в шесть утра. Сразу после подъема явился комиссар, велел разбудить солдата, чтобы посмотреть инструмент. Покрутил балалайку в руках, передал Блинову:

– Ну-ка, сыграй что-нибудь!

Спросонья Евгений ещё не пришел в себя. Он попросил разрешения умыться, а потом спросил, нет ли в ансамбле хорошего пианиста или баяниста, который сразу сможет сыграть аккомпанемент. Шерстюк распорядился, чтобы позвали пианиста. Появился паренек по имени Лева Гандин, как оказалось, выпускник Ленинградского музыкального училища по классу фортепиано. Евгений дал пианисту ноты «Трепака» А. Доброхотова. Тот окинул глазами текст, начали играть, в теме темп умеренный, а дальше, в мажорном проведении – быстрый, в партии фортепиано начались вариации...

Левка, как вспоминает Блинов, сыграть сходу не смог, а Шерстюк кричит:

– А ну, ещё быстрее! Дай ему! Дай ему ещё! – А потом начал над пианистом подтрунивать:

– Ну что, дал он тебе фору? – А балалаечника похвалил:

– Молодец-то какой! Оказывается, вот какой у тебя инструмент!

Украинец Шерстюк очень любил народную музыку, балалайка его задела за живое.

– Принимаем тебя в ансамбль, – сказал комиссар, – поднимай боевой дух солдат!

Старшина поставил нового музыканта на довольствие, выдал форму, постельное белье и отправил на склад за сапогами. Надевать портянки солдат уже умел, научился у деда. Во время Первой мировой войны тот два года пробыл в немецком плену, после чего несколько лет лопотал что-то по-немецки, смешил бабушку.

В 384-м полку было два коллектива: духовой оркестр и ансамбль, где служил Блинов. Ансамбль находился в более комфортном положении, музыканты репетировали в казарме, а во время сводных репетиций с хором и танцевальной группой – в клубе. Репетиции же духовиков проходили прямо в землянке, – на одной половине солдаты жили, на другой – играли.

Полковой клуб был небольшим, на концерты ансамбля приходило столько солдат, что все желающие внутрь не вмещались. Помещение клуба – бывший склад, небольшие окошки только на по-

толке. Зрители часто влезали на крышу — через окна видно все, что происходит на сцене.

Художественный руководитель и дирижёр фронтового ансамбля, член Московского отделения Союза композиторов Борис Клюзнер — интеллигентнейший человек лет тридцать пяти. К солдатам он обращался только на «вы»: «Вы, Женя, в программе будете играть соло не с баянистом, а с пианистом». Он, пожалуй, был единственным, кто в армии не нарушал эстетики русского языка и этим отличался от всех остальных командиров и солдат.

Первое время в ансамбле Евгений играл только сольные номера. Его программа, в основном, состояла из народных песен и танцев. Однако вскоре сделал переложение для балалайки вальса Й. Штрауса «Весенние голоса», основой для которого стали вокальные ноты. Для инструменталиста материал был несложный: играл тему и вокальные пассажи. Аккомпанировал всё тот же пианист Лев Гандин.

Было неудобно перед остальными участниками армейского ансамбля: они заняты весь концерт, а балалаечник исполнит несколько пьес и отдыхает. Когда представилась возможность играть на ударной установке, — обрадовался. На концертах установка находилась в центре ансамбля: ставили два стола, на них большой барабан, позади стул для ударника, сверху над барабаном крестовина, по бокам висят тарелки, с левой стороны малый барабан, под ногами педаль, под руками две-три «черепашки»¹ и другие мелочи. Ударник возвышался над оркестром, поэтому был всегда на виду, должен выглядеть прилично, быть аккуратно одетым. Впереди сидели другие оркестранты, а сзади за оркестром располагался хор, в составе которого — хорошие солисты-профессионалы — мужская капелла из Ленинграда. В самом начале войны командование направило их на Урал в Еланские лагеря обслуживать дивизии, которые готовили маршевые роты.

Инструментальный состав ансамбля включал две скрипки, две гитары, на которых играли медиаторами, три саксофона, две трубы, тромбон, баян и балалаечный контрабас. В ансамбле имелось ещё банджо без струн, потом Блинов нашел старую гитару, снял с нее струны и натянул на банджо. Инструмент, однако, спросом не пользовался, хотя солдат иногда поигрывал на нем в свободное от репетиций время.

В годы войны многие композиторы обращались к патриотической тематике. Среди созданных сочинений выделялась «Поэма о Сталине» А. Хачатуряна. Все сочинения этого композитора про-

¹ Ударный инструмент, сделанный из панциря черепах.

низаны армянским национальным мелосом. Витиеватые темы звучат на фоне упругого ритма. На репетиции скрипачам не удавалось передать энергетику и четкость триольных фигураций сопровождения. В перерыве, когда солдаты вышли покурить, Блинов взял в руки банджо и стал наигрывать скрипичную партию, сначала тихо, а потом повторяя её всё громче. Солдат не заметил, как в казарме появился Ключнер. Дирижёр пришел в восторг от звучания банджо — инструмента яркого ритмичного, тембр которого украшал звучание ансамбля. Когда исполняли «Поэму о Сталине», Евгений переходил на банджо, пока объявляли следующий номер, возвращался за ударную установку. Его авторитет в ансамбле после этого случая значительно вырос.

Каким-то образом оказался в полку ударник из джаз-бэнда Якова Скомаровского, гремевшего на всю Россию. О его появлении сообщили Ключнеру, и тот, пригласив ударника на репетицию ансамбля, предложил ему сыграть соло в одной из джазовых пьес. Это был класс! Такого уровня не ожидали. Дирижёр попросил командира полка перевести музыканта в ансамбль, но в коллективе тот долго не задержался. В то время бойцы стремились попасть на фронт и, бывало, самовольно покидали расположение части. Так, дезертировал лучший певец ансамбля Ермошин, потом пришла информация, что он уже воюет на передовой.

Как-то в дивизию прибыл для выступлений ансамбль из Свердловска. В их программе была замечательная песня «Ты одессит, Мишка»¹, решили «снять» её для своего коллектива. Блинов с Гандиным отправились в соседний полк, где проходил очередной концерт свердловских артистов, чтобы записать песню по слуху. Слух у Левы необычный: по нотам он пел чисто, а услышанную мелодию спеть не мог, сильно фальшивил, зато нотами записывал сходу. Пока Евгений фиксировал слова, напарник уже мелодию «снял», а потом и текст помог записать.

Однажды в дивизию позвонили из штаба Уральского военного округа: «Солдат Блинов с инструментом должен прибыть в город Свердловск». Евгения вызвали к командиру полка подполковнику Пенко, который довел до сведения солдата содержание приказа и выдал командировочное удостоверение. Нахлынуло радостное чувство — целую неделю в Свердловске!

По прибытии узнал, что без Марка Моисеевича Гелиса здесь не обошлось! Отбирали кандидатов для участия во втором туре Первого смотра исполнительской молодежи страны, который прохо-

¹ Из репертуара Леонида Утесова, музыка Модеста Табачникова, слова Владимира Дыховичного.

дил в Свердловске. В то время Гелис обучал игре на баяне командующего военным округом, договориться с ним о командировке солдата Блинова не составило труда.

Обсуждая с Гелисом программу первого тура, утвердили Концерт Фельдмана, «Севилью» Альбениса, «Испанский танец» Мошковского и любую народную обработку на усмотрение исполнителя. Но перед прослушиванием случился казус. Днем солдат встретился с друзьями Славой Шебалиным, Алексеем Кряжевым, зашли в ресторан, за обедом пропустили по рюмочке. А когда подошло время играть, Евгений почувствовал, что он не в форме, по-настоящему сыграть не сможет. Вышедший из зала Гелис, увидев Блинова, почувствовал неладное: «Что с тобой, не заболел ли?» Пришлось сочинить что-то про плохое самочувствие. «Я тебя хочу расстроить, — сказал профессор, — прослушивание переносится на завтра».

Обошлось!..

На следующий день в кабинете директора консерватории Абрама Михайловича Луфера сидела комиссия человек двенадцать, взгляд балалаечника сразу упал на Давида Фёдоровича Ойстраха. Тот мило улыбался. Из присутствующих Евгений узнал Арама Ильича Хачатуряна и Бориса Соломоновича Штейнпресса.

Были в кабинете знакомые педагоги — Николай Романович Бакалейников и Михаил Маркович Канерштейн. Когда Евгений сыграл программу, несколько человек зааплодировали, чтобы подбодрить его. А директор попросил исполнителя поклониться, но его поклон Луферу не понравился. «Вы не очень хорошо кланяетесь. Наклон корпуса и головы должен быть ниже», — сказал Абрам Михайлович и показал пример, однако объемный животик помешал ему продемонстрировать достойный образец поклона, что вызвало улыбку остальных членов комиссии. Кто-то уже начал шутить: «Может быть, Арам Ильич покажет?»

На второй тур конкурса Евгения отобрали, но вышел казус. Командующий в это время уехал, а срок командировки солдата вышел, продлить нельзя — армейская дисциплина. Пришлось вернуться в часть, но сожаления не было. Впоследствии узнал, что на заключительный тур конкурса в Москву прошли пианисты Людмила Лядова, Исаак Зетель и ещё двое студентов других специальностей.

Зимой 1944 года в дивизию приезжал нарком обороны К.Е. Ворошилов, проверял, как идет подготовка солдат. После смотра 384-го полка состоялся концерт ансамбля, который Ворошилову очень понравился: «Замечательная программа! Поднимает боевой дух солдат! Такой ансамбль надо показывать на фронте!» Это определило дальнейшую судьбу коллектива. Почти в полном составе ансамбль

отправили на фронт, а оставшимся приказали явиться к комиссару. Тот огласил приказ: «Блинова и Короля перевести в духовой оркестр в распоряжение капитана Мирошникова. Королю приказано организовать эстрадный оркестр, Блинову — оркестр народных инструментов».

Работы стало значительно больше. Ходили по ротам, искали музыкантов, которые хотя бы немного владели народными и духовыми инструментами, разговаривали с командирами, чтобы те отпускали солдат на занятия, да ещё надо было играть в духовом оркестре. Но приказ комиссара выполнили, собрали человек десять-двенадцать в народный оркестр и двенадцать — в эстрадный. Кто-то из солдат уже умел играть, с остальными приходилось начинать обучение с азов.

Эстонец Король, лучший саксофонист ансамбля, был самым близким другом Евгения. Солдаты помогали друг другу. Освальд немного владел домрой, играл в народном оркестре, а Евгений — в эстрадном.

Пригодилась практика игры в духовом оркестре Свердловского училища, где Блинов несколько месяцев осваивал альт. В армейском духовом оркестре он тоже поначалу играл на альте, а потом перешел на трубу. Пришлось регулярно заниматься. Трубоч Сенья Скляр, выпускник Ленинградского музыкального училища, делился с Блиновым секретами игры на духовых инструментах.

Армейские песни в частях остались ещё с царских времен: «Во солдаты меня мать провожала», «Солдатушки, бравы ребятушки», «Бородино». В конце 30-х годов появилась популярная в войсках «Катюша», затем «Священная война». По заданию военного командования в те годы композиторы создали много патриотических песен. Ноты распространяли по действующим частям, музыканты разучивали их с солдатами. Кому-то в голову пришла удачная мысль: песни должен сначала сыграть духовой оркестр, чтобы солдатам легче было запомнить мелодию.

Руководитель духового оркестра капитан Мирошников частенько попивал, сам инструментовать ленился. Несмотря на сопротивление Блинова и Короля, часто подкидывал солдатам ноты новых песен с приказом сделать инструментовки. Евгений не унывал,годились навыки, приобретенные в консерватории, где предмет «инструментовка для духового оркестра» вел Николай Романович Бакалейников.

В духовом оркестре на баритоне играл Васька Мылкин — сущий бандит, к тому же недавно вернувшийся с зоны, где отбывал срок. Но музыку он любил, с удовольствием тренькал на домре,

а на баритоне играл очень хорошо, за что его и ценили. В народном оркестре он оказался незаменимым кадром, Блинов назначил его инспектором, после чего тот ввел железную дисциплину. Ни один оркестрант не мог опоздать или повыситься на руководителя голос, иначе попадал на разборку к Мылкину, а у него разговор короткий. Без особых выяснений мог и «руки приложить».

Василий обладал обостренным чувством справедливости и считал своим долгом заступиться за слабого. Как-то шли с развода, увидели, как сержант гоняет солдата: «Бегом... кругом...бегом... кругом!..» У сержанта руки в карманах, лицо скучающее, понятно — издевается над новобранцем. Мылкин, увидев это, вскипел. Отдав свой инструмент соседу, он покинул строй и, подбежав к сержанту, врезал ему так, что сбил его с ног. Получил, конечно, от старшины три наряда вне очереди. Думали, что сержант доложит командиру, и «губа» обеспечена, но тот побоялся Мылкина и не стал сообщать куда следует. В глазах оркестрантов Мылкин был героем. Но поведение его было всегда непредсказуемым, того и гляди, что-нибудь да натворит.

Однажды Евгений поехал с ним в командировку в Свердловск, для оркестра нужны были ноты, медиаторы, струны. В их приобретении оказал большую помощь Владимир Васильевич Знаменский. Переночевали дома у Блиновых, на следующий день — обратно. На поезд в сторону Камышлова сесть невозможно — вагоны переполнены, состав вот-вот должен тронуться. Солдаты обошли все вагоны. Бесполезно! Везде отвечают: «Не положено!» В одном вагоне отказали особенно грубо.

У Васьки терпение кончилось, начал «русскими» словами крыть часового, потом вдруг достает бутылку водки, бьет солдата по голове и кричит: «Бежим!» Блинов с Мылкиным помчались вдоль вагона, за ними гнались пятеро солдат. На соседнем пути набирал скорость товарный состав. Пока он шел медленно, удалось прошмыгнуть под вагонами на другую сторону и избежать погони. Солдаты побоялись «нырять» под поезд, иначе обидчикам пришлось бы ответить за свои действия. Мылкин потом извинялся: «Я сам не понял, что сделал».

Ещё играя в ансамбле, Король и Блинов подружились с дочерью майора Шерстюка Искриной. Она выступала в концертах армейского ансамбля: танцевала с лентой, делала акробатические номера. Евгений просил Искрину поговорить с отцом, получить его разрешение съездить на фронт сигнальником. Шерстюк, по натуре приветливый, но в то же время жесткий во всем, что касалось армейской дисциплины, возражал: «В ансамбле Блинов незаменим».

Сигналистом солдат всё же поехал, когда уже играл в духовом оркестре. Сначала Евгений практиковался на стрельбище: выходят солдаты, выстраиваются в линию, напротив них — мишени на разном расстоянии. На специальную вышку высотой метров двенадцать поднимается сигналист и наблюдает за действиями командира. Поднимает командир красный флаг — трубач играет сигнал «огонь», начинается стрельба. Поднимает белый флаг — сигналист играет «отбой», стрелять прекращают. Кто выстрелил без команды — «губа» обеспечена.

Сигналист, как и дневальный, круглые сутки на посту. В полку тревога — по сигналу солдаты выстраиваются для объявления боевой задачи. «Сбор командиров», «отбой», «обед» — все команды подает сигналист. Зимой трубу слышно особенно далеко. Особенно незаменим сигналист в бою: телефонная связь только в месте дислокации, а когда солдаты выдвигались в поле, свою функцию выполняли сигналисты.

Наконец Блинова отправили сопровождать маршевые роты на фронт. Перед посадкой в вагоны командир эшелона инструктирует солдат, как вести себя в поезде, особенно на стоянках. Иногда на станциях одновременно стоят несколько эшелонов. Солдаты разбредаются — кто за кипятком, кто на базар. А в это время один из составов дает сигнал к отправке, кто отстал — дезертир. У каждого эшелона сигнал свой, тот, который легко запоминается. По приказу командира Евгений сам выбрал сигнал, решил играть «обед». В эшелоне такой сигнал не нужен, все продукты солдатам выдают сухим пайком, а сигнал этот самый узнаваемый.

В первую поездку было интересно, но и жутковато. Подъезжали к линии фронта, куда-то под Ельню. Неподалеку шел бой между нашими истребителями и фашистскими бомбардировщиками. Поезд остановился, прозвучала команда: «Всем под вагоны!» Через несколько минут в лесу рядом с составом разорвались бомбы.

Подъехали к какой-то станции, произвели разгрузку. Военские части отправились на передовую, а Евгений вместе с командой, сопровождавшей маршевые роты, обратно добирался уже в другом эшелоне.

Всего у солдата было три таких поездки. До Сталинградской битвы подъезды к линии фронта считались самыми опасными участками маршрута. После Сталинграда наши истребители уже более надежно сопровождали поезда, не подпускали бомбардировщиков к составам.

Однако немцы знали, в котором часу пойдёт поезд, разведка доносила. Мог спуститься десант, повредить железную дорогу. Солдат должен быть готовым в любую минуту принять бой.

Когда маршевые роты отправлялись из лагеря на фронт, их, как правило, провожал духовой оркестр. Чаше поезда через Елань шли ночью. Перед предстоящим наступлением отправляли большой поток обученных солдат, и музыканты ходили на станцию несколько раз за ночь: пять километров туда и обратно в лагерь ещё пять, потом всё повторялось снова. Однажды за ночь сделали тридцать километров, обессиленные оркестранты «валились с ног».

Часто Евгений играл в духовом оркестре на малом барабане. Духовики в сильный мороз играть не могут, мундштук замерзает, невозможно к губам поднести, клапана не работают, пока не отогреешь. Только спирт мог помочь, но его не давали. Зато малый барабан звучит хорошо, кожа на морозе натягивается, звук разносится на несколько километров. Когда один и тот же ритм на барабане надоедал, солдат начинал импровизировать, ребятам нравилось, а капитан Мирошников одергивал: «Блинов! Ты походный марш играешь или танцы в сельском клубе?»

На станции музыканты отогревались, а потом выступали перед солдатами. Ставили две табуретки в кузове грузовика, задний борт откидывался, и начинался концерт. Блинов играл в дуэте с баянистом, который аккомпанировал, помимо него, ещё двум солистам-вокалистам. Поскольку микрофонов тогда не было, для таких выступлений балалаечник подбирал яркую танцевальную музыку. Солдаты подходили поближе к машине, слушали с интересом. Во время игры руки почти не мерзли, но в паузу коченели окончательно.

В обязанности духового оркестра входили также сопровождение утренней зарядки и развод. Играли самые разные марши: строевые, походные, встречные, торжественные. Нравилась марши Семёна Чернецкого «Парад», «Марш танкистов», торжественный марш «Рокоссовский».

Когда Блинова назначали дневальным, он старался договориться с напарником, чтобы тот дежурил днем, а сам любил нести вахту ночью: в тишине можно сосредоточиться и писать партитуры. Днём же работы у дневального много: доставлять еду, мыть полы и посуду, всё бы ничего, но вода холодная, и мыла нет.

Однажды командование полка решило проверить, как стреляет музыкальный взвод. На беду в это время у Евгения сломались очки. Солдат уже заслужил хорошее расположение командира Шерстюка, и тот дал ему командировку на два дня в Свердловск за новыми

очками. Но результаты всё равно были неутешительны. В стрельбе по мишеням с расстояния 50 метров из пяти возможных попаданий одна пуля попала в «молоко» — белое пространство вокруг мишени, остальные улетели неизвестно куда.

У военных в ходу поговорка: «Кто не сидел на гауптвахте, тот не служил в армии». Блинов тоже проштрафился. В это время майор Шерстюк был в отъезде, никто за солдата не мог заступиться. Виноват — значит, будет наказан.

Случилось всё неожиданно. После поездки в соседний город Богданович на колбасный завод группа солдат возвращалась в часть. Шли уже ночью, усталые, путь от станции долгий, мешки с колбасой тяжелые. В дороге Николай Житков, друг Евгения, без видимой причины повздорил с сержантом. Когда разгрузились и легли спать, Евгений услышал шум в музыкальном отсеке, заглянул полюбопытствовать, а там сержант Шейнер одной рукой держит Житкова за горло, а другой бьет. Блинов, долго не раздумывая, заступился за друга, размахнулся и ударил сержанта. Утром вещественные доказательства ярко сияли на лице Шейнера, а обоих солдат отправили на десять суток на «губу» за нападение на командира.

Друзья сняли ремни, пояса с шинелей, вид стал совсем не боевой. Отвели штрафников в специальную землянку: сидят — срок идет, у входа часовой стоит. Как-то через окно, находящееся с другой стороны землянки, увидели повариху — солистку ансамбля. Она удивилась:

— Как вы сюда попали?

— Да вот, Блинов с Шейнером подрался, — ответил Николай.

— Не ври, у тебя на физиономии написано, кто подрался, — рассмеялась повариха. — Что, небось, оголодали? Я вам попробую помочь.

Вскоре она принесла котелок с едой, передала через окно: сверху макароны, а внизу спрятаны кусочки мяса. Все оставшиеся дни с провизией проблем не было.

Быть штрафником — не в почете, самая трудная работа ему обещана. Пришлось убирать снег, и самое плохое — чистить уборные. Блинов схитрил, сказал, что с мозолями на пальцах не сможет играть, его отправили чистить картошку для столовой.

Освободили солдат раньше положенного срока, уже через три дня. Старшина беспокоился, докладывал командиру, что в оркестре не хватает музыкантов. А с Шейнером после того случая здороваться перестали.

В конце войны музыкальный взвод из Елани перевели в полк связи, который базировался в Свердловске на Вторчермете¹. По-прежнему оркестр провожал маршевые роты на фронт. Хотя война с Германией уже заканчивалась, воинские части отправляли на Дальний Восток, где разворачивались боевые действия с Японией. Путь на вокзал лежал через площадь 1905 года, где находилась консерватория. Каждый раз, маршируя под звуки духового оркестра, Евгений думал: «Мог бы учиться, а хожу мимо с альтом в руках».

Уже после окончания войны, в августе получили приказ: полк, в том числе и оркестр, отправляется в Японию.

Солдаты сами оборудовали вагон, сделали из досок двухъярусные нары, стол, заготовили два ведра воды. Ночью Освальд Король спал на нарах второго яруса, прямо над Евгением. Тонкая доска треснула, и он провалился вниз, упал на друга. Шум разбудил спящих солдат, в темноте еле разыскали коптилку, зажгли, а на полу полно воды. Ночью поезд шел быстро, вагоны болтало из стороны в сторону, ведра сползли со стола, и вся вода пролилась на пол. Пришлось наводить порядок, улеглись только к утру.

Проснулись, ничего понять не могут — с вечера ехали вперед ногами, а сейчас — вперед головой... Выяснилось, что Япония капитулировала, поступил приказ вернуться на прежнее место дислокации, состав тут же сменил направление. Позже узнали, что шестого августа американцы сбросили атомную бомбу на японский город Хиросиму, а тремя днями позже — на Нагасаки.

Во время ядерной катастрофы погибло более двухсот тысяч человек. Пятнадцатого августа Япония капитулировала, военные действия на Дальнем Востоке закончились.

Полк возвратился обратно в Свердловск. Вскоре прошел слух, что по приказу высшего военного командования студенты вузов, окончившие первый курс, в первую очередь подлежат демобилизации. В музыкальном взводе Блинов единственный попал под этот приказ.

Дембель!!! Для солдата это слово означало переход в иную категорию — категорию студента музыкального вуза. Получив необходимые документы, Евгений покинул расположение части. Музыканты вопреки запрету часового всем взводом проводили его до трамвайной остановки.

Этот день Евгений Блинов запомнил на всю жизнь — 5 октября 1945 года.

¹ Пропускной пункт 44-й стрелковой дивизии — Гореловский кордон — располагался в двух километрах от конечной остановки трамвая, которая находилась в районе завода Вторчермет (вторичная черная металлургия)



Духовой оркестр 384-го запасного стрелкового полка, Елань, 1944 г.,
1 ряд: Н. Житков (второй слева); 2 ряд: А. Шейнер (стоит), О. Король
(сидит третий слева), Е. Блинов; 3 ряд: В Мылкин (стоит второй
справа)



Музыканты 53-го запасного стрелкового полка,
Свердловск, сентябрь 1945 г., 2 ряд: Е. Блинов (второй слева)



С родителями в Свердловске, август 1948 г.



Секстет балалаек Свердловского радиокomiteта, 1950 г.
Слева направо: С.Н. Гарипов, И.С. Букреев, Е.П. Кичанов,
В.С. Кузнецhevский, Н.Ф. Рожин, Е.Г. Блинов

Глава вторая «Гранит науки»

Дирижёр-хоровик

Первым расхожую фразу «гранит науки» употребил на V Всероссийском Съезде рабоче-крестьянской молодёжи (октябрь 1922 года) Лев Давидович Троцкий. «Молодому пролетариату» и «передовому крестьянству» он адресовал призыв: «Учитесь, грызите молодыми зубами гранит науки, закаляйтесь и готовьтесь на смену!»¹. Этот призыв революционера по сути был похож на ленинскую фразу о трехкратном стремлении к учёбе.

Применительно к жизненному и творческому пути Евгения Блинова трехкратный призыв «Учиться, учиться, учиться!» можно рассматривать, как бесконечное стремление обучиться искусству игры на балалайке, искусству дирижирования, а также стремление изучить методику и теорию преподавания игры на музыкальном инструменте.

Демобилизовавшись осенью 1945-го, уже на следующий день Евгений Блинов появился в стенах Уральской консерватории. Однако ни любимого профессора, ни сокурсников он уже не застал. В июне 1944 года Киевская консерватория была эвакуирована. М.М. Гелис возвратился на Украину, студенты уехали за ним. Отделение народных инструментов закрылось.

Для решения вопроса о восстановлении в число студентов Блинов обратился в приемную директора консерватории. Секретарь, попросив посетителя подождать, вскоре пригласила его в кабинет директора Николая Фёдоровича Орлова. Тот, внимательно выслушав посетителя, поздравил его с демобилизацией и с окончанием войны. Во время их беседы в кабинет зашел представительный мужчина, ставший невольным свидетелем общения. «А может к нам на дирижёрско-хоровую кафедру?» — предложил он, вступив в разговор. Армейца подкупила доброжелательность и проявленное к нему участие. Собеседник оказался заведующим кафедрой хорового дирижирования Уральской консерватории. «Подождите меня несколько минут в коридоре, — сказал он, — после продолжим наш разговор».

¹ URL: <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/4/87.htm>

Заведующий кафедрой хорового дирижирования Александр Васильевич Преображенский¹ зарекомендовал себя как профессионал высокого уровня. Помимо педагогической работы, он являлся главным хормейстером Свердловского театра оперы и балета им. А.В. Луначарского, возглавлял хоровую капеллу Свердловской филармонии.

Преображенский сумел убедить молодого человека в перспективах продолжения обучения на дирижёрско-хоровой кафедре, более того, зачислив его в свой класс, он взял на себя двойную ответственность. Все знали, что к собственным студентам профессор предъявлял самые строгие требования.

Учиться было сложно, уровень профессиональной подготовки дирижёров был высоким. Помимо теоретических предметов, добавились хоровой класс, дирижирование, вокал, фортепиано, которым Евгений владел слабо. Ежедневно в шесть утра студент появлялся в консерватории, классов для самостоятельных занятий не хватало, опоздавшим заниматься было негде. Пришлось «подкупить» дежурную тетю Лизу, выдававшую ключи, обходительным обращением и сахаринном, зато свободные аудитории для студента Блинова всегда имелись. В восемь утра начинались занятия по расписанию.

Для развития пластики рук начинающего дирижёра необходимы были систематические упражнения. Для их выполнения студенты вставали лицом к стене, на расстоянии 30–35 сантиметров от нее, поднимали руки вперед, слегка согнув их в локтевых суставах, и начинали делать движения вверх-вниз отдельно каждой рукой, потом делали горизонтальные движения справа-налево и наоборот. Главное, чтобы пальцы рук при этом не касались стены, а кистевой и локтевой суставы были максимально гибкими и свободными.

Доцент Прасковья Александровна Ноздровская, педагог по вокалу, учила основам правильного дыхания: «Наберите полные легкие воздуха и медленно выпускайте до конца, сколько можете, как будто говорите длинную букву “с”».

В перерывах между занятиями студенты-хоровики не теряли времени, в узком коридоре второго этажа дирижировали, делали дыхательные упражнения. Со стороны это выглядело довольно смешно. Девушки, ожидавшие неподалеку следующую лекцию, глядя на парней, то размахивающих руками, то пыhtящих, невольно улыба-

¹ Александр Васильевич Преображенский (1880–1963) – основатель кафедры хорового дирижирования Уральской консерватории, профессор, народный артист Казахской ССР, лауреат Государственной премии, хормейстер Большого Театра (1932–1936), главный хормейстер Свердловского театра оперы и балета.

лись. Однажды Блинов и его сокурсник Валя Косых так увлеклись занятиями, оккупировав всё пространство коридора, что не заметили, как высокий худощавый мужчина в пенсне безуспешно пытается пройти мимо них, пока ректор Н.Ф. Орлов, обратившись к студентам, не произнес: «Молодцы, хорошо получается».

Понемногу студент Блинов стал проникать в тайны хорового искусства. Преображенский рассказывал о тончайших градациях, необходимых в профессиональном хоре: «Главное для хормейстера — выстроить голоса так, чтобы не было провалов в тембре и силе звука». Но для начинающего хоровика подобные тонкости были пока неуловимы.

Особенно тяжело пришлось во время зачетной сессии. Для получения зачета студент должен был спеть любой из четырех голосов хоровой партитуры, одновременно аккомпанируя себе на фортепиано. Евгений играл хор «Сватушка, сватушка» из второго действия оперы А. Даргомыжского «Русалка». Спеть партию тенора или баса для него не представляло труда, сложно было перейти от одной партии к другой, не прерывая аккомпанемента.

Однако сердцем молодой музыкант чувствовал — не его это специализация, хотелось играть на балалайке, общаться с М.М. Геллисом. Тянуло в Киев. Чтобы собрать деньги для поездки на Украину, пришлось много работать. Устроился в оркестр народных инструментов радиокомитета концертмейстером группы балалаек. Руководил коллективом Владимир Васильевич Знаменский. Зная загруженность Евгения, дирижёр порой освобождал его от репетиций оркестра, которые обычно проходили в утреннее время. Если партия была знакома, исполнитель приходил сразу на передачу.

Память Евгения Блинова сохранила имена некоторых оркестрантов. На балалайке-приме играл Валентин Кузнечевский, первые домры — Александр Минеев и Евгений Кичанов, домры-тенор — Игорь Букреев¹ и Алексей Бормотов. Жена Знаменского — Августа Ивановна, играла на балалайке-альт, а молодая девушка с симпатичной фамилией Бублик — на балалайке-секунде. Запомнился ещё исполнитель на балалайке-контрабас Сагид Гарипов. Оркестр был небольшой по составу — человек двадцать пять-тридцать.

Иногда до начала репетиций концертмейстер оркестра Александр Васильевич Минеев играл слуховые диктанты, экзаменуя двух Евгениев — Кичанова и Блинова. Каждому из них он играл на фор-

¹ Игорь Сергеевич Букреев (1924–2008) — дирижёр, проректор по учебной работе Уральской консерватории, кандидат психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии педагогических и социальных наук.

тепиано сначала интервалы и аккорды, а затем модуляции. В качестве поощрения за правильные ответы выставлял оценки, Блинову обычно выходило «пять» за аккорды и «четыре» за модуляции, а Кичанову — наоборот.

Платили в оркестре мало, поэтому когда один из друзей — Женя Родыгин¹ — предложил подработать в ресторане, Блинов согласился с удовольствием. На Старом вокзале Свердловска кормили только командный состав — возвращавшихся с фронта демобилизованных офицеров. С шести до восьми вечера друзья играли в ресторане популярные песни, танцевальную музыку, Родыгин — на аккордеоне, Блинов — на ударных. Если поступали заказы, за каждую песню просили сто рублей.

К девяти вечера ударник перебирался на Новый вокзал, где играл для солдат и обычных пассажиров уже в составе эстрадного ансамбля. В коллективе были два саксофона, две скрипки, две трубы, тромбон, фортепиано и ударные. Саксофонист, которого все звали дядя Коля, отлично чувствовал джазовые гармонии и ритмы, с легкостью импровизировал на фортепиано, а его «вкусные» инструментовки стали хорошей школой для студента.

Работа заканчивалась поздно, трамваи уже не ходили, музыканты возвращались домой пешком. С дядей Колей Евгению было по пути, вместе идти не страшно, а за разговорами время пролетает быстро. На вопрос, где он получил хорошую джазовую школу, Николай отвечал: «Женя, я консерваторий не заканчивал, но слышу любую гармонию, и любую мелодию могу спеть, а что такое ваши нонаккорды и двойная доминанта я не знаю».

После сдачи зачетов и экзаменов летней сессии Евгений объявил Преображенскому о своем решении ехать в Киев, однако Александр Васильевич не видел иной перспективы для воспитанника, кроме как получение профессии дирижера: «Женя, вы получаете самую нужную специальность. Хор и оркестр — вот та цель, к которой вы должны стремиться. Будете открыты для музыкальной жизни, ни скрипка, ни ваша балалайка не заменят таких инструментов, как хор и симфонический оркестр».

Преображенский категорически возражал против отъезда студента в Киев, отдав распоряжение не выдавать ему документы. Но Евгений упорно добивался своей цели. Позвонив Марку Моисеевичу Гелису, он попросил содействия в переводе в Киевскую консерваторию и получил ответ, что достаточно иметь на руках паспорт и студенческий билет.

¹ Евгений Павлович Родыгин (р. 1925) — уральский композитор, фронтовик, народный артист России, автор знаменитой «Уральской рябинушки».

Перед отъездом Евгений выпросил у Вали Кузнечевского бала-лайку, дав взамен свою и двести рублей в придачу. Пообещал, что вернет инструмент при первом удобном случае.

Предстояла долгая дорога через Москву на Украину, в кармане было всего 800 рублей. Добирался Евгений от Свердловска до Москвы на третьей полке общего вагона. Вместе с ним возвращались на учебу в Киев два свердловчанина — контрабасисты, студенты Киевской консерватории Слава Шебалин и Алексей Кряжев¹.

По приезде в Москву, сложив в кучу багаж, отправились на поиски билетных касс, оставив Шебалина дежурить. Обойдя территорию вокзала, поняли, что при таком столпотворении к кассам пробиться невозможно. По возвращении обнаружили около своего багажа не только Шебалина, но и милиционера, охранявшего парня неприглядного вида. Приятель пояснил, что жулик чуть не стащил их чемодан. Милиционер ребят опросил и повел вора в отделение.

Во избежание повторной кражи ребята перенесли чемоданы поближе к стене, около которой находились билетные кассы. Поскольку кассы не работали, людей рядом было немного. Оставив Блинова караулить багаж, молодые люди вновь ушли добывать билеты. Внезапно одно из кассовых окон отворилось, и Евгений, стоящий рядом, оказался первым в очереди. На вопрос о наличии билетов до Киева девушка-кассир ответила, что имеются места только на 500-веселый². Молодым людям важно было добраться до Украины любым путем, поэтому отсутствие комфорта в вагоне их особо не беспокоило. Три билета были в руках у Евгения!

Посадка производилась далеко за полночь на запасных путях. Слабо мерцала одинокая лампа на фонарном столбе, в полутьме мужчины подсаживали в товарный вагон сначала женщин, а затем забрались и сами. Затолкав багаж под нары, ребята уселись на свободные места.

Ехать в теплушке не очень приятно даже для молодежи, ведь это бывший товарный вагон, оборудованный двух- или трех ярусными нарами. Комфорта никакого, освещение вагона составляла тусклая лампочка, из-за большого скопления пассажиров внутри было очень душно. Пожилые люди не выдерживали духоты, кого-то высадили по пути из-за плохого самочувствия. Студенты нашли выход из ситуации — большую часть пути ехали на крыше.

¹ Алексей Иванович Кряжев (1922–2005) — контрабасист, концертмейстер симфонического оркестра Свердловской филармонии, доцент Уральской консерватории, декан исполнительского факультета (1973–1980).

² Так называли пассажирские поезда, идущие вне расписания, их номера начинались с цифры 500. Подобные поезда идут со всеми остановками, стоянками на запасных путях, ожидают, пока пройдут основные поезда.

Днем там хорошо, а ночью холодно, да и страшновато. Еда у ребят быстро кончилась, но пополнить запасы продовольствия на станциях не удавалось — боялись далеко отходить от поезда. К концу поездки молодые люди совсем оголодали. Начальник поезда просил чужих в вагон не садить, поскольку кражи на железной дороге были нередкими.

На четвертые сутки ночью поезд пришел в Киев. Перед зданием железнодорожного вокзала на площади зияла огромная воронка — бомба пробила, а восстановить территорию после войны ещё не успели. Шел сильный дождь, но милиция не пускала посторонних в помещение вокзала. Общественный транспорт ночью не работал, а стоять под проливным дождем не очень хотелось. Евгений выручил приятелей, решив взять такси. За машину пришлось отдать сто рублей из тех восьмисот, что привез с собой.

Приехали в общежитие консерватории. Заселились. Отоспавшись, утром вышли на крыльцо — лепота! Светит солнышко, вокруг зелень, деревья, с полянки возле общежития слышны голоса девчат. Одна из девушек по имени Кира¹ обратилась к Евгению: «Я вас узнала, вы — Блинов. Я слышала ваши выступления по Свердловскому радио и в оперном театре, я ведь тоже свердловчанка».

Днем Евгений с друзьями отправился в консерваторию. Шли минут сорок, сначала вниз по улице Татарской, потом вдоль парка. Этой дорогой он ходил потом множество раз. В зимнюю пору идти по парку было особенно приятно — красиво, как в сказочном саду: на ветках изморозь, снежок летит...

В те годы здание Киевской консерватории находилось на улице Ворошилова рядом с Сennым базаром. Зайдя в фойе, Блинов увидел на лестнице, ведущей на второй этаж, знакомые лица — Абрама Михайловича Луфера и Марка Моисеевича Гелиса. Оба, заметив студента, радушно приветствовали его. Обнялись, расцеловались. Ректор поинтересовался, хорошо ли устроился Блинов в общежитии.

Шебалин и Кряжев, впервые видевшие, как ректор встречает студента с распростертыми объятиями, обомлели: «Да ты на особом положении, сам ректор тебя приветствует!»

Проблем с зачислением не было. В студенческом билете Евгения появилась новая печать, и на этом юридические вопросы закончились. Он достиг своей цели и был счастлив, что вновь начнет учиться в классе любимого профессора.

¹ Кира Михайловна Родионова (1927–2013) — преподаватель Уральской консерватории, в 1984–1986 гг. заведовала кафедрой сольного пения, была деканом исполнительского факультета.

Студент Киевской консерватории

Киев освободили от оккупантов в ноябре 1943 года. Город был сильно разрушен, жители разбирали руины, очищали площадки для нового строительства, озеленяли дворы. Во всем городе разворачивалась народная стройка. Но основной заботой руководства города было накормить людей. Восстанавливали выведенные из строя фашистами хлебпекарни, столовые, продовольственные магазины. Эшелонами в город завозили хлебпродукты, картофель, керосин. Однако чтобы наладить продовольственное снабжение полностью, требовалось время.

Евгению Блинову, прибывшему в Киев летом 1946 года, пришлось на себе испытать трудности первых послевоенных лет. Очереди. Продуктовые карточки... Порой приходилось голодать.

По карточке студентам полагалось четыреста граммов хлеба в день. По линии месткома иногда отпускали немного продуктов, в основном, картошку, крупы, овощи. Денег не было, работы тоже, буханка хлеба стоила четыреста рублей.

Студенты крутились, как могли. На карточки было не прожить, в буфете консерватории всё дорого. По сходной цене можно было купить только пирожки, и то в ограниченном количестве. На одного человека давали максимум десять штук, по рублю за штуку. Самые предприимчивые скупали, сколько было возможно, и отправлялись с ещё горячими пирожками на базар, продавая их там по три рубля. Евгений с однокурсником Виктором Гапоном тоже промышлял мелкой торговлей. Тут же на вырученные двадцать рублей Блинов покупал бутылку молока, а приятель, истинный украинец, — маленький кусочек сала.

В обустройстве нехитрого студенческого быта помогала смекалка. В армейской жизни Евгений кое-чему научился, знал, как сделать электрическую плитку из подручных средств. В магазине приобрел спирали. На два кирпича положил основу для плитки, прикрепив к ней спирали, к которым подсоединил два провода с обеих сторон. Стоило вставить провода в розетку, спирали быстро нагревались, и можно было готовить любую еду.

В те годы в железных банках продавали американские продукты длительного хранения — консервы, конфеты, сгущенку. Отдав продуктовые карточки за несколько дней, взамен получали американский подарок, содержимое которого студенты съедали, а железную банку использовали как кастрюлю для варки супа. Пользоваться нагревательными приборами в общежитии категорически запрещалось, но у молодых людей были свои методы конспирации.

Плитку они помещали в платяной шкаф, вынув предварительно оттуда несколько ящиков. Дверцу шкафа в процессе приготовления пищи, во избежание пожара, держали открытой. При появлении непрошенных гостей, едва слышав стук в дверь, «конспираторы» быстро закрывали шкаф.

Однажды комиссия во главе с комендантом общежития инспектировала комнаты. Постучались и к ребятам. Слава Шебалин, засуетившись, нечаянно опрокинул варёво, и борщ начал вытекать из-под дверцы. Ревизоры засомневались:

– Что за жидкость у вас на полу? И почему борщом пахнет?

Шебалин не растерялся:

– Это нас знакомые угостили.

Открыть дверь шкафа проверяющие не догадались, но повод для расстройства у студентов был, ведь молодые люди остались без обеда.

Спустя два месяца после начала учебного года Блинову поручили выступить на концерте, посвященном годовщине Октябрьской революции. Гелис предложил исполнить Концерт З. Фельдмана. Услышав на репетиции, как плохо пианистка читает текст с листа, Марк Моисеевич попросил её остаться, а студента отпустил.

Можно только предполагать, о чем они беседовали, но на следующий день в классе появился новый концертмейстер. Однако партия фортепиано от этого лучше звучать не стала. Ещё через день профессор привел в класс дородную даму, с которой был очень любезен. Взяв ноты Концерта, она попросила балалаечника прийти репетировать к ней домой на Крещатик.

Несмотря на послевоенную разруху, Крещатик оставался главной улицей города. Жилых домов на ней было не так много, проживала здесь городская элита. Подойдя к дому, Евгений робко поднялся по лестнице, как вдруг из квартиры, куда он направлялся, стремительно выскочил дирижёр Натан Рахлин¹ с валторной под мышкой. Провожая Натана Григорьевича взглядом, Блинов поздоровался с хозяйкой и зашел в квартиру. Осмотрелся – обстановка богатая. Видно, живет состоятельный человек. Пианистка приняла Евгения радушно, налила кофе, поставила пирожное.

«Хорошая жизнь, – подумал студент, – это в послевоенном-то году!» Спросил хозяйку, что произошло, почему дирижёр выскочил из квартиры, как ошпаренный? Оказалось, вышел казус: женщина

¹ Натан Григорьевич Рахлин (1906–1979) – лауреат I Всесоюзного конкурса дирижёров (1938), профессор, лауреат Государственной премии СССР, в разные годы возглавлял Государственный симфонический оркестр УССР, Государственный Академический оркестр СССР, оркестр Татарской АССР.

репетировала с валторнистом, тот попросил разрешения оставить инструмент до следующей встречи, положив валторну на кресло. Следующим посетителем был Натан Рахлин, который, не заметив инструмент, водрузился на него сверху. Вместо валторны — лепешка! Дирижёр, спохватившись, побежал ремонтировать инструмент в мастерскую, но вряд ли его можно восстановить, ведь помятым оказался весь раструб.

Натан Григорьевич Рахлин — человек творческий, отрешенный от «земных» мелочей. Говаривали, что случались с ним разные казусы. Да он и сам с улыбкой рассказывал знакомым:

— Однажды, ожидая транспорт на остановке, о чем-то задумался. Подходит трамвай, машинально снимаю калоши и захожу. Двери закрылись, трамвай поехал. Калоши остались на остановке! Подвела привычка снимать обувь, когда заходишь в помещение.

Бывало и так: увлекся Рахлин игрой в преферанс, а в это самое время в филармонии уже прозвенел третий звонок, публика и оркестранты ждут выхода дирижёра, а он потерял ощущение времени...

После обсуждения очередной курьезной ситуации, случившейся с Рахлиным, пианистка, усадив Евгения пить кофе, начала разбирать текст Концерта Фельдмана. Спустя некоторое время, попробовали играть вместе, но разработка, написанная в форме фуги, никак не получалась. Пианистка не справлялась с насыщенной фактурой аккомпанемента и теряла партию солиста. Прошли раздел несколько раз, но желаемого результата не достигли.

— Ничего, до завтра время ещё есть, успею выучить, — пообещала концертмейстер.

На следующий день, не дослушав произведение до конца, Гелис остановил играющих, попросил студента выйти, а через пару минут, видимо, после очередного выражения своего недовольства, и сам вышел из класса, пригласив Евгения следовать за ним.

Путь лежал в кабинет Константина Николаевича Михайлова¹ — проректора по учебной и научной работе. Впервые Евгений увидел его в начале учебного года, гуляя по Крещатику. Внешний облик этого крупного седого мужчины в пенсне разительно отличался от общей массы людей, прогуливающихся по центральной улице Киева: вьющиеся волосы, задумчивый взгляд, в руке тросточка с круглой ручкой, рядом семенит огромный белый пудель, всегда аккуратно стриженный... И внешне, и по происхождению Михайлов — потомственный дворянин.

¹ Константин Николаевич Михайлов (1882–1961) — пианист, один из организаторов Киевской консерватории, заведующий кафедрой специального фортепиано, проректор, директор консерватории (1922–1926).

Марк Моисеевич поделился с проректором проблемами, связанными с некачественной работой концертмейстеров, сетуя, что все они — выпускники Киевской консерватории, и уведомил его, что, скорее всего, проведение праздничного концерта нужно планировать без участия студента Блинова. До концерта осталось два дня, и Михайлов принялся срочно решать возникшую проблему. По его поручению в кабинет пригласили педагога кафедры камерного ансамбля Александра Цвейфеля. Полистав ноты концерта Э. Фельдмана, пианист отрицательно покачал головой, отказываясь от неожиданного предложения. Но Михайлов не отступал, предлагая преподавателю отпустить студентов с уроков и взяться за освоение нового произведения. Уговоры продолжались до неприличия долго, было ясно, что проректор уже принял решение. Наконец, исчерпав возможные доводы, Константин Николаевич строго спросил:

- Саша, ты — чей ученик?
- Ваш, Константин Михайлович.
- Тогда бери ноты и иди учи!

Саша опустил голову и, послушно взяв ноты концерта, побрел прочь из кабинета. Гелис спешил за ним, надеясь как-то подбодрить удрученного пианиста.

Закончилась история благополучно, Александр Цвейфель не подвел, сыграли успешно. Для Евгения Блинова это было событие особой важности — первый концерт в Киеве, после которого музыканта стали часто приглашать на выступления по радио.

После случившегося Гелис лично прослушал всех пианистов на ближайших экзаменах, и вскоре представил студентам нового концертмейстера — Людмилу Коренблюм. Увидев худую длинноносую девицу, ребята еле удержались от смеха, а когда она вышла из класса, Ленька Шаврук пошутил:

— Марк Моисеевич, не могли бы вы для нас подобрать более симпатичную девушку?

— Вот когда ты с ней поиграешь — изменишь свое мнение, — строго ответил Гелис, — думаю, что она вас многому научит.

В дальнейшем Людмила стала лучшим концертмейстером на кафедре. С листа она читала неважно, но на занятия всегда приходила с выученным нотным материалом.

В период обучения в вузе Евгений приобрел трех друзей — Леню Бендерского¹, Леню Горенко², Леню Шаврука³. Однажды вся кам-

¹ Леонид Григорьевич Бендерский (1923–1999) — домрист, историк, профессор Уральской консерватории.

² Впоследствии преподаватель класса баяна в Харьковском институте культуры.

³ Впоследствии преподаватель класса баяна в Одесской консерватории.

пания, сидя на очередном уроке специальности, ожидала, когда закончит играть Шаврук, которому никак не удавался один пассаж. Гелис, подойдя к студенту, наиграл коварный пассаж на правой клавиатуре в медленном темпе, чтобы баянист запомнил верную аппликатуру. Присутствующие удивились, как профессор, не владея инструментом, может демонстрировать сугубо профессиональные навыки. Шаврук проиграл пассаж несколько раз предложенной аппликатурой, а потом попробовал исполнить его в темпе. Получилось!

Марк Моисеевич был многословен, задачу рассматривал скрупулезно до тех пор, пока студент не вникал в суть объясняемого вопроса. Сам педагог владел гитарой и имел инструмент дома, однако в концертах никогда не выступал. В практике игры на балалайке Гелис рекомендовал использовать гитарные приемы, находя их абсолютно незаменимыми.

В обучении студентов-балалаечников порой возникали трудности, поскольку инструмент отличался необычным строем, приемами игры, небольшим диапазоном. Делать переложения для балалайки сложно, а оригинальных сочинений в то время практически не было. Зная, что в Москве появляются редкие новинки балалаечной литературы, профессор поощрял поездки Блинова в столицу за новым репертуаром, нередко снабжая его деньгами на дорогу. За годы учебы в Киеве студент посетил Москву раз пятнадцать.

Приезжая туда, он консультировался по поводу исполнения некоторых сочинений у Павла Нечепоренко, который в это время был уже известным балалаечником, являясь лауреатом I Всесоюзного конкурса исполнителей на народных инструментах. При первой же встрече музыкант подарил Евгению свою пластинку с записью Концерта Сергея Василенко в сопровождении симфонического оркестра, сделав на обложке надпись с теплыми словами: «С большой радостью и чувством дружбы».

Нечепоренко давал молодому исполнителю советы по поводу того, как лучше исполнить каденцию в первой части Концерта С. Василенко, знакомил его с особенностями исполнения Николаем Осиповым Сюиты того же композитора. Показал и свою редакцию этого произведения.

В некоторых частях Сюиты, впервые изданной в 1937 году Московским государственным музыкальным издательством под редакцией Ф. Климентова, отдельные фрагменты оказались неисполнимы. Этому есть объяснение. Достаточно взглянуть на титульный лист произведения, чтобы понять, что написано оно «для балалайки (или скрипки)». «Вальс» из «Сюиты» в прочтении Н. Осипо-

ва (у которого консультировался, в свою очередь, П. Нечепоренко) был более адаптирован к исполнению именно на балалайке.

Однако, знакомясь с разными редакциями этого пятичастного цикла, молодой исполнитель имел свое собственное, отличное от других, мнение. Например, редакция Нечепоренко «Мексиканской серенады» вызвала у него некоторые возражения. В частности, рефрен, исполняемый гитарным приемом щипок, гораздо колоритнее звучал так, как его написал автор.

Если по исполнению произведений С. Василенко молодой музыкант советовался с Павлом Нечепоренко, то услышав по радио премьеру Концерта Н. Речменского в исполнении Бориса Феоктистова, приехал на консультацию именно к этому исполнителю.

Современные студенты, имея большие преимущества в получении информации благодаря современным средствам связи, часто эти возможности не используют, полагая, что исчерпывающие сведения о том или ином произведении получают от своего преподавателя по специальности, и этим самым во многом себя обедняют. Отличительной чертой личности студента Блинова являлась пылливость, стремление к поиску и совершенствованию. Именно этот фактор, а также настойчивость в достижении результата вкупе с музыкальными способностями стали основой для формирования исполнительского мастерства молодого музыканта.

Важной составляющей образовательного процесса стало изучение теории и методики исполнительства. В этом смысле М.М. Гелис ориентировал студентов своего класса — балалаечников, домристов, баянистов, гитаристов, бандуристов — на изучение многообразия существующей методической литературы для фортепиано, скрипки, духовых инструментов. Делал он это незаметно, как бы вскользь ставя перед ними задачи, выполнение которых было возможно лишь по прочтении того или иного методического пособия. Последовательно изучая книгу за книгой, студент понимал, как велико значение накопленного веками опыта великих педагогов и исполнителей, и гранит науки казался Евгению Блинову уже не таким твердым, каким был в начале обучения в классе М.М. Гелиса. Так постепенно, шаг за шагом Блинов освоил многие методические труды, хранящиеся в библиотеке Киевской консерватории.

Изучение дирижёрских дисциплин сыграло важную роль в творческой судьбе Евгения Блинова. Хороший фундамент в освоении мануальной техники студент получил благодаря занятиям в классе Александра Васильевича Преображенского в Уральской консерватории. Год обучения на дирижёрско-хоровой кафедре был очень плодотворным.

В Киевской же консерватории изучение основ дирижирования продолжилось в классе замечательного педагога Юрия Илларионовича Тарнопольского¹ — выпускника кафедры довоенного периода, закончившего консерваторию по классу домры, а в годы войны служившего в армии капельмейстером. В консерватории он вел весь комплекс дирижёрских дисциплин, руководил студенческим оркестром. Особое внимание в занятиях педагог уделял совершенствованию мануальной техники, придавая большое значение умению выразить жестом филировку звука.

После третьего курса Тарнопольский заболел, и Блинова распределили в класс Клементия Яковлевича Доминчена, которого студент знал, прежде всего, как композитора, поскольку играл его сочинение «Песня и танец» для балалайки и фортепиано. В исполнении студенческого оркестра народных инструментов звучали сочинения К. Доминчена: Увертюра на украинские народные темы, Колхозная сюита, Фантазия на украинские темы.

Новый преподаватель, будучи вторым дирижёром симфонического оркестра радиокомитета, педагогической деятельностью ранее не занимался. Услышав в репертуаре балалаечника Вторую венгерскую рапсодию Листа, включил её в программу ещё неопытного студента-дирижёра. Как и следовало ожидать, сложные афтакты Блинов не мог осилить, а его уточняющие вопросы по поводу мануальной техники нередко ставили педагога в тупик.

Данное обстоятельство явилось побудительным мотивом перевода «неудобного студента» в классы нескольких преподавателей. Сначала (кстати, по просьбе самого студента) заведующий кафедрой перевел его к П.А. Полякову — главному дирижёру симфонического оркестра, затем к И.Г. Разумному (бывшему капельмейстеру), а от него — в класс Гиндина...

Пришлось обратиться и к ректору консерватории Климову Александру Игнатьевичу с просьбой продолжить обучение в его классе. С Климовым студенту было комфортно, но Александр Игнатьевич был слишком загружен, являясь одновременно художественным руководителем оперного театра и ректором консерватории. Через два месяца педагог сократил уроки до одного раза в неделю.

К счастью, вскоре Тарнопольский выздоровел, и регулярные занятия возобновились. Спустя годы, Евгений Григорьевич, вспоминая чехарду переводов из класса в класс, констатировал, что никто из преподавателей не смог дать ему столь ценных знаний, умений

¹ Впоследствии и.о. профессора кафедры народных инструментов Киевской консерватории.

и навыков, как это сделали в свое время Преображенский и Тарнопольский.

Как правило, в те годы почти у всех студентов средств на жизнь не хватало, необходимо было работать. Выручил Гелис, познакомив Блинова со своим выпускником Николаем Хивричем, руководителем оркестра народных инструментов Киевского радиокомитета, который предложил студенту место штатного исполнителя на ударных инструментах.

В те годы состав оркестра был небольшой: восемь домр — по четыре исполнителя в каждой партии; ещё по два музыканта играли на альтовой, теноровой, басовой и контрабасовой домрах, кроме того, были в коллективе две гитары, баян и три концертинны — две сопрановых и концертинна-баритон. Домры, включая оркестровые разновидности, были только четырехструнные.

Работа в коллективе не отнимала у новичка много сил, в партитуре ударные инструменты звучали эпизодически, поэтому во время репетиций было достаточно много свободного времени, которое студент использовал для чтения книг. Дополнительных занятий игра на малом барабане, треугольнике, тарелках не требовала. Так продолжалось около года, пока не подвернулась возможность повысить свой статус в коллективе.

Композитор Глеб Таранов написал Симфонию для оркестра в четырех частях. На репетиции дирижёр долго бился над фрагментом, в котором группа альтов играла гармоническую фигурацию шестнадцатыми нотами. Проблема состояла в том, что в быстром темпе сыграть её на разных струнах было технически очень сложно, альтисты Валентина Кротенко и Гриша Ручкин не справлялись. Композитор, присутствовавший на репетиции, сетовал на отсутствие должного звучания и был расстроен, что придется менять оркестровку.

Выходя из репетитория на перерыв, Блинов нечаянно задел стул, на котором лежала альтовая домра. Поправляя инструмент, окинул взглядом альтовую партию — черным-черно, одни шестнадцатые. Поскольку в аудитории никого не было, Евгений решил попробовать сыграть «злополучную» фигурацию. Взял медиатор, вложенный исполнителем между струн, и стал наигрывать шестнадцатые. Практику игры на альтовой домре он получил в оркестре консерватории, поэтому, хорошо зная инструмент, нашел фигурацию достаточно удобной. Взял темп быстрее — получается, понял, что можно сыграть ещё живее, и к концу перерыва довел фрагмент до нужного темпа. В это время в аудиторию вошел Н.Ф. Хиврич и, услышав желаемое качество исполнения, объявил музыканту, что

с завтрашнего дня тот играет на домре-альт. При появлении композитора, обрадованный дирижёр тут же предложил ему послушать фигурацию в достойном исполнении. Таранов остался довольным.

После этого случая зарплата студента повысилась с восьмисот до тысячи двухсот рублей, а Валентину Кротенко дирижёр перевел на другой инструмент — концертину-баритон. В течение трех последующих лет работы в коллективе Евгений так и играл на домре-альт, часто принося на репетиции ещё и балалайку, поскольку приходилось солировать с оркестром.

Однажды музыкант услышал по радио оркестровую версию Фантазии «На посиделках» М. Ипполитова-Иванова в исполнении оркестра им. Н. Осипова. Произведение очень понравилось. Раздобыв в Москве ноты Фантазии, изданные для балалайки с фортепиано, он показал их преподавателю. Произведение взяли в программу, но пришлось редактировать фортепианную партию, очень неудобную для концертмейстера в отношении фактуры. Освоив новое сочинение, Евгений Блинов сыграл его на академическом концерте, однако, мечтал исполнить фантазию с оркестром. Гелис желание студента поддержал, показав Хивричу клавир произведения, но дирижёр, сославшись на нехватку времени, предложил Евгению попробовать сделать собственную инструментовку.

Изучив клавир, молодой музыкант понял, что фактура аккомпанеента позволяет вычленить функции основных оркестровых голосов, с инструментовкой сложностей не будет. Вскоре партитура была готова, и после нескольких репетиций с оркестром балалаечник записал Фантазию в сопровождении оркестра на Киевском радио.

После выступлений Евгения Блинова по радио приходили письма слушателей, в основном, одного содержания: благодарили за прекрасное исполнение, были рады, что услышали балалайку. Писали взрослые люди, в общей сложности Евгений получил писем пятьдесят. Отвечать на них было некогда, да и обратный адрес слушатели писали не всегда. По молодости ценности таких посланий музыкант не понимал, обычно прочитывал и выбрасывал их. Спустя годы, конечно, очень сожалел, что ничего не оставил на память.

Отправителем одного из писем оказался профессор Александр Иванович Сиротенко — заведующий кафедрой живописи Киевского художественного института. Он уже не раз писал молодому музыканту о восхищении его талантом. В этот раз профессор пригласил исполнителя к себе в гости в здание художественного института, где он проживал. «Это ведь уже третье письмо, — подумал Евгений, — как мне не стыдно, ведь я ни разу ни написал ответа».

Отправившись по указанному адресу, Блинов постучал в дверь комнаты. Открыл ему высокий, стройный, лет пятидесяти мужчина. Его жена, Мария Ивановна, типичная украинка, приветливая, гостеприимная, тоже была дома. Они так обрадовались, как будто приехал родственник, пригласив гостя остаться пообедать. Евгений Григорьевич до сих пор помнит, что в гостях у семьи Сиротенко впервые попробовал клубнику, политую сметаной с сахаром.

Заметив на стене комнаты две балалайки, гость решил проверить их звучание. На одной, инкрустированной перламутром, с такими же перламутровыми ладами, играть было практически невозможно. Но внешне она была красавица! Вторая же имела вид весьма скромный, но звук — более качественный.

После первой встречи Сиротенко и Блинов стали большими друзьями, и Александр Иванович не пропускал ни одного концерта балалаечника. Он познакомил музыканта со своими родственниками и коллегами. Когда художники собирались по праздникам за «рюмочкой чая», непременно звучала балалайка Блинова. Дочь Сиротенко, по профессии тоже художник, и её приятель-фронтвик Саша Вовк были с Евгением примерно одного возраста, поэтому молодежь быстро нашла общий язык друг с другом.

Саша Вовк имел высокий голос, а у брата Сиротенко был бас, вместе они исполняли дуэт Одарки и Карася из оперы «Запорожец за Дунаем» Семёна Гулак-Артемовского. «Артисты» интерпретировали свои партии настолько комично, что все окружающие умирали со смеху.

В гостях у Сиротенко Евгений познакомился с председателем городской федерации профсоюза работников культуры Заплавским, который в одну из последующих встреч поинтересовался у музыканта:

— Вы работаете в оркестре радиокомитета? В профсоюз поступила жалоба от одного из музыкантов вашего коллектива с просьбой разобраться в порядке оплаты за исполнение сольных номеров с оркестром. Мне стало известно, что вы получаете за сольное выступление с оркестром ставку, а домристка Надежда Потоцкая — полставки? Как вы считаете, правильно это или нет?

В ответ пришлось уточнить, что ставку платят в случае исполнения произведений объемом не менее двенадцати-пятнадцати минут, а имя солиста в данном случае роли не играет. Программу выступления определяет дирижёр. Балалаечник считал, что система оплаты действительно нуждается в корректировке, поскольку, по его мнению, кроме хронометража нужно обязательно учитывать и сложность произведений. Например, «Полет шмеля» Н. Римско-

го-Корсакова звучит чуть больше минуты, но чтобы эту миниатюру сыграть достойно, музыкант должен постоянно держать себя в хорошей технической форме. Выслушав доводы собеседника, Заплавский пообещал внести предложение, чтобы за сольное выступление артисту платили полную ставку вне зависимости от объема выступления.

Возможность бывать в гостях у Сиротенко способствовала укреплению отношений молодого музыканта с известными мастерами искусств, в их числе — народные художники УССР Алексей Алексеевич Шовкуненко и Карп Демьянович Трохименко. Последний, являясь большим любителем народной музыки, утверждал: «Балалайка — это украинский инструмент, она здесь была ещё при Петре I. Я много раз бывал в украинской деревне, там почти в каждой хате можно встретить балалайку». Евгений Блинов сомневался в словах художника, но вскоре изменил свое мнение, побывав в украинской глубинке.

Во время очередных выборов обслуживали участок в селе, куда отправили с концертами хор радиокомитета, баяниста и балалаечника. Поздно вечером по окончании концерта сельчане разобрали артистов по домам. Евгения вдвоем с баянистом Мироном Горенко взял к себе переночевать лесничий. Ужинать хозяин повел гостей не в хату, а в клуню, так называли хозяйственную постройку для молотьбы и хранения хлеба. Гостям было любопытно посмотреть, как живут сельчане и отведать украинских яств. Сидя в клуне, Евгений с любопытством разглядывал подвешенные к потолку копченые окорока. Гостеприимная хозяйка угощала варениками, яичницей с салом и колбасой, а лесничий налил всем мужчинам по полному стакану самогона, чистого, как ключевая вода. Мирон — здоровый мужик, мигом опорожнил весь стакан, а Евгений еле осилил половину и, немного посидев с хозяевами, лег спать.

Утром пошли гулять по деревне. Для коренного уральца украинское селение выглядело необычно: соломенные крыши, подсолнухи, ореховые деревья. Гостеприимные сельчане, завидев музыкантов, приглашали их в свои хаты. Заглянули внутрь одного дома — глиняный пол, всё прибрано, вышитые занавески, на полу разостлана пахучая травка, а на стене висит балалайка. Прав был Карп Демьянович, когда говорил, что украинцы балалайку не только любят, но и считают своим национальным инструментом. Обошли около дюжины домов, пока дошли до края села. Только в трех-четырёх хатах не встретили балалайку. Евгений попытался было поиграть на местных инструментах, и обнаружил, что каждая балалайка настроена по-своему, в основном, по трезвучию мажора или

минора. Возвращаться в город не хотелось, была бы возможность — остался бы пожить немного на природе, но в Киеве ждала учеба и работа в оркестре.

Однажды на репетиции оркестра радиокомитета дирижёр объявил о приезде инспектора из союзного Министерства с целью проверки профессионального уровня коллектива. Музыканты ожидали увидеть серьезного человека зрелого возраста, а явился белобрысый парень с голубыми глазами и неряшливой причёской, которого руководство радиокомитета представило музыкантам оркестра как инспектора Министерства культуры СССР Леонида Владимировича. Молодой человек, облокотившись на рояль, прослушал несколько вещей в исполнении оркестра, а когда играть закончили, заплодировал и обратился к музыкантам с речью:

— Товарищи, разрешите с вами поговорить. Я приехал для того, чтобы вынести вердикт Министерства о запрете четырехструнных домр на Украине. Принято решение, что все четырехструнники должны освоить трехструнные домры. Но ваш оркестр мне очень понравился, и я категорически против смены инструментария, по приезде в Москву дам нашим оркестрантам совет — переходите на четырехструнные домры.

Слушая речь московского представителя, Евгений Блинов не понимал сути поставленной перед инспектором задачи. Молодой музыкант был уверен, что профессионализм и качество исполнения зависят от квалификации музыканта, а не от количества струн на его инструменте. Сам он предпочитал 4-х струнную домру, поскольку этот инструмент имел более широкий диапазон. Однако полемика между профессиональными исполнителями на трех- и четырехструнной домре, начиная с 20–30-х гг. XX века, разворачивалась достаточно серьезная¹. Положительный отзыв Л. Владимировича о качестве звучания оркестра народных инструментов Киевского радиокомитета сыграл свою роль в дальнейшем развитии 4-х струнной домры как сольного и оркестрового инструмента.

На следующий день после прослушивания оркестра Евгений занимался в подвале консерватории. В углу неподалеку от музыканта сидел сапожник, у которого студенты ремонтировали обувь. Друг другу не мешали — один пассажи отрабатывает, а другой молоточком постукивает. Чуть поодаль занимались другие студенты-народники.

¹ Более подробно о событиях, связанных с запрещением обучения на 4-х струнной домре в Москве, см: *Тарасов Б. В.В. Андреев и Москва // Народник. 2003. № 2; Он же. В поисках истины // Народник. 2006. № 2 (54); Он же. Константин Сильвестрович Алексеев // Народник. 2010. № 1(69); Он же. Петр Иванович Алексеев // Народник. 2013. № 2 (82), № 3 (83).*

Неожиданно Евгений почувствовал чью-то руку на своем плече. Обернувшись, увидел Леонида Владимирову.

— Я услышал, что из подвала доносятся звуки инструментов, — сказал тот, — пока вы занимались, я слушал, как вы играете. Давайте ближе познакомимся, и зовите меня просто Леня.

После взаимных рукопожатий разговор продолжился, Владимиров рассказал, что он тоже балалаечник, учился в музыкальном училище им. Октябрьской революции в классе Николая Петровича Осипова, работал у Надеждиной в танцевальном ансамбле «Березка»¹, сменив в этом коллективе Михаила Рожкова.

— Как же Осипов занимался с вами, ведь не было оригинального репертуара? — спросил Евгений.

— Я играл вторую часть концерта Василенко, пьесы из репертуара Василия Васильевича Андреева и Бориса Сергеевича Трояновского.

Из разговора Евгений узнал, что Владимирову, к сожалению, не довелось завершить образование в классе известного балалаечника, в связи с безвременной кончиной Н.П. Осипова в мае 1945 года. На последнем курсе пришлось заниматься у другого преподавателя. На вопрос, почему он оставил профессию музыканта, собеседник ответил, что поздно понял, что его призвание — музыка. Он поделился с Евгением, что по возвращении в Москву хочет вернуться обратно в ансамбль.

При расставании Владимиров пригласил Блинова обязательно побывать у него в гостях при первом же появлении в Москве, а напоследок заявил:

— Вас я послушал, приеду в Москву, скажу Нечепоренко, что первая балалайка находится в Киеве, а Вы, Павел Иванович, — вторая балалайка.

— Если вы хотите, чтобы у меня был хороший враг, вы можете так сказать, — возразил молодой музыкант. — Нечепоренко — известный балалаечник, его знает вся страна.

— А я уверен в своих словах, — ответил Владимиров, — потому что хорошо знаю возможности балалайки.

Позднее Блинов и Владимиров стали добрыми друзьями. Владимиров был очень приветливым и обязательным, пообещал — выполнил. Однако педантизм и скрупулезность, так необходимые для работы в Министерстве, мешали ему в творчестве.

30 декабря в канун Нового 1948 года в гостях у Леонида Владимирову собрались музыканты, имена которых сегодня уже стали историей: Борис Сергеевич Трояновский, Николай Иванович Лу-

¹ Создан в 1948 году по инициативе Надеждиной Надежды Сергеевны, в 2000-м ансамблю присвоено ее имя.

кавихин, Николай Гурьевич Хаврошин, Геннадий Петрович Быков, Владимир Викторович Нагорный, Арам Николаевич Лачинов, Владимир Александрович Дитель, Н.Г. Бекназаров¹, Михаил Федотович Рожков. В память об этой уникальной встрече сохранилась помещённая в нашей книге фотография, на которой читатель сможет различить лица тех, кто стоял у истоков сольного профессионального концертного исполнительства на струнных народных инструментах.

Возвращаясь к творческой судьбе Евгения Блинова, следует отметить ещё одно памятное событие в его биографии. Когда молодой музыкант учился на третьем курсе, на гастроли в Киев приезжал из Москвы оркестр народных инструментов во главе с Дмитрием Осиповым². Пела в сопровождении коллектива знаменитая русская певица Лидия Русланова³. Тогда почитатели её таланта ещё не знали, что уже в сентябре этого года певицу ждут допросы в НКВД, а потом последуют долгие годы заключения в лагере.

Побывав после концерта в консерватории, художественный руководитель оркестра Дмитрий Осипов послушал в исполнении Евгения Блинова Вариации П. Куликова. Оценив по достоинству способности молодого музыканта, Дмитрий Петрович предложил ему сыграть это произведение с оркестром во время следующих гастролей коллектива на Украине.

В программе московских гостей Евгений Блинов впервые услышал новое сочинение для балалайки с оркестром Николая Будашкина «Концертные вариации» на тему русской народной песни «Вот мчится тройка почтовая». Это произведение композитор посвятил балалаечнику Николаю Хаврошину, который осуществил премьеру сочинения и в Москве, и в Киеве.

После концерта Хаврошин побывал в гостях у Блинова, рассказал о некоторых обстоятельствах создания произведения, о творческих контактах с автором, а после показал фрагменты нового виртуозного произведения — Вариации на тему 24-го каприса

¹ К сожалению, справочно-информационные источники расшифровать инициалы Бекназарова нам так и не помогли.

² Дмитрий Петрович Осипов (1909–1954) — пианист, дирижёр, заслуженный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии, в 1945 после смерти брата, Николая Осипова, возглавил Государственный русский народный оркестр.

³ Лидия Андреевна Русланова (при рождении Агафья Андреевна Лейкина) (1900–1973) — одна из самых популярных певиц СССР, исполнительница русских народных и советских песен, заслуженная артистка РСФСР. В середине 1948 года был раскрыт «заговор военных», в сентябре одновременно арестовали генералов из ближайшего окружения Г.К. Жукова с целью добиться показаний против маршала, в их число входил и муж Лидии Руслановой генерал Владимир Крюков. Лидии Руслановой было также предъявлено обвинение по статье 58 УК РСФСР.

Н. Паганини для балалайки соло. Сочинение Евгению очень понравилось — яркое, виртуозное, написано с учетом знания фактурных особенностей инструмента. Позднее узнал, что его автор — Павел Нечепоренко.

В свою очередь, Евгений поделился с гостем нотами украинской новинки для балалайки, отдав ему рукопись Сюиты на украинские темы Матвея Гозенпуда. К сожалению, так получилось, что единственный рукописный экземпляр сочинения к нему не вернулся.

В довоенное время Николай Хаврошин не смог получить полноценного образования — помешала работа в различных концертных организациях Киева и Харькова. Хотя на Первом Всесоюзном конкурсе исполнителей на народных инструментах в Москве он стал лауреатом третьей премии, М.М. Гелис сетовал, что, в основном, в свой концертный репертуар Николай включает обработки народных мелодий. Когда Блинов играл какой-нибудь плясовой наигрыш, профессор, не зная как подсказать акцентировку, восклицал: «Здесь надо бы побольше Хаврошина!»

Завершался третий год обучения, наступило время экзаменов. Сессия — самый сложный период студенческой жизни, не зря существует поговорка: от сессии до сессии живут студенты весело. Главное для студента — знать «слабости» профессоров, иначе хорошей оценки не получишь.

«Анализ форм», по мнению Блинова, — один из самых сложных музыкально-теоретических предметов. Педагог Скорульский, преподававший данный курс, обладал одной особенностью — в конце экзамена задавал испытуемому дополнительный вопрос. Ответил — пятерка, не ответил — хорошей оценки не жди, даже если грамотно рассказал основной материал. Евгению Блинову выпал билет с несложным вопросом «форма рондо». Просмотрев нотный пример, он сделал анализ произведения, рассказал о строении формы и, как будто случайно, опустил при разборе понятие «рефрен», чтобы спровоцировать педагога на дополнительный вопрос. Скорульский, внимательно выслушав ответ, нашел уязвимое место и попросил студента уточнить определение основной темы в форме рондо. Отличная оценка была обеспечена!

На экзамене по специальности балалаечник играл большую программу: все три части Концерта С. Василенко и ещё две миниатюры. После успешного исполнения первой части, во второй начались неожиданные текстовые потери.

Вот как описывает этот сценический «экстрим» сам виновник казавшегося провала: «Играл все, что угодно, но только не то, что написано. Рассердился на себя так, что перестал контролировать

исполнение, в результате последняя часть прозвучала в бешеном темпе. Людмила Коренблом рассердилась, спрашивает меня после выступления: “Женя, в чем дело, вы в таком темпе никогда раньше не играли?”. А у меня злость кипит внутри. Выйдя после исполнения на улицу, поделился своей неудачей с Алексеем Кряжевым. Был настолько расстроен, что, дойдя до парка, объявил другу о намерении выкинуть балалайку с моста и уехать в Свердловск. Кряжев пошутил: “Подожди, я спущусь вниз, ты кидай, а я поймаю”. Алексей оказал мне хорошую поддержку, вовремя успокоил, сказав, что неудачные выступления бывают у всех и переживать не стоит».

И действительно, в результате студенту поставили пятерку. Блинов протестовал, но Марк Моисеевич объяснил ему, почему комиссия приняла такое решение: «Вторую часть концерта оценивать не стали, ты её играл раньше — и прекрасно играл. Но ты не смог рассчитать свои силы и охватить большую программу. Об этом стоит подумать! В третьей части можно взять и престо, но главное — расставить акценты на свои места. У тебя в этом темпе акцентировка потерялась, значит, и художественный образ пострадал».

Был ещё один случай, который заставил исполнителя задуматься над проблемой сценического волнения. По инициативе М.М. Гелиса в консерватории часто проходили методические конференции, на которые приезжали преподаватели вузов Одессы, Харькова, Львова, музыкальных училищ Чернигова, Днепропетровска, Сталино, Кривого Рога и других городов. Помимо методических семинаров, в рамках конференций проводились концерты студентов и преподавателей кафедры. В программе одного из концертов Евгений Блинов играл Сюиту С. Василенко. Первые три части отыграл уверенно, а в «Гавоте» потерял фрагмент текста и остановился. Обычно в подобных случаях исполнитель пытается «поймать» концертмейстера или, наоборот, начинает играть построение заново, но студент впал в ступор и ничего не пытался предпринять. Гелис, видя такую ситуацию, предложил ему успокоиться и доиграть две оставшиеся части Сюиты позже. Когда балалаечник вновь вернулся к слушателям, и «Гавот», и «Мексиканскую серенаду» исполнил очень хорошо.

До четвертого курса Евгений играл на балалайке, позаимствованной им в Свердловске у своего приятеля. Наконец, подвернулась возможность приобрести отличный инструмент у киевского скрипичного мастера Лапицкого, что он и сделал. И не пожалел! Киевские музыканты играли на балалайках разных мастеров. К примеру, бывший музыкант Андреевского оркестра по фамилии

Шанцер имел инструмент Семена Ивановича Налимова, была в городе и балалайка Семена Ивановича Сотского. Но до сих пор Евгений Григорьевич хранит балалайку Лапицкого, считая её любимым инструментом.

И вот почему. Один из двух своих налимовских инструментов — балалайку № 104 — Блинов купил у Павла Нечепоренко. Балалайка обладала приятным тембром, но уступала в силе звука. Хотелось яркости, объемного звучания, но на форте инструмент уже не отвечал, начинал трещать. Впоследствии эту балалайку Евгений Григорьевич продал одному из своих учеников. На инструменте Лапицкого исполнитель добивался крепкого сильного звучания ещё и потому, что кузов её был на три-четыре сантиметра больше, чем у балалаек стандартных размеров.

Вот как характеризует музыкант свой инструмент: «Балалайка имеет широкий динамический диапазон, однако играть на ней сложнее, чем, например, на балалайке Налимова, на которой особых усилий прилагать не нужно. Если бы мне попался налимовский инструмент в студенческие годы, может быть, у меня были бы иные звуковые критерии. Но когда потом я слушал Павла Нечепоренко, его пиано казалось мне не озвученным. Я считаю, что если инструмент звучит крепко, наполненно, то тембр — уже дело второе, если тебя не слышно на сцене, то и о тембре говорить не приходится. Налимов сделал около 150-ти балалаек и только в конце стал добиваться того, что хотел. А у Лапицкого иначе: в период оккупации Киева он сделал свою первую балалайку при большой ностальгии к народной песне. Может быть, поэтому мой инструмент и оказался лучшим. Всего он сделал четырнадцать балалаек. При покупке другими исполнителями очередного инструмента Лапицкого, мы сравнивали его звучание с другими балалайками этого мастера, на просмотр приносили 5-6 инструментов. Порой в классе некоторые звучали и лучше моего, но на сцене значительно ему уступали».

Ещё один киевский мастер Михаил Быцюк любил экспериментировать, изменяя форму корпуса. Всего он изготовил шестнадцать инструментов, которые разошлись по Украине. Он никогда не брал денег за ремонт, поэтому у него в мастерской студенты были постоянными гостями. Нередко устраивали совместное музицирование, мастер брал в руки гитару, и под его аккомпанемент ребята играли популярную музыку.

Однажды во время таких посиделок Быцюк, глянув в окно, обратил внимание на женщин, роющих под проливным дождем яму во дворе дома. В это время в мастерскую вбежал гитарист Кон-

стантин Смага: «Ребята, Сталин умер!» — на что Быцюк спокойно ответил: «Беда небольшая, в нашей жизни от этого ничего не изменится, как копали бабы под дождем землю, так и будут копать». Немного поговорив о печальном событии, Смага ушел. Ребята ещё не успели разойтись, как приехал «черный ворон», машина НКВД, Михаила забрали. Больше знакомые его не увидели. Пройдет много лет, когда после одного из концертов в Магадане Блинов и Быцюк вновь встретятся, и Евгений узнает дальнейшую судьбу мастера. Но об этом в следующей главе.

На четвертом курсе у Блинова начались проблемы со здоровьем — постоянное недомогание, субфебрильная температура¹. Стал обследоваться, врачи проблему найти не могут. Организм начал давать сбои, видимо, сказывалось постоянное недоедание, весил молодой человек всего пятьдесят шесть килограммов. Марк Моисеевич старался помочь, организовывая консультации известных специалистов, но результата не было. Один из профессоров порекомендовал отправить больного лечиться в Крым. Когда сделали флюорографию легких, обнаружили небольшие пораженные участки — возможно, последствия пневмонии, перенесенной в детстве. По рекомендации Гелиса студенту выписали путевку в санаторий «Золотой берег», что в тридцати километрах от Ялты.

В санатории Евгений лечился в течение двух весенних месяцев, поправился на шесть килограммов, однако, температура продолжала держаться. В мае студент приступил к учебе, но, решив взять академический отпуск, к сессии готовиться не стал.

Наступил июнь. Сокурсникам предстоял весьма ответственный (по тому времени!) экзамен по курсу «История ВКП (б)», подготовка серьезная — шестьдесят билетов. Пока друзья сообща разбирали некоторые вопросы, Евгений, лежа на кровати в общежитии, краем уха уловил кое-какую информацию, а потом вышел погулять, чтобы не мешать ребятам.

Следующим утром вместе с Леней Шавруком отправились в консерваторию. Евгений хотел лишь поддержать своих однокашников, но вышло всё иначе. Шаврук насильно затащил друга в класс, где сдавали экзамен, подбодрив его обещанием передать шпаргалки с ответами на вопросы билета.

Блинов взял билет — первый! Хоть сейчас садись и отвечай, как раз вчера в общежитии друзья разбирали эти вопросы. Ленька Шаврук уже экзамен сдал, выходя из класса, заглянул в билет друга —

¹ На протяжении длительного времени температура держится от 37,2 до 38,3 градусов. Как правило, никаких иных симптомов наличия того или иного заболевания у человека не обнаруживается.

увидел номер. Блинов тихонько шепнул ему: «Я билет знаю». Но, как оказалось, приятель этого не услышал.

Преподаватель истории Виевский, грузный мужчина, сидел спокойно у открытого окна, не обращая на студентов внимания, задумался, держа папироску между пальцев. Спичек нет — зажечь нечем. Тут по аудитории пошел сквознячок, Евгений, обернувшись, увидел ползущего на четвереньках Шаврука: красивый, кудрявый, в гимнастерке, в сапогах с голенищами гармошкой!

Виевский, подняв голову, тоже увидел студента между рядов.

— Ой, извините, чуть не упал, — быстро вскочив, обыграл ситуацию Леонид и обратился к педагогу, — Увидел — вы хотите прикурить, а спичек у вас нет, вот, пожалуйста.

И протягивает педагогу коробок. Тот взял, прикурил, сказал строго:

— Вы что, не знаете, что во время экзамена нельзя входить в класс?

— А как бы вы без моей помощи закурили? Как курящий человек, я очень хорошо вас понимаю.

— Но вы же не курите.

— Только при вас, а так очень даже употребляю.

Когда Шаврук выходил, быстро положил другу на стол шпаргалку с ответом на первый билет. Пока Блинов, оторопев от неожиданности, соображал, что ему делать в данной ситуации, Шаврука и след простыл. Но обошлось! Евгений успел незаметно спрятать шпаргалку в карман. Когда пришло время отвечать, Виевский выслушал студента и отпустил, не задавая лишних вопросов.

После экзамена преподаватель объявил оценки: «Шаврук — четыре, Горенко — три, Блинов отсутствовал на занятиях, проболел два месяца, а ответил хорошо, молодец — пять!» Евгению было неудобно перед друзьями. Что делать, редко бывает так, что вытащишь единственный билет, который знаешь. Повезло!

Экзамен по немецкому языку не представлял собой сложности. Если учил язык регулярно, знаешь правила произношения, то проблем с чтением и переводом текста не будет. В день экзамена несколько студентов зашли в аудиторию, в том числе Блинов и его товарищ Виктор Гапон. Взяв тексты, сели на второй ряд. Следом за студентами вошел проректор К.Н. Михайлов, сел рядом с Евгением, немного погодя, произнес шепотом: «Перевод знаешь?» — «Не-е». — «Подвинь книжку ко мне поближе и записывай».

У Михайлова шепоток «во весь роток», тихо говорить не может. Седая интеллигентная учительница, приподняв пенсне, обратилась к проректору: «Константин Николаевич, вы мне мешаете». Но её

обращение «суфлера» не смутило. Секунд десять помолчав, он стал шептать дальше. Минут через десять перевод текста был готов.

С другой стороны от Евгения вертелся Гапон, пытаюсь достать шпаргалки. Когда он заметил действия Константина Николаевича, тоже пододвинул свой текст поближе к проректору. Михайлов начал помогать и ему. Учительница повторила уже серьезным тоном: «Вы мне мешаете, Константин Николаевич!» Проректор извинился и вышел из класса, сославшись на необходимость срочно позвонить.

Так Евгений Блинов сдал следующий экзамен, ещё одна пятерка была «в кармане».

Случай с Блиновым не был единичным. Педагоги курировали талантливых студентов, знали, что не все могут выдержать экзамены. Как только требовалась помощь, декан Григорий Ильич Пеккер¹ заходил в класс, разговаривал с экзаменатором, и тройка для будущей «звезды» была обеспечена.

Особенно тяжело сдавать экзамены было демобилизованным фронтовикам. Один из них, Андрей Кикоть², служил в морском флоте, а демобилизовавшись, пришел прослушиваться в консерваторию. Ректор направил его в класс профессора Ивана Сергеевича Паторжинского³ — авторитетного педагога по классу вокала. Тот попросил новичка подождать окончания урока, а затем направился в сторону зала, показав жестом Кикотю и концертмейстеру Искрине Матвеевой идти за ним. Когда вокалист поднялся на сцену, вслед за ним вышла и пианистка.

— А ти чоґо прийшла сюди? — спросил Кикоть Искрину.

— Я за нотами.

— Які ноти, я сам люблю співати, мені ніяких нот не треба.

Услышав это, Иван Сергеевич Паторжинский рассмеялся и, усевшись зале, обратился к Кикотю:

— Что петь будете?

— Дивлюсь я на небо.

И как зарычит...

А голос-то, великолепный голос! Потом Паторжинский выручал Кикотю на всех экзаменах — потерять такой бас было нельзя.

И вот Кикоть приближается к классу, где студенты сдают немецкий: «Хлопці, що здаєте? — «Німецьку мову». — «А я пішов здава-

¹ Григорий Ильич Пеккер (1905–1983) — виолончелист, профессор, преподавал в Московской, Киевской, Новосибирской консерватории.

² Андрей Иванович Кикоть (1929–1975) — бас, народный артист УССР, солист Украинского театра оперы и балета.

³ Иван Сергеевич Паторжинский (1896–1960) — бас, народный артист СССР, лауреат Сталинской премии, профессор Киевской консерватории.

ти англійську, у мене не прийняли, тоді я пішов, може французьку приймуть, і теж не прийняли, може піти німецьку здати?»

Внизу стоял проректор Михайлов, розговаривав с кем-то. Блинов, пам'ятаю свою успішну сдачу екзамена, пропонував Кикотю звернутися до проректора за допомогою. Що було далі, ніхто не знає, але в результаті вокаліст екзамен здав.

В червні, після закінчення сесії, взяв академічний відпуск, Євгеній повернувся до Свердловська разом з дружиною Людмилою¹, з якою одружилися в 1947 році. Родители стали шукати способи лікування його від недуги, який тривав уже багато місяців. Хтось із знайомих порадив звернутися до приватного лікаря. Приїждючи до лікаря додому, застали його за їжею. Він виявився чинним старичком, строго дотримуючим патріархальні традиції. За довгим столом сиділа сім'я чоловік сім'я, сам господар розливав суп по тарілкам із великої каструлі, стоячій на столі. Їли чинно, в повній тишині.

Запросив гостей почекати в кабінеті, господар, невдовзі завершив їжу, взявся за чай, а вже після трапези приступив до прийому хворого. Обговорив з пацієнтом історію його хвороби, лікар виписав порошок, подібний до марганцю, який хворий повинен був приймати тривале час, заворачивая маленькі порції цього зелья в папіросну папірку. В листопаді температура почала знижуватися, а до Нового року зовсім сошла. Євгеній відчував себе добре, що дуже радувало лікаря. Старичок вважав, що сприяв одужанню ще й уральський клімат.

Рік, проведений в Свердловську, був щасливим часом в сімейному житті Євгенія. Після довгої розлуки із місця ув'язнення повернувся батько. Сюди, на вулицю Гоголя до батьків пообщатися за «рюмочкою чаю» частенько приходили Володимир Васильович Знаменський і Миколай Федорович Рожин. Знаменський якось чув, як співає батько Євгенія, Григорій Миколаєвич, а оскільки Володимир Васильович сам був вокалістом, він з дивовижністю помітив, який у батька чудовий голос — потужний баритональний бас. З тих пор вони частенько співали пісні під супровід гітари, на якій грав то Блинов, а то і сам Знаменський. Слушаючи їх спів, сусіди і перехожі нерідко заглядали в відкриті вікна.

Сидіти без діла Євгеній не міг, до того ж вимагалися засоби для життя, батьків турбувати по цьому приводу не хотів, влаштувався на роботу в оркестр радіокомітету, де концертмейстером.

¹ Людмила Аркадьєвна Боровська — студентка Київської консерваторії, меццо-сопрано.

ром оркестра был Николай Фёдорович Рожин. Так бывший педагог и ученик оказались за одним пультом.

Евгений Кичанов, в то время студент второго курса кафедры композиции Уральской консерватории, начал писать Концерт для балалайки с оркестром. К осени первая часть была уже готова, разучивали в оркестре, готовили трансляцию программы на Москву. Солировал Николай Рожин, которому композитор посвятил сочинение. Дирижировал В.В. Знаменский. После трансляции Евгений, попросив у автора ноты произведения, поблагодарил его за хорошую музыку.

Дома начал разбирать первую часть концерта. Дойдя до каденции солиста, подумал, что искусственные флажолеты лучше заменить натуральными, но для этого нужно перенести нотный материал на тон ниже. Решил попробовать всю партию солиста исполнить в Ре-мажоре. Поиграл — всё под пальцами, аккорды удобные, фактура звучащая. На следующий день попросил Кичанова остаться после работы и сыграл ему балалаечную партию в новой тональности.

Кичанов возразил:

— Ты же говорил, что Ми-мажор — это золотая середина, и лучше всего инструмент будет звучать в этой тональности.

Рожин, ещё не успевший уйти домой после работы, присоединился к их беседе. Услышав тембральные преимущества фрагментов текста, сыгранных в Ре-мажоре, музыканты решили, что сделать транспорт действительно стоит. Блинов вскоре ушел, а Рожин с Кичановым продолжили обсуждение данного вопроса. К сожалению, между ними завязался спор, переросший в ссору.

В этот период молодой композитор заканчивал вторую часть Концерта, и размолвка с исполнителем совсем не входила в его планы. После конфликта с Рожиным он обратился к Блинову с просьбой о подготовке нового материала к исполнению, но тот из этических соображений отказался.

Следующий разговор на эту же тему состоялся у Блинова с Николаем Фёдоровичем Рожиным, который попросил бывшего ученика откликнуться на предложение Кичанова «ради нашего общего дела». Настаивал на этом и Владимир Васильевич Знаменский. Вскоре ещё одна часть сочинения была закончена, и оркестранты приступили к разбору нового материала.

... Шла передача на Москву — транслировали вторую часть Концерта Е. Кичанова. За пультом дирижёр оперного театра Александр Шморгонер, солист Евгений Блинов. Музыкант уже не впервые выступал с оркестром в качестве солиста, но в этот раз испытал истинное наслаждение, ощущение от которого живо в памяти до сих

пор: «Играя, я почувствовал, что такое настоящий дирижёр! Лучшего исполнения второй части, чем со Шморгонером, у меня никогда потом не было. Он вел оркестр за собой тонко и проникновенно, играть было очень удобно. Я обратил внимание, насколько изменилось звучание оркестра, оно стало таким мягким и певучим, что невольно тоже хотелось петь».

После комплимента дирижёра о том, что тремоло солиста поет так, как будто он играет смычком, Евгений Блинов находился на вершине счастья. Таких слов ему ещё никто не говорил.

Вдохновленный записью, Кичанов стал писать третью часть, а также показал Блинову несколько готовых миниатюр для балалайки и оркестровую пьесу «Уральский девичий хоровод». Этот год для композитора оказался очень плодотворным. Профессиональную помощь оказывал молодому автору его преподаватель по классу композиции Николай Михайлович Хлопков.

Помимо оркестровой работы, Евгений Блинов организовал в радиокомитете секстет балалаек, в состав которого входили Николай Рожин, Валентин Кузнечевский, Игорь Букреев, Евгений Кичанов, Сагид Гарипов. Вместе с Евгением Кичановым делали инструментовки для коллектива.

Супругу Евгения прослушали на радио и довольно часто приглашали на разовые выступления, она пела камерную вокальную музыку в сопровождении фортепиано, а также романсы и украинские песни в сопровождении секстета балалаек. Выступала с коллективом ещё одна вокалистка по фамилии Китаева.

Весной 1950 года Евгений Кичанов закончил третью часть Концерта для балалайки, наступил момент показа нового сочинения в Свердловском отделении Союза композиторов. Премьеру концерта композитор доверил Евгению Блинову и пианистке Елене Гиммельфарб. В зале присутствовало человек десять-пятнадцать композиторов, которые, прослушав все три части, поздравили своего начинающего коллегу и исполнителей с рождением нового интересного сочинения. К сожалению, с оркестром весь концерт музыканту сыграть не удалось – пришла пора возвращаться в Киев.

За год, проведенный в Свердловске, Евгений успел поправить свое здоровье, сохранить исполнительскую форму, а его супруга завершила обучение на вокальном отделении Уральской консерватории.

По приезде в Киев после академического отпуска балалаечник показал М.М. Гелису новое для киевлян сочинение – Концерт Кичанова. Произведение профессору понравилось, после чего радио-

комитет заказал композитору Таранову инструментовку Концерта для симфонического оркестра¹.

Вскоре инструментовка была готова, и молодой музыкант осуществил премьеру сочинения в Киеве, исполнив Концерт с симфоническим оркестром. Наконец, решено было записать произведение в фонд радио. Солисту повезло с дирижёром, за пультом симфонического оркестра радиокомитета стоял Константин Симеонов². Между солистом и дирижёром установилось полное взаимопонимание. Первую часть записали с одного дубля, во второй тоже всё шло гладко, пока звукорежиссер не остановил оркестр.

— В чем дело? — спросил дирижёр.

— В конце второй части трубы фальшиво играют в октаву.

— Молодой человек, у нас тоже есть уши, и мы разбираемся, что такое фальшь. Дайте звук в студию, пусть музыканты оркестра нас рассудят.

Образовалась тишина. Через некоторое время услышали голос звукорежиссера:

— Я проверил звук, всё в порядке, приношу свои извинения.

Начали писать третью часть. Музыканты уже порядком устали, и оркестр отставал, не удавалось создать характер плясовой. «Играйте веселей, — по-русски... это же пляска, слушайте, как и что делает солист», — нервничал, обращаясь к скрипачам, дирижёр.

Несмотря на все сложности записи, ещё одно произведение, исполненное в сопровождении симфонического оркестра, пополнило репертуар балалаечников.

И всё же оригинальных сочинений для этого инструмента в 50-е годы прошлого столетия было создано крайне мало, основу концертного репертуара составляли транскрипции классических произведений, которые, чаще всего, приходилось делать самому исполнителю. В период учебы в консерватории Марк Моисеевич советовал своему воспитаннику посещать уроки других преподавателей, чтобы знакомиться с трактовками и репертуаром академических инструментов, имеющих богатую историю и традиции исполнения. В первую очередь, он направлял студента слушать уроки скрипачей: «Завтра Валя Климов будет играть «Испанский танец» Мануэля де Фальи. Обязательно послушай!»

¹ Глеб Павлович Таранов — личность воистину уникальная. Достаточно вспомнить тот факт, что он одновременно заведовал кафедрами инструментовки в Киевской и Ленинградской консерваториях.

² Константин Арсеньевич Симеонов (1910–1987) — симфонический дирижёр, народный артист СССР, лауреат Всесоюзного смотра молодых дирижёров (1946, первая премия), главный дирижёр Академического театра оперы и балета УССР, Ленинградского театра оперы и балета им. С.М. Кирова.

Утром в установленное время Блинов заглянул в класс. Увидев его, Давид Соломонович Бертье¹, преподаватель Валерия Климова, пригласил студента зайти. Евгений скромно присел на стул в углу комнаты, но Давид Соломонович взял его за руку: «Нет, нет, гостям мы предлагаем только кресло, садитесь, располагайтесь удобнее». Профессор начал занятие. Блинов старался вникнуть в рекомендации Бертье, связанные с исполнением редакторской ремарки *molto ritmico*: «Внутритактовое рубато в данном случае невозможно, а вот использовать агогику на границах построений следует обязательно».

Зайдя после урока к Гелису, Евгений обсудил с ним разночтения в скрипичной и балалаечной редакциях произведения, недопустимость купюр, сделанных автором переложения для балалайки С. Васильевым. «Запомни, — советовал Марк Моисеевич, — какое бы ты переложение не играл, обязательно должен внимательно просмотреть оригинал и только потом приступить к освоению нотного текста». Этому совету впоследствии Блинов неукоснительно следовал в своей исполнительской и педагогической практике.

Придя в один из учебных дней в консерваторию, студент увидел в пустом фойе необычную картину — стоит вахтер тетя Тина и кому-то уважительно кланяется. Посмотрел на лестницу — спускается Никита Сергеевич Хрущёв в пальто с каракулевым воротником, в меховой шапке в форме пилотки, называемой в народе «хрущевкой». У выхода из здания Хрущёв отдал честь и со словами «до свидания, товарищи» покинул помещение. Видя удивление студента, тетя Тина сообщила: «Он часто бывает, приходит слушать концерты, но днем зашел в первый раз».

Действительно, Никита Сергеевич Хрущёв в бытность свою первым секретарем ЦК компартии Украины нередко посещал концертный зал консерватории. Однажды перед началом концерта, в котором Евгений тоже принимал участие, по залу прошел шепоток — в ректорской ложе появился Никита Сергеевич. После концерта Хрущёв объявил ректору о намерении направить бригаду студентов с концертной поездкой в Донбасс. Этим же вечером в общежитие прибыл посыльный с сообщением о том, что участники концерта, указанные в списке, завтра в шесть утра должны быть готовы к выезду и ожидать транспорт у входа в общежитие.

¹ Давид Соломонович Бертье (1882–1950) — украинский скрипач, дирижёр, профессор Киевской консерватории.

Утром на грузовом самолете студенты вылетели из киевского аэропорта Жуляны в город Сталино¹ — административный центр Донбасса. Первый концерт дали в оперном театре, часть программы шла в сопровождении рояля, а часть под баян Леонида Шаврука. После этого поехали в шахтёрские поселки. На одной из шахт артистам предложили побывать в штольне, вызвались человек шесть, в том числе и Евгений. Одежду сменили на робу и шахтёрские каски, спустились вниз на лифте, прошли по штольне, на сквозняке сразу замерзли, но очень хотелось посмотреть, как работает комбайн. Сырость, сверху капает вода, справа на высоте с метр от земли в угольной породе прорублена щель, подперта бревнами, в нее нужно пролезть, а потом уже по узкому лазу добраться до шахтёрского комбайна. К сожалению, машина сломалась, но шахтёры успокоили «экскурсантов»: «Не переживайте, когда комбайн работает, все в угольной пыли, потом не отмоетесь». Пока протискивались по узким коридорам шахты, всё равно измазались, как черти. Когда вылезли наверх, директор оперной студии консерватории, назначенный руководителем бригады, отвел смельчаков в горячий душ, а когда те отогрелись и сели за стол, поставил перед ними бутылку водки: «Пить я бы никогда не разрешил, но в данной ситуации не возражаю. Простудитесь, останетесь без голосов, некому будет концерты давать».

По возвращении в консерваторию после двухнедельной поездки студенты получили благодарность за обслуживание шахтёров. Но лучшим подарком для начинающих артистов стали шахтёрские лампы, по давней традиции их дарили только в том случае, если концерт слушателям нравился. По окончании гастролей молодые музыканты насчитали семь таких ламп.

В последний год обучения студент начал задумываться о перспективах своей будущей профессиональной деятельности. Радовало, что его активно приглашали выступать в сборных концертах по линии Киевской филармонии. Возвращаться в оркестр радиокомитета после года академического отпуска Блинов не стал, не хватало времени посещать репетиции, к тому же его привлекала педагогическая деятельность. В начале года устроился работать в музыкальную школу № 2, ребяташки попались способные, с большим желанием учиться. В классе были струнники разных специальностей — домристы, балалаечники, гитаристы. В числе последних Ванда Островская, которая, получив в дальнейшем профессиональ-

¹ Историческое название Юзовка в честь основателя города английского промышленника Джона Юза, в 1924 город переименован в Сталино, с 1961 года город носит имя Донецк.

ное образование, спустя несколько лет издала «Самоучитель для гитары», прислав его бывшему педагогу уже в Свердловск. Работа в школе запомнилась молодому педагогу ещё и тем, что на занятия приводил свою внучку С.А. Ковпак¹ — знаменитый руководитель партизанских отрядов.

Постепенно Евгений Блинов сформировал из учеников своего класса ансамбль (человек 10–12), который выступил в конце года на отчётном концерте музыкальных школ Киева в зале филармонии. Для концерта отобрали два номера: украинскую обработку «Реде та стогне Днипр широкий» и русскую народную песню «Ах, вы, сени». Дирижировал оркестром сам педагог, а функцию контрабаса в коллективе выполнял рояль. Среди всех ребят выделялся рыжий балалаечник — способный мальчишка, которого все звали Шуркой. Сидел он в центре оркестра, а когда играл, всеобщее внимание было обращено на него. Принимали оркестровые номера очень хорошо. В этом же концерте в сопровождении ансамбля Шурка сыграл ещё сольную пьесу «Ай, все кумушки, домой» в обработке Красева. Это был лучший номер концерта!

В течение учебного года молодой преподаватель показал отличную работу, и когда через год ему пришлось уволиться, директор школы категорически не хотела его отпустить.

В 1950 году в Киевскую консерваторию приехала группа студентов Института им. Гнесиных. В то время Блинов снимал комнату на улице Ленина в центре Киева. Раздался звонок в дверь, на пороге стоял молодой человек, который без всяких предисловий заявил:

— Я Мишуля Рожков!

Оторопевший хозяин подумал, что неплохо было бы непрошеному гостю сначала поздороваться, а уже потом представляться, но решил в разговоре поддержать тон собеседника:

— А я Блинов, ну и что?

— Ты не знаешь Рожкова?

Имя исполнителя Блинов уже слышал, в одном из печатных сборников была обработка Рожкова «Я на камушке сижу». Евгений был уверен, что автор обработки — сегодняшний гость, хотя инициалы, указанные в сборнике, этому не соответствовали. Там было указано А. Рожков².

¹ Сидор Артемьевич Ковпак — возглавил партизанское движение на Украине, в 1943 присвоено звание генерал-майор, в 1944 партизанское соединение переименовано в дивизию имени С.А. Ковпака.

² Александр Никитич Рожков (1893–1964) — солист-балалаечник, преподаватель класса балалайки, баяна в музыкальных училищах Томска и Ленинграда.

Разговор продолжался в грубовато-шутливом тоне, Блинов пригласил посетителя войти. Увидев в комнате диван, Рожков тут же уселся на него и снял ботинки:

— Как хорошо! Купил эти генеральские ботинки¹, а они жмут, наверное, мозоли натер.

Сидит и ступни ног массажирует. В это время в комнату зашла жена Блинова, велико же было её удивление, когда она обнаружила незнакомого молодого человека, забравшегося с ногами на диван:

— Это кто такой?

— Знакомься, это Мишуля Рожков, — с улыбкой сообщил Евгений.

Людмила расхохоталась.

На следующий день Рожков играл в консерватории, принимали его выступление очень хорошо, но Гелис, покачив головой, сказал: «Парень хороший, будущий артист-скоморох, который будет веселить народ, но с классикой и современной музыкой он дружить не будет».

С первой встречи балалаечники стали добрыми друзьями, с тех пор, приезжая в Москву, Блинов всегда останавливался у хлебосольного Рожкова, и наоборот.

Большая теплая дружба возникла и длилась много лет с другими московскими балалаечниками: Павлом Нечепоренко, Борисом Феоктистовым, Григорием Авксентьевым, Леонидом Владимировым. Коллеги охотно делились нотами — оригинальными сочинениями и новыми переложениями. Григорий Авксентьев подарил молодому исполнителю «Юмореску», Борис Феоктистов — Концерт Н. Речменского, а Михаил Рожков — только что вышедший сборник Бориса Трояновского «Русские народные песни» с дарственной надписью: «В память о встречах и большой дружбе другу и коллеге, чудесному человеку Евгению Блинову!»

Евгений знал всю оригинальную балалаечную литературу, интересовался новиками, появившимися в последнее время, однако украинских произведений в его репертуаре было недостаточно. Задумав сделать собственную обработку на украинские темы, студент отправился в библиотеку им. Т. Шевченко, где был хороший отдел нотной литературы. В каталоге балалаечник обнаружил сборник В. Бескоровайного «Думки та коломыйки», в котором мелодии излагались без гармонического сопровождения. Приглянувшиеся темы Евгений наиграл на фортепиано, стоящем тут же в отделе, а потом, выписав нужные мелодии, возвратился домой и засел за работу. Очень скоро в его репертуаре появилось небольшое

¹ Высокие, без шнурков.



Марк Моисеевич Гелис, профессор, заведующий кафедрой народных инструментов Киевской консерватории



Члены жюри и студенты класса М.М. Гелиса – лауреаты I Всесоюзного смотра-конкурса 1939 г., Москва, *1 ряд:* Е. Столова, С. Якушкин; *2 ряд:* У.А. Гаджибеков (второй слева), М.М. Гелис; *3 ряд:* Г. Казаков, Р. Белецкая, М. Белецкая (крайняя справа); *4 ряд:* А. Троицкий (второй слева), К. Смага



Б. Трояновский, Н. Бекназаров, М. Рожков, А. Лачинов, Н. Хаврошин,
Л. Владимиров, Г. Быков, Браилко, В. Дитель, Н. Лукавихин,
1947 г., Москва



Студент Е. Блинов на концерте в шахтерском поселке, 1950 г., Украина



Киевская консерватория, кафедра народных инструментов, выпуск 1951 г., *1 ряд*: члены государственной комиссии — М.И. Канерштейн, К.Н. Михайлов, А.И. Климов, А.Я. Штогаренко, Кириленко, М.М. Гелис, В.Е. Яблонский; *2 ряд*: выпускники — В. Гапон (домра), Л. Горенко (баян), А. Нечипоренко (баян), Е. Блинов (балалайка), М. Васильев (дирижирование), Л. Бендерский (домра), Н. Ризоль (баян)



Киевское музыкальное училище, групповое занятие, 1951 г.
Слева направо: Павел Маныч, Евгений Блинов, Роза Котлярчук (четвёртая слева), Нина Марченко (пятая слева)

Субота
15
березня

КИЇВСЬКА ОРДЕНА ЛЕНІНА
ДЕРЖАВНА КОНСЕРВАТОРІЯ
ІМ. П. І. ЧАЙКОВСЬКОГО

вул. Ворошилова, 38

Субота
15
березня

522

КОНЦЕРТ

асистента кафедри народних інструментів

ЄВГЕНА

БЛІНОВА

(БАЛАЛАЙКА)

ПРОГРАМА:

1-а відділ

- | | |
|-------------|-------------------------------|
| ✓ КИЧАНОВ | — Концерт |
| ✓ ШУЛЬМАН | — Варіації на українську тему |
| ✓ ВАСИЛЕНКО | — Романс та гавот |
| ✓ ДОМІНЧЕН | — Українська пісня та танок |
| ✓ ШУМАН | — М р і т |

2-а відділ

- | | |
|------------------|--|
| ✓ ПОЛІТОВ-ІВАНОВ | — Фантазія на російські теми „На посиделках“ |
| ✓ РУБІНШТЕЙН | — Мелодія |
| ✓ АНДРІЙОВ | — Мазурка |
| ✓ БУДАШКІН | — Російська народна пісня „Тройка“ |
| ✓ КУЛІКОВ | — Концертні варіації |

Партію фортепіано виконує концертмейстер

Л. І. КОРЕНБЛЮМ

Початок о 8 год. 30 хв. ввчора

ВХІД ЗА ЗАПРОШЕННЯМИ

Дирекція

Афиша сольного концерта в Киевской консерватории, 15 марта 1952 г.

ВІСІТОРОК

21

квітень 1953 року

УКРАЇНСЬКА ДЕРЖАВНА ФІЛАРМОНІЯ

КОЛОННИЙ ЗАЛ

ВІСІТОРОК

21

квітень 1953 року

ЄВГЕНІЙ

БЛІНОВ

(БАЛАЛАЙНА)

СЕРГІЙ

ТІТОВ

(БАВНО)

ПРОГРАМА:

34 віздала

Рейсний концерт віздала
"Дюймовка"
"Дюймовка"
Рубини — Концерт на українській темі
Губль — Фантазія на українській темі
Вик. С. ТІТОВ

Будинки — Російська народна віздала
"Лялька"
Рубини — "Мелодія"
Дюймовка — Українська віздала і танець
Де-Фальє — Італійський танець
Вик. Є. БЛІНОВ

24 віздала

КІЧАРОВ — Концерт
ВАСИЛЕНКО — Романс та серенада
АНДРЕС — Вальс-чарів
КУЛІНОВ — Концертні варіації
Вик. Є. БЛІНОВ

Партію ф-но виконує **Є. КОРЕНБЛЮМ**

Початок о 8 год. 30 хв. вечора

Платки продають у касі Філармонії з 2 год. дня до 8 год. вечора, в усіх філіях ЦТН та уповноважені по відділеннях і в установах

Афиша первого сольного концерта в зале Киевской филармонии, 21 апреля 1953 г.



На художественном конкурсе IV Всемирного
фестиваля молодежи и студентов,
август 1953 г., Бухарест, Румыния



Первый концерт в зале Киевской филармонии, 21
апреля 1953 г., концертмейстер —
Людмила Коренблум

попурри для балалайки в сопровождении фортепиано под названием «Украинская думка та коломыйки». Когда в 1954 году исполнитель выступал в Октябрьском зале Дома Союзов на праздновании 300-летия воссоединения Украины с Россией, играл именно эту обработку в Гала-концерте.

Украинский композитор Дмитрий Хрисанфович Пшеничный написал для балалайки пьесу «Женчичек-бренчичек», услышав которую, друзья стали подтрунивать над Евгением: мол, о тебе песенка-то. Блинов сыграл пьесу на прослушивании в Киевском отделении Союза композиторов, приняли хорошо, но в дальнейшем не использовал её в своих выступлениях, считая слишком простой и слабоватой как в техническом, так и в художественном отношении.

Автор, вдохновленный премьерой, начал было писать концерт для балалайки, но молодой исполнитель, увидев фрагменты нотного материала, которые ему совершенно не понравились, невольно отстранился от общения с композитором, почувствовав бесперспективность подобной работы.

Приближалась сессия, выпускные экзамены. Помимо подготовки к государственному экзамену по специальности, следовало готовиться к выступлению и в качестве дирижёра оркестра народных инструментов с большой программой, в которую вошли Увертюра к опере «Аскольдова могила» А. Верстовского в собственной инструментовке, «Пляска скоморохов» из музыки к сказке А.Н. Островского «Снегурочка» П.И. Чайковского, «Русский танец» из балета «Гаяне» А. Хачатуряна.

Кроме того, в программу были включены два произведения с солистами: первая часть Концерта Н. Будашкина (солировал домрист Виктор Гапон) и ария Дона Базилио «Клевета» из первого действия «Севильского цирюльника» Д. Россини – солист Евгений Червонюк¹.

Считая дирижирование важной специальностью, всё же профессор М.М. Гелис настраивал выпускника на сольную концертную деятельность. Начиная с третьего курса, Евгений участвовал в сборных концертах от филармонии, бывало, играл целое отделение, но сольных концертов ещё не давал. На выпускном экзамене по специальности он представил комиссии список, включающий двенадцать произведений, в том числе: Концерты С. Василенко и Е. Кичанова, Фантазия «На посиделках» М. Ипполитова-Иванова, Концертные вариации Н. Будашкина, «Вариации на тему гавота А. Корелли» Д. Тартини – Ф. Крейсlera, «Грустный вальс»

¹ Евгений Иванович Червонюк (1924–1982) – бас, народный артист СССР, солист Украинского, Харьковского театров оперы и балета.

Я. Сибелиуса, Вторая венгерская рапсодия Ф. Листа, «Венский каприз» Ф. Крейсlera и др. Председатель комиссии, композитор Андрей Яковлевич Штогаренко, выбрал несколько произведений на свое усмотрение.

Выпуск Киевской консерватории 1951 года был небольшим — домрист Виктор Гапон, баянисты Леонид Шаврук, Леонид Горенко, Андрей Нечепоренко, Николай Ризоль¹ и балалаечник Евгений Блинов. Седьмым выпускником был домрист Михаил Васильев, окончивший консерваторию экстерном по дирижёрской специализации. Будучи левшой, гриф домры он держал в правой руке.

Но на торжественном вручении дипломы выдали не всем. Оказалось, выпускник вуза Евгений Блинов не имел среднего образования! Виной тому было давнее решение о переводе его в Свердловскую консерваторию сразу после второго курса музыкального училища, в результате учащимся оказался не пройден необходимый объем учебных дисциплин. Следующий учебный год выпускник посвятил сдаче экзаменов экстерном.

Через год диплом выпускника Киевской консерватории был в руках Евгения Блинова.

Ассистент-стажёр кафедры народных инструментов

После успешного окончания консерватории Евгению Блинову предложили работу на кафедре в должности ассистента-стажёра в классе М.М. Гелиса. Молодому специалисту выделили комнату в общежитии коридорного типа, где он проживал вместе с супругой Людмилой. В 1952 году в семье родился сын Саша.

В этом же году Блинов начинает работать в музыкальном училище и в школе-десятилетке при консерватории. В его классе обучались четыре балалаечника, двое из которых впоследствии получили высшее образование. Роза Котлярчук после училища вышла замуж и уехала в Америку. Игорь Бейер работал в музыкальном училище г. Кривого Рога, Нина Марченко — в Харьковском музыкальном училище, Александр Рябинин — в Киевском музыкальном училище им. М.Р. Глиэра.

Одно время в классе Блинова учился домрист Михаил Шелест², одного года рождения с преподавателем, однако вопросы этики сту-

¹ Николай Иванович Ризоль (1919–2007) — окончил заочное отделение Киевской консерватории, баянист, народный артист УССР, профессор Национальной музыкальной академии Украины.

² Михаил Васильевич Шелест (р. 1925) — профессор кафедры народных инструментов Киевской консерватории.

дент чувствовал очень тонко и границы «педагог—ученик» их отношения никогда не переходили. Играл он хорошо, но панически боялся сцены. Однажды во время академического концерта случилась с Михаилом курьезная ситуация. Вышел домрист на сцену, а следом за ним — кошка, и не отходит от исполнителя, трется о его ноги. Комиссия не может понять, в чем дело, а молодой преподаватель сетует:

— Вот, опять перепил.

— Кто перепил?

— Михаил, чтобы успокоиться, слишком много валерианы выпил...

У домриста были хорошие руки, певучее тремоло, но сценическое волнение не давало юноше возможности реализовать свой творческий потенциал. Позже преподаватель занимался с домристом и в вузе, будучи ассистентом-стажёром в классе М.М. Гелиса. Шелест был концертмейстером оркестра народных инструментов консерватории, прекрасно выполнял свои обязанности, но соло играть не мог, как огня боялся сцены.

Незадолго до того, как начались очередные вступительные экзамены в музыкальное училище, к Евгению Блинову обратился молодой человек по имени Володя. Он заканчивал 10-й класс, играл немного на балалайке, бандуре, гитаре, цимбалах, почти на всех струнных народных инструментах. Юноша всерьёз заинтересовался балалайкой, когда услышал выступление Блинова по радио. Он так хотел поступить в музыкальное училище в класс любимившегося ему исполнителя, что готов был пойти учиться на любой курс.

Преподаватель, прослушав его, решил попробовать подготовить молодого человека к поступлению, дал ноты пьесы В. Андреева «Мазурка». Через день юноша уже играл её наизусть. Следующую пьесу «Вальс-бабочка» он тоже выучил за один день. Для овладения двумя следующими миниатюрами, «Красный сарафан» в обработке А. Илюхина и «Трепак» А. Доброхотова, ему потребовались ещё два дня. Молодой педагог так радовался, что Владимир обладает великолепной памятью, что ему даже в голову не пришло проверить слух абитуриента. Волнуясь за поступление любимившегося ему юноши, Блинов попросил у директора, Ивана Ивановича Журомского, разрешения присутствовать на приемном экзамене. В комиссии было пять человек, в том числе заведующая учебной частью Корецкая.

Когда дошла очередь до Владимира, он, весь обвешанный инструментами, зашел в класс, собираясь сыграть по очереди на балалайке, сопилке, гитаре, мандолине, но комиссия прослушала толь-

ко программу, показанную на консультации. Последовавшая затем проверка музыкальных данных показала, что слух у Владимира неважный. Когда проверяли память, абитуриент должен был спеть мелодию, сыгранную ему на инструменте, но пел он фальшиво, путая все мелодические обороты. Ритмические формулы Владимир повторил точно, хотя экзаменующий его директор из любопытства дал несколько сложных ритмических комбинаций.

Во время экзамена Корецкая сразу же заполняла протокол, отдельно оценивая каждую позицию. Блинов, заглянув в её тетрадь, увидел оценки Владимира: балалайка — 5, слух — 3, память — 2, ритм — 5. Молодой педагог понял, что с такими баллами юноше не поступить, и стал думать, как спасти ситуацию. Выйдя из класса вслед за абитуриентом, он поинтересовался, слышит ли тот, что поет фальшиво.

— Конечно, слышу, — ответил Владимир, — но голос меня не слушается.

И тогда Блинова осенило, раз юноша чувствует звуковысотность, значит, может воспроизвести точную высоту тона с помощью свиста.

— Ты свистеть умеешь? — спросил он Владимира и, получив положительный ответ, напел ему мелодию.

Оказалось, юноша свистит идеально. Преподаватель впервые встретился с таким слухом. Сразу же он рассказал об этом Журомскому, и тот предложил вновь испытать слух и память абитуриента. Когда члены комиссии слышали, что Владимир точно воспроизводит любую мелодию при помощи свиста, Корецкая заменила низкие оценки отличными. Юношу приняли сразу на второй курс, а ещё через год он прошел обучение за третий и четвертый курсы экстерном, продолжив после окончания училища обучение в классе Блинова в Киевской консерватории.

— А ведь могло быть и по-другому, — замечает Евгений Григорьевич, — поскольку будущий народный артист Украины, профессор Владимир Илляшевич мог не выдержать конкурс в музыкальное училище!

Если в училищном классе Е.Г. Блинова были только балалаечники (не считая М. Шелеста), то в консерватории М.М. Гелис поручил своему ассистенту занятия по развитию техники со всеми студентами — домристами и балалаечниками. Главной задачей являлось развитие пальцевой моторики, для чего необходимо было разработать технический минимум, обязательный для ежедневных занятий на инструменте. Помимо упражнений Г. Шрадика, играли трихорды, тетракорды, в том числе и ломаные. 24 тетракорда,

12 трихордов — таков был минимум ежедневных занятий. Играли также трелеобразные упражнения, представляющие собой чередование двух звуков, расстояние между которыми варьировалось от полутона до терции. Кстати, в пианизме 19 столетия это направление технической подготовки с легкой руки Григория Михайловича Когана было названо *техницизмом*. Сто лет спустя к этому подошли исполнители на народных инструментах. Воистину, всё возвращается на круги своя...

Молодой преподаватель предупреждал, что время, отводимое на упражнения, должно быть строго ограничено. Вредно играть технические упражнения неразборчиво, в большом количестве и тем самым тормозить свое музыкальное развитие, но ещё более вредно совсем отвергать упражнения. Очень многое зависело от того, как их нужно играть. Говоря словами И. Гофмана, «вся суть именно в этом *как*». Вспоминаются крылатые слова Листа: «Не от упражнения зависит техника, а от техники упражнения». Прежде всего, следовало иметь ясное представление о поставленной задаче, а затем искать средства для её достижения, добиваться штриховой, динамической и тембральной ровности при последовательном освоении различных звуковых комбинаций.

Следующая задача, которую Гелис поручил своему ассистенту, — составить сборник этюдов в расчете на учащихся среднего звена обучения. Блинов понимал, что подготовить специалиста для поступления в вуз, оснастив его технически, очень важно, иначе без крепкой подготовки выпускники вуза будут «средняками», настоящих исполнителей из них не получится. Нужно было отобрать этюды на разные виды техники, различные приемы игры, учесть особенности инструмента, виды фактуры, аппликатурные приемы, доступные для исполнения на балалайке. Очень важно было выставить верные темпы, если этюд не сыгран в нужном темпе, то и поставленная цель не выполнена.

Опыта по составлению подобных пособий у молодого преподавателя ещё не было, поэтому поставленная задача оказалась весьма трудной, но выполнимой. За основу были взяты этюды для скрипки Ф. Вольфарта, Г. Кайзера, Р. Крейцера, Я. Донта, Ф. Фиорилло, Ж. Мазаса, этюды для фортепиано К. Черни, Ж. Дювернуа и др. Пришлось переиграть все этюды из имеющихся в наличии сборников, чтобы выстроить последовательную систему формирования технических навыков. Для более широкого охвата технических задач Блинов предложил несколько вариантов исполнения каждого этюда. Например, к этюду № 40 прилагалось тридцать различных вариантов.

Аппликатуру приходилось менять, так как у балалаечников, в отличие от скрипачей, очень часто задействован большой палец левой руки. Не было ни одного этюда, где можно было применить типичные балалаечные приемы, поэтому девять этюдов пришлось сочинить самому.

Например, написал этюд на развитие большого пальца левой руки и этюд на «срывы» (пиццикато) левой рукой, так как существующие скрипичные этюды с использованием этого приема были неисполнимы на балалайке. Этюд, в котором нотный материал был изложен квинтолями, автор предложил исполнять не только одинарным или двойным щипком, но и гитарным приемом, применение которого значительно облегчает исполнение такой ритмической фигуры. Порекомендовал отдельный этюд для развития гитарного тремоло.

Кроме того, автор сборника предложил систему условных обозначений в нотной записи для балалайки, разработанную им самим. Дело в том, что унифицированная система условных обозначений и терминов в методической и нотной литературе того времени отсутствовала, не было единого толкования штрихов и приемов игры. Помимо того, что одни и те же приемы были по-разному обозначены в «Школе игры на балалайке» А.С. Илюхина, сборниках Б.С. Трояновского, не было ясности того, каким именно приемом рекомендуется играть исполнителю, а ведь от этого зависела аппликатура правой руки.

Е.Г. Блинов взял за основу способ графического начертания условных обозначений, принятый в педагогической практике Киевской школы. Впервые этот способ был предложен в работе И.Н. Куликова «Новейший общедоступный и практический самоучитель для мандолины» издания 1889 года. Он считал, что не следует копировать обозначения, принятые, например, в скрипичном исполнительстве, где направление движений смычка обозначается как p — вниз, v — вверх, а лига над нотами означает исполнение их на одно движение смычка. Евгений Григорьевич предложил новую систему, позволившую совершенно конкретно обозначить рекомендованные для исполнения приемы и штрихи.

Рукопись сборника поступила в управление учебных заведений Министерства культуры СССР, откуда была передана в Музгиз для включения в перспективный план издательства. Представитель издательства редактор Н. Иванов, уведомив составителя сборника о положительном отношении к изданию, вместе с тем ознакомил его с отзывом заведующего кафедрой института им. Гнесиных Александра Сергеевича Илюхина. Редактор попросил представить

в Музгиз свои возражения относительно положений, изложенных в отзыве, если таковые найдутся, чтобы они могли быть учтены на заседании комиссии, которая примет решение по окончательному содержанию сборника.

Предлагаем вниманию читателя письмо, адресованное директору издательства «Музгиз» М.В. Любищеву и главному редактору К.К. Сакве. «Изучив отзыв тов. Илюхина А.С., – пишет Е.Г. Блинов, – считаю возможным высказать следующие соображения:

1. В абзаце № 3 тов. Илюхин А.С. пишет, что “можно высказать сожаление по поводу того, что Е.Г. Блинов, составляя сборник, не учел в должной мере задач художественного воспитания учащихся, а ограничился, главным образом, узкотехнологическими задачами, что противоречит основным принципам советской педагогики. В этой связи можно сделать упрек Е.Г. Блинову в том, что в качестве материала для сборника им были использованы сочинения Вольфарта, Донта, Фиорилло, Крейцера, Кайзера, Мазаса и др. и совершенно игнорированы сочинения выдающихся русских композиторов. Думается, что содержание сборника следовало бы в этом плане пересмотреть и улучшить”.

Должен сказать, что я пользовался при составлении сборника теми этюдами, которые практически мною и целым рядом педагогов Киевской консерватории и музыкального училища используются при обучении игре на балалайке и дают практически хорошие результаты. Не понимаю, почему использование этюдов с целью развития техники противоречит “основным принципам советской педагогики”. Ведь в процессе обучения игре на любом инструменте этюды занимают почетное место, и без них невозможно приобрести те технические ресурсы, которые разрешают выявить содержание произведения. Неужели тов. Илюхин относится к тем преподавателям, которые в двадцатых годах руководствовались теорией о том, что всю технику надо “делать” непосредственно на самом художественном произведении, что изучение техники до произведения или наряду с ним ведет к техницизму, формализму и прочим страшным вещам. Известно, что таковые взгляды на деле только привели к тому, что обучающиеся практически превращали художественные произведения в серию упражнений, этюдов, никогда не были в состоянии довести произведения до конца и действительно шли по пути техницизма. Жизнь опрокинула эти теории.

Виднейшие представители советского исполнительства и педагогики пользуются как в личной работе, так и в работе со студентами этюдным материалом. Другое дело, что этюд должен являться *только средством, а не самоцелью* (здесь и далее выделено авто-

ром. — *И.Г.*), другое дело, что даже техника становится совершенно иной, когда она используется в художественном произведении.

Почему тов. Илюхин считает, что я ограничился только “узкотехнологическими задачами”. Думаю, что всем понятно значение этюдов, которые решают, в первую очередь, какие-то определенные технические задачи и служат средством для последующего решения художественных задач. Кстати, почему тов. Илюхин С.А. говорит о “технологических задачах”, а не о технических, создавая путаницу в терминологии.

Нет нужды говорить о том, что помещённые в данном сборнике этюды не могут претендовать на решение одновременно таких художественных задач, каковые есть в этюдах Шопена, Листа, Ляпунова, Рахманинова, Глазунова, Метнера, Рубинштейна и др. Но я и не задавался такой целью. Я просто хочу помочь студентам и педагогам в решении ряда *технических задач* (в первую очередь). Я уже не говорю о том, что в зависимости от квалификации и инициативы педагога и студента данные этюды могут решать и некоторые художественные задачи, даже до перехода к той или иной пьесе. Для этого есть система вариантов, которая не мною открыта, а имеет широкое применение в исполнительской педагогике.

Мне неизвестно, какие выдающиеся русские композиторы писали вообще этюды, и, в особенности, такие, которые путем переложения можно использовать для развития техники игры на балалайке. Я буду весьма благодарен тов. Илюхину, если он поделится со мной своими сведениями о таких этюдах, и не премину эти данные использовать в своей последующей работе *с обязательным указанием источников*. Мне известны только капризы для скрипки Львова. Оставляя в стороне вопрос о том, является ли Львов “выдающимся” русским композитором или нет, надо сказать, что капризы по своей трудности и характеру никак не могли быть использованы в данном сборнике для балалайки.

Что до использования иностранных авторов, думаю, что факт воспитания на этих этюдах целого ряда поколений русских и советских скрипачей и пианистов говорит сам за себя. Кстати, все используемые мною этюды переизданы (а некоторые и неоднократно) Музгизом под редакцией виднейших методистов (Моstras и др.). Считаю, что использование таких источников никак не противоречит принципам советской педагогики. Надо также учесть, что в сборнике есть этюд Моstrasа и девять этюдов написаны лично мною. Я, разумеется, никак не претендую на художественную значимость моих этюдов, но ряд технических задач они, несомненно, решают, в чем я убедился на практике.

В последующей работе я постараюсь использовать для переложения ряд этюдов советских авторов, которые появились сравнительно недавно и эффективность которых для балалайки мною в настоящее время проверяется.

П. Тов. Илюхин рекомендует в абзаце № 5 страницы 2–6 исключить, “как весьма спорные и противоречащие общепринятой практике”. Не знаю, о какой общепринятой практике говорит тов. Илюхин. Ведь я на этих страницах предлагаю разработанную кафедрой народных инструментов Киевской консерватории систему штрихов для балалайки и способы их обозначения в нотках.

До сих пор в литературе такой системы не было. Каждый балалаечник играл по-своему, иногда хорошо, иногда плохо. На балалайке есть очень много штрихов, которыми пользуются как профессионалы, так и любители, но они совершенно *не нашли места в методической литературе*. Достаточно сказать, что самая новая школа для балалайки, автором которой является тов. Илюхин А.С., не имеет описания штрихов, и, насколько мне помнится, даже слова “штрих”. В ряде школ и пособий смешиваются понятия “штрих” и “прием игры”. Изложенная мною система штрихов основана на стремлении возможно больше развить “певучие” ресурсы балалайки за счет различных способов *атаки густого, тремолируемого звука*.

Это можно сравнить с различными способами атаки смычка в штрихах “деташе”, “мартеле”, “стаккато”, “спикато” и т.д.

Я считаю, что вопросы *густоты* тремолирования и вытекающих отсюда выразительных возможностей балалайки далеко не оценены. Между тем, в народе они широко используются, а не только те штрихи, которые имеют в основе *редкое* тремолирование и ритмованное “бряцание”.

Тов. Илюхин говорит об общепринятых обозначениях. Но как можно говорить об “общепринятости”, если в литературе совершенный разнобой, чтобы не сказать хаос в этом отношении. Одни и те же штрихи обозначаются по-разному, часто противоположно, и путают исполнителей. Практика работы показала, что важно не повторять обозначений, принятых для других инструментов, т.е., например, указания штрихов для скрипки не должны повторяться на балалайке, т.к. это вносит путаницу при переложении и анализе литературы. Целый ряд штрихов вообще отсутствует, и потому, разумеется, отсутствует их обозначение. Так что ни о какой “общепринятости” не может быть сегодня и речи. Наконец, я считаю, что вовсе не так важно писать только общепринятое. Важно и должно писать и **НОВОЕ**, если оно ведет к цели и облегчит работу педагога и студента.

Разумеется, я не претендую на то, что принятые здесь обозначения хороши и не подлежат критике. Но для этого нужны отзывы педагогов и студентов, которые могут появиться только *после того, как они практически поработают* над предлагаемыми этюдами. Считаю также, что прилагаемые обозначения выгодны ещё и потому, что они технически гораздо легче выполнимы, в них меньше работы при письме.

Тов. Илюхин А.С. вместо того, чтобы оказать мне, молодому педагогу и исполнителю, ту практическую помощь, на которую я вправе рассчитывать от старших товарищей, в первом абзаце считает нужным сказать, что я “отобрал этюды умело, с сознанием дела и нужд учебных заведений”, а в последующих сводит к нулю значение этой работы.

Я уже не говорю о том, что панегирики по моему адресу в отзыве тов. Илюхина я считаю неуместными и ненужными. Я нуждаюсь в деловой критике, а не в реверансах.

Очень прошу Музгиз издать эти этюды *только со всеми указаниями относительно штрихов и их обозначений*, т.к. в противном случае моя работа не имеет смысла и не принесет той крупницы пользы, на которую я надеюсь. Этюды без указанных мною штрихов не должны быть изданы.

Если есть какие-нибудь конкретные указания о необходимости исправления тех или иных этюдов, я прошу их выслать мне, и я немедленно с благодарностью всё выполню¹.

Московское издательство вынесло резюме: «Этюды принимаются к изданию, но шесть этюдов не могут войти в сборник». Причины такого решения не объяснялись. Однако автор сборника считал, что при исключении ряда этюдов может пострадать развитие определенных видов техники, поэтому обратился в другое издательство. В Киевском государственном издательстве изобразительного искусства и музыкальной литературы приняли сборник в полном объеме, включая все методические комментарии. Единственное условие, выдвинутое издательством — изложение методических комментариев на украинском и русском языках. Сборник «Этюды для балалайки» вышел тиражом 1300 экземпляров в 1958 году.

В предисловии к сборнику Е.Г. Блинов изложил свою систему условных обозначений, а также указал цели её применения, а именно, «использовать все штриховые ресурсы инструмента; максимально развить кантиленные возможности балалайки за счет различных способов извлечения густого, тремолируемого звука; устранить путаницу в обозначениях штрихов и по возможности упростить

¹ Блинов Е.Г. Письмо в издательство «Музгиз», от 22 января 1957 г.

технику их записи»¹. В дальнейших методических разработках Е.Г. Блинов будет ещё не раз возвращаться к данной теме, внося необходимые корректировки, появляющиеся в процессе длительной исполнительской и педагогической практики.

Итак, с изданием «Сборника этюдов» ассистент М.М. Гелиса выполнил задачу, поставленную научным руководителем.

Если вопросами техники Евгений Блинов занимался со всеми струнниками, то художественным репертуаром — только с балалаечниками, которых Марк Моисеевич полностью доверил ассистенту. Сначала в его классе было два студента — Юрий Пойда и Дмитрий Козачков. Первый впоследствии стал директором Воркутинского (затем Симферопольского) музыкального училища, а Козачков организовал самодеятельный оркестр Октябрьского Дворца профсоюзов, который существует и поныне. С домристами молодой педагог по поручению М.М. Гелиса занимался на стадии разбора произведений.

По окончании первого года ассистентуры Евгению Блинову предстояло выступить с сольным концертом в двух отделениях в малом зале Киевской консерватории. Поскольку концерт стал знаменательным событием в истории исполнительства на балалайке на Украине, считаем своим долгом ознакомить читателей с программой этого выступления.

Программа первого отделения: Е. Кичанов. Концерт; Н. Шулман. Вариации на украинскую тему; С. Василенко. «Романс» и «Гавот» из Сюиты для балалайки; К. Доминчен. «Украинская песня и танец»; Р. Шуман. «Грезы»; З. Фельдман. Концерт.

Программа второго отделения: М. Ипполитов-Иванов. Фантазия «На посиделках»; А. Рубинштейн «Мелодия»; В. Андреев. Мазурка; Н. Будашкин. Вариации на тему русской народной песни «Вот мчится тройка почтовая»; П. Куликов. Концертные вариации.

На концерт в малый зал М.М. Гелис привел незнакомца, который после выступления поздравил исполнителя с первым сольным концертом. Позже балалаечник узнал, что это был корреспондент одной из московских газет П. Маркович. В статье, которая вышла спустя месяц после события, автор поднял ряд злободневных проблем. В частности, было написано, что в Союзе композиторов Украины «не придают должного значения созданию репертуара для народных инструментов, за исключением ряда композиторов, таких как Г. Таранов, К. Доминчен, которые создали произведения в этом жанре». Кроме того, автор выразил сожаление по пово-

¹ Блинов Е.Г. Этюды для балалайки. Киев: Госиздат. изобр. искусства и муз. лит. УССР, 1958. 67 с.

ду того, что концертные организации Киева невнимательны к молодым музыкантам-народникам. Евгению Блинову было приятно, что П. Маркович высоко оценил его исполнение: «Талантливый молодой музыкант показал себя не только как блестящий виртуоз, а как тонкий, вдумчивый, зрелый художник. Техника доведена у Е. Блинова до совершенства, но является не самоцелью, а лишь способом для раскрытия музыкального образа и стиля исполняемых произведений... Блинов мастерски раскрыл перед аудиторией неисчерпаемое богатство тембральных возможностей балалайки и заслужил большой успех». В заключение статьи автор высказал пожелание: «Следовало бы руководству украинской державной филармонии серьезно заинтересоваться скромной трехструнной балалайкой, которая в руках Евгения Блинова может дать столько эстетического наслаждения слушателям»¹.

Вскоре после выхода статьи П. Марковича последовало предложение выступить с сольным концертом в зале Киевской филармонии. Однако в дирекции филармонии опасались, что публика на балалайку не пойдет, поэтому к участию в концерте подключили ещё баяниста Сергея Титова, который играл половину первого отделения. Остальное время предоставили Евгению Блинову. На рекламном щите филармонии висела афиша с полной программой концерта: в первом отделении Вариации Н. Будашкина, «Мелодия» А. Рубинштейна, «Украинская песня и танец» К. Доминчена, «Русский концерт» З. Фельдмана, «Испанский танец» М. де Фальи; во втором — Концерт Е. Кичанова, «Романс» и «Серенада» С. Василенко, «Вальс-каприс» В. Андреева, Концертные вариации П. Куликова.

Пресса активно откликнулась на выступление балалаечника в колонном зале Киевской филармонии. Читаем в одной из киевских газет: «В зале был аншлаг, слушателей заинтересовала необычная программа концерта, богатая на сложные для исполнения на народных инструментах произведения крупной формы. Е. Блинова знают широкие круги слушателей, — он выступал по радио и в так называемых сборных концертах. Но то, что показал он в этом сольном концерте, дает полное право считать его лучшим на Украине художником-исполнителем на балалайке»².

Автор статьи в журнале «Советская музыка» также дает высокую оценку исполнению: «Прозрачно и тонко прозвучали Мело-

¹ *Маркович П.* Концерт соліста-балалаєчника // Радянське мистецтво. 1952. 16 апр.

² *Носов Л.* Народные инструменты на концертную эстраду // Радянське мистецтво. 1953. 17 апр.

дия А. Рубинштейна, Романс и Серенада С. Василенко, известный Вальс-каприс В. Андреева. С блеском были сыграны... Плясовой наигрыш Б. Трояновского и Испанский танец М. Де-Фальи»¹.

Более подробную рецензию на выступление дает М. Вовченко в газете «Киевская правда»: «Концерт, если можно так сказать, разрушил стену холодного, даже немного пренебрежительного отношения, которое укоренилось в наших филармонических организациях по отношению к исполнителям на народных инструментах. Жаль, что некоторые деятели наших концертных организаций до сих пор придерживаются консервативного убеждения, что возможности балалайки очень ограничены, и что на этом инструменте можно с успехом играть только залихватские и звонкие вариации на тему российской песни “Светит месяц”, играть “Саратовские страдания” и брэнчать задорно-веселую кадрили. Однако такой консервативный взгляд на балалайку, как концертный инструмент, терпит в наше время совершенный крах. Неспроста появляются у нас на Украине произведения крупной формы, написанные специально для балалайки, неспроста пишет для балалайки один из старейших советских композиторов С. Василенко, лауреат Сталинской премии Н. Будашкин, украинские композиторы Г. Таранов, К. Доминчен, Н. Шульман. Следует учесть и тот факт, что известному виртуозу-балалаечнику П. Нечепоренко за высокие достижения в области исполнительского мастерства присвоена высокая награда — Сталинская премия.

Евгений Блинов ещё в студенческие годы достиг значительного мастерства в игре на балалайке, показав себя в ряде академических выступлений талантливым музыкантом, который умеет проницательно раскрыть художественный смысл творений композиторов. Ему и тогда удавалось покорить слушателей поэтичным исполнением “Романса” и “Гавота” из Скиты Василенко, глубоким пониманием настроения бессмертной пьесы Шумана “Грезы”, способностью ярко и образно воплотить в своей игре стиль, характер и национальный колорит, присущий российским и украинским народным мелодиям.

Концерт в Колонном зале показал, что за последний год Евгений Блинов значительно вырос как исполнитель. Его игра обогатилась новыми красками, новыми тембральными оттенками, стала ещё более зрелой, наполненной художественным смыслом. Эти новые черты отразились в прекрасном исполнении Вариаций на русскую тему Н. Будашкина, которые отражают чарующие картины поэтичной российской природы, в лирически-взволнованной

¹ Гончаренко В. На Украине // Сов. музыка. 1953. № 9.

эмоциональной интерпретации “Мелодии” А. Рубинштейна, которую исполнителю удалось пропеть на балалайке (настолько ровной и полнозвучной, близкой по характеру человеческому голосу была кантилена).

Хочется отметить большое разнообразие технических приемов Евгения Блинова. Пользуется он техническими средствами свободно и непринужденно, не превращая виртуозность в самоцель, а всегда подчиняя их задачам художественного порядка»¹.

На этом концерте присутствовали директор филармонии Михаил Борисович Кусяков, художественный руководитель Завадский и Рахиль Львовна Лефлер — одна из авторитетных музыковедов, руководитель концертного отдела. Все они подошли после выступления поздравить музыканта и сообщить ему приятную новость, что он принят на работу в филармонию артистом концертного отдела на условиях штатного совместительства.

Молодому исполнителю установили первую категорию, а уже через месяц — высшую. На полставки в месяц артисту полагалось шесть выступлений в сборных концертах, но каждый месяц бывали переработки.

Как-то, зайдя в фойе филармонии, Евгений обратил внимание на силуэт незнакомого мужчины, стоящего около гардероба. Когда тот повернулся, несмотря на полумрак, балалаечник узнал в нем известного композитора Дмитрия Кабалевского и, конечно, не преминул с ним познакомиться. Между музыкантами завязался разговор, в результате которого композитор признался:

— А вы знаете, как мы перед балалайкой виноваты, ведь музыкой я начал заниматься на балалайке, и Соловьев-Седой начал заниматься на балалайке. Было бы хорошо, если бы вы написали пособие, которое знакомило бы композиторов со спецификой этого инструмента. Ведь сейчас балалайка ушла вперед, примитив писать не хочется, а возможностей инструмента не знаем. Я сейчас уезжаю в Америку на два-три месяца, обязательно вам позвоню, будем держать связь.

Евгений ждал, но звонка всё не было. В нетерпении позвонил Павлу Нечепоренко:

— Павел Иванович, был у меня разговор с Дмитрием Борисовичем Кабалевским. Он обещал написать что-нибудь для нашего инструмента. Позвоните ему.

Но в ответ услышал неожиданное:

— Лучше, чем Рапсодия Листа, наши композиторы всё равно не напишут.

¹ *Вовченко М.* Концерт Евгения Блинова // Киев. правда. 1953. 25 апр.

Спустя несколько месяцев раздался звонок, на проводе был Кабалевский: «Евгений Григорьевич, я виноват перед вами, помню о своем обещании, но сейчас опять предстоит поездка – общественных дел больше, чем творчества».

У балалаечника давно зрело решение написать пособие в помощь композиторам. Ещё в 1947 году, когда первый раз он выступил в отделении Союза композиторов Украины, исполнив «Песню и танец» К. Доминчена, присутствующие при исполнении нового сочинения композиторы высказали подобное предложение: «Хотелось бы тоже написать для балалайки, но возможностей инструмента не знаем».

Евгений Блинов выполнил пожелание, методическое пособие было издано, и исполнитель с большой надеждой представил его киевским композиторам, выслал и Дмитрию Кабалевскому, но, к сожалению, общение с ним не получило продолжения.

Педагогическая и концертная практика, общение с талантливыми педагогами, исполнителями и композиторами оказывали благотворное влияние на формирование исполнительского почерка Евгения Блинова. Поездка на международный конкурс явилась завершающим этапом в становлении музыканта. Конкурс проходил в рамках IV Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Бухаресте в 1953 году. Выдержав первый тур на местах, представители Украины отправились на прослушивания следующего тура в Москву.

В номинации «народные инструменты» киевлян представляли баянисты Сергей Титов и Иван Нализко, бандурист Виктор Кухта, домристка Надежда Потоцкая, балалаечник Евгений Блинов. С двумя последними участниками в качестве концертмейстера выступала Людмила Коренблюм.

В жюри второго тура конкурса – Арам Николаевич Лачинов, директор Московского музыкального училища им. Октябрьской революции; Павел Иванович Нечепоренко, известный солист-балалаечник; Александр Сергеевич Илюхин, заведующий кафедрой народных инструментов ГМПИ им. Гнесиных; Марк Моисеевич Гелис, заведующий кафедрой народных инструментов Киевской консерватории, другие известные музыканты и педагоги.

Евгений выступал последним, но киевлян успел послушать, из-за сценического волнения их выступления не отличались стабильностью. Надежда Потоцкая играла Рондо Соль-мажор В. Моцарта легким, четким звуком, в хорошем темпе, но в одной из каденций на нисходящих арпеджированных пассажах произошел сбой в тексте. У Сергея Титова в финале Сонаты Н. Чайкина тоже случились потери. Евгений переживал за «своих», в нем росла решимость от-

стоять честь Киевской консерватории. Послушал он и выступление ученика Павла Нечепоренко, тот был немного старше Блинова, но учился ещё на четвертом курсе музыкального училища. Две пьесы в программе балалаечников совпадали: Концертные вариации Н. Будашкина и Испанский танец М. де Фальи.

После прослушивания оба балалаечника, сидя на лавочке в саду «Эрмитаж», разговаривали, ожидая результатов. Обсуждение уже закончилось. Увидев Павла Нечепоренко, направляющегося в их сторону, конкурсанты двинулись ему навстречу. Тот был в хорошем настроении и весело улыбался. Молодые люди ожидали услышать остроуту или какой-нибудь смешной анекдот, но Павел Нечепоренко прокомментировал решение жюри:

— Послушайте, Женя, что произошло. Виноваты вы. Все поставили вам 25 баллов, а кто-то поставил пятнадцать. Лачинов, как председатель жюри, решил обнародовать, кто это сделал. «Это дело политическое, — заявил он, — мы должны отобрать только тех кандидатов, которые вернутся из Бухареста с победой. Кто-то поставил пятнадцать баллов участнику Блинову, прошу этого члена жюри пояснить критерии своей оценки». Тогда выступил Александр Сергеевич Илюхин: «Я поставил эту оценку, у Блинова настолько густое тремоло, что теряется специфика балалайки, надо тремолировать реже».

Прошли на следующий тур четыре человека. В их числе баянист Александр Резчиков, студент музыкального училища им. Октябрьской революции, представивший программу на готово-выборном баяне. В те годы подобные инструменты были редкостью, до начала 70-х годов даже на международных конкурсах исполнители играли на баянах с готовыми аккордами в левой клавиатуре. В числе исполненных баянистом произведений были «Пассакалия» Г. Генделя — Ц. Томпсона и «Жаворонок» М. Глинки в обработке И. Паницкого.

Представитель Узбекистана Абас Бахрамов, который тоже вышел в финал, играл на национальном струнном инструменте рубабе Концерт Н. Будашкина, Норвежский танец Э. Грига и узбекские национальные мелодии. Четвертым финалистом стал азербайджанец Асад Дадашев — исполнитель на таре.

Первое место после прослушиваний второго тура присудили Е. Блинову и А. Резчикову, второе — А. Бахрамову, третье — А. Дадашеву. Эта четверка и отправилась в Румынию представлять страну на международном конкурсе.

Перед поездкой в Бухарест неделю жили в Москве, шли репетиции. Евгению Блинову было досадно, что он вынужден ехать на

конкурс с московским концертмейстером. Арам Николаевич Лачинов, послушав программу балалаечника в сопровождении новой пианистки, остался недоволен, концертмейстера поменяли. Затем Евгений репетировал с Л. Окаевой, которую по непонятным причинам сменил пианист по фамилии Ерохин.

С первого раза новый концертмейстер сыграл блестяще Вариации П. Куликова, хотя с произведением до репетиции не был знаком. Евгения Блинова поразило, что расходящиеся октавы в обеих руках в конце произведения пианист сыграл так, как будто они не представляли никакой технической сложности, ещё и привстал для большей яркости исполнения. В разговоре выяснилось, что пианист не первый раз аккомпанирует балалайке, некоторое время он сотрудничал с Николаем Лукавихиным. Евгений знал, что в обработках Лукавихина, как правило, насыщенная фактура партии фортепиано. Помимо гармонического сопровождения в левой руке, с которым из-за больших скачков не все пианисты могли справиться, партия правой руки изобиловала различными подголосками, часто встречались вариационные проведения шестнадцатыми нотами. «Играть было непросто, — признавался пианист, — бас порой написан в контроктаве, а аккорд в малой, а то и в первой октаве, всё время скачки».

После репетиции с Ерохиным Евгений шел окрыленный, но на другой день узнал, что пианиста определили аккомпанировать певцам. Перенервничал, уже не надеялся, что успеет подготовить программу с очередным концертмейстером. Но всё обошлось. Людмила Григорьевна Крамская, артистка Московской филармонии, к счастью, оказалась профессионалом своего дела, — их ансамбль сразу сложился.

Участников фестиваля пришла провожать Л. Окаева, которая познакомила Евгения со своим мужем, балалаечником Владимиром Нагорным.

Всемирный фестиваль молодёжи и студентов в Бухаресте — событие масштабное. 113 стран-участниц, на улицах веселье, толпы народа. На различных площадках столицы Румынии проходили спортивные и культурные мероприятия.

В комнате гостиницы, куда поселили Евгения Блинова, жили ещё три человека: гобоист из Киева Саша Безуглый, ксилофонист Толя Емельянов и жонглер, развлекающий молодых людей своими фокусами. Однажды он, решив подшутить над Анатолием, улучил момент, когда тот вышел из номера, и спрятался под его кроватью. Вернувшись, Анатолий улегся на кровать, а остальные ребята молча выжидали, что же вытворит жонглер. Внезапно кровать вместе

с засыпающим соседом по комнате начала медленно приподниматься... Не останавливаясь на подробностях происходящего, скажем только, что присутствующие при сем происшествии «зрители» от души посмеялись над очередной шуткой веселого приятеля.

Ксилофонист и жонглер в конкурсе не участвовали, были задействованы только в фестивальной программе. Евгений, побывав на выступлениях своих соседей по комнате, стремился разгадать секрет, каким образом шляпы, которые жонглер бросал в зал, снова возвращались к нему. Увы, это был «секрет фирмы».

Всем участникам предоставили свободный вход на спортивные соревнования. Перед конкурсным прослушиванием Евгений с другими музыкантами зашли посмотреть, как выступает советский спортсмен литовец Альгирдас Шоцикас, чемпион Европы по боксу. Но болельщикам не повезло – румынский боксер в одном из первых раундов отправил Шоцикаса в нокаут.

Конкурсные прослушивания музыкантов-инструменталистов проходили в театре. На первом туре балалаечник играл Вариации П. Куликова, «Мелодию» А. Рубинштейна и «Вальс-каприс» В. Андреева. Уже в конце вариаций пианистка, разволновавшись, после пассажей солиста вступила на такт раньше, произошел небольшой сбой.

Основными конкурентами балалаечника были венгерский цимбалист, блестяще сыгравший Фантазию на национальные темы, и баянист Александр Резчиков. Их балл после первого тура был 9,5, а у Блинова чуть выше – 9,75. Но на втором туре цимбалист не выполнил условия конкурса, повторив уже сыгранную программу, его даже обсуждать не стали.

Начался второй тур, выступал гитарист – участник из Германии. Перед исполнителем внезапно возник непонятно откуда взявшийся фоторепортер, который тут же начал делать снимки. Вспышка явно мешала исполнителю, у которого начались потери. Видя эту ситуацию, Евгений, которому предстоял выход на сцену, занервничал. Обратившись к переводчику, он попросил: «Передайте этому человеку, если он будет снимать, я играть не буду, при крайней необходимости пусть делает снимки за кулисами». В результате, когда играл Блинов, фотограф помех не создавал.

Премьер-министр Румынии Петру Гроза гулял по Бухаресту, всякий мог с ним свободно пообщаться. Театр, где проходил конкурс, Петру Гроза посетил в конце прослушиваний второго тура. В это время на сцене играл Евгений Блинов. Когда балалаечник закончил выступление, Петру Гроза, собираясь, видимо, уходить, встал и аплодировал стоя. Заметив это, члены жюри тоже подня-

лись и начали хлопать. Пошла цепная реакция – зрители, увидев стоящего премьер-министра и членов жюри, начали вставать, аплодисменты долго не кончались.

Концертмейстер Людмила Крамская предложила сыграть ещё одну миниатюру – «Плясовой наигрыш» Б. Трояновского, и балалаечник продолжил выступление. Премьер-министру, очевидно, было неудобно уходить во время номера, он послушал пьесу до конца, поаплодировал, попрощался с членами жюри и ушел. Через два номера первый тур закончился. Арам Николаевич Лачинов, председатель международного жюри, зашел, обнял и расцеловал исполнителей, поздравив их с выступлением. После прослушивания зашли с ним в небольшой ресторанчик, где Арам Николаевич рассказал Евгению о том, что таким восторженным приемом балалаечник обязан самому премьер-министру Румынии, который стоя ему аплодировал.

Евгений Блинов, Александр Резчиков, Абас Бахрамов стали лауреатами первой премии, Асад Дадашев – лауреатом второй. Позднее Бахрамов приезжал на гастроли в Свердловск уже в качестве дирижёра оркестра узбекских национальных инструментов.

Помимо Евгения Блинова, ещё два представителя Украины одержали победу на конкурсе в разных номинациях: диплом лауреата второй степени получил гобоист Александр Безуглый, диплома первой степени была удостоена певица Галина Олейниченко из Одессы. Сразу после победы на фестивале её пригласили солисткой в Киевский театр оперы и балета, а несколько позднее в Большой театр СССР.

Возвращаясь обратно поездом, лауреаты дали концерт в одном из городов Румынии. Приятным сюрпризом победителям конкурса стала поездка в мягких вагонах, в то время как остальным участникам делегации предоставили обычные купейные.

Когда приехали в Москву, устроившись в гостиницу, молодые люди пошли гулять по городу, решив посетить парк Горького. Азартная молодежь решила испробовать аттракцион «мертвая петля» – вращение самолета вокруг турника и одновременно вокруг своей оси. Сначала, пока самолет набирал скорость, ощущения были ещё терпимыми, а потом начался кошмар: хочешь кричать, но не можешь. Помотало смельчаков на полную катушку, голова кружилась так, что невозможно было терпеть. Гобоист Саша Безуглый спокойно сидел, покуривая, и наблюдал, улыбаясь, за любителями острых ощущений, а Евгений и Анатолий испытали «всю полноту счастья». На следующий день, оформив надлежащие до-

кументы, приятели разъехались по домам: ксилофонист — в Ленинград, а Евгений с гобоистом — в Киев.

В Румынию, наряду с участниками конкурса, были посланы молодые ребята — студенты консерватории, которые участвовали в концертных бригадах по обслуживанию делегатов фестиваля. Присоединив к этой бригаде лауреатов конкурса, Министерство культуры организовало ряд концертов музыкантов по городам Украины. Первый концерт состоялся во Львове, где Евгений Блинов встретился со своим другом, выпускником консерватории Леонидом Бендерским, преподавателем школы-десятилетки. Далее последовали выступления в Харькове, Одессе, Донецке. В Одессе прямо на вокзале Евгения встретил ещё один хороший приятель Леонид Шаврук. Взяв машину, он повез друга в одну из лучших гостиниц города с названием «Красная». Как он полагал, именно туда должны были поселить лауреатов международного конкурса. Однако, как выяснили позже, не нужно было никуда ездить, артистов разместили в привокзальной гостинице.

После фестиваля лауреаты многократно выступали в Киеве. Победам советских исполнителей придавалось большое политическое значение, встретили их в столице Украины, как героев. Это продолжалось не один месяц, концертов было больше, чем хотелось бы, выступали если не каждый день, то через день. Нужно было не просто играть, а рассказывать о событиях фестиваля. Поскольку Галина Олейниченко через день-два уехала в Одессу, а Саша Безуглый был не очень словоохотлив, основной «удар» возложили на Евгения Блинова — пришлось играть и рассказывать за всех. Зато музыкант получил хорошую практику общения со слушателями, которая пригодилась ему в дальнейшей концертной деятельности.

Победа на фестивале стала точкой отсчета в гастрольных поездках балалаечника Евгения Блинова, в том числе и зарубежных. После Румынии сразу была Индия, потом Австрия, ГДР...

Но это уже другая страница творческой биографии Е.Г. Блинова.

В 1953 году ассистент-стажёр Евгений Блинов завершил свое обучение, впереди была жизнь, полная исканий, творческих радостей, интересных контактов, тревог, надежд, волнений, бесконечных хлопот.

Глава третья Расцвет

Солист Киевской филармонии

Начало концертных сезонов в Киевской филармонии датируется 1863 годом, когда было основано Киевское Отделение Императорского Российского Музыкального Общества. С 1882 года концерты проходили в специально отстроенном здании Купеческого собрания, зал которого, имеющий великолепную акустику, и поныне является центральной площадкой Национальной филармонии Украины. Свою деятельность филармония прекратила лишь в 1941 году, но уже в 1944-м, сразу же после освобождения Киева, концерты возобновились. В 50-е годы здесь выступали мировые звезды: Л. Бернштейн, К. Зандерлинг, Ю. Орманди, В. Ферреро, К. Цекки. На афишах рядом с ними ярко сияли имена выдающихся деятелей Украины: К. Данькевича, Б. Лятошинского, Н. Рахлина, Л. Ревуцкого и др. Работать в этой концертной организации с богатейшей историей и традициями было очень почетно.

Начав работу в Киевской филармонии в 1953 г. в качестве штатного совместителя, Евгений Блинов выступал с концертами на самых разных площадках — от небольшого клуба в шахтерском поселке Донбасса до престижнейших мировых концертных залов, таких как Берлинский Friedrichstadt-Palast.

Помимо выездов за рубеж, основу работы в филармонии составляли поездки в разные уголки необъятной страны. За десять лет работы музыкант побывал в Азербайджане, Армении, Грузии, республиках Прибалтики, объездил с концертами весь Кавказ, многократно выступал в России. Было также много поездок от Укрконцерта — новой прокатной организации, созданной в Киеве в 1958 г. По линии художественного отдела Министерства обороны СССР группа киевских артистов выезжала в Германию.

Каждая площадка имела свои особенности, перед началом концерта музыкант всегда интересовался у администратора: какая публика будет в зале, предусмотрен ли музыковед, будет ли два отделения или одно большое?

В Прибалтике, в отличие от Украины, свои сценические законы: принято начинать концерт в назначенное время с точностью до минуты, играть только ту программу, которая указана в афише, сохраняя точную последовательность. Программки заранее перед

концертом раскладывают на креслах слушателей, а ведение концерта не предусмотрено. Все эти нормы были непривычны для украинского музыканта, но приходилось их строго соблюдать.

Первое выступление исполнителя в Москве датировано 1954 г. в Октябрьском зале Дома Союзов, где состоялся большой концерт в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией. Евгений Блинов играл в Гала-концерте Венгерскую рапсодию № 2 Ф. Листа и свою Фантазию на темы из сборника В. Бескоровайного «Думки та коломыйки».

Концерты украинских артистов проходили также на предприятиях города. Публика принимала очень тепло, после концертов всегда устраивали фуршеты, русские поднимали тосты за украинцев, украинцы — за русских. Мероприятия длились около недели.

В поездках по Союзу Евгений Блинов всегда работал с концертмейстерами Киевской филармонии, в которой в то время работали блистательные мастера своего дела: Натан Шульман, Гдалиий Эльперин, Лев Острин и Розалия Трохман. С Львом Остриным музыкант играл обычно в сборных концертах. Упругость ритмики в танцевальной музыке этот пианист ощущал лучше остальных, поэтому, как правило, играли с ним яркие жанровые пьесы, такие как «Кадриль» Т. Хренникова.

В программе сборного концерта с солистами обычно работал один концертмейстер, реже — два. Но, зайдя как-то раз перед очередным выступлением в гримерку филармонии, Евгений обнаружил там сразу трех пианистов, что было большой редкостью. Перед началом концерта в артистическую торопливо вошёл солист оперного театра баритон Пузин и обратился с вопросом к Натану Шульману:

— Ты можешь сыграть мне аккомпанемент на полтона ниже? У меня уже четвертый концерт сегодня, голос совсем сел.

— А что нужно играть? — спросил Шульман.

— Арию Роберто¹.

— Бутылка с тебя, — не раздумывая, сказал пианист, а через паузу добавил, — нарзану.

Услышав это, Эльперин с Остриным переглянулись. Играть на концерте, транспонируя с ходу, очень рискованно. Особенную сложность для пианиста представляет вступление к арии — игра пассажами в терцию в темпе *Vivace*.

¹ «Кто может сравниться с Матильдой моей» из оперы П.И. Чайковского «Иоланта».

Натан Шульман сел за рояль и сыграл аккомпанемент блестяще, но высказал возмущение Пузину по поводу отсутствия клавира: не так-то просто играть по партитуре, ещё и в транспорте!

Из присутствующих в артистической комнате концертмейстеров — Шульмана, Эльперина и Острина, только последний преподавал в консерватории. После того, как Шульман сыграл аккомпанемент без единой фальшивой ноты, Лев Острин заметил, что транспорт на полтона даже для студентов считается несложным.

Эльперин тут же спросил Шульмана, может ли тот сыграть на тон ниже. Пианист улыбнулся:

— Вы уже меня экзаменовать начали?

Обстановка накалялась. Натан Борисович снял пиджак и, повесив его на стул, обратился к Блинову с просьбой помочь перевернуть страницы партитуры. И опять всё сыграл без единой фальшивой ноты.

Эксперимент продолжался. По просьбе музыкантов Шульман играл нотный материал терцией, затем квартой ниже, а потом, закрыв крышку рояля, заключил:

— Если я знаю произведение, могу сыграть в любой тональности.

Евгений знал, что Шульман отлично играет по слуху, импровизирует, на ходу придумывает вариации, контрапункты. Однажды во время их совместного выступления в Доме офицеров музыкантам стали приходить записки с просьбами сыграть Полонез Огинского и Чардаш Монти. Однако ноты этих произведений Блинов с собой не захватил.

Шульман, услышав нарекания ведущего, успокоил огорченного солиста, заявив, что для исполнения популярной музыки отсутствие нот аккомпанемента не является помехой. Тогда Блинов ещё не знал, на что способен этот музыкант. Сходу сыграли Полонез Огинского, пианист не просто идеально аккомпанировал, но значительно расширил фактуру своей партии за счет различных подголосков. Солоист изумлялся, насколько Натан Борисович хороший профессионал. «Сейчас он устроит феерию в Чардаше, — думал балалаечник, — в этой пьесе есть, где развернуться». Так и получилось...

Сольные программы Евгений Блинов работал с Гдалием Павловичем Эльпериным, чутким аккомпаниатором и отличным музыкантом. До одиннадцати утра пианист просил его не беспокоить (это время он использовал для самостоятельных занятий), а потом оба приходили в филармонию и начинали репетировать. Когда программа была готова, приглашали художественное руководство филармонии познакомиться с новым репертуаром. Музыканты,

приглашенные на прослушивание, высказывали свои пожелания, а администрация заботилась о том, как лучше использовать новую программу в концертах. Обращались за советами и к Марку Моисеевичу Гелису, который порой приходил слушать дуэт в филармонию, но чаще шли к нему в консерваторию. Рекомендации Гелиса, в основном, касались баланса звучания солиста и концертмейстера.

Однажды, вернувшись с концерта, зашли в филармонию оставить костюмы и инструменты, услышали звуки рояля. Это в три часа ночи?! На немой вопрос Блинова Эльперин ответил, что на рекламном щите филармонии уже давно висит афиша, извещающая о приезде Рихтера.

Из-за дверей концертного зала слышалось, как знаменитый пианист играет всё время один и тот же пассаж — работает, как ученик. «Вот как надо заниматься! — высказал мысли вслух Гдалий Павлович. — Всё звучит, а для него что-то не так». Святослав Рихтер, приезжая в Киев на гастроли, всегда оставался после сольного концерта в филармонии. Говорили, что ночные занятия за инструментом были для музыканта необходимостью, где бы он ни гастролировал.

С Гдалием Эльпериным часто выезжали на гастроли по Украине. Как-то в небольшом городке зашли в ресторан, хорошо пообедали, времени до концерта достаточно, решили пойти в кино. Пока Евгений приобретал в кассе билеты, Гдалий Павлович, увидев, что на улице продают пирожки, купил по два «на брата». Несмотря на сытный обед, съеденный в ресторане, он с аппетитом уплетал купленные пирожки, попутно рассказывая собеседнику:

— Я слышал, что Давид Ойстрах — большой любитель уличных пирожков. На все предостережения знакомых он возражал: «Запомните, пирожки не бывают плохие, они бывают хорошие или очень хорошие!»

Евгений всё же отказался от угощения, тогда Гдалий Павлович съел за двоих.

Смотрели кинофильм о русской балерине Анне Павловой. Героиня картины танцевала под музыку К. Сенс-Санса «Лебедь». Слушая пьесу в исполнении симфонического оркестра, Евгений невольно подумал: «Какая интересная инструментовка, как можно динамику выстроить! Хорошая лирическая миниатюра для моей программы». Через некоторое время музыкант сделал переложение пьесы для своего инструмента.

Довольно часто балалаечника приглашали для выступлений в правительственных концертах. В Киеве мероприятия такого рода обычно проходили в театре оперы и балета. Перед очередным вы-

ступлением Блинов с Эльпериным сидели в артистической, расположенной под сценой. По театральному радио было слышно, как идет концерт. Евгений разыгрывался, вдруг Эльперин его остановил: «Давайте послушаем, по-моему, поет неплохой баритон». Звучала русская народная песня «Из-за острова на стрежень». Когда выступление закончилось, аплодисменты долго не стихали, публика начала скандировать. По радио услышали, что вокалист повторяет песню. Голос солиста обоим показался незнакомым, и музыканты решили подняться наверх, посмотреть, кто поет. После повторного исполнения аплодисменты вновь продолжились. Та же самая песня зазвучала в третий раз.

Евгений с Гдалием Павловичем ожидали вокалиста за сценой. Когда тот появился за кулисами, музыканты, окинув его взглядом, изумились. Худощавый молодой человек, одетый в костюм, как показалось обоим, «с чужого плеча», выглядел не очень представительно. Но какой шикарный голос!!!

Познакомились. Выяснили, что Юрий Гуляев¹ — земляк с Урала, закончил Тюменского музыкальное училище по классу баяна и вокальное отделение Уральской консерватории, пел в Свердловском оперном театре, а теперь работает в Донецкой опере. После знакомства Евгений поинтересовался, зачем вокалист несколько раз повторил одну и ту же песню, услышав в ответ, что в подобных концертах требуется, как правило, только один номер, и Юрий совершил оплошность, не захватив с собой других нот.

После восторженного приема на упоминаемом концерте директор Киевского оперного театра пригласил певца в труппу, создав ему все условия для работы. Гуляеву предоставили квартиру в Киеве, возможность выступать не только в спектаклях, но и с сольными концертами. Впоследствии, Евгений Блинов встречался с вокалистом на различных мероприятиях. Их дружба оказалась многолетней.

В филармонических концертах нередко участвовал Валерий Климов², с которым Блинов дружил со студенческих времен. На одном из сборных концертов, когда скрипач играл на бис «Полет шмеля» Н. Римского-Корсакова, Евгений засек время исполнения пьесы — шестьдесят пять секунд. Балалаечник расстроился: ему удавалось сыграть миниатюру лишь за семьдесят две секунды. По молодости

¹ Юрий Александрович Гуляев (1930–1986) — советский оперный и эстрадный певец (баритон), народный артист СССР, с 1975 г. солист Большого театра. Автор музыки известных эстрадных песен «Желаю вам», «Берегите друзей», «Посвящение» и др. (более 10).

² Валерий Александрович Климов (р. 1931) — скрипач, лауреат первой премии I Международного конкурса им. П.И. Чайковского, народный артист СССР (1989).

сти он, ещё не понимая, что скорость — не главное, принял решение исключить произведение из своего репертуара. Сегодня Евгений Григорьевич посмеивается над своими амбициями, зная, что впечатление от услышанного определяется не градусом техники, а качеством виртуозности, соединяющей в себе моторность, блеск, эмоциональность, и в то же время ровность артикуляции, тщательную выверенность динамических и тембральных красок.

К выступлениям музыкант готовился тщательно. Для сольных концертов он выработал собственную систему составления концертной программы. На узеньких полосках из картона записывал названия произведений, потом раскладывал эти полоски на столе, смотрел, как выстроить порядок выступления. Перекладывал полоски несколько раз, выбирая лучший вариант.

К середине 50-х годов концертный репертуар исполнителя значительно расширился. Корреспондент одной из Киевских газет отмечал: «В репертуаре молодого музыканта около 100 разнообразных произведений. Помимо русской и зарубежной классики, многочисленных народных песен, танцев, гуцульских коломиек, Е. Блинов широко популяризирует сочинения российских и украинских композиторов»¹.

Действительно, нередко исполнитель представлял премьеры новых сочинений в Украинском отделении Союза композиторов. Юлий Сергеевич Мейтус, автор известной в те годы оперы «Молодая гвардия», написал «Поэму» для балалайки. Таисия Ивановна Шутенко сочинила ряд миниатюр, в основном, обработки украинских народных тем. Она откликнулась на просьбу исполнителя написать произведение крупной формы для начинающих балалаечников. Концерт в трех частях стал хорошим подспорьем в педагогическом репертуаре учащихся старших классов музыкальных школ. Таисия Ивановна обратилась к инструменту ещё и потому, что её муж, репрессированный в 1937-м, тоже был балалаечник. Жизнь сложилась так, что он не дожил до реабилитации. В память о нем и был создан Концерт.

После премьеры сочинения Евгений Блинов сразу же распространил ноты произведения среди преподавателей музыкальных школ. Исполнение концерта он предварял вступительным словом, в котором подчёркивал важность исполнения оригинального репертуара для балалайки.

Позже Таисия Ивановна решила издать детский сборник, но когда исполнитель, просмотрев новый нотный материал, увидел

¹ *Журій В.* Балалайка Евгена Блинова // Веч. Киев. 1955. 24 февр.

песни о Ленине и Сталине в сопровождении балалайки, сказал, что это не годится.

В свободное время Евгений Блинов старался как можно чаще посещать филармонические концерты. В Киев часто приезжали музыканты с мировыми именами: скрипачи Иегуди Менухин, Исаак Стерн, гитаристка Мария Луиза Анидо, дирижёр Леопольд Стоковский, пианист Ван Клайберн. О последнем все знали, но никто не слышал вживую игры знаменитого лауреата. Его приезд киевляне ожидали с нетерпением.

Во втором отделении пианист играл Концерт Р. Шумана с симфоническим оркестром. Дирижировал Натан Рахлин, который, по воспоминаниям Блинова, взял такие медленные темпы, что солисту было очень неудобно играть. Несмотря на длительные аплодисменты, Ван Клайберн не вышел на бис, закрылся в гримерке и расплакался. После концерта он предупредил администратора, что отказывается от следующего выступления, если этот дирижёр вновь станет за пульт. Срочно вызвали из Москвы К.П. Кондрашина, с которым пианист выступал уже не в первый раз. Концерт № 1 П. Чайковского с симфоническим оркестром под управлением Кирилла Петровича вызвал шквал аплодисментов.

Однажды посчастливилось побывать не только на выступлении, но и на репетиции скрипача Исаака Стерна. Блестящий музыкант с мировым именем любил приезжать на Украину – свою историческую родину (его родители эмигрировали в Америку в 20-е годы). Евгений слушал репетицию первой части Концерта Л. Бетховена, дирижировал Константин Симеонов. Обычно максимально требовательный к солистам, на этот раз дирижёр внимательно прислушивался к пожеланиям музыканта (Стерн хорошо говорил по-русски). Скрипач показывал оркестрантам, как нужно исполнить ту или иную фразу аккомпанемента. Его инструмент мгновенно менял свой тембр и звучал, например, как фагот. При показе флейтистам следующего оркестрового фрагмента скрипичный тембр менялся на флейтовый. Это поражало и оркестрантов, и дирижёра.

После концерта Евгений зашёл за кулисы. Исаак Стерн стоял в окружении артистов оркестра. На заданный ими вопрос, кого музыкант считает первой скрипкой мира, все ожидали, что он непременно назовет Ойстраха, но прозвучало другое имя:

- Яша Хейфец!
- А кто второй?
- Вторых много.

В Киеве музыкант дал несколько концертов и ни одного не провёл без бисов. В оперном театре, исчерпав заявленную программу,

он выходил на сцену семь раз — это было полное третье отделение. Особенно запомнились его трели в «Хоре стаккато» Г. Динику. Скрипач явно озорничал, то поднимая некоторые трели чуть ли не на полтона выше, то вновь переходя на кристально чистую интонацию. Публика неистовствовала!

Евгений очень жалел, что не смог до конца присутствовать на репетиции Стерна с симфоническим оркестром: по поручению руководителя концертного отдела Доброневского нужно было ехать в аэропорт встречать аргентинскую гитаристку Марию Луизу Анидо.

Из самолета вышла, покачиваясь, пухленькая маленькая женщина с гитарой. Евгений увидел, что у неё кружится голова после полета, и предложил даме поднести инструмент, сначала она отказалась, а потом все-таки отдала гитару, видимо, очень неважно себя чувствовала. Играла Мария Луиза Анидо в филармонии два отделения без микрофонов, полным хорошим звуком. Это был первый яркий концерт гитарной музыки, который довелось услышать Блинову!

Когда в Киев приезжал американский симфонический оркестр, музыканты пожелали встретиться с молодыми украинскими исполнителями — студентами и педагогами консерватории. В малом зале устроили для гостей сборный концерт, включили в программу и Евгения Блинова: как можно обойтись без балалайки!

Когда музыкант, торопясь, шёл на выступление, запнулся и оторвал подошву ботинка. Любой бы растерялся, но только не Блинов! Его изобретательность и находчивость в данном случае дали необходимый эффект. Оказалось, балалаечные струны пригодны не только для игры на инструменте, но и для ремонта обуви. В качестве иглы музыкант использовал циркуль, а струны послужили нитью. Но настроение всё равно было испорчено. После исполнения «Рапсодии» Ф. Листа, отмеченной оглушительными аплодисментами, сразу же ушёл домой. На следующий день Гелис укорял своего воспитанника: «Ведь иностранцам интересен именно твой инструмент, почему ты ушёл после концерта? Американцы хотели с тобой познакомиться, пообщаться. Ты поступил неверно, по этому случаю я бы тебе свои ботинки дал».

Концерты зарубежных музыкантов в Киеве проходили достаточно часто. Вскоре Блинову сообщили, что планируется приезд исполнителя на ситаре Рави Шанкара. Когда-то во время гастролей в Индии Евгений учил его играть на балалайке. Выступление исполнителя было запланировано в оперном театре. Евгений, помня гостеприимство, оказанное ему индийским музыкантом, стал бить тревогу. Ему предстоял ответный прием, но куда он мог пригласить извест-

ного музыканта, неужели в общежитие, в свою двенадцатиметровую комнатку? Артисты филармонического струнного квартета им. Ж.Б. Вильома посоветовали написать письмо в высокие инстанции с просьбой выделить Блинову более приличное жильё.

В тот момент Евгений был вместе с музыкантами квартета на отдыхе в санатории. Правда, вряд ли можно назвать санаторием обыкновенные сельские хаты, покрытые соломой: глиняный пол, пахучая травка, по две-три кровати в каждой комнате. Во дворе шест с журавлем, водяная мельница. Красиво! Настоящая украинская картинка! А вот питание было по-настоящему санаторное — шестиразовое, только проснулся — кормят, прошёлся — опять кормят. И так целый день.

Во время отдыха и сочиняли вместе с Ваксом и Старосельским, участниками квартета, письмо Поскребышеву — секретарю Сталина. Одновременно писали Буденному, Ворошилову. Но ответа из высоких инстанций музыкант так и не дождался. Скорее всего, письма до адресатов и не дошли, застряв в низовых структурах на уровне райкома или обкома партии.

Факт отсутствия хорошего жилья, куда без стеснения можно было пригласить дорогого гостя, настолько удручал Евгения, что на выступление Рави Шанкара Блинов решил не ходить. И ответный визит индийского музыканта так и не состоялся.

Жилищный вопрос особенно обострился с появлением первенца в семье Блиновых. Когда сыну исполнилось три года, глава семейства решил уехать из Киева. Жилищную проблему решить не удавалось, чиновники разводили руками, ссылаясь на общую очередь. Оставалась последняя надежда на помощь со стороны украинских властей, решил записаться на прием в ЦК компартии Украины к секретарю по агитации и пропаганде Степану Васильевичу Червоненко, хотя на положительное решение квартирного вопроса не рассчитывал. Назначили день приема, но с вышеназванным чиновником получилось встретиться раньше. Не будем забегать вперед, расскажем обо всем по порядку.

В Киев должна была приехать большая делегация из Польши, двести пятьдесят человек, во главе с секретарем Польской объединенной рабочей партии. В это же время в городе гастролировал польский цирк, в труппе которого было ещё около двухсот поляков. В честь приема гостей в драматическом театре им. Ивана Франко готовили концерт ведущих артистов Украины.

Артистов информировали, что по решению ЦК компартии Украины все участники концерта должны исполнять музыку польских композиторов. Кроме Полонеза М. Огинского других произведе-

ний в репертуаре Блинова не было, пришлось срочно учить Мазурку Г. Венявского. Однако Евгений считал, что в сборном концерте эти произведения вряд ли будут иметь успех. После обсуждения программы члены комиссии, в которой наряду с представителями художественного совета филармонии были партийные работники, решили, что балалаечник сыграет обе пьесы.

В день прослушивания артист сильно разнервничался. Соседский мальчик лет четырех проник на кухню и открыл все вентили на газовых плитах. В секции общежития, где жил Евгений, сразу запахло газом. Когда Блинов выходил из дома, соседка разразилась на ребенка громкой нецензурной бранью.

— Что же ты на него кричишь, это же несмышлениш, скажи его матери, чтобы лучше смотрела за своим сыном, — вмешался Евгений.

Соседка потеряла контроль над собой и кричала, не обращая на мужчину никакого внимания. Блинов опаздывал на прослушивание, нервничал.

— На прослушивании в театре стал играть, не могу сосредоточиться: волнение-паника, — рассказывает музыкант, — первую пьесу сыграл нормально, а при исполнении Полонеза руки перестали слушаться, один фрагмент никак не получался.

После прослушивания состоялось обсуждение выступлений.

— Товарищу Блинову оставляем Мазурку Венявского, Полонез снимаем, он ещё сырой, — высказали мнение члены комиссии.

Музыкант отказался выходить с одной пьесой, попросив, в противном случае, снять выступление. За артиста вступился секретарь партийной организации консерватории, преподаватель «Основ марксизма-ленинизма» фронтовик Тарасов, напомнив комиссии, что исполнитель всегда играл стабильно, и ему можно доверять. В результате комиссия вынесла вердикт: «Хорошо, играйте оба произведения».

На следующий день концерт начался в четыре часа. Театр заполнен. В ложе секретарь по агитации и пропаганде ЦК компартии Украины Степан Васильевич Червоненко, секретарь ЦК компартии Польши. Прием публики вялый, даже Борису Гмыре¹ и Бэлле Руденко² слушатели аплодировали довольно сдержанно.

Подошла очередь Блинова. После исполнения Мазурки Венявского последовали аплодисменты вежливости, но когда был сыгран

¹ Борис Романович Гмыря (1903–1969) — бас, народный артист СССР, солист Киевского театра оперы и балета им. Т. Шевченко.

² Бэлла Андреевна Руденко (р. 1933) — лирико-колоратурное сопрано, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии, профессор Московской консерватории.

Полонез Огинского, почти сразу начали скандировать. Артист быстро поклонился и ушёл, аплодисменты продолжались, вернулся на сцену второй раз, третий, уже без балалайки и концертмейстера Эльперина. Зал, продолжая скандировать, встал. Так исполнитель выходил раз восемь-десять. В ложе на балконе сидели четыре человека во главе с Червоненко и тоже аплодировали. Успех такой, что раз в жизни бывает! Заскочил за кулисы директор филармонии Михаил Борисович Кусяков:

– Почему не играете на бис?

– Нет с собой нот аккомпанемента, они в артистической, в футляре для балалайки.

Кусяков мигом сбегал на третий этаж, принёс футляр, внутри которого лежали ноты Второй венгерской рапсодии Ф. Листа и Вальса В. Андреева. Директор подсказал:

– Играйте рапсодию!

– Но она же идет семь минут.

– Играйте!

Рапсодия прошла на подъеме, опять публика вызвала исполнителей на бис. Возвращаясь памятью в те годы, музыкант вспоминает: «Главное в нашей профессии – вовремя уйти со сцены. Однако я этого ещё не знал. Дальше я сыграл Вальс-каприз Андреева, но это уже были аплодисменты вежливости. Хотелось как можно быстрее удалиться за кулисы, хотя два раза на поклон все-таки вызвали».

На следующий день Евгению Блинову предстояло явиться на прием в ЦК компартии Украины. Чиновники встретили посетителя радушно. Степан Васильевич Червоненко, свидетель триумфа музыканта, спросил, как тот себя чувствует после вчерашнего. Ответить Евгений не успел, в разговор вмешался помощник Червоненко, который присутствовал на прослушивании к концерту:

– А ведь его чуть не сняли с участия в концерте, Полонез Огинского комиссия играть не рекомендовала.

– Почему?

– Так не получалось, – ответил артист, изложив чиновнику причины неудачного исполнения. – Но чтобы у меня больше таких проблем не было, я и решил к вам обратиться за помощью в получении жилья. Все детали вопроса я изложил в этом письме.

Ознакомившись с письмом, Червоненко повернулся к своему помощнику:

– Когда сдают дом композиторов?

– Через две недели.

– Сколько человек у вас в семье? – обратился Степан Васильевич к исполнителю.

– Сейчас живет пять человек, – выпалил Блинов, у которого в это время гостили родители.

– Передайте Данькевичу, – обратился Червоненко к помощнику, – пусть выделит из нашего фонда трехкомнатную квартиру.

Потом, повернувшись к Евгению, добавил:

– Сообщите жене, пусть готовится к переезду, Данькевич вам всё расскажет.

Блинов поблагодарил Червоненко за понимание и, уже выходя из кабинета, обернулся, сказав на прощание:

– Просто не верится: меня уже столько раз обманывали...

– Вы находитесь в ЦК Украины, а такими вещами здесь не занимаются, будьте спокойны, всё будет хорошо.

Константин Фёдорович Данькевич – фигура крупная и в прямом, и в переносном смысле. До приезда в Киев он был ректором Одесской консерватории, а в Киеве возглавлял Союз композиторов Украины и работал в консерватории на кафедре композиции¹. Он обладал большой эрудицией и хорошим чувством юмора. Все его любили. Одно только плохо – из-за своих габаритов композитор не вмещался в сидение кресла консерваторского зала, поэтому на концертах для него ставили отдельный стул в проходе.

На следующий день Данькевич, увидев Блинова в коридоре консерватории, хитро посмотрел, слегка присел, положив ладони на колени, а потом поманил его указательным пальцем. Евгений подошёл.

– Підем за мною!

– А куди?

– Не питай.

Спустились вниз, у входа в консерваторию стояла машина Константина Фёдоровича – ЗИС². Он открыл заднюю дверь, приглашая Евгения сесть. На крыльце в это время стояли студенты. Данькевич, желая их рассмешить, сделал вид, что его голова не входит в машину:

– Да допоможіть же, хлопці!

– Так куда едем? – второй раз спросил Блинов.

– Не питай, – вновь последовал ответ.

Подъехали к дому композиторов, который был недавно возведен в самом центре Киева на улице Софиевской в ста метрах от

¹ Его ученик – известный композитор Константин Мясков, автор многочисленных произведений для народных инструментов.

² ЗИС-110 – представительский комфортабельный лимузин, в конструкции были учтены все последние по тем временам достижения автомобильной техники, общее число мест 7. Прочный, бесшумный, быстроходный.

памятника Богдану Хмельницкому. Поднялись на четвертый этаж, Данькевич открыл дверь одной из квартир:

– В цій кімнаті буде жити сім'я Зубцова – їх четверо, я їм даю одну кімнату. А вас троє – даю дві кімнати, і не бреші, що вас пятеро.

Вот так, буквально за несколько дней колесо фортуны повернулось для Блинова в нужную сторону. «Случайность!» – подумаете вы. Безусловно, есть в каждом повороте судьбы доля случая, но не зря существует хорошая поговорка: «Везет тому, кто везет». В данном случае она больше подходит к герою нашей книги.

Студенты помогли семье с переездом. Новоселы понемногу обживались. Блинов был очень рад, что соседом по квартире оказался его тезка – композитор Евгений Зубцов, он писал музыку для кинофильмов, был знаком с некоторыми артистами.

Как-то Зубцов пригласил в гости киноактера Михаила Пуговкина¹. Евгений тоже решил познакомиться с известным артистом. Пуговкин обучал киевлян, как варить раков в пиве. Возражения типа «а не лучше ли пиво отдельно, раки отдельно» не принимались. Михаил внимательно следил за процессом приготовления, чтобы раки дошли до нужной кондиции. Втроем молодые люди провели душевный вечер. Зашла речь и о балалайке, выяснилось, что Михаил знает Павла Нечепоренко. Евгений пожаловался, что репертуар для балалайки небогат, и Зубцов, не раз слышавший занятия соседа, пообещал написать концертную миниатюру. Блинов тут же взял слова композитора на заметку, предложив ему сделать обработку чардаша.

Зубцов много раз слышал, как исполнитель занимался, порой расспрашивал его о возможностях балалайки. Он чувствовал, какая музыка прозвучит на народных инструментах. Обещание композитор сдержал: вскоре появился «Чардаш» для балалайки и фортепиано, который сразу приобрел популярность.

После получения квартиры прошло два года. Однажды Блинова пригласили в обком комсомола. Думал, предстоит выступление на очередном мероприятии, но прямо с порога его озадачили вопросом:

– Какие у вас отношения с родителями?

– Мои родители живут на Урале. Сейчас гостят у меня. А в чем дело? – заволновался музыкант.

– У нас есть сведения, что вы как сын отказываетесь от своей матери.

¹ Михаил Иванович Пуговкин (1923–2008) – актер кино, народный артист СССР, снялся в 57 фильмах.

— Во-от в чем дело!

Евгений рассказал комсомольским активистам историю, которая тянулась уже давно и принесла ему немало хлопот:

— Женщина по фамилии Блинова, проживающая в Баку, услышав мое выступление по радио, написала письмо примерно такого содержания: «Мы с тобой потеряли друг друга в Волгограде, когда тебе было всего двенадцать лет, ты очень любил играть на балалайке». В ответном письме я сообщил ей, что своих родителей знаю с самого малого возраста, и они живут на Урале. Но, видимо, она очень хотела найти пропавшего сына, поэтому писала снова и снова. В общей сложности я получил пять или шесть писем. Я просил её избавить меня от излишних волнений. Тогда она написала вам. Возможно, она тронулась умом.

— Эта женщина приехала в Киев. Постарайтесь лично объяснить ей, что она заблуждается.

Когда Евгений рассказал о внезапно возникшей проблеме отцу, Григорий Николаевич начал переживать и предложил пойти на встречу вместе с сыном, но тот отказался от помощи.

Встретившись с «матерью» в филармонии, Евгений представился незнакомой женщине и, в первую очередь, выразил сожаление в том, что она потеряла ребенка. Он предложил женщине внимательно посмотреть на него, вряд ли она найдет черты сходства с её пропавшим сыном. Разглядывая лицо собеседника, женщина нашла, что мужчина не похож на её сына и, вроде бы, успокоилась. Но потом, попросив Блинова сделать несколько движений, якобы характерных для её потерянного ребенка, вновь обнаружила сходство и зарыдала:

— Женечка, что же ты от меня отказываешься? Ты мой, я точно это знаю. И брат тебя узнает.

После случившейся встречи Евгений, заполучив адрес «брата», обратился к нему с очередным письмом, в котором попросил его успокоить бедную женщину и убедить её в том, что никакого отношения к данной семье он не имеет.

— Вот так завершилась эта история, — с улыбкой вспоминает Евгений Григорьевич, — во всяком случае, больше звонков от «матери» не было.

Он не знал, что история имела продолжение.

Мы нашли в Государственном архиве Украины письмо гражданки Блиновой А.Т., адресованное на имя Министра культуры СССР Фурцевой Е.А. Ни много, ни мало, со своей бедой женщина обратилась прямо в Министерство!!! Предлагаем вниманию читателя несколько строк из её письма, сохранив авторскую лек-

сику: «Я Блинова Александра Трифионовна, мать Евгения балалайщика. Может быть, вы мне поможете в моем горе. Я уже вся высохла, даже чуть не ослепла от слез. У меня пропал сын во время войны, он лежал в больнице, и вдруг сказали, что он умер. Прошло много лет, и мы услышали по приемнику, что играет Блинов Евгений Павлович. В Киеве нам дали точный его адрес, год рождения. Я говорила с артистами из Киева, они говорят: “Да, он похож на вас, и у него родителей нет, его привез их профессор с Урала”. Потом мне посоветовали поехать в Киев. Я поехала, но там нам с ним не дали говорить, потому что одни евреи. Вы меня извините за грубые слова, они нас окружили. Я плачу, а он тоже растерялся и не мог ничего ответить, и его тут же отослали, куда не знаю. Товарищ Фурцева, я вас прошу убедительно, если можете, пошлите его в Баку на концерт, чтоб я его здесь посмотрела и поговорила с ним...»

Из Министерства культуры письмо было направлено ректору Киевской консерватории А.Я. Штогаренко с просьбой «внимательно его рассмотреть и о результатах сообщить заявителю»¹. Сегодня нам сложно установить, каковы были «результаты внимательного рассмотрения», во всяком случае, преподавателя Блинова ректор не считал нужным ставить в известность о получении подобного послания.

В дальнейшем, Евгений Блинов встречался только со своими настоящими родителями.

Вернемся же к перипетиям сценической жизни музыканта, которых было немало, особенно в первое десятилетие концертной работы. Евгений Григорьевич рассказывает о некоторых из них:

— Приезжаем с Гдалием Эльпериным в один из небольших поселков Донбасса. Концерт запланирован в Доме культуры. Перед входом в здание большая афиша, написано масляными красками: эстрадный концерт, лауреат международного конкурса Евгений Блинов. Путь к сцене лежал почему-то через буфет, там дым ковром, сидят молодые люди, причем некоторые — на столах, разливают водку по стаканам. Нам стало как-то не по себе. Разыскал директора этого заведения культуры и высказал свое возмущение: «Вы сделали неверную рекламу — объявили камерный концерт, как эстрадный. Что я с этой публикой делать буду? Им нужен не концерт, а танцы, нам остается только уехать». Директор расплакалась: «А мне как быть, если вы уедете?»

¹ Официальное письмо Министерства культуры Украины в ректорат Киевской консерватории от 6 октября 1960 г. за подписью начальника управления музыкальных учреждений В. Перунова // Киев. гос. архив. Ф. 810. Оп. 2. Д. 10. Л. 33.

...Понуро опустив голову, Евгений медленно двинулся к сцене. На балконе с каждой стороны зала стояли по три дружинника с красными повязками. Шум в зале стоял невозможный, кое-кто даже не заметил, что исполнитель уже появился на сцене. Музыкант постоял немного — шуметь прекратили. Он извинился за неточные сведения в афише, представил инструмент, рассказал, что на балалайке можно исполнять и эстрадную, и камерную музыку, а потом предупредил — если кого-то балалайка не интересует, могут сразу удалиться.

Начал выступление с Полонеза Огинского. Затихли, слушают. Следующий номер программы — Кадриль Тихона Хренникова. Только заиграл, начали в такт хлопать, кое-кто пошёл даже в пляс между рядами. Чтобы успокоить «танцоров», далее решил сыграть кантилену: под неё не попляшешь. В запасе была обработка Натана Шульмана «Ревет стогне». После неё исполнил все миниатюры, какие были в репертуаре, но публика требовала играть ещё и ещё раз, не отпускала. Танцевали под вальс «Грезы» В. Андреева, а в завершение выступления, когда начал играть Гопак киевского балалаечника Алексея Калинкина, тут уж публика отвела душу!

По окончании выступления Гдалий Павлович успокоил взвинченного солиста: «А ты боялся... пронесло!»

После этого концерта не спал ночь, переволновался, был удивлен, что всё хорошо прошло, ведь с таким зрителем непросто найти общий язык. К тому же вести концерт пришлось самому исполнителю.

Вот ещё одна история, в которой артисты попали впросак. В послевоенные годы была распространена практика проведения параллельно с концертными мероприятиями танцевальных вечеров. Даже в Киевском оперном театре танцевали и до начала спектакля, и в перерыве между действиями, и после спектакля. Время было такое! Однажды герой нашей книги оказался заложником подобной традиции.

Как-то с Владимиром Бесфамильным¹ гастролировали по России, приехали в Иваново — город невест. На концерте в зале присутствовали одни женщины. Выступление прошло успешно, но после концерта слушательницы решили не отпускать артистов, пока те с ними не потанцуют...

Помимо филармонических концертов, бывали гастрольные поездки, организаторами которых являлись сами артисты. Юрий Ти-

¹ Владимир Владимирович Бесфамильнов (р. 1931) — баянист, народный артист Украины, лауреат международных конкурсов, профессор Национальной музыкальной академии Украины.

мошенко и Ефим Березин, известные киевские конферансье, работающие под сценическим псевдонимом «Тарапунька и Штепсель», собрали группу артистов для гастролей в Ялте. Пригласили для участия в концертах и Блинова. Билеты на такие представления зрители раскупали быстро, свободных мест в зале не было, даже знакомых, порой, посадить было некуда, хотя работали по два-три концерта в день. За кулисы часто приходили советские знаменитости, такие как известный киноактер Николай Крючков или Михаил Пуговкин. Тимошенко с Березиным не знали, куда деться от знакомых, хотелось отдохнуть между концертами, а приходилось постоянно общаться. Одно хорошо, что переездов не было, на одной площадке работали целую неделю.

Жили все артисты в одноместных номерах. В свободное время играли в шахматы. Лучшим в бригаде шахматистом считался баритон Александр Таранец¹, он выигрывал практически всегда. Юра Тимошенко и Фима Березин сами не играли, но были активными болельщиками. Однажды они встретили в гостинице пианиста Марка Тайманова², который приехал в Ялту со своей женой, Любовью Брук. Будучи известным шахматистом, гроссмейстером международного класса, он успевал давать концерты, выступая в составе дуэта со своей супругой, тоже пианисткой. Коллеги шутили, что Тайманов — лучший шахматист среди пианистов и лучший пианист среди шахматистов.

Тимошенко с Березиным поспорили между собой на сто рублей, что Таранец сможет обыграть Тайманова. Когда вечером Евгений уже готовился ко сну, в дверь постучали. Петя Ретвицкий пришёл за шахматами, хранящимися у Блинова в номере, и позвал приятеля в комнату отдыха посмотреть на интересный турнир.

Явились последними, все киевские артисты были уже в сборе. Юрий Тимошенко представил Евгению незнакомых молодых людей, одним из которых оказался шахматист Марк Тайманов, а другим — скрипач Леонид Коган. Говорили, что Коган сам хорошо играл в шахматы, поэтому и оказался свидетелем спонтанного турнира. Евгений сразу вспомнил, как в соседнем корпусе с семи утра и до обеда звучала скрипка. Музыкант делал маленький перерыв, видимо, на завтрак, затем продолжал занятие. И так каждый день. Евгений поинтересовался у Когана, не его ли скрипка

¹ Александр Михайлович Таранец (1924–1998) — баритон, солист Укргоэстрады, народный артист УССР, первый исполнитель песен П. Майбороды «Рідна мати моя», «Ми підем, де трави похилі» и др.

² Марк Евгеньевич Тайманов (р. 1926) — международный гроссмейстер, чемпион СССР по шахматам. Пианист. Будучи известным гроссмейстером, продолжал концертную деятельность.

звучала по утрам, услышав в ответ, что музыкант всегда использует утреннее время для занятий.

Когану, как и Блинову, сидячих мест уже не досталось — стояли рядышком у стенки, обсуждая детали турнира. Первый болел за Тайманова, а второй, как и полагалось, — за своего земляка Таранца.

В первом заходе уговор шахматистов был следующий — Тайманов играет партию без ладьи. Выиграл Таранец. Киевляне ликовали! Березину пришлось выкладывать сто рублей Юре Тимошенко. В следующей партии Тайманов играл без коня, и победа осталась за ним, но дальше играть без значимых фигур отказался, согласившись пожертвовать лишь пешку. Все последующие партии Таранец был в проигрыше, но все-таки самая первая партия была его победой!

В последующие дни артисты нередко встречались с Коганом, прогуливаясь по дорожкам сада, раскланивались, но поговорить так и не удалось: не было случая.

Запомнилась Евгению Блинову и поездка в Полтаву. Километров за двадцать до города дорогу перегородила легковая машина. Думали, водителю требуется помощь, но незнакомый мужчина, подойдя к машине с артистами, удивил всех вопросом: «Нет ли среди вас Евгения Блинова?»

Оказалось, поклонник музыканта, учащийся Полтавского музыкального училища, попросил своего отца «перехватить» артиста по дороге, чтобы успеть до выступления принять его у себя дома. Парень играл на балалайке, не раз слышал по радио выступления музыканта и мечтал после окончания училища поступить в Киевскую консерваторию в класс Блинова. Впоследствии юноша, дома у которого обедал музыкант, стал художественным руководителем Полтавской филармонии и главным дирижёром симфонического оркестра.

Поездка запомнилась ещё одним событием. Проезжая по городу, увидели демонстрацию на центральном бульваре. Поинтересовались, что происходит? Оказалось, люди собрались отметить день рождения Симона Петлюры, уроженца этого города, подготовили материалы, чтобы переименовать одну из улиц в честь его имени...

У филармонических артистов существовали приметы, которые вызывали у музыканта легкую иронию. Для него было неожиданностью, что некоторые относятся к этому серьезно. На одном из сборных концертов народный артист СССР Борис Гмыря случайно зацепил ноты Блинова, лежавшие на рояле. Увидев, что нотный сборник упал на пол, Евгений хотел его поднять, но Борис

Романович остановил его: «Не спешите, я кое-что вам сейчас покажу». Певец уселся на ноты, лежавшие на полу, и выждал секунд десять-пятнадцать. «А вот сейчас помогите мне встать! — обратился он к Евгению. — И запомните: если ноты упали перед концертом, обязательно нужно на них сесть, иначе во время выступления случится какая-нибудь неприятность».

Однажды перед новогодними праздниками Блинову предложили «пойти на чёс». В переводе с артистического сленга это означало, что его приглашали на серию праздничных концертов. Организаций было много, артистов не хватало, и концертные бригады работали в день по восемь-десять концертов. Чтобы успеть за день отработать все заявки, порой, приходилось начинать выступления в восемь утра.

Участвовать в новогодних концертах Евгения пригласил Натан Шульман. Третьим в бригаде был солист оперного театра Николай Ворвулев¹. В его исполнении Блинову особенно нравилась песня «Россия, матушка Россия». Стоило ведущему объявить название, народ уже аплодировал, песню принимали «на ура». Вопреки националистическим настроениям украинцев, слушателям нравилась задушевная мелодия, некоторые подпевали солисту. Но в новогодних концертах у певца был иной репертуар, приуроченный специально к этому празднику.

За один день сыграли одиннадцать(!) концертов для взрослых и детей, выступления небольшие, минут по сорок пять. Программу балалаечника Шульман играл по нотам, аккомпанемент в вокальных номерах был полной импровизацией.

Как-то вечером, когда Евгений уже готовился ко сну, на машине подъехали Николай Ворвулев и Натан Шульман:

— У «хозяина» гости, собирайся, поедем работать.

Прибыли на дачу к Никите Хрущеву. Время за полночь. Опоздали. Веселье в полном разгаре, слышен голос Юрия Гуляева, на баяне играет Ваня Нализко. Приезжая на Украину, весьма им любимую, Никита Сергеевич любил привечать артистов, особенно когда принимал гостей. Столы накрыты богато, Евгений впервые увидел целого запеченного поросенка. Перекусили — и за работу. После глава государства подошёл к каждому, пожал руку и поблагодарил за доставленное удовольствие.

Проведение масштабных культурных мероприятий в советской стране было регулярным. Ежегодно проходили фестивали, различные форумы с привлечением большого количества представителей

¹ Николай Дмитриевич Ворвулев (1917–1967) — баритон, народный артист СССР, солист Украинского театра оперы и балета.

самых различных жанров искусства. В 1960-м состоялась декада украинских мастеров искусств в Москве, в столицу приехали около двух тысяч артистов: труппа оперного театра, Украинский государственный симфонический оркестр, хор имени Г. Веревки, Национальный ансамбль танца Украины, солисты филармонии. Для каждого артиста были приготовлены вышитые украинские рубашки, чтобы подчеркнуть национальный колорит мероприятия.

В гала-концерте в исполнении Блинова прозвучала его собственная фантазия «Украинская думка и коломийки» и Вторая венгерская рапсодия Ф. Листа. В остальных концертах музыкант играл Гуцульскую рапсодию Б. Карамышева, фрагменты Концертной фантазии П. Сарасате на темы из оперы Ж. Бизе «Кармен», пьесы В. Андреева, Б. Трояновского, «Танец с саблями» А. Хачатуряна, а на бис – Чардаш В. Монти или Чардаш Е. Зубцова.

Жили в Москве в гостинице «Украина» вдвоем в номере с Виталием Сечкиным¹. Как-то вечером Евгений уже стал засыпать, а сосед разговаривал с кем-то по телефону. Внезапно вечернюю тишину прорезал радостный возглас Сечкина: «Ура, нам дали звание заслуженных артистов Украины!». Так Евгений Блинов получил свое первое почетное звание. Официальный документ гласил: «За видатну діяльність в області музикального мистецтва і у зв'язку з Декадою Української літератури і мистецтва в Москві президіум Верховної ради Української ССР указом від 24/XI 1960 г. присвоїв вам звання Заслуженого артиста УРСР».

На Украине это звание Евгений Блинов получил первым среди исполнителей на народных инструментах.

После гала-концерта большие коллективы выступили и вернулись в Киев, остались четыреста человек, в основном, солисты, которые продолжали давать сборные концерты в столице.

В один из дней декады для мастеров искусств Украины устроили прием на даче Никиты Сергеевича Хрущева, на котором присутствовали все члены Политбюро КПСС. Произносили тосты за украинский народ, национальное искусство. Министра культуры СССР Фурцеву окружили девчата из народного хора «Веревки», артисты же хора и ансамбля танца им. Вирского кричали Буденному: «Семен Михайлович, Ваше здоровье!» Брежнева тогда ещё мало кто знал. Взял слово Ворошилов, выступал долго и говорил

¹ Виталий Васильевич Сечкин (р. 1927) – советский композитор, лауреат первой премии Международного конкурса пианистов в Берлине (1951), заслуженный артист УССР (1960), профессор кафедры фортепиано Киевской консерватории (1976).

ВІСІОРОК
29
СІЧНЯ

МІНІСТЕРСТВО КУЛЬТУРИ УРСР

УКРАЇНСЬКА РЕСПУБЛІКАНСЬКА ФІЛАРМОНІЯ
КОНЦЕРТНИЙ ЗАЛ ФІЛАРМОНІЇ

ЛАУРЕАТ МІЖНАРОДНОГО КОНКУРСУ

ЄВГЕНІЙ

БАЛАНОВ

(БАЛАЛАЙКА)

ПРОГРАМА:

I ВІДДІЛ	II ВІДДІЛ
КІЧАНОВ — „Концерт“	ДЕ ФАЛІА — „Іспанський танець“
ШУЛЬМАН — „Болеро“	КРЕЙСЛЕР — Вальс „Радість воззавми“
БЕСКРОВАЙНИЙ — „Думка та волоніані“ в обр. Білінова	АЛЬБЕНІЦ — „Морозова“
АНДРЕЄВ — Вальс „Мандря“	ЛІСТ — II риктодіа
БУДАШІН — Варіації на рос. пісню „Трешка“	ШУБЕРТ — „Середня“
	ОГНІЄВІЧІЙ — „Полонез“

ПАРТІЮ ФОРТЕПІАНО ВИКОНУЄ Г. ЕЛЬПЕРІН

Початок о 8 год. вечора

Афиша сольного концерта в зале Киевской филармонии, 29 января 1954 г.

НЕДІЛЯ

4

березня 1956 р.

Міністерство культури УРСР

УКРАЇНСЬКА РЕСПУБЛІКАНСЬКА ФІЛАРМОНІЯ

КОЛОНИЙ ЗАЛ

АБОНЕМЕНТ № 10 (Талон № 1)

Лауреат Міжнародного конкурсу

ЄВГЕНІЙ БЛІНОВ

(балалайка)

ПРОГРАМА:

I відділ

Шульман
Бескороваїна
Троянівський
Андрєєв
Н Ш

— Концерт
— "Думка та коломийки" в обр. Блінова
— "Протязілка и вальсовая"
— Вальс "Фавн"
— "Червонофартська фантазія"

II відділ

Иполітов-Іванов
Муліков
Крейслер
Альберіц
Л І С Т

— На послідах
— Концертні варіанти
— Вальс "Радість козачки"
— "Кордова"
— II раунд

Партію фортепіано виконує

Г. ЕЛЬПЕРІН

Початок о 8 год. вечера

Після 3-го дзвінка вхід до залу заборонено

Афіша сольного концерта в зале Киевской филармонии, 4 марта 1956 г.



Киевская консерватория, кафедра народных инструментов, 1960 г., 1 ряд: Н.И. Ризоль, И.Д. Алексеев, почетный гость А.С. Илюхин, М.М. Гелис, И.И. Журомский, Е.Г. Блинов; 2 ряд: Ф.И. Каравай, С.А. Крапива, И.И. Ризоль, И.А. Яшкевич, А.А. Ткаченко, И.С. Марченко; 3 ряд: С.В. Баштан, С.Г. Чапкий, А.В. Нечипоренко, М.В. Шелест, Я.Г. Пухальский, Н.Т. Белоконев, А.Ф. Омельченко



Афиша филармонических концертов,
1960 г., Киев



С родителями, женой Людмилой и сыном Александром,
1956 г., Киев



Московская Государственная Филармония
Управление культуры Исполкома Моссовета
(методический кабинет)

ВТОРНИК

5

ДЕКАБРЯ

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ ИМ. П. И. ЧАЙКОВСКОГО
(пл. Маяковского, 20)

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Абонемент № 67, 2-й концерт

Заслуженный артист Украинской ССР лауреат Международного конкурса в Бузаресте

ЕВГЕНИЙ

БЛИНОВ

(баянист)

ЛАУРЕАТ УКРАИНСКОГО И ВСЕСОЮЗНОГО КОНКУРСОВ

КВАРТЕТ БАЯНИСТОВ КИЕВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИЛАРМОНИИ

В СОСТАВЕ

МАРИЯ БЕЛИЦКАЯ **РАИСА БЕЛИЦКАЯ**
НИКОЛАЙ РИЗОЛЬ **ИВАН ЖУРОМСКИЙ**

Партия фортепьяно — **Г. ЭЛЬПЕРИН**

Вступительное слово — **Е. ГОРСКАЯ**

Начало в 1 час дня

Афиша сольного отделения в зале П.И. Чайковского
Московской филармонии, 1961 г.

П'ЯТНИЦЯ

13

квітня 1962 р.

Київська державна філармонія
Великий зал консерваторії

П'ЯТНИЦЯ

13

квітня 1962 р.

Абонемент № 21

Заслужений артист УРСР, лауреат Міжнародного конкурсу

ЄВГЕН БЛІНОВ

(балалайка)

В концерті беруть участь:

Лауреат Всесоюзного конкурсу

А. ОМЕЛЬЧЕНКО

(бандура)

В. КУХТА

(бандура)

Я. ПУХАЛЬСЬКИЙ

(гітара)

В. ІЛЯШЕВИЧ

(гітара)

Ж. КОЛОМИЙЧЕНКО

(мандаліна)

Т. ВАХРАМЄЄВА

(мандаліна)

В. ОДІНЦОВ

(бас)

ПРОГРАМА

I відділ

- | | | |
|----------|---------------------|------------------------------|
| Кичанов | — Концерт | |
| Лисенко | — Елегія | } У супроводі
двох бандур |
| Будашкін | — „Тройка“ | |
| Андрєєв | — Вальс „Балалайка“ | |
| Масков | — Ноктюрн | |
| Зубицов | — Угорський чардаш | |

II відділ

- | | | |
|----------|---|--|
| Гендель | — Пассакалія | |
| Крейслер | — Віденський каприс | |
| Наше | — Циганський танець | |
| Альбеніс | — Кордова | } у супроводі двох
лікардонів, двох
гітар та басів |
| Шуберт | — Серенада | |
| Сарсате | — Концертна фантазія на
теми опери Бізе „Кармен“ | |

Партію фортепіано виконує **Г. ЕЛЬПЕРІН**

Початок о 19 год. 30 хв.

Квитки продають у касах філармонії, консерваторії, по всіх філіях ЦТК та уповноважені по підприємствах і установах.

Образження. Київ. арт. Директ. 19. Дня. 1962—1963 21.3 1962

Афиша сольного концерта в зале Киевской консерватории,
13 апреля 1962 г.



Евгений Блинов и дуэт бандуристов — А. Омельченко, В. Кухта,
зал Киевской консерватории, 13 апреля 1962 г.



Евгений Блинов и преподаватели Свердловского музыкального
училища — Н.Ф. Рожин, В.В. Знаменский, 1963 г.



Встреча со студентами и преподавателями Свердловского музыкального училища, 1963 г.
1 ряд: А.И. Горнушкин, А.В. Минеев, А.Г. Ефимов, Т.Н. Запорожец, Н.Ф. Рожин, Е.Г. Блинов, В.В. Знаменский,
Д.Д. Кочнев, В.И. Турченко В.И., В.В. Скороспешев

не к месту, в основном, рассказывая про гражданскую войну. Ситуацию «разрулил» Микоян, вложив оратору в руку бокал с вином.

После официальных выступлений начались гуляния, Борис Гмыря пел «Дубинушку» а сарелла, за ним выступил Иван Козловский. Аккомпанировать последнему пытался какой-то баянист, но у него плохо получалось. Тогда Юрий Гуляев взял его баян и сходу подыграл Ивану Семеновичу украинскую народную песню. А самого Гуляева попросили спеть «Стеньку Разина». Когда он закончил песню словами «и за борт её бросает в набежавшую волну», Никита Хрущев возмутился:

— А дальше? До конца пой! Грянем песню удалую на помин её души!

Потом пошло сообщение о награждении, другие тосты, и вдруг по радио объявили: «Бригада мастеров искусств Украины на выход, автобус ждет!» В этот вечер группа артистов, в составе которой был и Евгений Блинов, отправилась в Ленинград.

Выступление состоялось в Государственном академическом театре оперы и балета им. С. Кирова¹. В этом концерте музыканта впервые представили, объявив его почетное звание. Заслуженный артист Украины Евгений Блинов играл «Серенаду» Ф. Шуберта с пианистом Гдалием Эльпериним.

Но одно из выступлений этого периода Евгению Блинову запомнилось более всего — сольное отделение на главной площадке Советского Союза, в Концертном зале им. П.И. Чайковского. Аккомпанировал балалаечнику его постоянный концертмейстер Гдалий Эльперин. Первое отделение отдали Евгению Блинову, во втором играл квартет баянистов Киевской филармонии под руководством Николая Ризоля. Концерт украинских артистов в столичном абонементе состоялся 5 декабря 1961 года.

В дальних странах

Есть артисты, которые тщательно фиксируют свои выступления, начиная ещё со студенческой скамьи. В таких записях всё точно, скрупулезно: дата, место исполнения, программа, иногда даже сумма гонорара!

Другие не придают этому никакого значения и яркими пятнами вспыхивают в их памяти лишь те поездки, которые по разным причинам стали событийными в их биографии.

¹ С 1860 г. Мариинский театр, в 1935 г. присвоено имя С.М. Кирова, ныне Государственный академический Мариинский театр.

Евгений Блинов принадлежит ко второму типу концертующих музыкантов, событийность выступлений для него определялась разными факторами. Определить их несложно, в этой главе мы расскажем о том, какие события музыкант хранит в своем сердце.

Среди всех зарубежных поездок, а исполнитель побывал с гастрольями в 28 странах мира, ему особенно запомнилась поездка в Индию: продолжительная – тридцать дней, экзотическая, к тому же очень солидная по составу артистов. Когда формировали правительственную концертную бригаду, министр культуры СССР Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко лично прослушивал и отбирал участников будущих выступлений.

В те годы в экзотические страны без прививок не выпускали. Первое, что запомнилось Евгению – широкая спина знаменитого певца Максима Михайлова в медкабинете. После прививки, обращаясь к остальным артистам, вокалист произнёс своим низким «профундовым» голосом: «Как комарик кусается, не обращайтесь внимания, что шприц большой». Оказалось, он успокаивал «товарищей по несчастью».

По воспоминаниям Евгения Блинова, уколы были очень болезненные. У одного из артистов, тенора Рашида Бейбутова, после прививки поднялась температура, и он вообще не смог на следующий день прийти на прослушивание. То же произошло и с узбекской танцовщицей Мукаррам Тургумбаевой.

Евгению тоже нездоровилось, несмотря на это, прослушивание отыграл уверенно. На следующий день с утра музыкант оформлял документы в министерстве, где его озадачили:

– Вам нужно сменить серый костюм на чёрный, в этом выступать нельзя. Артист должен иметь концертный вид.

– Пока я не имею средств на приобретение нового костюма.

– Тогда мы вас снимаем с поездки, – многозначительно произнёс инспектор, ожидая возмущённой реакции. Но артист молчал.

– Ваше счастье, видите вот эту птичку? Она поставлена рукой министра культуры напротив вашей фамилии, поэтому придется искать выход, – сказал министерский работник.

В результате представитель Министерства написал записку в костюмерную государственного симфонического оркестра с просьбой подобрать для исполнителя фрак или смокинг. С этим посланием Евгений Блинов прибыл к костюмерше. Она оказалась женщиной чрезвычайно доброжелательной, сама выбрала подходящий размер, отнеслась внимательно при примерке, долго перебирала разные модели, пока не нашла нужный смокинг.

В те годы концертные бригады без сопровождающих не ездили, обязательно присутствовал представитель соответствующих органов. Правительственную бригаду возглавил заместитель министра культуры СССР Николай Николаевич Беспалов. Кроме того, артистов сопровождали начальник бригады, бухгалтер, режиссер из Большого Театра и переводчица. «Самым колоритным из артистов, пожалуй, был бас-профундо Максим Дормидонтович Михайлов¹», — вспоминает Евгений Блинов.

Когда Фёдора Ивановича Шаляпина спросили, кого из современных басов он считает наиболее талантливым, великий певец ответил: «Настоящий бас сейчас есть только в Москве — Максим Михайлов. Большой театр не обеднел... Какой голос у Михайлова! Даже завидую ему»².

Был в бригаде и известный на всю страну Рашид Меджидович Бейбутов³ — лирический тенор из Азербайджана. Он стал знаменит после исполнения главной роли Аскера в фильме Бакинской киностудии «Аршин Мал-Алан», за которую в 31 год получил Сталинскую премию. Из всех артистов группы он единственный уже побывал с концертной поездкой в Индии. Позднее свои впечатления от гастролей по стране он изложит в книге под названием «В далекой Индии».

Назовем ещё несколько имен: балетная пара Большого Театра — заслуженная артистка РСФСР Майя Плисецкая и Юрий Гофман, заслуженная артистка РСФСР певица Леокадия Масленникова, заслуженный артист РСФСР пианист Юрий Брюшков, лауреат международного конкурса скрипачка Ольга Каверзева. Оказаться в таком «звездном» окружении для молодого музыканта было очень почетно.

Эстрадный и народный жанры представляли вокальный квартет сестер Фёдоровых, две танцевальные пары из хора Пятницкого, акробатическая пара из Ленинграда, исполнитель на бубне Авнер Бараев, а также Мукаррам Тургумбаева⁴ — известная узбекская танцовщица. В бригаде были четыре концертмейстера — два баяниста и два пианиста.

¹ Максим Дормидонтович Михайлов (1893–1971) — русский бас-профундо, в 1910–1929 протодиакон Русской православной церкви.

² См.: Русский романс — история, поэзия, композиторы [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://blog.romansia.ru>

³ Впоследствии народный артист СССР.

⁴ Мукаррам Тургунбаева (1913–1978) — народная артистка СССР, лауреат Государственных премий, балетмейстер, создатель узбекского массового сценического танца, основатель прославленного Государственного заслуженного ансамбля народного танца «Бахор», одна из авторов создания школы узбекского танца.

Среди солистов инструментального жанра Евгению запомнился исполнитель на бубне, который играл очень виртуозно, извлекая звуки одновременно на трех инструментах. Поскольку у Блинова ранее была практика игры на ударных, он хорошо понимал, насколько сложно повторить то, что делал этот блистательный исполнитель. В составе группы также были художники, в том числе президент академии художеств Александр Михайлович Герасимов, один из немногих, кому разрешено было писать портреты советских вождей. Конечно, общение в такой компании доставляло молодому исполнителю огромное удовольствие. Вместе с тем, артист понимал, что знаменитости — это обычные люди со своими слабостями, только весьма талантливые.

Итак, в феврале 1954 года Евгений Блинов отправился в свою первую зарубежную гастрольную поездку.

Для сегодняшнего читателя дорога в Индию составит не более половины суток, в 50-е годы она растянулась на целую вечность. Как рассказывает артист, вначале летели до Вены с посадкой в Будапеште, потом до Рима ехали поездом. С багажом по вагону не пройти, очень узкие коридоры, артисты подавали чемоданы в открытые окна вагонов.

Когда прибыли в Рим, моросил дождь, погода нелетная, пришлось задержаться на пять суток. За это время осмотрели достопримечательности знаменитого города, дали концерты для работников посольства и персонала авиакомпании. Из Италии через Средиземное море группа летела до Каира, где пришлось заночевать, следующую посадку совершили на юге Пакистана в Карачи и, наконец, достигли цели — Бомбея.

Если читателям доводилось среди зимы прилетать на Мальдивские и Карибские острова, в Египет или ещё какую-либо страну, близкую к экватору, то они помнят ощущения, которые испытываешь, выходя из самолета. Сначала вас обдаёт жарким и влажным воздухом, постепенно это тепло окутывает всё тело, а через некоторое время очень хочется зайти в помещение, где работает кондиционер. Подобное происходило и с советскими артистами. Женщины вышли из самолета в шубах, а на улице +35!

Кто когда-либо бывал в Индии, помнит незабываемый колорит этой страны. Женщины в сари, грациозно идущие по улице, лишь изредка одной рукой придерживая тяжелую поклажу на голове. Белоснежные дворцы местных магнатов, запах благовоний, ощущаемый в коридорах гостиницы и в лавках, хозяева которых готовы продать тебе все, что у них есть и чего в помине не было. Исторические памятники средневековой постройки...

Гостиница, где проживали советские артисты, находилась на побережье Аравийского моря недалеко от знаменитой арки «Ворота в Индию». Место шикарное, ночью огни фонарей вдоль берега залива отражаются в воде настолько красиво, что чувствуешь себя словно в сказке.

Большое удивление советских людей вызвало то, что обслуживающий персонал гостиницы вставал на колени, кланялся, когда делегация проходила по коридору. Было неловко при виде почтено склонившихся индусов, угнетали их согбенные спины, уважительно сложенные на уровне груди руки с прижатыми друг к другу ладонями. Артистам объяснили, что этим жестом индусы приветствуют божественное начало в человеке.

Заселили артистов в одно- и двухместные номера, Евгений поселился вместе с акробатом Колей Сыраем. Каждый номер — трехкомнатный люкс, в средней комнате — гостиная, где на столе всегда стояла ваза с фруктами. Обувь оставляли перед дверьми, утром ботинки уже вычищены до блеска.

Питались артисты в ресторане гостиницы. Экзотическая еда для европейцев — дело не очень привычное, поэтому в любом хорошем ресторане присутствовало два вида меню — английское и индийское, к услугам посетителей предлагали ещё стол с разнообразными овощами. «Мы все-таки решили попробовать экзотическую пищу, — рассказывает Евгений, — заказали индейку, однако съесть не смогли, поскольку мясо было обильно пропитано жгучими специями. Всё для нас было необычно, в том числе и система расчета. К каждому посетителю подходил официант со счетом, в котором нужно было только расписаться, назвав при этом номер комнаты. Заказать мы могли все, что хотели, вплоть до спиртных напитков».

В группе существовала строгая дисциплина, было запрещено отлучаться из гостиницы без разрешения, ходить по одному, нарушать установленный режим пребывания. В Индии темнеет рано и происходит это довольно быстро, за четверть часа. После яркого дня солнце скрывается за горизонтом, наступает полная темнота. Поэтому гулять советским артистам разрешалось группами и в дневное время.

— Утром вышли с Николаем посмотреть знаменитые «Ворота в Индию», — вспоминает Блинов, — обратили внимание на алые пятна на асфальте, похожие на кровь, заинтересовались их происхождением. Вскоре наше любопытство было удовлетворено, поскольку мы увидели полицейского, жующего и постоянно сплевывающего на асфальт что-то красное. Николай Сырай немного владел ан-

глийским, и мы подошли пообщаться с полицейским, но спрашивать, что он ел, постеснялись.

Название фрукта узнали позже от переводчика, который посоветовал ни в коем случае не покупать на улице неизвестную еду. Спустя несколько дней, на официальном приеме в г. Бангалор приятели этот фрукт попробовали, испытали не очень хорошие вкусовые ощущения, но об этом чуть позднее.

За неделю пребывания в Бомбее артисты дали четыре концерта. На больших площадках Евгений Блинов играл Испанский танец М. де Фальи, Вальс-каприс В. Андреева и «Плясовой наигрыш» Б. Трояновского. В закрытых залах в его программе чаще звучали Концертные вариации Н. Будашкина и Вторая венгерская рапсодия Ф. Листа.

В каждом городе советские артисты давали по одному концерту, на который мог попасть каждый желающий, поскольку плата за вход была символическая. В Бомбее подобный концерт состоялся на городском стадионе, билеты стоили всего одну рупию. Остальные выступления проходили преимущественно в кинотеатрах, билеты на эти концерты дорогие, по 30 и 35 рупий. Для индусов это довольно большие деньги. За сумму вдвое большую музыкант купил отрез качественного английского материала для фрака, решив пошить концертный костюм, чтобы в дальнейшем не было проблем с выездами на гастроли.

Когда вечером артисты возвращались автобусом после выступления, уже стемнело, они обратили внимание на чёрные кули, лежащие поперек тротуаров. «Что это?» — поинтересовались некоторые. Это были бездомные люди, которые спали на тротуарах, укрывшись каким-то тряпьем. Переводчики пояснили, что такие люди, как правило, безработные.

Тогда молодого музыканта поразило сочетание роскоши и нищеты в одной стране. Советские артисты долго не могли привыкнуть к раболепному отношению прислуги, к нищим, которые были на каждом шагу, и амбре на некоторых улицах.

После недельного пребывания в Бомбее, артисты продолжали гастроли по стране, для этой поездки Президент страны Раджендра Прасад предоставил собственный железнодорожный состав из четырех вагонов. Двухместные купе в президентском поезде большие, широкие, в каждом вагоне душ, кондиционер. Кроме двух пассажирских вагонов, в составе поезда находились вагон-ресторан и салон-вагон. Нажав в своем купе специальную кнопку, можно было в любое время вызвать из ресторана официанта и заказать еду и напитки.

Артисты обнаружили в числе последних французский коньяк «Мартель», по 60 рупий за бутылку, его приносили бесплатно, этот факт значительно снизил неудобства кочевой жизни. Однако оказалось, что при въезде в определенные районы Индии, где употребление спиртных напитков было запрещено, сухой закон распространялся и на иностранных гостей.

— Как-то поздно вечером, — вспоминает Блинов, — мы решили дойти до ресторана сами, чтобы лишний раз не беспокоить официанта. Войдя в вагон, увидели, что официанты спят на полу под столами. Для нас это было дико: тут же богатство, и тут же нищета. Особенно поразил нас ещё один случай. В нашей купе по вызову явился официант в белом костюме: глаза заплаканы, слезы льются, не может себя сдержать. Расспросив его, узнали, что он случайно порвал свои рабочие брюки. Коля Сырай осведомился, сколько они стоят. Оказалось, всего-то полторы рупии. Мы дали ему пять, так он упал на пол и начал целовать нам ноги...

Скоротать дневное путешествие можно было в салон-вагоне, на его крытой половине находились книги, шахматы, нарды, какие-то другие незнакомые игры. Другая половина вагона — без крыши, на открытом воздухе расположены зонты, креслица. Блинов и Сырай расположились под зонтиками, но находиться там было невозможно: поезд с низкой трубой чадил чёрным дымом так, что лица ребят стали чёрные. Когда девчонки увидели «трубочистов», вот смеху-то было!

Вскоре группа прибыла в столицу Индии. Дели — город исторических достопримечательностей. Несмотря на это, после нескольких дней бесконечных экскурсий, артисты не выдержали и обратились к руководителю группы с предложением осматривать памятники архитектуры не всем составом, а по очереди, что оказалось очень разумным решением. Однако, Тадж-Махал — знаменитый мавзоль-мечеть — посетили все вместе.

По возвращении в город в честь пребывания советских артистов состоялся официальный прием у Президента Индии Раджендры Прасада и обед у премьер-министра Джавахарлала Неру. На обед гостей пригласили в сказочный сад с высокими пышными деревьями, на которых росли огромные красные цветы. Сначала подумали, что цветы искусственные, но они источали такой чудесный запах! По периметру сада стояло семь шатров, внутри которых находились сервированные холодной закуской столы на восемь персон каждый. Беспалов и Михайлов сидели за столом премьер-министра Неру, а за стол, где в окружении девчат находились Блинов

и Сырай, подседа Индира Ганди — красивая молодая женщина, будущий премьер-министр.

В отличие от гостиничного меню, ориентированного на представителей различных культур, «министерский» обед изобилдовал блюдами национальной кухни. Еда на столах, в основном, была незнакомая, и её употребление требовало надлежащей осторожности.

«Мы с интересом разглядывали экзотические яства, в том числе блюдо, похожее на вареные желтки яиц, — описывает детали дегустации Блинов, — Коля Сырай взял в рот один такой “желток”, надкусил, закатил глаза, показывает остальным, что это очень вкусно. Девчонки рисковать не стали, а я попробовал — оказалось что-то отвратительное, вкусом “желток” напоминал касторку, к тому же начал таять во рту. Мы с Николаем жестами показали, что нам нужно отойти, быстро нашли укромное место, где всё это выплюнули. Я был крайне возмущён шуткой Сырая и пообещал отплатить ему тем же».

На обеде у Неру Блинов познакомился с известным индийским исполнителем Рави Шанкаром, который прекрасно играл на ситаре — национальном струнном инструменте. Руководитель группы Беспалов дал Евгению разрешение побывать у музыканта дома.

Рави имел своего переводчика, мальчишку лет пятнадцати, который хорошо знал хинди, английский и русский языки. Дома у исполнителя Евгений увидел несколько различных ситаров, любопытно было извлечь звук на экзотическом струнном инструменте. «Присаживайся на ковер, так удобнее», — предложил Рави Шанкар. Пришлось гостю скрестить ноги и опробовать вариант необычной посадки за инструментом. Индус тоже проявил интерес к русской балалайке.

Евгений заметил, что Рави предпочитал европейскую еду национальной кухне, а в качестве питья использовал только соки. Поразило и то, что фильмы, которые он предложил гостю для просмотра, были голливудские. Казалось бы, исполнитель на национальном инструменте должен поддерживать индийскую культуру и традиции...

Время, проведенное в гостях, пролетело незаметно. Впоследствии Блинов часто вспоминал гостеприимного хозяина, его необычный инструмент, купание в открытом бассейне, расположенном в саду дома.

После недельного пребывания в столице поезд с артистами направился дальше, путь часто пролегал через джунгли — непроходимые тропические леса и кустарники, перевитые лианами. Удиви-

тельно красивую природу путешественникам не всегда удавалось рассмотреть: поезд шёл быстро, чёрный дым мешал...

Следующее место пребывания — Калькутта, один из густонаселенных городов Индии, более четырех миллионов населения и множество бездомных. Советских людей поразили местные рикши — люди, везущие пассажиров на повозках. Такой способ передвижения, в свое время распространенный в Европе и особенно азиатских странах, к середине XX века уступил место более совершенному транспорту. Однако в Калькутте рикши существуют и сегодня.

Для советских артистов самыми сложными были концерты, проходившие на открытом воздухе. На улице дикая жара 35—38-ми градусов, которая усугубляется большой влажностью. У артистов было ощущение, что они находятся в парилке, которая не имеет выхода, ведь им приходилось работать в чёрных смокингах.

Нам хорошо знакомы последствия подобной концертной работы, которые, прежде всего, отражались на музыкальных инструментах. В 80-е годы прошлого столетия после гастрольной поездки в Индию и Непал пришлось купить новую домру, поскольку из-за перепадов влажности и температуры замечательный инструмент работы Игоря Владимировича Емельянова перестал строить, и привести его в нормальное состояние не смог даже сам мастер.

А вот с балалайкой Евгения Блинова, изготовленной мастером Лапицким, несмотря на экстремальные климатические условия, ничего подобного не случилось, хотя артист довольно часто работал на открытом воздухе.

Один из концертов советской группы проходил на стадионе. Добирались до площадки довольно долго. Тогда в Союзе ещё не знали, что такое «пробки». Из-за забастовки индийских рабочих движение транспорта остановилось. В автобусе, несмотря на вентиляцию, было очень душно. Наконец, путь оказался свободен.

По прибытии на площадку увидели в центре футбольного поля высокий, в человеческий рост, помост. Сверху над сценой козырек от солнца, отдельный шатер поставлен для артистов, но зайти туда невозможно — как в парилке. Чтобы спрятаться от жары, забрались под помост, но когда на сцену вышли танцевальные пары, с досок полетела такая пыль, что пришлось быстро ретироваться обратно в душный шатер. Самое страшное — окончание концерта на стадионе, когда люди срывались с мест и бежали к сцене, образовывая давку. Каждый хотел поздороваться, пожать руку, артистам было не по себе от такого наплыва почитателей.

После двух недель отработанных концертов популярность советских исполнителей в Индии росла. Однажды вечером, когда арти-

сты зашли в ресторан, оркестр, сидевший там, заиграл тему русской народной песни «Эй, ухнем», которую пел в концертах Максим Михайлов, официанты приветствовали вошедших аплодисментами.

Из Калькутты артисты отправились в Хайдарабад — колыбель современного индийского кино, где расположена самая большая киностудия в мире, если верить книге рекордов Гиннеса.

Переезжая из города в город, останавливались на станциях, где артистов нередко ожидала толпа индусов с красными знаменами, плакатами, портретами Ленина и Маленкова. Приходилось давать импровизированные концерты, режиссер Шашкин распределял, кто из артистов будет выступать.

Однажды случилось так, что один баянист заболел, а другой не готов был работать после большой дозы принятого «Мартеля». Евгению пришлось аккомпанировать на балалайке вокалистам. Леокадии Масленниковой играл песню «В низенькой светелке», а Максиму Михайлову — «Вдоль по Питерской». Работали, не выходя из вагона. Солист стоял в тамбуре, а Блинов примостился прямо на ступеньке вагона. Обе песни совсем неплохо слушались в сопровождении балалайки.

На остановках индусы заносили в тамбур огромные кисти бананов. Иногда на станциях, где народу было мало, к перрону подходили обезьяны, и артисты их подкармливали. Некоторые животные брали фрукты осторожно, некоторые хватали и убегали. Евгений увидел обезьяну, держащую на руках малыша, решил угостить их бананом. Переводчик предупредил: «Осторожно, укус обезьяны, как правило, заразный». Обезьяна банан не взяла, начала рычать, вот-вот бросится. «Не подходите, — подсказал переводчик, — она думает, что вы хотите забрать детеныша, бросьте банан ей под ноги».

Следующий город пребывания, Мадрас, находился на берегу Бенгальского залива. Членам советской делегации он запомнился дикой жарой. По асфальту ходить невозможно, обдаёт жаром, а индусы ходят босиком. Михайлов, Сырай и Блинов решили освежиться, искупавшись в океане. Оставив одежду на лавочке, еле добежали босиком по горячему песку до воды, но, зайдя в неё, обнаружили, что она градусов 30. Удовольствия от купания никакого, тем более что в океане было много больших медуз, которые жалили, как крапивой. На берегу океана находилась индийская деревня, кое-где лежали перевернутые вверх дном лодки. Под них забирались, чтобы спрятаться от жары. Через разошедшиеся доски сквозило, и мокрое тело немного охлаждалось.

Гостиница находилась на берегу океана километрах в десяти от города, за ней пальмовый парк, в котором ревелись дикие обезья-

яны. Животных было так много, что они чувствовали себя здесь хозяевами и назойливо приставали к посетителям. Во дворе гостиницы для гостей организовали встречу с группой индийских артистов, которые показывали фокусы, акробатические номера. Запомнилось выступление йогов: мужчины ложились на доски, на которые на расстоянии трех-четырёх сантиметров друг от друга были набиты большие гвозди, на остриях которых индусы лежали спокойно, словно на кровати.

Из гостиницы принесли что-то типа самоваров, угощали всех чаем, тут же на земле разложили сэндвичи с салатом и мясом, пропитанным соусом. Они оказались очень вкусные — ели с аппетитом, запивая бутерброды чаем.

В Бангалоре в свой дворец пригласил артистов магараджа¹. При входе на территорию дворца увидели большие ворота, по бокам которых стояли два огромных живых слона. Разодетый хозяин сам встретил гостей. В доме огромный зал, мраморный пол, прохладно — для артистов в самый раз. На длинных столах вазочки с фруктами. Кроме апельсинов, мандаринов и ананасов были диковинные фрукты, название которых выяснить не удалось, индусы лопотали что-то типа «грейпфрут», однако по виду и вкусу фрукты были совсем иные. Плод надкусывали и высасывали всю мякоть, оставалась только косточка и кожура.

Когда прощались с хозяином, уже стемнело, магараджа дал распоряжение включить освещение. На фоне темного неба светящийся дворец смотрелся как произведение искусства: каждый барельеф и горельеф был выделен светом.

Перед возвращением в Бомбей артисты посетили один из выдающихся памятников древнеиндийского искусства — пещеры Аджанты. При выходе из автобуса ноги утонули сантиметром на десять в пыли, но желание посетить памятник было сильнее, пришлось идти пешком по пыльной дороге. Глазам туристов вскоре открылся утес в форме подковы, внутри которого и находились пещеры. В каждой из них расположены древние храмы, высеченные прямо в скалах. Когда проходили метров на двадцать вглубь пещер, на стенах скал виднелись барельефы богов, воинов, индийских красавиц. Удивительно, как в полной тьме древние люди высекали эти рисунки. Запомнился барельеф индийского Будды. Если на него смотришь с одной стороны — Будда улыбается, если свет ложится иначе — он плачет. По возвращении с экскурсии в поезде образовалась очередь в душ: все хотели отмыться от дорожной пыли.

¹ Магараджа — индийский князь, высший титул в Индии.

После Хайдарабада слух об артистах уже шёл по всей Индии, часто бывали незапланированные концерты, но в последнюю ночь поезд больше стоял, чем ехал. Ночью музыканты проснулись от шума, доносившегося из-за стен вагонов. Состав к тому времени остановился. Открыв решетки и ставни на окнах, увидели внизу огромную толпу людей с факелами. Спросонья не разобравшись, подумали, что напали бандиты.

Оказалось, население деревни узнало, что идет поезд с советскими артистами. Для индусов советские люди — это что-то необычайное, они слышали о жизни в Советском Союзе и не хотели упустить возможность пообщаться с представителями страны Советов. Люди приходили огромными толпами, ложились на рельсы и останавливали движение поезда. Приходилось давать незапланированные концерты. После выступлений, как обычно, началась давка, крики, все хотело подойти поближе, что-то спросить, пожать руку.

Перед Бомбеем поезд шесть раз останавливали по дороге, в результате артисты опоздали на заключительный концерт, который устроители перенесли на следующий день. На концерте присутствовало правительство, Президент, премьер-министр, весь дипломатический корпус. Приятным сюрпризом для артистов стали персональные альбомы с фотографиями, которые напоминали о волнительных моментах общения.

Индийская пресса, в частности, газета «Хиндустан Стандарт», отмечала: «Наиболее выдающегося успеха на вечере добился Евгений Блинов своей блестящей игрой на народном инструменте — балалайке. Помимо объявленной программы, уступая многочисленным просьбам слушателей, ему пришлось исполнить ряд произведений ещё на бис»¹. Несколько лет спустя, в Киеве издали небольшую брошюру с дружескими шаржами, эпиграммами в адрес мастеров искусств, где можно прочесть следующие строки о выступлениях Евгения Блинова в Индии:

В краю чудес земли индусской,
Где ослепительна краса, —
На скромной балалайке русской
Творил Евгений чудеса!

Закончились выступления в Индии. Из-за изменения времени проведения заключительного концерта обратный вылет состоялся на день позже. Далее опоздания следовали одно за другим. По прилету в Рим выяснилось, что самолет уже в воздухе, а биле-

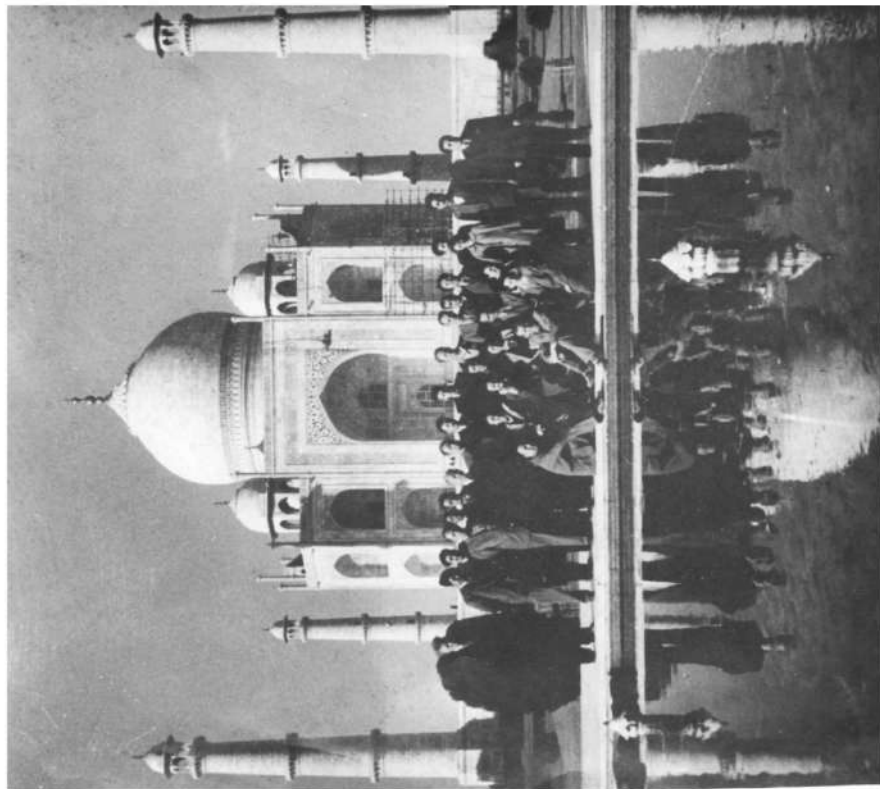
¹ Second concert by Soviet artists // Hindustan Standart. 1954. 2 Febr. (Здесь и далее в иностранных источниках перевод наш. — *И.Г.*).



Советская делегация в Индии, 1953 г.,
Е. Блинов во втором ряду (пятый слева)



На приеме у премьер-министра Дж. Неру, октябрь 1953 г., Индия,
Слева направо: Е.Г. Блинов, Л.Г. Крамская, А.М. Герасимов,
Л.И. Масленникова



Индия, мавзолей-мечеть Тадж-Махал, 1953 г.



Е. Блинов с исполнителем на ситаре
Рави Шанкарром, 1953 г., Индия

тов на следующий рейс нет. Ожидали отправления пять суток, но отправить большую группу артистов самолетом так и не удалось.

В результате из Рима ехали поездом с остановкой на день в Венеции, побывали на разных экскурсиях в этом удивительном городе, а затем ещё на пять дней задержались в Австрии. И не бесполезно. Представителям Министерства культуры удалось организовать в Вене платный концерт, гонорар каждому из выступающих составлял 100 марок. Артистам сообщили, что сцена маленькая, поэтому участвовать будут не все, только певцы и инструменталисты. Но Майя Плисецкая захотела выступить. Она станцевала «Лебедя» К. Сен-Санса на врезанном в пол круга из искусственной кожи диаметром метра два.

Завершилась поездка в Индию. Она была настолько интересной, что Евгений Блинов пронёс впечатления и яркие подробности этих гастролей через всю свою жизнь. Он рассказывал о поездке часами, с удовольствием возвращаясь во времена своей молодости. Перед глазами вставали картины далекой экзотической страны, портреты артистов и местных жителей, радость от первых зарубежных выступлений, удивление по поводу того, как устроена жизнь в этом государстве...

Наверное, есть что-то притягивающее и вместе с тем загадочное в этой стране, недаром Рашид Бейбутов, также переполненный эмоциями и впечатлениями о ней, написал книгу «В далекой Индии». Евгений Григорьевич возвращался к событиям той поездки много раз, пополняя свой рассказ всё новыми воспоминаниями. Ни об одной другой стране он не говорил с большим желанием и восторженностью, поэтому и рассказ об Индии получился таким развернутым.

Пока Блинов был на тех гастролях, решением Министерства культуры Украины его включили в концертную бригаду, направлявшуюся в Германию. По приглашению Андрея Антоновича Гречко¹, Главнокомандующего группой советских войск в Германии, группу сформировали из киевских артистов с целью обслуживания советских воинских частей, находящихся в ГДР.

Из-за недельной задержки в поездке по Индии музыкант не успел к началу новых гастролей, группа уже отбыла в Берлин. По прибытии в столицу артисту необходимо было явиться в штаб командующего военным округом. Приехал Блинов поздним вечером, дежурный штаба отправил его в кабинет командующего, где артист и переночевал на диване.

¹ В 1945–1953 гг. командующий войсками Киевского военного округа.

Утром в положенное время произошла встреча с командующим. «Та-а-ак, Блинов явился!» — приветствовал музыканта генерал. В это время раздался звонок телефона, командующий взял трубку, и Евгений стал невольным свидетелем разговора:

— Какой истребитель? Наш? Так вот артиста и заберите! — потом, обращаясь к Блинову, спросил — Ты летал на истребителе? Нет? Вот и хорошо, прокатись, узнаешь, что это такое.

Лететь на самолете особого желания не было, но как можно возразить командующему?! Евгений морально готовился к полету. Однако планы быстро менялись, в результате в Берлин музыканта отправили поездом. В пути он размышлял:

— Еду один, все-таки чужая страна, чужие люди, языка не знаю, а вдруг не встретят.

Опасения оказались напрасными. По приезде в Берлин, прямо у вагона музыканта встречал майор Советской армии, который, отдав честь, сообщил: «Я направлен доставить вас по назначению. Предстоит путь в 800 километров». Ехали на легковой машине, вел автомобиль русский солдат. Несмотря на последствия войны, все дороги были отремонтированы, с такой скоростью, сто пятьдесят километров в час, артист никогда не ездил.

По дороге остановились в пивной, где было сильно накурено. Немцы сидели за столами, пили пиво и ели сосиски. Блинова и сопровождающих отвели в отдельную комнатку, подальше от шума и сигаретного дыма. Поужинав, продолжили путь и рано утром прибыли на место. Отоспаться не удалось: утром группа выезжала на концерты.

Артисты все знакомые, из Киева. Сопровождал бригаду Николай Иванович Рыжов, директор Киевской эстрады. Возили гастролеров на легковом транспорте, вместе с Евгением в машине были двое артистов-певцов из театра оперы и балета: народный артист СССР Петр Белинник и заслуженный артист УССР Владимир Матвеев. За полтора месяца исколесили всю Германию. В течение месяца обслуживали воинские части, а после плановых гастролей немцы пригласили бригаду в западный Берлин на коммерческие концерты.

Платили артистам по тридцать марок в день суточные и шестьдесят марок за концерт — всем одинаково. На отдых останавливались в лесу, располагались где-нибудь на полянке. Обычно в это время немец Курт разносил конвертики с гонораром. Молодежь во время отдыха иногда играла с немецкими ребятами в футбол — Россия против Германии.

В один из переездов шофер-немец стал петь русские песни, и, распевая, не заметив, замедлил скорость. Машину остановила по-

лиция, и водителя оштрафовали на десять марок за то, что он ехал медленнее, чем положено. Тогда артисты скинулись и ему эти деньги компенсировали. Для любителя русских песен не жалко!

Музыкальный руководитель бригады народных артист Украины Сергей Козак, вспоминая концерты в Германии и непосредственное общение с Евгением Блиновым, через несколько лет написал статью в одной из киевских газет. Вот как автор характеризует выступление Блинова на концерте в честь открытия международной осенней ярмарки в концертном зале Лейпцига: «Мы знали, что этот самый большой концертный зал будет заполнен представителями всех стран мира. Это поднимало ощущение важности выступления и, не скрою, тревоги, произведут ли все номера программы желаемое впечатление на изысканную аудиторию? “Лист, Вторая венгерская рапсодия!” – объявил ведущий. На сцену вышел, держа в руке балалайку, Евгений Блинов. Одетый во фрак, он шёл, немного подавшись вперед, вроде бы стесняясь, смотря сквозь очки на приготовленный для него стул. За ним спешил к роялю Лев Острин. В полуосвещённом зале прошёл шепот. Это был зловецкий шепот удивления. Люди переглядывались. По их реакции можно было понять, что они восприняли слова ведущего за шутку. “Вторая рапсодия Листа? На этом деревянном ящике с тремя струнами?” – говорило всё их естество. Пианист ударил по клавишам, и в зале сразу стало тихо. Слушатели все разом подались вперед, услышав первые звуки балалайки, а потом затихли, онемели. А дальше было следующее: удивление сменилось восторгом, потрясением многотысячного зала, а с последним аккордом – гром, буря, шквал оваций, выкрики “браво” потрясли стены великолепного концертного зала. “Паганини на балалайке!” – слышалось отовсюду.

– Сколько лет твоей балалайке, – спросил Козак у Блинова, – она у тебя та самая, что была в Лейпциге в 1954-м?

– Да, – подтвердил Евгений. – Я её купил у киевского мастера за три студенческих стипендии. Еле умолил продать, он не хотел. Мастер сделал её в период оккупации Киева фашистами и дорожил ею. Он отдал мне инструмент только потому, что слышал мои выступления по радио. Запомнились его слова: “Я уверен, что моя балалайка будет в надежных руках”»¹.

На одном из концертов в Лейпциге с Евгением случился непредвиденный конфуз: во время исполнения приемом флажолет мелодии Вальса-каприса В. Андреева упала подставка на балалайке. Публика ахнула! Если учесть, что музыкант играл в микрофон, это произвело впечатление неожиданного резкого хлопка или вы-

¹ Козак С. Балалайка – сестра бандури // Веч. Киев. 1979. 5 янв.

стрела. Музыкант переживал: «Надо же — в Германии и на ответственном концерте... Никогда такого не было! Сейчас забросят чем-нибудь или свистеть начнут». В зале стояла мертвая тишина. Музыкант поставил подставку на место, шепнул концертмейстеру, с какого фрагмента продолжить пьесу. Только начали играть, подставка опять упала, щелкнув о деку инструмента.

«Дважды падала на балалайке подставка, и уже казалось, что выступление сорвано. Но он нашёл в себе силы и способность вовремя устранить недостаток»¹, — напишут об этом случае в газете.

Евгений сообразил, в чем проблема: когда играешь вибрато на балалайке, подставка из чёрного дерева скользит по зеркальной деке и съезжает с положенного места. Чтобы этого не было, кто-то из музыкантов посоветовал натереть немного канифоли, смазать низ подставки, чтобы сцепление её с декой было лучше. Однако совет оказался не к месту, мало того, сыграл злую шутку в самый неподходящий момент. Блинов вынул подставку из-под струн, достал из кармана платок, протер низ подставки и деку, поставил снова на место. Всё это музыкант проделал спокойно, прямо на сцене, не вставая со стула, затем сказал концертмейстеру: «Играем вальс с самого начала». Это было правильное решение, после такого перерыва играть остаток вальса — это провал! Далее последовали Испанский танец М. де Фальи, Вторая венгерская рапсодия Ф. Листа. Закончил выступление на «ура». Артисты потом шутили: «Ты, наверное, нарочно ронял подставку, чтобы привлечь к себе внимание».

После случившегося Евгений больше никогда не использовал канифоль, а приноровился смазывать низ подставки мелом: проводишь по побеленной стене подставкой и ставишь её на место. Просто и удобно!

Помимо Блинова в концерте участвовали солисты Киевского оперного театра: тенор Петр Белинник, бас Владимир Матвеев, баритон Сергей Козак, сопрано Зинаида Старченко, меццо-сопрано Нина Мисина. Аккомпанировали солистам доценты Киевской консерватории по классу камерного ансамбля Лев Острин и Галина Николаенко. Классические и характерные танцы представляли две балетные пары: Лидия Герасимчук, Александр Сегал и Николай Апухтин, Елена Потапова. Участвовали и артисты разговорного жанра — пародист Константин Яницкий и драматическая актриса Александра Лесникова.

Ещё один важный концерт предстоял украинской бригаде в западном Берлине. В день концерта предстоял большой переезд в

¹ Пекарський М. Грає Євген Блінов // Київ. правда. 1962. 12 июня.

шестьсот километров, артисты приехали усталые, а вечером — серьезное выступление: афишный концерт, заранее напечатанные программки для слушателей. Берлинский Friedrichstadt-Palast — один из знаменитых залов мира. Выступать там — большая честь для артиста. Перед концертом Евгений и музыкальный руководитель бригады Сергей Козак зашли в зал и обомлели: перед глазами представало огромное пространство на несколько тысяч мест. Начали пробовать акустику, Сергей недоумевал: «Наверное, микрофоны вмонтированы в пол. Я свой голос не узнаю». Евгений извлек из балалайки несколько звуков, при «вibrато» она пела, как гавайская гитара, было ощущение, что звучит электроинструмент. Однако микрофонов артисты нигде не обнаружили.

Евгению Блинову отвели в этом концерте целых двадцать минут сценического времени. Программа сложная: П. Нечепоренко. Вариации на тему 24 каприса Н. Паганини; Н. Будашкин. Концертные вариации на тему русской народной песни «Вот мчится тройка почтовая»; Ф. Лист. Вторая венгерская рапсодия. После долгой дороги думал, что выступать будет тяжело. Но акустика зала была настолько благодатной, что звучало всё прекрасно. «Играть было легко и приятно, — вспоминает артист, — после первой же пьесы зал скандировал. Ощущал внутренний подъем — просто удивительное состояние! Как тут не гордиться нашей балалайкой!»

Вот как музыкальный руководитель группы оценил выступление Евгения Блинова: «Слушая игру этого выдающегося мастера, забываешь про то, что в его руках только три струны. Они говорят и плачут, поют и смеются, нежно волнуют душу и звучат как целый оркестр»¹.

На выступление советских артистов в Берлине откликнулись и немецкие газеты, в частности, «Berliner Zeitung»: «Не часто приходится слышать таких настоящих мастеров своего инструмента как солист на балалайке из Киевской филармонии Евгений Блинов. Виртуоз Ференц Лист просиял бы, услышав свою знаменитую вторую рапсодию в таком захватывающем дыхании исполнении. Воистину удивительно, как много нюансов можно извлечь из этого инструмента»².

Вел концерт конферансье Николай Синев, с которым Блинову не раз приходилось работать в Киеве в сборных концертах. Николай работал в театре эстрады, обладал хорошим чувством юмора, на ходу придумывал остроты, сочинял пародии. Однажды Синев рассказал Евгению о курьезном случае, произошедшем на одной

¹ Козак С. Балалайка — сестра бандури.

² Meister der ukrainischen Kunst // Berliner Zeitung. 1954. 2 Sep.

из станций Донбасса с названием «Рубежное»: «Мы застряли на станции, стояли часов десять в грязном шахтерском поселке, ждали, когда подадут паровоз, к которому прицепят наш вагон. Балалаечник Алексей Калинин¹ чтобы не платить за белье, возил с собой надувной матрац. Кто-то из артистов пошутил и проколол этот матрац. Алексей сильно разозлился. Как раз в это самое время я зашёл в купе, вижу, сидит злой, хмурый Калинин, смотрит в окно. Он выглядел так, что у меня моментально созрела рифмованная эпиграмма:

Калинкин выглядит ежом,
Колючий, злой, мятежный,
Блинов опять за рубежом —
Калинкин вновь в “Рубежном”».

Гастролей было настолько много, что по возвращении из Германии Блинов отказался от следующей поездки в Албанию, хотя потом жалел: говорили, что было очень интересно. Однако в Киеве ждала концертная и педагогическая работа, ведь с февраля по октябрь 1954 года музыкант почти не был дома.

В середине 50-х популярность Евгения Блинова на Украине росла, в Министерстве культуры СССР знали о его успехах, периодически включали в гастрольные поездки по стране и зарубежные турне. В октябре 1956 г. состоялась поездка в Данию.

Она не была примечательна концертами в престижных залах или восторженными отзывами в местной прессе: сложилась неоднозначная политическая ситуация². Однако музыканту поездка запомнилась встречами с интересными людьми и дружеским общением. Эту часть своей жизни Евгений Григорьевич считает не менее ценной. Памятуя известное изречение древнегреческого драматурга и поэта Эврипида «скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты», считаем нелишним рассказать о нескольких памятных встречах музыканта.

Один из концертов был запланирован в советском посольстве и проходил на открытом воздухе, а слушатели располагались в беседке. Недалеко от места выступления несколько человек, в числе которых находился и Евгений, окружили Пантелеймона Кон-

¹ Леонид Калинин (р. 1918) — балалаечник, артист Краснознаменного ансамбля песни и пляски им. А. Александрова, солист Киевской эстрады, ныне живет в Киеве.

² 23 октября 1956 г. началось вооруженное восстание против просоветского режима в Венгрии, которое было подавлено советскими войсками.

дятьевича Пономаренко¹, полномочного посла СССР в Польше. Многие артисты знали, что в годы Великой Отечественной он был начальником штаба партизанского движения, просили рассказать про военные события. Евгений вспоминает:

— Когда рассказчик дошёл до самого интересного, уже был мой выход. Я сыграл и довольно быстро вернулся, Пономаренко рассказывал о «войне рельсов», которую предложил вести перед важными наступлениями. Суть военных действий заключалась в том, что перед наступлением в одно и то же время партизаны взрывали железнодорожные пути в разных местах, и противник, таким образом, был отрезан от тыла, не мог подвезти подкрепление, снаряды. Военное командование предложение одобрило.

Рассказ Пономаренко живо напомнил Евгению Блинову события прошедшей войны, вызвал в памяти воспоминания о том, как в военное время он сам ездил с железнодорожными составами сигнальником в направлении линии фронта. Он хорошо понимал, как важно вовремя доставить продовольствие, боеприпасы, подкрепление, вывезти раненых.

Среди памятных событий той поездки можно выделить посещение известного датского художника-карикатуриста Херлуфа Бидструпа. После очередного выступления автобус с артистами остановился где-то за городом возле небольшого частного дома. Гостеприимный хозяин радушно угощал гостей чаем, показывая свои работы. Баянист Анатолий Беляев спросил:

— А вы могли бы меня нарисовать с инструментом?

— Это возможно, — ответил художник, — главное — чтобы Вы не обиделись, я ведь рисую шаржи.

В Союзе Бидструпа знали, неоднократно издавались книги с репродукциями его рисунков. Он был убежденным коммунистом и считался в СССР прогрессивным художником, потому что в своих карикатурах обличал язвы и пороки современного общества.

Третье памятное событие — знакомство с руководителем самодеятельного оркестра народных инструментов в Копенгагене, бывшим боцманом. Руководитель оркестра — человек с бакенбардами, маленький и крепкий — увлеченно рассказывал о своем коллективе, музыканты которого играли на мандолинах, гитарах, балалайках. Сопровождающий группы, главный режиссер Московской эстрады Александр Павлович Конников, неплохо владевший не-

¹ Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко (1902–1984) — член Президиума ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР, в годы войны начальник Центрального Штаба партизанского движения. В разные годы первый секретарь ЦК КП Белоруссии, Казахстана, посол в Польше, Индии, Непале, Нидерландах.

мецким языком, выступал в роли переводчика. К сожалению, познакомиться с остальными оркестрантами не удалось: в это время многие были в отпусках.

Во время посещения местного ресторана, куда руководителем оркестра были приглашены Е. Блинов, А. Беляев и А. Конников, случилось непредвиденное событие. В начале вечера остальные посетители спокойно общались, не обращая на иностранцев никакого внимания. Постепенно артисты начали ощущать косые взгляды, направленные в их сторону. Один из местных посетителей встал, подошёл к столику, за которым сидели советские гости.

— Русские? — спросил он, и, получив утвердительный ответ, ошеломил музыкантов вопросом:

— Объясните, почему русские танки давят венгерских детей?

Артисты слышали, что в Венгрии происходили события, которые в советских средствах массовой информации характеризовали как контрреволюционный мятеж, но что творилось в Будапеште на самом деле, никто из них не знал. Назревал скандал. Подошёл хозяин ресторана, отвел подвыпившего посетителя подальше от столика гостей, попросив его вести себя прилично. Казалось, что инцидент был исчерпан.

Однако события, происходящие в столице Венгрии, широко освещались в средствах массовой информации, получив негативную оценку мировой общественности. Артисты заметили, что в отличие от обычных аншлагов на концертах, публики на последующих выступлениях заметно поубавилось.

Однако на дружеские отношения с руководителем оркестра венгерские события не оказали никакого влияния. После ресторана, где датчанин угощал артистов необычной для русских едой — угрями и омарами, он пригласил музыкантов продолжить общение у себя дома. Показал четверых детей, уже крепко спящих, провел в погреб, где гости дегустировали вина, хранящиеся в больших бочках.

Когда артисты уезжали в Россию, руководитель оркестра пришёл провожать группу на вокзал. Поезд тронулся, набирая скорость, а датчанин стоял на перроне и, не обращая внимания на окружающих, громко пел «Интернационал», рука его была приподнята, пальцы сжаты в кулак — жест интернационального приветствия международной организации «Rot Front».

Через два года в сентябре-октябре 1958-го состоялась поездка в Исландию. Советские артисты в этой маленькой стране, население которой составляло всего сто пятьдесят тысяч человек, были редкими гостями. Впечатления музыканта от гастрольной поездки

II. TEIL

1. Flotow
Arie des Lyonel aus der Oper „Martha“
2. Stepowoi
„Serenade“
3. Arenski
„Lied des Sängers hinter der Bühne“
4. Neapolitanisches Volkslied „Santa Lucia“
Es singt der Volkstänzer der Ukrainischen SSR

PJOTR BELINNIK

- Massenet
„Spanischer Tanz“
Es tanzen die Ballettsolisten
LYDIA GERASSIMTSCHUK
und ALEXANDER SEGAL

1. Paganini
Capriccio Nr. 24 -a-moll (Transkription für Balalaika
von Nestschepetschrenko)
2. Bidaschkin
Variationen über das russische Volkslied „Troika“ *
3. Liszt
„Ungarische Rhapsodie Nr. 2“
Es spielt der Balalaika-Solist, Künstler der Kiewer Staatlichen
harmonie und Preisträger des internationalen Jugendwettbewerbs
Budapest

JEWGENI BLINOW

1. Wagner
Arie des Wolfram aus der Oper „Tannhäuser“
2. Schumann
„Ich grille nicht“
3. Verdi
Arie des Rigoletto aus der Oper „Rigoletto“
4. Ukrainisches Volkslied „Ich schaue in den Himmel“
Es singt der Verdiente Künstler der Ukrainischen SSR

SERGEJ KASAK

- Liebling
„Walzer“
Es tanzen die Ballettsolisten
JELENA POTAWA
und NIKOLAI APUCHTIN



ABSCHIEDS KONZERT

der Meister der Kunst
der Ukrainischen Sozialistischen
Sowjetrepublik

Berlin, Friedrichstadt-Palast, am 13. September 1954

Афиша концерта советских артистов в зале Friedrichstadt-Palast, 13 сентября 1954 г., Германия

Þau koma til Reykjavíkur í kvöld:

Í hljómleikaför til Íslands

Eftir
V. Demidóva

Íslar Reykjavíkur og söngara þessa íslenda hafa nokkrum sinnum verið gestgjafar söngværu söngvora, hljómleikamanna, dansara og annarra listamanna. Líttla hefur milli-lygur línar ýmsu hljóð, nær hver annari, treystir menningartengul og hefur til vega málfni fróðarinn. Sovétska listafélag, sem heimsótti hefur Ísland á undanföllum árum, hefur ekki sýnað hef um þá einleiga alid, sem því hefur verið gætt af félöngum almenningi, hver sem það kem.

Það er ákveðið, að hópur sovéttra listamanna leggi af stað til Íslands innan fárra daga. Húð óvenjulega við þennan hópur, að hver einasti í hópnum er sáurvegari í sövéltri eða hljóðlegri hljómleikaröppni. Í hópnum eru bæði hljóðleikarólk og söngvör. Meðal þeirra

línaga kvendúttú úkráinskra bandúrleikara, þeirra Nina Pavlónka, Tamaru Poltskú og Valentínu Trétskova.

Tamaru Poltskú, er söttir samrykklubúla íhorgrinu Verfgvóðok í Vínítka-búráll. Þegar hún leik hennarúprótt, hóf hún nám í söngstjórn og kórdeild tónlistarskólans í Kíeff. For voró hún náim vinur Kíeff. For voró hún náim vinur Nina Pavlónka, sem einnig var dóttir samrykklubúda (úr þorpunú Búkhá) og Valentínu Trétskova, er læsi hjá hinum fröngva söngvara og bandúrleikara Vladimír Kabatnik. Kennarinn Vladimír Kabatnik, Kennarinn Vladimír Kabatnik og hún hóðröna flúróidd Valentínu sam-einauðst mjög vel. Vegna þessa fékk hann þá hugmynd, að kanna þeim sílann að leika á bandúr, og að mynda þar með fyrstu úkráinsku kvensamvott bandúrleikara. Innan skamms tíma varó bandúrleikari Kíeff hljómleikarar þekkt mjög víða, ekki aðeins í Úkráinu og stærri borgum Sovétríkjanu; einnig í Öllöndum. Leikur þeirra í Póllandi, Frakklandi, Bretlandi og Fínlandi var vinsulega árangursbaur. Leikur þeirra og söng

dansir Marína Jashvili, önlú leikni. Hún er læsi í Gróðna árið 1933, kerjufi að leika á flútu þegar hún var sex ára. Þóttán ára lél, hún áinu fyrstu einhóðahljóðleika, — er gerðu hana mjög vinsæla í ættvandi hennar. Eftir að Marína lauk gætt í hljómleikaraskólanum í Tüllal, hóf hún nám í Konservatórium í Moskva umfir handröðala prófessor, David Öjstrak. Þessi ungi smillíngur er þegar kemur almenníngi og víða um Evrópu. Hún hefur sigraó þrjár sinnum í



Marína Jashvili.



Aram Ostroumetski.



Evgey Blinoff.

meðlegu borg Archangelok, söngur harmoníuleikara. Á Heims-móti makkunar í Varsjá 1935 sigraó hann í hljómleikaröppni



Jörj Kasakoff.

Gíesin hljómleikaraskólanum ab-vinnmáttari í Moskva-fílharmoníkonni, þar að sáki hekkur hann hljómleika. Hann hefur leikió fyrir miklum fjölda áheyrenda í Englandi, Svíþjóð, Belgíu og mörgum Ástralíöndum.

Að lokum sáal þess gættá, að listamannu hóstendum gætt koutur á að hlústa á tímball leikara. Tímball er eitt af öllum víraslústa „þjóðahljóðaröngum“ í Hvíta Rússlandi. Aram Ostroumetski er smillingurinn sem leikur, hvern er sigurvegari í sovétstri höppni hljóðleikara.

Sovétska listafélag hlökkur til ferðarinnar til Íslands, því er ástýja að því að sáki þess að flýta loknum áheyrendum list sína, hefur það tákímt til að þera vinnitakvöður og söngvör til þeirra Tré. Sovétska

Статья в исландской газете о концерте советских артистов, 14 сентября 1958 г.

SOVIET-VARIETEN

DANSARE
AKROBATER
DOCKTEATER
JONGLÖRER
SÄNGARE
MUSIKER

FPC PRODUKTION ***

Реклама концерта советских артистов на гастролях в Дании, 1956 г.

связаны, прежде всего, с воспоминаниями о совершенно особой публике, которая приходила на выступления советских артистов.

Слушатели отличались интеллигентностью, после концерта чинно подходили к артистам поблагодарить за доставленное удовольствие. Евгений заметил, что более всего публике нравились кантиленные пьесы. Рапсодию Листа, Испанский танец де Фальи принимали хорошо, но самые теплые аплодисменты были после исполнения Концертных вариаций Н. Будашкина «Вот мчится тройка почтовая». Музыкант быстро отреагировал и внёс изменения в свою программу, добавив пьесы кантиленного характера — Серенаду Ф. Шуберта, Мелодию А. Рубинштейна, «Грезы» Р. Шумана.

В первом отделении звучала классика, а во втором — народная музыка. В составе группы — грузинская скрипачка Маринэ Яшвили, доцент Ленинградской консерватории пианист Александр Ихарев, солист Московской филармонии баритон Григорий Нестеров, вокалистка из Латвии Вероника Пилане. Во втором отделении первым играл солист Минской филармонии цимбалист Арам Остроумецкий, за ним выступал баянист Юрий Казаков, далее — Евгений Блинов. Завершало выступление трио бандуристок из Киева — Нина Павленко, Тамара Полещук, Валентина Третьякова. Аккомпанировал солистам пианист Михаил Банк.

Корреспондент одной из газет, присутствующий на концерте, в своей рецензии отметил Евгения Блинова как мастера игры на инструменте и высокообразованного музыканта. «Его интерпретация великолепна, богата оттенками и благородна. Самым впечатляющим явилось исполнение Вариаций на тему русской народной песни “Тройка” Будашкина»¹.

В свободное от выступлений время гуляли по Рейкьявику. Во время прогулок было ощущение, что столица Исландии только что после капитального ремонта: такой везде порядок и чистота. Погода в октябре стояла довольно прохладная, местные женщины были одеты в меховые манто и туфли на высоких каблуках, все дамы имели красивые прически. Мужчины импозантны, хорошо одеты.

В столице музыкантам предложили записать несколько произведений на радио. Каждому полагался гонорар за выступление, однако советское посольство потребовало отдать 50% от этой суммы в пользу государства. С этим решением артисты не согласились и вообще отказались от вознаграждения. Тогда организаторы нашли выход из ситуации, сделав музыкантам вместо гонорара хорошие подарки.

¹ См.: Verkamandýrin. 1958. 3 Okt.

В свободное время было много экскурсий. Посетили долину гейзеров, но дойти до её центра так и не смогли: из-под земли начинали бить фонтаны высотой метров восемь-десять, вода горячая — можно обжечься, девчата пугались, визжали. Долина гейзеров располагалась в степной равнине рядом с небольшими скалами. Вокруг пустынно, на обратном пути встретили только трех американских солдат. Осведомившись, откуда они здесь, узнали, что неподалеку находится американская военная база.

В одном из городов, который имел тесные экономические связи с Советским Союзом и поставлял рыбную продукцию, по словам жителей, только в СССР, устроили банкет для гостей. Артистов удивило, что местные жители знали много русских песен. Кроме известной всем «Катюши», пели «Славное море — священный Байкал», «По диким степям Забайкалья». «Откуда вы знаете сибирские песни?» — спрашивали артисты. Занятно было, когда в крошечной стране, всё население которой равно по численности населению среднего русского города, на ломаном русском языке звучала песня «Широка страна моя родная» Исаака Дунаевского.

Гастрольная поездка запомнилась успешными концертами и радушием местных жителей. Открытки с видами Исландии Евгений Блинов до сих пор хранит в альбомах, с удовольствием просматривая их время от времени.

В 1960 г. состоялись концертные турне в странах Европы — Голландии, Англии, Бельгии. Поскольку язык музыки и танца является единым для слушателей всего мира, исполнители, работающие в этих жанрах, лишь подкорректировали программы своих выступлений с учетом предпочтений соответствующей публики. В отличие от них артисты разговорного жанра готовились к посещению европейских стран особенно тщательно.

Для этой поездки конферансье Борис Брунов¹ и артистка Рина Зеленая выучили свои выступления на голландском и английском языках. После концерта в Гранд-театре Гоойланд пресса отмечала, что «Брунов правильно выговаривает голландский звук “х”, а госпожа Зеленая произносит голландский текст — полностью с гортанным “г”»². Однако эта небольшая похвала стоила артистам немалых усилий.

В превосходной степени корреспондент газеты отметил лишь «звезду программы, балалаечника Блинова из Киева»: «Просто удивительно, чего этот виртуоз не умеет рассказать на своей балалай-

¹ Борис Сергеевич Брунов (1922–1997) — режиссер, педагог, народный артист РСФСР (1985), руководитель Московского государственного театра эстрады.

² См.: *Algemeen Handelsblad*. 1960. 23 Juni.

ке, — повествования, пение, ликования, мечты, дикие танцы — всё это он извлекает из струн»¹.

Иногда советские артисты выступали на открытых сценах, где было достаточно сыро, например, в городе Блумендаль. Сырость и прохлада — не лучшие друзья музыкантов: необходимо соблюдать этику сценической одежды и быть в концертном костюме. А что делать с инструментами, которые тут же перестают держать строй? Особенно неудобно пришлось пианистке Маргарите Стебаковой, которая аккомпанировала солистам, ведь она весь вечер была на сцене в открытом платье. В газете «Де Ваархайд» писали, что цимбалисту «Араму Остромецкому пришлось несколько раз настраивать свой инструмент, так как вечерняя прохлада влияла на струны. Блинов на своем инструменте блестяще справился с этой проблемой»².

Голландских слушателей удивило, что в одном концерте выступают классический вокалист баритон Константин Лаптев, танцоры балета Ленинградского Малого оперного театра Х. Петров, В. Князев, А. Мирецки, и в то же время эстрадная певица Л. Гегелия, фокусник, жонглер и акробатическая пара. Согласно западным понятиям, эти жанры нельзя смешивать, «в рамках варьете нет места для большого искусства, но иначе думают об этом русские»³. Действительно, в Союзе вплоть до конца 80-х существовала практика проведения сборных разножанровых концертов. По тому же принципу строились музыкальные передачи как на радио, так и на телевидении: «Голубой огонек», «Музыкальный киоск». Евгений Григорьевич сожалеет, что сегодня в России эстрада существует отдельно от камерной, симфонической и народной музыки, поскольку в сборных концертах каждый зритель мог найти свою «отдушину». И, как правило, такое сочетание выгодно оттеняло профессионализм академических исполнителей по сравнению с представителями эстрадного направления.

Один из концертов в Амстердаме прошёл на необычной площадке. Сценой для артистов стала обыкновенная баржа на одном из многочисленных каналов города. Слушатели находились не только на берегу, большая часть их размещалась на лодках, расположенных вокруг баржи. В ходе концерта приплывали всё новые и новые зрители.

В Роттердаме, самом большом в мире портовом городе, большое впечатление на музыканта произвел памятник жертвам бомбарди-

¹ См.: *Algemeen Handelsblad*. 1960. 23 Juni.

² См.: *De Vaarhaid*. 1960. 22 Juni.

³ См.: *Algemeen Handelsblad*. 1960. 23 Juni.

ровок, посвященный событиям Второй мировой войны. В 1940 г. немцы провели варварскую бомбардировку города, сбросив на постройки более ста тонн бомб. Весь центр сровняли с землей. В тот же день Голландия капитулировала. В 1951 г. выходец из России Осип Цадкин создал скульптуру «Разрушенный город», по которой был отлит памятник. Человеческая фигура с искаженным лицом и поднятыми вверх руками символизировала страх и отчаяние перед неумолимой смертью. Агония как будто застыла в металле.

Голландия запомнилась красотой Амстердама, многочисленными каналами, сувенирными деревянными башмаками, которые приобрело большинство артистов, а северная часть Великобритании, Шотландия, — необычной мужской одеждой. Мужчины, одетые в юбки, казались очень смешными.

Концерты в Англии сопровождал небольшой по составу симфонический оркестр, который специально для этого проекта собрал из местных музыкантов брат импресарио — дирижёр по образованию, неплохо владеющий русским языком. Часть программы шла в сопровождении оркестра. Евгению дирижёр также предложил сыграть совместно коду Венгерской рапсодии. Исполнитель согласился, хотя внутренне не был рад этому проекту. Однако получилось вполне прилично — хороший, яркий конец произведения. На аплодисментах, пока солист кланялся, оркестр вновь играл фрагмент коды, это придавало финалу особую праздничность.

В автобусе балалаечник оказался на соседнем сидении с дирижёром оркестра. Разговорились. Евгений поинтересовался:

— А с какой целью вы принимаете участие в наших концертах?

— Я собираюсь жениться, хочу заработать.

«Ему ведь уже лет сорок, — подумал Евгений, — а ещё не женат».

Дирижёр как будто услышал его мысли:

— У нас в Англии редко кто женится раньше сорока: нужно сначала научиться зарабатывать, чтобы мужчина имел состояние, мог содержать дом, жену, мог самостоятельно прокормить семью.

Разговор продолжился:

— Вы — виртуоз на своем инструменте. Может быть, и произведения Паганини сможете исполнить на балалайке? — спросил дирижёр.

Евгений рассказал, что существует переложение для балалайки каприсов № 9 и № 17, а также Вариации для балалайки П. Нечепоренко на тему знаменитого каприса № 24 Н. Паганини.

— Вы не возражаете, если мы сделаем запись этого произведения?

Специально для этой поездки музыкант Вариации не готовил — пришлось позаниматься, вскоре произведение имело концертный вид. Дирижёр арендовал студию, сделали запись.

Гастроли советских артистов в Англии проходили с большим успехом. Выступление балалаечника рецензент отметил особо: «Никогда в театре не царил такая тишина, как во время игры на балалайке в исполнении Евгения Блинова. Тонкое звучание его инструмента проникало во все уголки театра, и слушатели были наэлектризованы от этой чарующей музыки»¹.

Пребывание в следующей стране — Бельгии, было недолгим: выступали только в столице, ограничившись минимумом концертов. Даже основную достопримечательность этого города — площадь Гран-Плас, которую до сих пор называют самой красивой площадью Европы, рассмотреть не удалось. Лишь когда проезжали мимо Золотой площади на автобусе, шофер обратил внимание артистов на этот исторический памятник, ряд построек которого датируется XIII веком.

Основная часть зарубежных поездок пришлось на первое десятилетие концертной деятельности Евгения Блинова. Музыкант был молод, находился в блестящей исполнительской форме, к тому же первым среди украинских исполнителей на народных инструментах получил звание лауреата международного конкурса. Последней поездкой, в которую Евгений Блинов отправился в составе украинской делегации, была поездка в Польшу.

Она состоялась в 1963 г., артистов ждали концерты в Варшаве и северных городах страны. В составе группы находились народные артисты УССР Юрий Трофимович Тимошенко и Ефим Иосифович Березин — парный конферанс, известный под сценическим псевдонимом «Тарапунька и Штепсель».

Когда-то перед поездкой в Англию, задумав спеть популярную мелодию из английской оперетты под аккомпанемент балалайки, Тимошенко и Березин, купив инструменты, пришли за консультацией в Киевскую консерваторию к Блинову, попросив его дать им несколько уроков. Однако когда номер был готов, случился неприятный инцидент, после которого выезд за границу артистам запретили.

Язык у них был острый, могли поддеть кого угодно, включая и высоких чиновников. Однажды во время очередного прослушивания, на котором присутствовал Министр культуры Украины, ему не понравилось звучание струнного квартета, и на обсуждении чиновник, сетуя на «тусклое звучание коллектива», предложил рас-

¹ См.: Charming music // Telegraph endaguse. 1960. 17 May.

ширить его количественный состав до десяти человек. После этого случая в артистических кругах долго ходила острота Березина и Тимошенко: «Надо бояться не Министра культуры, а культуры Министра».

Слухи дошли и до высших кругов, после чего оба артиста стали «невъездными». Но прошло время, власть сменилась, и друзей включили в состав бригады, выезжающей в Польшу. В этой стране Тимошенко и Березин обменивались репликами на сцене исключительно на польском языке. Евгений сразу вспомнил голландское произношение Рины Зеленой и Бориса Брунова, которым тоже пришлось немало поработать перед зарубежными гастролями, заучивая наизусть свои выступления.

Один из концертов для советских военных моряков организовали на острове, куда можно было добраться только на катере. По пути на море разыгралось сильное волнение, нос маленького судна нырнул в волну, корпус корабля заливало водой. Женская половина бригады от страха спряталась в трюм. Моряки звали артистов на обед, но последним было совсем не до еды: укачало — еле держались. Когда добрались до острова, из последних сил отработали концерт и со страхом готовились к обратной дороге. К счастью артистов, море уже успокоилось.

Жизнь музыканта во время зарубежных поездок отличается от обычной концертной работы. Каждая страна обладает своей собственной неповторимой культурой, историей, системой ценностей. Поэтому, поездки за границу — это, прежде всего, знакомство с достопримечательностями той или иной страны, её традициями и, конечно, с людьми, такими разными и вместе с тем совершенно одинаковыми в своем восприятии и оценке творчества советских артистов, в частности, исполнительского мастерства Евгения Блинова. У музыканта в этих концертах была особая миссия. Ведь его инструмент, балалайку, весь мир воспринимал как символ русской души. Раскрыть лирическую певучесть и, вместе с тем, удаль и размах — всю многогранность черт, присущих русскому человеку, было первейшей задачей исполнителя. Другая же задача — показать, что балалайка — инструмент богатых возможностей, которому подвластны разнообразные шедевры классической музыки. В руках профессионального музыканта он превращается в средство, с помощью которого можно воплотить широчайший спектр эмоций. И это, безусловно, удавалось Евгению Блинову. В подтверждение повторим уже цитируемые нами ранее слова голландского рецензента: «Просто удивительно, чего этот виртуоз не умеет рассказать на своей балалайке, — повествования, пение, ликования, мечты...».

На педагогическом поприще

Несмотря на частые концертные выступления, Евгений Блинов достаточно активно занимался педагогической деятельностью. Напомним, что первые шаги на педагогическом поприще им были сделаны ещё в Свердловске, когда в 1942 г. он начал работать в одной из музыкальных школ преподавателем по классу струнных народных инструментов. В последний год учебы в Киевской консерватории Блинов устроился на работу в музыкальную школу, чтобы окончательно определиться с профилем будущей профессиональной деятельности. Позднее, будучи ассистентом-стажером, он преподавал в музыкальном училище и десятилетке при Киевской консерватории, а по завершении образования был приглашен преподавателем на кафедру народных инструментов вуза.

В это время в его классе занимались двенадцать человек, в числе которых были не только балалаечники, но и домристы: Анатолий Улахлы, Алексей Массной, Марианна Горбач и Александр Омельченко, впоследствии доцент Киевского института культуры.

Среди балалаечников в 1957 г. появились первые лауреаты Всесоюзного конкурса в Москве — Тамара Кокоша (2-я премия) и Александр Рябинин (3-я премия). Как уже упоминалось ранее, Александр Рябинин в дальнейшем работал в Киевском музыкальном училище.

Тамара Кокоша, в девичестве Ануфриенко, впоследствии закончила историко-теоретический факультет консерватории, была директором республиканского книжного издательства «Музична Украина», главным редактором журнала «Украинский театр», главным редактором репертуарно-редакционной коллегии Министерства культуры Украины. В 60-е годы она приглашала Евгения Григорьевича на работу ректором Донецкого института искусств. Позже раскрылись её способности как журналиста, публициста-музыковеда, она много печаталась в Украинских изданиях. Ещё один дар Тамары — поэтический, на её стихи созданы музыкальные произведения, в частности для детского хора. Нелишне будет упомянуть о её увлечении живописью и скульптурой.

Выпускник Геннадий Шишкин в 1952 г. открывал класс балалайки в Одесской консерватории. Виктор Заболотный после окончания вуза работал в институте в Харькове, готовился к защите кандидатской диссертации. Петр Тимчук, завершив обучение, был приглашен солистом Киевской филармонии. В 1958 г. окончил музыкальное училище и поступил в класс Блинова Владимир Илля-

шевич, а годом позже, в 1959 г. — Юрий Алексик, оба ставшие впоследствии профессорами вузов и артистами Киевской филармонии.

К педагогической работе молодой преподаватель относился очень серьезно. На младших курсах в первую очередь работали над техникой. Художественный репертуар преподаватель отбирал очень тщательно, заботясь о том, чтобы студент был готов не только понять смысл исполняемой музыки, но и справиться с необходимыми техническими задачами.

До сих пор Евгений Григорьевич хранит тетрадь, которую завел в далеком 1951 г., когда начал работать в консерватории. В ней он фиксировал объем учебного репертуара каждого студента. Вот как выглядела, например, страничка Тамары Косохи, выпускницы Киевской специальной школы-десятилетки, которая до поступления в консерваторию занималась у Евгения Григорьевича пять лет — с 6-го по 10-й класс:

Вступительные экзамены в консерваторию — З. Фельдман. Концерт; Б. Трояновский. Уральская плясовая; Н. Лукавихин. Фантазия «Волжские напевы».

1 курс — А. Соколов-Камин. Концерт, 1 ч.; В. Бескоровайный. Гуцульская думка и коломийки; Н. Нариманидзе. Давлури; П. Чайковский. Юмореска; В. Калинин. Грустная песенка; 6 этюдов.

2 курс — А. Соколов-Камин. Концерт в 3-х ч.; П. Куликов. Вариации; А. Дюран. Вальс № 2; М. Огинский. Полонез; 6 этюдов.

2-е полугодие — Е. Кичанов. Концерт, 1 ч.; Э. Григ. Норвежский танец; К. Доминчен. Песня и танец; Б. Трояновский. Протяжная и плясовая.

3 курс — Е. Кичанов. Концерт, 2-3 ч.; С. Василенко. Романс; М. Мошковский. Испанский танец; Н. Ризоль. Русские напевы; 6 этюдов.

2-е полугодие — С. Василенко. Концерт, 2-3 ч.; К. Сен-Санс. Пляска смерти; П. Нечепоренко. Вариации на тему р.н.п. «Час да по часу»; 4 этюда.

4 курс — С. Василенко. Концерт, 1 ч.; М. Глинка. Жаворонок; Р. Дриго. Пиццикато из балета «Арлекинад»; Н. Шульман. Болеро.

2-е полугодие — Ф. Лист. Вторая венгерская рапсодия; С. Василенко. Серенада, Гавот.

Сольное отделение: С. Василенко. Концерт 2-3 ч.; Н. Лысенко. Элегия; Н. Шульман. Болеро; М. Глинка. Жаворонок; К. Сен-Санс. Пляска смерти.

5 курс — Н. Шульман. Концерт 2-3 ч.; Г. Гендель. Пассакалия; И. Альбенис. Кордова; Н. Римский-Корсаков. Пляска скоморохов.

Сольное отделение: Н. Шульман. Концерт 2-3 ч.; Г. Гендель. Пассакалия; Н. Будашкин. «Тройка»; В. Бескоровайный. Гуцульская думка и коломийки; В. Андреев. Вальс «Балалайка»; Н. Ризоль. Русские напевы.

Педагогам-домристам, надо полагать, любопытно будет ознакомиться и с программой Анатолия Улахлы, в 1957 г. получившего в номинации «домра» звание лауреата Всеукраинского конкурса:

1 курс, 1-е полугодие – В. Моцарт. Концерт № 4 D-dur, 1 ч.; Л. Ревуцкий. Интермеццо; П. Чайковский. Баркарола; Л. Стоковский. Краковяк; Р. Крейцер. 8 этюдов.

1 курс, 2-е полугодие – Д. Клебанов. Концерт; Д. Кабалевский. Импровизация; В. Моцарт. Менуэт; Ф. Крейслер. Прекрасный розмарин.

2 курс, 1-е полугодие – Д. Кабалевский. Концерт; П. Чайковский. Ноктюрн; К. Данькевич. Песня и танец; Ф. Шуберт. Серенада; Этюды: Ф. Фиорилло. 7 этюдов; П. Родэ. Этюды № 4, 6.

2 курс, 2-е полугодие – В. Моцарт. Концерт № 4, 2-3 ч.; Н. Лысенко. Гавот; П. Чайковский. Мелодия; А. Корелли. Фолия; Ф. Фиорилло. 5 этюдов; П. Роде. 5 этюдов.

3 курс, 1-е полугодие – Л. Бетховен. Соната F-dur; А. Глазунов. Вальс; Ж. Массне. Размышление из оперы «Таис»; Д. Левицкий. «Украинская шумка»; Н. Паганини. Каприсы № 5, 9, 21, 24; Ф. Шопен. Этюд f-moll.

3 курс, 2-е полугодие – Л. Бетховен. Концерт, 3 ч.; К. Стеценко. Колыбельная; Уральский. «Марийская плясовая»; Я. Донт. 4 этюда.

Отделение – Л. Бетховен. Соната № 1; К. Доминчен. Поэма; А. Глазунов. Вальс; Уральский. «Марийская плясовая»; Н. Паганини. Каприсы № 13, 17.

4 курс – Ф. Мендельсон. Концерт, 2-3 ч.; Ф. Крейслер. Венский каприз; Н. Раков. Вокализ.

Отделение – Л. Бетховен. Концерт для скрипки; К. Стеценко. Колыбельная; Д. Кабалевский. Импровизация; Н. Лысенко. Гавот; Шопен. Этюд f-moll; Н. Паганини. Каприз; Ф. Крейслер. Венский каприз.

2-е отделение – Ф. Мендельсон. Концерт, 1 ч.; Д. Шостакович. Прелюдии № 1, 3; Р. Глиэр. Романс; М. Гаузер. Венгерская рапсодия.

5 курс – Ф. Мендельсон. Концерт; Д. Шостакович. 4 прелюдии; Р. Глиэр. Романс; Ф. Шопен. Ноктюрн cis-moll; П. Чайковский. Русский танец; А. Гриншпун. Румынский хоровод.

Отделение – Ф. Мендельсон. Концерт, 2-3 ч.; Д. Шостакович. 4 прелюдии; К. Доминчен. Романс; М. Гаузер. Венгерская рапсодия.

Выпускная программа – Д. Кабалевский. Концерт; П. Чайковский. Размышление; Д. Шостакович. 4 прелюдии; К. Доминчен. Поэма; М. Гаузер. Венгерская рапсодия.

Думается, что сегодня, спустя полвека, не каждый студент консерватории сможет охватить такой объем программы. К тому же скрипичный Концерт Ф. Мендельсона и Каприсы Н. Паганини редко кто отважится вынести для показа в открытом концерте.

На выпускном экзамене Анатолий Улахлы получил высший балл – «отлично с плюсом». После окончания консерватории он работал несколько лет преподавателем музыкального училища в городе Кривой Рог. В 1966 г. Евгений Григорьевич приглашает его в Свердловск на должность преподавателя кафедры народных инструментов Уральской консерватории, куда Анатолий Константинович приехал не один, а со своими выпускницами по музыкальному училищу Зинаидой Хитченко¹ и Ольгой Левченко² – потенциальными абитуриентками, а затем студентками Уральской консерватории. Заинтересовавшись исполнительским мастерством А. Улахлы, для него писали и ему посвящали свои произведения композиторы В. Шаронов (Соната), Н. Пузей (Две новеллы, Размышление, Поэма), Л. Никольская (Соната, Импровизация и танец), В. Лаптев (Песня и танец)³.

К сожалению, музыкант был вынужден вернуться на Украину из-за прогрессирующей под влиянием уральского климата болезни ребенка. В дальнейшем он – преподаватель Днепропетровского музыкального училища, руководитель квартета народных инструментов Днепропетровской филармонии.

В первые десять лет работы с учениками формировались определенные педагогические принципы Евгения Григорьевича Блинова. Уже в этот период выработалось убеждение необходимости не только передачи ученикам профессиональных навыков и умений, но и воспитания личности в целом. Необходимо было заниматься развитием личностных качеств, то есть самым обыкновенным воспитанием. Это ведь и есть самое главное назначение педагога!

В размышлениях Евгения Григорьевича находим некоторые ответы на «вечные» вопросы преподавания. Например, почему Александр Рябинин, который по своим потенциальным возможностям был значительно сильнее Тамары Кокоши, на конкурсе не смог обойти её по баллам? Только потому, что девушка имела бойцов-

¹ Впоследствии Зинаида Павловна Шлохина – директор музыкального училища г. Краснотурьинск Свердловской области.

² Ныне учитель-методист высшей категории в г. Кривой Рог, лауреат республиканского конкурса исполнительского мастерства преподавателей.

³ *Улахлы А.Б. Мой полвека в музыке. Днепропетровск, 2005. С. 29.*

ский характер, умела на сцене сконцентрироваться и выдать лучший результат. А вот Рябинин по своим личностным качествам — полная противоположность. Общеизвестно, концертный исполнитель должен уметь раскрыться на сцене, и научить его этому обязан преподаватель.

В день очередного экзамена Евгений Григорьевич, придя в зал немного пораньше, занялся чтением подвернувшейся под руки газеты. Его внимание привлекло объявление о конкурсе на должность доцента по кафедре народных инструментов Новосибирской консерватории. Поделившись новостью с появившимся в это время проректором по научной работе С.А. Павлюченко, преподаватель пошутил, что подаст документы для участия в конкурсе. «Вам не стоит подавать документы в Новосибирск, мы вас здесь проведем на ту же должность», — заметил Сергей Алексеевич.

Вскоре на кафедре обсуждали претендентов.

— Поступило заявление от Евгения Григорьевича Блинова, — объявил М.М. Гелис, — просит, чтобы его кандидатуру выдвинули на должность доцента по кафедре народных инструментов (класс балалайки).

— Заявление своевременное, — высказался Н.И. Ризоль, — Блинов вполне заслуживает этого звания, но есть и другие достойные претенденты, например, И.А. Яшкевич, Ю.И. Тарнопольский.

Решено было сначала выдвинуть кандидатуру Евгения Блинова, как имеющего звание лауреата международного конкурса и почетное звание заслуженного артиста УССР. Марк Моисеевич написал характеристику, в которой отметил педагогическую работу Е.Г. Блинова в училище им. Глиэра, в десятилетке при консерватории и в самом вузе. Предлагаем вашему вниманию некоторые строки из характеристики М.М. Гелиса: «В классе Е.Г. Блинова получили свое исполнительское образование восемь балалаечников, из которых двое являются лауреатами Всесоюзного конкурса исполнителей (Рябинин, Кокоша), двое работают в консерваториях в качестве преподавателей по классу балалайки и солистов филармонии (Шишкин — Одесса и Заболотный — Харьков). Отношение Е.Г. Блинова к своим педагогическим и общественным обязанностям выше всяких похвал. Он пользуется заслуженным уважением среди коллег — педагогов Киевской консерватории и любовью своих учеников».

Марк Моисеевич особо подчёркивает ещё одно направление деятельности Е. Блинова, делая акцент на том, что тот «уделяет много сил и энергии для консультации композиторов в деле создания нового советского репертуара для балалайки». И далее: «В резуль-

тате творческих контактов и дружеской помощи Е. Блинова были созданы Концерт для балалайки и Вариации на украинскую тему Н. Шульмана, Концерт Е. Кичанова и много других произведений».

Все показатели, необходимые для утверждения в должности, а затем и в звании доцента, были налицо. Документы ушли в Москву, и 14 июля 1962 г. Евгению Григорьевичу Блинову было присвоено ученое звание доцента.

Марк Моисеевич не случайно подчеркнул в характеристике соискателя ученого звания целенаправленную работу по созданию оригинального репертуара для своего инструмента. В те годы и по сей день это была и остается ею насущная необходимость. Развивать жанр без наличия репертуара, раскрывающего выразительные возможности балалайки, было немыслимо. Евгений Григорьевич очень хорошо это понимал. Вся его дальнейшая профессиональная деятельность была направлена на создание нового репертуара для балалайки.

Самым плодотворным оказалось сотрудничество Е. Блинова с композитором и пианистом Натаном Шульманом, с которым он не раз соприкасался в филармонической работе. Помимо Концерта и Вариаций на тему украинской народной песни «Реве та стогне», Натан Борисович написал ряд миниатюр и «Фестивальную сюиту» в 4-х частях для балалайки. Шульман внимательно прислушивался к любым пожеланиям исполнителя при создании своих произведений, поэтому фактура музыки была удобной и отражала специфику инструмента. В отличие от многих других композиторов Натан Борисович с легкостью вносил изменения в партию солиста. Так, по предложению балалаечника в теме «Болеро» вместо обычных шестнадцатых нот появились дробь, имитировавшие звучание кастаньет, что усилило испанский колорит пьесы.

Поблагодарив композитора за новые сочинения, исполнитель пророчески предсказал двум пьесам из «Фестивальной сюиты» («Серенада» и «Болеро»), что они войдут в «золотой фонд» балалаечного репертуара. Так оно и вышло.

А вот ещё одна история создания миниатюры для балалайки. Как-то в исполнении Михаила Рожкова Евгений услышал «Песнь о любви» Михаила Фрадкина из кинофильма «Простая история». На просьбу поделиться нотами исполнитель ответил, что и он, и аккомпанирующий ему гитарист играют по слуху, каждый раз импровизируя. Тогда Блинов обратился к Шульману с просьбой сделать обработку для балалайки понравившейся мелодии, после появления которой, в свою очередь, Рожков просил у Блинова ноты



Киевская консерватория, класс Е.Г. Блинова, 1956 г.
1 ряд: В. Заболотный, Т. Кокоша, Е.Г. Блинов, М. Горбач, А. Улахлы;
2 ряд: В. Перетримов, А. Соколов, А. Массной, Г. Шишкин, П. Тимчук



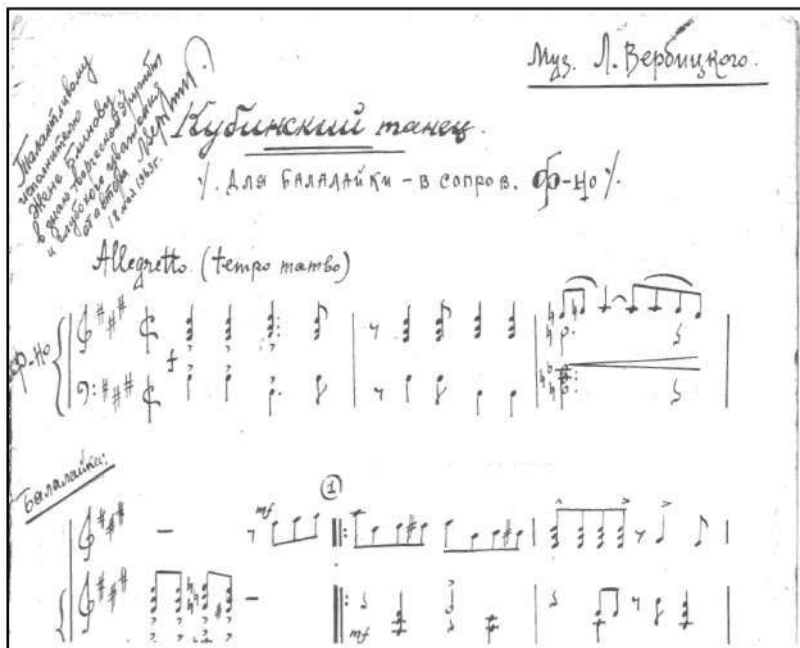
Киевская консерватория, класс доцента Е.Г. Блинова, 1960 г.,
1 ряд: Т. Кокоша, профессор М.М. Гелис, Е.Г. Блинов; *2 ряд:* Е. Полихрониди, А. Улахлы, Ю. Алексик;
3 ряд: В. Колосовский, А. Сатко, Б. Стус, А. Омельченко, В. Илляшевич



Малый зал Киевской консерватории, 1962 г., унисон балалаек: В. Илляшевч, А. Сатко, А. Рябинин, Е. Полихрониди, В. Колосовский, концертмейстер – И. Матвеева



Новое сочинение для балалайки и фортепиано украинского композитора Константина Мяскова с дарственной подписью Е. Блинову



Авторский автограф украинского композитора Л. Вербицкого, 18 мая 1963 г.

новой пьесы. Воистину, это было счастьем — иметь «под рукой» такого композитора!

В начале 60-х годов Евгений Кичанов писал следующий, уже третий концерт для балалайки. Одночастный Концерт № 2 был создан свердловским композитором в сотрудничестве с Николаем Рожиным, балалаечником, у которого Евгений Блинов начинал обучение в музыкальном училище.

Ещё несколько лет назад Кичанов, задумывая концерт на украинские темы, попросил Блинова выслать сборники украинских народных песен. Музыкант сомневался, ведь его друг никогда не был на Украине, а чтобы проникнуться национальным колоритом, нужно здесь жить или, по крайней мере, не единожды побывав, получить подпитку для оформления своих музыкальных впечатлений. Композитор, выбрав для главной партии первой части тему «Вышли в поле косари», переделывал материал много раз. Готовые фрагменты сочинения пересылали по почте, поскольку более современных средств связи в те годы не существовало. Это было очень неудобно, сочинение затягивалось. Для продуктивности работы нужно находиться рядом с композитором, который должен иметь возможность услышать свое творение в живом и качественном исполнении. Когда сочинение, наконец, было готово, музыкант исполнил его на кафедре для педагогического состава.

Вскоре состоялся ещё один творческий проект исполнителя с эстрадным квартетом, в состав которого входили кларнет, контрабас, аккордеон и рояль. Руководил коллективом Ф. Бриль. В необычном сопровождении эстрадного ансамбля Евгений Блинов записал в фонд радио Вариации Натана Шульмана и две пьесы из его «Фестивальной сюиты». Инструментовки произведений сделал Ф. Бриль, он же начал писать регтайм для балалайки с фортепиано, который мог бы стать яркой концертной миниатюрой, но, к сожалению, свою работу композитор до конца не довел.

В апреле 1962 г. в зале родной Alma mater музыкант представил на суд слушателя программу, исполненную не только в традиционном дуэте с фортепиано, а в сопровождении самых различных ансамблей. В прессе появилось несколько статей, подробно освещающих этот проект. Вот что корреспондент писал о состоянии музыканта перед концертом: «...Пришлось поволноваться. Кажется, не впервой быть одному против большой аудитории. Но такая судьба у артиста. Каждое выступление — это экзамен, новые испытания.

Первый номер — Концерт Е. Кичанова, как обычно, прошёл успешно. “Тройка” Будашкина в сопровождении двух бандур вызвала гром аплодисментов. Артист понял — зрители с интересом

встретили его эксперимент. Очень хорошо прозвучал лирический “Ноктюрн” К. Мяскова и огненный “Чардаш” Е. Зубцова. В следующем отделении были исполнены произведения зарубежных классиков — Г. Генделя, Ф. Крейслера, Т. Наше¹. С замиранием сердца слушал зал тонкую, чудную игру украинского балалаечника с тонким одухотворенным сопровождением пианиста Г. Эльперина.

Обычный нехитрый инструмент пел в руках артиста нежно и проникновенно, донося до слушателей всю красоту “Венского каприза” Ф. Крейслера и Фантазии П. Сарасате на темы оперы Ж. Бизе “Кармен”. Особенно восторженно встретил зал произведения И. Альбениса и Ф. Шуберта, которые исполнялись в сопровождении мандолин, гитар и баяна. Артист понял — первая проба удалась.

Серенаду Ф. Шуберта исполнили дважды. Потом уже сверх программы сыграл “Русские напевы” в сопровождении баяна и много других вещей².

Вот ещё одна рецензия, автор которой П. Маркович положительно оценивает творческие поиски балалаечника: «Интересным и художественно оправданным явилось сочетание тембров двух концертных бандур — исполнители А. Омельченко и В. Кухта, в поэтичной “Элегии” классика украинской музыки Н. Лысенко. Интересно прозвучали пьесы в сопровождении ансамбля, в состав которого вошли молодые музыканты Т. Вахрамеева, Ж. Коломийченко (мандолины), В. Илляшевич, Я. Пухальский (гитары) и В. Одинцов (баян)»³.

М. Пекарский подчёркивает в статье ещё одну грань таланта Евгения Блинова — трудолюбие: «А завтра — снова за работу. Пройдет немного времени, и мы услышим в мастерском исполнении Е. Блинова содержательный и интересный Концерт для балалайки с оркестром, который специально для него написал Киевский композитор Константин Мясков»⁴.

Корреспондент газеты немного опередил события — концерт в то время находился ещё в работе. Вот что Евгений Блинов рассказывает о процессе создания произведения: «Композитор жил в одном доме со мной, прямо за стенкой. Когда ему был необходим мой совет, он стучал в стену и просил послушать очередной фрагмент. Я приставлял к стене тонкий стакан, прислонял ухо, слушая, что он играет. Вот так и общались. Конечно, такие случаи бывали весьма редко, но всё же имели место. Композитор написал ещё не

¹ Настоящие фамилия и имя — Нашиц Тивадар (1859–1930) — венгерский скрипач и композитор.

² Пекарський М. Грає Євген Блінов // Київ. правда. 1962. 12 июня.

³ Маркович П. Концерт Євгена Блінова // Веч. Київ. 1962. 18 апр.

⁴ Пекарський М. Грає Євген Блінов.

весь материал, когда по объективным обстоятельствам, мне пришлось уехать из Киева, поэтому он заканчивал концерт, общаясь с одним из моих учеников, Владимиром Илляшевичем. Нужно сказать, что их сотрудничество оказалось плодотворным».

Действительно, из трех концертов, созданных композитором для балалайки, первый оказался самым удачным и прочно вошёл в исполнительскую практику.

Вскоре, во время несения военной службы в качестве музыканта армейского ансамбля в Германии, Илляшевич познакомился с главным дирижёром симфонического оркестра Берлинского радиокomiteта Зигфридом Эндерсом. Завязались творческие контакты, благодаря которым музыкант записал с оркестром немецкого радио около пятнадцати произведений, в том числе Вторую рапсодию Ф. Листа, инструментовку которой сделал сам дирижёр, а также Концерт для балалайки Н. Шульмана.

Концерт № 1 К. Мяскова Илляшевич сыграл уже после демобилизации в сопровождении эстрадно-симфонического оркестра Киевского радиокomiteта под руководством Виктора Здоренко, выпускника дирижёрско-хорового отделения Киевской консерватории. В свое время последний, узнав о возможном отъезде Блинова, не стал поступать в консерваторию по специальности «балалайка», получив профессию дирижёра, но в этом качестве оказался весьма полезен для развития народно-инструментального исполнительства.

Владимир Илляшевич осуществил также премьеру сочинения Н. Шульмана «Фантазия на военные темы» для балалайки и фортепиано.

Возвращаясь к творческой деятельности Евгения Блинова, следует отметить, что не только в зале Киевской консерватории исполнитель представлял свои музыкальные «эксперименты». Нередко он бывал с концертами и в родном Свердловске.

В 1962 и 1963 гг. состоялись сольные концерты музыканта в Концертном зале Свердловской филармонии и других городах Урала. Корреспондент газеты «Вечерний Свердловск» отмечал: «Во всех номерах своего концерта артист продемонстрировал блестящую технику игры на старинном русском инструменте. Однако мало кто знает, что заслуженный артист Украинской ССР, лауреат международного конкурса Евгений Блинов — наш земляк. Свой творческий путь он начинал в Свердловске»¹. На концертах присутствовал композитор Борис Дмитриевич Гибагин, художественный руководитель Уральского народного хора, коллектив которого базировался в

¹ Свердловчане аплодировали виртуозу // Веч. Свердловск. 1963. 19 апр.

здании Свердловской филармонии. Гибалин считал, что музыкант должен обязательно вернуться в родной город и именно здесь, на Урале, заниматься пропагандой русского народно-инструментального искусства и воспитывать профессиональные кадры. Разговор с ним заставил исполнителя задуматься о смене места жительства.

В 1963 г. Борис Дмитриевич Гибалин становится ректором Уральской консерватории. Его назначение оказалось поворотным шагом в судьбе Евгения Блинова. Новый ректор считал, что в консерватории давно назрела необходимость открытия кафедры народных инструментов. Кандидатуру Евгения Блинова, имевшего к тому времени определенный вес в музыкальных кругах, он находил самой подходящей для назначения на должность заведующего кафедрой. Ректор был настойчив в своем предложении, звонил в Киев, просил музыканта поторопиться с решением. Евгений Григорьевич взвесил все аргументы, среди которых были и проблемы личного характера. Беспокоили также остававшиеся в Свердловске уже постаревшие родители. Хотелось больше общаться с отцом, ведь период взросления прошёл в отсутствии «мужской руки». Сопоставив все аргументы pro et contra, музыкант решается на переезд.

Подводя итоги Киевского периода творчества музыканта, следует отметить, что ему удалось сделать многое для становления исполнительства на балалайке на Украине. В классе доцента Евгения Григорьевича Блинова завершили обучение 18 студентов, которые, следуя примеру Учителя, вели активную концертную и педагогическую работу. В вузах и концертных организациях Харькова, Одессы, Донецка, Киева работали его питомцы.

Результатом творческого сотрудничества с украинскими композиторами явилось создание К. Доминченым, Н. Шульманом, Г. Тарановым, К. Мясковым, Т. Шутенко, Е. Зубцовым произведений для балалайки.

В тесном сотрудничестве с М.М. Гелисом изучались методики обучения игре на различных инструментах, формировались основы специальной методики преподавания игры на балалайке. Были изданы методические пособия Е.Г. Блинова «Этюды для балалайки» и «Художественные и технические возможности балалайки» (пособие в помощь композиторам).

Музыкант был отмечен почетным и ученым званиями, выезжал на гастроли в разные республики Советского Союза и зарубежные страны.

Без всякого преувеличения можно сказать, что в это время Евгений Блинов находился в расцвете своего исполнительского таланта и творческих сил.

Глава четвертая
Евгений Блинов:
организатор, музыкант, педагог

Заведующий кафедрой

По многим аспектам развития отечественного академического исполнительства на русских народных инструментах Евгению Григорьевичу Блинову принадлежит пальма первенства. Он – первый в стране балалаечник, получивший высшее музыкальное образование. В его дипломе об окончании Киевской консерватории впервые зафиксирована квалификация «Концертный исполнитель на балалайке, дирижёр оркестра народных инструментов, преподаватель музыкального училища» (1951). Первым среди балалаечников он стал лауреатом международного конкурса (Румыния, Бухарест, 1953). Будучи выпускником Киевской консерватории по классу М.М. Гелиса, пройдя в этом учебном заведении путь вузовской иерархии штатного расписания от ассистента-стажера до учёного звания доцента, в 1963 г. был приглашен в Уральскую консерваторию на должность заведующего кафедрой народных инструментов. Именно здесь ему суждено было стать и первым среди народников страны ректором музыкального вуза.

Но обо всём по порядку.

В 1939 г. при дирижёрско-хоровом факультете Уральской консерватории открыто отделение народных инструментов. В числе его первопроходцев и первооткрывателей были Владимир Васильевич Знаменский (класс домры), Даниил Дмитриевич Кочнев (класс гитары), Николай Фёдорович Рожин (класс балалайки).

В годы войны (1941–1944), как уже упоминалось ранее, на отделении работал также Марк Моисеевич Гелис, эвакуированный на Урал в числе других преподавателей Киевской консерватории. В 1944 г. отделение народных инструментов Уральской консерватории закрылось: свои коррективы в его работу внесла война. Часть преподавателей и студентов ушли на фронт, а оставшиеся студенты в 1944 г., когда М.М. Гелис возвратился в Киев, последовали за ним.

Обучение возобновилось лишь через двенадцать лет, когда в 1956 г. в класс баяна, который числился на кафедре духовых и ударных инструментов, был принят единственный студент. Баянист Леонид Болковский занимался у Валентина Васильевича Скороспе-

шева, выпускника Киевской консерватории. Через год в консерваторию поступили ещё три студента-баяниста, а класс баяна был переведен на кафедру хорового дирижирования. В 1958 г. в консерваторию приглашена баянистка Тамара Николаевна Запорожец, выпускница Киевской консерватории по классу М.М. Гелиса, и все студенты переведены в её класс. Она возглавляет отделение народных инструментов, в число педагогов которого вскоре вливаются её первые выпускники-баянисты Леонид Зиновьевич Болковский и Юрий Петрович Ключин, а также выпускник Московского государственного музыкального-педагогического института им. Гнесиных Анатолий Яковлевич Трофимов. Класс дирижирования ведут первый выпускник отделения (1943 года!) Александр Васильевич Минеев, а также дирижёр-хоровик Владимир Тимофеевич Месилов. С 1961 г. на отделении после большого перерыва появились студенты струнники — домристы и балалаечники, а к преподаванию приглашены Владимир Васильевич Знаменский и Николай Фёдорович Рожин.

К 1963 г. отделение, на котором работали уже 8 преподавателей, значительно укрепилось и набирало силу. Тем самым сложились предпосылки для организации кафедры народных инструментов.

Из приказа ректора Уральской консерватории Б.Д. Гибалина: «В целях улучшения учебно-методической и воспитательной работы на основании приказа Министерства культуры России от 18 июля за № 759 организовать кафедру народных инструментов с 1 сентября 1963 года.

Блинова Евгения Григорьевича зачислить доцентом кафедры народных инструментов с 20 сентября 1963 года с исполнением обязанностей заведующего кафедрой с последующим конкурсным утверждением»¹.

В июне-августе 1963 г. состоялись гастролы Евгения Блинова в Польше, а в сентябре он переезжает из Киева в Свердловск. С этого времени начинается важнейший этап в творческой судьбе музыканта. Предстояла непростая задача — собрать на Урале профессионалов высокого уровня, создать коллектив единомышленников — крепкий, сплочённый, способный готовить качественные кадры для концертной и педагогической работы.

Поначалу Евгения Григорьевича устроили в гостиницу «Центральная». За месяц пребывания там пришлось познать некоторые особенности гостиничной жизни. Так, по истечении второго дня проживания, когда музыкант уже крепко спал, примерно

¹ См.: Архив Уральской государственной консерватории. 2006. Связка № 1. Е.Г. Блинов. Л. 7.

часа в два ночи за стеной раздались звуки рояля. Громкие аккорды и пассажи разбудили Блинова. Как он узнал позже, на гастроли приехал Эмиль Гилельс, которого и заселили в соседний номер. Оказалось, что во всей гостинице это был единственный номер с роялем. Занятия пианиста «соседи» слушали ещё несколько дней.

Первое время Евгений Григорьевич не мог привыкнуть к промышленному городу, который после цветущего Киева казался мрачным и неприветливым. Вечером в теплые дни над городом висел смог, пахло гарью.

С получением собственного жилья Блинову помог ректор, который в отличие от месткома и парткома консерватории занял твердую позицию, совершенно справедливо считая, что в тех случаях, когда работник необходим на производстве, руководитель имеет право, учитывая интересы учреждения, рекомендовать получение жилья вне очереди.

Борис Дмитриевич Гибалин заранее согласовал жилищный вопрос в обкоме партии и уже в сентябре объявил Блинову приятную новость: «В октябре сдаётся новый дом на улице Восточная, рядом с Шарташским рынком, заселитесь туда». Жилье было сдано в срок, и семья Блиновых получила трехкомнатную квартиру на четвертом этаже дома.

Первым шагом среди организационных мероприятий Блинова явилось знакомство с педагогическим составом кафедры. Работа некоторых педагогов, особенно почасовиков, не устроила его по многим параметрам. Нужно было срочно решать проблему с профессиональными кадрами. С ректором была достигнута договоренность о приглашении на работу ряда специалистов, присутствие которых заведующий кафедрой считал необходимым. Как и следовало ожидать, комплектование штатного расписания кафедры шло за счет киевских специалистов, на которых Блинов мог положиться, как на самого себя.

В первую очередь выбор пал на Леонида Григорьевича Бендерского¹, которого Блинов знал и по Киевской консерватории, и по работе в Львовской специальной школе-десятилетке при консерватории. С 1964 г. Бендерский переезжает в Свердловск, ведет на кафедре класс домры и дирижёрские дисциплины. Кроме того, Леонид Григорьевич преподавал на кафедре общую методику, а для студентов-домристов он разработал специальный курс методики струнных инструментов.

¹ Леонид Григорьевич Бендерский (1923–1999) – домрист, профессор, историк-исследователь, методист кафедры, автор цикла телевизионных передач «Народом сохранено», ведущий филармонического абонемента «Звучат народные инструменты».

В этом же году был приглашен выпускник Киевской консерватории, домрист Аркадий Дмитриевич Захаров¹, ранее получивший среднее профессиональное образование в Свердловском музыкальном училище. После третьего курса музыкант перевёлся на заочное отделение и в 1962 г., по упоминанию И. Пименовой, «вернулся на Урал, чтобы возглавить оркестр русских народных инструментов музыкального училища»². В консерватории Аркадий Дмитриевич вёл класс домры, а также дирижёрские дисциплины.

С 1965 г. на кафедре начал работать Николай Фёдорович Олейников³, домрист, дирижёр, до приезда в Свердловск заведовавший отделением народных инструментов музыкального училища в городе Черновцы на Украине, где он успел зарекомендовать себя и как композитор. Так, во время проведения в Киеве конкурса Союза композиторов на лучшее сочинение для ансамблей и оркестров народных инструментов, наряду с профессиональными композиторами, принял участие и Николай Олейников. И, к слову сказать, не безуспешно! Конкурс был предельно справедливым — каждая творческая работа имела пароль, голосование проводилось тайное. В этом состязании сочинение Олейникова для трио народных инструментов было удостоено второго места и звания лауреата конкурса!

Комплектование основного костяка кафедры за счет специалистов с Украины было продолжено и дальше, о чем свидетельствует приглашение на работу выпускников Киевской консерватории: баяниста Олега Сергеевича Панькова, домристов Анатолия Константиновича Улахлы и Тамары Ильиничны Вольской. Способности Анатолия Улахлы заведующему кафедрой были хорошо известны, поскольку он проходил обучение в классе Е.Г. Блинова в Киевской консерватории. В 1966–1970 гг. А.К. Улахлы работает на кафедре, ведет класс домры, класс ансамбля, дирижёрские дисциплины, активно занимается концертной деятельностью, сотрудничает с уральскими композиторами. Под его руководством в исполнении студенческого ансамбля состоялась премьера сочинения В. Бибергана «Русские потешки», где Улахлы выступил в качестве дирижёра.

¹ Аркадий Дмитриевич Захаров (1937–1985) — домрист, дирижёр, автор многочисленных инструментовок для оркестра, ансамблей народных инструментов.

² Пименова И. Аркадий Дмитриевич Захаров // Кафедра народных инструментов Уральской консерватории. Екатеринбург, 2009. С. 97.

³ Николай Фёдорович Олейников (1927–2013) — домрист, профессор, дирижёр, автор многочисленных произведений для домры, ансамбля, оркестра народных инструментов.

В 1967 г. из Кривого Рога приезжает Олег Сергеевич Паньков¹, которого Е. Блинов знал как отличного музыканта и хотел видеть в числе преподавателей кафедры по классу баяна. Олег Сергеевич оправдал надежды заведующего кафедрой, сразу же по приезде активно включившись в педагогическую и концертную работу, о чем свидетельствуют и поездка в Чехословакию на фестиваль «Пражская весна», и выступления на пленумах свердловских композиторов, и концерты по линии филармонии. Но самое важное и запоминающееся в творчески активной деятельности молодого специалиста — его сольные концерты в залах консерватории с тематическими программами, среди которых отметим цикл «Сонатные вечера», а также исполнение масштабного сочинения «Картинки с выставки» М.П. Мусоргского. Подобные исполнительские проекты были большой редкостью среди баянистов того времени.

В 1968 г. работать на кафедру приглашена Тамара Ильинична Вольская² — замечательная исполнительница на домре. С её именем во многом связано становление Уральской академической домровой школы, а также утверждение на исполнительском небосклоне четырехструнной домры в связи с убедительными победами Т.И. Вольской на всесоюзном и всероссийском конкурсах.

В 1972 г. Е. Блинов приглашает воспитанницу профессора М.М. Гелиса, лауреата международного конкурса в Клингентале, баянистку Зинаиду Игнатьевну Алешину³. По приезде в Свердловск она выступила в Большом зале консерватории с сольным концертом в двух отделениях. С этого момента баянистка активно гастролирует в стране и за рубежом по линии Росконцерта и Союзконцерта. Особенно плодотворным оказалось сотрудничество с Николаем Яковлевичем Чайкиным, у которого она в 1974–1977 гг. проходила обучение в ассистентуре-стажировке Горьковской консерватории. В 1976 г. в зале Свердловской филармонии состоялась премьера Концерта № 2 Н. Чайкина с симфоническим оркестром филармонии в исполнении З. Алесиной, а чуть позже талантливая исполнительница представила еще одно новое сочинение композитора, «Полифоническую сюиту», в различных городах Урала.

¹ Олег Сергеевич Паньков (1942–2004) — баянист, доцент кафедры, концертный исполнитель.

² Тамара Ильинична Вольская (р. 1945) — домристка, заслуженная артистка РСФСР, профессор, ведет активную концертную деятельность.

³ Зинаида Игнатьевна Алешина (р. 1948) — баянистка, заслуженная артистка РСФСР, профессор.

Приглашение в 1979 г. очередного выпускника Киевской консерватории Леонида Павловича Шкарупы¹ во многом обусловлено возглавившимися надеждами заведующего кафедрой, который видел в музыканте перспективного оркестрового дирижёра. Окончив ассистентуру-стажировку ГМПИ им. Гнесиных по специальности дирижирование, Леонид Шкарупа вёл дирижёрские дисциплины, возглавил студенческий оркестр народных инструментов.

Надо полагать, не случайно Евгений Григорьевич заботился о том, чтобы поставить дирижирование на кафедре на профессиональную основу. К концу 60-х годов Александр Васильевич Минеев² уже часто болел, требовалась сильная фигура, дирижёрская личность, музыкант, который мог бы возглавить самостоятельную структуру. Блинов не раз беседовал об этом с ректором Гибалиным. С 1946 г. на кафедре хорового дирижирования существовал класс оперно-симфонического дирижирования, специалистов готовил блестящий профессионал, лауреат I Всесоюзного конкурса дирижёров Марк Израилевич Паверман³. Он-то и возглавил открытую в 1971 г. кафедру оркестрового и оперного дирижирования, на которой смогли получить профессиональную подготовку как оперно-симфонические дирижёры, так и дирижёры оркестра народных инструментов.

И ещё одну проблему пришлось решить заведующему кафедрой в деле создания оптимальной системы отбора абитуриентов. Конкурс при поступлении в консерваторию у «народников» был довольно большим, особенно среди баянистов — десять человек на место, принимали не более пяти человек, многие приблизительно одного уровня подготовки, кого предпочесть? Тех, кто умеет играть по слуху. На экзамене по специальности, помимо исполнения основной программы, абитуриентам предлагали подобрать по слуху мелодии известных песен. Позже для вступительных экзаменов подготовили билеты с указанием в них двух мелодий для подбора на слух, одной — простой, другой — более сложной. Справлялись с заданием немногие.

¹ Леонид Павлович Шкарупа (р. 1945) — баянист, дирижёр, заслуженный деятель искусств России, художественный руководитель и главный дирижёр Уральского государственного оркестра народных инструментов «Звезды Урала».

² Александр Васильевич Минеев (1916–1979) — выпускник отделения народных инструментов УГК (1943), выпускник дирижёрско-симфонического отделения (1950), преподаватель по классу гитары, дирижирования.

³ Марк Израилевич Паверман (1907–1993) — дирижёр, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор, основатель симфонического оркестра Свердловской филармонии и кафедры оркестрового и оперного дирижирования в Уральской консерватории.

Один из абитуриентов по фамилии Мордухович¹ виртуозной техникой не обладал, но удивил комиссию отличной игрой по слуху. Предварив вступлением исполнение народной темы, далее он блестяще исполнил не только саму тему, но и ряд вариаций на неё. Затем без единой помарки сыграл «Интернационал», справившись со сложной гармонией. Благодаря безупречному исполнению, абитуриент был принят в Уральскую консерваторию. Правда, в дальнейшем свое обучение студент завершил в Горьковской (ныне Нижегородской) консерватории.

Возвращаясь к направлениям организационной и творческой деятельности Е.Г. Блинова, следует отметить, что при его огромной занятости в должности заведующего кафедрой и активной педагогической работе, музыкант, однако, не оставлял концертную деятельность. При этом, не чураясь, часто выезжал в села и небольшие города Свердловской области. Об одном из таких выступлений свидетельствует приглашение начальника областного управления культуры Свердловска А. Зимина: «Обком КПСС, облисполком, управление культуры просят Вас принять участие в концерте для колхозников с. Чернокорово, который будет дан силами артистов г. Свердловска 23 октября 1965 г. на открытии дома культуры»². Внизу печатной страницы чернилами дописано: «Сбор около филармонии в четыре часа дня».

Подобные концерты в области проходили регулярно. В сельских домах культуры в те годы, в отличие от сегодняшнего времени, кипела активная жизнь. Нередко гостями этих учреждений были студенты кафедры народных инструментов, возглавляемой Е.Г. Блиновым. Они не только выезжали с концертами, но и помогали в организации клубной самодеятельности. О перспективах подобной работы пишет в газете «Вечерний Свердловск» В. Кларин: «Несомненно, деятельность кафедры народных инструментов Уральской консерватории будет способствовать созданию народных оркестров в тех дворцах культуры, где их нет, и улучшению руководства существующими коллективами»³.

За каждым студентом закрепляли определенный коллектив, например, Валерий Жданов консультировал самодеятельный оркестр народных инструментов поселка Байкалово Свердловской области. Вот что он рассказывает, вспоминая события тех лет: «На репети-

¹ Александр Михайлович Мордухович (р. 1946) – баянист, композитор, заслуженный работник культуры России, доцент Магнитогорской государственной консерватории, выпустил более 20 авторских сборников.

² См.: Архив Уральской государственной консерватории. 2006. Связка № 1. Е.Г. Блинов. Л. 11.

³ См.: Веч. Свердловск. 1971. 10 сент.

ции оркестра приходили люди самых разных профессий, в основном, местная интеллигенция, включая бухгалтера и начальника предприятия. Я слушал репетиции, давал рекомендации. Руководитель коллектива, уже пожилой мужчина, с гордостью показал мне сборник партитур для симфонического оркестра из собрания сочинений Дмитрия Шостаковича с дарственной надписью композитора и рассказал историю переписки с ним: «Оркестром хотели сыграть *Романс* Д. Шостаковича из кинофильма *Овод*, но не было нот, я решил обратиться непосредственно к автору. В ответ получил письмо с самыми наилучшими пожеланиями и целый том изданных партитур с произведениями Шостаковича, включая и партитуру *Романса*».

В 60-е годы преподаватели кафедры активно участвовали в проведении областных и зональных конкурсов художественной самодеятельности. В 1967 г. «за большую работу по организации и проведению зонального показа Всероссийского смотра художественной самодеятельности в Свердловске»¹ Министерство культуры РСФСР отметило Е.Г. Блинова благодарностью.

С первого дня заведующий кафедрой поставил перед студентами и преподавателями задачу пропаганды народно-инструментального исполнительства в среде широкого слушателя. Для выполнения этой цели необходимо было проводить большую общественную работу по созданию ансамблей и оркестров народных инструментов в городе и области. На кафедре было принято решение о том, что квалификацию дирижёра получает только тот выпускник, который сможет организовать самодеятельный коллектив. И действительно, не смог организовать коллектив — маловероятно, что выйдет из выпускника дирижёр оркестра. Недостаточно быть хорошим музыкантом и владеть основами дирижёрского ремесла, очень важно быть энтузиастом в своем деле и иметь организаторские способности. Исходя из этих посылок, создание студенческого оркестра народных инструментов стало первостепенным делом всего коллектива кафедры.

Уже через год после приезда Блинова в Свердловск, когда появилось достаточное количество студентов-струнников, он сам встал за дирижёрский пульт, и начались первые репетиции оркестра. Первое открытое выступление коллектива состоялось в Малом зале консерватории. Зал был полон, присутствовали представители ректората, преподаватели. Несколько произведений пела с

¹ Приказ Министерства культуры РСФСР от 13.05.1967 за подписью заместителя Министра культуры РСФСР В. Стриганова.

оркестром Светлана Зализняк¹ — в то время студентка консерватории, дипломант Всесоюзного конкурса вокалистов им. М.П. Мусоргского. После исполнения оркестром заключительного номера — «Камаринской» В. Ленеца — зал бисировал. Желая повторить произведение, дирижёр дал ауфтакт, а в это время, как вспоминает В.А. Аверин, «не выдержав избытка чувств, Марк Израилевич Паверман забрался на сцену и, не обращая внимания на дирижёрский жест, стал обнимать и целовать Евгения Григорьевича, приговаривая: “Какой Вы молодец, Женечка!”»².

По окончании выступления на сцену вышел Борис Ильич Певзнер³, обнял дирижёра, поблагодарил его при всём зале, похвалил исполнителей за то, что смогли сделать программу за короткий срок. «С одной стороны, — вспоминает детали тех событий Евгений Григорьевич, — было приятно слышать положительные отзывы, с другой — знал, что оркестровых проблем ещё было достаточно. Даже количественный состав был мал — две первых, две вторых домры. Тогда в консерватории учились всего четыре домриста — Валентина Богатова, Людмила Рагозина, Галина Серкова и Валерий Жданов. Балалаечников тоже было немного».

Евгений Григорьевич понимал, что продуктивность педагогической работы оценивается не только качеством выступлений студентов на технических зачетах и «академах», но, прежде всего, выступлениями студентов и педагогов кафедры в открытых концертах. Концертная жизнь кафедры была достаточно активной — играли студенты, преподаватели, пример подавал сам заведующий. Его выступления всегда превращались в праздник.

Об одном из выступлений музыканта в консерватории Л.Г. Бендерский писал: «Звучит напевная, как сама русская природа, музыка второй части балалаечного концерта замечательного советского композитора С. Василенко; полная народной заливчаткой удали и увлекающего пыла веселой пляски третья часть концерта. На народном мелодическом материале построена также “Песня и танец” киевского композитора К. Доминчена. Глубоко, строго и значительно звучит величественная музыка “Пассакалии” Г. Генделя. А сколько истинной поэзии, грусти, лиризма и красоты, благородства и повествования слышится в “Грустном вальсе”

¹ Светлана Васильевна Зализняк (р. 1939) — профессор, народная артистка России, заведующая кафедрой сольного пения Уральской консерватории.

² Из письма В.А. Аверина Л.А. Амировой от 6 июля 2000 г.

³ Борис Ильич Певзнер (1910–1980) — профессор, инициатор создания кафедры камерного ансамбля в Уральской консерватории, проректор по учебной и научной работе, художественный руководитель музыкального вещания в Свердловском радиокомитете.

Я. Сибелиуса, “Кордове” И. Альбениса и в широко известном вальсе “Балалайка” В. Андреева. Всё возрастающий от номера к номеру успех концерта выливается буквально в шквал аплодисментов, словно обрушившийся на заключительные аккорды Второй венгерской рапсодии Ф. Листа»⁴.

Выступали с концертами и другие педагоги кафедры. С успехом играл дуэт баянов Анатолий Трофимов – Леонид Болковский, баянист Олег Паньков, домристы Анатолий Улахлы и Тамара Вольская. С большим подъемом прошло первое выступление ансамбля преподавателей, в составе которого были все, без исключения, члены кафедры: Е.Г. Блинов, Н.Ф. Олейников, Л.Г. Бендерский, Т.И. Вольская, Т.Н. Запорожец, А.Д. Захаров, Ю.П. Клюкин, А.Я. Трофимов, Л.З. Болковский, О.С. Паньков, А.В. Минеев, В.Т. Месилов, Б.Г. Осипов.

О концертах кафедры народных инструментов пишет в газете «Вечерний Свердловск В. Кларин: «Особенностью всех мероприятий является их общедоступность и бесплатность. Тем большее значение они имеют для культурной жизни нашего города»⁵.

Подобные концерты привлекали внимание не только слушателей, но и композиторов-профессионалов. В эти годы обращаются к созданию сочинений для народных инструментов Евгений Гудков, Николай Пузей, Любовь Никольская, Валентин Лаптев, Борис Гибалин, Клара Кацман. Среди их сочинений следует упомянуть такие произведения крупной формы, как Концерт для домры Б. Гибалина, Концерт для баяна Л. Никольской, Соната и Концерт для балалайки Н. Пузея. Л.Г. Бендерский даёт характеристику вышеназванным сочинениям: «Все они привлекают и исполнителей, и слушателей близостью к народному мелосу, богатым миром художественных образов, высоким профессионализмом. Недаром их постоянно используют в концертах и в учебно-педагогических целях. И создание этих произведений есть результат творческих контактов композиторов с педагогами и студентами кафедры»⁶.

Вот что пишет об исполнении одного из оригинальных сочинений профессор Уральской консерватории Исаак Зетель: «Сочетание звучания симфонического оркестра с народными инструментами непривычно – ведь музыкальная литература такого рода, прямо скажем, не богата. Тем отраднее, что в симфоническом вечере прозвучал концерт для балалайки с оркестром уральца Е. Кичанова»⁷.

⁴ Бендерский Л. Балалаечник-виртуоз // Веч. Свердловск. 1965. 4 янв.

⁵ См.: Веч. Свердловск. 1971. 10 сент.

⁶ Бендерский Л. Рассказ об одной кафедре // Урал. 1974. № 8.

⁷ Зетель И. Любовь и мода // Веч. Свердловск. 1966. 9 февр.

Речь идет о концерте Свердловского государственного симфонического оркестра, состоявшемся в зале филармонии 16 января 1966 г. В программе Симфония до-минор С. Танеева, «Дон Кихот» А. Кара-Караева и (!) Концерт для балалайки в сопровождении симфонического оркестра Е. Кичанова. Дирижёр — Марк Паверман, солист — Евгений Блинов.

«В том, что концерт запомнился, — немалая заслуга исполнителей и, прежде всего, превосходного артиста Е. Блинова, сумевшего подчеркнуть лучшие стороны сочинения, — отмечает И. Зетель. — Первая часть несёт на себе следы ученичества. Зато финал и, особенно, вторая часть показывают автора с весьма привлекательной стороны. От медленной части веет задушевностью проникновенного раздумья: основу этой музыки составила прелестная тема уральской песни “Летят утки”. Естественно, что именно в этих частях наиболее полно проявилось мастерство Е. Блинова — безупречное владение инструментом, благородство звучания, отсутствие внешней игры “на публику”, нередкой у приезжавших к нам исполнителей на народных инструментах».

Рецензент справедливо отмечает, что «в соприкосновении с оркестровым звучанием балалайка обогатилась новыми красочными возможностями». «Нет больших или малых инструментов для подлинного художника!»¹ — резюмирует автор статьи.

Покинув Киев, Евгений Григорьевич не потерял связи с украинскими композиторами. Читаем фрагмент переписки музыканта с Натаном Шульманом: «Внимательно изучив Ваше письмо, хочу Вам сообщить, что Ваши предложения относительно ряда мест в моем концерте, которые следует оставить в прежней редакции, приемлемы, — пишет композитор, — и я их буду отстаивать в издательстве, приложу для этого все старания, как бы там ни было, концерт будет издан»².

И всё же Евгений Григорьевич считает, что новых сочинений для народных инструментов создаётся крайне мало. Он поднимает эту проблему в прессе, говоря о недостатке оригинального репертуара и, в связи с этим, о невнимании композиторов к проблемам жанра: «Мы не помним, чтобы разговор о музыке для народных инструментов проходил на пленуме Союза композиторов РСФСР, не упоминалось о ней и на недавно прошедшем съезде композиторов Российской Федерации»³.

¹ Зетель И. Любовь и мода // Веч. Свердловск. 1966. 9 февр.

² Письмо Н. Шульмана Е. Блинову от 13 февраля 1965 г.

³ См.: Сов. культура. 1969. 4 марта.

Плодотворная организационная и научно-творческая деятельность Е.Г. Блинова была отмечена ректоратом и Учёным советом Уральской консерватории. В декабре 1967 г. музыкант проходит баллотировку на Учёном совете, по результатам которой утвержден в должности профессора кафедры. Спустя три года, решением Высшей аттестационной комиссии ему присвоено учёное звание профессора¹. В характеристике-рекомендации ректор УГК Б.Д. Гибалин подчёркивает: «Как заведующий кафедрой, Е.Г. Блинов проявляет исключительную инициативу и целеустремленность в организации научно-методической и исполнительской работы членов кафедры»². Характеризуя исполнительскую деятельность музыканта, ректор отмечает: «Широкая концертная работа, пропаганда новых сочинений, в том числе уральских авторов составляет неотъемлемую часть его творческой деятельности»³.

Работа кипела по всем направлениям, однако проблем ещё было немало. Тем не менее, именно 60-е годы знаменовали собой фундаментальный процесс становления концертного исполнительства на народных инструментах. При этом справедливости ради можно отметить тот факт, что оставляло желать лучшего качество самих инструментов, не соответствуя явно завышенным ценам на них. Собственно, дисбаланс цены и качества является актуальной проблемой и по сей день.

Заведующий кафедрой неоднократно поднимал проблему в средствах массовой информации: «Хороший баян, например, стоит сейчас намного дороже, чем хорошее пианино. Особенно плохо дело со струнными инструментами. Невозможно купить гитару. Любой из инструментов домрового и балалаечного комплектов невозможно достать ни в отдельности, ни в комплекте. Не производятся духовые и ударные инструменты, такие как рожки, жалейки, брелки, ложки, трещотки и т.д. Давно пора организовать на одной из музыкальных фабрик производство незаслуженно забытых духовых народных инструментов, может быть, создать специальное училище для подготовки мастеров высокой квалификации. Творческую мысль и опыт предстоит направить на расширение технических возможностей народных инструментов, улучшение и увеличение силы их звучания»⁴.

¹ Протокол заседания Высшей аттестационной комиссии Министерства высшего и среднего специального образования СССР № 24 от 9 апреля 1971 г.

² Архив Уральской государственной консерватории. 2006. Связка № 1. Е.Г. Блинов. Л. 50.

³ Там же.

⁴ См.: Сов. культура. 1969. 4 марта.

«Серьезной проблемой является отсутствие пособий по методике преподавания игры на струнных инструментах», — констатирует Блинов, имея ввиду не различные самоучители, издававшиеся большими тиражами, а полноценные научные исследования, опирающиеся на достижения современной концертной и педагогической практики. Более того, он совершенно справедливо считает, что необходимы значительные корректировки учебных планов студентов вузов, обучающихся по специальности «народные инструменты»: «Народники почти не имеют специальных дисциплин, истории исполнительства. По дисциплинам специального цикла отсутствуют учебные программы. Такой разношерстности в уровне профессиональной подготовки, какая наблюдается в нашем жанре, не знает никакая другая область музыкального образования»¹.

Все эти проблемы нужно было решать путем целенаправленной кропотливой работы всего коллектива кафедры, направленной на понимание перспектив развития профессионального народно-инструментального исполнительства.

Педагогическая работа

К работе со студентами Евгений Григорьевич относился очень серьезно, понимая, что привитые ученикам профессиональные навыки — это показатель уровня работы каждого преподавателя и всей кафедры в целом. Работать вдумчиво учил его Марк Моисеевич Гелис, заставляя размышлять над каждым уроком наставлениями типа: «А ты подумал, что нового ты сегодня дашь студенту? Как ты будешь проводить урок? Над чем стоит работать, а что опустить?»

Воспитав в Киеве за десять лет работы целую плеяду исполнителей на балалайке и домре, Блинов понимал, что в родном городе многое нужно создавать заново. Ему предстояла серьезная работа: обеспечить приток на кафедру абитуриентов, имеющих базовые навыки игры на струнных народных инструментах, разработать учебные программы, обеспечить студентов необходимой нотной и методической литературой, создать им условия для плодотворного исполнительского роста, заинтересовать в будущей профессии.

Первые годы создания кафедры студентов-струнников было очень мало: четыре домриста и пять балалаечников, которых Евгений Григорьевич перечисляет поименно: «Александр Сатко, Владимир Аверин, Виктор Задорин, Герман Балакирский, Василий Медведев. Саша Сатко приехал вместе со мной из Киева. Ещё один балалаечник, Владимир Аверин, всегда подкупал меня своей лю-

¹ См.: Сов. культура. 1969. 4 марта.

бознательностью и внимательностью. Всё, что от него требовалось, прорабатывал точно и детально. Какую бы задачу я не ставил перед ним — всё выполнял досконально.

Домрист Валерий Жданов уже был женат, и ребенок у него был, я к таким людям относился с большим уважением, восхищался ими. Ему было намного труднее других, поскольку заниматься он стал слишком поздно. Недаром говорят, что главное в техническом развитии — моторика. То, что приобрел в юности, то и имеешь, а дальше развиваешься уже, в основном, как музыкант, углубляется интерпретация исполняемых произведений, а двигательную технику развить очень сложно».

Евгений Григорьевич всегда уделял в педагогической работе много внимания техническим задачам. Студенты смотрели на это с интересом, для них всё было ново. Понятие «техника» Блинов рассматривал довольно широко, не ограничиваясь непосредственно пальцевой моторикой, хотя её своевременное развитие — одна из важных сторон работы над техникой.

На вопрос, что вы вкладываете в понятие «техника», Евгений Григорьевич, не задумываясь, отвечает: «В первую очередь, это совершенствование приемов и способов игры на инструменте. Второе — штрихи: связные, отдельные, краткие, различные виды звукового туше. Мне непонятно, почему в “Школе игры на балалайке” П. Нечепоренко, В. Мельникова, изданной в 2001 году, раздел штрихи содержит информацию лишь о легато и стакато¹. Чем больше штрихов можно извлечь на инструменте, тем богаче наше исполнение. Необходимо владеть и техникой смены позиций, техникой исполнения двойных нот, аккордов, арпеджио. Особая техника требуется для исполнения украшений: трелей, группетто, мордентов. При игре гамм большое внимание необходимо уделить игре ритмических группировок. Нельзя обойтись и без динамических упражнений...»

Иногда педагог занимался сразу с двумя или несколькими учениками. Взяв в руки инструмент, показывал различные упражнения. Ритмику нередко балалаечники играли в унисон вместе с преподавателем, уделяя особое внимание нечетным ритмическим группировкам. Введенную в Киевской консерватории М.М. Гелисом практику групповых занятий Е.Г. Блинов использовал в своей педагогической работе, памятуя напутствие киевского профессора: «Иногда следует объяснять технический материал одновременно

¹ Нечепоренко П., Мельников В. Школа игры на балалайке. М. : Музыка, 2001. С. 12.

двум-трем студентам, это сэкономит время занятий, зато сразу нескольким ученикам ты сможешь дать больше информации».

Технический зачет, помимо исполнения гамм, упражнений и этюдов, включал и теоретическую часть. Студенты должны были дать определение понятий «штрих», «прием», перечислить основные штрихи и приемы, продемонстрировать владение каждым из них. Оценивали уровень технической подготовки студенты класса, преподаватель являлся рядовым членом комиссии. Подобная форма проведения зачета вызывала наибольший интерес обучающихся, никто не хотел «ударить в грязь лицом». Поскольку оценивали строго, студенты готовились к техническому зачету тщательно.

Сдачу самостоятельно подготовленных произведений и повторного репертуара также проводили при активном участии студентов класса, такая форма вызывала наибольший интерес.

Подробно педагогические принципы Е.Г. Блинова рассматривает в своей работе профессор кафедры народных инструментов Уральской консерватории Л.Г. Бендерский. «Огромная ценность педагогического метода Е.Г. Блинова видится в том, — подчёркивает автор, — что его метод основан на богатейшем собственном исполнительском опыте. Щедро делясь им, музыкант помогает молодым исполнителям в овладении тайнами профессии, передаёт безграничную влюбленность в свое дело. Всё лучшее в собственном творчестве он старается передать ученикам, не ущемляя при этом их индивидуальности»¹.

Достигнув в исполнительстве ярких высот, он добивался того же от своих учеников, прививая им стремление к точному ощущению стиля, формы произведения, максимальному постижению эмоционально-образной сферы, достижению технически совершенного исполнения, и, конечно, требовал скрупулезной работы над деталями.

Тщательность работы — одно из важнейших качеств педагогики Е.Г. Блинова. В нотах изучаемых студентами произведений можно увидеть многочисленные ремарки, направленные на детализацию средств музыкальной выразительности. В пределах одной музыкальной мысли, то есть фразы, содержится ряд динамических, артикуляционных, интонационных пометок. Порой, указания *cresch.* и *dim.* встречаются несколько раз на протяжении всего одной ноты продолжительной длительности.

«Этика поведения на сцене не только дополняет, но и в какой-то мере характеризует творческий облик исполнителя, — подчёркивает Евгений Григорьевич. — Мне часто приходилось видеть, как

¹ Бендерский Л.Г. Народный артист России Евгений Блинов. Екатеринбург, 1993. С. 45.

начинающие исполнители выходят на сцену семимильными шагами, сильно наклонившись вперед. За 3-4 шага они, преодолев пространство сцены, уже находятся рядом со стулом, абсолютно не обращая внимания на идущую сзади пианистку, которая в спешном порядке “прибавляет шаг”, чтобы догнать солиста и успеть на совместный приветственный поклон. Играя, студенты часто не подозревают, что современная модная прическа почти полностью скрывает их лицо, а ступни ног приобретают самые разные положения, исключая единственно верное. При этом облегающий пиджак является значительной помехой при игре и не позволяет достичь того привычного удобства движений, которое наработано в классе.

Важно всё: выход на сцену, поклон, умение представить концертмейстера, сосредоточиться на исполнении. Большое значение имеет удобство сценической одежды. Прическа должна подчёркивать выразительность лица исполнителя. Многие не придают значения выбору высоты стула, что влияет на гармоничность посадки. Красота осанки играющего и свобода аппарата — очень важные факторы. Особое значение имеет эмоциональное состояние исполнителя. Сценическую выдержку тоже нужно воспитывать. Настоящий педагог должен всё держать под контролем!»

Е.Г. Блинов по-отечески не только стремился привить студентам профессиональные навыки, но по возможности принимал участие в судьбе своих выпускников.

Михаил Питаров, по словам Евгения Григорьевича, «звезд с неба не хватал, по натуре был достаточно скромным человеком, однако, его выступления представляли интерес для слушателей». По распределению выпускник был направлен в Нижний Тагил преподавателем музыкального училища. До него там работал балалаечник, показавший неудовлетворительные результаты. Нагрузки в учебном заведении было мало, поэтому Михаил решил пойти работать ещё и в музыкальную школу. Набрал учеников — в одной школе человек двенадцать, в другой — ещё больше.

— Как же тебе удалось приобщить к обучению всех этих сорванцов? — удивлялся Блинов.

— Увидел во дворе ребят, играющих в хоккей, присоединился к ним — встал в ворота. Так и познакомились.

Вскоре у Питарова было уже четыре специалиста в училище и больше двадцати человек в двух музыкальных школах, затем его пригласили ещё в соседний Невьянск на работу по совместительству в школе искусств. Нагрузка зашкаливала, но терять ребят не хотелось: не так просто их завлечь на инструмент. Михаил обратился к Евгению Григорьевичу за помощью: «В Невьянске дети



Первый состав кафедры народных инструментов Уральской консерватории, 1967 г., *1 ряд:* Б.Г. Осипов, Т.Н. Запорожец, Е.Г. Блинов, почетный гость Н.Я. Чайкин, А.В. Минеев, Н.Ф. Олейников; *2 ряд:* А.Я. Трофимов, О.С. Паньков, Ю.П. Клюкин, Л.З. Болковский, И.Б. Блинова



Работа над Сонатой Н. Пузеев, Е. Блинов, Н. Пузеев, И. Блинова

УРАЛЬСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ

КОНСЕРВАТОРИЯ

ИМЕНИ
М. П. МУСОРГСКОГО

Г. Свердловск, проспект Ленина, 26

1964-65 учебный год

Четверг, **24** декабря

КОНЦЕРТ

лауреата Международного конкурса, заслуженного
артиста УССР, доцента

Е. Г. БЛИНОВА

(балалайка)

ПРОГРАММА:

I ОТДЕЛЕНИЕ

- | | | |
|-----------|---|---------------------|
| Василенко | — | Концерт II, III ч. |
| Мяснов | — | Ноктюрн |
| Доминчен | — | Песня и танец |
| Пузей | — | Русский напев |
| Андреев | — | Вальс |
| Нулинов | — | Концертные вариации |

II ОТДЕЛЕНИЕ

- | | | |
|----------|---|-----------------|
| Гендель | — | Пассаналия |
| Альбенис | — | Кордова |
| Де-Фалья | — | Испанский танец |
| Сибелиус | — | Грустный вальс |
| Сен-Санс | — | Пляска смерти |
| Лист | — | Рапсодия № 2 |

Партия фортепиано — **И. Б. МАТВЕЕВА**

Начало в 7 час. 30 мин. вечера

Вход свободный

Афиша сольного концерта в зале Уральской консерватории,
24 декабря 1964 г.



концертный зал ИЛАРМОНИИ

ВОСНРЕСЕНЬЕ

16

ЯНВАРЯ
1966 г.

КОНЦЕРТ СВЕРДЛОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА

В ПРОГРАММЕ:

- ТАНЕЕВ — Симфония до минор
КИЧАНОВ — Концерт для балалайки с оркестром
(Первое исполнение в Свердловске)
КАРА-КАРАЕВ — „Дон-Кихот“ — симфонические гравюры
(Первое исполнение в Свердловске)

ДИРИЖЕР — народный артист РСФСР, профессор

**Марк
ПАВЕРМАН**

СОЛИСТ — лауреат Международного конкурса, заслуженный артист УССР

**Евгений
БЛИНОВ**

Начало в 8 часов вечера

Афиша выступления в Концертном зале Свердловской филармонии
с симфоническим оркестром, 16 января 1966 г.



Евгений Блинов, отец Григорий Николаевич (1895–1982),
мать Александра Михайловна (1898–1987), 1966 г., Свердловск



После концерта квартета им. Н.Я. Мясковского в Концертном зале
Уральской консерватории, *1 ряд:* Л.М. Мирчин, И.Д. Глезер,
Г.Д. Цомык, И.Б. Блинова, Л. Тышков; *2 ряд:* М.И. Паверман,
Г.И. Теря, Б.Д. Гибалин (четвёртый слева), Е.Г. Блинов



Ансамбль педагогов кафедры народных инструментов, Концертный зал Уральской консерватории, 1970 г., 1 ряд: Е.Г. Блинов (крайний справа)



Заседание кафедры народных инструментов, конец 1960-х гг., в центре Е.Г. Блинов и В.В. Знаменский

УРАЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ
им. М. П. МУСОРСКОГО

Проспект Ленина, 26

1970 г.

Навстречу 100-летию со дня рождения В. И. ЛЕНИНА

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

Пятница, **3** апреля

**КОНЦЕРТ ОРКЕСТРА
НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ**

Руководитель — заслуженный артист УССР, и. о. профессора

Е. Г. БЛИНОВ

В концерте принимают участие:

Народные артисты РСФСР

Я. ВУТИРАС и В. НЕСТЯГИНА

Лауреат Всесоюзного конкурса вокалистов им. Глинки

В. БАЕВА

Преподаватель консерватории

Т. ВОЛЬСКАЯ и Ю. КЛЮКИН

В ПРОГРАММЕ: произведения уральских, советских
и русских композиторов

Начало в 7 час. 30 мин. вечера

Вход свободный

Афиша концерта к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина
в зале Уральской консерватории, 3 апреля 1970 г.



Композитор Натан Шульман, 30 декабря 1978 г., Киев

К. Мясков

КОНЦЕРТ

для балалайки • для балалайки
з оркестром с оркестром

Клавир Клавир

*Дорогий брату, професору
Музичної школи, передаю
щирої привітання та
сподіваюся, що це
буде корисним для
твоєї творчості у
майбутньому. З
щирою повагою
К. Мясков
19/11/1987
2-й клас*

КИЇВ «МУЗИЧНА УКРАЇНА» 1981

Новое сочинение для балалайки и фортепиано украинского композитора Константина Мяскова



Уральская консерватория, класс доцента Е.Г. Блинова, 1969 г., Свердловск, *1 ряд:* В. Аверин, концертмейстер И.Б. Блинова, Е.Г. Блинов, В. Богатова, Л. Рагозина; *2 ряд:* В. Жданов, В. Шеболкин, Г. Титовский, В. Задорин, Ю. Клепалов; *3 ряд:* Ю. Панкин, Ш. Амиров, Е. Лакирев, Г. Сыраев



Ансамбль народных инструментов, 1970-е годы, Свердловск



Унисон балалаек под руководством профессора Е.Г. Блинова, 1972 г.:
Ш. Амиров, Ю. Панкин, Г. Титовский, Н. Царев, Ю. Клепалов,
В. Кузьмин, Ю. Сокол



Концертная жизнь студентов класса профессора Е.Г. Блинова



На уроке специальности со студентом Б. Гавриловым



80-летний юбилей В.В. Знаменского, 1974 г., *1 ряд*: А.Д. Захаров, В.В. Знаменский, Е.Г. Блинов, *2 ряд*: Н.Ф. Олейников, Ю.П. Клюкин



Киевская консерватория, 1971 г., однокурсники 20 лет спустя: доцент Харьковской консерватории Л.М. Горенко (баян); доцент Одесской консерватории В.С. Гапон (домра); профессор Киевской консерватории Н.И. Ризоль (баян); профессор Уральской консерватории Е.Г. Блинов, профессор Уральской консерватории Л.Г. Бендерский (домра)



Е.Г. Блинов с выпускниками-киевлянами, 1973 г., Киев, *1 ряд*: преподаватель Донецкого музыкально-педагогического института Евгений Полихрониди, преподаватель Киевского музыкального училища Анатолий Рябинин, Е.Г. Блинов, профессор Киевского института культуры Владимир Илляшевич, профессор Киевского института культуры Дмитрий Козачков; *2 ряд*: преподаватель ДМШ Киева Павел Маныч, доцент Киевской консерватории Юрий Алексик



Выпуск кафедры народных инструментов 1971 г., 1 ряд: преподаватели кафедры О.С. Паньков, Б.Г. Осипов, А.Я. Трофимов, председатель государственной комиссии Н.Я. Чайкин, Е.Г. Блинов, Т.Н. Запорожец, Н.Ф. Олейников, В.В. Минеев, Л.З. Болковский

остались без педагога, а у меня уже две ставки нагрузки, больше брать не разрешают».

Блинов отправился на прием к начальнику областного управления культуры просить разрешения на превышение максимально допустимой нагрузки для своего выпускника. В управлении он бывал частенько, не раз чиновники помогали кафедре в приобретении оркестровых инструментов, выделяя деньги на целые оркестровые комплекты. Со всеми руководителями управления у Евгения Григорьевича складывались замечательные отношения: с Аркадием Валентиновичем Зиминым, сменившим его Юрием Николаевичем Тимофеевым, далее с Михаилом Вячеславовичем Сафроновым.

Несмотря на утвержденные Министерством культуры нормы нагрузки и оплаты труда преподавателей музыкальных школ, по просьбе Е.Г. Блинова преподавателю класса балалайки М. Питарову пошли навстречу, разрешив работать сверх нормы в музыкальной школе Невьянска. Попутно Евгений Григорьевич обсудил ещё несколько насущных проблем. Главная из них — высокая стоимость обучения в начальном звене. В управлении культуры поддержали выдвинутую инициативу о снижении стоимости обучения для детей, принятых в класс балалайки и домры. Вскоре месячная оплата вместо двадцати четырех рублей понизилась до пяти, это позволило привлечь к обучению детей из малообеспеченных семей.

Вот ещё один пример взаимоотношений профессора Блинова со своими учениками. Один из студентов, Николай Царев, очень хотел получить квалификацию дирижёра, но организовать самодеятельный оркестр ему не удавалось. Он обратился к преподавателю за помощью, и Блинов посоветовал провести агитацию в общеобразовательной школе. После предварительного общения с директором школы балалаечник устроил концерт для учащихся прямо в коридоре во время большой перемены, пригласив после концерта детей в дом культуры, находившийся неподалеку. Таким же образом он провёл импровизированные концерты ещё в двух школах. На следующий день в доме культуры собралось человек восемьдесят детей, и все хотели учиться играть на балалайке.

— Не знаю, как с ними справиться, — поделился Николай с преподавателем.

— Способных ребят с хорошим слухом учи играть на домре или балалайке, а слабых тоже найди возможность удержать, посади на ударные или на бас, — советовал Блинов, — если к концу года у тебя из этих восьмидесяти останется человек двадцать, уже хорошо.

Николай успешно закончил консерваторию и ассистентуру-стажировку, но контакты выпускника с преподавателем продолжались.

Во время гастролей Блинова в Белоруссии один из двенадцати запланированных концертов должен был состояться в Минской консерватории. В день концерта с очередной просьбой к бывшему преподавателю обратился Н. Царев, неизвестно откуда появившийся в городе: «Помогите мне оформить перевод на работу в Минск!» С заместителем директора Минской филармонии Евгений Григорьевич побеседовал о возможной исполнительской работе для своего талантливого выпускника, а на концерте в консерватории сыграл вальс Й. Штрауса «Весенние голоса», объявив, что транскрипцию для балалайки и фортепиано сделал Николай Царев. На следующее утро Блинов ждал Царева, чтобы сообщить ему о положительных результатах переговоров с администрацией филармонии, однако, ни после выступления, ни через несколько дней в дирекцию филармонии Царев так и не явился. Потом педагог узнал, что Николай уехал в Куйбышев (ныне Самара)...

Спустя много лет, Евгений Григорьевич признается, что самые яркие ученики в его классе появились в последние годы работы. Выпускники этого периода очень сильно отличались от тех, с кем он начинал работать на кафедре. Не только он их учил, но и они его. Он рос вместе с ними, и его питомцы стали яркими исполнителями, выступления которых разительно отличались от выпускников тех лет, когда ещё только создавалась методика обучения, выкристаллизовывались педагогические принципы. Но Евгений Григорьевич очень благодарен своим первым ученикам за труд, который они совместно вели, и за те достижения, которые появились благодаря этому.

Рождение профессионального оркестра

Прошло семь лет с момента создания кафедры, состоялось два выпуска студентов, кафедра пополнилась молодыми играющими преподавателями — сложилась база для создания профессионального оркестра народных инструментов.

Ещё в 1966 г. корреспондент газеты «Уральский рабочий» М. Покровская отмечала: «Справедливы мысли Евгения Григорьевича о необходимости создания в Свердловске самостоятельного профессионального концертного коллектива — оркестра народных инструментов, в котором он хотел бы видеть верного помощника в творческом развитии музыканта и в ещё более широкой пропаганде русских инструментов»¹.

¹ Покровская М. Поющие струны // Урал. раб. 1966. 15 нояб.

В 1969 г. Блинов в соавторстве с Леонидом Бендерским в цитируемой нами выше статье в «Советской культуре» сетует на то, что «Ленинградский оркестр имени Андреева и оркестр Всесоюзного радио почти не гастролируют, а оркестр имени Осипова, который значительную часть времени проводит в зарубежных поездках, конечно же, не в состоянии регулярно бывать в городах Российской Федерации»¹. И далее: «Остается вновь и вновь вспоминать о тех счастливых временах, когда после выступлений Андреевского оркестра, повсюду, как грибы после хорошего дождя, появлялись ансамбли и оркестры народных инструментов. То была великая сила примера. Забывать о воздействии её непростительно.

Всё это заставляет серьезно подумать над проблемой создания новых профессиональных оркестров народных инструментов в городах, которые имеют для этого соответствующую базу. Есть силы для этого, например, в Свердловске»².

Рождение новой творческой единицы – непростой процесс. Нужен репертуар, нужны кадры, инструменты, костюмы, но даже не это главное – важно было доказать, что такой оркестр городу нужен, что коллектив найдет своего слушателя. И это сумел сделать Евгений Григорьевич Блинов. Как отмечает в статье В. Стровская, «сам виртуоз-балалаечник, он сумел заразить других своей любовью к народным инструментам»³.

В один из октябрьских дней 1970 года в зале Свердловской филармонии собрались члены художественного совета филармонии, педагоги Уральской консерватории, композиторы, все, «кому дорого было рождение нового творческого коллектива». Далее автор пишет: «В филармонической семье у симфонического оркестра и Уральского народного хора появился ещё один брат. Не младенческой беспомощностью, а профессиональной силой и уверенностью заявил он о себе с первого дня»⁴. Итак, в Свердловске появился профессиональный оркестр народных инструментов, художественным руководителем и главным дирижёром которого стал Евгений Блинов.

Вот как характеризует композитор Б. Гибалин первое выступление коллектива: «Тембровая красочность, контрастное звучание отдельных инструментальных групп в народном оркестре позволяют раскрыть многообразие художественных образов музыкальных произведений. Это в полной мере подтвердила и первая программа.

¹ См.: Сов. культура. 1969. 4 марта.

² См.: Там же.

³ Стровская В. Большому кораблю – большое плавание // Веч. Свердловск. 1970. 5 окт.

⁴ Там же.

От задумчивости песни “Липа вековая” до яркости “Камаринской”, от героики “Монолог матери” из кантаты А. Новикова “Нам нужен мир” (в исполнении лауреата Всесоюзного конкурса В. Афанасьевой) до виртуозной броскости Концерта для домры Н. Будашкина (солистка — лауреат Всесоюзного конкурса Т. Вольская). Хорошо прозвучал вальс “В лесу прифронтовом” М. Блантера и “Волжские припевки” в обработке Н. Михайлова (солистами выступили баянисты А. Трофимов и Л. Болковский)¹.

С первых дней своего существования новый филармонический коллектив много и успешно работал в городах и поселках Свердловской области. В оркестре, насчитывающем 36-38 музыкантов, нередко возникали проблемы организационного характера, поскольку все оркестранты имели основную штатную работу. Приходилось всякий раз оперативно искать и находить выход из ситуации, чтобы отсутствие кого-либо из участников не повлияло на общее звучание оркестра.

Характеризуя творческий облик коллектива, Л. Бендерский подчёркивает: «Важной чертой коллектива было стремление к обогащению красочной палитры, к введению в партитуру старинных народных инструментов, т.к. жалейка, брелки, трещотки, ложки»².

Дирижёр считал, что основное место в оркестровых программах должно принадлежать народной музыке и народной песне, которая звучала и в виде оркестровых транскрипций («Валенки», «Куманек», «Камаринская»), и в исполнении ведущих солистов-вокалистов.

В декабре в зале филармонии прошёл большой концерт оркестра с участием народного артиста СССР Юрия Гуляева. Вот когда дирижёругодились киевские связи, благодаря которым начался концертный звездопад, поднимавший, словно на дрожжах, престиж и мастерство новоиспечённого коллектива. В одной из рецензий тех лет читаем: «Музыкальные образы многих народных песен в исполнении Юрия Гуляева как нельзя лучше вплетаются в единый «народный» строй всей программы. Чутко следя за всеми намерениями солиста, сливаясь с ним в единый художественный ансамбль, оркестр проявил себя в этих концертах и как отличный аккомпаниатор. Тем более что целое отделение было подготовлено с одной репетиции»³.

«Мне очень приятно, — сказал певец, обращаясь к слушателям на первом концерте в филармонии, — что в Свердловске появился столь слаженный и интересный музыкальный коллектив. Я очень

¹ Гибалин Б. В добрый путь, оркестр! // Веч. Свердловск. 1970.

² Бендерский Л. Народный артист России Евгений Блинов. С. 40.

³ Бендерский Л. Как чистое золото творчества // Урал. раб. 1970. 18 дек.

рад за моего большого друга Евгения Блинова. Не раз участвовал я с ним в концертах, где он восхищал всех нас как блестящий виртуоз-балалаечник. Сейчас он предстал передо мной ещё и как отличный организатор и руководитель оркестра, который, как мне думается, может сделать очень многое для дальнейшего развития музыкальной культуры на Урале»¹.

Уже после выступления дирижёр подумал: «Ведь Юрий хорошо играет на баяне, почему же я не использовал это в программе концерта? Это ведь очень зрелищно, когда солист выходит с гармоникой и поет, себе аккомпанируя, первый куплет: “*Бывали дни веселые...*”. А оркестр подхватывает дальше».

За неделю отработали с солистом двенадцать концертов в филармонии, в домах культуры Верх-Исетского завода, Уралмаша, Химмаша: везде по два концерта. На всех выступлениях в зале был аншлаг, помноженный на восторженный прием.

Приглашая известного солиста, дирижёр тем самым пытался вызвать интерес свердловских слушателей к концертным программам своего детища. Коллектив, судя по рецензиям и воспоминаниям самих артистов, выступал на хорошем профессиональном уровне, однако публики в зале было крайне мало.

Следующим приглашенным солистом стал народный артист СССР Дмитрий Гнатюк. Репетиции с ним проходили... по телефону. «Сделаем так, — предложил дирижёр солисту, — ты мне спой, а я запишу песни на магнитофон». Нужные темпы, тональности, агогику дирижёр выверял, опираясь на сделанную запись. Гнатюк просил выстроить программу таким образом, чтобы перед его выходом обязательно была лирическая пьеса, а не «бисовка». Однако Блинов считал, что инструментальная часть программы должна иметь свою кульминационную точку. Именно такой стала «Украинская фантазия» А. Холминова, после исполнения которой раздался шквал аплодисментов. Публика ещё продолжала аплодировать, когда на фоне аплодисментов внезапно зазвучала широкая распевная украинская мелодия «Реве та стогне». В момент тутти оркестра она лилась настолько мощно, предвосхищая появление солиста, что когда ведущая объявила его имя, публика не просто аплодировала, а буквально скандировала Гнатюку при его первом появлении на сцене. «Ну ты и хитрец!» — прокомментировал гость после выступления.

Блинов очень любил и любит до сих пор украинскую песню П. Майбороды на слова А. Малышко «Рідна мати моя», услышав её премьеру в Киеве в исполнении Александра Таранца. Гнатюку

¹ Бендерский Л. Продолжая традиции Андреева // Урал. 1971. № 8.

же не хватало проникновенности, осмысленности донесения поэтического текста. После первого концерта дирижёр предложил солисту: «В третьем куплете при исполнении слов — в тихом шелесте трав, в щебетанье дубров, — давайте попробуем добиться тончайшего пианиссимо». Солист учел пожелания дирижёра, выполнив их не только во время последующих совместных выступлений. Спустя некоторое время, когда запись песни в исполнении этого вокалиста звучала по радио, Блинов услышал, что третий куплет тот пел глубоким проникновенным пиано.

Своими впечатлениями о прошедшем в филармонии концерте оркестра с участием Д. Гнатюка делится Ф. Бабанкин: «Открывая свое выступление Каватиной Алеко из одноименной оперы Рахманинова, певец даёт наиболее сильное впечатление, представив ее как горестную поэму о любви и разочаровании, о ревности и страсти. Особо проникновенно прозвучали “Сомненье” М. Глинки, “Когда б я знал” П. Козлова, “Вздохнешь ли ты?” А. Варламова и старинный романс “Гори, гори, моя звезда!” Во втором отделении концерта с большим мастерством были исполнены народные песни “Дивлюсь я на небо” и “Гандзя”, а также “Черемшина” композитора В. Михайлюка, “Два кольори” А. Белаша, “Летят, словно чайки” Ю. Рожавской и “Рушничок” П. Майбороды.

Хочется сказать о громадной работе, проделанной оркестром народных инструментов филармонии под руководством Заслуженного артиста УССР Евгения Блинова. Подготовка нотного материала была нелегкой, предстояла аранжировка предназначенных к исполнению произведений, причем в короткий срок. Эту большую и трудную работу превосходно выполнили дирижёр оркестра Е.Г. Блинов и артисты оркестра А.Д. Захаров и Н.Ф. Олейников. Почти с одной репетиции оркестр очень умело не только сопровождал, но и помогал артисту раскрыть создаваемые им образы.

Из инструментальных произведений наиболее впечатляюще прозвучали “Сказ о Байкале” Н. Будашкина, “Пляска скоморохов” П. Чайковского, “Украинская фантазия” А. Холминова. Незаурядную технику исполнения продемонстрировала солистка оркестра лауреат IV Всесоюзного конкурса артистов эстрады Тамара Вольская, которая солировала с оркестром “Травушку-муравушку” в обработке А. Цыганкова»¹.

Шесть концертов с участием Дмитрия Гнатюка прошли великолепно. Свои впечатления от общения с оркестром певец выразил в

¹ Текст цитируется по газетной вырезке статьи под заголовком «Поет Гнатюк». Выходные данные публикации Ф. Бабанкина, к сожалению, установить не удалось. — И.Г.

следующих строках: «В коллективе собрались замечательные молодые музыканты. Они прекрасно понимают народную песню и всецело отдаются искусству. Выступая со свердловским оркестром, я получил настоящее эстетическое наслаждение. Нет ничего краше и роднее, чем народная песня. Свердловский оркестр — истинно народный, в нем выражена вся красота чудесного народного искусства. Жду с нетерпением новой встречи с Уралом»¹.

С большим подъемом прошли концерты оркестра с участием солиста Киевской оперы Анатолия Соловьяненко². С ним вовсе играли без репетиции, хотя пел он почти целое отделение: Песня Левко из оперы Римского-Корсакова «Майская ночь», Песня певца за сценой из оперы А. Аренского «Рафаэль», знаменитая Песенка Герцога из «Риголетто» Д. Верди, русские, украинские и итальянские народные песни «Тройка», «Коробейники», «Дивлюсь я на небо», «Ніч яка місячна», «Чёрные брови», «Санта Лючия», «Вернись в Сорренто». Отработали всего три концерта, поскольку вокалист был активно занят в программах Свердловского оперного театра. В перспективе были выступления с народным артистом СССР Борисом Штоколовым, народной артисткой РСФСР Ольгой Воронец.

Расчет дирижёра оказался верным. После аншлаговых концертов с известными солистами филармоническая публика стала активнее посещать выступления коллектива, отпала необходимость в привлечении «звезд» из центра. Поэтому с коллективом стали чаще выступать свердловские вокалисты: народные артисты РСФСР Ян Вутирас, Николай Голышев, Валентина Нестягина, солист оперного театра бас Олег Агафонов. Для последнего Евгений Блинов сделал инструментовку песни «Забывтый вальс» Вадима Бибергана, которая всегда пользовалась успехом в исполнении Олега Андреевича.

Запомнилось выступление оркестра на одной из годовщин Октябрьской революции в киноконцертном зале «Космос». Оркестр играл «Валенки», вальс «Амурские волны», а в заключение концерта революционную песню «Смело, товарищи, в ногу», к исполнению которой привлекли трех трубачей и тромбониста. Солировали с оркестром семь басов, причем каждый следующий куплет песни звучал на полтона выше и нюансом ярче. Начинали первый куплет с пиано, а заканчивали фортиссимо, подкрепленным барабанной дробью. Песня произвела на слушателей колоссальное впе-

¹ Из письма Д. Гнатыюка Л. Бендерскому, цит. по: *Бендерский Л.* Рассказ об одной кафедре.

² Анатолий Борисович Соловьяненко (1932–1999) — лирико-драматический тенор, занимался вокалом частным образом, приглашен солистом в Киевский театр оперы и балета, стажировался в театре Ла Скала, Киевскую консерваторию окончил в 1978 г., будучи народным артистом СССР.

чатление, впоследствии поступали неоднократные просьбы повторить её в других концертах. Однако возможности собрать столько солистов уже не было, пел с оркестром Олег Агафонов, но порой играли и вовсе инструментальным составом.

Столь развернутое повествование о контактах коллектива с известными солистами-вокалистами отнюдь не означает, что основу репертуара оркестра составляли аккомпанементы, хотя этому направлению дирижёр уделял немалое внимание. Показ солирующих народных инструментов — ещё одна черта творческого облика оркестра. В сопровождении оркестра звучали концерты Н. Будашкина, Н. Чайкина, Концертные вариации П. Куликова.

Основу инструментального репертуара коллектива составляла отечественная и западная классика, произведения современных композиторов различных жанров. Как пишет Л. Бендерский, «красочная палитра современного народного оркестра настолько богата, что позволяет интерпретировать такую музыку, не нарушая её художественной ценности»¹.

Вот программа одного из концертов коллектива, основу которой составили наиболее часто исполняемые оркестром произведения:

П. Куликов. Фантазия на тему русской народной песни «Липа вековая».

П. Чайковский. «Пляска скоморохов» из музыки к сказке А. Островского «Снегурочка».

А. Холминов. Украинская фантазия.

А. Цыганков. Обр. русской народной песни «Травушка» (солистка Т. Вольская).

Н. Будашкин. Сказ о Байкале.

М. Блантер. В лесу прифронтовом.

Н. Михайлов. Волжские припевки (солисты А. Трофимов, Л. Болковский)

В. Биберган. Русские потешки.

В концертах оркестра звучали также Увертюра к опере «Аскольдова могила» А. Верстовского, Увертюра к опере «Севильский цирюльник» Д. Россини, Русская фантазия Н. Будашкина и ряд других сочинений.

В начальный период деятельности оркестра Евгений Григорьевич сам сделал для домровой группы кожаные медиаторы, которые музыканты использовали в кантиленных пьесах. Так дирижёр добивался теплого мягкого тембра группы домр, особенно на звучании *sotto voce*.

¹ Бендерский Л. Народный артист России Евгений Блинов. С. 41.



КОНЦЕРТИННЫЙ ЗАЛ ФИЛАРМОНИИ

20 марта

Начало в 20 час.

21 марта

Начало в 19 и 21 час.

КОНЦЕРТЫ ОРКЕСТРА НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ Свердловской филармонии

Художественный руководитель и главный дирижер — заслуженный артист УССР

Евгений БЛИНОВ

Совместно-народный артист УССР, солист Пермского академического театра оперы и балета им. Т. Г. Шевченко

Анатолий

СОЛОВЬЯНЕНКО

(тенор)

I ОТДЕЛЕНИЕ

Будажин — Русская фантазия
Украинская народная песня «Роза та сонце» (обр. Лопат)
Львовские — Кадриль
Полонез — Арнольд Бахтин из кюветы «Нам нужен мир»
Русские народные песни «Что там люди сидели на дороге»
«Нам вдали да нам близко»
Болгар — Буковина — Вальс «В лесу прощайтесь»
Беларусь — Концерт для оперы
Русские народные песни «Вальсы» (обр. Шаронова)

II ОТДЕЛЕНИЕ

Болгар — Фантазия на сюжеты «Донна-Гарбушка», для оркестра
Римский-Корсаков — Песня Лопат из оперы «Валеска моя»
Арсенский — Песня Лопат из оперы «Раффаэло»
Вера — Песня Герца из оперы «Репетиция»
Русские, украинские и молдавские народные песни «Трижды», «Королевна»,
«Давно я на тебе», «Надежда жила», «Горько браню», «Света Лопат», «Давно я в Сербии»

В концерте принимают участие:

дирижер: Валентина Александровна Кондакова им. Музоргского

ВАЛЕНТИНА АФАНАСЬЕВА

(виола-сопрано)

дирижер: Валентина Александровна Кондакова им. Музоргского

ТАМАРА ВОЛЬСКАЯ

(сопрано)

Афиша филармонических концертов оркестра



Профессиональный оркестр народных



На концерте



инструментов, дирижер Е. Блинов



Группа баянов: 1-й баян А.Я. Трофимов, 2-й баян Л.З. Болковский,
3-й баян О.С. Паньков



На сцене с Юрием Гуляевым



«Когда мы были молодые...» (в центре Ю. Гуляев)



Поет Дмитрий Гнатюк



Соученики, друзья, коллеги — Дмитрий Гнатюк, Евгений Блинов



Дмитрий Гнатюк с артистами оркестра после концерта, 1971 г.





Для выездных концертов филармония редко предоставляла оркестру свой транспорт, обычно его выделяли приглашающие организации. Однажды во время выезда в шахтерский поселок Евгений Григорьевич задержался, комплектуя ноты, а когда вышел, автобусы с артистами уже уехали. Вот незадача! Дирижёр вспомнил разговор, что транспорт пойдет по Сибирскому тракту, и решил попробовать догнать оркестр. Остановив такси, предложил водителю: «За скорость плачу сверху, нужно догнать два автобуса».

Уже минут через пятнадцать догнали уехавшие автобусы, которые стояли у Шарташского рынка, а рядом милицейский наряд разбирался с водителями, видимо, нарушившими правила дорожного движения. Дирижёр направился в один из автобусов к Аркадию Дмитриевичу Захарову:

— Как же ты мог такое сделать? Конечно, ты и сам мог встать за пульт, но ведь партитуры с партиями остались у меня.

— Так я думал, вы в соседнем автобусе едете, не знал, что вы задержались, — недоумевал Захаров.

К счастью, закончилась история благополучно, праздничный концерт для шахтеров прошёл успешно. Увы, дорожные истории — одна из вечных тем гастролей любого ранга и уровня.

Пять концертных сезонов работал коллектив в Свердловской филармонии. За этот период оркестр обрел своего слушателя, сформировался концертный репертуар, расширялись контакты с приглашенными солистами. «Необходимость оркестра подтверждена, — писал ещё в первый год становления коллектива ректор Уральской консерватории Б. Гибалин. — Но необходимы и новые усилия со стороны руководителей филармонии. Прежде всего, это закрепление участников коллектива. Ведь сегодня оркестр состоит из преподавателей и учащихся музыкальных учебных заведений Свердловска. Необходимо заинтересованно отнестись к планированию работы оркестра, к обеспечению тесной и постоянной связи его со слушателями»¹. К сожалению, за годы работы коллектива ситуация не изменилась, работа в штате филармонии для участников коллектива по-прежнему была невозможна, именно поэтому деятельность оркестра оказалась непродолжительной.

Но функционирование коллектива не прошло бесследно. Спустя десятилетие, в 1986 году, приглашенный Е. Блиновым для работы на кафедре народных инструментов дирижёр Л. Шкарупа повторил попытку создания концертной единицы, которая увенчалась успехом. Через пять лет работы вновь созданного коллектива, в 1991 году, ему был присвоен статус Уральского Государственного ор-

¹ Гибалин Б. В добрый путь, оркестр!

кестра, а его создатель, заслуженный деятель искусств России Леонид Шкарупа, по сей день возглавляет оркестр.

Методическая работа

Понимание важности становления и развития методики преподавания игры на народных инструментах пришло ещё в Киеве, когда под руководством профессора М.М. Гелиса в консерватории регулярно проходили методические конференции. В то время Марк Моисеевич направлял внимание ассистента-стажера Блинова на выработку четких методических определений, на совершенствование системы условных обозначений в нотной записи для струнных инструментов, формирование системы приемов и штрихов. В дальнейшем Евгений Григорьевич развил методические установки своего наставника, создав ряд методических работ, основными положениями которых делился с участниками методических совещаний и конференций.

Курс методики в Киевской консерватории, который читал Марк Моисеевич, был довольно объемный — два года по два часа в неделю, итого 140 часов. Все студенты слушали не только лекции по общей методике, но и изучали общие принципы специальной методики преподавания на каждом инструменте.

Лекционный курс, разработанный М.М. Гелисом, не предполагал разделения методических установок для баянистов, гитаристов, домристов, балалаечников. На занятиях все вместе создавали фразировочные партитуры наиболее часто исполняемых произведений, обсуждали варианты подбора рациональной аппликатуры и штрихов для того или иного инструмента. Гелис, как правило, акцентировал внимание на том, какие важные положения следует обязательно фиксировать в нотной записи.

В ассистентуре-стажировке профессор определил направления работы своего ассистента. «Твое дело, — наставлял он Блинова, — заниматься техникой и разбирать новые произведения со студентами. Чем меньше будешь обращаться ко мне, тем лучше, значит, готов к самостоятельной работе». Ассистенту приходилось заниматься не только с балалаечниками, но и с домристами, которых на кафедре училось гораздо больше.

Киевский опыт, безусловно, пригодился Блинову в дальнейшем. К моменту начала работы в Свердловске он имел хорошие наработки в области методики для струнных щипковых народных инструментов — балалайки и домры, практику работы с учениками

домристами и балалаечниками, а также с учебным оркестром и ансамблями народных инструментов.

Листая документы архива УГК, находим приказ по Уральской консерватории: «Доцента Е.Г. Блинова командировать в Москву для участия в работе секции музыкального образования Научно-методического Совета управления учебных заведений»¹. В работе секции Евгений Григорьевич принял самое активное участие, зарекомендовав себя как инициативный, деятельный музыкант-педагог, имеющий свои методические установки и предлагающий способы их продвижения в педагогический процесс. Об этом свидетельствует благодарность В. Кочеткова, заместителя Министра культуры РСФСР, «за большую и активную работу по подготовке вопросов к секции Научно-методического Совета»². К совещанию Блинов представил свои разработки по двум направлениям, которые отражены в названии его доклада «О мерах по улучшению подготовки кадров руководителей оркестров народных инструментов и перспективах развития культуры исполнительства на струнных народных инструментах».

Когда в Москве собирались методические комиссии, часто возникали споры по поводу развития исполнительства на трех- и четырехструнной домре. После того, как москвичи узнали, что в Уральской консерватории преобладает четырехструнная домра, Блинов услышал множество негативных высказываний об инструменте: «Трехструнная домра поет как колокольчик, а на четырехструнной – треск, шлеп». Евгений Григорьевич возражал: «Во-первых, почему вы считаете, что четырехструнная домра звучит плохо, она звучит иначе. Каждый инструмент имеет свой тембр. Во-вторых, все зависит от исполнителя, а в-третьих, мастера должны заниматься улучшением качества звука. Когда у Фёдора Коровая³ появилась приличная четырехструнная домра, он гастролировал не только по Украине, но и по России, и качество его звука не вызывало сомнений».

Павел Иванович Нечепоренко был вполне согласен с Блиновым, но Рудольф Васильевич Белов, Виктор Семенович Чунин и другие домристы были приверженцами трехструнного инструмента. «Вы подумайте, у вас не хватает диапазона сексты, вы беретесь играть

¹ Приказ по УГК № 49 от 22.02.1967 за подписью ректора Б.Д. Гибалина.

² Приказ по Министерству культуры РСФСР от 6.03.1967 за подписью заместителя Министра культуры РСФСР В. Кочеткова.

³ Фёдор Игнатьевич Коровой (1927–1989) – домрист, лауреат Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве (1957), солист Укрконцерта (1962), Заслуженный деятель искусств Украины (1979), профессор кафедры оркестровых народных инструментов Харьковской консерватории.

скрипичные пьесы и делаете непозволительные вещи, — критиковал Евгений Григорьевич, — а на четырехструнной домре возможно исполнять все скрипичные произведения без существенных изменений, что в значительной степени расширяет учебный репертуар». Блинов часто приводил в пример Леонида Владимировича, который когда-то слушал оркестр народных инструментов в Киеве. Домры в оркестре радиокомитета были четырехструнные. И надо сказать, по возвращении в Москву у Владимировича остались самые положительные впечатления.

На совещании в Москве, где Юрий Николаевич Шишаков проводил презентацию своего учебника «Инструментовка для оркестра русских народных инструментов», методические споры продолжались. Евгений Григорьевич пытался убедить московских коллег в необходимости единого подхода к классификации штрихов и приемов игры на струнных инструментах. Ещё «не остыв» от полемических споров в стенах Министерства, он встретил бывшего коллегу по Киевской консерватории виолончелиста Григория Ильича Пеккера. Тот в свое время учился в Петроградской и Лейпцигской консерватории, много концертировал за рубежом, а в настоящий момент являлся профессором Новосибирской консерватории. После радостных объятий Блинов поделился с Пеккером деталями только что состоявшегося обсуждения методических вопросов.

— Как вы считаете, является ли *tenuto* штрихом? — спросил он собеседника.

— Утверждать, что *tenuto* — это штрих, может только невежда, — высказал свое мнение профессор.

Шишаков оказался невольным свидетелем разговора, поскольку стоял в нескольких метрах от собеседников, покуривая сигарету.

— Крепко выражается, — сказал он после того Блинову, — надо бы всё-таки выработать единую позицию, чтобы не было разночтений в учебных пособиях.

Гелис в московских баталиях не участвовал, говоря: «Ты уже сам педагог, лауреат международного конкурса, думай, ищи, исследуй методики струнников, духовиков, пианистов, находи истину». Блинов понимал, многое ещё нужно изучить, чтобы выстроить ту систему классификации приемов и штрихов, которая была бы наиболее приемлема для струнных народных инструментов.

В один из приездов Марка Моисеевича в Свердловск очередное общение профессора со своими выпускниками, Блиновым и Бендерским, опять привело к обсуждению методических проблем. Говорили о штрихе стакато. Долго не рассуждая, Блинов взял домру и стал играть коротко переменными ударами

– Как вы считаете, Марк Моисеевич, какой это штрих? – спросил он Гелиса.

– Стаккато, конечно.

– Но я-то играю переменными ударами, а мы на занятиях по методике утверждаем, что при стаккато правая рука совершает движения только в одну сторону.

– Вот и хорошо, что вы об этом думаете, – ответил Гелис, – кому, как не вам, молодым, поправлять всё, что у нас ещё нелогично.

Результаты своих исследований Евгений Григорьевич сформулировал в методической работе «О системе условных обозначений в нотной записи для балалайки»¹, но издана она была позднее, в 80-е годы, а пока в поле его зрения находились существующие и развивающиеся методики представителей разных академических специальностей. По этому поводу он общался не только с педагогами-методистами, но и исполнителями.

С 31 марта по 4 апреля 1970 года кафедра провела обширное мероприятие – методическую конференцию преподавателей музыкальных училищ Урала. О важности этого мероприятия свидетельствовало приглашение из Киева Марка Моисеевича Гелиса. В организации конференции приняли активное участие Тамара Николаевна Запорожец и Леонид Григорьевич Бендерский.

Как и полагалось, открылась конференция докладом старшего преподавателя кафедры общественно-политических дисциплин Г.И. Солодовникова на тему «Ленинские принципы социалистического искусства». В 70-е годы, время правления Л.И. Брежнева, которое сегодня именуют «эпохой застоя», как правило, события подобного рода во всех сферах жизнедеятельности современного общества сопровождали различные формы внедрения советской идеологии.

Каждый из преподавателей кафедры обязан был выступить с докладом по какому-либо направлению методической работы в течение пяти дней этого масштабного события. Марк Моисеевич Гелис, помимо проведения открытого урока со студентом-домристом, сделал ряд сообщений из области общей методики. Вот темы его докладов:

1. «Задачи преподавателей отделений народных инструментов музыкальных училищ»;
2. «Работа над полифонией»;

¹ *Блинов Е.Г.* О системе условных обозначений в нотной записи для балалайки // *Вопр. методики и теории исполнительства на народных инструментах.* Свердловск, 1986. Вып. 1. С. 11–29.

3. «Воспитание у учащихся творческого отношения к исполняемой музыке. Развитие эмоций».

Заведующий кафедрой Е.Г. Блинов проинформировал присутствующих гостей и участников конференции, прочитав доклад «О состоянии подготовки музыкальных кадров по народным инструментам в музыкальных училищах Урала». В последующие дни был прочитан ещё один его доклад на тему «Некоторые вопросы методики преподавания игры на домре и балалайке».

В вечернее время проходили творческие отчеты в форме концертов. Открывали показ учащиеся Свердловского музыкального училища, во второй день демонстрировали свой уровень студенты кафедры народных инструментов консерватории, затем последовал концерт преподавателей кафедры, и четвертый день завершал концерт студенческого оркестра народных инструментов.

В марте 1969 г. кафедра народных инструментов провела конкурс исполнительского мастерства учащихся отделений народных инструментов музыкальных училищ Урала. Впоследствии он станет регулярным и получит свое название – конкурс имени Владимира Васильевича Знаменского, – в честь блестящего организатора, музыканта, стоявшего у истоков профессионального образования на Урале. В разные годы победителями этого конкурса являлись многие из тех, кто сегодня работает на кафедре. С марта 2012 г. конкурс приобрел статус всероссийского, а в марте 2014 г. состоялся XVII региональный (II Всероссийский) конкурс учащихся средних профессиональных учебных заведений им. В.В. Знаменского.

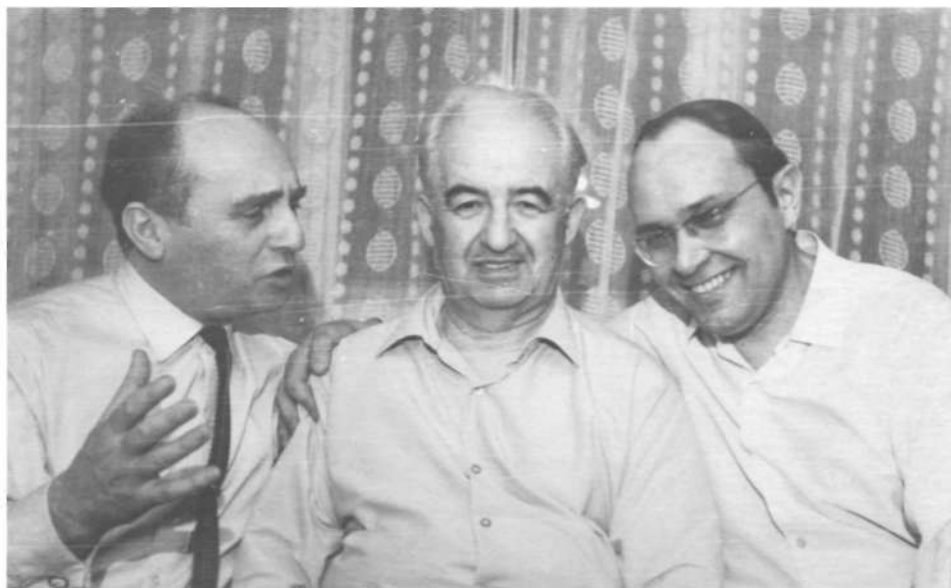
Для преподавателей кафедры того периода и, прежде всего, для заведующего кафедрой мероприятие явилось показателем уровня педагогической работы, проводимой в музыкальных училищах региона. Именно после подведения итогов конкурса, оценив «бреши», зияющие в подготовке участников, Е.Г. Блинов убеждается в необходимости проведения масштабной методической конференции.

Во всех мероприятиях, проводимых кафедрой, принимали активное участие не только педагоги средних профессиональных учебных заведений, но и преподаватели музыкальных школ. Евгений Григорьевич понимал важность единства всех звеньев обучения: школа – училище – вуз. Это и преемственность традиций, и приобщение детей с самого раннего возраста к восприятию лучших образцов классической и народной музыки, и, наконец, формирование общих методических и исполнительских принципов школы, которую впоследствии назовут Уральской школой исполнительства.

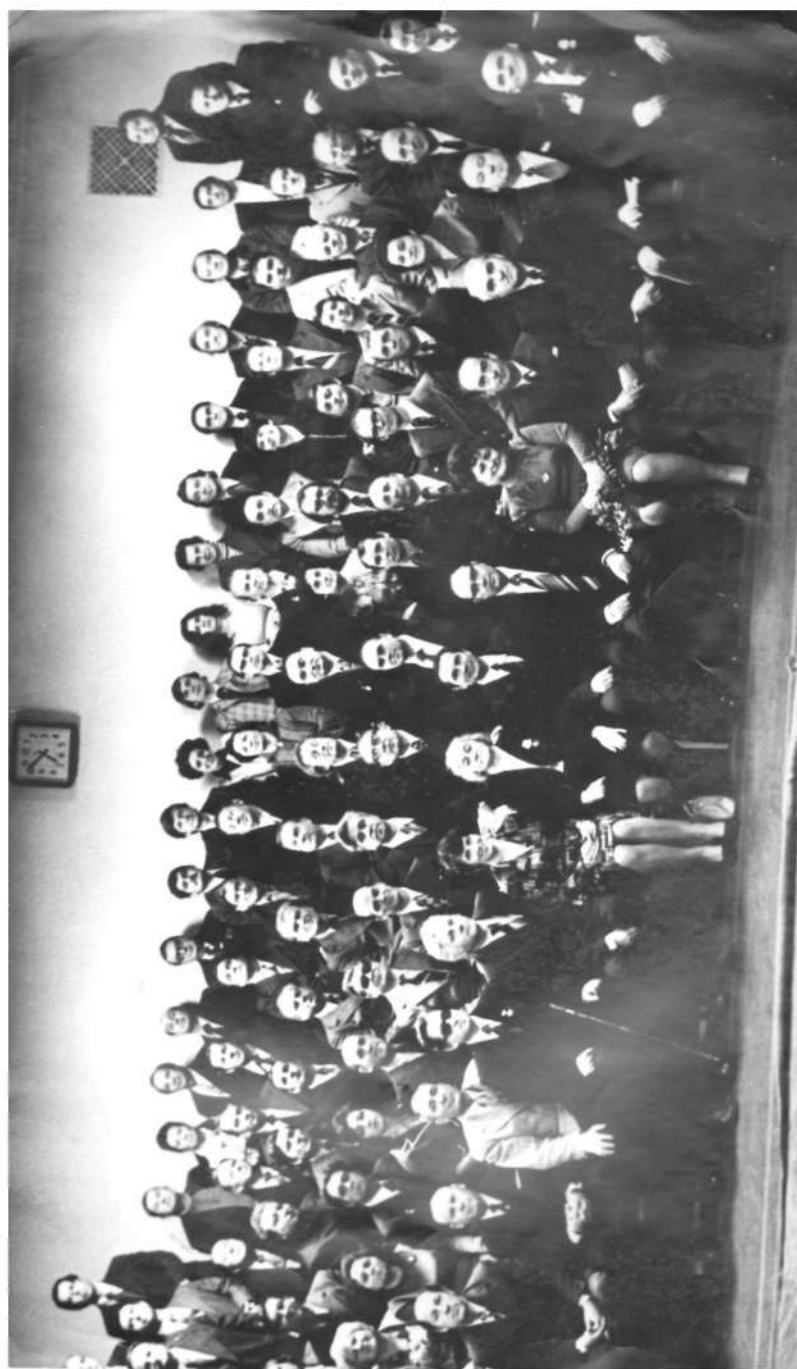
Не так давно в интернете была размещена следующая информация: «Приём гитарный щипок мало разрабатывался и изучался



После конференции в Министерстве культуры России, февраль 1967 г.,
Москва: П.И. Нечепоренко, А.С. Илюхин, Е.Г. Блинов,
Ю.Н. Шишаков, Р.В. Белов



Л.Г. Бендерский, М.М. Гелис в гостях у Е.Г. Блинова
за дружеской беседой, 1970 г.



Участники научной конференции, посвященной 50-летию отделения народных инструментов Киевской консерватории, 1978 г., 1 ряд: Д.Х. Пшеничный (второй слева), Н.Т. Лысенко, И.Д. Алексеев, М.В. Шелест, Т.И. Вольская, Мирра Моисеевна (сестра М.М. Гелиса), Н.А. Давыдов, Е.Г. Блинов, Наталья Федоровна (жена М.М. Гелиса), Я.Г. Пухальский, Н.А. Прокопенко, Н.И. Газулов, Н.И. Ризоль; 2 ряд: И.А. Яшкевич (шестой слева)

в школе Блинова, тогда как у Нечепоренко этот блестящий прием звукоизвлечения стал одним из ведущих в практике и студентов Академии, и вообще московских балалаечников. Но это одна из деталей, которая больше относится к 70-80-м гг. Сейчас уже даже самые закоренелые приверженцы традиционного звукоизвлечения понимают, что без передовых технологий, зарожденных в классе-лаборатории Павла Ивановича никак не обойтись¹.

Необоснованность подобных высказываний, направленных на принижение достоинств школы Е.Г. Блинова, скорее всего, вызвана слабой осведомленностью их автора с нотными и методическими изданиями Уральской школы.

Освежая память, хотелось бы обратить внимание, что в издании Евгения Блинова «Этюды для балалайки» 1958(!) года автор рекомендует играть каждый из 40 этюдов различными вариантами, в том числе с использованием различных способов гитарного приема. В 60-е годы результатом сотрудничества Евгения Блинова с киевлянином Натаном Шульманом стало создание ряда произведений, в том числе «Арагонская хота», исполнение фактуры которой невозможно без владения гитарным приемом. Дипломной работой Валерия Минцева, выпускника Уральской консерватории 70-х гг. по классу Е. Блинова, стали «Десять этюдов для балалайки», фактура которых содержит всевозможные варианты гитарного приема. В одной из передач цикла «Голоса народных инструментов», которую вёл Александр Цыганков на Первом канале Центрального Телевидения, в 1976 г. Шаукат Амиров играл «Прялку» А. Рубинштейна, исполнение которой невозможно без использования данного приема. Стоит обратить внимание и на переложение для балалайки Каприса № 1 Н. Паганини, выполненное Ш. Амировым², а также сделанную им исполнительскую редакцию 4-й и 10-й вариаций «Фолии» А. Корелли – Ф. Крейсера³.

На Первом Международном конкурсе им. В.В. Андреева в Твери Андрей Горбачев исполнял «Вариации на тему гавота Корелли» Д. Тартини – Ф. Крейсера. Первую вариацию он играл двойным пиццикато, что весьма отдаляло звучание от скрипичного оригинала. В обмене мнениями с П.И. Нечепоренко, в классе которого проходил обучение А. Горбачев, член жюри конкурса Шаукат Амиров предложил играть эту вариацию гитарным приемом с соответствующей аппликатурой правой руки, так, как играл сам, за

¹ См.: URL: <http://www.balalaykainternational.com> (дата обращения: 27.04.2015).

² См.: Утренняя разминка. Балалаечнику от Шауката Амирова. Екатеринбург, 2008. С. 3.

³ Транскрипции для балалайки и фортепиано. Играет Шаукат Амиров. Екатеринбург, 2002. С. 10, 21.

что профессор поблагодарил его. А это, как надо понимать, дорогого стоит.

Думаю, сравнивать достоинства двух выдающихся исполнителей и педагогов — Блинова и Нечепоренко — дело неблагодарное, можно лишь выразить глубочайшее уважение мэтрам за их вклад в методику преподавания игры на балалайке.

О конкурсах

Одной из насущных проблем того периода Блинов считал отсутствие творческих соревнований российского и союзного масштаба для народников-профессионалов. «Горько осознавать, — писал он в статье газеты «Советская культура», — что в области народной музыки в Российской Федерации не проводится почти никаких конкурсов. Речь не идет о конкурсе артистов эстрады, в котором народные инструменты имеют скорее прикладное значение, а о представительных республиканских и всесоюзных смотрах исполнителей на народных инструментах. Последний такой всесоюзный смотр был проведен в Москве без малого тридцать лет назад»¹.

Словно услышав призыв Евгения Григорьевича, Министерство культуры РСФСР учредило на рубеже 60-70-х годов сразу два конкурса исполнителей на народных инструментах!

Вскоре коллектив кафедры уже заявил о себе достижениями студентов и выпускников на I Всероссийском конкурсе исполнительского мастерства студентов высших учебных заведений, проходившем в феврале 1969 г. в Новосибирске. Председателем жюри конкурса был главный дирижёр и художественный руководитель оркестра народных инструментов Всесоюзного радио и Центрального телевидения Владимир Федосеев². Список лауреатов кафедры открыли питомцы Евгения Григорьевича Блинова: первую премию получил балалаечник Владимир Аверин, третью — домрист Валерий Жданов.

На ответственном мероприятии исполнительский уровень показывали не только студенты, но и преподаватели. После концерта преподавателей вузов ректор консерватории Леонид Николаевич Шевчук, скрипач по образованию, резко высказался об исполнении Рудольфом Беловым Рондо G-dur В.А. Моцарта, особенной критике подверглись каденции, в текст которых были внесены значительные изменения.

¹ См.: Сов. культура. 1969. 4 марта.

² Владимир Иванович Федосеев (р. 1932) — ныне художественный руководитель и главный дирижёр Государственного академического Большого симфонического оркестра им. П.И. Чайковского, народный артист СССР.

«Но ведь Моцарт не писал каденций, оставляя право исполнителю на реализацию собственных намерений, — думал Евгений Григорьевич, — почему же нужно строго следовать каденциям Ф. Крейсlera? Он ведь только автор редакции. Флейтисты, например, тоже играют каденции, написанные Крейслером, однако допускают ещё более заметные изменения в силу специфики своего инструмента».

Критика, высказанная Л.Н. Шевчуком в адрес преподавателя музыкально-педагогического института им. Гнесиных Р.В. Белова, заставила Е.Г. Блинова задуматься о том, насколько тщательно необходимо относиться к подбору программы для подобных выступлений и играть так, чтобы исполнение могло убедить любого слушателя, особенно музыканта-профессионала.

Во втором отделении концерта преподавателей блестяще выступила Тамара Вольская. После концерта Владимир Федосеев выразил признание Евгению Блинову за высокий уровень исполнительского мастерства студентов и преподавателей кафедры. По окончании конкурса все лауреаты отправились с концертами в Ленинград.

Через год победой на IV Всесоюзном конкурсе артистов эстрады (1970) Тамара Вольская, будучи ассистентом-стажером Е.Г. Блинова, внесла свою очередную и весьма значимую лепту в копилку творческих достижений кафедры, заняв на конкурсе второе место. На этом список творческих побед студентов и аспирантов кафедры не закончился. В 1972 г. в Москве состоялось одно из важных творческих состязаний — I Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах. Выступление Тамары Вольской и её победа на этом конкурсе (I премия) стали важным шагом в признании возможностей четырехструнной домры. Балалаечник Владимир Аверин получил вторую премию.

Евгению Григорьевичу пришлось поволноваться за своих учеников, ведь окончательное определение результатов конкурса происходило в узком кругу председателей секций жюри. Когда председатель струнной секции Павел Нечепоренко объявил для остальных членов жюри результаты конкурса в номинации «домра», оказалось, что первая премия присуждена Александру Цыганкову, а Тамаре Вольской — только вторая. Евгений Григорьевич попросил каждого председателя жюри высказаться, какие были основания для такого решения. Его поддержала Вера Николаевна Городовская, которая считала, что оба исполнителя достойны первой премии. Решено было проголосовать всем составом жюри за утверждение окончательных результатов конкурса. В результате оба исполни-

теля-домриста — и Цыганков, и Вольская — были удостоены первого места.

Для Евгения Григорьевича данное решение было особенно важно не потому, что Тамара Вольская была ассистентом-стажером в его классе, важно было другое — отстоять позиции четырехструнной домры как полноценного сольного концертного инструмента. Ведь, как уже было сказано выше, в Москве к инструменту относились достаточно негативно.

На конкурсе непосредственно перед Вольской на четырехструнной домре играла исполнительница из Белгорода, играла неважно — инструмент не звучал. Повернувшись к Нечепоренко, Вера Николаевна Городовская намеренно громко спросила: «Павел Иванович, когда вы запретите эту четырехструнную домру? Ведь слушать её невозможно».

Через два номера вышла играть Тамара Вольская, после её выступления Вера Николаевна подняла руки вверх и аплодировала, и все члены жюри аплодировали вместе с ней. «Вера Николаевна, так будем закрывать четырехструнную домру?» — не удержался Блинов. После выступлений Тамары Вольской зал гудел, все обсуждали сложность и безупречное качество исполненной программы, особенно виртуозных скрипичных произведений «Интродукции и рондо-каприччиозо» К. Сен-Санса и «Интродукции и тарантеллы» П. Сарасате.

V Всесоюзный конкурс артистов эстрады, состоявшийся в октябре 1974 г., где народно-инструментальное исполнительство впервые было выделено в самостоятельный жанр, показал, как отмечает и.о. доцента Уральской консерватории Л. Бендерский, что «народное искусство и, в частности, такой его раздел, как исполнительство на народных инструментах, занимает в музыкальной жизни всё большее место, что его любят, что профессиональный уровень этого искусства неуклонно растет»¹.

На этом конкурсе занял второе место дуэт в составе: Шаукат Амиров (балалайка) и Сергей Зиновьев (баян)². После окончания консерватории музыканты проходили армейскую службу в Уральском военном округе, в это время они и объединились в ансамбль. «Дуэтом они десятки раз выступали на концертных площадках, по радио и телевидению, перед воинами Советской Армии, — пишет в статье Л. Бендерский. — И всегда их искусство, отмеченное печатью самобытности и высокого профессионализма, искреннего

¹ Бендерский Л. Полку лауреатов прибыло // Веч. Свердловск. 1974. 5 нояб.

² Сергей Зиновьев закончил Уральскую консерваторию в классе Олега Сергеевича Панькова.



Е.Г. Блинов с лауреатами I Всероссийского конкурса студентов вузов
В. Авериным и В. Ждановым, 1969 г.



Студенты и выпускники класса Е.Г. Блинова — победители
II Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах в
Ленинграде, 1979 г., *1 ряд:* И.Б. Блинова, Е.Г. Блинов;
2 ряд: В. Минцев, Ш. Амиров, В. Шеболкин



Педагоги кафедр народных инструментов Уральской консерватории, 1979 г., *1 ряд:* Ю.П. Ключин, концертмейстер И.Б. Блинова, А.Я. Трофимов, Е.Г. Блинов, З.И. Алешина, Т.И. Вольская, Н.Ф. Олейников, Л.Г. Бендерский; *2 ряд:* А.Д. Захаров, Л.З. Болковский, студенты и выпускники кафедры – лауреаты II Всероссийского конкурса В. Минцев, В. Шеболкин, Ш. Амиров, Л. Вахрушева, концертмейстер Б. Орлов, М. Уляшкин, лауреат I Всесоюзного конкурса баянистов В. Романько



Жюри IV Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах, 1990 г., Горький: Ю.Н. Шишаков, А.Б. Шалов, П.И. Нечепоренко, Е.Г. Блинов, М.Ф. Рожков



Е.Г. Блинов со студентами класса — лауреатами IV Всероссийского конкурса, 1990 г., *1 ряд:* М. Сидоров, Ю. Гаврилов;
2 ряд: Е. Быков, М. Ильина, Е.Г. Блинов



Идет награждение победителей IV Всероссийского конкурса, 1990 г., Горький

темперамента и непосредственности, находило дорогу к сердцам слушателей, всегда ощущались великолепная школа, труд, талант и мастерство их наставников.

В конкурсную программу дуэта входили такие произведения, как фантазия П. Сарасате на темы из оперы Ж. Бизе “Кармен”, Вариации Д. Гартини – Ф. Крейсера на тему Гавота А. Корелли, оригинальные сочинения, ряд народных обработок. В их игре присутствовала тщательность отделки деталей, хороший вкус, осмысленная фразировка, сыгранность и незаурядное мастерство»¹.

Залог развития любого коллектива – это заряженность единой идеей, психологическая совместимость, взаимоуважение, работа на перспективу. И чем меньше состав творческой единицы, тем сложнее взаимоотношения. Случилось так, что в силу определенных обстоятельств музыканты не смогли продолжить совместную концертную деятельность. Дуэт распался. Однако этот факт сыграл свою положительную роль в дальнейшем развитии Шауката Амирова как солиста-балалаечника. Поступив в ассистентуру-стажировку Уральской консерватории, где он продолжил свое обучение в классе профессора Е.Г. Блинова, музыкант демонстрирует яркий творческий рост.

Прошло пять лет...

В 1979 г. в Ленинграде состоялся II Всероссийский конкурс музыкантов-исполнителей на русских народных инструментах. Кафедру Уральской консерватории представляли в этом состязании 15 человек! Этот факт убедительно продемонстрировал, какого высокого уровня подготовки специалистов-народников за короткий срок смог добиться коллектив.

Условия проведения конкурсных прослушиваний жесткие – без предварительного обсуждения члены жюри сразу же сдавали оценки секретарю, однако после прослушиваний участников в номинации «балалайка» баллы не были вывешены для ознакомления с ними участников. Блинов подошёл к представителю Министерства культуры и попросил повесить списки баллов, которые выставили члены жюри. Когда баллы обнародовали, оказалось, что у П. Нечепоренко и В. Болдырева, которые сидели рядом, оценки были одинаковые и очень низкие, поэтому их баллы аннулировали.

Председатель жюри П.И. Нечепоренко возмутился:

- Кто разрешил обнародовать баллы?
- Евгений Григорьевич, – ответила секретарь жюри.
- А кто это такой?
- Ваш заместитель.

¹ Бендерский Л. Полку лауреатов прибыло.

– Попрошу снять оценки.

Нечепоренко подошёл к Блинову:

– Кто вам разрешил командовать?

– Я не командую, а лишь соблюдаю установки, утвержденные Министерством культуры.

– А я запрещаю это делать. Снять баллы немедленно.

– Если вы запрещаете, я буду вынужден сообщить в Министерство.

Евгений Григорьевич позвонил начальнику по учебным заведениям культуры и искусства Министерства культуры РСФСР Макарову, сообщил, что во время конкурсных прослушиваний был ряд нарушений: заменялись пьесы, останавливали исполнение без обсуждения с членами жюри, не вывешены баллы после прослушиваний первого тура.

Однако и Макарову Павел Иванович ответил:

– Вы не министр, чтобы давать мне установки.

На второй тур по всем номинациям прошли 50% свердловчан. К третьему туру в Ленинград прибыл заместитель Министра культуры РСФСР Александр Георгиевич Флярковский, собрал всех членов жюри, в том числе и композиторов В. Бояшова, Н. Пузю, Ю. Шишакова, Н. Чайкина, довёл до сведения членов жюри, что существуют общепринятые нормы проведения конкурсных прослушиваний, которые не могут быть нарушены.

В выступлениях свердловчан не обошлось без сюрпризов. Валерий Минцев шёл после двух туров вторым, опережая Шауката Амирова. Однако на третьем туре у него начались неприятности. Предстояло исполнение Концерта Ю. Шишакова с оркестром им. В. Андреева. Когда конкурсант вышел на сцену, дирижёра не было. Разволновавшись, Минцев встал на дирижёрскую подставку и начал кланяться, а потом, заметив, что стул для солиста находится на другой, более низкой подставке, перешёл туда. Его действия развеселили публику, а самого солиста привели в ещё большее смятение. Наконец, дирижёр появился. Сначала всё шло гладко, но в коде финальной части балалаечник взял темп немного быстрее, чем на репетиции, а дирижёр В. Попов вместо ожидаемой пульсации «на раз» стал дирижировать сетку, половина оркестра пошла за дирижёром, половина – за солистом, разошлись, и только в конце коды секунд через двадцать дирижёру удалось собрать оркестр.

При обсуждении претендентов на звание лауреата председатель жюри П. Нечепоренко предложил дать Гран-При Валерию Зажигину. «Я не согласен, – возразил Блинов, – у меня есть претензии к этому исполнителю. Предлагаю дать две первых премии – За-

жигину и Амирову». Высказала свое мнение и член жюри Людмила Зыкина: «Я Шауката Амирова слышала не раз, это лучший балалаечник России, никого с ним сравнить не могу». Её поддержка во многом повлияла на окончательное решение жюри, первой премии были удостоены оба исполнителя.

Валерия Минцева же в числе призеров вообще не упомянули. Это вызвало недоумение у Е.Г. Блинова, ведь на предыдущих турах конкурсант имел высокие баллы. Евгений Григорьевич считал, что на дирижёре тоже лежит вина, поскольку тот не смог собрать оркестр. В результате В. Минцев получил диплом.

Немалую долю успеха в победах воспитанников Евгения Григорьевича сыграла концертмейстер Искрина Борисовна Блинова, выпускница Киевской консерватории по классу фортепиано профессора К.Н. Михайлова. В начале своей творческой деятельности она играла в ансамбле с известным скрипачом А. Гороховым — учеником Д.Ф. Ойстраха, и выдающейся певицей, народной артисткой СССР Е. Мирошниченко. Сначала Искрина Борисовна относилась к балалайке очень подозрительно, воспринимая её как инструмент с ограниченными выразительными возможностями. Но однажды, ещё в Киеве, придя в класс, где занимался Евгений Григорьевич, услышала в исполнении балалаечника В. Заболотного фрагмент Концерта для балалайки с оркестром Е. Кичанова. Звучала народная тема «Летят утки», использованная композитором при создании Концерта. «Как приятно на балалайке звучат народные песни», — удивилась пианистка.

Этот случай положил начало творческому союзу Евгения и Искрины Блиновых. По приезде в Свердловск пианистка аккомпанирует Евгению Блинову, а также работает концертмейстером в его классе.

Шесть свердловских музыкантов вышли в финал конкурса и стали его победителями. Четверо из них — воспитанники Евгения Григорьевича Блинова: первую премию получил Шаукат Амиров, третью — Людмила Вахрушева (домра) и Владимир Шеболкин, диплом — Валерий Минцев. Лауреатом второй премии стал музыкальный внук Е.Г. Блинова, воспитанник Т.И. Вольской, домрист Михаил Уляшкин. Успехов добился и представитель гитарной школы Александр Фраучи, студент Уральской консерватории по классу В.М. Деруна. Он получил вторую премию.

К сожалению, выбыл из конкурсных прослушиваний ещё один из учеников Е.Г. Блинова — Евгений Быков, у которого поднялась высокая температура. Вызвали родителей студента, и тут же в Ленинграде его положили в больницу.

По окончании конкурса, желая обновить свой гардероб, Евгений Григорьевич и Искрина Борисовна отправились за покупками. В одном из магазинов, примеряя новый костюм, Блинов снял пиджак, а после примерки обнаружил, что из внутреннего кармана пиджака пропал бумажник, в котором была достаточно внушительная сумма денег. Ничего не поделаешь — нужно быть осторожней. Вернулись в гостиницу ни с чем.

Встретив в вестибюле Николая Чайкина, поделились с ним случившейся неприятностью, тот ободрительно произнёс: «Потеря небольшая, мы мигом её поправим». Через несколько минут открылась дверь номера, Евгений Григорьевич и Искрина Борисовна, а также Тамара Вольская, пришедшая к ним в гости, увидели горничную, вкатившую в комнату коляску, уставленную едой, дополняли которую две бутылки хорошего коньяка. Пировали, танцевали, в общем, как могли, скрасили «горечь утраты».

Когда о пропаже узнали коллеги, Виктор Гридин предложил «пострадавшему» нужную ему сумму. Конечно, от помощи Евгений Блинов отказался. Сам виноват. Нужно быть бдительнее!

Заметным событием в творческой судьбе Евгения Григорьевича Блинова стал IV Всероссийский конкурс, проходивший в 1990 г. в Горьком. В прослушиваниях участвовали четверо воспитанников профессора — Евгений Быков, Юрий Гаврилов, Михаил Сидоров и Марина Ильина. Подготовить лауреата солидного конкурса — большая творческая удача. Годы напряженного труда предшествуют той легкости и мастерству, которое демонстрируют молодые исполнители на концертной сцене. Порой музыкант уже близок к победе, но волею судьбы вынужден довольствоваться меньшим по отношению к тому, чего он заслуживает.

Блинов переживал, конечно, за всех четверых воспитанников, ведь всё могло произойти. Так и случилось. После второго тура лидировала по баллам Марина Ильина. Во время прослушиваний третьего тура Евгению Григорьевичу пришла записка от Юрия Николаевича Шишакова с вопросом, что будет играть Ильина на заключительном концерте? Блинов возразил, что вряд ли следует составлять программу концерта, пока прослушивания не закончены.

На третьем туре Марина Ильина играла Концерт С. Василенко. Во второй части во время соло гобоя, в стремлении сыграть как можно гибче гармоническое сопровождение основной темы, солистка разошлась с оркестром, разволновалась, начались потери. Впечатление от исполнения было смазано, к тому же и в конце части потери в сольной партии продолжались. Павел Нечепоренко развёл руками: «Ничего не поделаешь, это только диплом».

Дипломантом конкурса стал и Михаил Сидоров: его подвёл неважный инструмент, который на фоне балалаек других участников третьего тура звучал слабее динамически и более бедно в тембровом отношении. Юрий Николаевич Шишаков, концерт которого играл исполнитель, сетовал на отсутствие у конкурсанта хорошего инструмента.

По поводу студентов Нечепоренко у членов жюри возникли разногласия. Выступали двое: Николай Суков и Игорь Сенин. На втором туре Суков играл с потерями «Вечное движение» Н. Паганини. Пьеса коварная, для стабильного ее исполнения нужен сценический опыт, хорошая выдержка. Несмотря на потери конкурсанта, педагог считал, что Суков по исполнительским качествам выше, поэтому по окончании прослушиваний предлагал дать Сукову первую премию, а Сенину – вторую. Ряд композиторов, а также домристы, оказавшиеся в численном превосходстве, голосовали за выдвижение на первую премию И. Сенина, а балалаечники Блинов, Рожков и Шалов положились на мнение педагога. Но когда Блинов увидел слезы на глазах Павла Нечепоренко, то, как председатель струнного жюри, принял решение свои два голоса отдать в пользу Сукова.

Оказавшись свидетелем интервью молодого исполнителя корреспонденту одной из местных газет, Евгений Григорьевич был разочарован ответами Сукова.

– Почему вы стали играть на балалайке? – спрашивал корреспондент.

– Меня не приняли на другой инструмент.

– Расскажите о перспективах вашей будущей творческой деятельности.

– Я пока их не вижу.

Время расставило всё по местам. Игорь Сенин сегодня – состоявшийся музыкант, заслуженный артист России, профессор РАМ им. Гнесиных, солист оркестра им. Н. Осипова. Но тогда, как всем казалось, решение приняли достаточно обоснованное: Николай Суков и Евгений Быков были удостоены первой премии, а Юрий Гаврилов и Игорь Сенин стали лауреатами второй. Педагоги лауреатов считали, что последние ещё будут иметь возможность показать свое мастерство на последующих конкурсах.

В победах конкурсантов большую роль сыграла концертмейстер Наталья Анимица, дипломант международных и всероссийских конкурсов. Подготовка к серьезному трехтуровому конкурсу – процесс напряженный, требующий огромных энергетических и временных затрат. Вспоминая сегодня, как Наталья Васильевна высту-

пала на конкурсах с двумя-тремя, а то и пятью участниками, думаешь о том, сколько внутренней силы заложено в этом музыканте. Она была готова играть бесконечно, шлифуя каждую мелочь и добиваясь максимального для солиста удобства игры. Работала всегда с полной самоотдачей, ощущая себя не только концертмейстером, но и педагогом, способным и желающим поделиться со студентом своими знаниями и умениями.

Воспитанница Уральской консерватории, концертмейстерскую подготовку она получила в классе Искрины Борисовны Блиновой. Когда в 1976 г. Н. Анимиаца начала работать в классе Е.Г. Блинова, сменив Искрину Борисовну, профессор с каким-то внутренним сопротивлением воспринял новую пианистку. Глядя с сомнением на её маленькие ручки, он размышлял о том, как сложно ей будет брать октавы, которыми изобилует аккомпанемент балалаечных произведений. Однако разочарование переросло в очарование. Не только октавы, но и аккорды в широком расположении Наталья Анимиаца брала с легкостью, блестяще читала с листа, хорошо чувствовала солиста. Евгений Григорьевич с большим теплом рассказывает о совместных занятиях: «Наталья Васильевна — очень интеллигентная, тактичная, во всем знала меру. Со студентами она держала себя на расстоянии, никогда не переходя границы отношений педагог — ученик».

Вспоминая конкурсные прослушивания, Евгений Григорьевич с улыбкой говорит о том, как ему пришлось убеждать Михаила Рожкова, члена жюри в номинации «струнные инструменты», относиться лояльнее к выбору домристами конкурсных программ. Одним из наиболее часто исполняемых домристами произведений оказался Финал скрипичного Концерта № 1 Д. Шостаковича — «Бурлеска». В конкурсных программах участников он был заявлен более десяти раз. После очередного объявления Финала, Михаил Рожков всё более мрачнел и, наконец, вполне серьезно заявил: «Если следующая домристка будет опять играть «Бурлеску», я поставлю ей два балла». Вот тогда Блинов понял, почему Павел Нечепоренко просил его внимательно отнестись к оценкам, которые ставил Михаил Рожков. Пришлось всерьез отговаривать возмущённого члена жюри от намерения заниженной оценкой заявить свой протест против исполнения на домре музыки Д. Шостаковича.

В рамках конкурса проходил смотр народной песни и фестиваль исполнителей на редких народных инструментах, таких как национальные гармоники, хур, крезь, гудок, чанза; выступали фольклорные ансамбли из Калмыкии, Бурятии, Якутии, Красноярска, Во-

ронеза. Евгению Григорьевичу запомнилось несколько подобных номеров, выступивших на заключительном концерте: семейный дуэт — дедушка и внук, играющие на пиле и желейке, ансамбль ложкарей, участники которого отбивали ритмы так увлечённо, что осколки ложек летели в зал. Оказалось, это был муляж, на самом деле никто ложек не ломал, но выглядело всё очень правдоподобно. Играя сложные ритмические формулы, ложкари успевали к тому же «выделывать коленца».

В начале 90-х годов выпускники класса профессора Блинова приняли участие ещё в нескольких серьезных конкурсах. Евгений Быков стал лауреатом 3 премии II Международного конкурса «Кубок Севера» в Череповце, а Михаил Сидоров получил третью премию на I Международном конкурсе им. В.В. Андреева в Твери.

Спустя десятилетия, Евгений Григорьевич вспоминает некоторые детали конкурсных баталий. Остался один день до начала прослушиваний I Международного конкурса им. В. Андреева. Услышав, как на репетиции Михаил Сидоров играет «Вариации на тему 24 каприза Н. Паганини», Павел Нечепоренко остановил балалаечника и попросил его сыграть начальную тему гораздо медленнее, так, как это проставлено в его редакции. Когда Михаил поделился замечанием с педагогом, Блинов возразил, что знаменитую тему скрипачи никогда медленно не играют, и хотя во многих скрипичных редакциях темп темы не указан, следует играть её в умеренном темпе. Участнику конкурса предстояла непростая задача — сыграть тему, убедив исполнением всех членов жюри. В результате конкурсного прослушивания исполнение каприза М. Сидоровым автору транскрипции понравилось.

По окончании конкурса герой нашей книги возвратился к своим повседневным обязанностям: обширной педагогической работе и, конечно, как и в предыдущие годы, — гастроям, гастроям и ещё раз гастроям... Об этом следующий раздел главы.

О сольных концертах

Из всех направлений творческой деятельности основным Евгений Блинов считал всё же сольное концертное исполнительство. Занятиям на инструменте он уделял особое внимание. Характеризуя одно из выступлений музыканта, рецензент отмечает: «Его игра впечатляет благородством интерпретации, тонким чувством стиля, богатством красок, силой мысли и чувства, достаточно услышать лишь несколько тактов музыки, как очевидным становит-

ся удивительный контакт исполнителя с инструментом. Кажется, будто они созданы друг для друга»¹.

В мае 1964 г. Евгений Блинов выступил в Октябрьском зале Дома Союзов Москвы. Сольный концерт проходил в рамках абонемента № 22 «Народные инструменты». Во всю ширину улицы висел баннер, на котором красными буквами красовалась яркая надпись: «Концерт Евгения Блинова (балалайка)». Музыкант удивился:

— Зачем же так помпезно? Кто меня знает? А если не придет публика?

— Когда будете Рихтером, достаточно будет маленького объявления на столбе, и народ прибежит, — сказали артисту в рекламном отделе филармонии, — но пока вас не знают, нужна яркая реклама.

На концерте исполнитель выстроил программу следующим образом: в первом отделении звучали оригинальные сочинения, во втором — транскрипции популярной классической музыки. Сразу три произведения крупной формы прозвучали в начале первого отделения — Концерт С. Василенко, Концертные вариации Н. Будашкина и Вариации П. Куликова, затем последовали миниатюры украинских композиторов К. Мяскова, Н. Шульмана, Е. Зубцова.

Открыв второе отделение «Пассакалией» Г. Генделя, музыкант исполнил ещё «Кордову» И. Альбениса и «Испанский танец» М. де Фальи. Прозвучавший далее «Грустный вальс» Я. Сибелиуса послужил лирическим контрастом к насыщенной драматизмом «Пляске смерти» К. Сен-Санса и виртуозной Фантазии П. Сарасате на темы из оперы Ж. Бизе «Кармен».

Зайдя за кулисы после концерта, исполнитель увидел московского корреспондента Марковича, который ранее опубликовал в газете «Вечерний Киев» рецензию на сольный концерт Блинова. Вот так встреча! Оказывается, увидев рекламу, музыковед решил вновь посетить выступление понравившегося исполнителя. Встречу назначили на следующий день, и за обедом Маркович посоветовал внимательнее отнестись к штрихам в одном из фрагментов «Грустного вальса» Сибелиуса. Из разговора с ним Евгений Григорьевич сделал вывод: прежде, чем выступать в ответственном концерте, нужно обязательно вновь проштудировать оригинал исполняемых произведений, это поможет по-новому раскрыть авторский замысел и избежать разночтений в трактовке выразительных средств.

Помимо Марковича, по окончании концерта поздравить исполнителя подошли московские музыканты Павел Иванович Нечепоренко, Михаил Федотович Рожков и Сергей Михайлович Колобков, с которыми тут же отправились в ресторан отмечать удачное

¹ Покровская М. Поющие струны.





выступление. Евгений Григорьевич делится впечатлениями от общения с ними: «Коллегам концерт понравился, Павел Нечепоренко особенно выделил исполнение “Грустного вальса” Я. Сибелиуса, Михаил Рожков на похвалы никогда не скупился».

По воспоминаниям Блинова, во время одной из встреч в Свердловске он сыграл для Рожкова недавно выученный вальс «Весенние голоса» Й. Штрауса. Послушав в общем-то ещё сырое исполнение произведения, Рожков заявил, что звучит пьеса блестяще и посоветовал играть её в каждом концерте. Особенно нравилась ему Вторая венгерская рапсодия. «Никто её так вдохновенно не играет, как ты, — говорил он, — с хорошим напором, с ускорением к концу коды». Поблагодарив его за похвалу, пришлось всё же возразить, что темп в коде должен быть единым, и если он действительно ускоряется, то это очень плохо, стало быть, нужно контролировать свои эмоции.

Помимо гастролей по Союзу с 1963 г. музыкант работал штатным совместителем в Свердловской филармонии, активно концертируя в городе и области. Артистические пути-дороги, как и пути господни, неисповедимы: неожиданные встречи, несурезицы, казусы и ляпсусы организаторов — всё, чем богата артистическая братия.

Первое выступление на Урале состоялось в Свердловском Доме офицеров, где Евгений Блинов участвовал в сборном концерте, на котором присутствовали представители высшего командования военного округа.

Как назло, во время выступления порвалась струна. Когда вышел за кулисы, увидел знакомое лицо — Александр Шейнер. Мгновенно вспомнился армейский период и драка, по причине которой солдат Блинов угодил на «губу». Конечно, старые обиды уже были давно забыты. Александр работал в управлении культуры города Перми и, приехав по делам в Свердловск, тоже был рад этой случайной встрече.

Однажды перед концертом Евгений Блинов разыгрывался в артистической комнате Дома культуры Свердловского Уралмашзавода. В гримерке появился молодой парень, который сразу же подошёл к нему и Искрине Блиновой: «Новые музыканты? Будем знакомы. Я — Николай Гольшев»¹. Николай оказался человеком с юмором, в его компании всегда было весело. Будучи талантливым артистом, он умело подражал известным политикам, особенно хорошо изображал вождей СССР. Буквально несколькими фразами мог рассмешить всех присутствующих.

¹ Николай Николаевич Гольшев (р. 1929) — баритон, народный артист России, профессор Уральской консерватории.

Николай Голышев — солист Свердловского театра оперы и балета, имел красивый выразительный голос. Впоследствии у Блинова с ним сложились теплые отношения, которые с годами стали только крепче. Когда Евгений Григорьевич стоял за пультом оркестра народных инструментов, для украшения программы он часто приглашал в качестве солиста Николая Голышева.

В одном из сборных концертов принимал участие Иосиф Кобзон со своим напарником, тогда он только начинал выступать и работал в составе вокального дуэта. Популярность придет к нему совсем скоро после исполнения в эфире песни Аркадия Островского «А у нас во дворе». Его мечта — поступить в Одесскую консерваторию и работать в оперном театре — так и не сбылась, в 1973 г. Кобзон закончил Государственный музыкально-педагогический институт им. Гнесиных и стал эстрадным певцом, но всегда «держал марку»: избегал попсы и дешевых шлягеров.

Впервые Блинова с Кобзоном познакомил конференс Юрий Тимошенко («Тарапунька») ещё в Киеве во время случайной встречи на Крещатике. В украинской столице Крещатик — место, где невозможно не встретить кого-нибудь из знакомых. Если ты попадаешь на эту улицу, обязательно увидишь двух-трех коллег, родственников или просто приятелей. Так случилось и в этот день. Прогуливаясь по Крещатику, Евгений увидел неразлучных Тимошенко и Березина, о чем-то возбужденно беседующих. После взаимных приветствий ему рассказали о только что случившемся с Юрием неприятном инциденте. К артисту подошли двое мужчин неприглядного вида, один из которых приставил к телу «финку», спрятанную в рукаве пиджака. На вопрос, знает ли он, с кем имеет дело, бандит ответил, что хочет убить артиста, чтобы прославиться на весь Союз. Прохожие оглядывались на их компанию, но ничего не подозревали, а для Тимошенко минуты разговора с бандитами показались вечностью.

— Потом этот негодяй заявил мне, чтобы я не волновался, — возмущённо рассказывал Юрий Тимошенко, — просто они с приятелем хотели пошутить. А я теперь думаю, что же мне делать? Заявить в милицию? А что я им скажу? Ведь меня просто напугали...

Как раз в то время, когда Тимошенко рассказывал эту историю, подошёл Кобзон. Общение было недолгим, Блинов торопился, поэтому вскоре попрощался и ушёл. Когда встретился вновь с Кобзоном в Свердловске — не стал напоминать о той случайной встрече на Крещатике, ведь прошло уже много времени.

Балалайка Е. Блинова звучала на самых разных площадках Свердловской области, включая концертный зал Свердловской филар-

монии, где регулярно проходили сольные концерты музыканта. Рецензию на один из них читаем в газете «Уральский рабочий»: «В первом отделении артист выступил как страстный пропагандист творчества советских композиторов. Удивительно, с особым умением передать “настроение” пьес прозвучали оригинальные сочинения – “Романс”, “Гавот”, “Серенада” композитора С. Василенко. Яркие, сочные краски и точно используемые штрихи в Концерте для балалайки Е. Кичанова и, особенно, в Концертных вариациях композитора П. Куликова открыли целый мир русской природы со всеми её прелестями и многообразием. А какая мелодичность, лиричность и проникновенность в русском романсе “Темно-вишневая шаль” (обработка А. Шалова).

И если первое отделение концерта явилось подлинным триумфом во славу русской балалайки, то менее удачно и контрастно прозвучала “Пассакалия” Генделя. Может быть, не следовало начинать второе отделение именно с этой пьесы. В ней очень остро ощущалось переложение для балалайки и, на наш взгляд, присутствии “русского духа” (с повторениями штрихов и технических приемов из пьес первого отделения) несколько отвлекало от прекрасного в этой музыке со всей её строгостью и величием.

В исполнении “Радости любви” Крейсера, Концертной фантазии на темы оперы Бизе “Кармен” композитора Сарасате Евгений Блинов показал настоящую виртуозность, темпераментность и силу чувств.

Мастерски владея красивым тембром, динамичным по силе звучанием инструмента и обладая великолепной техникой, артист старается как можно глубже раскрыть характер всей пьесы... Чистый, красивый звук балалайки – это повседневный упорный труд музыканта.

Как и всякий большой художник, он мечтает о покорении новых вершин в искусстве, о новых пьесах в своих концертных программах. Очень отрадно отметить, что композитор Н. Пузей пишет сейчас концерт для балалайки специально для Евгения Блинова. Надеемся в скором времени услышать его»¹.

К сожалению, Концерт Н. Пузея не закрепился в практике балаалаечного исполнительства, поскольку композитор отказался учесть пожелания музыканта, касающиеся удобства фактуры, и крупные фрагменты сочинения оказались неисполнимыми на балалайке. Другое же сочинение Н. Пузея – Соната для балалайки и фортепиано – пополнило репертуар балаалаечников.

¹ Худяков Н., Шепельский И., Хижняк А. Во славу русской балалайки // Урал. раб. 1972. 18 марта.

В начале 70-х годов сольные концерты Евгения и Искрины Блиновых нередко вела музыковед Людмила Шарф. Сегодня, будучи начальником отдела образовательных программ Свердловской филармонии, Людмила Павловна вспоминает: «Евгений Григорьевич относился очень внимательно ко всем моим комментариям, поправлял неточности, просил говорить на сцене более лаконично. Поражало, что можно играть на струнах не смычком, не медиатором, а просто пальцем, и так виртуозно! Искрина Борисовна очень артистичная. Ансамбль у них исключительный!»

В одном из многочисленных откликов о творческом союзе Блиновых читаем: «В рецензиях о солистах камерного жанра мы редко находим строчки об аккомпаниаторах, не говоря уже о подробном разборе их творчества. Чего греха таить, редко удаётся пианистам найти “нужный ключ” в раскрытии русской народной музыки. Творческое же содружество Блинова и Матвеевой (девичья фамилия И. Блиновой. — *И.Г.*) воспринимается всегда цельным, нераздельным искусством. Невозможно не восхищаться искусством этих чутких интерпретаторов и классической, и советской, и народной музыки.

Высокая исполнительская культура, филигранность и отточенность деталей, синхронность игры — качества, выгодно отличающие этот ансамбль. Манера игры, лишенная вычурности, ясность намерений позволяют говорить о той естественности и доступности восприятия, рождающих редкое явление в исполнительском искусстве»¹.

А вот строки из письма одного из почитателей таланта Искрины Блиновой: «На сцене Вы — богиня. Так красиво, величественно и в то же время просто можете держать себя только Вы. В вашем сопровождении всё так гармонично, и фортепиано так ярко украшает исполняемые произведения. Вот он “Грустный вальс” Сибелиуса — так тонко Вы его преподносите. Да, всё у Вас изумительно»².

По словам Евгения Блинова, ему аккомпанировали и работали в его классе настоящие концертмейстеры. Однако Искрина Борисовна многие годы оставалась на недостижимой высоте, очень тонко чувствуя палитру выразительных средств балалайки, выделяя из всего фортепианного арсенала виды туше, совместимые с легким точечным звучанием народного инструмента. В фортепианных нотах, где указания редактора были нередко минимальны, ей приходилось делать много пометок. Эта традиция пошла от М.М. Гелиса, просившего концертмейстеров максимально точно

¹ *Ястребов Ю.* Открытая миру балалайка // Веч. Челябинск. 1975. 6 дек.

² Из письма Г.И. Захаренко Е.Г. Блинову от 18 апреля 1973 г.





Дедушка и внучка Аленка

и скрупулезно пометать мельчайшие изменения динамики, агогики, артикуляции. Отличительная черта Искрины Борисовны — максимально возможная заинтересованность в работе. С ней, как вспоминает Блинов, часто приходилось спорить, но мы никогда не ругались.

Многое она взяла у своего педагога — К.Н. Михайлова. Была от него в восторге, поскольку он говорил о музыке, как о живом существе. Она не являлась ярким виртуозом в сольном амплуа, но была очень хорошим и глубоким музыкантом, слышала и понимала, *что* и *как* надо играть. Евгений Григорьевич всегда прислушивался к её советам. Выяснялось, что некоторые предложенные ею исполнительские решения были более верными, но чаще возвращались к уже выверенным находкам. В музыке всё можно, а вот нужно ли? Главное, чтобы был определенный стиль, и тебя было интересно слушать. Евгений Григорьевич очень рад, что во многом они мыслили одинаково и понимали друг друга и благодарен, что Бог подарил ему такого творческого союзника!

Говоря о светлой стороне искусства, — той, что у всех на виду, всё же хочется осветить и несколько иную, обратную сторону артистической жизни, которая изобиловала курьезными ситуациями и различными неожиданностями. Искрина Борисовна делила с Евгением Григорьевичем не только радости, но и все перипетии гастрольных поездок.

Однажды Евгению Блинову позвонил директор Салдинского завода Александров, пригласив его и Искрину Блинову выступить в праздничном концерте для рабочих и служащих коллектива по случаю юбилея предприятия. Кроме них были приглашены народная артистка РСФСР, солистка Свердловского театра оперы и балета Валентина Нестягина и ведущая Надежда Александрова. Разместившись в купе поезда, отправлявшегося на север Свердловской области, чтобы как-то скоротать время, артисты распили бутылочку шампанского, которую певица предусмотрительно захватила с собой. Этот факт, однако, чуть не стал причиной срыва торжественного мероприятия.

По приезде разместились в гостинице, Нестягину сморило, и она прилегла на кровать. Перед концертом Искрина разбудила певицу, и та сквозь сон пробормотала, что уже встает.

Концерт начался. Договорились ещё в поезде, что открывает выступление Блинов. Выйдя на сцену, артист исполнил несколько номеров, а, вернувшись за кулисы, обнаружил, что Нестягиной всё ещё нет. Отправили за ней посыльного. Концерт в это время продолжался, Надежда Александрова прочитала стихотворение, а за-

тем балалаечнику пришлось выступить ещё раз, что, впрочем, ни у кого не вызвало удивления. Евгений Блинов был рад, что захватил с собой запасные ноты. Однако понимал, что праздничный и камерный концерт — это различные по статусу мероприятия, и одной балалайкой здесь не обойтись, к тому же в афише концерта были указаны имена всех исполнителей. После каждой пьесы он с тревогой спрашивал, пришла ли певица. Ситуация накалялась. Несмотря на дружные аплодисменты, музыкант нервничал всё больше. Наконец, увидев певицу за сценой, облегчённо откланялся и ушёл.

Объявили Валентину Нестягину. Певица отработала свои номера, и концерт удачно завершился. После выступления в гримерку зашёл директор завода, чтобы поздравить артистов с выступлением и пригласить их на банкет. За праздничным ужином, узнав, что гостям завтра рано вставать к поезду, Александров предложил им отправиться в Свердловск самолетом вместе с инженерами завода. Артисты подумали и согласились.

Конечно, решение лететь самолетом было опрометчивым. К сожалению, узнали артисты об этом позже. И, нужно отметить, за это заплатились. Однако обо всём по порядку.

Переночевав в гостинице, утром пришли на маленький аэродром, где стоял небольшой самолет Ан-2. Внутри на лавочках, расположенных вдоль бортов, сидели два молодых человека, играя в шахматы. Вместо стола посреди салона находился 10-литровый железный бачок. Искрина, увидев воздушное судно, испугалась, что в этом «кукурузнике» всех здорово укачает. Откуда-то она достала два лимона, разрежала и раздала всем по половинке. Блинов сидел напротив Валентины Нестягиной в хвосте, а Искрину посадили на кресло рядом с кабиной летчиков. Лететь всего 45 минут. Когда взлетели, потихоньку началась «болтанка». Евгений прижался к борту, закрыл глаза, надкусил лимон и старался не шевелиться, а Валентина, наоборот, пела песни, что называется, во всё горло. Ребятам-шахматистам стало плохо, выручил бачок — перевернули его, засунули туда головы, очевидно, «анекдоты травить».

Когда приземлились на аэродроме в Свердловске, Блинов спросил Нестягину, зачем она пела во весь голос. Оказалось, пение спасало её от тошноты. Когда спустились на землю, артистов буквально покачивало из стороны в сторону. Еле живые они отправились по домам. Блинову же нужно было сразу идти на работу.

Таких перипетий в гастрольной жизни случалось немало, но по молодости все они легко переносились, и Евгений Блинов с радостью отправлялся на любой концерт. Среди гастрольных поездок музыкант считал самыми важными выступления с сольными кон-

цертами в России и союзных республиках. Его балалайка звучала в самых разных уголках страны: Прибалтике, Украине, Казахстане, Алтае, Дальнем Востоке, Северном Кавказе. Особенно радовали встречи с коллегами, обмен опытом и, конечно, возможность пропагандировать любимый инструмент.

Надо ли говорить о том, насколько приятно было играть в залах с хорошей акустикой, благодаря которой можно было по-настоящему высказаться, например, в великолепном зале Томской филармонии, где состоялись два концерта. Порадовал зал филармонии в Калининграде¹ — бывшее помещение церкви. Когда музыкант, сидя на сцене и проведя рукой по открытым струнам, обнаружил, что балалайка звучит изумительно, в этой акустике слышны все возможные обертоны. В филармоническом зале ему организовали также два концерта.

Играть две совершенно разные программы сложно, но исполнитель был готов к этому. Когда-то, гастролируя по Украине, он получил хороший урок по приезду в небольшой город Ровно. Местный администратор, не найдя для артиста иной площадки, решил ограничиться филармоническим залом, где устроил в течение двух дней два концерта подряд — пришлось срочно думать о содержании двух программ.

В Калининграде артистов поселили в гостинице недалеко от зоопарка, в котором всю ночь буянили львы — невозможно было спать. После бессонной ночи играть на сцене вдвойне сложно, но концерт прошёл успешно. Один из приверженцев балалайки, художник по профессии, привёл на концерт целую группу коллег, с которыми после выступления познакомились и подружились. Любитель балалайки пригласил артистов в свой сад с высокими яблонями на пикник, где жарили шашлыки. Во время посиделок в саду прямо около Евгения упало большое яблоко сантиметров двенадцать в диаметре. «Нельзя ли перейти на другое место? — спросил музыкант. — Здесь очень уютно, но не безопасно».

По завершении общения художники вручили гостю приятные презенты: китовый ус, чёрное дерево и моржовый клык. Чувствовалось, что балалаечник-любитель хорошо знаком со спецификой инструмента, поскольку подарки оченьгодились исполнителю, например, чёрное дерево — это незаменимый материал для изготовления подставок, из моржового клыка делают небольшой клинышек и врезают в подставку в том месте, где проходит струна «ля», звук получается ярче. Моржовый клык вполне заменяет слоновую кость, и достать его значительно легче.

¹ Бывший город Кенигсберг, в 1946 г. переименован в Калининград.

Во время пребывания музыканта на гастролях в Ялте один из учеников Павла Нечепоренко познакомил Евгения Григорьевича с фотографом, по совместительству краснодеревщиком и балалаечным мастером, у которого Блинов побывал дома. Хозяин показал балалайку, панцирь которой был изготовлен из рога буйвола. На вопрос, каким же образом он обработал рог, мастер рассказал: «Нужно сначала хорошенько распарить рог до такого состояния, что становится возможным его распрямить».

Когда музыкант попробовал инструмент, палец по панцирю скользил идеально, без стука и шума. Он приобрел у мастера эту балалайку за 250 рублей для своего ученика Войкова, однако за год на деке образовалось семь трещин. Пришлось звонить в Ялту и отправлять балалайку обратно, получив назад уплаченные деньги. Но потом Евгений Григорьевич очень жалел, что этот уникальный панцирь не оставил себе: нужно было показать его московским мастерам и, возможно, ввести новый материал в практику изготовления инструментов.

В концертной поездке по городам Дальнего Востока в Магадане состоялась памятная встреча. После концерта в музыкальном училище педагоги предупредили, что приготовили для исполнителя сюрприз. Они пригласили его на банкет, накрыв столы в спортивном зале, а в разгар застолья среди присутствующих появился человек, лицо которого показалось Евгению Григорьевичу знакомым. Прошло много лет, но Блинов узнал-таки киевского музыкального мастера Михаила Быцюка. Немного посидев за общим столом, бывшие киевляне уединились, и Михаил поведал Евгению свою трагическую судьбу. Оказалось, во время очередных посиделок в мастерской в компании студентов Киевской консерватории Михаил Быцюк позволил себе неосторожное высказывание по поводу кончины Сталина. Один из присутствующих — Константин Смага — оказался доносчиком, об этом мастер узнал на очной ставке с ним в НКВД. За неосторожные слова Быцюку вынесли смертный приговор.

Когда группу заключённых повели на расстрел, Михаил, стоя перед дулом винтовки, воскликнул: «Стреляй во фронтовика, который ходил в атаку за Родину, за Сталина!» И приподнял брюки, показав следы от автоматной очереди, которая прошла по его ногам в годы войны. Смертную казнь заменили на двадцать пять лет Магаданской колонии. Благодаря хрущевской оттепели, Михаил отсидел два с половиной года, но жизнь была поломана. Когда вышел, поехал в Киев, искал доносчика, грозился убить его. Жить в Киеве было негде. Как только Михаила осудили, жена подала на

развод, выписала Быцюка из квартиры, так и вернулся он в Магадан. Работал в училище музыкальным мастером.

— Знаете, кто такой бич? — спросил он Блинова, — в Магадане это бывший интеллигентный человек.

Михаил познакомил гостя с некоторыми обитателями города, которые жили во времянках в пятидесятиградусные морозы, а средства на жизнь добывали ловлей морской рыбы и крабов.

Встреча с Михаилом Быцюком болью отозвалась в сердце. Сколько же человеческих судеб могли сложиться иначе, в том числе и судьба собственного отца Евгения Блинова, попавшего в 1937-м году в число репрессированных... Сделав отточие, оставим грустные страницы, обратившись к описанию другим гастрольных маршрутов музыканта.

На гастроли в Мурманск Евгений Блинов отправился вместе с Леонидом Бендерским. Организаторы концертов в Мурманской филармонии посоветовали взять музыковеда, а кто лучше Леонида Григорьевича мог рассказать о русских народных инструментах? Когда на станции вышли из поезда, шёл дождь, небо было затянуто тучами. Перед глазами открылся огромный морской залив, уставленный многочисленными кораблями. Объезжали его на автобусе очень долго, пока добрались до города.

Первый концерт состоялся в Доме культуры, а перед следующим выступлением заведующая отделом культуры предупредила: «Завтра у вас будет концерт в доме межрейсового отдыха рыбаков. Отдыхают там моряки — гражданские и военные. Поедете на концерт сами без сопровождающих». Она объяснила, как туда добраться, но неожиданно перед концертом всё-таки появилась в гостинице:

— Я что-то волнуюсь за выступление, решила пойти с вами.

— А каковы причины вашего волнения?

— Там очень трудно собрать народ. Хороший зал, сцена, рояль, но аудитория, сами понимаете, — одни мужички-морячки, и они отводят душу, не только играя в бильярд. Прошлый раз, когда выступал скрипач, к концу концерта в зале почти никого не осталось.

Блинов играл для любой публики, и для каждой аудитории продумывал особую программу. Пока добирались до площадки, музыкант размышлял, как лучше выстроить выступление, с чего начать. Подошло время концерта — в зале никого, через несколько минут собралось человек 8-10, пора начинать. Вышел Бендерский, начал общаться со слушателями, в это время Евгений и Искрина Блиновы находились за сценой в артистической. Прошло минут пятнадцать, а Леонид Григорьевич всё беседовал с аудиторией, потом раздался его смех, а смеялся он заливисто, заводя других. В зале

наступило оживление, раздались аплодисменты. Наконец, ведущий пригласил исполнителей на сцену, к тому времени в зале уже сидело человек тридцать. Музыканты начали играть, заметив, что слушают с интересом. После первой пьесы из зала донеслись реплики: «Полонез!..» Блинов понял, что публика хочет услышать Полонез М. Огинского. Желание зрителя — закон, хорошо, что ноты были у концертмейстера с собой. После исполнения пьесы заказы из зала продолжались: «плясовую», «что-нибудь душевное»... К концу концерта набрался почти полный зал, музыкантам пришлось играть «на бис».

После концерта не успели переодеться, как в дверь гримерки постучали. Свою благодарность пришли высказать несколько моряков во главе с боцманом, выделявшимся среди других своей мощью и громоподобным басом. Говорили просто, но в тоне их общения чувствовалось большое уважение к исполнителям, особенно запомнились слова боцмана: «Ваша музыка за душу берет». Это высшая похвала для музыканта! Однако посетители оказались слишком непосредственны в общении.

— Пиво пьешь? — деловито осведомился один из почитателей таланта у Евгения Блинова, — дай мне свой адрес, я тебе рыбки вышлю.

— И с ним поделись, — предупредил стоящий рядом приятель, показывая на Бендерского, — он тоже хорошо говорил.

Артисты потом долго смеялись, вспоминая благодарных зрителей.

— Как же ты сумел так расположить публику к себе? О чем ты говорил? — спрашивал Блинов ведущего.

— Об Андрееве, его друге Шаляпине, о том, как русский дворянин пригрел у своего сердца сиротинку-балалайку, и она выросла в настоящую русскую красавицу, покоровшую своей красотой весь мир.

В успехе концерта Леонид Григорьевич Бендерский сыграл большую роль, сумев подготовить публику, найти общий язык с ней. Впоследствии он сделал немало для пропаганды русских народных инструментов, организовав на Свердловском телевидении цикл передач «Народом сохранено».

Среди многочисленных гастрольных поездок исполнитель выделяет выступления в Белоруссии, запланированные в рамках фестиваля «Белорусская весна». Открывался фестиваль в столице Белоруссии Минске. Концерты Е. Блинова состоялись в залах филармонии, консерватории и одной из музыкальных школ города. Играть для профессиональной публики было очень приятно.

Но были концерты и на самых различных площадках для «неподготовленного» слушателя. Вот что говорит исполнитель о подобных выступлениях: «Я не понимал некоторых артистов, которые в преддверии выхода на сцену отпускали реплики: “Опять выходить к этим кровопийцам!” Я считал их слова оскорблением слушателей. В случае провала виноват сам артист, ведь он должен тонко чувствовать и понимать, что нужно той или иной категории слушателей. Важно войти в доверие к своему зрителю. Музыкант должен знать, для какой публики он играет — дети, пожилые люди, пришла ли публика слушать или она хочет потанцевать. Я всегда спрашивал у зрителей, хотят ли они послушать балалайку. И всегда слышал в ответ: хотим, хотим!»

В одном из областных центров музыканту объявили, что очередной концерт будет проходить в общеобразовательной школе. По прибытию на площадку к исполнителю подошла директор школы, женщина невысокого роста и, поздоровавшись, пригласила: «Пройдемте со мной, посмотрите зал. Сейчас туда придет четыреста человек, сорок пять минут ваши, делайте, что хотите».

Зал был довольно приличный, с балконом. Пока музыкант осматривался, открылись двери, и толпа детей с шумом ворвалась в помещение.

— Только учтите, до вас выступал пианист, играл какую-то сонату с похоронным маршем, а когда закончил, зал уже опустел, — предупредила директор.

Пришлось выстраивать программу соответственно возрасту слушателей. Было понятно, что первым делом нужно заслужить внимание у аудитории. Исполнитель выяснил у ребят, какая музыка им больше нравится, сыграл несколько миниатюр, а потом предложил поговорить о характере исполненных произведений. После некоторых пьес учащиеся делали комментарии, стараясь в ярких красках описать услышанные музыкальные образы. Шутливое предложение Евгения Григорьевича приняли за «чистую воду»: «Кто отгадает название следующего произведения, без экзаменов может поступить учиться в консерваторию». После исполнения «Танца с саблями» А. Хачатуряна, с балкона донеслось:

— Это танец маленьких лебедей!

— Ты угадал, что это танец, — сказал исполнитель рыжему лопухому мальчишке, — но так танцуют не лебеди, а джигиты с саблями, поэтому, когда окончишь школу, приезжай поступать в консерваторию. Вот если бы ты отгадал и название танца, тогда бы мог сразу поступать.

О выступлениях Евгения Блинова на фестивале «Белорусская весна» пишет корреспондент одной из республиканских газет: «Четыре концерта состоялось в Гомеле, и на каждом из них любители народной музыки могли встретиться с удивительным исполнителем на старейшем русском народном инструменте — балалайке»¹. Всего же в рамках фестиваля состоялось двенадцать концертов музыканта.

В гастролях по Союзу, кроме положительных эмоций, было немало и негативных моментов. Так, во время пребывания в Казахстане в городе Балхаш после концерта предстоял переезд в другой населенный пункт на маленьком автобусе. Проехали километров пять, когда началась пурга. Дорогу замело, ничего не видно. Предложил шоферу возвратиться в гостиницу, понимая, что можно застрять в пути. Пурга шла ровно сутки, хорошо, что время позволяло задержаться. Но потом после шестичасового переезда выходить сразу на сцену — удовольствие небольшое!

Вспоминаются гастролы по городам Поволжья. Приехали как-то артисты в гостиницу, а номер не заказан. Обратились в другую — ситуация повторилась. Блинов, не растерявшись, позвонил в два часа ночи дежурному горкома партии. Представившись, объяснил проблему. В горкоме попросили передать трубочку администратору. А после «трубочки» всё сразу нашлось, и выговор потом объявили, кому следует.

Однажды Блиновых так «хорошо» встретили в Элисте, столице Калмыкии, что, не выдержав халатности лиц, ответственных за подготовку и проведение концертов, музыкант написал официальную жалобу в Министерство культуры РСФСР. Казалось бы, ответственные за организацию концертов должны были сознавать свои промахи и стремиться их устранить, но не тут-то было! Складывалось впечатление, что на гастролеров просто «махнули рукой».

По прилету в Элисту артистов никто не встретил. Ничего, — бывает! Добрались до гостиницы «Россия» самостоятельно, но поселиться не удалось за неимением свободных номеров. В другой гостинице с названием «Элиста» вместо положенного двухместного номера артистам предложили места ... в восьмиместных! Конечно, музыканты отказались. С полудня и до девяти часов вечера они просидели в вестибюле гостиницы, а их попытки дозвониться до директора филармонии ни к чему не привели.

Поняв, что чуда не произойдет, Евгений Григорьевич позвонил в местный обком партии, изложил детали ситуации, после чего, благодаря вмешательству инструктора обкома, артистов заселили в свободный двухместный люксовый номер, который, как выяснилось, имелся в гостинице.

¹ Радзкий В. Славуты балалаечник // Гомел. правда. 1988. 8 февр.

На следующий день никакой информации не поступало, музыканты сидели как на иголках, время выезда на концерт неизвестно — отлучиться нельзя. Но никто их не беспокоил. Наконец, в пять часов вечера явился представитель филармонии и сообщил артистам, что те могут отдыхать спокойно — концерт им «отметят». На вопрос о планах на следующий день администратор ответил, что концерт будет в музыкальном училище.

Музыкант вспоминает детали состоявшегося концерта: «Хотя в зале было человек сорок, принимали очень тепло, и педагоги, случайно попавшие на этот концерт, высказывали искреннее возмущение безобразной работой филармонии. После я встречался с представителем телевидения, которая также была удивлена, почему их не поставили в известность о нашем приезде».

В своем обращении в Министерство культуры России и Росконцерт Евгений Григорьевич напишет: «Совершенно ясно, что подобная постановка дела в Элистинской филармонии не может действовать активному привлечению к концертной деятельности работников искусств. Кроме того засчитанный мне концерт, который фактически не состоялся, привёл меня в недоумение. Я впервые столкнулся с такой формой, хотелось бы узнать, правильно ли это и как следует поступать в подобных случаях»¹.

Через месяц пришёл ответ от К.Н. Ковалева, заместителя директора Гастрольбюро, в котором администрация Росконцерта приносила извинения «за неудовлетворительную организацию гастролей» музыканта. К письму прилагалась копия приказа Министерства культуры РСФСР. После проверки изложенных в письме фактов директор Калмыцкой филармонии Р.З. Сармуткина получила строгий выговор, администрации филармонии было предписано «принять меры к наказанию лиц, виновных в неудовлетворительной организации концертов и взыванию ущерба за незаконную отметку несостоявшегося концерта»².

Евгений Григорьевич не терпел халатного отношения к работе. Особенно он не любил людей, которые считали подобное отношение нормой.

Гастрольная деятельность в 70-80-е годы тщательно планировалась, но всё же не везде проведение концертов было поставлено на должном уровне. Так, во время гастролей в Омске празд-

¹ Обращение Е.Г. Блинова к начальнику управления музыкальных учреждений Министерства культуры РСФСР А.А. Макарову и генеральному директору Росконцерта В.С. Ходыкину.

² Приказ Министерства культуры РСФСР № 1 от 8 января 1980 г. за подписью члена коллегии министерства культуры РСФСР, генерального директора Гастрольбюро Росконцерта В.С. Ходыкина.

ничное настроение, которое музыкант старался создать на сцене, было омрачено полупустым залом. Один из слушателей, участник самодеятельного оркестра Г. Захаренко, обратился к администрации филармонии, выразив общее мнение слушателей: «Для меня этот концерт был ярким, запоминающимся событием. Можно было бы счесть полупустой зал неприятной накладкой, но, к сожалению, таких примеров — уже с другими исполнителями народного и камерного плана — можно было бы привести немало. Это очень тревожит. И вызывает недоумение: будь афиши в клубах, школах, музыкальных училищах, они наверняка привлекли бы внимание слушателей. В других городах филармонии практикуют абонементные концерты исполнителей на народных инструментах. Это означает, что у народной музыки есть своя широкая и постоянная аудитория. У нас же, к сожалению, то, что могло бы стать праздником для многих сотен людей, приносит радость лишь десяткам»¹.

Помимо гастролей по Союзу, Евгений Блинов неоднократно выезжал в гастрольные поездки по странам Европы и Латинской Америки. Как правило, эти выезды планировались на правительственном уровне и были одним из проявлений идеологической политики государства в области культурного сотрудничества с различными странами мира.

В декабре 1972 г. музыкант был приглашен в Швейцарию для участия в ежегодном традиционном концерте для сотрудников Организации Объединенных наций. Вслед за ним на сцену Женевского дворца наций выходили солисты Государственного академического Большого Театра СССР — контральто Валентина Левко и баритон Юрий Дементьев, артисты из Франции, Италии, Англии и других стран мира.

«Это был незабываемый концерт, — рассказывает Блинов. — Весь сбор от него пошёл в фонд сохранения мировых сокровищ Венеции, страдающих от наводнений. Каждая страна старалась представить свое национальное искусство. И мы имели возможность убедиться ещё раз, насколько велик интерес зарубежных слушателей к русской музыке, русской песне».

К.А. Волков, председатель оргкомитета мероприятия, сообщал Министру культуры СССР Е.А. Фурцевой: «Выступление группы советских артистов произвело громадное впечатление на 2500 гостей — сотрудников международных организаций, членов дипломатического корпуса, представителей швейцарской общественности. Своим большим талантом, культурой исполнения, простотой и теплотой они покорили буквально всех. Многие высказывали сожа-

¹ Захаренко Г. Праздник не для всех // Омск. правда. 1973. 10 апр.

ление о том, что время, выделенное в программе для советских артистов, было чрезмерно лимитировано»¹.

После Швейцарии артисты отправились в поездку по Федеративной Республике Германии. Советские артисты выступали на массовых агитационно-пропагандистских мероприятиях, организованных немецкими коммунистами по случаю II съезда коммунистической партии Германии. Вот что вспоминает Евгений Григорьевич об этой поездке: «Особенно памятным остался для меня митинг в Гамбурге. Все трибуны огромного спортивного зала были переполнены, люди стояли и сидели в проходах. Со страстной речью на этом большом собрании выступил председатель Германской Коммунистической партии Курт Бахман. Я никогда не забуду, как весь многотысячный хор исполнял “Интернационал”. Это был захватывающий, глубоко волнующий момент. Я в этот вечер играл “Русские напевы”, а затем с баянистом мы исполнили “Танец с саблями” А. Хачатуряна. Этот номер, к нашей радости, имел огромный успех. После выступлений Курт Бахман беседовал с нами. На листке бумаги он написал слова сердечного приветствия всем коммунистам города Свердловска».

После этих гастролей артист получил благодарность Министерства культуры СССР за подписью министра Е.А. Фурцевой, приводим некоторые строки из приказа: «Выражая благодарность советским артистам, председатель Германской коммунистической партии Курт Бахман отметил, что своим искусством они помогли партии завоевать на свою сторону новые слои населения ФРГ и способствовали воспитанию классового сознания у западногерманских рабочих. Учитывая высокий художественный уровень концертов группы, большое политическое и идейно-пропагандистское значение выступлений советских артистов, чувство глубокой ответственности и высокого патриотизма, дисциплинированность и организованность, проявленные *в трудных условиях зарубежной поездки* объявляю благодарность Левко Валентине Николаевне, Деметьеву Юрию Викторовичу, Блинову Евгению Григорьевичу»² (курсив наш. — И.Г.).

По возвращении из Германии предстояли концерты в Пскове, Новгороде, большая поездка по Сибири, а также гастролы в составе группы советских артистов в странах Латинской Америки. Об итогах этого почти трехмесячного пребывания артистов на южно-амер-

¹ Из телеграммы председателя оргкомитета Дня персонала ООН 1972 г. К.А. Волкова Министру культуры СССР Е.А. Фурцевой от 12 января 1973 г.

² Выписка из приказа Министерства культуры СССР № 725 от 9 декабря 1971 г. за подписью Министра культуры СССР Е. Фурцевой.

риканском континенте красноречиво повествует содержание следующего приказа Министерства культуры СССР: «В период с 9 июня по 2 сентября 1973 года в странах Латинской Америки: Коста-Рике, Гондурасе, Эквадоре, Перу, Боливии, Чили, Аргентине проходили гастроли группы артистов эстрады в составе 25 человек. За указанный период группа дала 61 концерт, выступления посетили около 150 тысяч зрителей.

Гастроли группы проходили в сложной политической обстановке, однако, повсеместно выступления советских артистов выливались в манифестации дружбы, солидарности, пролетарского интернационализма и в огромной степени способствовали пропаганде советского многонационального искусства.

Особое значение приобрели гастроли группы в Чили. Проходившие в условиях разнузданной антиправительственной кампании правых, усиления террора против активистов и сторонников правительства Фронта Народного единства, выступления советских артистов как в Сантьяго, так и в провинциях этой страны явились фактом большой политической важности, ещё одним свидетельством солидарности советского народа с народом Чили.

Гастроли группы привлекли большое внимание латиноамериканской общественности, широко и положительно освещались прессой, радио, телевидением.

Принимая во внимание политическое значение гастролей группы, большую работу, проделанную коллективом по пропаганде советского многонационального искусства, а также моральную стойкость, мужество и ответственность в труднейших условиях гастролей, объявить благодарность Блинову Е.Г.»¹.

Пребывание в Чили действительно не обошлось без эксцессов. На концерт артисты ехали на трех автобусах вместе с чилийскими гражданами в сопровождении двух полицейских машин, одна шла спереди, другая — сзади. Неизвестные подростки лет 15-17 начали швырять в автобусы камни. Пассажиры, сидевшие у окон, моментально среагировали, низко пригнувшись, а те, кто был ближе к проходам, быстро переместились вниз со своих сидений. Автобус, где ехал Евгений Блинов, не пострадал, но у головного автобуса стекла были разбиты. Когда автобус остановился на обочине дороги, неподалеку артист обнаружил маленький металлический шарик диаметром сантиметра полтора-два с торчащими острыми зубьями. Шофер, увидев шар, покачал головой: «Если такие попадут

¹ Выписка из приказа Министерства культуры СССР № 618 от 6 ноября 1973 г. за подписью Министра культуры СССР Е. Фурцевой.

под колеса, мы не доедем». В посольстве попросили этот шарик оставить как вещественное доказательство.

Выступления в Чили проходили за несколько дней до кровавого фашистского переворота, состоявшегося в ночь с 10 на 11 сентября 1973 года. В стране царил инфляция, беспорядки, поэтому советских артистов всегда сопровождали восемь вооруженных охранников. Из-за подобных инцидентов обстановка на гастролях была напряженная. Не без оснований опасались вооруженной провокации со стороны военных формирований А. Пиночета. Спасал конферансье Борис Брунов, который постоянно шутил, поднимая своими юмористическими репликами настроение не только во время концертов, но и в жизни.

«Нередко приходилось выступать после проведенной в переездах или перелетах бессонной ночи, — рассказывает Евгений Григорьевич, — а перемещения эти были весьма часты и продолжительны. Одних только перелетов совершено нами сорок четыре. Расстояние же, покрытое всеми перемещениями, равняется почти двум с половиной виткам вокруг земного шара. Природные условия, особенно в Боливии, давали о себе знать: высота три-четыре тысячи метров над уровнем моря, где в атмосфере недостает 25 % кислорода, а вода закипает не при ста, а при восьмидесяти градусах. Отсюда часто плохое самочувствие, большая усталость, головокружение.

Работать на сцене было тяжело. После окончания своего номера танцовщица из Узбекистана только зашла за кулисы, как силы покинули её, и она упала в обморок. Даже молодые ребята из трио «Кавказ», которые помимо основной программы всегда выходили на бис по три раза, отработав только запланированные танцы, обессиленные растянулись отдыхать на полу. Естественно, плохое самочувствие артистов никак не сказывалось на зрителях. Не было случая, чтобы после выступления нас не окружали люди, горячо благодарившие, засыпавшие вопросами о Советском Союзе. Многие выступления проходили при многотысячной аудитории, а в городе Арекипа в Перу, где концерт проходил в помещении огромного цирка, людей собралось более десяти тысяч».

Прощальный ужин для артистов устроили в ресторане. Снаружи, на площадке, горел костер, вокруг поджаривались растянутые на крестовинах тушки барашков. В ожидании ужина артисты прогуливались на свежем воздухе. Холодало. Бейбутов, повернувшись спиной к костру, присел, слишком близко подставив нижнюю часть туловища к кострищу. В это время внутри пылающего пламени раздался треск, и горящая головешка прилетела как раз ар-

тисту в мягкое место, слегка подпалив брюки. Происшествие развеселило артистов и самого «героя события», смеялись по-русски заливисто и громко!

Наконец, пригласили к столу. Подавали бараньи внутренности на плоских сковородах и разные овощи, но не порезанные, а целые. Когда уже все были сыты, принесли баранье мясо, но оно уже было лишним.

Возле гостиницы фотограф предложил артистам сделать снимок на фоне горной местности, в роли антуража выступал ослик, покорно стоявший рядом с фотографом и ожидавший очередного седока. Блинов пошёл сниматься первым, но Брунов, ловко опередив его, уже взгромоздился верхом на осла. Тогда Евгений сел сзади, а подоспевший Рафик Бабаев ухватил ослика за уши и, крепко прижав к себе, стал целовать ослиную морду. Фотограф мигом запечатлел нестандартную картинку, которая впоследствии вызывала улыбки у всех, кто смотрел фотографию.

После Чили артисты должны были отправиться в Аргентину, однако, поступил приказ Министра культуры СССР Екатерины Фурцевой ехать на Кубу. Группа вылетела в Гавану, проведя там целую неделю, однако ни одного концерта за это время не состоялось, поскольку не пришёл багаж из Чили, и артисты остались без инструментов и реквизита. Отдыхали, купались в море и только...

А в Аргентине в это время срывались коммерческие концерты, местный администратор грозил Министерству культуры прервать деловые отношения, после чего артистов отправили обратно в Чили, чтобы оттуда вылететь в Аргентину. К счастью, в аэропорту Сантьяго, столицы Чили, обнаружили в целостности и сохранности весь багаж с реквизитом, который никто не собирался отправлять на Кубу из-за царивших беспорядков в стране. Вскоре группа уже гастролировала в Аргентине.

Кто же из артистов был в составе группы?

Народный артист СССР Рашид Бейбутов, приехавший со своим ансамблем, руководил которым замечательный пианист Рафик Бабаев, конферансье из Москвы — заслуженный артист РСФСР Борис Брунов и баянный дуэт — заслуженный артист РСФСР Анатолий Шалаев и Николай Крылов. Познакомившись в поездке поближе с Анатолием Шалаевым, лидером дуэта, Блинов узнал, что начинал он обучение, как пианист, в классе известного музыканта Александра Борисовича Гольденвейзера¹. В детские годы Шалаев снял-

¹ Александр Борисович Гольденвейзер (1875—1961) — выдающийся российский и советский пианист, композитор, педагог и писатель, доктор искусствоведения (1940), народный артист СССР (1946), лауреат Сталинской премии первой степени (1947).

ся в фильме «Волга-Волга» в качестве дирижёра оркестра, сопровождающего выступление известной киноартистки Любови Орловой.

Аkkомпанировал Евгению пианист Рафик Бабаев. Играли Вальс В. Андреева, фрагменты из Фантазии П. Сарасате на темы оперы Ж. Бизе «Кармен», «Бразилейру» Д. Мийо, Серенаду Ф. Шуберта, «Испанский танец» М. де Фальи. На бис Евгений играл «Русские напевы» вместе с Шалаевым и Крыловым. Анатолий Шалаев сделал прекрасный аккомпанемент к пьесе. На одном из концертов в Аргентине после исполнения «Русских напевов» с балкона кто-то крикнул по-русски: «Спасибо, браток!»

В завершении выступления звучал «Танец с саблями» А. Хачатуряна. Евгений Блинов играл его в сопровождении музыкантов из ансамбля Рашида Бейбутова. Это был второй бис. Принимали всегда «на ура»!

В Аргентине Е. Блинов, а также дуэт в составе А. Шалаева и Н. Крылова побывали в гостях у семьи русских эмигрантов. Уже пожилые муж с женой рассказали, как в годы гражданской войны бежали из Севастополя морем сначала в Турцию, затем в Америку, перебравшись оттуда в Аргентину, где и прожили остаток жизни. Увидев на столе в гостиной фотографию Николая II в окружении каких-то людей, гости поинтересовались, кто изображен на фото рядом с последним русским императором. Оказалось, это покойные отец и бабушка хозяина дома, которые были лично знакомы с государем. «Нам хочется завещать свой дом русским людям, — завели разговор хозяева дома. — Если бы вы согласились, мы бы вам его подарили. Мы здесь совершенно одни и очень тоскуем по общению с соотечественниками». Жизнь русских эмигрантов скрашивали лишь репетиции местного симфонического оркестра, в котором играл хозяин дома. Концерты этого коллектива превращались для семьи в праздник.

Встреча с русскими людьми в далекой Аргентине оставила ощущение щемящей грусти оттого, что так сложилась жизнь многих представителей русской интеллигенции, которых судьба разбросала в годы революции и гражданской войны по всему свету.

Но жизнь шла своим чередом и последующие события не заставили себя ждать.

Вернувшись из поездки по Латинской Америке в начале сентября, уже в конце этого месяца Евгений Блинов вновь выезжает на две недели в Чехословакию в рамках Дней чешско-советской Дружбы. В приказе областного управления культуры ректору консерватории Б.Д. Гибалину вменялось «оплатить артисту проезд в

оба конца, суточные и стоимость путевки на период пребывания в ЧССР с сохранением зарплаты»¹.

Следующая поездка состоялась годом позже. В 1974 г., находясь в Швеции, Евгений Григорьевич встретился с известным нейрохирургом Николаем Цветновым, активным пропагандистом русской балалайки в Европе. С музыкантом ранее Блинов был знаком заочно, знал о его контактах с профессиональными композиторами Швеции и Норвегии, об исполнении Цветновым трехчастного Концерта для балалайки Якова Тубина. Автор произведения – выходец из Эстонии, после революции перебрался в Швецию, где, консультируясь с Николаем Цветновым, в 1964 г. написал Концерт для балалайки и симфонического оркестра.

Несколько лет спустя в квартире Блиновых раздался телефонный звонок. Оказалось, Николай Цветнов летел из Японии домой через Советский Союз с посадкой в Свердловске. А город тогда был закрыт для иностранцев.

– Как мы с вами можем встретиться? – спрашивал Цветнов.

Когда Блинов узнал, что самолет стоит менее часа, ответил:

– Мне не добраться до аэропорта за это время.

– Может быть, я приеду к вам на такси, если вы недалеко живете?

– Как мне ему сообщить, что город закрытый и гражданина Швеции сюда не пустят? – думал Евгений Григорьевич.

В результате удалось убедить коллегу, что тот еле успеет доехать только в один конец, как самолет уже улетит. Решили пообщаться по телефону, и почти час беседовали, делясь новостями.

Вернемся к гастролям 1974 года. В Швеции Евгений познакомился с музыкантами местного оркестра народных инструментов. Когда-то этот коллектив, как прообраз Андреевского Великорусского оркестра, создал русский эмигрант по фамилии Борисов. Самого создателя уже не было в живых, но небольшая металлическая скульптура с изображением этого музыканта с балалайкой в руках стояла в фойе помещения, где репетировал коллектив.

Для уровня самодеятельного коллектива оркестр был достаточно крепкий, имевший в репертуаре сольные номера и аккомпанементы солистам. Программа хорошо инструментована, но всё же пришлось дать некоторые советы исполнителям, начиная с показа того, как правильно надевать струны на инструменты.

На некоторых балалайках были плохо сделанные подставки, и Евгений Григорьевич вырезал из клена новые, более выверен-

¹ Приказ № 443 от 21 сентября 1973 г. за подписью начальника областного управления культуры Ю. Тимофеева.



Лауреат международного конкурса, заслуженный артист УССР

ЕВГЕНИЙ БЛИНОВ

(балалайка)

В ПРОГРАММЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КОМПОЗИТОРОВ:

Генделя, Листа, Сарасате, Сибелиуса, Сен-Санса,
Андреева, Будашкина, Василенко и др.

В КОНЦЕРТЕ УЧАСТВУЮТ:

**АРТИСТЫ СВЕРДЛОВСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИЛАРМОНИИ**

**НАДЕЖДА
АЛЕКСАНДРОВА**

(чтение)

**ИСКРИНА
МАТВЕЕВА**

(фортепиано)

Начало в 8 часов вечера.

Касса открыта с 11 до 20 часов

Афиша филармонического концерта, 1963 г., Свердловск

ОКтябрьский зал
ДОМА СОЮЗОВ
Пушкинская ул. дом 1
(8-я подъезд)

Абонемент № 22, второй концерт
Суббота, 23 мая 1964 г.

ВСЕРОССИЙСКОЕ
ГАСТРОЛЬНО-КОНЦЕРТНОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ
Московское отделение

НАРОДНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

ВАСИЛЕНКО — Концерт для балалайки
БУДАШКИН — Вариации на тему песни
"Тройка"
КУЛИКОВ — Концертные вариации
МЯСКОВ — Ноктюрн
ШУЛЬМИН — Болеро
АНДРЕЕВ — Вальс "Балалайка"
ЗУБЦОВ — Венгерский чардаш

ГЕНДЕЛЬ — Пассакалия
АЛЬБЕНИС — Кордова
де ФАЛЬЯ — Испанский танец
СИБЕЛИУС — Грустный вальс
СЕН-САНС — Пляска смерти
САРАСАТЕ — Фантазия на темы оперы
Бизе "Кармен"

ИСПОЛНИТЕЛЬ:

Лауреат Международного конкурса доцент Свердловской консерватории
Заслуженный артист УССР

Евгений БЛИНОВ

(Балалайка)

Партия фортепьяно — **Ирина МАТВЕЕВА**

Начало в 7 часов вечера

Билеты продаются

Заказ 985. Типография ВХО. Тираж 300

Афиша концерта в Москве, Октябрьский зал Дома Союзов, 23 мая 1964 г.

КОНЦЕРТ МАСТЕРОВ ИСКУССТВ СВЕРДЛОВСКА

Лауреат Международных конкурсов, заслуженный артист УССР

Евгений

БЛИНОВ

(балалайка)

УРАЛЬСКОЕ ТРИО БАЯНИСТОВ

Лауреаты Всероссийского и Украинского конкурсов

ИВАН ШЕПЕЛЬСКИЙ

АНАТОЛИЙ ХИЖНЯК

НИКОЛАЙ ХУДЯКОВ

В ПРОГРАММЕ:

I ОТДЕЛЕНИЕ

КИРИЛОВ — Концерт для балалайки II и III ч.
ВАСИЛЬЕВО — Романс, Мексиканская серенада
ХУДЯКОВ — Концертные вариации
АЛЬБЕРТ — Кораллы
САРАТАЕ — Фрагменты из фантазии на тему оперы I-й из „Кармен“
ЛИСТ — Вторая Венгерская рапсодия

II ОТДЕЛЕНИЕ

БАХ — Ордена прелюдия и фуга на минор
МОЦАРТ — Эвертура к опере „Свадьба Фигаро“
ТАЦКОВСКИЙ — Младильское каприччио
ГРИГ — Шестые гимны
ЛЮКОНА — Мадригалы
ШАМО — Юмореска
ШАДАЕВ — Русский танец
ХУДЯКОВ — Фантазия на тему песни о Дальнем Востоке

Партия фортепиано — Искрина **МАТВЕЕВА**

Начало в _____

Билеты продаются _____

Сольное отделение в зале Свердловской филармонии,
начало 1970-х годов



На гастролях в Чили, 1973 г.



В день рождения от студентов. Карта гастролей Е. Блинова



Кремлевский концертный зал

ВОСКРЕСЕНЬЕ

23

НОЯБРЯ

АБОНЕМЕНТ № 8

(первый концерт)

Заслуженный артист УССР, лауреат международных конкурсов, профессор

ЕВГЕНИЙ

БЛИНОВ

(балалайна)

Программа:

I отделение

АНДРЕЕВ—Вальс „Фавн“
БУДАШКИН—Вариации на русскую народную
песню „Вот мчится тройка
почтовая“
ВАСИЛЕНКО—Концерт для балалайки
с оркестром (II и III ч.)
ТРЯНОВСКИЙ—Протяжная плясовая
МЯСКОВ—Ноктюрн
ПУЗЕЙ—Соната

II отделение

АЛЬБЕНИС—Кордова
ДЕ ФАЛЬЯ—Испанский танец
ЛИСТ—Венгерская рапсодия № 2
ШУБЕРТ—Серенада
СЕН-САНС—Пляска смерти
КРЕЙСЛЕР—Венгерский каприс

В концерте принимает участие дипломант Всесоюзного конкурса

ИСКРИНА МАТВЕЕВА

(фортепьяно)

Начало в 17 час.

Афиша сольного концерта в Кремлевском зале, Горький,
23 ноября 1975 г.

РОСКОНЦЕРТ
АБОНЕМЕНТ № 9
РУССКИЕ
НАРОДНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

КОНЦЕРТНЫЙ СЕЗОН 1975—1976 гг.

ЦИКЛ ИЗ ДЕВЯТИ КОНЦЕРТОВ

<p>26 октября <small>Лауреат Всесоюзного конкурса</small> Владимир БЕСФАМИЛЬНОВ БАЯН г. Нива</p>	<p>16 ноября <small>Лауреат Всесоюзного и Всесоюзного конкурсов</small> Тамара ВОЛЬСКАЯ ДОМРА г. Свердловск</p>
<p>15 декабря <small>Лауреат международного конкурса</small> Виктор ГОЛУБНИЧИЙ БАЯН г. Горький</p>	<p>11 января <small>Лауреат Всесоюзного и Всесоюзного конкурсов</small> Александр ЦЫГАНКОВ ДОМРА г. Москва</p>
<p>29 февраля <small>Лауреат Всесоюзного конкурса</small> Владимир АВЕРИН БАЛАЛАЙКА г. Астрахань</p>	<p>28 марта <small>Лауреат международного конкурса</small> Фридрих ЛИПС БАЯН г. Москва</p>
<p>18 апреля <small>Самостоятельная работа, лауреат Всесоюзного конкурса, лауреат Всесоюзного конкурса</small> Евгений БЛИНОВ БАЛАЛАЙКА г. Свердловск</p>	<p>16 мая <small>Лауреат международного конкурса</small> Юрий ВОСТРЕЛОВ БАЯН г. Москва</p>
<p>6 июня <small>Лауреат Всесоюзного и международного конкурсов</small> Анатолий СЕНИН БАЯН г. Астрахань</p>	

Концерты проводятся в воскресные дни в зале филармонии. Начало концертов в 13 часов. Билеты и абонементы продаются на предприятиях, в учреждениях и в кассе филармонии.
Художественный руководитель Астраханской филармонии Ю. И. САЛЬНОВСКИЙ

Афиша абонемента № 9 «Русские народные инструменты» Астраханской филармонии, концерт Е. Блинова, 18 апреля 1976 г.



Управление культуры Томского облисполкома

ТОМСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

19

октября 1976 г.

III ДЕКДА КЛАСИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ КОНЦЕРТ

засл. деятеля искусств РСФСР, засл. арт. УССР профессора

ЕВГЕНИЯ БЛИНОВА (балалайка)

В программе:

I отделение

- КИЧАНОВ — 2 часть концерта для балалайки
- КУЛИКОВ — Концертные вариации
- ВАСИЛЕНКО — 3 части из сюиты — Романс, Гавот, Серенада
- АНДРЕЕВ — Вальс
- ШУЛЬМАН — Болеро
- БУДАШКИН — Вот жидитя тройка почтовая
- РИЗОЛЬ — Русские напевы

II отделение

- ГЕНДЕЛЬ — Пассакалия
- СЕН-САНС — Пляска смерти
- ДЕ ФАЛЬЯ — Испанский танец
- КРЕЙСЛЕР — Венский каприс
- ШОПЕН — Вальс № 10
- САРАСАТЕ — Фрагменты из фантазии на темы оперы Бизе „Кармен“
- ШУБЕРТ — Серенада
- ЛИСТ — 2 рандолия

Партия фортепиано — дипломант Всероссийского и Всесоюзного конкурсов **Искрина МАТВЕЕВА**

Начало в 20 час.

Билеты продаются

Афиша сольного концерта в зале Томской филармонии, 19 октября 1976 г.



МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА
ЧЕЛЯБИНСКАЯ ФИЛАРМОНИЯ

В

(сезон 1977-1978 г.)

КОНЦЕРТ

ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ РСФСР, ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА
УКРАИНСКОЙ ССР, ЛАУРЕАТА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСОВ, ПРОФЕССОРА

Евгения БЛИНОВА

(Балалайка)

ПРОГРАММА:

I отделение

Кичанов — II ЧАСТЬ ИЗ КОНЦЕРТА
ДЛЯ БАЛАЛАЙКИ
Куликов — КОНЦЕРТНЫЕ ВАРИАЦИИ
Василенко — РОМАНС
Г А В О Т
СЕРЕНАДА
В А Л Ь С
Андреев — ТРОЙКА
Будашкин — РУССКИЕ НАПЕВЫ
Ризоль —

II отделение

Гендель — П А С С А К А Л И Я
Сен-Санс — П Л Я С К А С М Е Р Т И
де Фалья — ИСПАНСКИЙ ТАНЕЦ
Шуберт — С Е Р Е Н А Д А
Сарате — ФРАГМЕНТ ИЗ КОНЦЕРТНОЙ
ФАНТАЗИИ НА ТЕМУ ОПЕРЫ
БИЗЕ «КАРМЕН»
Шопен — В А Л Ь С № 10
Лист — Р А П С О Д И Я № 2

НАЧАЛО В 14 ЧАС.

Афиша сольного концерта в зале Челябинской филармонии, сезон 1977—1978 гг.

ПОНЕДІЛОК
11
грудня 1978 р.

Київська державна філармонія
БУДИНОК АРХІТЕКТОРА

Виступи дає ансамбль РРФСР, мистецтвий артист УРСР, музикант Максиміліан Штайн, графий Української академії

ЄВГЕН БЛІНОВ
(балабайки)

Програма

- | | |
|---|-----------------------------|
| Василенко — Концерт для балабайки (II ч.) | Гендель — Пампелла |
| Куликів — Концерти в'їзної | Сен-Санс — Танець смерті |
| Василенко — Романс | Шуберт — Серенада |
| Гавот | — Імпульсив танець |
| Максиміліан Штайн | — Фугата з фантасії на тему |
| Андерс — Вальс „Фанс“ | опера Віва „Дурочка“ |
| Будашкін — „Трибуна“ | — Вальс № 10 |
| Різолі — Релігійна хорові | — II реперта |

Будова філармонії виконує директором Максиміліан Штайн, музикант

ІСІДОНА БЛІНОВА

Виступи дає ансамбль РРФСР, мистецтвий артист УРСР, музикант Максиміліан Штайн, графий Української академії

Виступи дає ансамбль РРФСР, мистецтвий артист УРСР, музикант Максиміліан Штайн, графий Української академії

Афиша концерта в зале Киевской филармонии, 12 декабря 1978 г.

УРАЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
КОНСЕРВАТОРИЯ имени М. П. МУСОРГСКОГО
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
УРАЛЬСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
МЕТОДИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ АДМИНИСТРАЦИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Концертный зал
УГК


Вторник
22 декабря

КОНЦЕРТ ПЕДАГОГОВ УРАЛЬСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Народная артистка СССР Вера БАЕВА
Народные артисты России Маргарита ВЛАДИМИРОВА
Николай ГОЛЫШЕВ
Евгений БЛИНОВ

Заслуженная артистка России,
профессор Наталья ПАНКОВА
и. о. доцента Анатолий СИДОРОВ
Дипломант всероссийского конкурса,
и. о. доцента Сергей ПЕШКОВ

ПАРТИЯ ФОРТЕПЬЯНО
Заслуженная артистка России,
и. о. профессора Искрина БЛИНОВА
и. о. профессора Клара КОРЧИНСКАЯ
Дипломант всесоюзных конкурсов
и. о. доцента Елена ДЕМЬЯНЕНКО
Дипломанты всероссийских конкурсов
Нина АРХИПОВА
старший преподаватель Михаил УМАНСКИЙ

Начало в 18 

Афиша концерта педагогов Уральской консерватории,
22 декабря 1980 г.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

П.А. ЛЕНИНА Д.ОМ №1

ТРАМВАЙ, ТРОЛЕЙБУСЫ, АВТОБУСЫ, МЕТРО ДО ФИЛИАРСКОГО ВОКЗАЛА

ТЕЛ. 542-09-44

РЕПЕРТУАР с 16 по 30 НОЯБРЯ 1982 г.

16 ВЫХОДНОЙ	<p>Концерт 6-го абонемента АВТОРЫ-ИСПОЛНИТЕЛИ НА ЭСТРАДЕ</p> <p>ГАЛИНА СОРОЧАН ВИКТОР ПЛЕШАК</p> <p>... Макс ДАХИЕ</p> <p>НИНА УРГАНТ ДМИТРИЙ БАРНОВ Александр ИСАКОВ Наталья НЕМШИЛОВА</p> <p>ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ ТРИО Руководитель — Марк БЕН</p> <p>ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ Академического театра драмы имени А. С. Пушкина</p>	25 ЧЕТВЕРГ	<p>Концерт 7-го абонемента МУЗЫКАЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЛЮБОВЬ ПОСТА</p> <p>Владимир ЛАРИОНОВ Анатолий УГОРСКИЙ Николай ДУМЦЕВ</p>
	18 ЧЕТВЕРГ	<p>М. И. К.</p> <p>МОСИФ КОБЗОН</p>	26 ПЯТНИЦА
19 ПЯТНИЦА	<p>АНСАМБЛЬ „ВРЕМЯ“ АНСАМБЛЬ</p> <p>Александр ЕВСЮКОВ Сергей ДИТЯТЕВ</p>	27 САББОТ	<p>Ленинградский кукольный театр сказки</p> <p>„КОНЁК-ГОРБУНОК“</p>
20 СРЕДА	<p>ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕАТР КУКОЛ-МАРИОНЕТОК</p>	27 САББОТ	<p>ДЖАЗ-АНСАМБЛЬ</p> <p>„НА ДА Н С“</p>
21 ВОСКРЕСЕНЬЕ	<p>„МЫ СПЕШИМ“</p>	28 ВОСКРЕСЕНЬЕ	<p>Герман ЛУКЬЯНОВ</p> <p>„ЛЮБОВЬ МОЯ-ЦИРК“</p>
21 ВОСКРЕСЕНЬЕ	<p>ВЕЧЕР ПОЭЗИИ</p> <p>Александр БЛОК</p>	29 ПОНЕДЕЛЬНИК	<p>артисты детского отдела Ленконцерта</p> <p>Никита БОГОСЛОВСКИЙ</p>
21 ВОСКРЕСЕНЬЕ	<p>Вадим НАТКЕВИЧ</p>	30 СРЕДА	<p>ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР</p> <p>Концерт 5-го абонемента ТЕАТРАЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР</p> <p>Рубен АГАМИРЗЯН</p> <p>Участвуют артисты Ленинградского театра им. В. Ф. Комиссаржевской</p>
22 СРЕДА	<p>Собирательница и исполнительница русских народных песен, баллад, романсов и современных песен</p> <p>ЖАННА БИЧЕВСКАЯ</p>		
Начало в 20 часов		Билеты продаются в кассе Концертного зала с 11 до 20 часов и в районных театральных кассах ДТК	
		Телефон кассы 542-09-44	

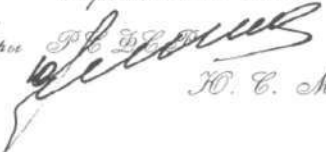
Афиша ноябрьских концертов в зале Ленинградской филармонии, концерт Е. Блинова, 26 ноября 1982 г.

 ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР		
Для адресата		
1-й отдел 1852 32	ПЕРЕДАЧА 10-час-мин № связи Передал	ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ СВЕРДЛОВСК ПРОСПЕКТ ЛЕНИНА 26 УРАЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ М. П. МУСОРГСКОГО ПРОФЕССОРУ БЛИНОВУ ЕВГЕНИЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ
Прислано ПР СВЕРДЛОВСК 219 54 17 1755=		
УВАЖАЕМЫЙ ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ СВЕРДЛОВСКИЙ ОБКОМ КПСС СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕТ ВАС С ПРИСВОЕНИЕМ ВЫСОКОГО ЗВАНИЯ НАРОДНЫЙ АРТИСТ РСФСР ЖЕЛАЕМ ВАМ ДОРОГОЙ ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ДАЛЬНЕЙШИХ ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ В ВАШЕМ БЛАГОРОДНОМ ТРУДЕ КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ И БОЛЬШОГО ЛИЧНОГО СЧАСТЬЯ ~ СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА КПСС ЕЛЬЦИН ~		

Поздравление первого секретаря Свердловского обкома КПСС
Б.Н. Ельцина.

Уважаемый Евгений Григорьевич!

Министерство культуры РСФСР горячо и сердечно поздравляет Вас с присвоением высокого почетного звания. Уверены, что Вы и впредь будете отдавать весь свой талант на благо советской культуры и искусства. Желаем Вам крепкого здоровья, радости, новых творческих свершений и счастья.

Министр культуры РСФСР

 Ю. С. Мелентьев

г. Москва 1984 г.

Поздравление Министра культуры РСФСР Ю.С. Мелентьева.

ные по высоте, с правильными пропилами в местах прорезей для струн. Подкорректировал прорези для домровых струн, находящихся слишком близко друг к другу. Дал оркестрантам рекомендации относительно посадки музыканта и постановки игрового аппарата при игре на балалайке. Участники оркестра слушали достаточно внимательно, но для русского музыканта было необычно, что во время занятий они попивали пиво и курили.

Один из музыкантов оркестра, владеющий русским языком, неоднократно заводил с Блиновым разговор о потенциальной возможности остаться работать в Швеции:

– Если вам так нравится наша страна, может, переедете к нам, будете здесь неплохо зарабатывать. Вам достаточно иметь трех-четырёх учеников – и вы уже обеспеченный человек.

– Неужели здесь так много платят? – удивился балалаечник.

– Но вы ещё будете играть концерты, вы же артист!

– Нет, я Россию не променяю ни на одну страну мира, – решительно отказался музыкант.

После продолжительных гастролей Евгений Григорьевич возвратился в Свердловск, где его с нетерпением ожидали студенты.

По прочтении этой главы у читателя наверняка возник вопрос: как же при такой масштабной концертной деятельности музыкант успевал заниматься с учениками? Однако история знает немало примеров, когда молодые исполнители стремились попасть в класс именно к своим кумирам, выступления которых являлись для них самой лучшей школой мастерства. «Нередко считают, что педагогическая деятельность “сушит” исполнительское искусство, – отмечает в статье Юрий Ястребов, – творческий путь Блинова-исполнителя и Блинова-педагога опровергает эту точку зрения. Десятки его учеников, многолетняя исполнительская деятельность не “засушили” в нем тонкого художника, большого мастера, чуткого интерпретатора русской народной музыки. Талант педагога, его исполнительское искусство находятся в расцвете сил»¹.

Столь плодотворная деятельность Евгения Блинова стала основанием для присвоения ему в 1974 г. «за заслуги в области советского музыкального искусства» звания Заслуженного деятеля искусств РСФСР².

¹ Ястребов Ю. Верный спутник – балалайка // Веч. Челябинск. 1971. 20 марта.

² Приказ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 марта 1974 г. за подписью председателя Президиума М. Яснова, секретаря Президиума Х. Нешкова.

Ректор

1975 год стал неожиданным поворотом в творческой судьбе Евгения Блинова, его кандидатуру выдвинули на должность ректора Уральской консерватории. Но не будем забегать вперед, расскажем по порядку о том, какие факты из жизни музыканта предшествовали этому событию.

Вернувшись в Свердловск после одной из гастрольных поездок, музыкант, не заходя домой, сразу направился на работу в консерваторию, где ему сообщили: «Вас ректор уже не первый раз спрашивает, секретарь домой звонит, а вас всё нет».

Зайдя в кабинет ректора, Блинов обратил внимание на незнакомого ему человека, как выяснилось, это был инструктор Министерства культуры Авангард Алексеевич Федотов, прибывший в консерваторию знакомиться с положением дел. Ректор представил ему заведующего кафедрой народных инструментов Евгения Григорьевича Блинова, и гость из Министерства сразу перешёл к делу:

— До меня дошли сведения, что концертная работа в консерватории ведется не на должном уровне. К вашей кафедре претензий нет, но в целом, дело обстоит неважно. Сочинений написано много, а музыка в Большом зале консерватории звучит редко и мало. Нам музыканты нужны, а не кандидаты.

Евгений Григорьевич понял, что это «камень в огород» проректора по научной работе Евгения Николаевича Корчинского, блестящего музыковеда, доктора наук.

Федотов продолжил:

— Посоветовавшись с ректором, предлагаю вашу кандидатуру на должность проректора по научной работе.

Евгений Григорьевич отказался очень решительно и категорически:

— Я считаю, что нынешний проректор хорошо справляется со своими обязанностями, но ему необходимо поговорить с заведующими кафедрами, чтобы те усилили концертную работу.

Впоследствии Евгений Николаевич поблагодарил его за принципиальную позицию.

Предложение Федотова, сделанное в 1965 г., было первым знаком того, что общественная и концертная деятельность Блинова, как заведующего кафедрой народных инструментов Уральской консерватории, не остается незамеченной.

Прошло десять лет...

В начале 1975 г. ректор консерватории Борис Дмитриевич Гиблин предложил Блинову вступить в партию, на что последний отве-

тил: «Я — беспартийный большевик. Не прячусь за спины других, по мере сил, активно участвую в обсуждении различных вопросов. Вступать в партию не вижу смысла».

Дальше с этим же вопросом к Евгению Григорьевичу обратился его друг Л.Г. Бендерский, но и он получил отказ. В перерыве заседания Учёного Совета консерватории Бендерский вновь подошёл к Блинову, их разговор услышал заведующий кафедрой музыкального театра Б.М. Кушнир. «Ты не тяни, а дергай, — шутливо посоветовал он Блинову, — ты обязательно должен быть членом партии».

Позже Гибалин, пригласив Евгения Григорьевича в свой кабинет, объяснил, аргументируя необходимость присутствия музыканта в рядах коммунистической партии:

— У нас есть парторганизация, партбюро. Секретарь парторганизации имеет полномочия не меньшие, чем ректор. А решению партбюро ректор обязан подчиниться. Если партбюро принимает неправильные решения, а музыкант с этим не согласен, ничего не поделает — он обязан их выполнить. В бюро входят, в основном, члены кафедры марксизма-ленинизма, кафедры иностранных языков, а музыкантов там нет. Если вы будете членом партии, мы вас немедленно введем в бюро. Будете отстаивать интересы музыкантов. Подумайте, кого-то мы выдвигаем на звание, это обсуждается на партбюро, а они порой возражают: «Какой из него Заслуженный артист? Это несерьезный человек. Мы его, к тому же, нетрезвым видели». И голосование складывается порой не в пользу обсуждаемой кандидатуры. Так что хватит думать, подавайте заявление!

Доводы ректора убедили Блинова, который вскоре, подав заявление о приеме в члены КПСС, был приглашен в районный комитет партии на собеседование. Свое общение музыкант вспоминает с улыбкой: «Вызвали в райком. Сидят две старушки и задают мне вопросы, а я должен показать свою политическую осведомленность, например, назвать время проведения X съезда партии или должность кого-либо из партийных лидеров. Мне не нравилось общение на подобные темы. Наконец, разговор перешёл в область истории, затронули времена императрицы Анны Иоановны, и тогда я начал читать стихи Тредиаковского —годились уроки литературы И.Н. Мезенцева в музыкальном училище. Тут-то и нашлись общие со старушками точки соприкосновения, завязался контакт, которым обе стороны остались довольны».

Вскоре Блинова приняли в члены партии. И он не пожалел об этом, хотя сразу же понял, что Борис Дмитриевич Гибалин проявил хитрость. Секретарь партбюро был порядочным человеком, и никаких проблем между ректором и партбюро не возникало.

Вступление в ряды КПСС прямым образом повлияло на судьбу музыканта, в которой вскоре случился неожиданный для самого Евгения Григорьевича поворот...

Явившись по приглашению обкома КПСС в отдел науки и учебных заведений, музыкант встретился с заведующим отделом Алексеем Афанасьевичем Добрыденем, который сообщил ему:

— Недавно было партбюро обкома, ректор Гибалин подал заявление, в котором в связи с болезнью просит его освободить от занимаемой должности. Предложена ваша кандидатура на должность ректора.

— Я ничего в этом деле не понимаю, вы только потратите время напрасно, — решительно отказался Блинов.

— Понимаю, что это для вас неожиданно. Идите, успокойтесь, подумайте, а через пару дней приходите с положительным ответом.

Придя домой в расстроенных чувствах, сообщил о неожиданном предложении супруге, которую эта весть не обрадовала. С надеждой Блинов позвонил Гелису, однако услышал в трубке неожиданный для себя совет:

— Без разговоров соглашайся!

«Ну как он не понимает, что мне надо играть, ведь это самое главное, к чему я стремился в своей жизни», — думал Евгений Григорьевич.

Через два дня Блинов явился в обком партии, чтобы сообщить о своем решении:

— Я подумал, категорически отказываюсь, могу работать там, где я в себе уверен... Я даже к заведованию кафедрой не очень-то готов, но советуюсь с другими, и всё вроде бы получается.

Алексей Афанасьевич, внимательно выслушав собеседника, рассказал ему о сложившейся ситуации:

— Кандидатов на должность ректора на бюро обкома партии рассмотрели 13 человек, потом осталось 7, потом трое: проректор консерватории Владимир Фёдорович Уткин, директор Магнитогорского музыкального училища Семен Григорьевич Эйдинов и вы. Из троих остановились на вашей кандидатуре, обком партии рекомендует вас.

Эта информация ещё больше расстроила Блинова. Он смотрел на собеседника, уже не слушая, что тот говорит, и думал о своем: «И так забот по кафедре много, после двенадцати лет работы только начали “вставать на ноги”, много педагогической работы, а ведь хочется играть в полную силу... ещё и на балалаечке надо позаниматься».

Вернувшись домой после очередного разговора, Евгений Григорьевич позвонил в Киев своему другу Александру Ивановичу Сиротенко, заведующему кафедрой живописи. Тот выслушал и дал совет: «Женя, ни в коем случае не соглашайтесь, ректоры приходят и уходят, а музыканты остаются. Административная работа отнимет у вас время, здоровье, и вы забросите балалайку, я Вас умоляю, не соглашайтесь». «Слава Богу, такой уважаемый человек поддержал меня», — думал Блинов.

Когда он в третий раз пришёл в обком КПСС, Добрыдень, выслушав отрицательный ответ, пригласил музыканта следовать за ним. В коридоре встретили Бориса Николаевича Ельцина, поздоровавшись с которым Добрыдень произнес, указывая на Блинова:

— Это и есть Евгений Григорьевич, музыкант, который отказывается от должности ректора консерватории.

— Ну и молодец, — заметил Ельцин, — значит, не карьерист.

В то время Ельцин занимал должность секретаря, ответственного за промышленное развитие области, он ещё не был первым секретарем обкома партии. Борис Николаевич обладал какой-то магической силой убеждения. Он начал разговор с Блиновым издалека:

— Что у тебя в правом кармане пиджака?

— Паспорт, — ответил музыкант.

— А в левом? — продолжал спрашивать Ельцин.

— Партбилет и записная книжка.

— Ты сказал партбилет? Так вот запомни, раз мы с тобой члены партии, значит, мы солдаты, и что партия скажет, мы должны обязательно выполнять, иначе мы с тобой не коммунисты. Если меня завтра пошлют на Колыму строить, к примеру, дом культуры, я обязан буду поехать. А тебя могут послать на Сахалин и скажут: «Мы открываем в Южно-Сахалинске консерваторию, а тебя назначаем ректором». И ты будешь обязан найти педагогов и открыть консерваторию. Партия сказала, а там далеко не безграмотные люди сидят, если уж мы решили выдвинуть твою кандидатуру, значит, так надо. Альтернативы нет, в противном случае, можно и партбилет потерять.

Крылатая фраза «партбилет на стол положишь!» звучала грозно в советское время. Статус этого документа в СССР было трудно переоценить. Блинов понял, что другого выхода у него нет.

— Вы не оставили мне выбора, — сказал он, — тогда мне понадобится ваша помощь.

— Это уже деловой разговор, а какая тебе нужна помощь?

– Некоторые педагоги не имеют соответствующей квалификации и должны работать в музыкальном училище, а не в консерватории, а другие, наоборот, должны работать в высшем звене, но нет жилищных условий, нужны квартиры для хороших специалистов.

– Сколько квартир требуется?

– Квартир десять.

– Пока я не могу обещать, но буду решать этот вопрос. Ещё есть просьбы?

– Все институты имеют свои машины, а у нас только старый автобус. Стыдно смотреть, когда ректор на этом драндулете встречает известных профессоров или представителей Министерства.

– Машину мы не дадим, ищи сам, а ставку шофера выделим.

Вот так закончилась эта история. Приказом Министра культуры РСФСР Ю.С. Мелентьева с 16 июня 1975 года Блинов Евгений Григорьевич назначен на должность ректора Уральской консерватории¹.

Квартирный вопрос всё же решить удалось. Просил Блинов десять квартир, но выделили семь, и это, безусловно, была большая победа! Тогда получили новое жилье З.И. Алешина, Т.И. Вольская и А.Я. Трофимов. Ряд преподавателей, в том числе и ректор, улучшили жилищные условия, переехав в более просторное жилье. Ельцин свое слово сдержал, и обком помог!

Борис Николаевич Ельцин ещё до избрания его в 1976 г. на пост первого секретаря Свердловского обкома КПСС имел большую власть. Новоиспечённого ректора удивляли его огромные полномочия. Позже Е.Г. Блинов неоднократно встречался с Борисом Николаевичем на собраниях и конференциях. Когда Ельцин присутствовал, не было случая, чтобы он не выступал. На одном из заседаний Борис Николаевич, развернув карту Свердловска, начал рассказывать о будущем облике города, объясняя, что всё строительство планируется вести по окраинам, а центр останется историческим памятником. «Сегодня желание Ельцина сохранить исторический центр в неприкосновенности нарушено, – сетует Евгений Григорьевич, – и лицо города, к великому сожалению, потеряно».

Ректор, как человек, представляющий лицо консерватории, обязан делать многое для развития вуза. В поле зрения ректора не только творческие, научные, кадровые вопросы, но и вопросы хозяйственные. Для их успешного решения Блинову был необходим хороший помощник, изнутри знающий проблемы творческого вуза. На этом посту ректор сменил несколько человек, пока не привлек

¹ Архив УГК. копия приказа Министерства культуры РСФСР № 128-ук от 13.06.1975 за подписью Министра культуры РСФСР Ю.С. Мелентьева.



Ректор Уральской консерватории, 1983 г.

	<p>Е. Г. Блинов — ректор, профессор, народный артист РСФСР, заслуженный деятель искусств РСФСР, заслуженный артист УССР, лауреат Международного конкурса.</p>	
<p>Н. А. Вольпер — проректор по научной работе, кандидат искусствоведения, заведующая кафедрой истории музыки, профессор кафедры, заслуженный деятель искусств РСФСР.</p> <p>И. С. Букреев — проректор по учебной работе, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой оркестрового дирижирования, профессор кафедры.</p>		

Ректорат Уральской консерватории, 1984 г.: ректор Е.Г. Блинов, проректор по научной работе Н.А. Вольпер, проректор по учебной работе И.С. Букреев



Профессор И.З. Зетель; почетный гость народная артистка СССР, профессор И.К. Архипова; Е.Г. Блинов; почетный гость народная артистка России, профессор В.В. Горностаева, 1970-е годы, Свердловск

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР		ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА	
ДЛЯ ЗАМЕТОК АДРЕСАТА			
ПРИЕМ: 22 1905	2	ПЕРЕДАЧА: ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ СВЕРДЛОВСК	
Валюта № 300		УРАЛЬСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ	
Принимает: [подпись]		БЛИНОВУ ЕВГЕНИЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ	
ПР МОСКВА 411224/4 50 22 1545			
УВАЖАЕМЫЙ ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС ТИРЕ ИЗВЕСТНОГО МУЗЫКАНТА И ТАЛАНТЛИВОГО ПЕДАГОГА ТИРЕ СЛАВНЫМ ОБИДЕЕМ 50 ЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И 30 ЛЕТИЕМ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЧК ЖЕЛАЮ ВАМ ЗДОРОВЬЯ БОЛЬШИХ УСПЕХОВ ДЕЛЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАВШЕГО ПОКОЛЕНИЯ НОВЫХ ВЗЛЕТОВ КОНЦЕРТНО ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНРОСКУЛЬТУРЫ МЕЛЕНТЬЕВА			

Поздравление Министра культуры РСФСР Ю.С. Мелентьева по случаю 50-летнего юбилея, 1975 г.



С преподавателями кафедры истории и теории музыки Уральской консерватории, 1980 г.,
1 ряд: М.П. Мугинштейн, В.П. Калочников, О.Л. Девятова, Н.А. Вольпер, А.В. Протасова, Е.Г. Блинов,
И.Г. Гранковская, В.П. Костарев, Л.П. Вязкова



Кафедра народных инструментов Уральской консерватории, 1978 г.:
В.А. Романько, Ю.П. Клюкин, Н.Ф. Олейников, О.С. Паньков,
А.Д. Захаров, З.И. Алешина, А.Я. Трофимов, Е.Г. Блинов,
Л.Г. Бендерский, концертмейстер Г.Б. Беляева, Т.И. Вольская,
концертмейстер Н.В. Анимица



Е.Г. Блинов, почетные гости: профессор Московской консерватории
В.В. Горностаева, профессор Ленинградской консерватории
Л.Е. Гаккель, 1980-е годы, Свердловск



УРАЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ
имени М. П. Мусоргского

Проспект Ленина, 26

1983 г.

Навстречу 50-летию УГК и 20-летию
кафедры народных инструментов

**МЕРОПРИЯТИЯ ЮБИЛЕЙНОЙ НЕДЕЛИ КАФЕДРЫ
НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ**

31

Открытие отчетной недели

Начало в 18 часов

Малый зал

Концерт студентов факультета и оркестра народных инструментов

Начало в 19 часов 30 минут

Концертный зал

1

Смотр-конкурс учащихся музыкальных училищ уральской зоны

Начало в 10 часов

Малый зал

Концерт выпускников кафедры народных инструментов

Начало в 19 часов 30 минут

Концертный зал

2

Смотр-конкурс учащихся музыкальных училищ уральской зоны

Начало в 10 часов

Малый зал

**Концерт засл. артиста УССР, засл. деятеля искусств РСФСР
профессора Е. Г. Блинова**

Начало в 20 часов

Концертный зал филармонии

3

**Конференция педагогов музучилищ уральской зоны на тему
„Перспективы развития исполнительства на народных
инструментах“**

Начало в 17 часов

Малый зал

**Концерт педагогов кафедры,
лауреатов всесоюзных и международных конкурсов
Т. Вольской, В. Романько, Ш. Амброва**

Начало в 19 часов 30 минут

Концертный зал

4

**Открытое заседание совета УГК, посвященное 20-летию
кафедры народных инструментов**

Начало в 16 часов 30 минут

Концертный зал

Заключительный концерт

Начало в 18 часов

Концертный зал

Вход свободный

Афиша юбилейных мероприятий кафедры народных инструментов
Уральской консерватории, 1983 г.



Корифеи балалайки: М.Ф. Рожков, П.И. Нечепоренко, Е.Г. Блинов,
1985 г., Москва



50 лет Уральской консерватории, 1984 г.,
профессорско-преподавательский состав вуза и почетные гости

делового хозяйственника. Им стал выпускник кафедры народных инструментов Уральской консерватории Александр Николаевич Колотурский. После окончания вуза в судьбе выпускника-баяниста случались разные жизненные ситуации. Сначала волею обстоятельств и не без помощи заведующего кафедрой Блинова вчерашний студент становится директором только что открывшегося музыкального училища в городе Асбесте Свердловской области. Потом, не поладив с местными властями, он бросает всё и уезжает к родителям в Смоленск. Никто не знал, где он находится. Но Евгению Григорьевичу удалось разыскать Колотурского через... КГБ.

— Как тебе не стыдно! — возмущался Блинов по телефону. — Быстро собирайся и обратно на Урал, мне нужен помощник, приглашаю тебя работать проректором по административно-хозяйственной части, получишь нагрузку и как преподаватель кафедры.

За два года работы новый проректор сделал многое для упорядочения работы хозяйственного аппарата. Когда Борис Николаевич Ельцин выделил для вуза ставку шофера, А.Н. Колотурский нашёл где-то списанное такси с вышедшим из строя мотором, но целым корпусом. Машину перекрасили в чёрный цвет, проректор достал для «Волги» новый мотор и номера с нолями — правительственные. Когда в Свердловск прилетал Владимир Васильевич Кочетков, заместитель Министра культуры по учебным заведениям, ректор, имея эти номера, встречал его прямо у самолета.

Следующим проектом проректора была постройка гаража. Чтобы добыть деньги на строительство, Колотурский посоветовал Блинову записаться на прием к второму секретарю обкома партии Леониду Фёдоровичу Бобыкину, сославшись на то, что дочь чиновника учится в Уральской консерватории, и партийному работнику будет неудобно отказать ректору этого учебного заведения.

Расчет оказался верным, по звонку Бобыкина постройка гаража была включена в смету расходов. Сославшись на необходимость помогать учреждениям культуры, учебному заведению выделили шестнадцать тысяч, на которые закупили стройматериалы, оплатили работу строителей, и вскоре гараж был готов. Он имел паровое отопление, смотровую яму. Более того, можно было войти в гараж, минуя улицу, прямо из консерватории.

Евгений Григорьевич вспоминает, что некоторые приказы, подписанные в бытность его ректором консерватории, он считает неверными. Как-то по представлению декана и заведующего кафедрой специального фортепиано он отчислил студента, неоднократно нарушавшего правила внутреннего распорядка в общежитии. Спустя десять лет отчисленный студент, будучи к тому времени ла-

уреатом престижных международных конкурсов им. Ф. Бузони в Италии, им. В. Клайберна в Америке, завершил свое музыкальное образование в РАМ им. Гнесиных, стал известным музыкантом и неоднократно приезжал в Свердловск, а позже в Екатеринбург на гастроли.

Афиша от 1 ноября 2013 года на рекламном щите Свердловской филармонии сообщает, что в очередной раз пианист Валерий Кулешов будет играть произведения из репертуара Владимира Горовица. Когда-то в 80-е годы Валерий, слушая записи этого прославленного музыканта, по слуху воссоздал его неопубликованные транскрипции. Горовиц удивлялся способностям молодого исполнителя, восхищаясь его игрой. Он предложил пианисту безвозмездные занятия, но эти планы разрушила неожиданная смерть великого музыканта.

Сегодня, вспоминая ситуацию с отчислением Валерия Кулешова, Евгений Григорьевич сетует: «Это была мне наука. Прежде, чем подписать приказ об отчислении студента, нужно послушать и узнать, что он из себя представляет».

Должность ректора отнимала много сил и времени, которого и так не хватало для творчества. Однако административные вопросы приходилось решать постоянно.

Однажды к ректору обратилась с заявлением о неверном начислении заработной платы концертмейстер С. Агеева. Евгений Григорьевич проверил порядок начисления в бухгалтерии и ознакомил работницу со штатным расписанием и утвержденными Министерством культуры России ставками. Однако концертмейстер утверждала, что существует постановление ЦК профсоюза работников культуры России, согласно которому в ряде других вузов культуры установлена более высокая оплата труда концертмейстеров. Проконсультировавшись с инспектором Министерства культуры России Слуцким, ректор объявил С. Агеевой, что её информация ошибочна, и оплата в учебном заведении ведется по утвержденным Министерством ставкам.

Вскоре ректора вместе с главным бухгалтером вуза Галиной Николаевной Кириченко вызвали в областной комитет профсоюза работников культуры. Председатель организации высказался в довольно несдержанной форме:

— Вы не подчиняетесь постановлениям ЦК профсоюза. Сегодня вы — ректор, а завтра я сниму вас с работы.

Резкий тон разговора задел самолюбие Е.Г. Блинова, который выразил желание покинуть помещение, если собеседник не умеет общаться более корректно.

На следующий день после визита в областной профсоюзный комитет ректор побывал у заместителя отдела науки и учебных заведений обкома КПСС Сажиной, которая, выслушав Блинова, была возмущена поведением председателя профсоюза: «Не он вас назначал, не ему вас и снимать».

Рассмотрение вопроса оплаты работы концертмейстеров тянулось довольно долго. Ректор подал запрос в Министерство культуры РФ, интересовался в других вузах искусства и культуры, каким образом происходит расчет заработной платы для этой категории работников. Вскоре из Министерства культуры пришёл ответ, где были обозначены утвержденные Министерством ставки, к официальному письму прилагалась копия приказа ЦК профсоюза работников культуры о введении надбавки к заработной плате концертмейстеров. Выяснилось, что концертмейстер С. Агеева была права.

В 1975 г. Евгений Григорьевич принимает участие в концерте, проходившем в Кремлевском концертном зале Горьковской филармонии. Концерт был посвящён 60-летию профессора, композитора Николая Яковлевича Чайкина. Юбиляр в этот торжественный вечер стоял за дирижёрским пультом, а Евгений Григорьевич исполнил с оркестром народных инструментов Нижегородской консерватории две пьесы Чайкина для балалайки. Принимала участие в чествовании ещё одна «свердловчанка», Зинаида Алешина, в то время ассистент-стажер Нижегородской консерватории по классу Чайкина.

Николай Яковлевич не раз бывал в Свердловске. В его очередной приезд в качестве председателя государственной комиссии в кабинете ректора собралась небольшая компания: Николай Яковлевич Чайкин, Евгений Григорьевич Блинов и его хороший приятель, ректор архитектурного института. Во время их общения дверь кабинета приоткрылась, и в проеме Евгений Григорьевич увидел знакомые лица Тарапуньки и Штепселя!

Тимошенко и Березин – известные в СССР киевские конфетансы, приехали в Свердловск на гастроли и, конечно, не могли не навестить бывшего коллегу. Артисты прибыли не с пустыми руками: на столе появились две бутылки украинской горилки с перцем и корзина отборных помидоров. Гостинцы сразу же пошли в ход, но сами гости бражничать отказались, так как вечером им предстоял концерт. Пообщались артисты с бывшими киевлянами Блиновым и Чайкиным с преобладающим удовольствием. Николай

Яковлевич признавался: «Хорошо здесь у вас, от Блинова никогда уезжать не хочется».

После экзаменов преподаватели кафедры вместе с председателем Чайкиным на старом консерваторском автобусе отправились в деревню Раскуиха. Местность там очень красивая: речка, березы, на поляне кони пасутся. Пока женщины накрывали застолье, заведующий кафедрой Анатолий Яковлевич Трофимов организовал игру в футбол. Кафедра разделилась на две команды, Блинов с Чайкиным — на воротах. Когда игра развертывалась на стороне команды Чайкина, вратарь хитрил, намеренно сдвигая границы импровизированных ворот до такой степени, что попасть в них было практически невозможно. Но ему всё прощали: всё-таки гости!

Вечером на берегу реки музыканты вели разговоры «по душам».

В бытность Блинова ректором побывала в Свердловске ещё одна хорошая старая знакомая Евгения Григорьевича Людмила Лядова, известный в стране композитор-песенник, народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии СССР. На творческой встрече композитора со студентами концертный зал был полон. Людмила Алексеевна рассказывала про годы учебы, проведенные в Свердловске, то и дело обращаясь к Блинову с репликами: «А помнишь, Женечка?..»

— Людочка, ну что ж ты, я всё-таки ректор, а ты при всех — Женечка, — мягко укорил гостью Евгений Григорьевич. Однако, оставаясь, как и в молодости, юмористкой, неугомонная Лядова тут же выдала при полном зале:

— А помнишь, как мы с тобой на печке спали?

Живо вспомнились поездки с концертами по области и ноябрьские гастроли в совхоз им. Кирова в памятном 1941 году.

Весной 1976 г. Евгений Григорьевич получил письмо из Киева от профессора М.М. Гелиса, которое его очень встревожило. «Милый Женя! — писал Марк Моисеевич. — Ты мне часто говоришь, чтобы я не волновался по пустякам. Но разговор с тобой — это далеко не пустяк. Я в результате этого разговора должен определить свои планы на будущее, ближайшее и отдаленное. Здоровье мое резко ухудшилось. Мне врачи категорически, начиная от терапевтов и кончая психиатрами, запретили даже намеки на волнение, т.к. это может кончиться очень приятно для Лысенко, Ризоля и К°. Поэтому я тебя очень прошу: организуй со мной разговор в любой день утром между 10.00 и 12.00 часами по московскому времени. Я тебе тогда всё расскажу и мы решим, что делать дальше...» (3.03.1976).

Из телефонного разговора Блинов узнал о непростой обстановке, сложившейся на кафедре в Киеве, о желании профессора переехать в Свердловск. Ректор Уральской консерватории считал своим долгом откликнуться на просьбу Учителя и поддержать его намерения. Но им не суждено было осуществиться. Жизнь Мастера оборвалась вскоре после этого разговора 4 апреля 1976 года.

Судьба М.М. Гелиса, создателя первой в Союзе кафедры народных инструментов в Киевской консерватории, педагога, воспитавшего не один десяток талантливых учеников, в чем-то перекликается с судьбами Петра Ивановича Алексеева и Константина Сильвестровича Алексеева. И хотя его роль в истории народно-инструментального исполнительства давно и заслуженно получила самую высокую оценку, всё же очень прискорбно, что в столь почтенном возрасте профессор имел намерение покинуть свое детище. А причины этого пусть останутся за рамками нашей книги.

Вернемся к дальнейшим событиям этого года. Вскоре ректору Блинову предстояла командировка в Москву. За несколько дней до поездки позвонил Евгений Авксентьев:

– Вы хотите приобрести хорошую балалайку? Приезжайте!

– Удачное совпадение! – обрадовался Блинов. – Я как раз буду у вас в Москве по делам консерватории.

Инструмент мастера С.И. Налимова продавал бывший музыкант ансамбля «Березка» по фамилии Лебедев, теперь уже пенсионер. В бытность Евгения Григорьевича Авксентьева руководителем этого коллектива, балалаечник работал под его началом. Кроме хорошо отреставрированной балалайки Налимова, у старичка имелись ещё два инструмента. Цену балалаечник предлагал довольно высокую, поэтому торговались долго.

Через год хорошую налимовскую балалайку купил у Михаила Григорьевича Филина, концертмейстера группы балалаек Некрасовского оркестра, один из выпускников Евгения Григорьевича, Шаукат Амиров. Инструмент звучащий, но пробивать верхний регистр было очень сложно. К игре на новом инструменте Амиров привыкал долго ещё и потому, что корпус его был несколько меньше, чем у балалайки Токарева, на которой играл музыкант. В свое время этот инструмент он приобрел у Блинова, и все свои фондовые записи сделал на токаревской балалайке.

Так в Свердловске появилось два налимовских инструмента. Если записи в Киеве Евгений Блинов сделал на балалайке Лапицкого, то все свердловские записи осуществил уже на инструменте Налимова.

Назначение на должность ректора оказало негативное влияние на концертную деятельность исполнителя. Ректор должен находиться на своем рабочем месте, гастроли возможны на короткий срок и в исключительном порядке с разрешения Министерства культуры РСФСР после издания соответствующего приказа. Читаем содержание одного из таких документов: «Министерство культуры РСФСР разрешает вам командировку в Челябинск в гастрольную поездку сроком на 2 дня в счет очередного отпуска», четырьмя днями позже следующий приказ: «Министерство культуры РСФСР разрешает вам гастрольную поездку в г. Горький с 23 по 24 ноября 1975 года в счет очередного отпуска»¹.

Конечно, на долгий срок Евгений Григорьевич выезжать уже не мог, а поскольку зарубежные гастроли предполагали длительный отъезд, с 1975 по 1981 год в этом плане случился пробел. А что значит «выпасть из обоймы»? Прошло время, сменились люди в Министерстве культуры, и про тебя уже забыли.

Однако исключения в творческой жизни ректора всё же были. В 1981 г. состоялась поездка в Норвегию. Садясь в самолет рейса «Москва – Осло», Блинов не без удовольствия обнаружил в числе пассажиров известного музыканта Анатолия Тихонова, солиста и концертмейстера группы балалаек оркестра им. Н.П. Осипова, летевшего в северную страну с концертами. Приятная неожиданность – провести час полета вместе.

По приезду в Норвегию его ожидала ещё одна встреча с балалаечником, только уже скандинавским. Евгению Григорьевичу довелось побывать в гостях у Николая Цветнова и его невесты. Будучи уже известным нейрохирургом, в 45 лет Цветнов только собирался жениться. Он с гордостью показывал гостю цветы в собственном саду, а потом в большом одноэтажном доме для Евгения накрыли стол.

– Почему вы переехали из Швеции в Норвегию? – спросил гость.

– Всё дело в налогах, – ответил Цветнов, – в Швеции налоги 60 %, а в Норвегии только 40 %.

Николай по происхождению был русским дворянином, хорошо владел русским языком, но говорил с легким акцентом. Судьба Цветнова повторяла судьбы многих российских эмигрантов периода гражданской войны. Его отец – капитан белой армии, мама – домохозяйка из дворян. После эвакуации из Крыма семья переехала в Чехословакию, где отец, человек всесторонне одаренный, организовал театр «Арлекин», с которым семья колесила по

¹ Выписки из приказов Министерства культуры РСФСР № 14-38 от 17 и 21 ноября 1975 г. за подписью заместителя Министра культуры РСФСР В.В. Кочеткова.

странам Европы. Отец выступал в роли конферансье, а мама пела арии из опер. Театр распался с появлением звукового кино, и семья поселилась в Норвегии. Там юноша стал посещать любительский оркестр русских народных инструментов, который функционировал при «Русском эмигрантском кружке». Выступал молодой человек и с сольными номерами, и в различных концертных бригадах. Учеба в Норвежском университете на медицинском факультете отодвинула балалайку на второй план, но Николай продолжал брать уроки игры на инструменте у заезжих гастролеров. Достигнув значительных успехов в области нейрохирургии, в 1980 г. приказом короля Норвегии Цветнов утвержден в пожизненном звании профессора экспериментальной хирургии Норвежского университета. Но была у известного нейрохирурга и вторая жизнь – жизнь концертного исполнителя. Вот как пишет об этом известный историк А.И. Пересада: «...Своими выступлениями Цветнову удалось развеять у зарубежных слушателей и музыкантов неверное представление о балалайке как инструменте узконациональном. Ему удалось пробудить интерес к ней среди композиторов сначала Швеции, а потом Норвегии»¹.

Выступление исполнителя, состоявшееся в 1979 г. в Москве, по утверждению Анатолия Ивановича Пересады, явилось «первым случаем гастролей зарубежного балалаечника на родине этого инструмента – России»². Играл он концерт Эдварда Тубина в сопровождении Стокгольмского симфонического оркестра, дирижировал которым народный артист СССР Геннадий Рождественский.

Евгению Блинову приятно было вновь встретиться с этим удивительным человеком, сделавшим так много для пропаганды русского народного инструмента. Вспоминали выступление Николая Цветнова в Концертном зале им. П.И. Чайковского. После исполнения Концерта Э. Тубина в сопровождении симфонического оркестра публика вызвала балалаечника на бис, и каково же было удивление слушателей, когда он сыграл... «Чижика-пыжика»(!), объявив мелодию как «русскую народную песню».

Во время встречи Блинов поиграл на балалайке Цветнова. Хотя на ней были металлические струны, сам инструмент оказался очень неплохой.

Для своего гостя Цветнов организовал встречу с музыкантами местного самодеятельного оркестра народных инструментов, где в сопровождении коллектива сыграл обработку А. Шалова. Участ-

¹ Пересада А.И. Николай Цветнов //Энциклопедия балалаечника. Краснодар, 2008. С. 127.

² Там же.

ники оркестра, одетые в псевдорусские костюмы, спели советские частушки, которые слушались в их исполнении довольно забавно:

«В голубом небе самолет летит, а Ивановна за рулем сидит.

Играй, гармонь говорливая, а я русская счастливая.

В стране советской мы хорошо живем, дорогой дальнею вперед идем.

Играй, гармонь говорливая, а я советская счастливая».

Блинов обнаружил в коллективе шесть контрабасов и даже субконтрабас с квартовым строем. Играл на нем мужчина — спонсор оркестра, который возил Евгения Григорьевича на концерты в своем автомобиле, отдельно от остальных советских артистов.

— Оставайтесь в Норвегии. Смотрите, как здесь хорошо, — уговаривал он музыканта, — вернуться в Союз всегда сумеете.

В заключение встречи с музыкантами любительского оркестра Евгения Блинова и баяниста Анатолия Сенина, участника советской бригады, ждал сюрприз. Ведущий программы объявил: «Мы приготовили для вас подарок, сейчас станцует и споет певица, которая работала в концертах с самой Эдит Пиаф. Она специально для этого выступления приехала из Франции». Евгений Григорьевич вспоминает, что вышла довольно пожилая полная дама на каблуках и начала петь, аккомпанируя себе на аккордеоне, к тому же ещё и пританцовывая. Всё это выглядело довольно непрофессионально, но пришлось только хвалить исполнительницу, чтобы не обидеть хозяев. Встреча была по-настоящему теплой.

По окончании гастролей Цветнов провожал артистов в аэропорт. В память о встрече он подарил русскому балалаечнику пластинку с записью Концерта Я. Тубина в сопровождении Стокгольмского симфонического оркестра под управлением Кжелла Ингебретсена.

По возвращении в Свердловск Евгений Григорьевич приступил к своим повседневным обязанностям, которых было немало. Будучи ректором консерватории, он не забывал и о проблемах родной кафедры народных инструментов. К тому времени в числе преподавателей кафедры было уже немало её воспитанников. Казалось бы, стоило гордиться успехами и делами своей кафедры, но забот оставалось немало. И недостатки в учебном процессе среднего звена, и падающая активность самодеятельных оркестров, и отсутствие в тот период в городе профессионального оркестра народных инструментов — все эти негативные моменты требовали отдельной работы и больших усилий. Было о чем задуматься создателю кафедры!

Большую роль в пропаганде народно-инструментального исполнительства играли передачи цикла «Народом сохранено», организованного по инициативе преподавателя кафедры Л.Г. Бендерского

на Свердловском телевидении. Трансляции программы на протяжении десяти лет заметно повысили статус «народников» на Урале. С одной стороны, заметно вырос уровень профессионального исполнительства, с другой — происходило снижение былой активности в самодеятельности.

«В недалеком прошлом музыкальный Свердловск по праву мог гордиться оркестрами Дворца культуры железнодорожников, политехнического, горного институтов, Дворца культуры им. Горького, — отмечал доцент И.С. Букреев. — В оркестре горного института рядом со студентами играли преподаватели, что имело дополнительное воспитательное значение. В 1965 году на заключительном туре смотра Свердловской области участвовало 49 оркестров и ансамблей народных инструментов, в том числе от Свердловска 11 крупных коллективов. В 1977 году на аналогичном смотре от области было представлено 15 оркестров, а от города только два»¹.

К сожалению, социальные перемены в обществе, смена музыкальной эстетики, возрастающий интерес к мировой эстрадной музыке не могли не наложить свой отпечаток на угасание интереса к домашнему музицированию на народных инструментах, соответственно, и к коллективному исполнительству в составе самодеятельных ансамблей и оркестров. Необходимо было постоянно искать новые формы общения со слушателями, вести активную просветительскую деятельность. Евгений Григорьевич считал, что эта работа должна быть одним из ведущих направлений деятельности кафедры.

Заканчивался 1983 год, кафедра народных инструментов отмечала 20-летие. Как принято у «народников», праздновали целую неделю! Чтобы читатель не подумал лишнего, акцентируем внимание на том, что праздновали *творчески!* В рамках юбилейной недели проведен очередной смотр-конкурс учащихся музыкальных училищ и методическая конференция, но главное — концерты, концерты и ещё раз концерты!

Студенческий оркестр подготовил две новые программы, в том числе впервые в Свердловске была исполнена недавно написанная Симфония для оркестра народных инструментов Г. Чернова. Следующим мероприятием был концерт выпускников, который, как отмечает З. Алешина, «показал преемственность традиций кафедры»². На мероприятии выступили не только солисты филармоний, но и преподаватели училищ и вузов страны. Приехали на юбилей заслуженная артистка РСФСР Людмила Вахрушева из Красноярс-

¹ Букреев И. Обращаясь к народным истокам // Веч. Свердловск. 1980. 12 дек.

² Алешина З. И балалайка, и баян // На смену! 1983. 6 дек.

ска и заслуженный артист Коми АССР Владимир Шеболкин из Сыктывкара.

Серию юбилейных концертов завершили выступления преподавателей кафедры. В Большом зале консерватории выступил баянист Виктор Романько, который в мае 1983 г. добился блистательной победы на международном конкурсе в Клингентале. Он исполнил те произведения, которые принесли ему успех в Германии — Прелюдию и фугу d-moll И.С. Баха, Сонату № 3 Вл. Золотарева, «Карпатскую сюиту» В. Зубицкого. Продолжила концерт Тамара Вольская, которая, как отмечает в прессе Зинаида Алешина, «порадовала слушателей утончённой филигранностью трактовок, блестящей виртуозностью»¹. И далее: «Выступал зрелый мастер, вписавший яркую страницу в историю домрового исполнительства»².

О выступлении следующего участника концерта, Шауката Амирова, пишет Олег Паньков: «Не перестаешь восхищаться непринужденной легкостью в сложнейших виртуозных произведениях, богатством звуковой палитры маленькой балалайки, совершенством владения различными приемами игры. А темперамент и задор Амирова буквально “электризуют” слушателя»³.

В юбилейные дни в зале Свердловской филармонии состоялся очередной концерт в рамках абонемента № 14 «Звучат народные инструменты», организованного кафедрой. Бессменным ведущим всех концертов абонемента был Леонид Бендерский, а звучала в этом концерте балалайка Евгения Блинова. По словам З. Алешинной «это был настоящий праздник русской любимицы — балалайки, таланта и высокого мастерства»⁴.

«Удивляет, как ему удаётся, несмотря на нелегкую ректорскую ношу, занимаясь одновременно педагогической работой, быть в хорошей исполнительской форме»⁵, — отмечает директор одной из музыкальных школ Свердловска Виктор Попов.

Нужно отметить, что вопреки огромной занятости, связанной с деятельностью на посту ректора консерватории, Евгений Григорьевич продолжал активную концертную работу. Благодаря участию в филармонических концертах, у него сложились хорошие отношения с директором Свердловской филармонии Николаем Романовичем Марковичем. По его приглашению исполнитель принял участие в творческом отчете Свердловской филармонии в Москве, после чего Е. Блинов и И. Матвеева получили благодарность Ми-

¹ Алешина З. И балалайка, и баян // На смену! 1983. 6 дек.

² Там же.

³ Паньков О. «Звезда» с «звездой» говорит // Веч. Свердловск. 1983. 21 нояб.

⁴ Алешина З. И балалайка, и баян.

⁵ Попов В. Три струны и мир звуков // Веч. Свердловск. 1984. 2 февр.

нистерства культуры РСФСР¹. После одного из концертов исполнителя, на котором присутствовал Маркович, директор филармонии бросил фразу: «Я узнал, что исполнитель на балалайке Павел Нечепоренко — народный артист РСФСР. Вы тоже должны иметь это почетное звание».

...Прошло время. Однажды Блинов навещал в больнице супругу Искрину Борисовну. Один из больных окликнул его: «Вы Евгений Блинов? Посмотрите, наверное, про вас написано в газете?» Прочитав объявление, Евгений Григорьевич узнал, что удостоен почетного звания. Он понял, что директор филармонии Маркович сделал документы так умно и хитро, что никто ничего не знал. Музыканту преподнесли сюрприз!

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 февраля 1984 года «за заслуги в развитии советского музыкального искусства» ему было присвоено звание Народного артиста РСФСР². Приятной неожиданностью стала и поздравительная правительственная телеграмма за подписью первого секретаря Свердловского обкома КПСС Бориса Николаевича Ельцина.

Почетное звание музыкант получил за активную концертную деятельность. Несмотря на огромную занятость на посту ректора консерватории, жизнь исполнителя в 80-е годы была наполнена многочисленными концертами в самых разных городах России, Украины, Белоруссии, Казастана. Листая вырезки из газет 80-х гг., находим отзывы о концертах в Чите, Барнауле, Перми, Березниках, Омске, Киеве, Житомире, Кемерово, Новокузнецке, Ленинграде, Донецке, Сумах, Черновцах, Сургуте и других городах.

Особенностью концертных выступлений музыканта было его умение завоевать доверие слушателя не только мастерством исполнения, но и живым общением. «Исполнение каждого произведения предварялось беседой, в которой Евгений Григорьевич проявил себя как великолепный рассказчик, свободно общающийся с аудиторией и покоряющий широкой эрудицией и юмором»³, — отмечает Л. Манакова в рецензии на прошедший в Сургуте концерт исполнителя.

Действительно, такая манера непосредственного общения позволяла музыканту стать «своим», близким душе и сердцу слушателя, а потому ещё более запоминающимся.

¹ Приказ № 707 от 5.12.1980 г. Министерства культуры РСФСР «Об итогах творческого отчета Свердловской филармонии в Москве».

² Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 13.02.1974 г. за подписью председателя Президиума М. Яснова, секретаря Президиума Х. Нешнова.

³ Манакова Л. Когда концерт дарит радость // К победе коммунизма. 1988. 10 марта.

Заслуженный работник культуры РСФСР Э. Маковский отмечал: «Диалог Е. Блинова с залом проходит на высоком уровне понимания, взаимно обогащающем и исполнителя, и слушателя»¹.

Тепло отозвался об исполнителе украинский музыковед И. Копоть в статье под названием «Высокая музыка простого инструмента»: «Блинов бережет неповторимое своеобразие мягкого, чисто балалаечного тембра. Слушая его, забываешь про технические трудности и полностью отдаешься музыке. Мастерство музыканта можно оценить, слушая “Гавот” Ж. Люлли, где балалайка напоминает звучание старинной лютни, а также искристую “Гудульскую рапсодию” Б. Карамышева и известную пьесу К. Сен-Санса “Лебедь” – творение, полное внутренней сосредоточенности и трагизма.

В каждом произведении артист передаёт особенности художественного образа, которые позволяют слушателям открыть новые, дотоле неведомые грани знакомых творений»². На вопрос музыковеда о перспективах развития исполнительства на народных инструментах Евгений Блинов отвечает: «Пока существует народная песня, будут развиваться народные инструменты и мастерство исполнителей». «Лучше не скажешь, – завершает статью автор, – бессмертны творения народа, бессмертна его музыка»³.

Репертуар музыканта к тому времени значительно расширился. «Могу играть всю ночь», – в шутку отмечал Е. Блинов. Хрупкий и одновременно печальный «Вальс № 10» Ф. Шопена, «Весенние голоса» Й. Штрауса, Фантазия П. Сарасате на темы оперы Ж. Бизе «Кармен» звучали в программах концертов в исполнительской редакции Е. Блинова. «Мы почти не чувствовали того, что всё звуковое богатство достигается на трех струнах балалайки, а тема “Хабанеры” Ж. Бизе прозвучала настолько обогащённой в качественно-тембровом отношении, что, сравнивая её со скрипичной транскрипцией, склоняешься к тому, чтобы отдать предпочтение качеству звука балалайки Евг. Блинова»⁴, – считает заведующий кафедрой Пермского института культуры и искусств О. Белогрудов. Но особенную неповторимость приобретала в исполнении на балалайке народная музыка. Как отмечает в украинской газете г. Сумы О. Непомнящий, «колоритные украинские песни “Там,

¹ Маковский Э. На высоком уровне понимания // Забайкал. раб. 1982. 3 марта.

² Копоть И. Высокая музыка простого инструмента // Радянська Житомирщина. 1984. 24 сент.

³ Там же.

⁴ Белогрудов О. Душа-балалайка // Звезда. 1980. 6 марта.

где Ятрань круто вьется” и “Ой, лопнув обруч”, огненный “Бразильский танец”, “Русские напевы” полонили юных слушателей»¹.

Пианист Исаак Зетель, характеризуя особенности творческого дара Евгения Блинова, прозорливо указал на следующие моменты его исполнительского почерка: «Как музыкант он всё время в движении: в нашем деле задержаться на месте — значит, отстать. Что значит творческая неутомимость в сочетании с многолетней работой ректора консерватории! Работой многотрудной, связанной, прямо скажем, отнюдь не только с проблемами художественными. Искусство — всегда кардиограмма творческой личности художника. Вероятно, одна из тайн искусства в том и состоит, что чем больше художник отдаёт людям, тем он щедрее, тем он становится выше, богаче, нужнее широкой слушательской аудитории. Творческая притягательность искусства Евгения Блинова, выступающего и в крупнейших залах страны, и в небольшом клубе, зиждется на истинном, непоказном демократизме, на человеческой отзывчивости, неизменной доступности»².

Когда Евгения Блинова утверждали на должность ректора, вместе с ним эту процедуру в Министерстве культуры СССР проходила будущий ректор института искусств города Алма-Ата, столицы Казахстана. Через несколько лет музыкант приехал в республику с концертами, и ректор организовала для него посещение музея казахских народных инструментов. В двухэтажном деревянном здании центральную часть верхнего этажа занимали ниши, в которых располагались музыкальные инструменты, духовые и струнные. В самой большой нише висела картина с видом казахской степи: пылающий костер, рядом с ним фигура музыканта с домброй в руках. Струнные инструменты, находящиеся в нишах, в основном, были однотипные — с двумя струнами и круглым корпусом. Евгений Григорьевич с удивлением обнаружил в числе прочих образцов треугольную двухструнную балалайку. Достаточно было нажать кнопку, расположенную рядом с каждым из инструментов, и звучала запись народной музыки, исполненной именно на этом инструменте.

На концерте ректор института искусств присутствовать не смогла, уезжала в командировку, но слушателей из этого учебного заведения пришло достаточное количество.

Следующий концерт в Казахстане должен был состояться в городе Талды-Курган, поздним вечером Блинов с концертмейстером

¹ *Непомятый О.* Большие возможности маленького инструмента // Маяк коммунизма. 1990. 5 апр.

² *Зетель И.* Неповторимость таланта // Веч. Свердловск. 1985. 30 окт.

Натальей Анимицей сели в самолет. Лететь недалеко, всего 200 километров, однако на подлете к городу самолет сделал «круг почета» и повернул обратно в Алма-Ату. Из-за опоздания воздушное судно не приняли. Запланированный концерт нужно было как-то спасти, и Евгений Григорьевич принимает решение добираться до города попутной машиной.

Пианистка не хотела ехать с незнакомыми людьми, но Блинов убедил её, что бояться нечего, ведь что возьмешь с музыкантов, только балалайку, а она вряд ли кому-то понадобится. Водитель гнал машину по ночной дороге, добрались до гостиницы рано утром, осталось время и для сна. Сквозь сон Блинов расслышал, как в коридоре ворчала на кого-то горничная: «Тише, не топай сапогами, артисты приехали, им надо выспаться». Номера для гостей выделили уютные, все устланные коврами. К полудню появился администратор с информацией, удивившей музыкантов: «Если бы вы не были ректором, сегодняшний концерт в университете пришлось бы отменить». Оказалось, что ректор учебного заведения упорно отказывался от мероприятия, ссылаясь на большую интенсивность учебного процесса, но когда узнал, что исполнитель — тоже ректор, изменил свое решение.

На входе в университет висела афиша концерта, на которой чёрными жирными буквами было написано «ректор Блинов». В коридорах учебного заведения стояла тишина, не было видно ни одного студента. Встретил артистов преподаватель, который ни слова не говорил по-русски, жестами пригласил следовать за ним. Пришли в аудиторию, где шло заседание Учёного Совета вуза. При появлении гостей все встали. Ректор произнёс: «Разрешите Вам представить народного артиста Российской Федерации, ректора Свердловской консерватории Евгения Григорьевича Блинова». После знакомства с руководством вуза, музыкантов провели в артистическую комнату. «А где же студенты, что-то никого не видно в институте?» — поинтересовался Блинов. — «А они уже в зале вас ждут».

Во время концерта ректор, его жена и все члены совета сидели на первом ряду. Музыкант отметил странное поведение слушателей — все, как по команде, повторяли действия ректора: он аплодирует — все аплодируют, прекратил — и все аплодисменты закончились, он поднял руки — все присутствующие тоже подняли руки. После одного из номеров два казаха намеревались выйти, но ректор случайно повернул голову в их сторону, эти двое моментально сели, и уже больше никто из зала выйти не пытался, хотя народу набралось человек семьсот. Перед поездкой в Казахстан Блинов сделал переложение для балалайки двух казахских народных мелодий и,

включив их в концерт, убедился в том, что этот шаг был верный — ему удалось завоевать доверие слушателей.

По завершении выступления ректор пригласил артистов к себе домой на чай. После трапезы он вынес из соседней комнаты домбру и сыграл для гостей несколько казахских мелодий, пригласив жену спеть под его аккомпанемент. За разговором выяснили, что у него имеется ещё один инструмент более низкого строя. Взяв эту домбру в руки, Евгений Григорьевич обнаружил, что она имеет квартовый строй, не беда, что только две струны и мензура гораздо больше, чем у балалайки, да ещё и лады отсутствуют! Музыкант тут же начал играть «Светит месяц». Услышав мелодию, казах вытарашил глаза и всё приговаривал: «Ай, молодец!»

В знак признания хозяин угощал гостей всевозможными яствами, в том числе конской колбасой, от которой Наталья Анимича вежливо отказывалась, а в конце вечера заявил: «Ваш обратный вылет мы задержим, а завтра утром пойдём в лес на охоту». Казах принёс несколько ружей и предложил гостю выбрать любое понравившееся. Пришлось убедительно доказывать, что гастрольный график срывать нельзя, вставать утром рано и вообще пора уже и честь знать.

Вернувшись с гастролей по республике Казахстан, ректор приступил к подготовке консерватории к торжественным мероприятиям, посвящённым полувековому юбилею вуза, который проходил осенью 1984 года. Юбилей — это время подведения итогов и планирование новых целей и задач. Вот что думал об этом ректор Е.Г. Блинов: «Ежегодно мы выпускаем около 150 специалистов. По сравнению с выпускниками других, особенно технических вузов, это как будто немного. Но кто не знает, как кропотлив труд музыканта, скольких усилий ума и таланта, какого терпения и усидчивости требует обучение творческой профессии...

С удовлетворением оглядываясь на пройденный путь, мы отнюдь не склонны к самодовольству — жизнь ставит перед нами всё более трудные задачи. Их выполнению наш коллектив посвящает свое умение и энергию»¹.

Юбилейные мероприятия консерватории явились центральным событием в культурной жизни столицы Урала. В праздничном концерте планировалось участие выпускников Уральской консерватории, в числе которых народные артисты СССР Борис Штоколов, Юрий Гуляев, Дугаржап Дашиев, народный артист РСФСР Валерий Барынин, народная артистка БССР Наталья Гайда. По случаю

¹ Блинов Е. Колыбель Уральской музыки // Веч. Свердловск. 1984. 25 окт.

юбилея многие вокалисты отменили свои гастрольные маршруты, чтобы вновь оказаться в стенах родной alma mater.

Ректору пришлось поволноваться, поскольку не всё шло гладко. Проведение юбилейного Гала-концерта планировалось на сцене Свердловского театра оперы и балета. Во время генеральной репетиции Борис Штоколов повздорил с режиссером. Вокалист нашёл наиболее выгодную для себя акустическую точку ближе к авансцене, а режиссер категорически возражал:

— Поймите, если Вы будете стоять здесь, то занавес опустится прямо на Вас...

— Ничего, я поймаю, — пошутил солист.

Но режиссер стоял на своем, и найти компромиссное решение так и не удалось.

— Тогда пой сам! — в сердцах выпалил раздосадованный Штоколов, прервал репетицию и ушёл в гостиницу.

Узнав о скандале, ректор отправился к Борису Тимофеевичу в «Большой Урал». Певца он застал в ресторане за обедом.

— Самое подходящее время! — подумал Блинов.

После опрокинутой рюмочки водки и уверений, что вокалист будет петь там, где он считает необходимым, конфликт был исчерпан. Блинов вернулся в театр. Но на этом проблемы не закончились.

За ходом репетиций внимательно следили «люди из обкома». Ректора предупредили, что концерт должен идти не более 45-ти минут, поскольку всё первое отделение займёт торжественная часть. Однако Блинов понимал, что за это время невозможно представить лучшие достижения вуза. Он решил поступить так, как считал нужным. «Главное, чтобы концерт понравился, — рассуждал он, — если публика бисирует, хоть два часа пройдет, и будет мало, а если выступления не на должном уровне, то и 45 минут покажутся вечностью».

Важно было представить всех ярких музыкантов, программа концерта неоднократно обсуждалась, её утвердил Учёный Совет, и на данном этапе уже невозможно было отменить выступление кого-либо из участников.

Открывалась концертная часть Увертюрой Б. Гибалина в исполнении студенческого симфонического оркестра под управлением народного артиста РСФСР, профессора М.И. Павермана. Во время репетиции представитель обкома строго спросил Блинова:

— В программе заявленный хронометраж Увертюры — пять минут, а она уже семь минут звучит. Вы понимаете, что не укладываетесь в положенное время?

Пришлось пообещать, что сократят выступления вокалистов. Однако ректор понимал, что сделать это невозможно. Звездный состав исполнителей, прибывших на юбилей из разных городов СССР, не подлежал корректировке. Также нельзя было сокращать номера в сопровождении симфонического оркестра, поскольку необходимо было представить каждого из пяти именитых дирижёров. Марка Павермана сменил за дирижёрским пультом главный дирижёр оперного театра Евгений Бражник, затем — Е.В. Колобов¹, дирижёр Ленинградского театра оперы и балета им. С.М. Кирова². Специально для юбилейного концерта дирижёр Александр Григорьевич Фридендер сделал инструментовку для дуэта домр в сопровождении симфонического оркестра произведения П. Сарасате «Хота Наварра». Солировали с оркестром доцент Тамара Вольская и студент Сергей Трифонов. Очередного дирижёра сменил заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор В.Ф. Уткин, исполнив с оркестром аккомпанемент солисту-трубачу.

Ректор также встал за дирижёрский пульт, и оркестр народных инструментов исполнил «Пляску скоморохов» П. Чайковского и несколько аккомпанементов народному артисту РСФСР Валерию Барынину, в том числе арию Левши из оперетты В. Дмитриева «Левша» и русскую народную песню «Вдоль по Питерской».

В завершении сводный хор из шести хоровых коллективов города, два оркестра — народный и симфонический, солисты должны были исполнить песню Л. Пахмутовой «Прекрасная, как молодость, страна». Солировала заслуженная артистка РСФСР С. Зализняк и лауреат международного и всероссийского конкурсов П. Зверев, за дирижёрским пультом — М.И. Паверман. Этим грандиозным зрелищем и должен был закончиться Гала-концерт.

И вот уже все перипетии репетиционной работы позади. Но на юбилейном мероприятии ректора ждал ещё один непредвиденный «сюрприз»!..

...Театр был полон. В ложе Министр культуры РСФСР Юрий Серафимович Мелентьев, первый секретарь обкома КПСС Борис Николаевич Ельцин, высшая партийная элита Свердловска. Торжественные фанфары известили о начале мероприятия, и зазвучал гимн Советского Союза в исполнении хора и симфонического оркестра. Зал встал.

¹ Евгений Владимирович Колобов (1946–2003) — народный артист РСФСР, выпускник Уральской консерватории по классу оперно-симфонического дирижирования профессора М.И. Павермана, 1974–1977 гг. — дирижёр, 1977–1981 гг. — главный дирижёр Свердловского театра оперы и балета, с 1981 г. дирижёр Ленинградского театра оперы и балета им. С. Кирова.

² Ныне Мариинский театр.

По завершении гимна Председатель Свердловского облисполкома Анатолий Александрович Мехренцев, наклоняясь к Блинову, одобрительно сказал:

— Я потрясен. Первый раз слышу гимн в «живом» исполнении оркестра и хора. Это очень впечатляет.

— Вам предстоит удовольствие услышать его ещё раз по окончании торжественной части, — предупредил ректор и поспешил подняться на сцену, поскольку предстояло держать речь.

Принимая поздравления официальных лиц, Блинов кинул случайный взгляд в оркестровую яму и оторопел — там никого не было. Дирижёр Владимир Гаркуша, не подумав, отпустил оркестрантов до начала концертной части.

Торжественное заседание подходило к концу. Вот уже поставлена финальная точка, и зал вновь готов подняться под звуки гимна. Но....

Сорвалось!

Узнав о своем просчете, молодой дирижёр испытал сильное потрясение и несколько раз переспрашивал ректора: «Вы меня, наверное, теперь уволите?»

Концертная часть прошла на «ура». Бисировали почти каждый номер. Конечно, ни о каком регламенте времени в таких случаях речь идти не может, но всё же концерт не затянули, уложились в час пятнадцать минут.

Тепло встречали выступления знаменитых вокалистов. В сопровождении оркестра народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии Дугаржап Дашиев исполнил ариозо Канио из оперы Р. Леонкавалло «Паяцы», а народный артист МНР Ц. Пурэвдорж спел знаменитую арию Дона Базилио из «Севильского цирюльника» Д. Россини. Народный артист СССР Борис Штоколов исполнил несколько номеров под аккомпанемент рояля, в том числе любимые публикой романсы «Вечерний звон» и «Гори, гори, моя звезда».

Отлично принимали малые составы. В исполнении дуэта Ш. Амирова и В. Романько прозвучала Фантазия на темы песен Е. Родыгина, а ансамбль педагогов кафедры духовых инструментов представил три части из «Променад-сюиты» В. Бибергана. Дирижировал коллективом сам автор, специально приехавший на юбилей из Ленинграда. Симфонический оркестр завершил выступление аккомпанементом дуэту вокалистов в составе Валерия Барынина и Натальи Гайда, которые исполнили дуэт Сильвы и Эдвина из оперетты И. Кальмана «Сильва».

Для Евгения Григорьевича Блинова этот день был особенно сложным. После репетиционных неурядиц, торжественных речей, выноса знамени, предстояло сольное выступление, а затем выступление в качестве руководителя оркестра. Но всё прошло гладко. Принимали номера замечательно. По окончании выступления, быстро сменив фрак на деловой костюм, он уже ждал почетных гостей у выхода из лоджии.

Первым, кого он увидел, был Борис Николаевич Ельцин. Лицо первого секретаря выражало неподдельное удовольствие.

— Такой концерт в Москве показывать не стыдно, — одобрительно произнёс он.

Ректор просиял. Борис Николаевич заранее предупредил его, что сразу же после начала концерта покинет зал, поскольку на следующий день ему предстоял ранний вылет в Германию. Но, послушав несколько произведений, Ельцин решил остаться. Задержался он и на фуршете, последовавшем сразу по окончании концерта. Остался для того, чтобы сказать добрые слова преподавателям консерватории.

Поблагодарив за доставленное удовольствие, Ельцин откланялся, оставив «главнокомандующим» фуршета первого секретаря горкома, тот, уходя, по цепочке передал командование второму секретарю горкома, а последний, прощаясь, вручил бразды правления первому секретарю Ленинского райкома партии.

— И тут уж мы вздохнули свободно, — вспоминает Евгений Григорьевич, — заведующие кафедрами поздравили друг друга с успешным завершением мероприятия, к которому долго готовились, переживали за окончательный результат. И вот свершилось!!!

О «нарушении регламента» никто даже не упомянул. Все только поздравляли исполнителей и ректора с успешным концертом.

В августе 1984 г. за успехи в подготовке музыкальных кадров вуз был награжден орденом Трудового Красного Знамени, но вручение награды решили отложить до юбилейных мероприятий. Министр культуры РСФСР привез орден в Свердловск, а вручал его ректору Борис Николаевич Ельцин.

«Мы можем с гордостью сказать, — подчеркивал Е.Г. Блинов, — что сделали немало для культурного развития необъятного края, ведь наш музыкальный вуз — первый на Урале, Сибири и Дальнем Востоке. Выпускники консерватории работают всюду — от центральной России до Сахалина, но особое внимание мы уделяем развитию профессиональной музыкальной культуры тех национальностей, которые раньше были её лишены: у нас учились музыканты Башкирии и Удмуртии, Хакассии и Тувы, а для Бурятской и Якутской АССР мы готовим целые студии».

В бытность Е. Блинова ректором в консерватории открыли факультет повышения квалификации, где ежегодно проходили обучение 240 человек. Были созданы новые кафедры и открыта оперная студия, открыт театральный факультет широкого профиля, готовящий кадры для театров драмы, музыкальной комедии, театра кукол, режиссеров музыкальных театров. В 1985 г. факультет перерос в самостоятельный вуз, сегодня это Екатеринбургский государственный театральный институт.

В консерватории в 80-е годы ввели в практику «дни специальности». В эти дни отменяли общие занятия, чтобы педагоги могли проводить открытые уроки, а студенты посещать коллективные занятия, происходил обмен опытом. В Свердловск приглашали ведущих педагогов со всей страны вместе с их воспитанниками. Так, не по одному разу посетили вуз профессора Московской консерватории Ирина Архипова, Вера Горностаева, Лев Наумов, Игорь Безродный, профессор Горьковской консерватории Берта Маранц, профессор Ленинградской консерватории Леонид Гаккель и др.

Большое внимание уделялось исполнительской практике студентов, которые участвовали в работе общественных лекториев, университетов культуры. Только в Свердловске консерватория имела около 40 постоянных площадок, где студенты выступали с лекциями и концертами.

На вопрос корреспондента газеты «Вечерний Свердловск», есть ли у вуза проблемы, ректор отвечал: «Хоть отбавляй. Одна из них — кадровая. Требуется всё большее число квалифицированных педагогов, исполнителей высокого класса. Многие согласились бы приехать к нам на работу из других городов, но из-за отсутствия жилья мы, к сожалению, не можем их принять. Большие трудности испытываем с инструментами. У нас нет концертных роялей. Некоторые инструменты, даже новые, поступают к нам плохого качества и быстро выходят из строя. Медленнее, чем хотелось бы, внедряются технические средства обучения»¹.

Радости и проблемы творческого вуза с контингентом обучающихся в 900 человек ректор воспринимал как свои личные, хотелось сделать всё возможное и невозможное для плодотворной работы вуза.

Что касается итогов тринадцатилетнего пребывания на посту ректора консерватории, то о них свидетельствуют успешно осуществленные проекты, называемые сегодня модным словом «инновации», за которые вуз был удостоен высокой правительственной награды.

¹ Музыканты для всех широт // Веч. Свердловск. 1984.

Глава пятая Патриарх Уральской школы балалайки

Время подводить итоги

Известную фразу «талантливый человек талантлив во всём» с полным правом можно адресовать Евгению Блинову, создавшему кафедру народных инструментов Уральской консерватории, коллектив которой по сей день демонстрирует высокий исполнительский и научно-методический потенциал. Слушая записи музыканта, сделанные полвека назад, нынешние студенты-балалаечники не перестают восхищаться его исполнительским мастерством. Именно сплав исполнительского и педагогического таланта позволил Е.Г. Блинову создать Уральскую исполнительскую школу балалайки.

Крылатая фраза «после пятидесяти жизнь только начинается» известна всем, и связана она с возможностью что-то изменить в своей жизни, завершить начатое, совершить какие-то поступки. И напротив, 60-летний юбилей, как правило, связывают с осмыслением того, что уже сделано и что еще предстоит совершить. Жизнь творческих людей, в отличие от других, в этот период становится более интересной и многоплановой. Умножается возможность непрерывного познания и совершенствования на основе приобретенного опыта. Евгений Блинов считает, что только в конце 80-х по-настоящему смог уделить внимание своим воспитанникам, осмыслить и зафиксировать методические установки, которые складывались в процессе его педагогической деятельности.

К этому времени в классе профессора завершили свое образование около 40 музыкантов – балалаечников и домристов, среди них десять лауреатов различных конкурсов.

«Высокое исполнительское мастерство Е.Г. Блинова и его учеников позволяет говорить о нем, как основоположнике уральской школы, – говорит проректор по учебной работе УГК, профессор И.С. Букреев. – Создание школы в искусстве – это и новая творческая ступень, и утверждение собственного художественного кредо, и, конечно, обобщение лучших исполнительских достижений прошлого. Говоря о характерных особенностях школы Блинова, нужно, прежде всего, отметить её репертуарную политику. Мы не услышим произведений, стилизующих народную музыку, нет и полупрофессиональных обработок, бытующих в репертуаре некото-

рых исполнителей. Только строгий художественный отбор, преобладание лучших образцов классического наследия»¹.

Соглашаясь с данными аспектами определения понятия «школа», добавим: школа — это и наличие фундаментальной методики, и откристилизовавшийся комплекс музыкально-выразительных средств и технических приемов, это и цельная система педагогических принципов, обучение Мастерству в самом высоком значении этого слова.

Школа — это еще и сохранение традиций, и уважение к её создателю. В письмах к Евгению Григорьевичу его бывших воспитанников можно прочесть многое. Прочитируем фрагмент из письма одного из них — Геннадия Шишкина, работавшего в 70–80-е годы преподавателем Одесской консерватории: «Когда поиграешь, то как-то приятнее на душе становится. Я не мыслю себя без исполнительства и не представляю, как это можно заниматься музыкой, самому не играя, а ведь у нас почти все так существуют... Недавно я играл с нашим ансамблем в консерватории, всем очень понравилось, а Касьянов (заведующий) был в таком восторге, что сказал, что только сейчас начинает меня понимать и ценить?! Запоздалая реакция, не правда ли?

В прошлом году завершил обучение в моем классе очень хороший балалаечник, сейчас он работает в Симферополе. Парень необыкновенно умный и эрудированный. Евгений Григорьевич, как Вы смотрите на то, если он будет поступать к Вам в аспирантуру, я бы ему посоветовал. Это был бы педагог прекрасный. Инструментом владеет в совершенстве, и есть голова на плечах»².

Своими планами делится с профессором и преподаватель Харьковского института искусств В. Заболотный: «В начале 70-х годов я по настоянию администрации нашего института занялся диссертационным исследованием. После продолжительных поисков остановился на теме “Некоторые вопросы становления и развития самостоятельных оркестров народных инструментов на Украине в период 1917–1930 гг.”. Материал собрал интересный из архивов, периодических изданий, из газет того времени. Вопрос этот еще не исследовался у нас на Украине. Очень плохо обстоят на Украине дела с докторами искусствоведения, которых бы интересовала история становления музыкальной культуры... Наши доктора — это, в основном, теоретики или эстеты, в этой связи очень трудно решать вопрос об оппонентах, одним из которых должен быть доктор. На сегодняшний день у меня лежит законченная работа, требующая

¹ Букреев И. Обращаясь к народным истокам.

² Письмо Геннадия Шишкина Е.Г. Блинову от 27 декабря 1971 г.

перевода на русский язык (в свое время меня заставили писать на украинском языке). Втайне надеюсь, что Вы согласитесь быть оппонентом по моей работе, т.к. Украину Вы знаете и, если у Вас утвердят Ученый Совет, то могу ли рассчитывать на возможность когда-нибудь защищаться в Свердловске, т.к. в Киеве пока ничего не ясно. Извините за то, что так много времени забрал у Вас своими изливаниями души, но вот написал, и как-то легче стало»¹.

Исполнительская бацилла, посеянная почти у всех учеников Блинова, словно рефрен проходит через их письма. Подтверждением могут служить ярко выраженные эмоции из письма бывшей воспитанницы Ларисы Касько своему учителю: «Я час не поиграю и уже скучаю по инструменту, музыка так и льется через край, и ведь получается, чёрт побери! И техники хватает, чтобы справляться со сложными местами. Вам бы за меня сейчас не было стыдно, Евгений Григорьевич, ей богу! Я сейчас как вспомню, как вымучивала “Камаринскую”... Боже мой, стыд какой! Но нельзя сказать, что я зря проучилась в консерватории. Я ведь очень внимательно за вами наблюдала: как вы ведете урок, что вы говорите о музыке, впитывала установки, из которых и складывается понятие “Школа Блинова”. И потом само общение с музыкантами такой величины, как вы и Искрина Борисовна, разве это ничего не даёт? Очень даже много. Я имела великую честь учиться у вас».

Выражает свои симпатии Е.Г. Блинову в поздравлении с днём рождения Аркадий Филиппов: «Вы были, есть и будете для меня самым главным учителем. Я считаю, что Ваш День рождения и День учителя стоят рядом не случайно. Сочетание в вас Учителя и Музыканта доказывает это. Годы учебы у Вас были для меня подарком судьбы. Разрешите пожелать Вам неиссякаемой энергии, долгих лет жизни на сцене и в сердцах Ваших учеников и всех, кто когда-либо соприкасался с Вашим искусством. Ваш вечный ученик А. Филиппов»².

Каждый год 6 октября на кафедре народных инструментов или дома у Блиновых собирались ученики Евгения Григорьевича: сегодняшние, бывшие, — все те, кто хотел поздравить Учителя, поделиться своими достижениями и проблемами, услышать совет и получить поддержку. Надо ли говорить о том, что подобное единение Учителя и учеников, способствующее созданию атмосферы сотворчества и взаимопонимания, дорогого стоит!

В октябре 1985 г. настало время очередного юбилея музыканта. Праздничные концерты проходили в зале Свердловской филармо-

¹ Письмо Виктора Заболотного Е.Г. Блинову от 28 апреля 1976 г.

² Письмо Аркадия Филиппова Е.Г. Блинову от 6 октября 1987 г.

нии. А самым дорогим подарком Учителю, конечно, стали выступления его воспитанников.

В первый вечер на сцене филармонии играли музыканты, приехавшие из разных уголков страны: Владимир Шеболкин (Сыктывкар), дуэт домр Людмила Вахрушева и Виктор Зеленый (Красноярск), Владимир Илляшевич и Юрий Алексик (Киев), Юрий Клепалов (Тюмень). Слушатели имели возможность познакомиться с новыми произведениями для балалайки. В частности, Юрий Клепалов представил свои сочинения «Баллада о русской женщине» и Поэма «Русь», а заслуженный артист Коми АССР Владимир Шеболкин исполнил новую Сонату для балалайки и фортепиано Сыктывкарского композитора Михаила Герцмана. Значительное место в программе концерта было отведено транскрипциям классических произведений. Так в исполнении дуэта домр прозвучали переложения скрипичных произведений А. Вивальди, Д. Виотти, Й. Гайдна, заслуженный артист УССР В. Илляшевич представил публике «Бурре» И.С. Баха и финал Сонаты № 6 Н. Паганини. Звучали и транскрипции произведений, уже ставших традиционными в репертуаре балалаечников: Венгерская рапсодия № 2 Ф. Листа и «Пляска смерти» К. Сен-Санса в исполнении, соответственно, Шауката Амирова и Юрия Алексика.

В рецензии на концерт преподаватель кафедры В.А. Романько¹ отмечает, что лауреат республиканского конкурса, доцент Киевской консерватории Юрий Алексик, «с большой теплотой и тонким вкусом исполнил старинный русский романс “Темно-вишневая шаль” в обработке А. Шалова, а лауреат всесоюзного и всероссийского конкурсов Ш. Амиров – “Арагонскую хоту” Н. Шульмана, которая прозвучала зажигательно и непринужденно»². И далее: «Не часто услышишь в одном концерте столько интересных исполнителей, которые, несмотря на единую школу игры, глубоко индивидуальны и разнообразны в творческом плане».

О концерте самого юбиляра читаем следующие строчки рецензии: «Музыкальной кульминацией стал творческий вечер Е. Блинова. Когда слушаешь игру этого замечательного музыканта, не думаешь о технике исполнения, а просто наслаждаешься музыкой. Исполнение произведений Ф. Шуберта, П. Сарасате, А. Баццини, Й. Штрауса, В. Андреева и других композиторов буквально заворожило слушателей. По праву успех концерта разделила с Блиновым его постоянный концертмейстер, заслуженная артистка РСФСР, ди-

¹ Виктор Алексеевич Романько (р. 1953) – баянист, впоследствии профессор, народный артист России (2004).

² Романько В. Школа уральского балалаечника // На смену! 1985. 26 нояб.

пломант всероссийских конкурсов И. Блинова, которая аккомпанирует настолько тонко и безукоризненно, что можно говорить о своеобразном балалаечно-фортепианном дуэте, в котором оба музыканта творят чудо — раскрывают душу музыки»¹.

В первом отделении юбиляр выступил с сольной программой, а во втором — в качестве дирижёра оркестра народных инструментов Уральской консерватории. Прозвучали «Пляска скоморохов» П. Чайковского из музыки к сказке А. Островского «Снегурочка», «Липа вековая» в обработке П. Куликова. В сопровождении оркестра выступили заслуженная артистка РСФСР Тамара Вольская, исполнившая «Рондо-каприччиозо» К. Сен-Санса, и солист Свердловского театра оперы и балета Александр Баскин с арией Дона Базилио из оперы Д. Россини «Севильский цирюльник». Соло на ксилофоне исполнил лауреат республиканского конкурса Александр Блинов — сын Евгения Григорьевича, приехавший на праздничный концерт из Киева. Прозвучало «Скерцо» ленинградского композитора Андрея Петрова. Завершился концерт удалой «Камаринской» в исполнении оркестра и унисона балалаек. Публика бисировала многие номера и долго не отпускала со сцены юбиляра.

Подводя итог юбилейных мероприятий, Виктор Романько отмечает: «Переполненный зал, удивительно праздничная, приподнятая атмосфера, наконец, вдохновенное искусство самого юбиляра, выступившего в тот вечер во всеоружии артистического мастерства, ярко свидетельствовали: перед нами один из наиболее выдающихся представителей современного народно-инструментального исполнительства»².

А вот что пишет о юбиляре его коллега заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор, заведующий кафедрой методики, педагогики и специального фортепиано Уральской консерватории, кандидат искусствоведения И.З. Зетель: «Блинов доказал, что нет в музыке инструментов больших и малых: в искусстве дело тоже мастера боится, если мастер — истинный художник. В руках Блинова непритязательная балалайка способна творить чудеса. Когда под его пальцами звучит Вторая Венгерская рапсодия Листа — камень преткновения для многих сильных пианистов, многочисленных трудностей будто не существует. Невольно вспоминается известный афоризм: “Мастерство такое, что не видно мастерства”»³.

Исаак Зетель фиксирует внимание читателя еще на одной составляющей творческой личности юбиляра: «Блинов не только боль-

¹ Романько В. Школа уральского балалаечника.

² Бендерский Л. К 60-летию Е.Г. Блинова // Сов. музыка. 1986. № 8.

³ Зетель И. Неповторимость таланта // Веч. Свердловск. 1985. 30 окт.

шой музыкант. Ему выпал счастливый удел сплотить вокруг себя энтузиастов народной музыки, одарённых исполнителей. Уральская школа игры на народных инструментах, имеющая прочное основание, сумела выдвинуть достойного лидера: Евгений Блинов вот уже многие годы по праву возглавляет эту школу. Уральские исполнители на народных инструментах задают тон в концертной жизни не только Урала, но и всей страны»¹.

Десятилетие 80-х годов — время, когда слушатели посещали не только концерты Евгения Блинова, но активно знакомились с исполнительским искусством его воспитанников. Вот что пишет поклонник одного из них: «Разными путями приходят в большое искусство музыканты. Нередко дороги эти извилисты, необычны, но если цель ясна и не ослабевают горячее стремление и настойчивость достигнуть её, то приходит победа, появляется желанное мастерство, приносящее радость людям. Именно эти качества присущи молодому омскому балалаечнику Валерию Минцеву. Он — настоящий самородок»².

Теплые слова в рецензиях и отзывах можно прочесть и о другом воспитаннике профессора Блинова — Шаукате Амирове. Вот как характеризует его исполнение Владимир Шеболкин: «Буквально все были заворожены его блестящей игрой, в которой — и высокая культура, и музыкальность, и глубокое понимание стиля, содержания исполняемых произведений»³. Зинаида Алешина подчёркивает, что «исполнительское мастерство Ш. Амирова становится более масштабным и многогранным»⁴.

В статье «Балалайка — инструмент современный» музыковед Ю. Цагарелли отмечает: «Тонкое чувство стиля и формы, ясность и эмоциональная насыщенность интерпретаций, виртуозная техника вкупе с филигранной отделкой деталей, большая внутренняя и внешняя артистичность — всё это самым лучшим образом выделяет Амирова среди балалаечных маэстро нашей страны. На концерте были сыграны две сонаты советских композиторов... Речь идет о новом интересном и ярком сочинении ростовского композитора А. Кусякова, исполнение которого показало, что на балалайке отлично звучит музыка, написанная броским и порою острым современным языком. Несколько менее определенное впечатление

¹ *Зетель И.* Неповторимость таланта.

² *Митрясов М.* Самобытный талант // Омская правда. 1980. 24 мая.

³ Текст цитируется по газетной вырезке статьи под заголовком «Волшебная балалайка». Выходные данные статьи В. Шеболкина, к сожалению, установить не удалось. — *И.Г.*

⁴ *Алешина З.* И балалайка, и баян... // На смену! 1983. 6 дек.



Уральская консерватория, класс профессора Е.Г. Блинова, начало 80-х гг., А. Филиппов, С. Мамченко, концертмейстер Н.В. Анимича, П. Карпов, Е.Г. Блинов, Ш.С. Амиров, А. Шешуков, Д. Успенский, Е. Быков, М. Петров



Юбилейный концерт Е.Г. Блинова в зале Свердловской филармонии, 1985 г., на сцене Е. Блинов, И. Блинова



Концерт в зале Свердловской филармонии, 1985 г., оркестр народных инструментов Уральской консерватории, дирижёр Евгений Блинов, солистка заслуженная артистка России, профессор Тамара Вольская



Концерт в зале Свердловской филармонии, 1985 г., студенческий оркестр народных инструментов, дирижёр Евгений Блинов, солист Александр Блинов (ксилофон)



Концертный зал Свердловской филармонии, 1985 г.,
унисон балалаечников – студентов и выпускников класса Е.Г. Блинова




После юбилейного концерта, 1985 г., студенты и выпускники класса
профессора Е.Г. Блинова

МОСКВА 533/894 112 24 1815=

СЕРИЯ Е-52 СВЕРДЛОВСК 14 ПРОСПЕКТ ЛЕНИНА 26 КОНСЕРВАТОРИЯ
РЕКТОРУ БЛИНОВУ=

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ПРИВЕТСТВУЮ
ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫМ ДНЕМ ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЯ
РОЖДЕНИЯ СОРОКАЛЕТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВЫ ВНЕСЛИ ОГРОМНЫЙ ВКЛАД В ДЕЛО РАЗВИТИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО
МАСТЕРСТВА БАЛАЛАЕЧНИКОВ РАЗВИТИЯ РУССКИХ НАРОДНЫХ
ИНСТРУМЕНТОВ НА БЛАГО НАШЕГО НАРОДА ЗА ЧТО ЗАСЛУЖЕННО
УДОСТОИЛИ ВАС РЯДА ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ РСФСР С БОЛЬШИМ
УДОВЛЕТВОРЕНИЕМ ВСПОМИНАЮ ВАШЕ БЛЕСТЯЩЕЕ СОЛЬНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ В 1953 ГОДУ В РУМЫНИИ НА
КОТОРОМ Я БЫЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ЖЮРИ ВЫ ТАМ БЫЛИ УДОСТОЕНЫ
ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ ЗВАНИЯ ЛАУРЕАТА ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ ЧЕСТЬ
И ХВАЛА ВАМ ЖИВИТЕ ЗДРАВСТВУЙТЕ ДОЛГИЕ ГОДЫ В СЧАСТИИ
И РАДОСТИ ЖЕЛАЮ ВАМ ДОБРОГО ЗДОРОВЬЯ НОВЫХ УСПЕХОВ
ДОСТИЖЕНИЙ НА БЛАГО НАШЕЙ РОДИНЫ ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ
ИСКУССТВ РСФСР АРАМ ЛАЧИНОВ=

Поздравление заслуженного деятеля искусств РСФСР
Арама Николаевича Лачинова

 **ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ**
МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР **ТЕЛЕГРАММА**

Для заметок вложения:

ПРИЕМ:	ПЕРЕДАЧА:	Адрес:
г. _____ час _____ мин.	г. _____ час _____ мин.	_____
Номер № 316	№ связи _____	_____
Примеч:	Почтовый:	_____

КЕМЕРОВО 715196/202 58 06/10 1137=


ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ЕКАТЕРИНБУРГ ВОЕВОДИНА 14-5 НАРОДНОМУ АРТИСТУ
РОССИИ БЛИНОВУ=

УВАЖАЕМЫЙ ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

ПРИМИТЕ МОИ САМЫЕ ИСКРЕННИЕ СЕРДЕЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ ДНЕМ РОЖДЕНИЯ
ВСЕГДА ВОСХИЩАЮСЬ ВАШИМ ТРУДОЛЮБИЕМ ЭНЕРГИЕЙ ОБЯНИЕМ ЛИЧНОСТИ
ВАША УВЛЕЧЕННОСТЬ И НАСТОЙЧИВОСТЬ РАБОТЕ ПОСТОЯННЫЙ ПОИСК
ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ ШИРОКАЯ ЭРУДИРОВАННОСТЬ СНИСКАЛИ ГЛУБОКОЕ УВАЖЕНИЕ
ВСЕХ КОМУ ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ БЫТЬ ВАМИ РЯДОМ
ЖЕЛАЮ КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ ВАМ ВАШИМ БЛИЗКИМ=

ГУБЕРНАТОР КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ АМАН ТУЛЕЕВ=

1145 ННН 1150 *с/о ер г*



Поздравление губернатора Кемеровской области
Амана Гумировича Тулеева



**КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ
ФИЛАРМОНИИ**

Понедельник
17
марта 1986 г.

К 125-летию со дня рождения

В. В. АНДРЕЕВА КОНЦЕРТ

Исполнители:

Народный артист РСФСР, лауреат международного конкурса профессор **Евгений БЛИНОВ**

Заслуженная артистка РСФСР, лауреат Всесоюзного и всероссийского конкурсов **Тамара ВОЛЬСКАЯ**

Лауреат международного конкурса **Анатолий ТРОФИМОВ**

Уральское трио баянистов

народные артисты РСФСР, лауреаты всероссийского конкурса

Иван ШЕПЕЛЬСКИЙ,

Анатолий ХИЖНЯК,

Николай ХУДЯКОВ

Лауреат международного и всесоюзного конкурсов **Виктор РОМАНЬКО**

Ансамбль преподавателей кафедры народных инструментов

Уральской госконсерватории им. М. П. Мусоргского

УНИСОН БАЛАЛАЕК

Солист Свердловского академического театра оперы и балета и балетмейстер **Александр БАСКИН**

Оркестр народных инструментов Уральской госконсерватории

Дирижер — **Вячеслав КАРТАШОВ**

Партия фортепиано — заслуженная артистка РСФСР, дипломант всесоюзного и всероссийского конкурсов

Искрина БЛИНОВА

Дипломант всероссийского конкурса **Татьяна АНИМИЦА**

Вступительное слово — к. в. профессор **Лонид БЕНДЕРСКИЙ**

Начало в 19 час. 30 мин.

Афиша концерта преподавателей и студентов кафедры народных инструментов, посвящённого 125-летию со дня рождения В.В. Андреева, 17 марта 1986 г.

Министерство культуры СССР

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
— А К Т О В Ы й З о л о т ы й —

Высшее государственное образование
«СОЮЗКОНЦЕРТ»

В О С С О Ю З И Н С К И Й
Д В О Ш В М Ш Ц И

Сезон 1987—88 гг.

70-летию Великого Октября
„МАСТЕРА ИСКУССТВ — ТРУЖЕНИКАМ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ“

Народный артист РСФСР

ЕВГЕНИЙ БЛИНОВ

(Балалайна)

I отделение

Пузей — Соната
Василенко — Романс
Гавот
Серенада
Мяснов — Ноктюрн
Андреев — Вальс
Куликов — Концертные вариации
Трояновский — Протяжная и Плясовая

II отделение

Альбенис — «Севилья»
Де Фалья — «Испанский танец»
Мийо — «Бразильера»
Штраус — «Весенние голоса», вальс
Баццини — «Хоровод гномов»
Шуберт — Серенада
Сарасате — Концертная фантазия на темы оперы Бизе «Кармен»

Партия фортепиано — заслуженная артистка РСФСР

Начало в 19 часов

ИСКРИНА БЛИНОВА

Билеты продаются

Сольный концерт в Красноярске в рамках Всесоюзного абонемента «Мастера искусств — труженикам Красноярского края», 8 апреля 1988 г.

Уральская государственная ордена Трудового Красного Знамени
КОНСЕРВАТОРИЯ
имени М. П. Мусоргского

Проспект Ленина, 26

1989 г.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

Пятница, **12** мая

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ

ИСПОЛНИТЕЛИ:

народный артист РСФСР, лауреат международного конкурса профессор
Евгений БЛИНОВ

народная артистка РСФСР и. о. доцента **Светлана ЗАЛИЗНЯК**
заслуженная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии СССР
Татьяна БОБРОВИЦКАЯ

заслуженная артистка РСФСР **Наталья ПРОКОПЬЕВА**
заслуженная артистка РСФСР, лауреат Всесоюзного и Всероссийского конкурсов и. о. профессора
Тамара ВОЛЬСКАЯ

лауреат международного конкурса доцент **Анатолий ТРОФИМОВ**
лауреат Всесоюзного конкурса, ученик V класса ССМШ **Игорь МАЛИНОВСКИЙ**
преподаватель **Алла РОМАНОВА**

Ансамбль педагогов кафедры народных инструментов

струнный секстет в составе:

Наталья КОРНИЛИНА, Борис ШТИВЕЛЬБЕРГ,
заслуженный артист РСФСР профессор **Георгий ТЕРЯ, Михаил РЕВИНЗОН,**
и. о. доцента **Вадим КЛИШИН, Алексей ГНЕДЮК**

Хор дирижерско-хорового отделения
Руководитель — и. о. доцента **Евгений ГИММЕЛЬФАРБ**

Партия фортепиано: заслуженная артистка РСФСР **Искрина БЛИНОВА,** доцент **Клара КОРЧИНСКАЯ,**
дипломант всесоюзных конкурсов **Елена ДЕМЬЯНЕНКО,**
Леонид УСМИНСКИЙ

ВСЕ СБОР ОТ КОНЦЕРТА ПОСТУПАЕТ В ФОНД УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА „МЕМОРИАЛ“

Начало в 19 час. 30 мин.

Благотворительный концерт преподавателей и студентов консерватории
в Фонд Уральского общества «Мемориал», 12 мая 1989 г.



С выпускниками кафедры, 1989 г., *1 ряд* (слева направо):
А.Я. Трофимов, Е.Г. Блинов, председатель государственной комиссии,
профессор Н.А. Давыдов (Киев)



После юбилейного концерта с выпускниками класса,
Концертный зал Свердловской филармонии, 1990 г.



КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ
Свердловской области Государственного Красногвардейского
государственного филармонического ансамбля

СРЕДА
27
ДЕКАБРЯ
1989 г.

ВЕЧЕР

СТАРИННЫХ РУССКИХ РОМАНСОВ, НАРОДНЫХ ПЕСЕН И ВАЛЬСОВ

ИСПОЛНИТЕЛИ:

**АНСАМБЛЬ ПЕДАГОГОВ КАФЕДРЫ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
УРАЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ М. П. МУСОРСКОГО**

Художественный руководитель — народный артист РСФСР профессор
Е. Г. БЛИНОВ

СОЛИСТЫ:

народные артисты РСФСР

Светлана ЗАЛИЗНЯН (меццо-сопрано)

Евгений БЛИНОВ (балалайна)

Николай ГОЛЫШЕВ (баритон)

заслуженные артисты РСФСР

Зинаида АЛЕШИНА (баян)

Тамара ВОЛЬСЧАЯ (домра)

лауреат международного и Всесоюзного конкурсов

Виктор РОМАНЬКО (баян)

Начало в 19 час

Афиша концерта преподавателей Уральской консерватории,
27 декабря 1989 г.



КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИЛАРМОНИИ

Суббота
26
мая
1990 г.

Абонемент № 14 «Звучат народные инструменты»

Народный артист РСФСР, лауреат международного конкурса,
профессор Уральской госконсерватории

ЕВГЕНИЙ БЛИНОВ

(баялайка)

I отделение

НИЧАНОВ – Концерт (Вторая часть)

ПУЗЕЙ – Соната

ВАСИЛЕНКО – Три части из сюиты:

Романс. Гавот. Менцзинская серенада

БУДАШКИН – Концертные вариации на тему русской народной песни
„Вот ичится тройка“

АНДРЕЕВ – Вальс

ТРЯНОВСКИЙ – Протяжная
Плясовая

II отделение

АЛЬБЕНИС – Кордова

ШТРАУС – Вальс „Весенние голоса“

ШОПЕН – Вальс № 10

БАЦЦИНИ – Хоровод гномов

КРЕЙСЛЕР – Венский каприз

НАШЕ – Цыганский танец

ЛИСТ – Вторая венгерская рапсодия

Партно фортепиано исполняет
заслуженная артистка РСФСР, дипломант Всесоюзного и всероссийских конкурсов,
профессор кафедры камерного ансамбля

ИСКРИНА БЛИНОВА

Начало в 19 часов

Афиша абонементного концерта Е. Блинова
в зале Свердловской филармонии, 26 мая 1990 г.



Монографический очерк Л.Г. Бендерского о Е.Г. Блинове, 1993 г.



Открытие регионального конкурса им. В.В. Знаменского, 1995 г.,
Екатеринбург, Н.Ф. Олейников, А.Я. Трофимов, Е.Г. Блинов,
министр культуры Свердловской области Н.К. Ветрова

УРАЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ М. П. МУСОРГТОВСКОГО
 НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
 КАФЕДРА НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

СЕМИНАР

ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КЛАССОВ БАЛАЛАЙКИ МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧИЛИЩ
 И МУЗЫКАЛЬНЫХ ШКОЛ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА 25—27 ДЕКАБРЯ 1991 ГОДА

25 декабря

МАЛЫЙ ЗАЛ УТК

- 10-00 Открытие семинара. Доклад профессора Е. Г. Блинова
 1-00 Концерт учащихся музыкальных училищ и детских музыкальных школ
 6-00 Концерт преподавателей музыкальных училищ и детских музыкальных школ

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ УТК

- 9-00 Концерт студентов кафедр народных инструментов и оркестра народных инструментов УТК

26 декабря

АУДИТОРИЯ № 26

- 9-30 Открытые уроки. Дискуссия по проблемам музыкального образования и воспитания исполнители на народных инструментах

- 12-30 Обсуждение программ специальных классов балалайки для музыкальных училищ и детских музыкальных школ

МАЛЫЙ ЗАЛ УТК

- 16-00 Концерт дипломантов Всероссийского конкурса Марины ИЛЬИНОЙ и Михаила СИДОРОВА

- 19-00 Концерт лауреата Всероссийского конкурса Юрия ГАВРИЛОВА

27 декабря

АУДИТОРИЯ № 26

- 9-30 Лекция профессора Е. Г. Блинова «Некоторые вопросы методики преподавания игры на балалайке»
 Открытые уроки

МАЛЫЙ ЗАЛ УТК

- 16-00 Концерт засл. артиста РСФСР, лауреата Всесоюзного и Всероссийского конкурсов доцента Шауката АМИРОВА (Казань) и лауреата Всероссийского конкурса Евгения БЫКОВА (Челябинск)

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ УТК

- 19-00 Концерт студентов класса народного артиста РСФСР, профессора Е. Г. БЛИНОВА

Семинар проводит народный артист РСФСР, профессор Евгений Григорьевич БЛИНОВ.

Семинар балалайки Е. Г. Блинова, 1991 г.

Пятница

27
Н О Я Б Р Я
1992 года

Начало в 19 часов

НИЖЕГОРОДСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО
НИЖЕГОРОДСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ
ИМЕНИ М. И. ГЛИНКИ

СПОНСОР — ФИРМА «ЭКОЛОГИЯ»

Воскресенье

29
Н О Я Б Р Я
1992 года

Начало в 12 часов

Народный артист России,
лауреат международного конкурса, профессор

ЕВГЕНИЙ БЛИНОВ
(балаалайка, г. Екатеринбург)

Партия фортепиано —

заслуженная артистка России,
дипломант Всесоюзного и Всероссийского конкурсов, профессор

Искрина БЛИНОВА

А. БОСКОМБИТ ЦЕКОЛЬНИКОВА

ИГРАЕТ НИЖЕГОРОДСКИЙ РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ОРКЕСТР
(2-й концерт)
Народный артист России,
лауреат международного конкурса, профессор

ЕВГЕНИЙ БЛИНОВ (балаалайка)

И НИЖЕГОРОДСКИЙ РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ОРКЕСТР

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ И ДИРИЖЕР —
заслуженный деятель искусств России, к. о. профессора

Виктор КУЗНЕЦОВ

**В программе концертов — оригинальные сочинения, переложения
произведений русских, зарубежных композиторов,
обработки народной музыки**

Билеты и продаются перед началом концертов

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ

Афиша концертов в Нижегородской консерватории, 27 и 29 ноября 1992 г.

Казанская государственная консерватория
Кафедра народных инструментов
Центр исполнительских искусств
Республиканский фонд «Интеллект XXI века»
Республиканский методический кабинет
по учебным заведениям культуры и искусства
Музыкальное общество Республики Татарстан

Среда
8
апреля
1992 г.

Большой концертный зал
консерватории

Среда
8
апреля
1992 г.

I отделение

Заслуженный артист Российской Федерации,
лауреат Всесоюзного и Всероссийского конкурсов,
доцент

ШАУКАТ АМИРОВ

(балалайка)

Тартини-Крейслер Вариации на тему Корелли
Паганини Соната ля минор
Метнер Канцона-серенада
Шульман Арагонская хота
Хабибуллин Поэма
Ключарев — Амиров Фантазия на две темы
Шалоз обработка р. н. п. «Кольцо души девицы»
Дитель Коробейники

Партия фортепиано —
народная артистка Татарстана

Людмила АХМЕТОВА

II отделение

Народный артист Российской Федерации,
лауреат международного конкурса,
профессор

ЕВГЕНИЙ БЛИНОВ

(балалайка)

Андреев Вальс-наприс
Шалов обработка р. н. п. «Темно-вишневая шаль»
Сарасате Фантазия на темы оперы
Бизе «Кармен»
Крейслер Венский наприс
Штраус Вальс «Весенние голоса»
Шуберт Серенада
Лист Венгерская рапсодия № 2

Партия фортепиано —
заслуженная артистка Российской Федерации, дипломант
Всесоюзных и Всероссийских конкурсов, профессор

Искрина БЛИНОВА

Начало в 19.00

Билеты продаются.

Билеты у забвца. (904)

Афиша концерта в Казани, 8 апреля 1992 г.

Малый зал

кафедра народных инструментов
апрель - 11 - Четверг

Концерт

студентов класса Нар. Арт. России, профессора
Е. Г. Блинова

I - отделение

Олег Сагадеев - IV - курс

Мясков - соната в 3-х частях
Глинка - "Жаворонок"
Крейслер - "Венское каприччио"
Лист - Венгерская рапсодия № 2
Быков - "Воронежская лирическая и частушки"

II - отделение

Лауреат международного конкурса

Юрий Кравчук - V курс

Мясков - концерт № 2
Андреев - вальс "Метеор" обр. Ю. Кравчука
Рамо - "Ригодон"
Вебер - "Приглашение к танцу"
Быков - обр. русск. нар. песни "Степь да степь"
Шульман - "Болеро"

Партию фортепиано - Лауреат Всероссийского конкурса
концертмейстеров, Дипломант международного Конкурса-

Марина Поторогина

начало в 18 ч.

Концерт студентов класса Е.Г. Блинова, 11 апреля 1996 г.

Концертмейстеры класса Е.Г. Блинова



Заслуженная артистка России, профессор И.Б. Блинова



Заслуженный работник культуры
России Н.В. Анимица



Заслуженная артистка России
М.Н. Поторочина

оставила Соната Пузея, ритмо-гармонический язык которой не избежал, на наш взгляд, некоторой надуманности.

Особенно тепло встретили слушатели музыку Концерта С. Василенко, мастерски написанную на великолепном народном материале, а также с исключительным чувством исполненные обработки русских и татарских народных песен. Отличным завершением концерта явилось виртуозное исполнение на “бис” “Полета шмеля” Римского-Корсакова¹.

Евгений Григорьевич гордился своими питомцами. Русская балалайка звучала во всём многоцветии таланта молодых ребят, которые прошли хорошую школу, и теперь их исполнительское искусство вызывало живой отклик в сердцах слушателей. «Я был несказанно рад, – говорит маэстро, – что в 80-е годы в Киевской филармонии работали сразу три балалаечника: В. Илляшевич, Е. Тростянский и П. Тимчук. Евгений Тростянский – замечательный талантливый музыкант, мой музыкальный внук, выпускник Киевской консерватории по классу Ю. Алексика. Его пьесы “Ноктюрн”, “Гротеск и размышление”, а также транскрипции для балалайки популярных мелодий, таких как “Гляжу в озера синие” Л. Афанасьева или “Кадриль” В. Темнова любимы исполнителями и слушателями. Одним из почитателей таланта Евгения Тростянского стал Михаил Рожков, подаривший музыканту в знак признания налимовскую балалайку».

При упоминании о балалаечниках, солистах Киевской филармонии, особенно теплые слова из уст Евгения Григорьевича мы слышим о Владимире Илляшевиче, народном артисте Украины, игравшем в ансамблях с Романом Гиндиным (фортепиано, клавишин), Алексеем Гороховым (скрипка). В 1994 г. В. Илляшевич создал октет балалаечников, который успешно выступал на концертных площадках Украины.

В штате Киевской филармонии, помимо солистов-балалаечников, работает ансамбль народных инструментов «Родные напевы», созданный при непосредственном участии Юрия Алексика, еще одного выпускника класса Е. Блинова.

Среди доморощенных «уральцев» Евгений Григорьевич особо выделяет Владимира Аверина, который в 1978 г. был приглашен на работу в только что открывшийся Красноярский государственный институт искусств с целью создания кафедры народных инструментов. Воспитанник Е.Г. Блинова, следуя заветам своего педагога, формирует кадровый состав новой кафедры, становится

¹ Цагарелли Ю. Балалайка – инструмент современный // Комсомолец Татарии. 1979. 23 дек.

первым её заведующим, а позднее и проректором по учебной работе института. Как и следовало ожидать, педагогический костяк кафедры составили выпускники кафедры народных инструментов Уральской консерватории.

Помня напутствие профессора о сотрудничестве с профессиональными композиторами, В. Аверин осуществил немало премьер сочинений для балалайки современных авторов, среди которых В. Бешевли, Ю. Гонцов, А. Климов, А. Лубенников, О. Меремкулов, А. Прибылов, А. Сапалов.

В 1989 г. исполнитель удостоен звания Заслуженного артиста РСФСР. Рассказывает В. Аверин: «Я успел объездить очень много городов с сольными концертами: Абакан, Новосибирск, Петропавловск-Камчатский, Магадан и др. Вспоминаю, как мы с баянистом Ефимом Юристом за 15 дней дали 40 концертов в Норильске! Молодые были, хотелось популяризировать инструмент»¹.

Званием Заслуженного артиста РФ был отмечен и Шаукат Амиров. Примечательно, что произошло это в том же 1989 г. Читая газетные вырезки о выступлениях Ш. Амирова, находим строки, свидетельствующие о безмерном уважении музыканта к своему педагогу. На просьбу рассказать о себе после одного из сольных концертов исполнитель начал интервью следующими словами: «Если есть во мне что-то заслуживающее внимания — доброе, хорошее и значительное, — я в первую очередь обязан этим Евгению Григорьевичу. Ему и только ему. Ведь до встречи с этим кудесником, я бы сказал, поэтом балалайки, инструмент привлекал меня своей, так сказать, чисто внешней стороной исполнительства: певучестью, богатой звуковой палитрой красок. Семь лет, проведенные в классе профессора Е.Г. Блинова, открыли для меня неисчерпаемые возможности балалайки»².

А в классе профессора подрастали новые ученики, будущие профессора и заслуженные артисты...

Эпоха перемен

90-е годы — переломный период в истории советского государства. Пустые прилавки магазинов, демографический кризис, рост преступности, политическая нестабильность, рост межнациональных конфликтов — всё это стало причиной падения авторитета госу-

¹ Кириченко В. Секреты «немодного» искусства [Электронный ресурс] // Сибир. форум. 2011. № 3 (12), март. URL: <http://sibforum.sfu-kras.ru/node/204> (дата обращения: 27.04.2015)

² Ястребов Ю. Еще один шаг. О концерте Шауката Амирова // Веч. Челябинск. 1976. 3 дек.

дарственной власти. На многочисленных митингах подвергались критике действия правительства СССР, отменена монополия КПСС на власть в стране, а избранный съездом народных депутатов СССР первый Президент страны М.С. Горбачев возглавил фактически уже не существующее государство.

Несмотря на всенародный референдум, где 76,4% голосовавших высказались за сохранение страны, решением Совета Республик Верховного Совета СССР 26 декабря 1991 г. Советский Союз прекратил свое существование. Это был серьезный удар по экономике России, которой предстояла «шоковая терапия»¹. Расслоение общества, обнищание населения, передача государственного имущества в частные руки – такой вошла страна в новую эпоху.

Расходы на социальные и культурные программы, образование, здравоохранение были сокращены до минимума. После отмены цензуры в страну хлынул поток низкопробной продукции отечественной, а также западной и американской культур, ориентированных на широкие массы населения, в первую очередь, молодежи.

В условиях перемен в жизни российского общества представителям народно-инструментального исполнительства предстояло найти свою нишу в современной культурной среде. С одной стороны, значительно выросло исполнительское мастерство народников, расширилась сеть образовательных учреждений, готовивших профессиональные кадры, с другой, – произошло падение спроса на данный вид искусства.

Анатолий Яковлевич Трофимов, один из ведущих музыкантов в этой области, с 1975 по 1996 гг. заведующий кафедрой народных инструментов Уральской консерватории, в интервью, опубликованном в газете «Миасский рабочий», отмечает: «Утверждают, что среди молодежи интерес к народным инструментам упал. Немало говорят и пишут о том, что молодежь ничего не хочет слушать и играть, кроме рок-музыки. Наверное, это не совсем так. И подтверждение я вижу в том, что на Всероссийский конкурс в Горький приехало свыше 700 участников. А ведь это всё молодые музыканты. И количество их растет от конкурса к конкурсу. Но всё же пропаганда народно-инструментального искусства сегодня – важнейшая проблема. Здесь свое слово должны сказать средства массовой информации – телевидение, радио, печать. И наша кафедра вносит свой вклад. Это постоянные концерты педагогов и студентов перед разными слушателями в Свердловске, в городах и поселках области. Это давний цикл телепередач “Народом сохра-

¹ См.: Всесоюзный референдум о сохранении СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/>

нено” (автор и ведущий — профессор Л. Бендерский). Это участие педагогов и студентов в концертах филармонического абонемента “Звучат народные инструменты”»¹.

Своими размышлениями делится с читателями вышеупомянутой газеты Е.Г. Блинов: «По сути прекратилась концертная деятельность и целенаправленная пропаганда народных инструментов. У нас в стране никак не хотят понять, что искусство и пресловутые хозрасчет, самокупаемость, повсеместно внедряемые ныне в культуру, — несовместимы. Во все времена во всех странах большое искусство поддерживалось с помощью меценатов. Теперь их модно называть спонсорами. Только денег от этого не добавилось.

У нас иногда говорят, что народ, мол, не любит, не слушает ни классическую, ни народно-инструментальную музыку. Я категорически возражаю. Чтобы судить об этом, надо гастролировать и знать, как принимают исполнителей на народных инструментах»².

Имея за плечами богатейший опыт концертных выступлений, музыкант, как и прежде, считает необходимой активную популяризацию инструмента не только среди широкой аудитории в концертных залах, но и в средствах массовой информации. Отметим, что и в годы лихолетья начала 90-х он по-прежнему активно концертировал. Состоялись поездки в Белоруссию и на Украину, в Казахстан, Узбекистан, города России: Казань, Горький, Омск, Иркутск, Улан-Удэ, Кемерово, Чита, Воронеж, Курск.

Звучала балалайка Блинова и в украинских городах. И везде выступления проходили с большим успехом. «Писать о таких концертах трудно, — отмечает И. Ковура, внештатный корреспондент газеты «Новый путь» г. Северодонецка, — их нужно только слушать, поражаться и восхищаться высочайшим профессиональным мастерством исполнителя»³.

«Нас хорошо приняли в Виннице, Чернигове, Киеве, Сумах, Полтаве, — вспоминает музыкант, — а завершили мы выступления в Донецке». Через год, в 1991-м, состоялась еще одна поездка на Украину: Киев, Одесса, Запорожье, Кривой Рог, Севастополь, Симферополь. Это были последние крупные гастроли по Украине, вскоре распались структуры, благодаря которым осуществлялась гастрольная деятельность в Союзе, распалось и само государство...

Распад СССР, перемены, происходящие в советском обществе, заставили многих ярких музыкантов подумать о будущих перспективах. Некоторые свердловские музыканты и педагоги эмигрировали

¹ *Понов В.* Балалайка на хозрасчете? // Мяс. раб. 1990. 10 мая.

² См.: Там же.

³ *Ковура И.* Звучит балалайка // Новый путь. 1990. 9 июня.

в страны Европы и Америки. Среди них – заведующий кафедрой методики, педагогики и специального фортепиано, кандидат искусствоведения, профессор Исаак Зусманович Зетель. В 1992 г. вместе с семьей он переезжает на постоянное место жительства в Германию. Через полгода Евгений Григорьевич получит следующие строки его послания: «Это письмо – первое, которое адресовано друзьям-музыкантам. Оно, конечно, вам, дорогие Искрина и Женя. Когда сравниваешь здешние сложности, о которых вы слышаны, нелегко провести параллель – ведь мы увезли с собой тепло и память десятилетий хорошей жизни, а не той, что по расказам наступила в России ныне.

Я помнил и помню о вашей просьбе – содействовать концертным контактам в Германии. Более того, я пытался (видя здешние трудности в выходе на антрепренеров) связаться кое с кем в Голландии. Но сразу наткнулся, как и для себя, на два препятствия: 1) возраст – менеджеры хотят работать с перспективой на годы, им милее «вундеркинды» Брона; 2) отсутствие громкого имени на западе. Здесь надо звучать – даже для Нейгауза (!) железный занавес не прошёл бесследно, его имя не так известно нынче, как оно того заслуживает, Рихтера и Гилельса знают больше...

Если несколько лет назад немцы весьма объективно относились к приезду советских музыкантов, то чем дальше, тем болезненнее они стали воспринимать наше преимущество, как профессионалов. Они очень неохотно открывают пути к менеджерам, нужно время, чтобы пробивать эту стену, тем более что здешние менеджеры не склонны рисковать, единственный дефицит здесь – это *Deutsche marke*¹.

Читая строки этого письма, Блинов понимал, что новые пути продвижения национального инструмента – балалайки, имеют больше перспектив в России, чем в европейских странах, и свои усилия нужно направлять на расширение контактов с образовательными и концертными организациями, на привлечение внимания молодежи к лучшим образцам народно-инструментального исполнительского искусства.

Десятилетие 90-х годов явилось переломным моментом и в организации учебной деятельности российских вузов, в том числе музыкальных. Это было время создания аттестационных комиссий, лицензирования вузов, начала издания многочисленных учебных программ. В речевом обиходе стали появляться новые слова «оптимизация», «инновации», «компьютеризация», «высокие технологии» и т.д. При внедрении в обучение музыканта подобных «новых

¹ Из письма И.З. Зетеля Е.Г. Блинову от 28 ноября 1992 г., Кёльн.

технологий» важно было не потерять глубину и качество образования, ту подлинную духовность, складывающуюся десятилетиями в российской системе воспитания музыканта-исполнителя, избежать того, о чём свидетельствовал древний мыслитель Китая Конфуций, утверждая, что раньше люди учились для того, чтобы совершенствовать себя, а нынче — чтобы удивить других.

Шёл декабрь 1993 года. Евгений Григорьевич Блинов был приглашен в комиссию по государственной аттестации Российской академии музыки им. Гнесиных. Членов комиссии любезно встретил декан факультета народных инструментов Борис Михайлович Егоров, вручивший проверяющим расписание работы преподавателей кафедры. Проверка проводилась в течение десяти дней.

Посетив урок в классе В.П. Круглова, Е.Г. Блинов обратил внимание на студентку, играющую на четырехструнной домре.

— Не удивляйтесь, я первый начал обучать здесь четырехструнников, — сказал Вячеслав Павлович.

На вопрос Круглова об аппликатуре гаммы B-dur Блинов рассказал, что существует два вида аппликатуры, которые обязательно нужно освоить, и пояснил необходимость владения тем и другим видом.

На уроке методики Виктора Семеновича Чунина вместе с Блиновым присутствовал и Егоров. Когда зашёл разговор об атаке звука, московские педагоги стали спорить между собой. Блинов вмешиваться не стал, решил, что на уроке бессмысленно решать вопросы, которые требуют более обширного осмысления.

Рудольф Васильевич Белов и Павел Иванович Нечепоренко, как и Вячеслав Павлович Круглов, работали с учениками над техникой. Блинов не мог понять, почему никто не работал над художественным репертуаром, к тому же ни в одном классе не присутствовали на уроке концертмейстеры.

Однако, вспоминая ту аттестацию, Евгений Григорьевич считает её наиболее правильной по сравнению с тем, что происходит сегодня. Как можно оценить работу музыкантов по представленным бумажным и электронным отчетам? Объективность цифр в данном случае очень сомнительна. Только услышав качество исполнения студентами концертных программ, можно говорить об уровне работы преподавателей вуза.

Несмотря на распад Союза, не прерывалась связь Евгения Григорьевича с Украиной и родной Alma mater. Вот только приезжать он стал не «на Украину», а «в Украину». В 1995 г. профессор принимает участие в I Всеукраинской научно-практической конференции «Актуальные направления развития народно-инструментально-

го музыкального искусства в Украине», в рамках которой выступил с докладами «О методике начального обучения игре на балалайке», «О звукоизвлечении на струнных инструментах». В 1998 г. состоялась II Всеукраинская научно-практическая конференция «Актуальные направления развития народно-инструментального музыкального искусства», посвященная 50-летию создания первой в СССР кафедры народных инструментов Киевской консерватории, положившей начало профессиональному образованию «народников». В этом торжественном мероприятии по приглашению ректора Национальной музыкальной академии Украины им. П.И. Чайковского¹ Евгений Григорьевич также принял активное участие.

Крепкие связи поддерживал он и с многочисленными уральскими воспитанниками. Вот что пишет своему учителю заслуженный артист России, профессор В.А. Аверин: «Дорогой Евгений Григорьевич! Посылаю Вам тезисы докладов конференции народников, которая недавно состоялась в институте... Конечно, этот сборничек неуклюж, но получить публикации в наше время — дело сложное, порой — безнадежное. Моя книга до сих пор лежит в одной организации, где ищут 25 миллионов для её публикации. Лежать будет долго...

Я так рад был увидеть Вас на юбилее Знаменского, а тем более — услышать. У меня, к сожалению, концерты случаются крайне редко, а за рубежом не был с 1990 года. Сейчас вся концертная деятельность Красноярска пущена на самотек. Каждый устраивается по-своему, а хороших, умных импресарио нет»².

Действительно, в условиях новой реальности, когда концертно-гастрольная деятельность в стране сократилась до минимума, а шоу-бизнес завоевывал всё новые позиции, директора филармоний пытались найти выход из сложившейся ситуации и обеспечить работой, в первую очередь, штатных артистов.

Среди немногочисленных поездок в эти годы можно отметить выступление Евгения Блинова в Казани в рамках недели народной музыки. Преподаватель Казанской консерватории В. Гоптарев пишет: «В заключительном концерте, затаив дыхание, все слушали игру Е. Блинова, воспитавшего целую плеяду прославленных мастеров балалайки. Редким единством и красотой обладает ансамбль, в котором партию фортепиано исполняет И. Блинова. Её мастерство отличается особой насыщенностью тона, “бархатным” зву-

¹ В 1995 г. Указом Президента Украины Киевская консерватория обрела статус Национальной музыкальной академии Украины им. П.И. Чайковского.

² Из письма В.А. Аверина Е.Г. Блинову от 23 апреля 1995 г., Красноярск.

ком, блестящим владением всей палитрой выразительных средств фортепиано.

С грустью мы расстаемся с этими обаятельными людьми, поделившимися с нами красотами искусства. С нетерпением будем ждать новых встреч»¹.

Можно отметить также выступление музыканта в Нижнем Новгороде с сольным концертом, в программе которого были заявлены такие произведения, как Фантазия П. Сарасате на темы из оперы Ж. Бизе «Кармен», «Хоровод гномов» А. Бащини, транскрипция вальса Й. Штрауса «Весенние голоса».

Однако самым знаменательным событием этого периода стал юбилейный концерт по случаю 70-летия исполнителя, состоявшийся в Концертном зале Свердловской филармонии. Честь открыть первое отделение была предоставлена «девятывзводной» балалайке или, другими словами, унисону студентов Уральской консерватории в составе: Юрий Кравчук, Олег Сагадеев, Галина Гринюк, Юрий Шутов, Михаил Паршин, Александр Важенин, Андрей Родионов, а также недавние выпускники Юрий Гаврилов и Дмитрий Бойко. В исполнении унисона прозвучали «хиты» балалаечного репертуара «Гротеск и размышление» Е. Тростянского и «Воронежская лирическая и частушки» Е. Быкова.

Продолжил концертную программу молодец лет четырнадцати, словно сошедший с картинки русского художника XIX века: исконно русское лицо, белокурые вьющиеся волосы, обаятельная улыбка и, как положено балалаечнику академического толка, — чёрный концертный костюм и бабочка. Ученик 8 класса школы-десятилетки при Уральской консерватории Олег Синягин чувствовал себя на большой концертной сцене очень уверенно, как будто выступал здесь неоднократно, и, нисколько не смущаясь, с большим воодушевлением виртуозно сыграл русскую народную песню «Выйду ль я на реченьку» в обработке В. Городовской.

Свое мастерство продемонстрировали выпускники прошлых лет, приехавшие на праздник с разных концов страны: заслуженный артист России, профессор Казанской консерватории Шаукат Амиров, преподаватель высшего музыкально-педагогического колледжа Челябинска Евгений Быков, старший преподаватель Волгоградского института искусств Дмитрий Бойко, а также старший преподаватель Белорусской академии музыки Марина Ильина. Одна из немногочисленных девушек, выпускница класса Е. Блинова 1989 г., она блестяще исполнила Концертную пьесу для балалайки соло Ю. Шишакова на тему русской народной плясовой «Барыня», чем

¹ См.: Казан. ведомости. 1992. 11 апр.

заслужила бурные аплодисменты и восторженное «браво!» Евгений Быков, выпускник 1983 г., проникновенно сыграв «Письмо к матери» В. Липатова в своей транскрипции для балалайки, следующим номером представил джазовую обработку русской народной песни «Картошка». Однако порвавшаяся в середине пьесы струна лишила публику удовольствия дослушать произведение до конца. Это обстоятельство не повлияло на бурные аплодисменты, которыми наградила исполнителя публика, неоднократно вызывая его на сцену. Успех и громкое «браво» сопутствовали и выпускнику 1995 г. Дмитрию Бойко, исполнившему пьесу «Интродукция и чардаш» Валерия Минцева (выпускника класса Е. Блинова 1979 г.). Шаукат Амиров в дуэте с Искриной Блиновой ярко и выразительно сыграл «Арагонскую хоту» Н. Шульмана.

С особой теплотой слушатели приняли Концертные вариации А. Цыганкова на темы двух русских народных песен «Зачем тебя я, милый мой, узнала» и «Ах, вы, сени» в исполнении студенческого дуэта в составе Натальи Папшой (домра) и Олега Сагадеева (балалайка).

В завершение первого отделения выступил семейный дуэт Евгения и Искрины Блиновых. Юбиляр, начав выступление с поэтических строк Фёдора Тютчева, «вспомнил время золотое», когда много концертировал, играя на самых различных концертных площадках мира. Романс «Я встретил Вас»¹ в переложении для балалайки М. Рожкова музыканты исполнили тепло и проникновенно, вызвав ответную реакцию зала. Слушатели вынесли на сцену такое количество букетов, что весь рояль был усыпан цветами. Сердце юбиляра было переполнено любовью к благодарным зрителям, для выражения которой как нельзя более уместной оказалась миниатюра – вальс «Радость любви» Ф. Крейсlera.

Следующий номер программы имел свою предысторию, о которой следует поведать читателям. В одной из гастрольных поездок Искрина Борисовна купила в продуктовом магазине бульонные кубики в металлической прямоугольной упаковке. Кубики быстро «пошли в ход», а упаковку Евгений Григорьевич решил приспособить для хранения разной мелочи. Переложив туда из кармана пиджака горстку монет, он случайно встряхнул коробочку и удивился необычному звучанию, имитирующему тембр маракасов. Находку решили использовать в пьесе З. Абреу «Бразильский карна-

¹ Музыку романса услышал И.С. Козловский в исполнении артиста МХАТА И.М. Москвина (1874–1946). Поскольку нот под рукой не оказалось, Козловский восстановил их по памяти. Долгое время считалось, что автор музыки неизвестен, только недавно были обнаружены ноты романса Л.Д. Малашкина (1842–1902) «Я встретил Вас», изданные в Москве в 1881 г.

вал», в последнем фрагменте которой музыкант доставал коробочку из кармана и, ловко поддерживая её пальцами правой руки, одновременно извлекал звук из инструмента. Так миниатюра стала коронной пьесой программы, а тембр необычного музыкального инструмента был усовершенствован благодаря встрече с домристом из украинского города Херсона Григорием Могилевским. Могилевский увлекался охотой и, пригласив Евгения и Искрину Блиновых после концерта к себе домой, познакомил музыканта с предметами своего охотничьего арсенала. Заинтересовавшись дробью разного калибра, Евгений Григорьевич нашёл крупную, чуть больше горошины, дробь, которая давала незаменимый тембр для используемого музыкантом ударного инструмента. Так гости не только с удовольствием полюбовались бескрайними видами Днепра, на берегу которого был расположен дом, но и совместили приятное с полезным, усовершенствовав находку.

Возвращаясь к юбилейному концерту, отметим завершающий номер первого отделения — «Уральская плясовая» в обработке А. Доброхотова. После исполнения солистом темы к юбиляру «незаметно» присоединились его ученики. «Русский молодец» Олег Синягин, нарочито перебивая педагога, взял темп плясовой раза в три быстрее, а в следующей вариации остальные участники унисона его поддержали. Так залихватским исполнением плясовой при поддержке своих воспитанников Евгений Блинов завершил свое выступление, ставшее кульминацией первого отделения концерта.

Во втором отделении юбиляр выступил в качестве дирижёра студенческого оркестра народных инструментов. Прозвучали Увертюра А. Верстовского к опере «Аскольдова могила», Фантазия А. Аренского на темы Рябинина для фортепиано с оркестром (солировала народная артистка России, профессор Наталья Панкова), Украинская фантазия А. Холминова в исполнительской редакции Е. Блинова. Давний друг юбиляра народный артист России, профессор Николай Гольшев исполнил с оркестром русскую народную песню «Из-за острова на стрежень» и романс «Не лукавьте» А. Дюбюка, вызвав бурю эмоций в зале, благодаря яркой театрализованной подаче музыкального материала, а также умению извлекать тончайшее пианиссимо.

Своеобразной репризой праздничного концерта стало появление на сцене унисона балалаек, число участников которого увеличилось более чем в два раза, пополнившись выпускниками, приехавшими на юбилей профессора из разных уголков бывшего СССР. На сцене — Шаукат Амиров, Дмитрий Барябин, Владимир Шеболкин, Александр Шешуков, Дмитрий Бойко, Михаил Паршин, Ма-

рина Ильина, Петр Воронов. Присоединились к ним и музыканты Екатеринбургa: Василий Медведев, Юрий Панкин, Александр Наймушин. Звуки польки «Трик-трак» Й. Штрауса сопровождалась праздничными выстрелами из пневматического пистолета, а завершился концерт удалой «Камаринской». Переполненный зал филармонии приветствовал юбиляра стоя, а букетам цветов и поздравлениям, казалось, не будет конца...

Приказ управления культуры Свердловской области гласил: Евгения Григорьевича Блинова «наградить Почетной грамотой и денежной премией в сумме 1000000 рублей из фонда развития культуры и искусства области»¹. Жаль только, что миллион денонмированных рублей для того времени — деньги небольшие.

Завершились праздничные мероприятия, но времени для отдыха не было. В этот период Евгений Григорьевич уделял всё большее внимание педагогической работе, проводил мастер-классы, участвовал в работе творческих школ, в жюри исполнительских курсов, вёл большую учебно-методическую работу.

Одной из главных задач в области методики преподавания игры на балалайке для Е.Г. Блинова являлась разработка унифицированной системы исполнительских приемов и штрихов. По этому поводу он много общался с различными педагогами и методистами, выступал на конференциях, пытаясь найти компромисс между различными трактовками определения понятия «прием», «способ», «штрих», различной классификацией штрихов. Важно было также установить единую форму графического написания условных обозначений приемов и штрихов для струнных щипковых инструментов.

В 1996 г. по прочтении в журнале «Народник» статьи «Вверх и вниз»² он обратился к её автору А. Горбачеву, в то время ассистенту-стажеру РАМ им. Гнесиных, прозорливо заметив в молодом музыканте те качества, которые в дальнейшем способствовали выдвижению талантливого балалаечника на должность заведующего кафедрой струнных щипковых инструментов академии. Предлагаем читателям ознакомиться с содержанием письма Евгения Григорьевича, в котором он просит адресата познакомиться более детально с системой условных обозначений в нотной записи для балалайки и домры, принятых в Уральской школе:

«Не знаю, Андрюша, как бы сказать помягче, чтобы не обидеть Вас... читая Ваши публикации, приходишь к выводу, что по не-

¹ Выписка из приказа Министерства культуры Свердловской области № 263-к от 31.10.1995 г. за подписью начальника управления М.В. Сафронова.

² Горбачев А. «Вверх и вниз» // Народник. 1995. № 3. С. 20-23.

которым вопросам (причём, очень важным) теории, методики, да и истории Вы недостаточно осведомлены, а в суждениях излишне самоуверенны. Считаю своим долгом поставить Вас в известность, что первым, кто поднял вопрос об унификации условных обозначений, был “ваш покорный слуга”. Для того чтобы упорядочить хаос, который царил в наших печатных изданиях, была подготовлена и издана брошюра “О системе условных обозначений в нотной записи для балалайки”¹, главная задача которой — определить условные обозначения для пальцев правой руки. Далее появилась система П.И. Нечепоренко, а за ним А.Б. Шалова. Ничего удивительного (да иначе и быть не могло), что Вы защищаете систему своего профессора, а для большей убедительности призвали на помощь “инженерную психологию”, аргументируя цитатами из научных трудов и т.д.

Всё это интересно и, может быть, нужно и можно было бы с Вами полемизировать. Вы совершенно правы, когда в одной из своих статей говорили о необходимости проведения научно-практических конференций, издании научно-методических работ и т.д. Между прочим, такие конференции можно было бы проводить после каждого из наших многочисленных конкурсов. Но воз и ныне там. На страницах печати вести полемику несерьёзно, а суть вопроса должна быть хорошо изучена.

Вот, например, в этой статье. Не разобравшись хорошо в системах Шалова и Блинова, Вы имеете смелость даже не критиковать их, а отвергать! Не имея информации о практическом применении системы Шалова, могу сказать, что системой Блинова пользуются не только его ученики. Да и неверная это терминология — “система Шалова”, “система Блинова”, “система Нечепоренко”, если иметь в виду условные обозначения ударов вниз и вверх. К вышеназванным господам она не имеет никакого отношения, и Вы это должны хорошо знать. А вот то, что касается специфических обозначений для балалайки, каждый из вышеперечисленных музыкантов взял за основу ту систему, которую он считал наиболее приемлемой.

Я был бы весьма признателен, если бы Вы пояснили мне:

- 1) что такое “гитарный прием” и “гитарное пиццикато”, а также, нужен ли в балалаечной терминологии термин “пиццикато”?
- 2) что Вы имели в виду, утверждая, что “обозначения Блинова не рассчитаны на использование гитарного пиццикато”?

¹ Блинов Е. О системе условных обозначений в нотной записи для балалайки // Вопросы методики и теории исполнительства на народных инструментах. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1986. С. 11–29.

3) прошу представить хотя бы один пример, где условные обозначения точками исполнитель может принять за штрих стаккато;

4) почему Вы считаете, что обозначение удар вниз / ; удар вверх \ не имеет “наглядности зрительного образа”, а угол чёрточек “настолько неясен” (он составляет 45 градусов). Как следует понимать утверждение, что “предельная простота записи превращает это достоинство в недостаток”?

Далее, говорить, что у Шалова нет “специально разработанных обозначений для правой руки”, значит, говорить неправду. Он пользуется такими же обозначениями, как и Нечепоренко: б, 1, 2, 3, 4.

Вы, очевидно, знаете, что у скрипачей символ “п” означает колодочку смычка, т.е. “веди смычок к колодочке”, а знак “v” — острие смычка, т.е. “веди смычок вверх, к острию”. Но мы должны иметь свои, одинаковые для всех струнных народных инструментов, условные обозначения. Я не вижу большой проблемы в том, что у нас сейчас три системы. Время покажет, кто прав.

Система чёрточек, как я уже сказал, не мною была изобретена, но мною была взята за основу при разработке системы условных обозначений для балалайки. И эта система выдержала проверку временем. Почти 40 лет ею пользуется вся Украина, часть Белоруссии, большой Уральский регион, Красноярский край, многие учебные заведения, в которых работают наши воспитанники — балалаечники и домристы.

Дорогой Андрюша, хочется надеяться, что познакомившись более детально и непредвзято с нашей системой условных обозначений для домры и балалайки, Вы сумеете сделать правильные выводы»¹.

Вопрос создания унифицированной системы исполнительских приемов и штрихов, а также их обозначений является камнем преткновения не только в методике преподавания игры на струнных щипковых инструментах. Неясности и расхождения имеются и в давно сложившейся скрипичной методике. Вот что пишет автор исследования, посвященного изучению штриховой техники скрипача: «Существуют различные точки зрения на классификацию штрихов, но до сих пор в теории скрипичного исполнительства нет единой, общепринятой их классификации. Выбор штриха определяется характером и стилистическими особенностями исполняемой музыки, а также интерпретацией. Я не ставлю своей задачей перечислять, а тем более анализировать известные системы...»².

¹ Письмо Е.Г. Блинова А.А. Горбачеву от 5 февраля 1996 г., Екатеринбург.

² *Муратов С.В.* Искусство штриховой техники скрипача [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/m/muratow_s_w/method.shtml (дата обращения: 27.04.2015).

Очевидно, что и в области теории исполнительства на струнных щипковых инструментах вопрос создания унифицированной системы классификации штрихов также останется открытым.

Но всё же статья А. Горбачева явилась информацией к размышлению. В последующих номерах «Народника» свой взгляд на данную проблему изложили профессор Астраханской консерватории Б.М. Стус и преподаватель ДМШ А.А. Панафидин¹, которые, с одной стороны, поддержали систему Е.Г. Блинова, как более оптимальную – простую, быструю и четкую по написанию; с другой стороны, высказали мнение: «Дело не в самой системе обозначений, а в её единстве. Это важно, прежде всего, для обучающихся, особенно начинающих»².

Действительно, есть необходимость достичь единого способа написания условных обозначений, поскольку до сих пор преподаватели вынуждены объяснять учащимся суть тех или иных обозначений в различных нотных изданиях. А.А. Панафидин приводит в пример изданное для студентов пособие, автор которого, анализируя существующие системы, преследует единственную цель – помочь разобраться в различных редакциях нотного текста³.

Вопрос классификации приемов и штрихов – более сложный, чем создание единой системы условных обозначений. В отличие от профессора РАМ им. Гнесиных В.П. Круглова, который в статье «Немного о штрихах на домре» излагает свое видение основных домровых штрихов⁴, А.А. Горбачев делает попытку переосмыслить «определения из наиболее авторитетных изданий»⁵.

Евгений Григорьевич в полемике на страницах журнала не участвовал, однако активно делился своими размышлениями на методических семинарах и конференциях в Киеве, Москве, Уральском регионе. Свои взгляды он изложит немного позднее в изданном методическом пособии⁶.

В 1996 г. Е.Г. Блинова пригласили в жюри I Международного конкурса исполнителей на народных инструментах, который проходил в украинском городе Хмельницком. В прослушиваниях принимали участие студенты музыкальных вузов Украины: Киева, Одес-

¹ Стус Б. «Вниз – вверх» // Народник. 1996. № 2. С. 13–15.; Панафидин А. «Вниз – вверх» и «вверх – вниз» // Народник. 1998. № 1. С. 32–33.

² Стус Б. «Вниз – вверх».

³ См.: Методические основы совершенствования исполнительских навыков игры на русских народных инструментах / сост. В. Саранин. Тамбов, 1989.

⁴ Круглов В. Немного о штрихах на домре // Народник. 1997. № 1. С. 25–27.

⁵ Горбачев А. Щипать или не щипать? // Народник. 1999. № 3. С. 10–12.

⁶ Блинов Е.Г. Методические рекомендации к курсу обучения игре на балалайке. Екатеринбург, 2006.

сы, Харькова, Донецка. В номинации балалайка выступали семь музыкантов из Москвы, Воронежа, Одессы и Киева.

На второй тур прошли четыре балалаечника – киевлянин, одесит и два уральца. Лучшими стали студенты Е.Г. Блинова, набрав наибольшее количество баллов по сумме двух туров: Дмитрий Бойко лидировал, Юрий Кравчук шёл вторым. Претендентом на третье место был музыкант из Одессы Александр Мурза, интересный балалаечник, по выражению Евгения Григорьевича, «с головой». Однако у сопилкарей¹ первой премии не было, и её решено было отдать балалаечникам. В результате, две первых премии получили Дмитрий Бойко и Юрий Кравчук. Лауреатом второй премии стал студент из Киева Сергей Игнатенко, а Александр Мурза получил третью премию.

Евгений Григорьевич, считавший такое решение несправедливым, оказался в гордом одиночестве. Впоследствии киевлянин, тогда еще только студент второго курса, не проявил себя должным образом и вовсе поменял профессию музыканта. Иначе сложилась судьба Александра Мурзы. Сегодня он – известный в Украине балалаечник, и.о. доцента Одесской академии музыки, имеет фондовые записи, является составителем и редактором сборников для балалайки, работает в различных инструментальных составах, гастролирует в Украине и за рубежом. Следует сказать, что этот исполнитель – музыкальный внук Е.Г. Блинова. Он получил высшее образование в Одесской академии музыки в классе Г. Шишкина, который, в свою очередь, окончил Киевскую консерваторию по классу Е.Г. Блинова.

В марте 1997 г. на III Всероссийском конкурсе исполнителей на народных инструментах музыкальных вузов в Магнитогорске, где Евгений Григорьевич также был в составе жюри, вновь стали лидерами его воспитанники: Олег Сагадеев – 1 премия, Галина Гринюк – 2 премия. После конкурса ректор Магнитогорской консерватории Александр Николаевич Якупов приглашает О. Сагадеева на должность преподавателя кафедры народных инструментов вуза, и тот, приняв предложение, по окончании Уральской консерватории уезжает на работу в Магнитогорск.

Запомнилось Евгению Григорьевичу выступление на этом конкурсе студентки Красноярской академии музыки и театра Веры Макаровой. Она стала только дипломантом, но уже в этом же году была удостоена 3 премии и специального приза «За лучшее исполнение произведений А.Б. Шалова» на серьезном музыкальном состязании – III Международном конкурсе «Кубок Севера» в Чер-

¹ Сопилкарь – исполнитель на сопилке.

повце. Сегодня Вера Алексеевна Макарова — заведующая кафедрой народных инструментов в родном вузе, солистка Красноярского филармонического русского народного оркестра. Это еще одна музыкальная внучка Евгения Григорьевича, так как обучалась она в классе Владимира Александровича Аверина.

В течение трех лет, с 1996 по 1998 гг., Евгений Григорьевич был приглашенным педагогом летней творческой школы «Новые имена» в Суздале. Эта школа явилась одним из проектов созданной в 1989 г. при поддержке академика Дмитрия Сергеевича Лихачева и Раисы Максимовны Горбачевой Международной благотворительной программы «Новые имена», основной задачей которой стал поиск и поддержка молодых талантов. Основатель и первый Президент Фонда, Иветта Николаевна Воронова, сделала многое для развития отечественного искусства. Фонд «Новые имена» существует и поныне, сегодня его Президентом является народный артист России, лауреат Государственной премии Денис Мацуев, в прошлом, стипендиат этого фонда. А летняя школа в Суздале получила статус Международных курсов ЮНЕСКО по художественному образованию. В условиях перестройки советского общества школа вносила эффективный вклад в развитие молодых дарований в области культуры и искусства.

Оплачивали пребывание учащихся в школе родители, но в порядке исключения одарённые молодые музыканты со всей страны приезжали туда бесплатно. Особенностью школы являлось наличие ежедневных индивидуальных занятий. С утра и до часу дня педагоги занимались с детьми, в течение школьной смены добиваясь определенного результата в работе. Чтобы успеть достигнуть желаемого результата, Евгений Григорьевич приглашал ребят еще и на дополнительные занятия, которые проводил в своем гостиничном номере.

Смена завершалась концертом, где юные музыканты демонстрировали свои достижения. Так на заключительном концерте играл дуэт балалаек учащихся средней специальной школы-колледжа при Уральской консерватории в составе Андрея Попова и Олега Синягина. Впоследствии оба балалаечника окончили Уральскую консерваторию, став лауреатами различных музыкальных конкурсов.

Завершая повествование об очередном периоде творческой деятельности Евгения Блинова, важно отметить, что в это время музыкант, не теряя бодрости духа, оптимизма, уверенности в необходимости развития и пропаганды своего жанра, поиска и поддержки молодых талантов, продолжал непрерывно работать. Всё большую часть в его жизни занимала педагогическая и организационно-ме-

тодическая деятельность, но и с любимым инструментом музыкант не расставался, и его балалайка продолжала звучать, радуя сердца слушателей.

Вновь у руля

90-е годы стали переломным моментом в жизни кафедры народных инструментов Уральской консерватории. Ушли из жизни или были вынуждены оставить работу по состоянию здоровья те, кто стоял у истоков кафедры. В 1996–1998 гг. часть авторитетных музыкантов уехала в другие города России и за рубеж.

Мизерная заработная плата преподавателей и сотрудников консерватории заставляла их ограничить свои потребности до минимума. Полностью была разрушена система распределения молодых специалистов. Закончив обучение, многие выпускники не могли найти работы по специальности или не хотели работать за минимальные деньги.

Вот что пишет Михаил Логинов, один из выпускников Блинова: «Судьба очень жестоко обошлась со мной и моей семьей, и не хотелось бы писать о плохом, о своих проблемах, а хорошего пока ничего не было. Но при всём этом пытаюсь всё время помнить о том, что я музыкант и Ваш ученик.

...Хотел переслать запись своего концерта, но, к сожалению, эта запись не состоялась. Телевидение не прибыло из-за отсутствия бензина. А записать концерт еще раз у меня не хватило сил, так как на тот момент состояние моего здоровья не позволяло вообще выходить на сцену с сольным концертом с той серьезной программой, которую я исполнял.

Сейчас готовлю новую программу из произведений П. Сарасате. Сделал все свои переложения: Концертная фантазия (в шести частях)¹, Андалузский романс в оригинальной тональности, Интродукция и тарантелла, Баскское каприччио, Цапатеадо, Цыганские напевы.

В консерватории всё по-старому. Есть у меня ребята талантливые, но, к сожалению, почему-то не хотят совершенно учиться. Студентам сейчас особенно тяжело, каждый из них ищет хоть какую-нибудь возможность работать. Как ни странно, те, кто почти не имеет данных, почему-то ценой своего здоровья, из последних сил стараются компенсировать свои скромные способности огромным трудом. Вот на этих ребят я и направляю свои старания, ибо,

¹ На темы из оперы Ж. Бизе «Кармен».

поучившись, они, быть может, не смогут играть на сцене, но, зная «азбуку», смогут грамотно научить других.

Как музыкант и профессионал, я стараюсь постоянно помнить то, чему вы меня учили, Вы и Евгений Пантелеевич¹. Очень часто вас с Искриной Борисовной вспоминаю. Всегда остаюсь Вашим учеником.

Искрина Борисовна, всегда вспоминаю Вас с огромным теплом. У вас всегда хватало доброты и сердечной любви на всех учеников Евгения Григорьевича. Во всяком случае, я это тепло всегда ощущал на себе. Мне очень хотелось увидеться с Вами весной в Киеве. Алексик обещал вызвать меня через филармонию, я готовился играть концерт, но вызова не было. А консерватория оплатить поездку совместителю не может. Поездка за свой счет исключена, одна только дорога составляет мою месячную зарплату, а работаю я пока один.

Но всё-таки надеюсь, что тяжелые времена для нас закончатся, и с этой надеждой прощаюсь и желаю вам здоровья»².

Многие музыканты жили в те сложные годы надеждой на то, что ситуация в стране вскоре изменится. Однако для Евгения Григорьевича возврата к старой жизни уже не было, нужно было искать новые формы для поддержания годами сложившегося механизма работы кафедры. Именно в этот непростой период, осенью 1998 г., он возвращается к руководству созданной им кафедры народных инструментов.

Первым делом Блинов провёл на кафедре анонимное анкетирование. В письменной форме студенты выражали свое отношение к организации учебного процесса, внося пожелания и предложения. Анкеты сдавали без подписей, указывали только фамилию преподавателя по специальности, в классе которого учился студент. Насторожили некоторые откровения: «Мне не нравится ходить на уроки, потому что педагог курит в классе, если я играю неверные ноты, пускает дым мне в лицо».

Преподавателя вскоре пришлось уволить с кафедры. У заведующего к нему накопилось достаточно много претензий, начиная с афиш, в которых преподаватель объявил себя главным дирижёром и художественным руководителем оркестра, кончая нарушением

¹ Евгений Пантелеевич Полихрониди (род. 1939) – учился в классе Е.Г. Блинова в Киевской консерватории, после отъезда преподавателя в Свердловск завершил образование в классе Ю.Ю. Алексика. С 1969 – преподаватель Донецкого государственного музыкально-педагогического института, с 1990 – профессор кафедры. С 1990 г. живет и работает в Салониках (Греция).

² Из письма М. Логинова Е. Блинову, декабрь 1997 г., Донецк.

общественного порядка после проведения очередного выпускного вечера.

Заведующий кафедрой считал, что работать в коллективе, в первую очередь, должны яркие исполнители, лауреаты первых премий солидных международных и всероссийских конкурсов. И педагогический состав кафедры в эти годы вновь обновляется, в числе новых преподавателей по классу домры — Светлана Хатамовна Мусафина и Светлана Владимировна Васильева, по классу баяна — Евгений Николаевич Пирогов. Все трое — недавние выпускники кафедры народных инструментов Уральской консерватории, представители одной исполнительской школы, музыкальные внуки и правнуки М.М. Гелиса.

Несмотря на тяжелую материальную ситуацию и отсутствие финансовой поддержки в марте 1998 г. кафедра праздновала 35-летний юбилей. Профессор Уральской консерватории И.С. Букреев на страницах журнала «Народник» отметил: «...Педагоги и воспитанники кафедры продемонстрировали свои достижения на самом высоком художественном уровне. 16, 17, 18 декабря 1998 г. блестяще прошли праздничные концерты в атмосфере ярких эмоций, виртуозности, искреннего музыкального чувства.

В значительной степени именно благодаря деятельности педагогов и выпускников кафедры на Урале отмечается широкая массовость этого вида музыкального искусства, его жизнеутверждающая активность и высокая исполнительская культура»¹.

Помимо организационных обязанностей, лежащих на плечах заведующего кафедрой, всё же основную часть творческой деятельности Блинова составляла педагогическая и учебно-методическая работа.

В 1999 г. Евгению Григорьевичу поступило приглашение посетить Англию. С визитом в музыкальный колледж Манчестера ехала группа из Екатеринбурга. По приезде в Англию россиян буквально поразили новинки технического прогресса. Так, к примеру, для передвижения по зданию аэропорта пассажиры могли воспользоваться коляской с мотором, в которую садились, грузили багаж и ехали в нужном направлении. По специальной винтовой лестнице на этой коляске поднимались на любой из верхних этажей.

Впечатления от визита остались самые положительные. Прежде всего, удивило неожиданно высокое качество исполнения программы симфоническим оркестром колледжа, которую подготовил с коллективом приглашенный американский дирижёр.

¹ Букреев И. Кафедре народных инструментов Уральской консерватории им. М.П. Мусоргского 35 лет // Народник. 1999. № 1. С. 32–33.

Замечательный уровень демонстрировали пианисты, один из которых оказался лауреатом международного юношеского конкурса им. П.И. Чайковского.

Примечательно, что в английском музыкальном колледже обучался игре на балалайке молодой человек по имени Джеймс, лет шестнадцати от роду. Он неплохо владел инструментом, играя в числе прочих произведений «Тройку» Н. Будашкина. Однако на консультации Евгений Григорьевич решил облегчить некоторые пассажи в «Концертных вариациях», поскольку балалаечник не обладал достаточной технической подготовкой.

Визитеры побывали на заключительном концерте учащихся колледжа, проходившем в театре. Концерт начался без всякого объявления, когда публика еще только рассаживалась по своим местам. На сцену вышли Джеймс Арчаки и такой же юный, как он, концертмейстер и, поклонившись, стали играть «Тройку» Н. Будашкина. Все затихли и стали очень внимательно слушать. По окончании выступления раздались громкие аплодисменты, а директор колледжа, выйдя на сцену, представил не только исполнителя, но и его консультанта – Евгения Блинова, для которого такой регламент проведения концерта оказался весьма необычным.

В Манчестере состоялось знакомство с участниками любительского ансамбля русских народных инструментов «Калинка», который насчитывал 15-18 человек, людей самых различных профессий в возрасте от 16 до 75 лет. Примечательно, что некоторые члены коллектива, являясь студентами Оксфордского университета, два раза в неделю специально приезжали в Манчестер на репетиции. Несколько музыкантов, по основной специальности скрипачи, играли в ансамбле на струнных инструментах – балалайках и четырехструнных домрах. Один из участников, хорошо владеющий брелкой, исполнял соло с ансамблем. Солировал и дуэт балалаек, играя произведения А. Шалова.

Руководил коллективом солидный мужчина, жена которого являлась концертмейстером оркестра, однако оба они не имели профессионального музыкального образования. Супруга руководителя когда-то училась в музыкальной школе на скрипке, и квинтовый строй четырехструнной домры был ей близок. Евгению Григорьевичу предложили выступить с коллективом в качестве дирижёра, но, услышав качество исполнения программы, он отказался. Тем не менее, музыкант провёл несколько репетиций, высказав оркестрантам свои пожелания, а на концерте взял в руки балалайку-альт, заменив отсутствующего участника. Одну пьесу – «Поло-

нез» В. Андреева — Блинов, к большому удовольствию публики и артистов оркестра всё же дирижировал.

В свободное время посетили старинный туристический город Йорк, в честь которого в XVII в. получил свое название крупнейший современный мегаполис Америки Нью-Йорк. В Йорке возможно было передвигаться только пешком или на маленьком экскурсионном трамвае, но поскольку лишних денег у россиян в 90-е годы не водилось, избрали первый и единственно возможный способ осмотра достопримечательностей. Зато могли сделать любую остановку, чтобы послушать местных уличных музыкантов, играющих в самых разнообразных камерных составах, или посмотреть на позолоченную статую, которая, к большому удивлению, вдруг оживала, снимая шляпу. Для российских туристов тех лет это казалось таким необычным!

Директор колледжа высоко оценил уровень профессиональной работы Евгения Блинова. В благодарственном письме есть такие строки: «Выражаю свою благодарность за всё Ваше великодушие и, в особенности, за трудоёмкую работу с Джеймсом Арчаки, а также за помощь «Калинке», оркестру балалаек Манчестера. «Калинка» — это своего рода оазис в английской пустыне. Работа с Вами принесла всем огромное удовольствие, возможность познать всю глубину и разнообразие балалайки.

Возвращаясь к Джеймсу... Ваше сотрудничество уже принесло результаты. Я в курсе, что он получил неизмеримую пользу от времени, проведенного вместе с Вами и от ваших знаний. Прослушав кассету, которую вы мне передали вместе с другими подарками, я получил ещё одно доказательство, какой длинный путь ещё должен пройти Джеймс. Без сомнения, я буду делать всё для его поддержки. К сожалению, возникает много финансовых потребностей для поощрения и дальнейшего обучения Джеймса.

Без сомнения, я буду опираться на Ваши и свои идеи, разрабатывая пути достижения успеха в будущем.

Я имел большое удовольствие познакомиться с Вами, знать, что Вы хорошо и с пользой провели время в Англии. Шлю Вам свои наилучшие пожелания. Искренне ваш Стефан Трелфолл, директор музыкального колледжа»¹.

Конец 90-х — начало 2000-х — период, когда герой нашей книги сосредоточил свою энергию на педагогической деятельности. Это было время признания заслуг профессора в области российской науки, в марте 2001 г. он был избран действительным членом Петровской Академии наук и искусств.

¹ Из письма С. Трелфолла Е. Блинову от 26 июля 1999 г., Манчестер.

Вручение диплома проходило в стенах Дворца Труда¹, бывшей резиденции великого князя Николая Романова. Перед поездкой в Санкт-Петербург Блинову поступил звонок с просьбой сыграть что-нибудь на этом торжественном мероприятии. Отметив не так давно свое 75-летие, Евгений Григорьевич всё же решил, что будет лучше, если выступят его воспитанники и предложил организатору мероприятия принять группу студентов, человек двенадцать.

— Сейчас очень трудно профинансировать проезд и размещение большой группы, — ответил секретарь Совета, — но я попробую найти дополнительное финансирование.

Приезд студентов одобрили, но смогли принять только десять человек к большому расстройству тех, кто в эту десятку не вошёл. Для ребят это была памятная поездка, ведь многие из них никогда не бывали в Санкт-Петербурге.

Перед началом концерта представитель Петровской академии кратко охарактеризовал основные вехи творческой деятельности Е.Г. Блинова, а Александр Борисович Шалов, уже сильно болеющий в то время, слабым голосом зачитал содержание Почетного диплома. Пригласив на сцену номинанта, представитель академии вручил ему диплом, почетный знак и удостоверение действительного члена Петровской академии наук и искусств.

Первое отделение торжественного концерта, состоявшегося в огромном зале на полторы тысячи мест, открыл унисон балалаечников. Прозвучали Вторая венгерская рапсодия Ф. Листа, «Лебедя» К. Сен-Санса и «Полет шмеля» Н. Римского-Корсакова. Затем ассистент-стажёр класса Е.Г. Блинова Галина Гринюк исполнила в дуэте с пианисткой Мариной Поторочиной романс А. Варламова «Красный сарафан» в обработке А. Шалова, а Юрий Кравчук «Итальянскую польку» С. Рахманинова — И. Яшкевича.

В качестве солистов выступили также Егор Новосёлов и доцент Южно-Уральского института музыки Евгений Быков. Завершал первое отделение унисон балалаек, исполнивший Вечное движение Н. Паганини, финал сонаты Ю. Стржелинского и известную обработку Евгения Быкова на тему русских частушек «Ёлочки-сосёночки». Ведущий программы Михаил Рожков, оставаясь на сцене во время звучания последнего номера, слушал частушки с неподдельным интересом, а потом воскликнул: «А где же телевидение? Такое исполнение нужно всем показывать!»

Евгения Григорьевича пригласили подняться на сцену, и публика аплодисментами выразила профессору свою признательность, а

¹ В 1917 г. Николаевский Дворец был переименован, получив новое название Дворец Труда.

унисон сыграл на бис фрагмент частушек. По окончании концерта поздравить Евгения Блинова с блестящей игрой его воспитанников пришли А. Шалов, В. Биберган и другие известные музыканты Санкт-Петербурга.

«Именно в это время, — считает Евгений Григорьевич, — в консерватории у меня сложился самый сильный за весь период педагогической деятельности класс». Вот имена тех, кого музыкант считает лучшими: Евгений Быков, Юрий Гаврилов, Марина Ильина, Дмитрий Бойко, Юрий Кравчук, Олег Сагадеев, Галина Гринюк, Егор Новосёлов, Павел Есип, Антон Сырчиков, Андрей Попов, братья Алексей и Сергей Тараны. Любой из них мог сыграть сольный концерт и достойно продемонстрировать публике возможности Уральской балалайки».

Этот список дополняют выпускники более раннего периода: Шаукат Амиров, Михаил Логинов, киевские музыканты Владимир Илляшевич и Юрий Алексик.

Не все ученики профессора Е.Г. Блинова стали яркими концертными исполнителями, но каждый из них внёс свою лепту в развитие народно-инструментального исполнительства, как профессионального, так и любительского. В далеком 1959 году после окончания Киевской консерватории приехал в небольшой город Камышлов Свердловской области Владимир Перегримов. Благодаря его энергии, в клубе завода стройматериалов появился ансамбль народных инструментов. В 2000 г. Е. Флягина, корреспондент одной из городских газет Камышлова, побеседовал со старейшими участниками коллектива, поведала читателям о том, как «проходили репетиции, сколько нового давал самодеятельным артистам молодой специалист, как внимательно, бережно относился он к таланту, заставляя человека верить в свои силы, расширять возможности, данные природой»¹. «Домры, балалайки, баяны выразительно зазвучали в умелых руках музыкантов»², — добавляет автор. Шло время, менялись люди, создавались новые концертные программы, но Владимир Александрович Перегримов по-прежнему руководил коллективом, который стал многократным лауреатом не только в городе и области, но и был отмечен на Всесоюзном смотре художественной самодеятельности. Более сорока лет музыкант оставался бессменным руководителем коллектива, названного «Рябинушкой». И сегодня, как отмечает корреспондент,

¹ Флягина Е. Неужели быть «Рябинушке» одинокой? // «Камышловские известия». 2000, 8 июня.

² Там же.

«свой талант музыкант дарит землякам»¹. «Правда, — пишет далее Е. Флягина, —стораживает то, что в городе остался всего один такой коллектив, и молодых имен в нем немного... Хочется верить, что «Рябинушка» не останется одинокой, что появится вокруг молодая поросль. Надежды есть, а в доказательство тому прекрасный концерт, а главное — бескорыстное горячее желание всех этих людей сохранить то, что было создано однажды, что радует людей и помогает им жить»².

Просматривая многочисленные афиши студенческих концертов класса Блинова, взгляд невольно остановился на трех из них — 16, 18, 19 ноября 2002 года. Три вечера подряд звучала балалайка. Студенты Олег Синягин, Андрей Попов, Алексей Таран, Антон Сырчиков играли каждый по отделению, завершал цикл сольным концертом аспирант Дмитрий Бойко. Каждый вечер на сцене концертмейстер — лауреат всероссийского и дипломант международных конкурсов Марина Поторочина.

К этому концертмейстеру Евгений Григорьевич испытывает особенно теплое отношение. Впервые он услышал Марину на одном из концертов, когда она аккомпанировала скрипачу Фантазию «Кармен» в транскрипции Ф. Ваксмана, и удивился, как легко пианистка справляется со сложной фактурой. Вскоре в класс Блинова понадобился концертмейстер, и когда Искрина Борисовна предложила ему поработать с Мариной, профессор отнёсся к этому одобрительно.

Первые занятия особой радости не принесли: пианистка сидела со строгим лицом, как бы делая одолжение. Но Блинов не обращал на это внимания, поскольку уже не раз сталкивался с подобным отношением. Уже через неделю нашли общий язык. Новый концертмейстер с каждым днем всё более радовала профессора. Марина отлично читала с листа, обладала сильным звуком и в то же время могла играть тончайшее пиано, замечательно владела многообразием стаккато, так необходимым для сопровождения балалайки. Она была максимально заинтересована в работе, внимательно слушала и выполняла всё до мелочей. На уроки всегда приходила в хорошем настроении и умела создать вокруг себя атмосферу доброжелательности. Когда приходилось отлучаться, Евгений Григорьевич спокойно оставлял её со студентами, зная, что всё будет в порядке. Марина была с ребятами почти одного возраста, общалась с ними, как с друзьями, никогда не ставя барьер между студентом и концертмейстером. «Это моя любимица, — говорит Ев-

¹ Флягина Е. Неужели быть «Рябинушке» одинокой?

² Там же.

гений Григорьевич, — и я считаю её лучшим концертмейстером кафедры в последнее десятилетие моей работы».

Возвращаясь к ноябрьским выступлениям студентов и аспирантов класса Е. Блинова, расскажем об исполненных концертных программах. В первую очередь, звучали оригинальные сочинения: Концерты С. Василенко, Н. Шульмана, К. Мяскова, Ю. Шишакова, Концертные вариации Н. Куликова, Сюита С. Василенко, Соната № 1 А. Кусякова, «Русская фантазия» А. Цыганкова, обработки А. Данилова, А. Шалова, Ю. Цайгера, А. Цыганкова, Е. Быкова.

Конечно, программы включали транскрипции виртуозных классических произведений: «Вариации на тему Корелли» А. Тартини — Ф. Крейсера, Каприс № 17 Н. Паганини, «Рондо-каприччиозо» Ф. Мендельсона, «Хоровод гномов» А. Баццини. Звучали миниатюры «Курица» Ж. Рамо, «Канцона-серенада» Н. Метнера, «Испанский танец» М. де Фальи, «Тарантелла» В. Гаврилина, а также сочинение, уже ставшее привычным в репертуаре балалаечников — Дж. Гершвин — И. Фролов «Фантазия на темы из оперы «Порги и Бесс».

В программах этих вечеров нет некоторых произведений оригинального репертуара, таких, например, как «Диптих» В. Зубицкого или Соната № 3 и Концерт А. Кусякова. Премьеры этих сочинений также состоялись в Екатеринбурге в исполнении студентов класса Е.Г. Блинова. Следует заметить, что профессор всегда «шёл в ногу со временем» и всё, что создавалось нового и заслуживающего внимания для балалайки, сразу же включал в учебный репертуар. В подтверждение этому приведем слова заслуженного деятеля искусств РСФСР, профессора И.З. Зетеля: «Крупные художники всегда чутко слышат время — это позволяет им достойно ответить зову жизни, её насущным потребностям. Блинов не только большой музыкант. Ему выпал счастливый удел сплотить вокруг себя одарённых исполнителей»¹.

Действительно, новые произведения в исполнении талантливых учеников звучали в открытых концертах, более того, профессор считал актуальной необходимостью представить новое сочинение в оригинальном виде. Так «Диптих» В. Зубицкого Егор Новосёлов играл в сопровождении струнного квартета, а Концерты для балалайки нередко исполнялись с народным или симфоническим оркестром.

В эти годы Евгений Григорьевич завершает работу над составлением и редакцией ряда нотных сборников. В 2002 г. вышел из печати сборник «Пьесы для балалайки и фортепиано», в 2004 г. —

¹ Зетель И. Неповторимость таланта.

сборник, включающий два произведения крупной формы — Сонату Н. Пузея и Концерт Н. Шульмана под редакцией Е. Блинова.

Вскоре была завершена работа над редакцией Фантазии «На посиделках» М. Ипполитова-Иванова. Композитор создал Фантазию еще в 30-е годы прошлого века, однако, партия солиста не отражала специфику инструмента, а фактура аккомпанемента была неудобна для исполнения. Пришлось отредактировать обе партии, внося существенные изменения в фактуру нотного текста, после чего Евгений Григорьевич стал активно включать сочинение в учебный репертуар студентов. Редакцию партии фортепиано сделала концертмейстер, заслуженная артистка России Марина Поторочина.

В это же время профессор начинает активную работу над методическим пособием, цель которого была систематизировать балалаечные приемы и штрихи. Уже находясь в Киеве, Евгений Григорьевич завершил работу «Методические рекомендации к курсу обучения игре на балалайке», которая была издана в 2006 году. Позднее Блинов сделал вторую редакцию этой работы, несколько изменив название — «Методические рекомендации по обучению игре на балалайке»¹. Этой работой профессор подвёл итог своим исследованиям в области систематизации приемов и штрихов, дал определение основным понятиям, сделал существенные уточнения в системе условных обозначений.

В феврале 2006 г. Евгений Григорьевич получил приглашение в качестве почетного гостя на IV Международный фестиваль «Созвездие мастеров», который проходил в РАМ им. Гнесиных. Директором и идейным вдохновителем фестиваля стал председатель правления «Союза мастеров национальных музыкальных инструментов» Валерий Гребенников.

Целью организации фестиваля, в первую очередь, было проведение конкурса работ музыкальных мастеров балалайки и домры. Подобное мероприятие позволяет мастерам показать свои инструменты, познакомиться и оценить инструменты других мастеров, обменяться опытом, получить оценку качества своей работы, сравнить звучание своего инструмента с другими подобными. Евгению Григорьевичу было любопытно ознакомиться с выставкой современных инструментов и высказать свои пожелания.

— Вы сделали хороший инструмент, но подставка тоже имеет большое значение, — дал он совет одному из мастеров. — Когда Валерий Зажигин показал мне свой инструмент работы М.А. Купфера, я обратил внимание на форму подставки — цельный кусок чёр-

¹ Блинов Е.Г. Методические рекомендации по обучению игре на балалайке. Екатеринбург. 2008. 26 с.

ного дерева, длиной сантиметров 12, толщиной около 5 мм., без вырезов внизу, маленький надрез только под струной «ля». Купфер считал, что именно такая толщина подставки позволяет выявить все обертоны струны. Инструмент этого мастера поет. Накладку на верхних ладах Купфер делал ниже стандартной, так удобнее играть в верхних позициях. Обратите внимание на его находки. Этот мастер всё время находился в поиске, жалею, что я не знаком с ним.

Высказывая пожелания, Евгений Григорьевич вспомнил мастера из Ялты, который сделал панцирь для балалайки из рога буйвола, и спросил, можно ли подобрать такое дерево, чтобы палец легко скользил по нему, а трение мизинца о панцирь было минимальным. Музыкант до сих пор жалеет, что в свое время возвратил купленную балалайку мастеру по причине дефектов корпуса. Он считает, что легкомысленно отнёсся к этому инструменту, потеряв образец, который мог бы стать примером для многих мастеров струнных инструментов, ведь мизинец при игре на этой балалайке, по выражению Евгения Григорьевича, «не горит и скользит, как по маслу».

Делясь впечатлениями о конкурсе мастеров, Блинов замечает: «Гостиная дома Шуваловой, где оценивали качество звучания инструментов, — не совсем подходящее для этого помещение. Для более совершенной оценки нужен иной по акустике зал. Во время прослушиваний в помещение постоянно заходили и выходили слушатели, отвлекая внимание и не позволяя сосредоточиться на звучании инструментов. При оценке качества изготовления инструментов все члены жюри, человек 15-20, находились в одном помещении, где также присутствовали и посетители, которые могли взять инструменты в руки, осмотреть их, поиграть, что тоже мешало работе. Как можно изучить инструмент, если нет полной тишины, если невозможно услышать глубину тембра, продолжительность педали и другие акустические характеристики?!» Организаторы учли пожелания Е.Г. Блинова и других экспертов при проведении последующих конкурсов мастеров.

Евгения Григорьевича удивил размах деятельности директора фестиваля Валерия Гребенникова, о чём свидетельствовала организация по инициативе этого мастера в Китае мастерской по изготовлению балалаек для учащихся начального и среднего звена музыкального образования. Познакомившись с мастером поближе, он узнал, что еще в студенческие годы Валерий сделал свои руками балалайку, на которой сдавал выпускные экзамены, а затем в составе ансамбля песни и пляски Московского военного округа гастролировал в разных странах Европы и Латинской Амери-

ки. Навыки практической работы по изготовлению и ремонту инструментов Валерий получил, занимаясь у замечательного мастера Игоря Владимировича Емельянова.

На одном из мероприятий фестиваля Евгений Григорьевич высказал предложение о том, чтобы от лица членов жюри и преподавателей кафедры струнных щипковых инструментов ходатайствовать перед ректоратом Российской академии музыки им. Гнесиных, штатным сотрудником которой являлся В. Гребенников, о выдвижении мастера на почетное звание Заслуженного деятеля искусств России.

Один из концертов IV Международного фестиваля «Созвездие мастеров», проводившийся в рамках цикла «Российская школа исполнительства на народных инструментах», был посвящен Уральской школе. Наиболее яркие концертные исполнители – домристы и балалаечники – приняли участие в показе исполнительских достижений школы. В прессе отметили, что Евгений Григорьевич «сумел за более чем сорокалетний период своей работы в качестве заведующего кафедрой, а затем и ректора консерватории создать со своими единомышленниками то, что мы сейчас называем “Уральской школой”»¹. И далее: «Это целая система музыкального образования на Урале с выстроенной методикой, высококлассными исполнителями, композиторами, пишущими для народных инструментов, профессиональными творческими коллективами.

Немалую роль в построении этой системы сыграла одна из самых блистательных исполнительниц на домре Т.И. Вольская и нынешний ректор консерватории Ш.С. Амиров². Эти три талантливых музыканта ярко проявили себя как исполнители, педагоги, музыкально-общественные деятели и создали высокий авторитет Уральской школы исполнителей на струнных народных инструментах. На гнесинской сцене показали свое мастерство преподаватели, студенты и аспиранты консерватории во главе с её ректором, подтвердив высокий исполнительский уровень своей школы.

...Выступившие в концерте выпускники Т.И. Вольской – Михаил Уляшкин, Светлана Мусафина, Светлана Позднякова и Рада Кривенко – достойно несут профессиональную выучку маститого педагога. В их игре прослеживается глубина мысли, техническое совершенство, стилевая безупречность и динамическая тонкость, что всегда отличало игру их профессора.

¹ Рыбалкина Н. IV Международный фестиваль «Созвездие мастеров» // Народник. 2007. № 2 (58). С. 2–5.

² Шаукат Сабирович Амиров – ректор Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского в 2003–2011 гг.



Кафедра народных инструментов Уральской консерватории, 1998 г.,
 1 ряд (сидят): А.Б. Бызов, М.А. Соколов, В.А. Романько, Ю.П. Ключин,
 В.В. Медведев, Е.Г. Блинов, И.С. Букреев, Н.Ф. Олейников,
 С.Х. Мусафина; 2 ряд (стоят): И.В. Гареева, В.Л. Карташов, В.А. Вишневский,
 Ю.М. Кравчук, М.И. Уляшкин, В.В. Петушков, А.А. Казаков



Выпуск кафедры народных инструментов, 2000 г., 2 ряд (сидят): преподаватели
 В.А. Вишневский, Ю.П. Ключин, председатель госкомиссии
 В.А. Кузнецов (Нижний Новгород), Е.Г. Блинов, Н.Ф. Олейников,
 И.В. Гареева, В.Л. Карташов, М.И. Уляшкин (стоит)



Встреча с участниками ансамбля «Калинка», 1999 г.,
Англия, Манчестер



Мастер-класс с участниками ансамбля «Калинка», 1999 г.,
Англия, Манчестер



Класс профессора Е.Г. Блинова, 2000 г., *1 ряд (сидят)*: концертмейстер М.Н. Поторочина, Е.Г. Блинов; *2 ряд (стоят)*: П. Есип, А. Афанасьев, Д. Строкин, Л. Брагина, О. Синягин, А. Попов, Г. Гринюк, А. Родионов, Ю. Шутов, Д. Жебель, К. Прокошин, Ю. Кравчук



Жюри конкурса «Надежда – 2001» в номинации «струнные народные инструменты», апрель 2001 г., Красноярск, *(слева направо)* профессора В.В. Козлов, В.А. Аверин, Л.П. Вахрушева, Е.Г. Блинов, В.П. Зеленый, Е.П. Янковская



После вручения диплома академика, 7 апреля 2001 г., Санкт-Петербург,
В. Биберган, Е. Блинов, Б. Чистяков, А. Шалов, М. Рожков



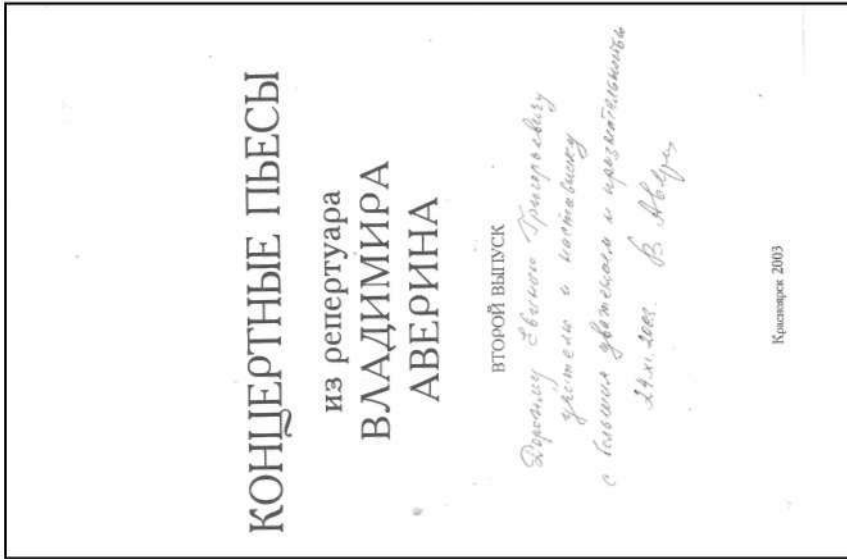
После концерта в Санкт-Петербурге, 7 апреля 2001 г., 1 ряд (сидят):
М.Ф. Рожков, А. Сырчиков, П. Есип, А. Таран; 2 ряд (стоят):
И.Б. Блинова, А.Б. Шалов, Е.Г. Блинов, М.Н. Поторочина, Г. Гринюк,
Л. Брагина, Е. Дубовкин; 3 ряд: Ю. Кравчук



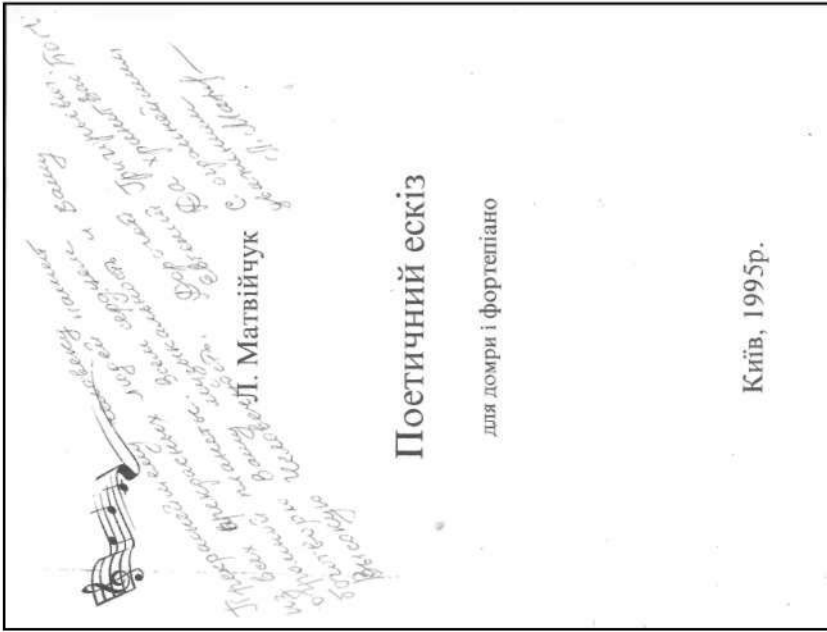
40 лет кафедре народных инструментов Уральской консерватории, март 2003 г., 1 ряд (сидят): О.С. Паньков (второй слева), З.И. Алешина, Е.Г. Блинов, Ш.С. Амиров, Н.Ф. Олейников, В.А. Романько



Обложка диска «Играют Евгений и Искрина Блиновы. Избранное»



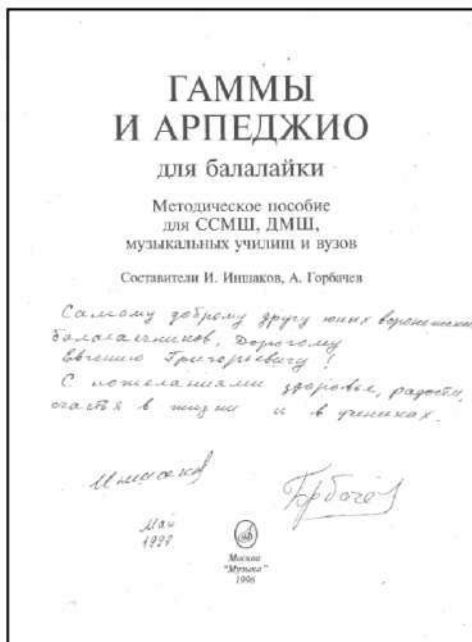
Концертные пьесы из репертуара Владимира Аверина
с дарственной подписью Е. Блинову, 24 ноября 2003 г.



Новое сочинение для домры и фортепиано
Любови Матвийчук с дарственной подписью
Е. Блинову, 1995 г.



Концертные пьесы из репертуара
Юрия Гаврилова
с дарственной подписью
Е. Блинову, 21 марта 2009 г.



Авторский автограф
И.В. Иншакова и А.А. Горбачева



Выступление на конференции, зал Российской академии музыки
им. Гнесиных, Москва, 2004 г., А.А. Горбачев, В.Б. Болдырев,
Е.Г. Блинов



Студенты и выпускники дома у Блиновых, 2000 г.



Идет технический зачет, 2004 г.

Уральская государственная консерватория
им. М. П. Мусоргского

Малый Зал

16 Ноября (Суббота)

Концерт студентов класса Нар. арт. России
профессора, академика Блинова Е. Г.

1 – отделение

Олег Синягин – 3 курс (балалайка)

1. Тартини – Крейслер – Вариации на тему Корелли.
2. Кусяков – Соната №1.
3. Цайгер – обр. р.н.п. «Сронила колечко» (для балалайки соло)
4. Куликов – «Концертные вариации».
5. Рамо – «Курица».
6. Быков – «Воронежские частушки».

2 – отделение

Андрей Попов – 3 курс (балалайка)

1. Шишаков – Концерт.
2. Данилов – обр. р.н.п. «Ничто в полюшке не колышется».
3. Цыганков – «Русская фантазия».
4. де-Фалья – «Испанский танец».
5. Баццини – «Хоровод гномов».
6. Гершвин – Фролов – Фантазия на темы оперы «Порги и Бесс»
7. Шалов – обр. р.н.п. – «Сыпь, Семён...»

Партию фортепиано исполняет Лауреат Всероссийского и
Дипломант международных конкурсов – Марина Поторогина.

Вход свободный

Начало в 17ч.

Концерт студентов класса профессора Е.Г. Блинова,
Малый зал Уральской консерватории, 16 ноября 2002 г.

Уральская государственная консерватория
им. М. П. Мусоргского

Малый Зал

18 Ноября (Понедельник)

Концерт студентов класса Нар. арт. России
профессора, академика Блинова Е. Г.

1 – отделение

Алексей Таран – 4 курс (балалайка)

1. Шульман – Концерт – 2-3 части.
2. Тартини – Крейслер – Вариации на тему Корелли.
3. Паганини – Каприз №17.
4. Данилов – Фантазия на р.н.темы «Ничто в полюшке не колышется»
5. де-Фалья – «Испанский танец».
6. Гаврилин – «Тарантелла».

2 – отделение

Сырчиков Антон – 5 курс (балалайка)

1. Мясков – Концерт №1.
2. Цайгер – обр. р.н.п. «Сронила колечко». (для балалайки соло)
3. Цыганков – «Русская фантазия».
4. Шалов – обр. р.н.п. – «Сыпь, Семён...»
5. Мендельсон – «Рондо – капричиозо».
6. Баццини – «Хоровод гномов».
7. Цыганков – обр. цыганской нар. песни «Мар, Дядя».

Партию фортепиано исполняет Лауреат Всероссийского и
Дипломант международных конкурсов – Марина Поторокина.

Вход свободный

Начало в 17ч

Концерт студентов класса профессора Е.Г. Блинова,
Малый зал Уральской консерватории, 18 ноября 2002 г.

Уральская государственная ордена Трудового Красного Знамени
Консерватория имени М.П.Мусоргского

Малый зал

19 ноября, вторник

КОНЦЕРТ

*Аспиранта кафедры народных инструментов
Лауреат Международного и Всероссийских конкурсов*

Дмитрия Бойко

*Научный руководитель - народный артист России, профессор
Е.Г. Блинов.*

Программа:

С.Василенко - Сюита в 5 частях:
1.Токката 2.Вальс 3.Романс 4.Гавот
5. Мексиканская серенада
С.Василенко – Концерт в 3-х частях
Н.Метнер – Канцона – серенада
Ф.Мендельсон – Рондо – капричиозо
А.Цыганков – «Мар – дядя»

Концертмейстер – лауреат Всероссийского и дипломант
международных конкурсов
Марина Поторочина

Вход свободный

Начало в 15 часов

2002
-#157

Концерт Дмитрия Бойко – аспиранта класса профессора Е.Г. Блинова,
Малый зал Уральской консерватории, 19 ноября 2002 г.



С Евгением Родыгиным (друзья с 1945 года), на приеме у мэра
Екатеринбурга, ноябрь 2005 г.



Вручение государственной награды, 10 февраля 2006 г., *1 ряд:* Е.Г. Блинов (четвёртый слева), полномочный представитель Президента РФ в Уральском федеральном округе П.М. Латышев (пятый слева)



На фестивале «Созвездие мастеров», февраль 2006 г., Москва,
Ш. Амиров, Б. Ворон, Е. Блинов, М. Рожков



Идет концерт фестиваля «Созвездие мастеров», февраль 2006 г.,
Москва, унисон балалаек: Е. Быков, А. Сырчиков, Г. Гринюк, П. Есип,
концертмейстер М. Поторочина



На IV Международном фестивале «Созвездие мастеров», 2006 г.,
Москва, Е. Быков, А. Мостыканов, В. Болдырев, Е. Блинов,
М. Броннер, Ш. Амиров, А. Горбачев, В. Зажигин



«Наши годы длинные, мы друзья старинные...»
(с Михаилом Рожковым), 2008 г., Москва

Разнообразием репертуара, сочными трактовками и феерической техникой заполнило второе отделение концерта созвездие учеников Е.Г. Блинова: Шаукат Амиров, Галина Гринюк, Антон Сырчиков, Павел Есип и Евгений Быков, которого Евгений Григорьевич особо выделял и ценил за композиторский дар. Финальной точкой выступления уральцев стало исполнение квартетом балалаечников во главе с Е. Быковым его солнечной, шутиливой обработки «Ёлочки-сосёночки». Восторженные слушатели долго не отпускали исполнителей, заставив их бисировать, и вызывали на сцену гордого за своих воспитанников Е.Г. Блинова, и был тот момент счастья, которое переполнило всех, и так не хотелось, чтобы всё это кончалось»¹.

После финальной точки зал скандировал: «Ещё, ещё!» И пьеса зазвучала вновь, и вновь раздались возгласы восторга!

На этой счастливой и высокой по эмоциональному накалу ноте завершилась очередная страница творческой жизни Евгения Григорьевича в Свердловске-Екатеринбурге – городе его рождения, городе, где прошла большая часть его яркой, наполненной знаменательными событиями жизни.

В сентябре 2006 г. Евгений и Искрина Блиновы переезжают в Киев.

На этом, казалось бы, можно и закончить повествование о творческой судьбе Евгения Блинова, аббревиатура которого совершенно неожиданно была расшифрована музыковедами Уральской консерватории.

Профессора А.Г. Коробова² и М.В. Городилова³, раскрывая секрет творческой энергии этого замечательного музыканта, обратили внимание на «музыкальные» инициалы ЕГБ, составляющие уменьшённое трезвучие E-G-B – знак вечной устремлённости и отсутствие заземлённости.

¹ Рыбалкина Н. IV Международный фестиваль «Созвездие мастеров».

² Алла Германовна Коробова – проректор по научной работе Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского, доктор искусствоведения, профессор.

³ Марина Викторовна Городилова – заведующая кафедрой теории музыки Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского, кандидат искусствоведения, профессор, секретарь Учёного совета.

Глава шестая

Штрихи к портрету

(коллеги, друзья, ученики о Е.Г. Блинове)

Вспомним известное изречение «незаменимых людей не бывает». Здравомысленно рассуждая, приходишь к выводу, что оно не совсем верное. А, возможно, и совсем неверное ...

В этом плане с нами согласна заслуженная артистка России Марина Поторочина, концертмейстер класса Е.Г. Блинова. Поддерживая с профессором теплые отношения после его отъезда в Киев, свои симпатии музыканту она выражает в следующих строках письма:

«Как Вы там — так далеко от нас! Мы без Вас очень скучаем! Мы — это я и Ваши бывшие ученики. Все они, как один, шлют Вам горячие приветы — и два Алёшки, и Серёжа, и Жорик. В последнее время все чаще посещает мысль, что в мире есть незаменимые люди — и Вы именно такой! Это только серость и бездарность провозглашает лозунг: “Незаменимых нет!” Я признаюсь Вам, что после Вашего отъезда осиротела окончательно. Все последние годы Вы с Искриной Борисовной заменяли мне родителей. Работать в Вашем классе было для меня огромной радостью — всегда интересно, много нового, постоянные творческие поиски, и Музыка, Музыка!!!

Есть вещи, которые в жизни никогда не возвращаются, я знаю. Мы очень жалеем, что Вы уехали. Но самое главное, что Вы здоровы, рядом с родными. Да и Киев, наверное, радует Ваш глаз!»¹.

Как дороги для Евгения Григорьевича эти строки душевной любви!

Находясь в Киеве, будучи оторванным от той атмосферы, которую он создавал вокруг себя много лет, он живёт событиями, которые сегодня происходят в его родном Екатеринбурге. Непременно хочет знать последние новости: какие вопросы обсуждали на кафедре, как прошли вступительные экзамены, каковы результаты только что закончившегося конкурса, как складывается творческая судьба его выпускников, как здоровье его друга Николая Голышева. И радостью светятся его глаза, когда жизнь на Урале идет своим чередом.

¹ Из письма М. Поторочиной Е.Г. Блинову от 4 октября 2006 г., Москва.



Юбилей П.И. Нечепоренко, Концертный зал Российской академии музыки им. Гнесиных, 2006 г., Москва



Гильдия балалаечников, 2006 г., Москва, *1 ряд* (сидят): В. Болдырев, П. Нечепоренко, В. Зажигин, М. Рожков; *2 ряд* (стоят): Ю. Алексик (Украина), А. Лавриненко, А. Тихонов, М. Сенчуров, И. Сенин, Е. Блинов, В. Панин, В. Глейхман, А. Щербак (Белоруссия), В. Кривоносов, Б. Ворон; *3 ряд*: В. Абрашкин, Д. Наумов, С. Линдبلاد (Швеция), Ш. Амиров, А. Горбачев, Р. Халиков, А. Пересада, Н. Кедров (Франция)



С участниками любительского оркестра народных инструментов Октябрьского дворца культуры, 2007 г., Киев, *1 ряд*: Е.Г. Блинов, руководитель оркестра В.Г. Васильева, заведующая кафедрой струнных народных инструментов Национальной музыкальной академии Украины Л.Д. Матвийчук



После сольного концерта Т. Вольской в Колонном зале Киевской филармонии им. Н. Лысенко, 25 февраля 2008 г. Слева артисты ансамбля «Родные напевы» Н. Пылаева, Н. Марунич, А. Лещенко, худ. рук. Ю. Карнаух; далее Н.Т. Белоконев, Д.П. Казачков, Т.И. Вольская, Е.Г. Блинов, Н.В. Анимица, Д.И. Остапенко, С.С. Гринченко, И. Бидненко, А.Е. Омельченко, Л. Шорошева, В. Марунич



Вот он какой у меня!
Мой прадедушка Женья
(с правнучкой Соломией
Лукьянец), 2006 г., Киев



Четыре поколения семьи Блиновых,
Киев



После концерта в честь Н. Ризоля, Киев, *1 ряд:* С.А. Крапива,
Н.Т. Белоконев, Д.П. Казачков, А.И. Калинин, Е.Г. Блинов,
Н.А. Давыдов, Н.И. Ризоль, С.П. Титов, Ю.Я. Чуприна;
2 ряд: А.А. Тихончук (третий слева), В.Д. Зубицкий (четвёртый слева)



Афиша юбилейного видеоконцерта, посвященного 85-летию
Е.Г. Блинова, 9 декабря 2010 г., Киев



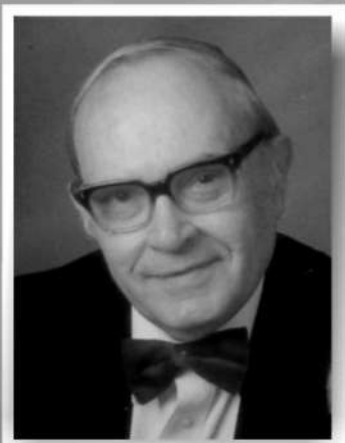
Юбилей Е.Г. Блинова, встреча балалаечников-уральцев
с любимым педагогом, 7 ноября 2010 г., Екатеринбург

Министерство культуры Российской Федерации
Министерство культуры и туризма Свердловской области

**Большой концертный зал музыкального
училища им. П.И. Чайковского
(зал И.З. Маклецкого)**

6 ноября 2010 года

начало в 15.00



КОНЦЕРТ
посвящённый 85-летию

Народного артиста России
Евгения Григорьевича
БЛИНОВА

В концерте принимают участие:

Заслуженные артисты России: **Юрий Гаврилов, Евгений Быков**

Лауреаты международных и всероссийских конкурсов:

Алексей Таран, Павел Есип, Антон Сырчиков,

Михаил Паршин, Юрий Шутов

Концертмейстеры лауреаты международных конкурсов: **Наталья Вздорнова,**

Мария Ананьева, Наталья Мошарова, Вера Яркова

Дуэт «Балалайка MASTERS» - лауреаты всероссийских и международных конкурсов **Галина и Олег Сагадеевы**

Дуэт: **Сергей Шакирьянов и Нафис Миндияров**

Лауреат международного конкурса квартет «ФЕНИКС»

Лауреат премии губернатора Свердловской области ансамбль «ИЗУМРУД»

руководитель - лауреат международного конкурса **Михаил Сидоров**

Лауреат международных и всероссийских конкурсов ансамбль «ОБЕРЕГ»

руководитель - **Николай Петров**

Лауреат международных и всероссийских конкурсов ансамбль «РУСИЧИ»,

руководитель - **Юрий Луканин**

Ведущая концерта- Заслуженный работник культуры РФ **Ирина Гранковская**

Адрес: Первомайская, 22

Вход свободный

Афиша юбилейного концерта, посвященного 85-летию Е.Г. Блинова,
зал И.З. Маклецкого, 6 ноября 2010 г., Екатеринбург

Будущее Уральской балалайки





Класс профессора Ш.С. Амирова, Уральская консерватория, 2008 г.



Класс доцента Ю.А. Гаврилова (стоит четвёртый слева), Уральская консерватория, 2013 г.

Уральцы не забывают своего коллегу, друга, учителя. Для окружающих людей Евгений Блинов раскрылся самыми разными гранями своего таланта, и все они благодарны ему за участие в их творческой судьбе. Каждый из них, делясь своими воспоминаниями, вносит свои *штрихи к портрету музыканта...*

*Тамара Семёновна Кузнецова (Кокоша),
член Национального союза журналистов Украины,
член Национального Союза театральных деятелей Украины*

Магическая сила таланта

...Киев. Январь 2015 года. Вечер. Иду знакомой улицей. В определённом месте останавливаюсь. Смотрю, горит ли свет в знакомых окнах многоэтажки в глубине двора. Ага! Свет горит в кабинете. Значит, Он, как всегда, работает. Он — это дорогой моему сердцу человек, мой преподаватель по специальности во время учебы в Киевской консерватории в далеком 1952 году Евгений Григорьевич Блинов, выдающийся музыкант, педагог, дирижёр и общественный деятель, вся жизнь которого посвящена служению истинно народному музыкальному инструменту — балалайке.

Размышляя о роли Евгения Григорьевича в развитии исполнительства на балалайке, задаю себе два риторических вопроса:

— Кто слышал в Украине о балалайке как концертном инструменте до появления в Киеве Е. Блинова?

— Никто!

— Кто слышал в Украине о балалайке после отъезда из Киева Е. Блинова?

— Никто!

Справедливости ради надо сказать, что после отъезда Е. Блинова из Киева еще некоторое время, как круги на воде от брошенного камня, как эхо былой популярности, звучал голос балалайки в исполнении его учеников и некоторых совсем молодых исполнителей (В. Илляшевич, Ю. Алексик, Г. Шишкин, Е. Тростянский).

А потом — тишина!

Причин тому много, все они разные — объективные и субъективные. Но факт остается фактом: золотой период расцвета балалайки на украинской эстраде пришелся на период работы в Киеве мэтра концертной балалайки Е. Блинова.

В 50-е годы появление на киевском эстрадном небосклоне молодого виртуоза-балалаечника Евгения Блинова после его победы на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Бухаресте (1-я премия и Золотая медаль, 1953) заставило заговорить о балалайке как о серьезном концертном инструменте. Публика с восторгом принимала выступления артистичного, темпераментного и интеллигентного молодого исполнителя. О балалайке писали в прессе, а в музыкальных школах и училищах возросло количество желающих учиться на этом инструменте.

Работая преподавателем консерватории, Е. Блинов, как настоящий лидер, постепенно сформировал вокруг себя коллектив единомышленников, таких же, как он, энтузиастов, увлечённых игрой на этом инструменте. Своим профессионализмом, неуёмной энергией в пропаганде народного искусства, добротой и дружелюбием он притягивал к себе людей, как магнитом. К нему потянулись выпускники музыкальных училищ, причём не только балалаечники, но и домристы. Попасты в класс к Е. Блинову было удачей, счастьем, залогом отличной подготовки в будущем. Всех нас, его студентов, привлекал артистизм и техническое совершенство исполнения, красота звука и искренность высказывания, безупречный вкус и свобода сценического поведения. Мы бегали на его концерты, старались быть похожими на своего кумира.

В историю музыкальной культуры Украины XX столетия Е.Г. Блинов вошел как основоположник украинской школы подготовки кадров исполнителей по классу балалайки, поставив ее в один ряд с такими известными центрами подготовки кадров народников, как Москва и Санкт-Петербург.

Мой путь к балалайке начался в 11 лет в детской музыкальной школе при Днепропетровском музыкальном училище. Я была единственной ученицей по классу балалайки, а первым преподавателем моим стал педагог училища по классу домры, скрипач по образованию, Геннадий Петрович Фролов. Сам он на балалайке не играл, но доходчиво рассказывал, что и как надо делать, а я старалась изо всех сил, и в результате чего-то достигла. А после окончания ДМШ и семилетки поехала в Киев и поступила в 8-й класс специальной музыкальной школы им. Н. Лысенко. Мой новый учитель по специальности Е.Г. Блинов мне очень понравился, хотя раньше я о нем ничего не слышала. Приветливый, весёлый, энергичный, он увлечённо рассказывал о балалайке и приёмах игры на ней. А главное — здорово играл сам. Мне казалось, что он балалайку воспринимал как некое живое существо, которое просто пело в его руках. Учиться в классе Е.Г. Блинова было очень интересно.

Я много занималась самостоятельно, мечтала о серьёзном репертуаре.

Но счастье длилось недолго. Примерно через год мне объявили, что теперь у меня педагог по специальности будет другой. Им оказался студент консерватории Д. Казачков, хороший музыкант и человек, очень симпатичный внешне, но действительно — другой! ВСЁ было по-другому, вроде и правильно, но не так, как учил Е. Блинов: и музыка не та, и советы не те, и особенно иллюстрация того, как надо играть, была настолько не та, что я запротестовала, побежала к директору и заявила, что брошу балалайку, если не вернут назад моего преподавателя!

И Евгения Григорьевича действительно снова пригласили на работу — может потому, что я и в этой школе была единственной ученицей по классу балалайки. Вот тогда, наверное, я по-настоящему поняла и полюбила мою балалаечку, играла по 6 часов в сутки, закончила школу с серебряной медалью, и в 1956 году поступила в Киевскую консерваторию в класс к Е.Г. Блинову.

Это как раз было время подготовки к VI Всемирному фестивалю молодёжи и студентов в Москве. В рамках фестиваля проводились Всеукраинский и Всесоюзный конкурсы. Готовилось к участию в конкурсах много студентов. И для каждого из нас педагог подобрал такую программу, которая с одной стороны отвечала условиям конкурса, а с другой — давала возможность выявить наиболее сильные стороны дарования студента.

Важная роль в подготовке к конкурсу, а также в самом выступлении любого инструменталиста принадлежит концертмейстеру. И тут я с душевной теплотой вспоминаю замечательную пианистку и спутницу жизни Евгения Григорьевича — Искрину Борисовну Блинову, которая тогда была для меня, как вторая мама, нет — как старшая сестра и любимая подруга. И конечно, львиная доля моего скромного успеха на Всеукраинском конкурсе (диплом I степени, Киев, 1957) и на Всесоюзном (2 премия и «Серебряная медаль», Москва, 1957), наряду с моим Учителем, принадлежит и концертмейстеру И.Б. Блиновой.

На занятиях в классе Е.Г. Блинова всегда царила творческая атмосфера. Евгений Григорьевич умел найти нужные слова, чтоб подбодрить человека, если не удавалось добиться желаемого результата, но если ты приходил на занятия не готовым, то бывало очень стыдно. Мы знали, что наш педагог — человек требовательный и строгий, хотя не припоминаю его сердитым или расстроенным, в плохом настроении. Занятия эти были для меня не только уроками совершенствования исполнительского мастерства. Это были уро-

ки воспитания воли, настойчивости в достижении цели. Педагог учил нас ставить перед собой конкретные задачи и находить возможности их решения.

Не раз с улыбкой вспоминала, как на первом курсе, на одном из первых занятий Евгений Григорьевич вдруг сказал мне: «Я поговорил с директором музыкальной школы № 2, тебя берут на работу, будешь учить детей играть на балалайке». «Я!?!.. Сейчас!?!.. А ученики уже есть?» – «Нет, милая! Учеников надо найти и привести в школу». И тут на мой глупый вопрос, где их искать, получаю конкретный ответ: «А ты думай, думай! Никто тебе учеников на твою балалаечку не приведёт. Бери в руки инструмент, иди в общеобразовательные школы, рассказывай о балалайке, да играй так, чтоб детям понравилось, и будут у тебя ученики. Ничто не даётся человеку без труда. Чтобы добиться успеха в любом деле, надо много трудиться. Очень много трудиться».

Только позже я поняла, насколько мудрым был наш молодой учитель. Кроме того, что это была та самая «удочка, при помощи которой можно научиться самостоятельно ловить рыбку», эта работа сразу делала девочку с косичками солидной учительницей, заставляла быть дисциплинированной. Эта маленькая работа давала какие-то копейки к стипендии, то есть у меня появлялась мотивация искать учеников. Но главное – постепенно готовился резерв будущих абитуриентов для музыкального училища. Но и это ещё не все! Выходя на пенсию, вспоминала с благодарностью дорогого учителя за дополнительные 5 лет стажа. Думаю, секрет успехов Евгения Григорьевича именно в том, что он умеет подходить к решению проблем комплексно, широко, не упуская мелких деталей, доводить начатое до конца. Достаточно посмотреть, каких поразительных успехов он достиг в создании и киевской, и уральской школ подготовки специалистов.

Впоследствии я закончила историко-теоретический факультет Киевской консерватории, работала директором Республиканского издательства «Музична Україна», главным редактором журнала «Український театр», главным редактором репертуарной коллегии Министерства культуры Украины.

... Киев. Февраль 2015 года. Вечер. Знакомая улица. Знакомый дом в глубине двора. В окнах квартиры Евгения Григорьевича Блинова горит свет. Наверное, он, как всегда, трудится в своем кабинете, уставленном оргтехникой: компьютер со скайпом, принтер, сканер, проигрыватель и куча дисков с записями собственных концертов и концертов его воспитанников. Его телефоны и скайп не умолкают. На связи постоянно Украина, Россия, Соединённые

Штаты Америки. Ученики, друзья, поклонники знаменитого музыканта рассказывают о новостях, интересуются здоровьем, советуются и дают советы. Он, как всегда, приветлив и спокоен. Здесь, в Киеве — его родственники и друзья, которые его искренне любят. Жизнь продолжается...

Завершая свои воспоминания, благодарю Судьбу за то, что мне выпало счастье учиться у доброго, светлого человека Евгения Григорьевича Блинова, которому я от всего сердца желаю много-много долгих, светлых и радостных лет жизни при хорошем здоровье и заботе близких людей.

*Анатолий Константинович Улахлы,
преподаватель Днепропетровской
консерватории им. М.И. Глинки*

Вспоминаю с любовью и благодарностью

Когда за плечами десятки лет занятий своим самым любимым делом — педагогикой и музыкальным исполнительством, невольно начинаешь задумываться и вспоминать, с чего же началась забываемая жизнь музыканта-педагога?

Сентябрь 1967 года... Киевская консерватория им. П.И. Чайковского вселяется в новое сказочно-роскошное здание в самом сердце столицы. И в этот год я был принят в число студентов народного отдела по классу домры. Настроение было радостным, приподнятым, восторженным! Хотелось учиться, хотелось играть, хотелось бежать на все концерты музыкантов-исполнителей!

А самое главное — поскорее хотелось узнать, кто же станет моим педагогом, моим музыкальным наставником? И вот я с радостью узнаю, что зачислен в класс Евгения Григорьевича Блинова, молодого, талантливого педагога, яркого музыканта-исполнителя, лауреата Всемирного фестиваля!

Евгения Блинова в те годы все уже хорошо знали как блестящего солиста, с лёгкостью исполнявшего на балалайке такие виртуозные полотна, как Вторая рапсодия Ф. Листа! Я слышал его темпераментную игру. Играл Евгений Григорьевич легко, свободно, вдохновенно, артистично!

То, что я попал в класс такого музыканта, меня окрылило, вдохнуло радость, надежду и непреодолимое желание играть, которое я пронёс через всю свою долгую жизнь.

Значение личности педагога в воспитании ученика неоценимо! Педагог не только учит музыкальному исполнительству, но и, в первую очередь, своим обликом, поведением воспитывает его культуру, вкус, духовность. Евгений Григорьевич для меня стал примером точности, пунктуальности. Аккуратный, безукоризненно одетый, спокойный, уравновешенный, доброжелательный, готовый уделить ученику столько внимания и времени, сколько понадобится. Если Евгений Григорьевич уезжал на гастроли, то по возвращении он всегда занимался с нами дополнительно дома (жил он тогда в Доме композиторов).

С первых уроков занятий с Евгением Григорьевичем, я почувствовал, что учить меня будет настоящий музыкант и серьёзный педагог. В течение всего первого курса Евгений Григорьевич занимался со мной очень скрупулезно, кропотливо. Он стремился не только развивать мои технические возможности, но и воспитывать глубокое понимание логики развития музыкальной мысли, значения динамики и других средств музыкальной выразительности для становления музыкального образа.

Составляя программу, педагог очень подробно редактировал каждое произведение. Мы продумывали аппликатуру, нюансировку (как крупные динамические пласты, так и мелкие нюансы), определяли кульминационные точки. Эта музыкальная режиссура вписывалась в ноты. Всё было логично, понятно, естественно, убедительно. Я с радостью это воспринимал, впитывал, выполнял. Но самое пристальное внимание Евгений Григорьевич уделял качеству звука, звуковой атаке. При исполнении широких интервалов следил за тем, чтобы верхние звуки прикрывались, звучали легко, не крикливо. Тремоло должно создавать трепетное, живое звучание.

Большое значение он придавал работе над звуковой ровностью. На длинных звуках добивался филировки. Инструмент должен петь, звук — играть и переливаться всеми обертонами света и тени, а мелодия — дышать, быть живой.

Сам Евгений Григорьевич кантилену играл просто замечательно! Звук бархатный, тремоло густое. Такого звучания балалайки я ни у кого не слышал. Каждая пьеса была у него шедевром. Помню, когда он играл «Серенаду» Ф. Шуберта, зал буквально замирал! К великому сожалению, молодое поколение музыкантов совсем разучилось играть кантилену.

Такая детализация процесса обучения воспитывала исполнительские навыки, раскрывала творческие способности, способствовала эмоциональному восприятию музыки.

До сих пор я храню ноты с творческой редакцией Евгения Григорьевича! При такой детальной работе у меня не только складывалась ясная картина исполнения произведения, но и воспитывалось представление о способах трактовки, об умении глубоко проникнуть в стиль исполняемой музыки, в образный склад и понимание того, что музыка оживает только тогда, когда вкладываешь в её исполнение всю свою душу.

На эстраде это придавало мне уверенности в исполнении и убедительности в игре.

А уже со второго курса Евгений Григорьевич дал мне большую свободу и в выборе репертуара, и в интерпретации. Интересовался, что бы я хотел играть и почему. Так я познакомился с Прелюдиями Д. Шостаковича. Я сам их редактировал и делал переложение для домры (тогда ещё не было переложения этих прелюдий для скрипки Д. Цыганова).

Делал я редакции и переложения также и классической, и романтической музыки. Помню переложение Этюда Ф. Шопена фа-минор, соч. 10 № 14. Эти произведения я исполнял в открытых концертах.

На выступлениях учащихся класса Евгения Григорьевича было принято исполнять все части инструментального концерта. Так уже на втором курсе я исполнил весь концерт Д. Клебанова. А на третьем, участвуя в конкурсе на лучшее исполнение произведения крупной формы, сыграл весь скрипичный концерт Д. Кабалевского и занял первое место. В том же году играл сольный концерт в зале Киевского музыкального училища.

Я безмерно благодарен Евгению Григорьевичу за то, что ещё в начале обучения я прошёл такую серьёзную школу воспитания вкуса и профессионализма. В дальнейшем это мне всегда помогало и в исполнительской, и в педагогической работе.

В середине шестидесятых годов Евгений Григорьевич (в честь которого мы называли нашего сына Евгением), организовал и возглавил кафедру народных инструментов Уральской консерватории им. М.П. Мусоргского и пригласил меня на Урал. Я прошёл по конкурсу и имел счастье четыре года работать на кафедре под его руководством.

Вместе со мной на Урал приехали мои выпускники по Криво-рожскому музыкальному училищу, где я работал после окончания Киевской консерватории. Интересно проследить, как невероятно переплетались наши музыкальные судьбы, творческие связи и пути. Игорь Бейер – выпускник Евгения Григорьевича по Киевскому музыкальному училищу, воспитан в начальном звене Лев-

ченко Ольгу, Хитченко Зинаиду, Леонову Ирину. В музыкальном училище они учились у меня, тоже выпускника Евгения Григорьевича. Левченко Ольга закончила Уральскую консерваторию по классу домры у Евгения Григорьевича. Зинаида по окончании консерватории (класс Т.И. Вольской, выпускницы Е.Г. Блинова по ассистентуре-стажировке) осталась на Урале, много лет была директором Краснотурьинского музыкального училища. Игорь Гроссов (класс М.И. Уляшкина, выпускника Т.И. Вольской по ассистентуре-стажировке) возвратился в Днепропетровск, более двадцати лет играет со мной в инструментальном квартете «Славяне».

И у всех у нас в своё время была концертмейстером Искрина Борисовна – удивительный музыкант, яркая пианистка, чуткий концертмейстер, музыкант с безукоризненным исполнительским вкусом. Она могла так вдохновенно исполнить вступление, так создать настроение произведения, что играть становилось радостно и просто.

Годы работы в Уральской консерватории стали для меня годами творческого подъёма. Евгений Григорьевич всячески поддерживал и стимулировал мою исполнительскую деятельность. А я стремился склонить композиторов, с которыми меня сводила судьба, к сочинению произведений для домры. Ещё в студенческие консерваторские годы Алексей Семёнов написал Концерт для домры с оркестром в трёх частях. Мы его исполнили с женой – пианисткой Аллой Улахлы и записали в Кривом Роге в 1963 году. А здесь, в Свердловске, в городе высочайшей музыкальной культуры, в консерваторской среде, возможности значительно расширились.

Заинтересовавшись исполнительскими и красочными возможностями инструмента, для домры стали писать многие известные уральские композиторы. В эти годы были созданы такие произведения:

- В. Шаронов. Соната для домры;
- Н. Пузей. «Две новеллы», «Размышление», «Поэма»;
- Л. Никольская. Соната для домры, «Импровизация и танец»;
- В. Биберган. «Русские потешки»;
- В. Лаптев. «Песня и танец» и другие.

Мы с женой были первыми исполнителями почти всех этих произведений.

На Урале завязались близкие дружеские отношения с интересными людьми, талантливыми музыкантами. Среди них – «Уральское трио баянистов», народные артисты России Иван Шепельский, Анатолий Хижняк, Николай Худяков. Этот творческий коллектив родился ещё в Киевской консерватории по инициативе заведую-

шего кафедрой народных инструментов профессора М.М. Гелиса. Наши друзья и соученики по консерватории жили в Свердловске в одном с нами доме.

Николай Михайлович Пузей — корифей уральской композиторской школы, маститый педагог, заслуженный деятель искусств России, профессор, заведующий кафедрой композиции, председатель правления Уральской организации Союза композиторов.

Музыка Николая Пузея отличается яркостью музыкальной речи, современным переосмыслением классических традиций, интонационными композиторскими находками, своеобразием гармонического языка. Для меня поначалу казалось необычным и невозможным в «Первой новелле» ладовое соединение ре-минора (один бемоль) в партии правой руки аккомпанемента и Ре-мажора (два диэза) — в левой. При этом партия солиста звучит в Фа-мажоре. С учетом ремарки автора «сквозь дымку» такой ладотональный приём в сочетании с динамическими и педальными эффектами наилучшим образом передаёт внутреннее состояние шаткости и мечтательности. А жёсткие гармонии, безостановочное устремление фактуры, быстрый темп, чёткая пульсация, беспедальные звучности аккомпанемента «Второй новеллы» создают характер неумолимого напора, неизбежности, неотвратимости жизненных коллизий.

Любовь Никольская — доцент Уральской консерватории, представитель старшего поколения музыкантов двадцатого века, профессионал высокого класса, виртуозно владевшая композиторским письмом. Музыка Л. Никольской пленяет своей красочностью тембров, гармоническим своеобразием, искренностью настроения и глубиной выражения музыкальной мысли. Таковы её «Импровизация и танец».

Вадим Биберган — воспитанник Уральской и Ленинградской композиторской школы, выпускник класса Дмитрия Шостаковича, блеснул своим талантом, оставив незабываемый след в музыкальной жизни Урала семидесятых годов не только композиторским творчеством, но и ярким пианизмом.

Вспоминаю III пленум Уральского Союза композиторов. Евгений Григорьевич поручил мне выступить с оркестром народных инструментов в качестве дирижёра. Нужно было оркестровать ряд новых произведений композиторов-коллег: Любовь Никольская, «Импровизация и танец»; Николай Пузей, «Размышление» (соло — домристка Тамара Вольская); Вадим Биберган, «Русские потешки».

Красочная шуточная пьеса «Русские потешки» представляет собой соревнование русских наигрышей на различных народных инструментах: брёлках, трещотках, свистульках, бересте, колоколах.

Помню, на репетицию Вадим притащил настоящую двуручную пилу. А так как он всё делал темпераментно и с огромным энтузиазмом, то научился на ней «играть» смычком и ударами, вибрировать. И на пленуме исполнял партию этого народного «инструмента» сам. «Потешки» произвели неотразимо-свежее впечатление. Был колоссальный успех! Вадима чуть ли не носили на руках!¹

Уральские мультипликаторы создали на эту пьесу мультфильм. Музыкаку мы записали на студии телевидения. Добавили вокальные заставки с известными частушечными припевками и плясовыми наигрышами. Пели солисты Уральского народного хора. На Всемирной выставке ЭКСПО-70 в Японии музыкальный мультфильм «Русские потешки» занял первое место.

Я благодарен Евгению Григорьевичу за то, что он помог мне окунуться в тот творческий мир, который он создал в консерватории, будучи заведующим кафедрой народных инструментов, тогда, в шестидесятые-семидесятые годы прошлого века. Общение с такими яркими личностями, как Евгений Григорьевич, Николай Михайлович, Любовь Борисовна и другими моими коллегами обогащало духовно и оставило глубокий след в моём сердце.

Мы встречались и после моего отъезда с Урала. И Николай Пузей, и Любовь Никольская, и друзья из «Уральского трио» не раз, бывая в Днепропетровске на гастролях, творческих встречах, пленумах приходили к нам в гости. Эти встречи превращались в домашние концерты, серьёзные беседы, весёлые застолья, обмен творческими мыслями и радостными воспоминаниями.

*Николай Николаевич Гольшев,
профессор Уральской государственной консерватории
им. М.П. Мусоргского, народный артист РСФСР,
Академик Международной академии творчества (Москва),
кавалер орденов Почета, «За заслуги в просвещении»*

Бывают люди, о которых либо нечего сказать, либо трудно говорить. О Евгении Григорьевиче можно говорить бесконечно. Впервые я услышал его на сцене в городском сборном концерте артистов города и был поражён, как он блистательно, виртуозно и артистично сыграл Вторую венгерскую рапсодию Ф. Листа. Аккомпанировала ему, конечно, Искрина Блинова. Они только что приехали из Киева, тогда мы и познакомились.

¹ См. о пленуме: Сов. музыка. 1970. № 11.

Потом, спустя некоторое время, мы уже с ним встречались как коллеги: я стал заведующим кафедрой сольного пения, а он был заведующим кафедрой народных инструментов. Приезжал Юра Гуляев и замечательно пел с оркестром народных инструментов. За дирижерским пультом стоял Е.Г. Блинов, причем великолепно аккомпанировал выдающемуся выпускнику нашей консерватории. Концерт имел оглушительный успех.

Как-то Евгений Григорьевич предложил мне спеть с оркестром народных инструментов под его управлением, и я, конечно, с радостью согласился. Он очень многое знал и умел работать с певцами.

Он человек принципиальный и строгий, но с большой долей юмора. Я с удовольствием многому учился у него. Свою требовательность он как-то умел окрашивать большой человечностью. Потом он был назначен ректором, и коллектив принял это решение с удовлетворением. Ректором он был очень хорошим: внимательным к людям, стремившимся к повышению имиджа консерватории в целом и кафедр в отдельности. Его очень ценил Борис Николаевич Ельцин, несколько раз приходил в консерваторию, беседовал с Евгением Григорьевичем.

Евгений Григорьевич не любил людей настырных и мало корректных. Помню случай: одну даму назначили на руководящую должность, ввели в состав Ученого совета консерватории. При обсуждении какого-то вопроса она начала «качать права», и ректор ее остановил, объяснив, что так на Совете не принято, это вообще некорректно. Но человек не унимался. Ректор послушал и вынес вердикт: «С завтрашнего дня вы освобождаетесь от этой должности». И все!..

Работалось с Евгением Григорьевичем легко, что мне очень нравилось. Я и по сей день питаю к нему глубочайшее уважение и самые теплые дружеские чувства.

*Лариса Михайловна Хоменко (Шабанова),
заслуженный работник культуры РФ,
профессор Тюменской государственной академии
культуры, искусств и социальных технологий,
руководитель оркестра «Баян-Каприччио»*

Моё знакомство с Евгением Григорьевичем произошло в далёком 1963 году, когда я, окончив Тюменское музыкальное училище, поступила на первый курс Уральской государственной консер-

ватории им. М.П. Мусоргского, а Евгений Григорьевич в том году возглавил кафедру народных инструментов. Таким образом, наш курс был первым выпуском созданной кафедры, на которой я получила образование по классу баяна (класс профессора, заслуженного артиста Бурятии Ю.П. Клюкина).

Главной задачей Е.Г. Блинова было создание оркестра народных инструментов, за что он взялся с присущими ему целеустремленностью, энергией, ответственностью и высочайшим профессионализмом. Трудно было не поддаться горевшему в нем вдохновенному огню. К весне мы уже играли концерт в двух отделениях перед всем профессорско-преподавательским составом и студентами консерватории. После отзвучавших последних аккордов раздался такой шквал аплодисментов, который трудно сравнить с чем-либо. Зал неистовствовал — это был восторг, гордость и преклонение перед Мастером! До сих пор помню, как В.В. Знаменский — основатель нашего народного искусства на Урале — приветствовал своего бывшего ученика Е.Г. Блинова. Владимир Васильевич поднялся на сцену, обнял дирижера и со слезами на глазах сказал: «Женя, из одной мелодической ниточки ты сотворил такое звуковое чудо!» Речь шла о пьесе Н. Фомина «Вспомни, вспомни...». Знаменитая профессура Уральской консерватории была покорена раз и навсегда. Это было триумфальное рождение оркестра народных инструментов Уральской консерватории!

Помню запись этой программы на Свердловском радио. Я играла в оркестре партию первого баяна, нередко исполняя сольные фрагменты. Как тщательно добивался Евгений Григорьевич качественного произношения, требуя от меня «играть в полклавиши», чтобы не было слышно стука клавиатуры (в то время у меня был еще не очень качественный инструмент). И все-таки мы добились нужного звучания!

Е.Г. Блинов создал на кафедре великолепную творческую атмосферу: все педагоги и он сам ежегодно играли сольные концерты. Включались в эту атмосферу творчества и мы, студенты. Часто Евгений Григорьевич привлекал меня в качестве ведущей кафедральных концертов, так что первую школу сценического мастерства я прошла под его руководством, за что ему очень благодарна.

Об исполнительском искусстве Евгения Григорьевича можно слагать стихи. Такого отношения к звуку я не встречала ни у кого из исполнителей, а тончайшая нюансировка, ощущение фразы и формы возносит Евгения Григорьевича Блинова на высочайший пьедестал среди исполнителей на народных инструментах. Блинов — один из самых ярких музыкантов-народников XX — XXI вв.

Во многом способствовало успеху музыканта его творческое содружество с Искриной Борисовной Блиновой – заслуженной артисткой России, дипломантом всероссийских и международных конкурсов, талантливой пианисткой, супругой, красавицей женщиной! Она являлась непревзойдённым мастером концертмейстерского искусства, владеющим богатейшей тембровой палитрой и штриховым разнообразием. Трудно найти в современном искусстве подобный дуэт. Светлая ей память...

А нам, студентам, чрезвычайно повезло, что мы слушали и учились у таких музыкантов!

Огромная роль в обучении отводилась дирижированию и предметам дирижёрского цикла: инструментовке, дирижёрской практике, изучению родственных инструментов. Все выпускники, допущенные к сдаче Госэкзамена по дирижированию, прилично играли на любом инструменте оркестра (автор этих строк на старших курсах, будучи баянисткой, играла в оркестре партию домры-альт).

На четвёртом курсе по решению кафедры каждый из нас должен был организовать оркестр в общеобразовательной школе, обучить детей начальным навыкам игры на народных инструментах. С этим коллективом выпускник-дирижер обязан был подготовить две пьесы. Вот это была школа! Помню пыльные инструменты без струн, извлечённые из шкафов, покупку разноцветных медиаторов, частично утерянных детьми уже к началу следующего занятия. Некоторые ученики даже пробовали медиаторы на зубок. Вместе мы смеялись над этим! После нескольких месяцев упорного труда я представила последовавшие за этим результаты – обработки русских народных песен «Не летай, соловей» и «Во саду ли в огороде». Я была счастлива! Имея перед собой пример подвижничества моих педагогов и, конечно, Евгения Григорьевича, этот жизненный этап я считаю одним из самых важных в постижении сути профессии.

С тех пор прошло много лет...

Я работала с разными оркестрами, и сейчас руковожу концертным оркестром «Баян-Каприччио», в составе которого мои бывшие и сегодняшние ученики, лауреаты всероссийских и международных конкурсов – мои единомышленники. Вместе мы решаем достаточно сложные профессиональные задачи, но годы учёбы в Уральской консерватории и ассистентуре-стажировке были и остаются самым светлым и самым содержательным периодом моей жизни. Низкий Вам поклон, дорогой Евгений Григорьевич, за науку, заботу, за воспитание любви к профессии!

Мне посчастливилось бывать на уроках Евгения Григорьевича и во время учёбы и по завершении её, будучи педагогом музыкального училища и вуза. Мне всегда нравились его требовательность, строгость, даже авторитарность, когда дело касалось музыки, профессионализма, но вместе с тем он был всегда прост и доступен в общении. Результаты его студентов впечатляющи, а знаменитый унисон балалаек во главе с ним был гордостью кафедры.

На каком бы посту ни находился Евгений Григорьевич – ректорство, заведование кафедрой, – он проявлял любовь к своему делу, всегда болел за него душой.

Этому человеку свойственна великая ответственность перед поколением за судьбу и развитие народных инструментов. Для меня он всегда был и остаётся примером беззаветного служения любимому делу, верности своему инструменту, дирижёрскому искусству, музыкальной педагогике.

Я очень благодарна Вам, мой дорогой Учитель, за то, что я все эти годы могла общаться с Вами, за великую науку овладения профессией, верности ей и за участие в моей судьбе, за Вашу человечность. Вы – один из главных людей в моей жизни.

Желаю Вам долгие лета! Всегда Вас помню и люблю!

*Александр Николаевич Колотурский,
директор Свердловской государственной академической филармонии,
заслуженный работник культуры России,
лауреат Государственной премии РФ*

Когда я говорю о Евгении Григорьевиче, то я делаю это как юноша-ученик об учителе, хотя и не занимался у него в специальном классе или по каким-то другим предметам. Объясню, почему я считаю его своим Учителем. Вся моя жизнь шла под знаком фамилии Блинова, причём с того момента, когда я ещё даже не знал, кто он такой.

Это было в Хабаровске, тогда решался вопрос, что делать дальше после окончания училища и как пойдёт моя дальнейшая жизнь. Было много планов, но жизнь повернулась в сторону музыки. Тогда мои педагоги сказали: «Саша, ты должен поехать в Свердловск, потому что туда приехал Евгений Григорьевич Блинов». Это был 1964 год, а он приехал в 1963-м. Мы были первым курсом Евгения Григорьевича, который он уже считал своим. У него всегда было удивительное свойство – зажигать и вести за собой людей, кото-

рые верят его идеям, его убеждениям, его словам, просто верят — и всё! Как только он приехал в Свердловск, сразу поставил перед собой и перед нами задачу — сделать кафедру одной из лучших, и положил на это жизнь: занимался этим не только как профессионал — играл, преподавал, но делал колоссально много вокруг этого, воспитывая окружающих его людей преданности делу, инструменту. В первую очередь, он решил создать оркестр, хотя студентов было очень мало. Нас приняли десять человек, и на всех курсах было ещё человек восемь или девять — всё! Но первый оркестр появился именно в таком составе. Евгений Григорьевич сам встал за дирижёрский пульт. Четыре года он руководил оркестром, воспитывая в музыкантах колоссальное уважение к народным инструментам и к миссии: вы должны пахать, вы должны пропагандировать, вы обязаны сделать всё, чтобы ваш инструмент завоевывал пространство, сознание людей.

А ведь до него этого совсем не было. Когда народники пришли в консерваторию, на них все смотрели как бы свысока. Консерватория — это фортепиано, скрипка... А народники — ну что это? А Евгений Григорьевич стал создавать ядро народного отделения. И таким ядром, помимо специальности, стала сама студенческая жизнь. Все инструменты переносили народники, все конкурсы КВН — народники, сила была — народники. Сказали — и по стойке смирно все народники вперёд! Надо было создать оркестр — создали, надо было продвигать концерты народников в Свердловской филармонии — продвигали. Я помню, как Евгений Григорьевич собирал нас и говорил: «Вы поймите, мы должны приложить максимум усилий, чтобы наши народные инструменты звучали, развивались, мы должны доказать филармонии, что это стоящее, важное дело!» Он воспитывал в нас дух ответственности за судьбу абонента «Звучат народные инструменты». Перед каждым концертом мы все занимались привлечением публики.

Такая жизнь спланивала нас. В этом была огромная заслуга Евгения Григорьевича. Самое главное — он воспитывал людей преданных, благородных, готовых жизнь положить на продвижение народничества, своей профессии.

Ко мне он почему-то всегда относился как к сыну, постоянно держал связь с моими родителями. Я чувствовал себя как бы под колпаком. Надо сказать, я не был хорошим и послушным молодым человеком, за которым не нужно было следить, и он меня все время направлял туда, куда надо было идти, чтобы я не свернул в сторону. А подобных попыток было много. И это отеческое отношение я чувствую до сих пор.

Евгений Григорьевич не раз определял дальнейшее направление моей жизни.

Когда я заканчивал консерваторию, существовало распределение выпускников на работу. Но особенной милости от жизни никто не ждал, и о своем распределении каждый заботился самостоятельно. Я тогда уже был женат. Жена — пианистка, я — баянист. Два специалиста сразу для любого руководителя учреждения — лакомый кусочек. За два года до распределения мы выбрали Тюмень. Это был 1969 год. Я пришел к директору Тюменского музыкального училища и заручился его письменным согласием нас взять. Поэтому, когда пришло время распределения, я был спокоен, ведь место работы было уже определено. Но меня ждал сюрприз. «Какая Тюмень? — заявил Евгений Григорьевич. — Мы открываем музыкальное училище в Асбесте!» Разговор шёл целый час, больше даже. Я уже не помню, как он меня уговорил, но под конец разговора я подписал направление в Асбест. А потом стал директором училища, притом несуществующего: я писал приказ № 1! Это было уникальным случаем — в 22 года. Вот так прозорливость Евгения Григорьевича круто повернула мою жизнь. Он понимал, что там от меня толку будет больше, чем в Тюмени. Без этого, вероятнее всего, не был бы я директором никогда.

Затем судьба свела нас снова. Я тогда уехал с Урала в славный город Смоленск. Никому не говорил, куда уехал. Только приехал к родителям, испортил стены, прикрепив туда полки с книгами. Вдруг неожиданно прозвучал звонок, в телефонной трубке раздался голос Евгения Григорьевича, ректора консерватории: «Ты что там делаешь?» — «Лежу, смотрю на книги, только что полки прибил...» — «Зачем ты там? Давай возвращайся! Я тебя приглашаю!» И ровно через двое суток я сел в машину и поехал в Свердловск на работу в консерваторию. Работать он не мешал, но заваливал такими объемами, что за те три года (1977–1980), что я проработал в консерватории в должности проректора по административно-хозяйственной части, в отпуск я не ходил ни разу! И если сейчас есть какие-то успехи в работе директора Свердловской филармонии, то они закладывались именно там. Многие вещи, которые мы с ним делали вместе, были творческие, передовые: строительные, реставрационные. Эта работа дала колоссальный импульс ко всей дальнейшей моей деятельности, за что я благодарен Евгению Григорьевичу всю жизнь. Поэтому, когда он мне звонит — для меня это всегда праздник, а если о чем-то просит — для меня это закон, это не обсуждается!

И последнее, о чем хотелось бы сказать особо. Чисто человеческое обаяние Евгения Григорьевича сочетается в нем с высочайшей интеллигентностью. Это передаётся тем, кто с ним общается. Со всеми он щедро делится, главное — быть способным принять это!

*Тамара Ильинична Вольская,
заслуженная артистка РСФСР, профессор, Нью-Йорк, США*

Моя первая встреча с Евгением Григорьевичем Блиновым произошла в зале ДМШ № 5 Киева. Наш учитель Александр Борисович Пазов пригласил Евгения Григорьевича на концерт учениц 5 класса — сестёр Нади и Тамары Вольских. Это было невероятной честью — играть для нашего кумира, увидеть звезду исполнительства на балалайке вот так просто, рядом — высокого, худого, улыбающегося... Он нас похвалил, особенно тремоло Нади. Я играла «Концерт» Николая Будашкина, а дуэтом мы играли первую часть двойного «Концерта» Антонио Вивальди ля-минор.

Помню неподражаемый, волшебный, волнующий и тёплый голос его балалайки. Никто, никогда более не смог добиться такой мягкости тремоло, «золотого» ореола в звучании «Серенады» Шуберта! Мы с сестрой приникали к радиоприёмнику, когда диктор объявлял: «Сейчас для вас будет играть Евгений Блинов». Играл Мастер!!!

И вот Урал — через десять лет после первой встречи, куда Евгений Григорьевич пригласил меня работать после окончания Киевской консерватории. 25-й класс! Знакомство с педагогами кафедры... Гостеприимство, радушие, внимание! Сияющая Искрина Борисовна Блинова... как часто мы собирались всей кафедрой дома у Евгения Григорьевича. И всегда тепло, очень вкусно, красиво и душевно.

Начались репетиции и выступления с Искриной Борисовной, за ними последовало участие во Всесоюзном и Всероссийском конкурсах, Всесоюзном фестивале в Воронеже в 1973 году, запись пластинки на фирме «Мелодия» в 1976.

Евгений Григорьевич — яркий представитель эпохи взлёта народно-инструментального исполнительства в нашей стране, когда идеи профессионализма, определения репертуарной политики, создания методики исполнительства обретали своих «вождей». Его исполнение, педагогический подход, методические принципы, фанатичное увлечение инструментом демонстрируют цельность художествен-

ной личности! Страсть в работе, в отделке деталей, тщательная работа над динамикой, яркость подачи, артистизм, умение без усталости повторять ученику рекомендации снова и снова, добиваясь желаемого – отличительные черты педагогического стиля Е.Г. Блинова.

Нельзя не отметить внимание Е.Г. Блинова к работе концертмейстера. Такое внимание характерно для всех учеников профессора М.М. Гелиса, с большинством из которых играл великолепный пианист Эммануил Израильевич Ашпис – в работе с ним постигались критерии воспитания музыкального вкуса. В классе Евгения Григорьевича всегда работали первоклассные пианисты. Это и Людмила Коренблюм в Киевской консерватории, затем Искрина Борисовна Блинова, Наталья Васильевна Анимица, Марина Николаевна Поторочина на Урале. Все они также самоотверженно были преданы его делу.

Дует с супругой – Искриной Борисовной Блиновой – блестящий пример высокого артистизма и совершенства в исполнении. Невозможно было придаться – всё отточено, ярко, в ансамблевом отношении – идеально. Само появление дуэта на сцене – отлично сшитый костюм, шикарное платье, причёска Искрины Борисовны – вызывали восхищение и настрой на яркое художественное событие!

Забота о пропаганде народных инструментов – лейтмотив всей многогранной деятельности Е.Г. Блинова. Не было ни одного заседания кафедры, чтобы снова и снова не обсуждалась тема: «А что мы сделали и делаем для дальнейшей пропаганды народных инструментов в Уральском регионе?»

Евгений Григорьевич Блинов сохраняет методические принципы Киевской школы игры на народных инструментах, заложенные его учителем, профессором Марком Моисеевичем Гелисом. Многочисленные ученики Е.Г. Блинова в Киевской и Уральской консерватории демонстрируют удивительный баланс высокого профессионализма, поднятого до уровня концертного исполнительства и сохранения природы балалайки. Его воспитанники так же преданы своему инструменту, как и их педагог.

*Вера Ивановна Орлова,
доцент кафедры общественных наук
Уральской государственной консерватории*

В 1963 году Евгений Григорьевич возвратился на Урал, на свою малую Родину, с целью создания кафедры народных инструментов в нашей консерватории. В том же году я, учитель истории средней школы, по решению обкома КПСС была переведена на кафедру общественных наук Уральской государственной консерватории. В то время с Евгением Григорьевичем мы были мало знакомы. У каждого из нас был свой круг проблем и забот: он планировал работу кафедры, комплектуя педагогический состав и одновременно готовясь к новому набору студентов, я же знакомилась со спецификой деятельности творческого вуза, с новой средой – людьми искусства, читала лекции, вела семинарские занятия, в том числе и у студентов-народников. Многие мне было ещё непонятно и ново, но сразу бросалось в глаза: педагоги консерватории – упорные труженики, люди, преданные искусству и любимому делу, а студенты отличаются достаточно высоким уровнем общей культуры и воспитанности. Особо скажу о студентах только что созданной кафедры народных инструментов: скромные ребята, всегда аккуратно одетые, вежливые, дисциплинированные, но главное – любящие избранную специальность. Классов не хватает, ребята ранним утром до начала лекций по общим дисциплинам занимаются в коридорах, на лестничных площадках.

За все 29 лет моей работы в консерватории я убедилась, что в основе кафедры, которой руководил Е.Г. Блинов, была чёткая организация, строгая дисциплина, атмосфера общей заинтересованности всего педагогического состава и студентов в достижении наилучших результатов работы. Вспоминаю, как Евгений Григорьевич постоянно интересовался успехами и работой студентов по учебным дисциплинам кафедры общественно-политических наук, их участием в общественной жизни вуза. Для него, как руководителя кафедры, это было также очень важно.

В 1973 году после защиты кандидатской диссертации меня избрали секретарем партийной организации вуза, а Евгений Григорьевич в 1975 становится ректором консерватории. С этого момента мы начали работать в тандеме. На посту ректора в полной мере проявились организаторские способности Е.Г. Блинова. Помимо организации учебного процесса, концертно-исполнительской деятельности вуза, кадровой политики, ему приходилось решать административно-хозяйственные проблемы: ремонт и приобретение

музыкальных инструментов, ремонт учебных корпусов и студенческого общежития и прочее. В те годы Министерство культуры выделяло на это весьма скромные средства, помимо этого были значительные трудности в привлечении специалистов-ремонтников, приобретении стройматериалов, сантехники и прочее. А после напряженного рабочего дня вечером Евгений Григорьевич брал в руки балалайку! При всей многогранной занятости ректор Блинов – народный артист РСФСР – всегда был в творческой форме и никогда не оставлял концертно-исполнительской деятельности! Это переключение с административно-хозяйственной работы на творческую меня буквально потрясло.

Вспоминаю поездку в Министерство культуры на совещание секретарей партийных организаций творческих вузов и советы в подготовке моего выступления, которые дал мне Е.Г. Блинов. После моего доклада об идейно-нравственной работе в вузе и, в частности, о празднике, посвященном дню Победы, о том, как музыка помогала вспомнить все 1418 дней Отечественной войны, заместитель министра культуры Владимир Васильевич Кочетков сказал: «Надо ехать в Свердловск, изучать опыт Уральской консерватории. Молодец Блинов!» Это была высокая оценка работы коллектива и ректора.

Подтверждением уважительного отношения к Е.Г. Блинову-ректору была поддержка и непосредственное участие первого секретаря Свердловского обкома КПСС Бориса Николаевича Ельцина в подготовке и проведении важной даты в жизни коллектива – 50-летия консерватории. Это был замечательный праздник, состоявшийся 23 ноября 1984 года в Свердловском театре оперы и балета им. А.В. Луначарского. Помню, как Евгений Григорьевич очень тщательно готовил свое выступление. Завершив работу над докладом и получив одобрение коллег, Ученого Совета вуза, утром следующего дня... он начинал работу над докладом снова!

К этому времени Евгений Григорьевич уже девять лет был ректором, и награждение коллектива Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского за успехи в подготовке музыкальных кадров орденом Трудового Красного Знамени было оценкой, в первую очередь, и его работы. Ведущие преподаватели были награждены орденами, медалями, получили почётные звания.

Студенты, преподаватели, нередко и сам Евгений Григорьевич участвовали в шефских концертах в производственных коллективах, детских домах, военных госпиталях. Был в консерватории и «третий семестр» – выезжали на сбор урожая в близлежащие совхо-

зы. Ректор всегда переживал, чтобы перед началом учебного года студенты не получили травмы на сельскохозяйственных работах.

С тех пор прошло немало лет, но о Евгении Григорьевиче сохранилась добрая память. Долго сожалел об его отъезде в Киев глава администрации Ленинского района К.Е. Архипов. Часто бывают на концертах в консерватории и просят передать Евгению Григорьевичу самые добрые пожелания председатель Екатеринбургской областной Думы Н.А. Воронин, работник городской администрации В.Н. Мартынова и другие почитатели его таланта.

От себя скажу: годы работы в коллективе УГК вместе с Е.Г. Блиновым были самыми яркими страницами моей трудовой биографии, самым счастливым временем! Спасибо за годы совместного труда и главное — за взаимопонимание, поддержку, помощь в общем деле воспитания творческой молодежи!

*Шаукат Сабирович Амиров,
народный артист России, профессор
кафедры народных инструментов
Уральской государственной консерватории
имени М.П. Мусоргского*

Балалаечником я стал почти случайно, хотя сейчас, по истечении многих лет, понимаю, что это судьба!

В музыкальную школу приехал по распределению выпускник музыкального училища Виктор Семенович Колодяжный, который поразил мое детское воображение своей игрой на балалайке, и я, сознательно отдав ей предпочтение, стал учиться в его классе. С детства привыкнув все делать добротнo и качественно, я быстро постигал азы балалаечной игры и полюбил этот инструмент всей душой. Когда многие мои сверстники размышляли, куда пойти учиться, я по совету педагога поехал поступать в Магнитогорское музыкальное училище.

Здесь судьбоносные знаковые встречи продолжились: в Магнитогорск приехал молодой выпускник Киевской консерватории Владимир Степанович Кононенко. Получив фундаментальное образование в классе нашего мэтра М.М. Гелиса и его аспирантки Н. Потоцкой, поработав артистом оркестра народных инструментов Украинского радиокомитета, Кононенко с энтузиазмом приступил к педагогической работе. Учиться в его классе было инте-

ресно. Именно от него я впервые услышал восторженный рассказ о Евгении Григорьевиче Блинове.

В 1965 году Евгений Блинов приезжает с концертом в Магнитогорск, и впечатление от его выступления было незабываемое: блистательно, виртуозно, артистично! На следующий день Евгений Григорьевич пришел в училище и, прослушав меня, пригласил в Свердловск. Судьба!

Поступив в Уральскую консерваторию в 1966 году, я учился в классе Евгения Григорьевича Блинова, судьба связала нас на долгие пять лет, плюс два года дневного обучения в ассистентуре-стажировке. Эти годы значили для меня многое — овладение мастерством исполнения, изучение и постижение нового, неизведанного, подготовка и участие в конкурсах, игра в профессиональном оркестре и многое другое.

Студенты класса Блинова всегда были дружны. Авторитет преподавателя был очень высоким, это касалось не только вопросов учёбы, но и быта: питания, проживания, манеры одеваться, нашего поведения и др.

Лидерские качества Блинова проявлялись очень активно. Уже позднее мы поняли, что особая среда нашего окружения формировалась благодаря преподавателю. Евгений Григорьевич изменил мнение о балалайке и балалаечниках. Мы, его воспитанники, всегда старались быть похожими на него. А гордиться было чем! Первый балалаечник, получивший высшее профессиональное образование и удостоенный звания лауреата первой премии на международном конкурсе. Первым среди балалаечников Евгений Григорьевич стал ректором консерватории.

Как говорит Евгений Григорьевич, чтобы завоевать авторитет, надо быть лучшим, быть примером для других. С этим советом и живём!

*Юрий Михайлович Клепалов,
заслуженный артист России, президент
культурного фонда «Music entertainment», Москва*

Скорее к счастью, чем к сожалению, но есть в нашей жизни молниеносные мгновения, а порой даже достаточно продолжительные периоды времени, которые навсегда остаются в нашей памяти, невзирая на их удалённость от сегодняшнего дня и твоего в нём пребывания. Это, конечно же, связано с невероятной их важ-

ностью не только для одного тебя, но и для всех тех, кто с тобой рядом. Память хранит, как в далёкие 60-е, я, учащийся отделения народных инструментов Свердловского музыкального училища им. П.И. Чайковского, впервые услышал от старшекурсников о блистательном музыканте — Евгении Григорьевиче Блинове. Его виртуозную игру на балалайке не с чем было сравнить, и специалисты инструментального искусства отзывались о нём, как о создателе современной, весьма технологичной и в то же время достаточно душевной школы игры на балалайке. Ему были одинаково подвластны музыкальные «полотна» мировой классики и драгоценные мелодии, являющиеся самыми крупными бриллиантами в ожерелье русской народной инструментальной музыки. Желание увидеть, а тем более услышать Евгения Григорьевича было огромное, поскольку его авторитет в музыкальном мире был невероятно высок.

Но вскоре мы узнали, что Евгений Григорьевич будет преподавать в консерватории, что впоследствии навсегда определило моё будущее. Огромное волнение охватило нас, мы все мечтали о встрече с нашим кумиром! И вот однажды она произошла! Вспоминаю, как я впервые с большим волнением открыл дверь в класс Евгения Григорьевича. Забыть это невозможно. Помню каждое своё движение. От сильного волнения в классе я не заметил никого. Было тихо. Я поднял глаза и увидел внимательный взгляд и лёгкую улыбку. За фортепиано, положив руку на крышку инструмента и поправляя очки, сидел Евгений Григорьевич. «Ну-с, чем вы нас порадуете?» — спросил он. Его балалайка мне показалась непривычно большой и, видимо от волнения, я так старался играть, что он воскликнул с улыбкой: «Достаточно», — и тут же тихим голосом дал несколько точных, профессиональных советов. Много лет спустя понял и я, как одним только взглядом и по звуку нескольких нот можно увидеть исполнительские возможности будущего музыканта.

Притяжение к инструменту в классе Евгения Григорьевича было исключительно велико. Это различные ансамбли, оркестр народных инструментов, которым он руководил и с большой любовью передавал будущим музыкантам весь свой богатейший опыт блестящего исполнителя, развивая в нас многогранность и высокий профессионализм. Это были незабываемые годы познания мастерства!

Будучи на гастролях в Японии, в городе Осака, я увидел по телевидению запись нашего унисона балалаек Уральской консерватории, которая была специально подготовлена Свердловским телевидением для ЭКСПО-70. Как это было волнительно! Вспоминаю,

как мы вдохновенно готовились, репетировали, а Евгений Григорьевич со строгим юмором занимался с нами.

Притяжение к замечательным качествам Евгения Григорьевича, как музыканта, педагога, и конечно же, Человека с большой буквы, остаётся на всю жизнь! Более того, это притяжение переплавляется в творческие дела последователей школы Евгения Григорьевича Блинова, за что ему и благодарно современное поколение!

*Ольга Павловна Левченко,
учитель-методист высшей категории,
лауреат республиканского конкурса исполнительского
мастерства преподавателей, Кривой Рог, Украина*

Из всех видов памяти самой развитой у меня оказалась эмоциональная, поэтому сразу же жарким огнем от аплодисментов горят ладошки, когда я вспоминаю сольный концерт Евгения Григорьевича в нашей музыкальной школе № 3 Кривого Рога в 1962 году. Совершенно фантастические флажолеты в «Тройке» Н. Будашкина, бешеный восторг публики, всеобщее изумление от звучания балалайки!

Великая личность Евгения Григорьевича пронизала всё моё и профессиональное, и человеческое становление. В музыкальной школе я училась у его выпускника по Киевскому музыкальному училищу, Игоря Семёновича Бейера, в Криворожском музыкальном училище и на первых трех курсах Уральской консерватории — у его выпускника по Киевской консерватории Анатолия Константиновича Улахлы, а на четвертом и пятом курсах — у него самого.

1968 год. Я студентка второго курса Уральской консерватории. Ко мне подходит Е.Г. Блинов со словами: «Милочка, я слышал, что Рокфеллер — не ваш дядя, поэтому подыскал вам работу. Поезжайте к Н.Я. Запорожцу (тогда заведующему отделом народных инструментов Свердловского музыкально-педагогического училища). Ему нужны домристы». Так с легкой руки Евгения Григорьевича сорок пять лет назад началась моя педагогическая деятельность.

Через год Е.Г. Блинов вызвал меня на кафедру: «Милочка, баянисты прокормят себя свадьбами, а струнники должны иметь квалификацию дирижёра. Я договорился в ДК им. Горького, идите и организуйте там оркестр. Если получится, мы присвоим вам квалификацию дирижёра». Сорок лет я проработала с различными оркестрами, начиная с самодеятельного оркестра Свердловского Дома

Культуры им. Горького, учебного оркестра Асбестовского музыкального училища, затем ДМШ № 3 Кривого Рога, факультета искусств Криворожского национального университета.

Вместе со мной в музыкально-педагогическом училище работал Николай Балема — студент Н.Ф. Олейникова, ныне народный артист Украины, а в ДК им. Горького — Николай Осипенко, ныне покойный. Все мы приехали из Украины и не имели возможности часто бывать дома, но чувствовали к себе особо теплое родительское отношение Евгения Григорьевича Блинова, да и всей кафедры.

К слову, в классе дирижирования я училась у Николая Фёдоровича Олейникова, и урок у меня начинался в восемь утра. Проснуться в общежитии к этому времени было совершенно нереально, а ещё нужно было постоять в очереди за клавирами в библиотеке...

Так вот, пунктуальнейший из пунктуальных Николай Федорович приходил раньше меня, шёл в библиотеку и к моему «влетанию» в 25-й класс концертмейстеры были уже с клавирами.

Пишу эти строчки через 45 лет, и меня заливает краска стыда и переполняет благодарность к людям, которые не только на уроках методики учили любовному отношению к учащимся, а в жизни любили нас — своих учеников со всеми нашими недостатками.

Очень хочется надеяться, что атмосфера добросердечия, созданная на кафедре народных инструментов Уральской консерватории её первым составом и заведующим Е.Г. Блиновым, сохранилась до сих пор.

1970 год. По семейным обстоятельствам А.К. Улахлы возвращается на Украину, а я каким-то образом оказываюсь в классе профессора Е.Г. Блинова, где к тому времени блистали Владимир Аверин, Владимир Шеболкин, Шаукат Амиров, Николай Царев и появилась Тамара Вольская, от игры которой просто захватывало дух.

Надо сказать, что Анатолий Константинович Улахлы — прекрасный музыкант-романтик, который до сих пор находится в хорошей исполнительской форме, научил меня трепетно относиться к музыке, к домре. Но от своего трепета я на сцене не могла связать двух нот. И почему меня с таким багажом сценических неудач, имея студентов лауреатов всероссийских конкурсов, взял к себе в класс Е.Г. Блинов, я не понимаю до сих пор.

И вот Сама Искрина Борисовна (светлая ей память!), которая пять минут назад играла с Вольской, уже ждет на урок...меня. Но играть в классе и играть на сцене — это совершенно разные «жизни». Семья Блиновых стала буквально бороться за мою сценическую жизнь. Предложили написать реферат о воспитании сценической выдержки. Я выучила наизусть «Психологию музыкальных

способностей» Б. Теплова, изучала спортивную и... военную психологию.

Все это расширило мой кругозор, но музыкант-практик и великий методист Е.Г. Блинов добивался, чтобы я ощущала комфорт во время своего пребывания на сцене. А кто мог мне его обеспечить? Только Искрина Борисовна, играть с которой уже было счастьем. И вот они вместе просчитывают, куда бы «подложить соломку», где я могу неудачно «приземлиться»: редактировалась партия домры, партия фортепиано, рассматривались десятки вариантов аппликации, корректировался ансамблевый баланс... И если в очередной раз что-то не срабатывало, все претензии Евгений Григорьевич адресовал... Искрине Борисовне, а поиски начинались сначала.

Ни малейшего раздражения, ни потери интереса к себе я не почувствовала ни на секунду. Меня упорно вели к ощущению успешности на сцене. И привели! Я сыграла сольный концерт и получила квалификацию «концертный исполнитель», отлично сдала госэкзамены, а по возвращению на Украину стала достаточно активно для преподавателя музыкальной школы выступать с сольными концертами. Являюсь лауреатом первых премий нескольких областных и республиканского конкурсов исполнительского мастерства преподавателей, до сих пор играю в ансамбле со своими учениками, поддерживаю игровую форму. Как и мои учителя, терпеливо «вожусь» с учениками и изначально не допускаю боязни ими сцены.

Благодарность семье Блиновых за свою судьбу я несу в сердце всю свою жизнь. До развала СССР частенько приезжала в Свердловск, бывала у них дома, где меня всегда сердечно встречали пирогами. В 1991 году во время гастролей в Кривом Роге, которые до сих пор помнят мои ученики и их родители, Евгений Григорьевич и Искрина Борисовна были у меня в гостях.

На фестивале «Горизонты джаза» я слушала Александра Блинова (ударные инструменты). Это одно из сильнейших моих музыкальных открытий. Там была такая кантилена... и полифония, и просто колдовство! Всегда радуюсь, когда слышу от криворожан хорошие отзывы о работе в Киевской консерватории Леси Гришко – дочери Блиновых.

Мы с мужем восхищались и голосовали SMS-ками за выступление по украинскому телевидению Соломии Лукьянец – правнучки Евгения Григорьевича, потрясающего ребенка с уникальным голосом мировой оперной звезды. Были у него в гостях в Киеве, общаемся по телефону, по скайпу.

Восхищаемся его неуёмной энергией, стремлением к знаниям, к освоению нового, интересом к жизни. Восхищаемся талантом, ко-

торый был дан ему Богом! Он не жалел его для нас – учеников, и талант этот передался его наследникам и ещё более раскрылся в них!

*Зинаида Павловна Шлохина,
заведующая музыкальным отделением
Краснотурьинского колледжа искусств,
заслуженный работник культуры РФ*

Моя первая встреча с Евгением Григорьевичем состоялась в 1962 году, когда он приехал на гастроли от Киевской филармонии в Кривой Рог, где я училась в ДМШ № 3. Мне было тогда 14 лет. В то время я не слышала музыкантов такого уровня. Это было очень ярко, виртуозно, потрясающе!

Мой преподаватель Бейер Игорь Семёнович рассказал нам, ученикам, что в Киевском музыкальном училище какой-то период он занимался у Е.Г. Блинова, когда тот замещал его преподавателя. После концерта И.С. Бейер показал Евгению Григорьевичу всех своих учеников. Каждый из нас на сцене концертного зала школы что-то ему исполнил. Играла и я. Евгений Григорьевич для каждого нашел добрые слова, подбодрил, поддержал. Во всяком случае, после этой встречи я загорелась желанием поступать в Криворожское музыкальное училище.

В этом же году я поступила, волею судьбы, к преподавателю, только что окончившему Киевскую консерваторию им. П.И. Чайковского по классу Е.Г. Блинова. Это был Анатолий Константинович Улахлы. За четыре года учёбы А.К. Улахлы дал мне крепкую профессиональную базу, неоднократно ссылаясь в своих указаниях на то, что приобретенные им умения и навыки получены в консерваторском классе Е.Г. Блинова. Портрет творческой личности Евгения Григорьевича для меня вырисовывался все ярче и ярче.

В 1966 году после окончания Криворожского музыкального училища А.К. Улахлы рекомендует мне продолжить обучение в Свердловске, акцентируя внимание на том, что в Уральской консерватории молодая кафедра народных инструментов, которую в 1963 году возглавил Е.Г. Блинов, пригласив многих специалистов с Украины.

В детской музыкальной школе № 4 Кривого Рога, где я работала, будучи учащейся четвёртого курса училища, висел фотопортрет Евгения Григорьевича. Перед отъездом на Урал я выпросила портрет у директора школы и привезла с собой в Свердловск. Во время вступительных экзаменов фотография висела над моей

кроватю в общежитии. Я, обращаясь к ней как к иконе, просила: «Прими меня!» И меня приняли. Портрет помог!

В консерватории училась у воспитанников профессора Марка Моисеевича Гелиса – Н.Ф. Олейникова и Т.И. Вольской. В своё время у Гелиса учился и Е.Г. Блинов. Одним словом, единая школа!

В период моей учёбы в консерватории Евгений Григорьевич был заведующим кафедрой народных инструментов – требовательный, принципиальный, но и человечный, любил своих студентов, не давал в обиду. Помню, один из преуспевающих студентов-балалаечников не мог сдать экзамен по научному коммунизму. Ему угрожал отчисление. Евгений Григорьевич на кафедре общественных дисциплин повел настоящую борьбу за него, аргументируя тем, что это будущий яркий исполнитель-балалаечник. И отстоял студента, приняли у того экзамен. Думаю, что внушение от Блинова этот студент всё же получил. Время показало правоту Евгения Григорьевича, поскольку этот выпускник многие годы является солистом одной из солидных филармоний России.

После окончания консерватории по распределению я уехала в Краснотурьинск. Все эти годы была налажена тесная связь с консерваторией и Е.Г. Блиновым – и когда он заведовал кафедрой, и когда работал ректором. В трудные времена для нашего училища Евгений Григорьевич помогал решать кадровые вопросы. Он приезжал в Краснотурьинск с методической помощью, привозил своих студентов с концертными программами. Эти творческие мероприятия запоминались надолго.

Личность Евгения Григорьевича для меня всегда была недостижимым авторитетом. В моей судьбе он сыграл очень большую роль: зажёл огонёк, осветивший мне путь к профессии, которой я верна уже более пяти десятков лет.

*Людмила Михайловна Касько,
преподаватель Сургутского музыкального колледжа,
заслуженный работник культуры РФ*

Евгений Григорьевич не был моим педагогом, но вошел в нашу семью другом, советчиком, а в дальнейшем – наставником и куратором. Всё началось в тот год, когда мой муж, Владимир Касько, поступил в Киевскую консерваторию в класс Е.Г. Блинова. Опытный педагог сразу рассмотрел в нем яркую личность. В. Касько имел достаточно большой сценический опыт, но сравнительно неболь-

шую практику педагогической работы в Краснодарском музыкальном училище. Когда Евгений Григорьевич переехал в Свердловск, В. Касько, следуя за ним, перевёлся на третий курс Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского и спустя несколько лет успешно закончил вуз.

Тремя годами позже администрация Сургутского музыкального училища пригласила нашу семью в молодой город нефтяников для открытия класса струнных народных инструментов, с этого времени Евгений Григорьевич, будучи ректором Уральской консерватории, принял непосредственное участие в становлении молодого учебного заведения. По распределению сюда приехали выпускники Уральской консерватории: пианисты – Л.Н. Диденко, И.Б. Ткаченко, народники – А.Н. Краскина, В.П. Краскин, В.Н. Марченко, хоровики – Т.М. Белоглазова, В.М. Никифорова. Все они оказались высококвалифицированными специалистами, но ректор консерватории всегда интересовался их дальнейшей судьбой и качеством профессиональной деятельности не столько по обязанности, а более как человек.

Евгений Григорьевич, несмотря на свою занятость, никогда не отказывался выступить с сольным концертом в Сургуте – молодом приобском городе, единственным культурным учреждением которого было музыкальное училище с концертным залом. Он любил и ценил разную публику, независимо от количества людей в зале, играл всегда с большой отдачей и заинтересованностью. Его исполнительская концепция всегда была основана на точном понимании стиля произведений. Е.Г. Блинов завораживал своей игрой десятки, сотни слушателей, вдыхая новую «жизнь» в известные сочинения. Его исполнение отличала глубина эмоционального погружения, артистизм и свобода, богатейшая звуковая палитра и непревзойденная техника, эlegantность вкуса. Поразительное, несравненное мастерство! Такое не уходит – оно навсегда останется в его записях и памяти тех, кому посчастливилось слышать Мастера.

Евгений Григорьевич постоянно поддерживал исполнительскую форму, даже на летнем отдыхе балалайка была с ним. Он являлся примером для подражания во всём: как выглядел, как относился к профессии, как держал себя со студентами.

Он сыграл значительную роль в становлении исполнительства на балалайке в Сургуте. Благодаря его мастер-классам, свой профессиональный выбор сделало много учеников-балалаечников. Евгений Григорьевич находил чуткий подход и простые доходчивые слова для каждого, будь то ученик младших классов музыкальной школы или студент училища. Ребята буквально «оживали» в об-

шении с ним, начинали звучать и вести себя свободнее, с радостью воспринимали советы: как держаться во время фортепианного проигрыша, не быть столь сосредоточенными при исполнении программы, не нарушать правила посадки и постановки. С одной стороны педагог подробно работал над штрихами, аппликатурой, ритмом, динамикой, уделял внимание каждой фразе, а с другой — обобщал, выделял основные проблемы и задачи. Прекрасным примером для учеников была игра самого Блинова, иллюстрировавшего свои советы исполнением фрагментов разбираемых произведений. Всё шло от сердца к сердцу.

Дефицит нотной литературы для балалайки был велик, и Е.Г. Блинов никогда не отказывал в помощи приобретения новинок, делился не только с нами, но и со всеми, кто к нему обращался. Евгений Григорьевич ценил работу педагогов, стараясь помочь им, щедро делился своим опытом. Пособие «Методические рекомендации к курсу обучения на балалайке» мы изучаем на уроках методики, а упражнения и этюды Е.Г. Блинова прочно вошли в репертуар студентов училища.

В доме Блиновых гостей всегда принимали радушно. Евгений Григорьевич весело шутил с детьми, и они отвечали ему непосредственной взаимностью. А как блестяли глаза, когда рассказывал он о своей профессии, коллегам, консерватории, концертах, встречах, гастролях! Так может говорить только счастливый человек, который всю жизнь занимается любимым делом.

Искрина Борисовна, однокурсница моего мужа по училищу, была не только великолепным концертмейстером, красивой женщиной, соратницей по сцене, но и чудесной хлебосольной хозяйкой в своём уютном доме.

Как огромный подарок судьбы, обогатившей меня как педагога, музыканта и просто человека, вспоминаются эти годы. Но наше общение не закончилось с возвращением Евгения Григорьевича в Киев. Благодаря современным технологиям теперь можно «видеться» и на больших расстояниях. Понимая, как нелегко старшему поколению моего возраста осваивать компьютер, Евгению Григорьевич и сейчас пытается помочь, давая конкретные указания во время сеанса связи.

Вот такая у него открытая, щедрая душа и беспокойный характер, не дающий отойти от жизни, которой посвятил многие годы.

*Людмила Петровна Вахрушева,
заслуженная артистка РФ,
лауреат Всероссийских конкурсов,
профессор Красноярской государственной
академии музыки и театра*

Слово о любимом педагоге

Не очень-то я люблю жанр воспоминаний, жить нужно днём сегодняшним и смотреть вперёд в будущее. Однако не забываются и светлые моменты прошлого: юношество, студенческие годы — эти очень важные вехи на жизненном пути.

Знаю, что мне повезло. В 1972 году я поступила в класс заслуженного артиста СССР, профессора, заведующего кафедрой народных инструментов УГК им. Мусоргского Е.Г. Блинова. Я и Наташа Тынкачёва, две девочки-домристки среди мальчишек-балалаечников.

До поступления в консерваторию я училась в Пермском музыкальном училище у авторитетнейшего педагога А.М. Латкина. Пермьяки — народ свободолюбивый, и авторитарный стиль нового педагога в первый год обучения в консерватории меня «напрягал». Да ещё Евгений Григорьевич уехал на несколько месяцев на гастроли в Латинскую Америку, оставив меня на попечение молодой аспирантки. Она была из Донецка — другая школа. Приходилось непросто, Е.Г. Блинов говорил одно, аспирантка совсем другое (у меня остались ноты, где Е.Г. Блинов расписывал каждую фразу, его волевой почерк — решительный, активный).

Педагогу не до меня, он гастролитует. Я решила выйти замуж. День свадьбы, оказалось, выбрала «удачный» — 6 октября, в день рождения Евгения Григорьевича. Родила сына, с третьего курса перевелась на заочное отделение. Благо, Пермь и Свердловск (ныне Екатеринбург) рядом, поэтому на консультациях бывала часто.

В 1975 году Евгений Григорьевич стал ректором. Его ученики расстроились, думали, что ему некогда будет с нами заниматься. Но всё оказалось совсем наоборот. До сих пор удивляюсь, как после насыщенной административной работы Евгений Григорьевич находил для студентов силы и время. С заочниками занимался ежедневно, помногу, с огромной отдачей. А ему было уже за пятьдесят! Откуда черпал силы, энергию? Все ученики того периода — и Коля Царёв, и Шаукат Амиров, и Миша Питаров, и Валерий Минцев — играли ярко, эмоционально, и у каждого был свой музыкальный «почерк», что определяло талант педагога.

Учителем Евгений Григорьевич был строгим, но к девочкам относился немного мягче. Помню, как он выручил меня и Володю Тарасова при поступлении в консерваторию. Я решила помочь своему талантливому однокурснику-баянисту и накануне экзамена по литературе поделилась с ним шпаргалками. И надо же, мы выбрали одну тему и, сидя в разных углах класса, написали практически один текст. Выручил нас Е.Г. Блинов и отличные оценки по специальности. Как уж он договорился с ректором, композитором Б.Д. Гибалиным, мы и поныне не знаем. Думаю, что это было непросто. Стипендии нас лишили, но и тут Е.Г. Блинов помог, сумел найти дипломатический подход к декану. Стресс, правда, мы пережили с Володей большой, стыдно до сих пор. Я знаю, что Евгений Григорьевич неоднократно помогал многим студентам в сложных жизненных ситуациях.

Вспоминаю I Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах и народной песни (Москва, 1972 г.). Будучи студенткой 4 курса музыкального училища, я принимала в нём участие, прошла два тура, многое помню. Помню, как сложно было в то время прорваться «четырёхструнникам» в финал.

В 1979 году в Ленинграде на II Всероссийском конкурсе исполнителей на народных инструментах и народной песни на третий тур прошли два исполнителя, играющие на квинтовой домре — Михаил Уляшкин и автор этой статьи. Но первым лауреатом-четырёхструнником на конкурсе 1972 года стала Тамара Ильинична Вольская. Далось ей это весьма непросто. В жюри были бурные дебаты. Будучи членом жюри, Е.Г. Блинов встал на защиту Тамары Ильиничны Вольской, сказав: «Либо первое место делят А. Цыганков и Т. Вольская, либо я уезжаю в Свердловск». В этом поступке профессора Е.Г. Блинова весь его характер — смелый, решительный, бескомпромиссный.

Как мы видим, время расставило всё по местам, оба замечательных музыканта продолжают активно концерттировать и пропагандировать наш прекрасный инструмент. Только, к сожалению, Т.И. Вольская это делает уже в далеком Нью-Йорке (к слову сказать, я являюсь первой аспиранткой Тамары Ильиничны и этим весьма горжусь).

Помню замечательные сольные концерты Евгения Блинова, его блестящий дуэт с Искриной Борисовной. Какой накал, страстность, но и нежность, тёплый, сочный, мощный, красивый звук, глубочайшая эмоциональность, виртуозность и «заразительность» исполнения! А когда Искрина Борисовна тяжело заболела, Евге-

ний Григорьевич более пяти лет ухаживал за своей супругой. Это дорогого стоит.

В свои восемьдесят девять лет Евгений Григорьевич владеет компьютером как двадцатилетний юноша, многим компьютерным «премудростям» он учит меня по скайпу. Удивительно, до сих пор живой ум, блеск в глазах, отличная память! Видимо, балалайка продляет жизнь! Можно вспомнить и о Павле Ивановиче Нечепоренко, Михаиле Федотовиче Рожкове и провести аналогию с картиной Васнецова «Три богатыря». Так оно и есть!

Все ученики Евгения Григорьевича не забывают своего любимого педагога, общаются, прислушиваются к его советам, глубоко признательны ему. Мне легко работать на одной кафедре с профессором, заслуженным артистом РФ В.А. Авериним, потому что мы являемся воспитанниками одного педагога. Хотя В.А. Аверин закончил консерваторию на двенадцать лет раньше, но принципы, дух класса Блинова не изменились. И это нас сплачивает уже 33 года!

Сегодня наш профессор адаптировался в Киеве. Не каждый может переехать в зрелом возрасте в другой город, в этом тоже — сильный, бойцовский характер Е.Г. Блинова: решил — сделал, хоть и в 80.

Педагог — как родитель: он жив — и ты молод. Так что, Евгений Григорьевич, пожалуйста, не старейте!

Помните, что жизнь ваших учеников зависит и от Вас!

*Наталья Васильевна Анимца,
заслуженный работник культуры России,
концертмейстер колледжа-интерната Центра искусств
для одаренных детей Севера (г. Ханты-Мансийск)*

Моя работа в классе Е.Г. Блинова в качестве концертмейстера началась в 1976 году. После трёх лет работы в училище искусств Волгограда я вернулась в Уральскую консерваторию в предвкушении встречи со своими любимыми дирижёрами-хоровиками и профессором Г.Н. Рогожниковой, в классе которой работала с момента поступления в вуз и до окончания консерватории с 1968 по 1973 гг. Но Е.Г. Блинов, тогда ректор, сказал: «Я ждал тебя три года, будешь работать у меня». Это было полной неожиданностью, так как кроме редких встреч в студенческих концертных бригадах с Мишей Питаровым и нескольких концертов в конце третьего курса с

Владимиром Авериным, завершавшим ассистентуру-стажировку, я более с балалаечниками не общалась.

Сразу столкнулась со слуховой сложностью – некоторое время не улавливала движение голоса в частом тремоло балалайки, страшно боялась Евгения Григорьевича и комплексовала на его уроках, хотя все пожелания и замечания концертмейстеру всегда выражались в дружелюбном, тактичном тоне.

Первыми, с кем встретилась в классе профессора, были А. Войков, А. Рогожкин, взрослые заочники – Б. Гаврилов, В. Минцев. Запомнились многие талантливые ребята: А. Семавин, братья Быковы, братья Филипповы, С. Мамченко, М. Логинов, С. Стрелков, Ю. Гаврилов, В. Егоров, П. Карпов, Д. Бойко, С. Вашенко, М. Петров, В. Шардыко, О. Коновалов, М. Сидоров, О. Кружляков, А. Шешуков, В. Диченко, А. Ефремов, С. Хохлов, А. Наймушин, С. Кочарин, А. Важенин, немногочисленные девочки-балалаечницы.

В работе с Евгением Григорьевичем поражало сочетание невероятной экспрессивности, эмоциональной наполненности урока с дотошностью и скрупулезной сверкой точности штрихов, приемов, аппликатуры, нюансировки; трогательно-любовно-бережное отношение к каждому много раз уже пройденному произведению. Работа велась по-новому – как в первый раз! При этом в классе царил необыкновенно теплая творческая атмосфера, в которой росло и множилось не только профессиональное мастерство, но начинали бурлить и расцветать таланты композиторов, аранжировщиков: Е. Быкова, В. Минцева, Ю. Гаврилова...

Яркими событиями в жизни музыкантов-народников 80–90-х гг. XX века были редкие, но весьма значимые конкурсы, где соперниками, в основном, были ученики П.И. Нечепоренко и Е.Г. Блинова. Среди ребят, с которыми мне довелось показаться на этих конкурсах, были следующие студенты и выпускники класса Е.Г. Блинова: В. Минцев – диплом II Всероссийского конкурса (Ленинград, 1979); Е. Быков – 1 премия, Ю. Гаврилов – 2 премия, М. Сидоров – диплом IV Всероссийского конкурса (Горький, 1990); М. Сидоров – 3 премия I Международного конкурса им. В.В. Андреева (Тверь, 1992); Е. Быков – 3 премия II Международного конкурса «Кубок Севера» (Череповец, 1994).

Все ребята – такие разные – стали заметными фигурами в мире «народников», яркими представителями Уральской школы Е.Г. Блинова.

Мне посчастливилось принять участие в гастрольных поездках Евгения Григорьевича по городам России, Украины, Казахстана,

где исполнительский талант его, такой щедро-темпераментный, разнообразно-характерный, подкупающий техническим совершенством, красотой звука и искренностью, его рассказы и «байки» во время концерта неизменно вызвали восторженный приём любой аудитории.

*Евгений Георгиевич Быков,
заслуженный артист России, профессор Южно-Уральского
государственного института искусств им. П.И. Чайковского*

Впервые я встретился с Евгением Григорьевичем в 1974 году. Тогда мы жили недалеко от Сочи (ст. Лазаревская). Я завершал обучение в начальной школе, а мой старший брат учился по классу балалайки в музыкальном училище, и его педагог В.В. Касько решил показать своего ученика Евгению Григорьевичу, который был проездом в тех краях с гастролями. Я с любопытством наблюдал за этим прослушиванием, так как сам немного играл на балалайке. Взглянув на мои руки и узнав, что я пока не решил, чем заниматься, Евгений Григорьевич посоветовал выбрать музыку. Так я и поступил. Эта неожиданная встреча и привела меня в дальнейшем в класс Е.Г. Блинова (в училище я учился у его выпускников В.В. Касько и Ю.В. Панкина).

Профессор поощрял моё увлечение композицией. По его совету и под его руководством я написал свою дипломную работу «Десять этюдов для балалайки». Помню, с каким интересом я воплощал идеи Евгения Григорьевича, связанные с использованием того или иного приёма игры, штриха, динамических оттенков. Предложенный им новый прием игры — «удар пальцами правой руки по струне над определенным ладом» — я использовал не только в этюде, но в дальнейшем применял в своих пьесах.

Что касается моих сочинений, обработок народных песен, то Евгений Григорьевич с интересом к ним отнёсся и даже некоторые из них играл («Русский регтайм», «Воронежские частушки»). Было так, что я уже заимствовал его аппликатуру и другие находки, исполняя эти пьесы.

До сих пор продолжаю учиться у Евгения Григорьевича, слушая его записи. Играю и даю ученикам его этюды, а 40-й этюд процитировал в своей пьесе «Погремушка».

*Марина Викторовна Ильина,
дипломант Всероссийского конкурса,
старший преподаватель Белорусской
государственной академии музыки*

Моя первая встреча с Евгением Григорьевичем Блиновым состоялась в конце 70-х годов. Я тогда училась в ДМШ г. Ревда Свердловской области, играла в оркестре народных инструментов при Доме пионеров. Руководитель оркестра В.Н. Логинов был моим первым педагогом по классу балалайки. Он и привёз на консультацию в Уральскую консерваторию нас — трех своих учениц. Блинов встретил всех очень дружелюбно. Не помню, что тогда играли Евгению Григорьевичу Аля Минина и Римма Ислаева, а я играла «Трепак» А. Доброхотова. Он внимательно осмотрел наши инструменты, поиграл на каждом. Мои родители купили мне балалайку за 250 рублей. Тогда это была серьёзная сумма, им пришлось продать корову и на эти деньги купить мне инструмент. Я очень гордилась своей балалайкой, и она мне очень нравилась. Евгений Григорьевич назвал наши инструменты «саксофонами» и сказал, что вот этот саксофон чуть-чуть лучше двух других — это была моя балалайка. Мне тогда было немного обидно за мою балалаечку. Со временем я поняла, что через руки Блинова прошёл не один десяток инструментов, и ему есть с чем сравнить.

После окончания ДМШ я поступила в Свердловское музыкальное училище в класс Ю.В. Панкина. Училась у него все четыре года. Обратиться за консультацией к Евгению Григорьевичу у меня не хватало смелости, говорили, что Блинов не берёт девочек в консерваторию и, тем более, в свой класс. В то время на балалайке учились в консерватории исключительно ребята. А я очень хотела продолжить своё обучение, но, кроме меня, никто этого не хотел. За год до моего окончания в Уральскую консерваторию поступила девочка-балалаечница в класс Ш.С. Амирова — это был для меня лучик надежды.

Вторая встреча с Евгением Григорьевичем случилась в 1984 году. Я решила поступать в консерваторию, не имея при этом направления, которое было необходимо после окончания училища. Без направления можно было поступать только на заочное отделение.

Не могу сказать, что очень боялась консультации. Евгений Григорьевич очень располагал к себе. Прослушав мою программу, сделал некоторые замечания, выполнение которых позволило более удобно и точно исполнить технически сложные фрагменты.

Потом он спросил, где я училась, и очень удивился, узнав, что все четыре года обучения прошли в Свердловском музыкальном училище им. П.И. Чайковского. Выяснив мой возраст и семейное положение, профессор произнес интересную фразу: «Ну, смотри, чтобы пять лет замуж не выходила, если, конечно, в консерваторию поступишь...».

У меня отлегло от сердца, я поняла, что на один шаг приблизилась к своей мечте. Блинов в то время был ректором Уральской консерватории. Он мне помог уладить вопросы с направлением, и после сдачи всех вступительных экзаменов я была зачислена на дневное отделение.

И каково было моё удивление, когда я попала в класс именно к Евгению Григорьевичу! После пятнадцатилетнего перерыва он снова взял к себе в класс девушку. Я осознавала огромную ответственность — я не могла плохо заниматься и играть потому, что была уже ученицей САМОГО БЛИНОВА. Это ощущение осталось у меня и по сей день.

На работу Евгений Григорьевич всегда приходил в костюме, а если не в костюме, то в пиджаке, к которому были тщательно подобраны брюки, рубашка и галстук. Думаю, что в подборе гардероба большая роль принадлежала его супруге — Искрине Борисовне Блиновой. Они были замечательной творческой парой и вместе прекрасно выглядели как на сцене, так и в повседневной жизни. Жаль, что Искрины Борисовны уже нет.

Учиться у Евгения Григорьевича было очень интересно. Каждый урок проходил насыщенно, я впитывала массу полезной информации. Евгений Григорьевич не только слушал, но и сам показывал, как исполняются те или иные сложные места в произведениях, всегда предлагал несколько вариантов аппликатуры, чтобы было не только удобно играть, но и правильно оформлять музыкальную мысль. Большое внимание уделялось агогике. Показы были яркими. Он ни одной ноты не извлекал равнодушно. Это было всегда очень эмоционально и мастерски.

У нас часто проходили концерты класса, кафедральные концерты. Всё время надо было к чему-то готовиться, помимо академических концертов и экзаменов. За время обучения в консерватории у каждого ученика Евгения Григорьевича накапливался репертуар, собирался «творческий багаж».

Жизнь преподносила сюрпризы не только музыкальные. В 1990 году состоялся Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах в Горьком, где я принимала участие. Это был первый год после окончания консерватории, я работала преподавателем по

классу балалайки в ДМШ № 1 Свердловска. Моим концертмейстером была студентка пятого курса консерватории Елена Пыпина, которая проходила концертмейстерскую подготовку в классе Искрины Борисовны Блиновой. С Леной нас связывали тесные творческие отношения, поскольку мы были родом из одного города и работали вместе в музыкальной школе. Совмещали работу с учёбой, часто выступали на концертах. Вот и на конкурс решили готовиться вместе. Евгений Григорьевич и Искрина Борисовна поддержали нашу инициативу и помогали в подготовке, находили время для занятий с нами.

Из Свердловска в Горький мы летели самолётом. Встретились с Евгением Григорьевичем перед регистрацией рейса в аэропорту «Кольцово». Он выглядел шикарно – дублёнка прекрасно сидела по фигуре, ондатровая шапка, мохеровый шарф. В марте месяце весна значилась только в календаре, погода стояла холодная, и поэтому все поехали в зимней одежде. Я была в норковой шапке, которая мне очень нравилась. При встрече мы обменялись комплиментами по поводу нашего внешнего вида.

В Горький прилетели ночью, устроились в гостинице, а утром пошли в консерваторию, чтобы позаниматься, узнать информацию и начать конкурсный марафон. На входе сдали верхнюю одежду и головные уборы в гардероб. Моя подруга посоветовала взять меховую шапку с собой, но у меня было так много вещей, включая инструмент и ноты, что не хотелось носить лишнее. Спустя какое-то время, проходя в буфет мимо гардероба, через решётчатое ограждение я увидела свою одежду, но шапки не обнаружила. Увы, она исчезла навсегда... А на улице в это время начинался сильный снегопад.

Евгений Григорьевич, заметив мое подавленное настроение, осведомился о его причине. Узнав о пропаже, он куда-то ушёл, а вернувшись через несколько минут, сказал: «У тебя украли шапку, а у меня – и шапку, и шарфик, и дублёнку, и перчатки. Вот так!»

В спешном порядке организаторы конкурса подобрали для него одежду нужного размера, и, чувствуя себя всё же не очень уютно, он относился к происшедшему с юмором. А перед отъездом домой ему, как председателю струнной секции жюри, возместили ущерб, купив новую дублёнку. Надо сказать, что в советское время приобрести верхнюю одежду подходящего размера было довольно проблематично, поэтому особой радости по поводу новой покупки профессор не испытывал.

Хорошо помню детали своего выступления на третьем туре конкурса. Играла я после перерыва, поэтому ожидала своего выхода за

кулисами большого зала. Мимо меня возвращались на свои места члены жюри. Кто-то желал удачи, кто-то просто проходил мимо, а один из членов жюри доверительным тоном порекомендовал обратить внимание на соло гобоя во второй части Концерта С. Василенко. Свой совет он мотивировал тем, что конкурсанты, выступавшие до меня, недостаточно внимательно слушали гобоиста, исполнявшего тему, а ведь в партии балалайки в это время идёт её опевание. При этом, как он выразился, во время исполнения этого фрагмента предыдущими исполнителями отсутствовал ансамбль и выразительная интонационность игры. В этот момент я была одна, мои «болельщики» уже находились в зале, некому было взять часть внимания этого «доброжелателя» на себя. Его «медвежью услугу» я запомнила на всю жизнь...

Гобоист вступил вовремя, а я, в стремлении выполнить пожелание как можно лучше, допустила текстовые неточности и разошлась с оркестром. Заминка на протяжении полутора тактов стала основанием для получения низкого балла на третьем туре, который был решающим. В результате я стала лишь дипломантом Всероссийского конкурса.

Не хватило сценического опыта!

В 1992 году я переехала работать в Беларусь. Наши встречи стали весьма редкими. Приезжая летом на Урал, старалась всегда навестить Евгения Григорьевича и Искрину Борисовну. Потом Советский Союз окончательно распался, Беларусь стала независимым государством со своими денежными знаками, мои поездки совсем прекратились.

Когда повсеместно распространился Интернет, мы с Евгением Григорьевичем иногда беседовали по скайпу. В это время он уже переехал жить в Киев. А сейчас мой компьютер не поддерживает новую версию скайпа, и я не могу связаться с ним. Последний раз мы общались весной....

*Михаил Сидоров,
руководитель группы «Изумруд» Свердловского
государственного академического театра музыкальной комедии,
лауреат международного конкурса*

В 1985 году в моей жизни произошло важное событие, определившее в дальнейшем мою творческую судьбу — я поступил в Ураль-

скую консерваторию на кафедру народных инструментов в класс большого музыканта и педагога Евгения Григорьевича Блинова.

Все знания, полученные за пять лет обучения, составили крепкий фундамент моей последующей деятельности. Казалось бы, инструментовка и ОПС (обработка, переложение, сочинение) — предметы не первой степени важности, но их значимость я оценил позже.

В годы моей учёбы на кафедре уделялось большое внимание коллективному исполнительству. Все балалаечники, включая и самого преподавателя, играли в унисоне. Человек 30 студентов, выпускников и педагогов, исполняющих зажигательный «Танец с саблями» А. Хачатуряна — зрелище, никого не оставляющее равнодушным! И надо сказать, студентам было на кого равняться. Пример подавал ансамбль педагогов кафедры, который не просто выступал раз в год на каком-нибудь отчётном концерте, а принимал активное участие в музыкальной жизни города. Вспоминаются всегда переполненные залы во время концертов нашей кафедры.

Знания, полученные на уроках, многократно преумножались благодаря собственному практическому опыту. Помню, мы с товарищами создали квартет балалаек: две примы, секунда и бас. Поскольку репертуара для подобного состава не было, самостоятельно делали переложения, в том числе инструментовали несколько пьес Андрея Бызова, заслужив одобрение композитора. Подготовив небольшую программу, выступали в различных концертах и мероприятиях и даже сделали запись на радио. Это были первые успехи!

По достоинству оценить опыт, полученный во время учёбы, мне довелось, когда в 1995 году на базе Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии мы с коллегами организовали коллектив русских народных инструментов, первоочередной задачей которого было участие в спектакле Ю. Милотина «Девичий переполох» и сопровождение выступлений ведущих солистов театра. Объём репертуара, который пришлось создавать с нуля, не поддаётся описанию. Классические арии, эстрадные, народные песни... Вот где пришлось попрактиковаться в инструментовке, переложении и сочинении!

Конечно, мы играли и сольные номера. Однако репертуар особой оригинальностью не отличался: «Чардаш» В. Монти, «Калинка» В. Городовской, «Цыганочка» А. Цыганкова — А. Беляева, «Карусель» Ю. Шахнова... Именно здесь оказался просто бесценен опыт работы над музыкальными произведениями, полученный в классе Блинова! Выручало качество исполнения.

В 1999 году группа в поиске своего оригинального лица сменила творческое направление. Мы стали создавать и исполнять соб-

ственную музыку. Инструментарий дополнили ударной установкой, для подзвучки инструментов использовали беспроводные радиосистемы со специальными микрофонами, что позволило музыкантам не ограничивать себя в движении. В состав коллектива вошёл седьмой участник – звукорежиссёр. Ансамбль получил название – группа «Изумруд».

За 20 лет работы мы осуществили множество самых разных проектов, объездили с концертными турами всю Европу, играли сольные программы в Москве, Санкт-Петербурге, Париже, Мадриде, Тель-Авиве, Будапеште, Сан-Себастьяне, Генуе, участвовали в российских и европейских джаз- и рок-фестивалях. Творческие поиски привели «Изумруд» к созданию своего ежегодного Международного фестиваля World music «Изумрудный город», который с 2006 года проходит в Екатеринбурге, являясь творческой лабораторией для музыкантов всего мира. В рамках фестиваля коллектив представил слушателям совместные проекты с джазовой певицей Денизой Перье (США), саксофонистом Полом Уинтером (США), французской группой «Mezcal Jazz Unit». Особо хочется выделить наше сотрудничество с ансамблем «Ариэль», запись альбома «Изумрудные хиты» с рок-группой «Чайф», участие в рок-фестивале «Нашествие», концертах на Красной площади, в «Олимпийском», БКЗ «Октябрьский» в Санкт-Петербурге. В феврале 2014 года группа «Изумруд» приняла участие в культурной программе XXII Зимних Олимпийских игр в Сочи.

Мы подготовили за эти годы немало сольных программ, в том числе «Летят утки», «Осенний Performans», «Иллюзии», «NEO-Классика», музыкальная былина «О храброе русское князе Игоре Святославовиче и его дружине», а также «Дежа вю», за которую «Изумруд» был удостоен премии Губернатора Свердловской области.

Всем, чему мы научились и чего достигли в жизни, мы, в первую очередь, обязаны родителям и педагогам! И я счастлив, что благодаря Евгению Григорьевичу Блинову стал музыкантом, и Учитель вложил в меня, как и в каждого из своих студентов, свою душу!

*Галина Сагадеева (Гринюк),
лауреат всероссийского конкурса,
артистка ансамбля «Аюшка» Свердловской филармонии,
Олег Сагадеев,
лауреат всероссийского конкурса,
директор ДМШ г. Верхняя Пышма*

Мы начали обучение в классе Евгения Григорьевича Блинова, приехав из разных городов, но получив единую исполнительскую школу. С.А. Кочарин и Е.Г. Быков, наши преподаватели в музыкальном училище, являлись выпускниками класса Е.Г. Блинова. Бытовало мнение, что профессор «девчонок» к себе в класс не берет. Но уже при первой встрече я поняла, что он оценивает, в первую очередь, профессиональные качества: владение инструментом, разнообразие приемов игры, музыкальность, техническую оснащенность, а также желание узнать что-то новое, стремление достичь поставленную цель, умение «не раскисать» на полпути, собираться в нужную минуту.

Сам Евгений Григорьевич, безусловно, обладал этими качествами и был для своих учеников образцом для подражания. К нему всегда обращались с любым вопросом, профессиональным или просто житейским, и он всегда находил возможность решить его, тем самым показывая, что нет безвыходных ситуаций.

Попав в класс Блинова, я ощущала на себе поистине отеческую любовь и заботу. Меня могли по-отцовски поругать (если есть за что) и похвалить. Эти «родительские» качества он воспитывал и в своих студентах.

А когда я пришла на первую репетицию унисона балалаек, а именно в такой форме проходили занятия в классе ансамбля, была несколько удивлена — неужели все мы будем играть одинаковые партии? Ведь то, что подвластно студенту пятого курса, вряд ли осилит первокурсник. Но Евгений Григорьевич раздал партии с учетом возможностей каждого, и все студенты чувствовали себя причастными к общему успеху унисона. Младшие тянулись к старшим, а старшие помогали младшим. На таких занятиях зарождалась не только профессиональная, но и человеческая дружба. Я уже не говорю о том, что для меня (я же была единственная балалаечница в классе) всегда стоял заранее приготовленный стул.

В 1997 году мы с Олегом стали лауреатами, соответственно, II и I премий Всероссийского конкурса, состоявшегося в Магнитогорске. На Гала-концерте, как победитель, должен был выступать Олег, но Евгений Григорьевич предложил нам сыграть ещё и дуэ-

том. К сожалению, временные рамки концерта не позволили этого сделать. Однако спустя десять лет наш дуэт «Балалайка Masters» вышел на сцену и претворил в жизнь идею любимого педагога, а неисполненное тогда произведение «Ёлочки-сосёночки» Е. Быкова стало нашей визитной карточкой.

Хотелось бы упомянуть об одном любопытном факте. На лето Евгений Григорьевич дал единое для всех студентов класса (независимо от курса) задание – после каникул мы должны были сыграть одно и то же произведение, а именно Концертные вариации М. Рожкова на тему старинного романса «Я встретил Вас». Все позанимались, пьесу выучили, но подошли к ней несколько формально. К сожалению, никто должным образом не смог выявить музыкальную суть произведения. Выразив своё недовольство, Евгений Григорьевич сначала включил нам запись И.С. Козловского (акцентируя наше внимание на агогических и динамических нюансах исполнения), а затем взял инструмент и продемонстрировал, как должно звучать вокальное произведение на балалайке. Это послужило нам хорошим уроком: нельзя делать что-либо «спустя рукава».

Студенты класса Е.Г. Блинова всегда выручали друг друга в любой ситуации. Технические зачёты проходили в следующей форме: каждый студент играл перед всем классом этюды, затем гаммы (причём задание определяли сами студенты), а в заключение отвечал на вопросы по теории и методике исполнительства. Конечно, каждому хотелось задать вопрос посложнее и поинтереснее, но ведь отвечал твой товарищ, а его нельзя было «завалить». В случае провала отвечать на заданный вопрос приходилось самому.

Практиковалась в классе и такая форма работы: разбором нового произведения занимался не сам профессор, а студент, который уже играл это произведение. Таким образом, Евгений Григорьевич проверял не только память, но и способность передать приобретённые навыки, объяснить суть музыкального материала.

На уроках по специальности педагог, учитывая индивидуальность каждого студента, развивал его лучшие качества и «подтягивал» отстающие стороны его музыкального комплекса. Большое внимание уделял он общему культурному развитию и, безусловно, становлению личности студентов. Спустя и 10, и 20, и даже 30 лет по окончании консерватории, оказавшись в разных городах, мы – студенты класса Евгения Григорьевича Блинова – продолжаем общаться, помогать друг другу и радоваться друг за друга.

*Юрий Шутков,
руководитель ансамбля «Русское банджо», Москва*

В детстве мама мне предложила на выбор учиться в музыкальной школе либо заниматься бальными танцами. Танцевать с девочкой я категорически не хотел, поэтому пришлось поступить в музыкальную школу. Родители хотели, чтобы я научился играть на гитаре, но нам посоветовали балалайку, поскольку с моим невысоким ростом и маленькими пальчиками осваивать иной инструмент было бы сложнее. С тех пор я иду по жизни с этой трёхструнной подругой.

Первое знакомство с Евгением Григорьевичем состоялось в Пермском музыкальном училище, где он проводил со мной консультацию. Надо признаться, я очень волновался, так как с музыкантом такого масштаба мне ещё не доводилось встречаться. Но моё волнение и смущение через некоторое время исчезли, профессор сумел быстро расположить меня к себе. Доброжелательность и профессионализм – характерные черты его личности. В дальнейшем я не раз убеждался в истине афоризма Л.Н. Толстого: «Все люди, занятые истинно важным делом, всегда просты, потому что не имеют времени придумывать лишнее».

С большой теплотой вспоминаю годы обучения в консерватории в классе профессора Е.Г. Блинова. Любимого наставника мы между собой называли и называем «шеф». Коротко и ясно! Все его студенты-балалаечники – большая, дружная семья. Мы всегда себя ощущаем единым целым и гордимся, что учимся профессии и лучшим человеческим качествам у нашего наставника. У каждого из нас есть свои сильные и слабые стороны. Евгений Григорьевич, прекрасно владея педагогическим мастерством, умеет акцентировать внимание на недостатках и достоинствах каждого, подходить к проблеме не стандартно, а творчески.

Помимо музыкальных и технических составляющих профессии музыканта Евгений Григорьевич всегда нас готовил к реальной жизни, ожидающей каждого по завершении обучения в консерватории. Помню случай, который принципиально повлиял на выбор моей нынешней исполнительской деятельности. На втором курсе консерватории мы с моим другом пианистом Константином Лелюхиным создали группу «Русское банджо». Наш стиль, репертуар и манера исполнения отличались от других ансамблей, это было необычно и ново. Вспоминаю первое публичное выступление «Русского банджо». К нашей радости оно имело большой успех! А после тёплых и доброжелательных слов профессора «пра-

вильной дорогой идёшь, Юрчик!», я окончательно убедился в верном выборе вектора развития нашего коллектива.

Выпускник Уральской консерватории пианист Константин Лелюхин с большой признательностью и теплотой вспоминает практические советы и рекомендации своего преподавателя по классу камерного ансамбля – профессора Искрины Борисовны Блиновой, которые помогают нам в профессиональной деятельности.

Евгений Григорьевич напомнил мне недавно об одном забавном случае. В период сессии я получил разрешение сдавать экзамен по дисциплине «ансамбль» с моей группой «Русское банджо». В фойе консерватории повесили маленькую невзрачную афишу с именами студентов. Обычно на внутренние экзамены слушателей приходит немного, но в этот раз зал был практически полный! Пришли послушать именно наш ансамбль, но, к большому сожалению, мой друг Константин Лелюхин по объективным причинам не смог прийти вовремя. Мы все очень переживали, но педагоги кафедры во главе с Евгением Григорьевичем, пожурив нас, пошли нам навстречу, разрешив перенос экзамена. Все мы люди! Через неделю был опять аншлаг в зале, и экзамен прошёл успешно!

Мне очень повезло, что в моей жизни есть Евгений Григорьевич, я ему очень признателен и благодарен. Я занимаюсь любимым делом, и очень этим горжусь!

*Павел Есин,
лауреат международного конкурса,
руководитель оркестровой группы Уральского
государственного академического народного хора*

Я сижу за компьютером в своей маленькой квартирке, выполняя очередное скучное задание своего начальника. Неожиданно на мониторе в программе «скайп» раздаётся звонок. Мое усталое, озадаченное лицо тут же расплывается в улыбке. Это он! Человек, встреча с которым стала для меня судьбоносной. Тонкий, гениальный музыкант, требовательный и в тоже время понимающий, мудрый педагог, заботливый, готовый всегда прийти на помощь друг – Евгений Григорьевич Блинов.

Память без усилий переносит меня в кабинет... вот я, начинающий студент... и ОН... мой новый Учитель. Поскольку именно от первого впечатления, на мой взгляд, зависят дальнейшие взаимоотношения, хочу подробно описать, как это было.

Во время учёбы в Кемеровском музыкальном училище мне не раз приходилось слышать фамилии трёх основоположников, мэтров в мире балалаечного искусства, создателей школ игры на балалайке: в Москве — П.И. Нечепоренко, в Санкт-Петербурге — А.Б. Шалов и на Урале — Е.Г. Блинов. В то же время, в самом начале творческого пути познакомиться с кем-либо из них, а уж тем более быть впоследствии учеником и другом одного из них вообще казалось чем-то из области фантастики!

После окончания училища в 1996 году, встал выбор, куда и к кому поступать учиться дальше. Поскольку мой педагог был последователем «московской школы», я должен был продолжить те же традиции. Однако судьба распорядилась иначе. В конце мая я поехал в Екатеринбург на прослушивание к профессору, народному артисту РСФСР, лауреату всевозможных конкурсов, педагогу, воспитавшего целую плеяду талантливейших исполнителей, основоположнику Уральской школы игры на балалайке — Е.Г. Блинову. Можете себе представить, что я испытывал в тот момент перед встречей с Евгением Григорьевичем? Я волновался сильнее, чем перед экзаменом. Всё-таки не каждый день приходится общаться с народными артистами.

Встреча состоялась в тот день, когда проходил Государственный экзамен по специальности у народников. Прослушивания длились весь день, и не устать от них мог только истинно преданный своему делу человек. При первой встрече с Блиновым запомнились его горящие глаза и неподдельный интерес к моей скромной персоне, что располагало к свободному общению и раскрепощённому исполнению на прослушивании. Его любопытный взгляд как будто говорил: «Так, так, парень. Интересно! Что ты ещё умеешь?» И если бы не поздний час и предшествующий нашему общению госэкзамен, думаю, встреча затянулась бы надолго. В тот момент меня переполняло чувство счастья, и я захотел учиться у великого мастера. А слова, сказанные напоследок: «Передай своему педагогу, что ты мне понравился, и обязательно приезжай поступать ко мне в класс!» — и вовсе окрылили меня! После этой встречи я начал заниматься с удвоенной силой. Да и какой молодой музыкант поступил бы иначе?!

В дальнейшем на протяжении всего времени обучения день за днем я осваивал искусство игры на балалайке под пристальным взглядом мастера, который скрупулёзно подходил к каждой мелочи, к каждой детали. Страстно относясь к делу, он требовал этого и от меня. Евгений Григорьевич учил меня не только виртуозно владеть балалайкой, но и воспитывал музыкальное мышление.

Порой мы спорили на уроках, и учитель с интересом воспринимал мое мнение. Его импульсивность в тот момент, когда он выхватывал у меня из рук инструмент и показывал, как будет лучше звучать произведение, придавала особый шарм урокам. Помню, на одном из занятий, работая над «каденцией» из «Концертных вариаций» П. Куликова, мы с Евгением Григорьевичем вырывали друг у друга из рук балалайку раз по десять. Всё это сопровождалось эмоциональными репликами Мастера, например, «кому-то нравится арбузная корочка, а кому-то и свиной хрящик», или «Павлик, ну, при чём тут тётини калоши!?» в случае, когда я приводил пример «не из той оперы», пытаясь отстоять свою точку зрения. Иногда он говорил: «Играй хоть носом, лишь бы звучало!» Это означало, что я смог убедить учителя.

На занятиях Блинов взахлёб рассказывал увлекательные истории о своих зарубежных гастролях, встречах с известными певцами, танцорами, композиторами и т.д. А я был готов с удовольствием слушать его снова и снова. А порой и сам провоцировал педагога на длительные рассказы, прибегая к «невинным хитростям», если по какой-либо причине не успевал подготовиться к уроку.

Блинов не просто потрясающий педагог и блистательный исполнитель, а человек, и по сей день живущий заботой о своих воспитанниках. Меня всегда поражал сам факт того, как недостижимый мастер балалайки мог быть таким открытым с простыми студентами. Блинов собирал учеников в неформальной обстановке на кафедре или у себя дома. Благодаря этим встречам он сплотил нас в особую «касту» единомышленников. Мы и по сей день дружим и готовы всегда прийти друг другу на помощь. Его беспокойство о наших условиях жизни в общежитии, материальном положении или здоровье говорило о его замечательных человеческих качествах и, конечно же, располагало к себе. Особенно запоминающимся для меня было празднование дня рождения Евгения Григорьевича в тот год, когда я поступил на первый курс. Позитив! Эмоциональная свобода! Простота в общении! Это, несомненно, помогло устранить психологический барьер между студентом-первокурсником и умудренным жизненным опытом Человеком!

Наша дружба продолжается около 20 лет. И мне приятно осознавать, что в моей жизни есть такой человек, Человек с большой буквы. Несмотря на разделяющее нас расстояние в 2500 км, я каждый раз при общении с ним вижу на мониторе своего компьютера всё такие же живые глаза, чувствую его неуёмную творческую энергию. Восхищаюсь пытливым умом моего учителя, в свои 80 лет уверенно освоившего персональный компьютер. Я счаст-

лив слышать его голос, который и по сей день вселяет в меня желание идти вперёд.

И в заключении не могу не вспомнить последний мой приезд в Киев. Встречал меня Евгений Григорьевич как родного сына! И угощал, и показывал город, и даже кашу по утрам варил! Вот это был праздник!

Перед вылетом в Киев я волновался, как и при первой встрече с ним в консерватории. А волнение получилось творческим:

Аэропорт «Кольцово»... «Борисполь» уже ждёт!
От ожидания встречи мне сердце что-то жмёт!
Хоть и нередко видимся — спасибо, Интернет!
Ничто так не заменит нам за рюмочкой бесед!

О жизни и о музыке. Где с шуткой, где всерьёз...
Я благодарен случаю, что в класс меня занёс
К великому учителю, не гаснущий чей свет
Мне будет путь указывать для будущих побед!

Как жаль, что мало времени в беседе проведём.
От тем для размышления мой разум возбуждён!
Уроков, что тревожили мне душу, не забыть.
А вас, таланта Божьего, нельзя не полюбить.

Аэропорт «Борисполь»... «Кольцово» уже ждёт.
И не расстаться с мыслями: «Когда ещё придёт
Нам время пообщаться?» ...А сердце всё ж не врёт —
Я знаю точно — в Киеве друг лучший меня ждёт!!!

Дорогие читатели! Мы надеемся, что вы воспримете с должным юмором нижеследующие строки юных мужей, по достоинству оценит их усердие и сердечность в постижении старославянского стиля.

В канун очередного дня рождения своего Гуру 6 октября 1965 года, подписавшись «бурсаки и К°» (цвет класса Е.Г. Блинова!) — *В. Аверин, Ш. Амиров, Ю. Клепалов, М. Питаров, Г. Сыраев, Г. Титовский, Н. Царёв, Г. Шадрин, В. Шеболкин* — посвятили ему такие вот поздравительные строчки:

Князю исконному, шаху балалаечному,
Эмиру унисонному, владельцу брелочному да ложечному,
Королю бубённому, умельцу жалеечному да трещётчному,
Самодержцу магнитофонному, диригенту ОНИЙскому,

Хану гамм ритмийскому, болельщику хоккейному,
Игроку футбольному, хранителю антиквара лыжного.
И прочая, и прочая, и прочая, да будет вечно так!

От бурсы, Вами ведомой, от люда балалаечного,
От отроков, играющих во славу нашей бурсушки,
Нижайший шлём поклон мы Вам
От солнца светлого до самой до земелюшки.

Работушка-то Ваша вся мучительная, трудная:
Попробуй-ка заставить нас все гаммочки поигрывать,
Таких-то лоботрясов-то, да в дудочки посвистывать.
Попробуй-ка поставить их на путь-то да на истинный.
Уж сколько крови будет тут и пролито, и выпито,
Да нервов-то потрачено, и всё ведь из-за нас.

А мы-то окаянные, ослушники негодные,
Баклуши все-то бьющие, да пиво все-то пьющие.
И духом-то не ведаем, и ухом не ведём,
Как Вам не сладко с нами-то, как горько и как тягостно.

Но унывать не надо Вам, ведь бурсушка-то с Вами вся
И с Вами заодно
Пойдёт на дело правое, да с Вами во главе.
Приносим благодарность Вам за все ваши деяния.

Евгений Григорьевич с любовью хранит поздравительные письма, адреса, эпиграммы, написанные по случаю юбилеев, концертов, памятных встреч. Это и понятно, как говорится, без лишних слов, поскольку при прочтении бесхитростных строк «народного творчества» можно воссоздать атмосферу прошлых лет, составить представление об окружении героя нашей книги. Мы публикуем некоторые из них — из числа особо дорогих для Евгения Григорьевича.

Поздравления к 60-летию юбилею

*От имени Администрации
Свердловского государственного
театрального института*

Ваше имя человека, ставшего по существу крестным отцом новорожденного СГТИ, всегда будет вызывать глубокий отклик в сердцах преподавателей и студентов.

Две цифры 40, 60, сто лет есть век – не просто так,
Не просто шестьдесят прожить, из них все сорок лет творить.
Он – мастер балалайки русской. И шведов, и народ французский
До боли в сердце и до слез потряс свердловский виртуоз,
Рапсодию вторую Листа сыграв на зависть пианистам.

Красив, здоров и полон сил, вне брака сына сотворил.
И папы нет, и мамы нет. Был назван крошка-факультет
Семьсеместровый преждевременный, зато орал самоуверенный:
«Купите ляльке институт!» Купили! Лялька забавляется,
Но жаль, что узы разрываются!

Желаем счастья и здоровья, талантливых учеников!
К Вам институт всегда с любовью.

Будь счастлив, крестный Е. Блинов!

*Владимир Кириллович Шардыко,
преподаватель Озерского государственного колледжа искусств*

Ученики, кто от Блинова больше не зависим,
Но балалайка чья, душа и сердце не молчит,
Кто в робости своей не пишет писем,
Но свято в глубине признательность хранит.

О вас я говорю. Профессор, мы помним Вас,
Мы верим в Вас в работе повседневной,
И музой той же мы, как прежде, вдохновенны,
Скромны, как вы, в торжественный успеха час.

Дано нам знать, к какой мечте идёте,
Вложив в нее педагогический запал,
Весь без остатка преданный заботе,
Чтоб хоть один студент Вас в мастерстве догнал...

Мы обещаем Вам трудиться одержимо,
Ведь в нас — Блинова часть, его горения накал,
Но оставайтесь Вы и к 100 годам недостижимы,
Как птица синяя, как в вечность уходящий Идеал!

К 50-летию Уральской консерватории

*Лев Сорокин,
председатель правления
Свердловской организации
Союза Писателей России*

Бегут года, седеет волос, но явно — жизнь не удалась:
Я мог, коль был бы слух и голос, в консерваторию попасть.
В гнездо певцов и музыкантов, и композиторов гнездо.
Какие россыпи талантов, какие «ля», какие «до!»

Не зря о ней, глаза прищорив, поет наш Штоколов всегда,
Поет и в радости, и в горе: «Гори, гори, моя звезда!»
Не зря в прославленные залы буквально ломится народ,
Когда, воспитанный Уралом, Гуляев Юрий там поет.

Рождали вы не только соло, в хор превратилась вся страна,
Когда здесь «Едут новоселы» была уральцем рождена.
И он пошел гулять по свету, гимн покоренной целины.
К консерваторцам все поэты стихи с надеждой понесли.
А Мендельсон-то — вот обида! — до наших не дожил годов,
Узнал бы Лившица Давида, — то песен не было б без слов!

В краю огня, в краю металла, ах, как же радует нас всех
Консерватория Урала — горячий музыкальный цех,
Где ежедневно, чтобы снова потом обрадовать народ,
Под руководством Е. Блинова музыка огненная бьет.

Желают не одни поэты, желает дружный наш СП,
чтоб поклонилась вся планета, консерватория, тебе!

По случаю прошедшего концерта

*Преподаватели Сургутской ДМШ № 2
19 февраля 1995 г.*

Старинный русский инструмент
в руках умелых музыканта
Так вдохновенно он звучит,
как утверждение таланта.
И льются, льются звуки нежные,
переливаются в тиши,
Поет, вздыхает балалайка,
как откровение души.

Спасибо Вам за те мгновенья, что подарили нам сейчас....
что эта встреча не последняя. Ведь мы надеемся на Вас.

Поздравление к 70-летию юбилею

*Наталья Рубинская,
заслуженный работник культуры России,
член Союза литераторов России*

Вы в строю музыкальном — полвека,
и едва ли найдется душа,
Вас не знающая — человека,
чья игра и чья жизнь хороша!
А с рожденья Вам — аж семь десятков,
здесь учеба, труды, ректорат.
Здесь концертных успехов вкус сладкий
и гастрольных поездок парад.

Как учителя и как маэстро
Знает Вас и не только Урал!
Ведь Евгений Блинов, всем известно,
в регионах различных бывал.
На его на лихой балалайке
современник и классик звучат.
От его педагогики знатной
есть немало детей и внучат.

Пять плюс семь,
Вам сто двадцать годочков,
Вы народный артист и крутой!
Поздравляя, не ставим мы точку —
пусть продлится Ваш век золотой!

К юбилею Мастера

*Юрий Ястребов,
кандидат искусствоведения, профессор
Санкт-Петербургского гуманитарного
университета профсоюзов*

Дорогой мой друг, старший товарищ и коллега Евгений Григорьевич! Предваряя грядущий 90-летний юбилей, присоединю свой голос к мощному хору поздравляющих Вас с Днём напоминания о появлении на свет мальчика, которому суждено было окрылить и вдохнуть новую свежую струю в балалайку, являющую собой бренд и символ России. Этому мальчику с Урала суждено было занять свою нишу в здании балалаечного исполнительства и педагогики. Суждено было есть свой хлеб, носить одежду не с чужого плеча.

Россия и музыкальный мир узнали об этом мальчике более 60 лет тому назад. И с тех пор имя Евгения Блинова сияет в лучах бесподобного мастерства, отражаясь в созданной им Школе балалаечного искусства.

Вы, Евгений Григорьевич, — живая история и одна из её вершин. На всякий случай напоминаю всем, экзаменуя и свою память. Блинов — это диплом номер Один балалаечника с высшим образованием, первый балалаечник — лауреат международного конкурса, воспитатель целой плеяды самобытных исполнителей на балалайке!

Итак, спешу поздравить Вас с этим знаменательным событием не только в вашей биографии, но и событием для всех поклонников вашего таланта исполнителя, педагога, общественного деятеля современной истории народно-инструментального искусства.

Я счастлив тем, что имел и имею возможность общаться с Вами, знать Вас, на протяжении полувека спорить с Вами на почве проблем артикуляции. Я счастлив тем, что жил и продолжаю жить в эпоху Блинова! Будьте здоровы на радость почитателей и, как говорили раньше, ревнителей вашего искусства!

Vivat! Многая лета Вам, дорогой юбиляр!

Приложения

Хронограф знаменательных дат жизни Е.Г. Блинова

1925, *6 октября* — в Свердловске в семье служащего родился Е.Г. Блинов.

1933 — участие в качестве солиста-балалаечника в первой областной Свердловской Детской олимпиаде в помещении Свердловского театра оперы и балета.

1940, *июнь* — окончил 7 классов общеобразовательной школы г. Кушва Свердловской области, поступил на 1 курс Свердловского музыкального училища.

1942 — после двух лет обучения в Свердловском музыкальном училище переведен на 1 курс Уральской консерватории.

1943, *июнь* — 1945, *октябрь* — служба в армии.

1945, *9 мая* — награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне».

1945, *октябрь* — 1946, *июнь* — учеба на дирижерско-хоровом факультете Уральской консерватории.

1945 — принят на работу в Свердловский радиокомитет на должность артиста оркестра народных инструментов.

1946, *сентябрь* — 1951, *июнь* — учеба в Киевской консерватории.

1946–1949 — принят на работу в Украинский радиокомитет на должность артиста оркестра народных инструментов.

1950–1951 — принят на работу в ДМШ № 2 г. Киева на должность преподавателя по классу народных инструментов.

1951–1963 — работа в Киевской консерватории, ассистент-стажер кафедры народных инструментов, преподаватель.

1952, *21 апреля* — родился сын Александр.

1953, *август* — диплом лауреата 1 степени международного конкурса в рамках IV Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Бухаресте (Румыния).

1953–1963 — работа по совместительству солистом Киевской филармонии.

1960, *24 ноября* — присвоено почетное звание «Заслуженный артист УССР».

1962, *14 июля* — присвоено ученое звание доцента.

1963, *20 сентября* — 1975, *16 июня* — заведующий кафедрой народных инструментов Уральской государственной консерватории.

1967, *6 декабря* — утвержден в должности профессора кафедры народных инструментов.

1970, *6 апреля* – награжден юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

1971, *9 апреля* – присвоено ученое звание профессора.

1974, *29 марта* – присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР».

1975, *25 апреля* – награжден юбилейной медалью «30 лет победы в Великой Отечественной войне».

1975, *16 июня* – 1988, *15 июня* – ректор Уральской государственной консерватории.

1982 – награжден медалью «60 лет Монгольской народной республике».

1984, *13 февраля* – присвоено почетное звание «Народный артист РСФСР».

1995, *22 марта* – награжден юбилейной медалью «50 лет победы в Великой Отечественной Войне»

1998, *14 октября* – 2004, *1 сентября* – заведующий кафедрой народных инструментов Уральской государственной консерватории.

2001, *22 марта* – избран действительным членом Петровской академии наук и искусств.

2003, *22 июня* – вручен почетный знак «Ветеран Великой Отечественной войны. Екатеринбург».

2004, *13 сентября* – присвоен статус ветерана Великой Отечественной войны.

2005, *27 декабря* – награжден орденом Почета.

2006, *1 сентября* – заявление с просьбой освободить от занимаемой должности профессора по семейным обстоятельствам, отъезд в Киев.

Выпускники класса профессора Е.Г. Блинова

**имеющие почетное звание
«Народный артист», «Заслуженный деятель искусств»,
«Заслуженный артист»**

Аверин В.А.	Заслуженный артист России (Красноярск)
Алексик Ю.Ю.	Заслуженный артист Украины (Киев)
Амиров Ш.С.	Народный артист России (Екатеринбург)
Быков Е.Г.	Заслуженный артист России (Челябинск)
Вахрушева Л.П.	Заслуженная артистка России (Красноярск)
Вольская Т.И.	Заслуженная артистка России (Екатеринбург)
Гаврилов Ю.А.	Заслуженный артист России (Екатеринбург)
Илляшевич В.Н.	Народный артист Украины (Киев)
Клепалов Ю.М.	Заслуженный артист России (Москва)
Кравчук Ю.М.	Заслуженный артист России (Екатеринбург)
Лакирев Е.М.	Заслуженный деятель искусств России (Самара)
Шеболкин В.К.	Заслуженный артист России (Сыктывкар)

«Заслуженный работник культуры»

Жданов В.П.	Заслуженный работник культуры России (Екатеринбург)
Козачков Д.П.	Заслуженный работник культуры Украины (Киев)
Мамченко С.Н.	Заслуженный работник культуры России (Самара)
Минцев В.П.	Заслуженный работник культуры России (Ставрополь)
Панкин Ю.В.	Заслуженный работник культуры России (Екатеринбург)
Перегримов В.А.	Заслуженный работник культуры России (Камышлов)
Стус Б.М.	Заслуженный работник культуры России (Астрахань)
Шешуков А.Н.	Заслуженный работник культуры России (Тюмень)

Профессора

- Аверин В.А. Красноярская государственная академия музыки и театра
- Алексик Ю.Ю. Национальная музыкальная академия Украины им. П.И. Чайковского (Киев)
- Амиров Ш.С. Уральская государственная консерватория им. М.П. Мусоргского (Екатеринбург)
- Быков Е.Г. Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского (Челябинск)
- Вахрушева Л.П. Красноярская государственная академия музыки и театра.
- Вольская Т.И. Уральская государственная консерватория им. М.П. Мусоргского (Екатеринбург)
- Илляшевич В.Н. Киевский национальный университет культуры и искусств
- Козачков Д.П. Киевский национальный университет культуры и искусств
- Лакирев Е.М. Самарский государственный педагогический университет
- Стус Б.М. Астраханская государственная консерватория
- Шешуков А.Н. Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий

Доценты

- Бойко Д.В. Самарская государственная академия культуры и искусств
- Гаврилов Ю.А. Уральская государственная консерватория им. М.П. Мусоргского (Екатеринбург)
- Максименко И.Н. Донецкая Государственная Музыкальная Академия им. С.С. Прокофьева
- Омельченко А.Е. Киевский национальный университет культуры и искусств
- Паршин М.В. Самарская государственная академия культуры и искусств
- Полихрониди Е.П. Донецкая Государственная Музыкальная Академия им. С.С. Прокофьева
- Таран А.Л. Пермская государственная академия искусства и культуры

Вузовские специалисты

- Аверин В.А. профессор Красноярской государственной академии музыки и театра
- Алексик Ю.Ю. профессор Национальной музыкальной академии Украины им. П.И. Чайковского (Киев)
- Амиров Ш.С. профессор Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского (Екатеринбург)
- Бойко Д.В. доцент Самарской государственной академии культуры и искусств
- Быков Е.Г. профессор Южно-Уральского государственного института искусств им. П.И. Чайковского (Челябинск)
- Гаврилов Ю.А. доцент Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского (Екатеринбург)
- Вахрушева Л.П. профессор Красноярской государственной академии музыки и театра
- Вольская Т.И. профессор Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского (Екатеринбург)
- Заболотный В. преподаватель Харьковской государственной академии культуры
- Илляшевич В.Н. профессор Киевского национального университета культуры и искусств
- Ильина М.Н. старший преподаватель Белорусской государственной академии музыки (Минск)
- Козачков Д.П. профессор Киевского национального университета культуры и искусств
- Кравчук Ю.М. старший преподаватель Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского (Екатеринбург)
- Лакирев Е.М. профессор Самарского государственного педагогического университета
- Левченко О.П. преподаватель Криворожского национального университета
- Логинов М.Ю. старший преподаватель Нижегородской государственной консерватории им. М.И. Глинки, преподаватель Донецкой государственной музыкальной академии им. С.С. Прокофьева
- Максименко И.Н. доцент Донецкой государственной музыкальной академии им. С.С. Прокофьева

- Омельченко А.Ф. доцент Киевского национального университета культуры и искусств
- Паршин М.В. доцент Самарской государственной академии культуры и искусств
- Полихрониди Е.П. доцент Донецкой государственной музыкальной академии им. С.С. Прокофьева
- Сагадеев О.М. преподаватель Магнитогорской государственной консерватории им. М.И. Глинки
- Стус Б.М. профессор Астраханской государственной консерватории
- Сырчиков А.В. преподаватель Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского (Екатеринбург)
- Таран А.Л. доцент Пермской государственной академии искусства и культуры
- Улахлы А.К. старший преподаватель Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского (Свердловск), преподаватель Днепропетровской консерватории им. М.И. Глинки
- Шешуков А.Н. профессор Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий
- Шишкин Г.Н. старший преподаватель Одесской национальной музыкальной академии им. А.В. Неждановой

Лауреаты и дипломанты международных, всесоюзных, всероссийских и республиканских конкурсов исполнителей на народных инструментах

- Ануфриенко Т.С. лауреат Всесоюзного конкурса исполнителей на народных инструментах (Москва, 1957, 2 премия)
- Рябинин А.Г. лауреат Всесоюзного конкурса исполнителей на народных инструментах (Москва, 1957, 3 премия)
- Улахлы А.Г. лауреат Всеукраинского конкурса исполнителей на народных инструментах (Киев, 1957, 2 премия)
- Алексик Ю.Ю. лауреат Всеукраинского конкурса исполнителей на народных инструментах (Киев, 1968, 2 премия)

- Жданов В.П. лауреат I Всероссийского конкурса студентов музыкальных вузов (Новосибирск, 1969, 3 премия)
- Аверин В.А. лауреат I Всероссийского конкурса студентов музыкальных вузов (Новосибирск, 1969, 1 премия), лауреат I Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах (Москва, 1972, 2 премия)
- Вольская Т.И. лауреат I Всесоюзного конкурса артистов эстрады (Москва, 1970, 2 премия), лауреат I Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах (Москва, 1972, 1 премия)
- Амиров Ш.С. лауреат V Всесоюзного конкурса артистов эстрады в дуэте с баянистом С. Зиновьевым (Москва, 1974, 2 премия), лауреат II Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах (Ленинград, 1979, 1 премия)
- Максименко И.Н. лауреат Всеукраинского конкурса исполнителей на народных инструментах (Киев, 1977, 2 премия)
- Вахрушева Л.П. лауреат II Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах (Ленинград, 1979, 3 премия)
- Шеболкин В.К. лауреат II Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах (Ленинград, 1979, 3 премия)
- Минцев В.П. дипломант II Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах (Ленинград, 1979, диплом)
- Логинов М.Ю. лауреат Всеукраинского конкурса исполнителей на народных инструментах (Одесса, 1981, 1 премия)
- Быков Е.Г. лауреат IV Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах (Горький, 1990, 1 премия), лауреат II Международного конкурса исполнителей на народных инструментах «Кубок Севера» (Россия, Череповец, 1994, 3 премия)
- Гаврилов Ю.А. лауреат IV Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах (Горький, 1990, 2 премия)

- Сидоров М.О. дипломант IV Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах (Горький, 1990, диплом), лауреат I Международного конкурса исполнителей на народных инструментах им. В.В. Андреева (Россия, Тверь, 1993, 3 премия)
- Ильина М.Н. дипломант IV Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах (Горький, 1990, диплом)
- Бойко Д.В. лауреат I Международного конкурса исполнителей на народных инструментах (Украина, Хмельницкий, 1995, 1 премия)
- Кравчук Ю.М. лауреат I Международного конкурса исполнителей на народных инструментах (Украина, Хмельницкий, 1995, 1 премия)
- Успенский Д.В. лауреат Международного конкурса в составе квартета Свердловской филармонии «Аюшка» (Италия, Кастельфидардо, 1996, 1 премия)
- Гринюк Г.П. лауреат Всероссийского конкурса студентов музыкальных вузов (Магнитогорск, 1997, 2 премия)
- Сагадеев О.А. лауреат Всероссийского конкурса студентов музыкальных вузов (Магнитогорск, 1997, 1 премия)
- Новоселов Е.А. лауреат I Международного фестиваля-конкурса «Надежда-2001» (Красноярск, 2001, Гран-При)
- Есип П.Н. лауреат I Международного фестиваля-конкурса «Надежда-2001» (Россия, Красноярск, 2001, 1 премия)
- Сырчиков А.В. лауреат I Всероссийского конкурса студентов музыкальных вузов «Прикамье-2002» (Пермь, 2002, 2 премия), лауреат V Международного конкурса исполнителей на народных инструментах «Кубок Севера» (Россия, Череповец, 2004, 3 премия), лауреат I Международного конкурса исполнителей на народных инструментах «Евразия-2008» (Россия, Екатеринбург, 2008, 2 премия)
- Попов А.В. лауреат I Всероссийского конкурса студентов музыкальных вузов «Прикамье-2002» (Пермь, 2002, 2 премия), лауреат II Международного фестиваля-конкурса «Надежда-2004» (Россия, Красноярск, 2004, 1 премия)

- Пирогова Т.А. лауреат XXXIX Международного конкурса аккордеонистов в дуэте с баянистом Е.Н. Пироговым (Германия, Клигенталь, 2002, 2 премия)
- Синягин О.И. лауреат II Международного фестиваля-конкурса «Надежда-2004» (Россия, Красноярск, 2004, 3 премия)
- Кутуков С.В. лауреат Международного конкурса «Петропавловские ассамблеи гармоники» в составе ансамбля «Кавалер трио» (Россия, Санкт-Петербург, 2005, 2 премия)
- Таран А.Л. лауреат III Всероссийского конкурса студентов музыкальных вузов «Прикамье-2006» (Пермь, 2006, 1 премия)
- Таран С.Л. лауреат III Всероссийского конкурса студентов музыкальных вузов «Прикамье-2006» (Пермь, 2006, 2 премия)
- Степанов А.Н. лауреат III Международного конкурса «Надежда-2006», (Россия, Красноярск, 2006, 1 премия)
- Шешуков А.Н. лауреат Международного конкурса «Европа-Азия» в составе квартета «Ваталинка» (Россия, Магнитогорск, 2008, 1 премия)



Е.Г. Блинов с заслуженным работником культуры Украины, профессором Киевского национального университета культуры и искусств Дмитрием Павловичем Казачковым, первым вузовским выпускником



Лауреат Всеукраинского конкурса, преподаватель Днепропетровской консерватории им. М.И. Глинки
Анатолий Константинович
Улахлы



Лауреат Всесоюзного конкурса исполнителей на народных инструментах Тамара Кокоша
(Киев)



Е.Г. Блинов с лауреатом Всесоюзного конкурса исполнителей на народных инструментах, преподавателем Киевского музыкального училища Анатолием Георгиевичем Рябининым



Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Астраханской государственной консерватории Борис Михайлович Стус



Заслуженный артист Украины, профессор Национальной музыкальной академии Украины им. П.И. Чайковского Юрий Юрьевич Алексик



Народный артист Украины,
профессор Киевского
национального университета
культуры и искусств
Владимир Николаевич
Илляшевич



Доцент Донецкой государственной музыкальной академии им. С.С. Прокофьева Евгений Пантелеевич Полихрониди



Заслуженный работник культуры России, преподаватель Свердловского областного музыкального училища Юрий Васильевич Панкин



Лауреат Всероссийского конкурса, заслуженный работник культуры России, преподаватель Свердловского областного музыкального училища Валерий Павлович Жданов



С заслуженным артистом России, профессором Красноярской государственной академии музыки и театра Владимиром Александровичем Авериным



Народный артист России, профессор Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского Шаукат Сабирович Амиров



Заслуженная артистка России, профессор Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского Тамара Ильинична Вольская (Нью-Йорк)



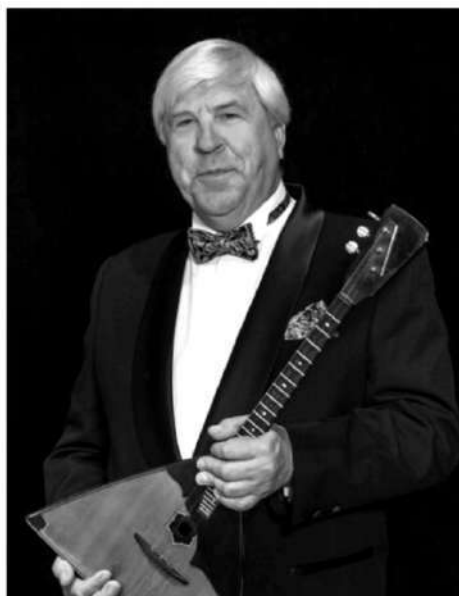
Заслуженный артист России,
солист Коми республиканской
филармонии (Сыктывкар)
Владимир Шеболкин



Заслуженный работник культуры
России, преподаватель Ставро-
польского музыкального училища
Валерий Петрович Минцев



Заслуженная артистка России,
профессор Красноярской государ-
ственной академии музыки и теа-
тра Людмила Петровна Вахрушева



Заслуженный артист России
Юрий Клепалов (Москва)



Лауреат Всеукраинского конкурса, директор ДМШ им. Г.Ф. Генделя (Москва)
Михаил Юрьевич Логинов



Заслуженный артист России, профессор Южно-Уральского государственного института искусств им. П.И. Чайковского
Евгений Георгиевич Быков



Дипломант IV Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах, старший преподаватель Белорусской государственной академии музыки
Марина Викторовна Ильина



Заслуженный артист России, доцент Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского
Юрий Алексеевич Гаврилов



Заслуженный артист России
Юрий Кравчук (Екатеринбург)



Руководитель оркестровой группы
Уральского государственного
академического народного хора,
лауреат Международного конкурса
Павел Есип



Лауреат Международного
конкурса Егор Новоселов



Лауреат Всероссийского
и Международного конкурсов
Андрей Попов (Ханты-Мансийск)



Лауреат Всероссийского
и Международного конкурсов
Антон Сырчиков (Екатеринбург)



Лауреат Международного и все-
российских конкурсов, доцент
Пермской государственной акаде-
мии искусства и культуры
Алексей Таран



Лауреат Международного конкурса
дуэт «Балалайка-masters»
Галина и Олег Сагадеевы
(Екатеринбург)



Лауреат Всероссийского и между-
народных конкурсов, солист Госу-
дарственного оркестра народных
инструментов Республики Татар-
стан (Казань) Сергей Таран

Концертный репертуар народного артиста РСФСР Е.Г. Блинова

Произведения крупной формы

Концерты

Василенко С.	Концерт в 3-х ч. для балалайки с симфоническим оркестром
Воинов Л.	Концерт в 3-х ч.
Гайдамака П.	Концерт
Кичанов Е.	Концерт № 1 в 3-х ч.
Кичанов Е.	Украинский концерт в 3-х ч.
Речменский Н.	Концерт
Соколов-Камин А.	Концерт в 3-х ч.
Фельдман З.	Русский концерт для балалайки с народным оркестром
Шульман Н.	Концерт в 3-х ч. для балалайки с симфоническим оркестром
Шутенко Т.	Концерт в 3-х ч.

Сонаты

Паганини Н.	Соната ля минор Соната ля минор. Op. 3, № 4
-------------	--

оригинальные¹

Белецкий В. — Розанова Н. Гречанинов А.	Соната в 4-х ч. для балалайки и фортепиано
Пузей Н.	Соната для балалайки и фортепиано. 1 ч. Op. 188, № 1
Стржелинский Ю.	Соната для балалайки и фортепиано
Фере В.	Соната-фантазия. Рондо-финал. Op. 20 Сонатина для балалайки и фортепиано в 4-х ч. Op. 19

Фантазии, Рапсодии, Вариации

Гендель Г.	Пассакалия
Лист Ф.	Венгерская рапсодия № 2

¹ Оригинальные — т.е. написанные для балалайки

- Сарасате П. Концертная фантазия на темы из оперы
Ж. Бизе «Кармен». Хабанера
Тартини Д. – Вариации на тему А. Корелли
Крейслер Ф.

оригинальные

- Будашкин Н. Концертные вариации на тему р.н.п. «Вот
мчится тройка почтовая» для балалайки с на-
родным оркестром
Жак И. Краснофлотская фантазия
Зубцов Е. Концертные вариации на тему чардаша
Ипполитов-Иванов М. Фантазия «На посиделках»
Карамышев Б. Гуцульская рапсодия
Куликов П. Концертные вариации
Нечепоренко П. Концертные вариации на тему 24-го каприса
Н. Паганини для балалайки соло
Рожков М. Концертные вариации на тему романса
«Я встретил Вас»
Шульман Н. Концертные вариации на тему «Реве та стогне»

Произведения

зарубежных композиторов

- Абреу З. Бразильский карнавал
Альбенис И. Кордова. Севилья
Бах И.С. Скерцо из сюиты си-минор для флейты
Бах И.С. – Гавот, Бурре из Сонаты № 6 для скрипки соло
Крейслер Ф.
Баццини А. Хоровод гномов
Боккерини Л. Менуэт
Бом К. Непрерывное движение
Брамс Й. Венгерские танцы № 1, 5, 6
Венявский Г. Мазурка
Гайдн Й. Венгерское рондо
Гендель Г. Прелюдия
Госсек Ф. Гавот
Григ Э. Норвежский танец
Гуно Ш. Вальс и куплеты Мефистофеля из оперы «Фа-
уст»

Дворжак А.	Славянский танец № 8 Юмореска
Дриго Р.	Серенада Пиццикато из балета «Арлекиниада»
Дюран О.	Вальс № 1
Крейслер Ф.	Венское каприччио Радость любви
Люлли Ж.	Гавот
Мийо Д.	Бразилейра
Монти В.	Чардаш
Моцарт В.	Рондо Соль-мажор Рондо в турецком стиле
Мошковский М.	Испанский танец
Наше Т.	Цыганский танец
Обер Ж.	Жига
Огинский М.	Полонез
Паганини Н.	Каприс № 9 «Охота»
Паганини Н. –	Каприс № 17, перелож. О. Глухова
Лист Ф.	
Паганини Н. –	Каприс № 24
Воинов Л.	
Сен-Санс К.	Лебедь Пляска смерти
Сибелиус Я.	Грустный вальс
Фалья М.	Испанский танец
Шопен Ф.	Вальс № 10
Штраус Й.	Вальс «Весенние голоса» Полька пиццикато Полька «Трик-трак»
Шуберт Ф.	Серенада
Шуман Р.	Грезы

российских композиторов

Балакирев М.	Полька
Глинка М. –	Жаворонок
Балакирев М.	
Ипполитов-Иванов М.	В аule
Калинников В.	Грустная песня
Лядов А.	Протяжная и плясовая
Лысенко Н.	Элегия
Метнер Н.	Канцона-серенада

Мусоргский М.	Гопак из оперы «Сорочинская ярмарка»
Рахманинов С.	Полька
Римский-Корсаков Н.	Полет шмеля. Пляска скоморохов из оперы «Снегурочка»
Рубинштейн А.	Мелодия. Романс «Ночь»
Хачатурян А.	Танец с саблями, Танец розовых девушек, Вариация Нунэ из балета «Гаянэ»
Хренников Т.	Кадриль из к/ф «Высота»
Чайковский П.	Юмореска
Шостакович Д.	Романс из к/ф «Овод»

оригинальные

Авксентьев Е.	Юмореска
Андреев В.	Вальсы «Бабочка», «Балалайка», «Воспоминания о Вене», «Каприс», «Метеор», «Фавн» Мазурки «Балетная сцена», № 3, 4 Полонезы № 1, 2 Испанский танец
Василенко С.	Русская песня
Гольц Б.	Юмореска
Доброхотов А.	Вальс-каприз
Кацман К.	Танец-шутка На Волге
Мясков К.	Ноктюрн Протяжная
Рогозинников В. — Авксентьев Е.	Концертный вальс
Шульман Н.	Арагонская хота Болеро Серенада

Обработки народных и популярных мелодий

Балмашов И.	Крыжачок
Бескорвайный В.	Думка и колومیйки
Будашкин Н.	Родные просторы
Быков Е.	Воронежская лирическая и частушки Русский регтайм
Городовская В.	Калинка
Дитель В. — Рожков М.	Коробейники

Доброхотов А.	Трепак Я вечер в лужках гуляла Ах, Настасья Полноте, ребята
Илюхин А. – Красев М.	Украинская лирическая и танец
Калинкин А.	Тонкая рябина
Евдокимов Г.	Камаринская
Ленец В.	Волжские напевы
Лукавихин Н.	Давлури
Нариманидзе Н.	Час да по часу
Нечепоренко П.	От села до села
Петров А.	Веселый марш из к/ф «Мишель и мишутка»
Пузей Н.	Соловьем залетным
Ризоль Н. –	Русские напевы
Блинов Е.	
Трояновский Б.	Протяжная и плясовая Уральская плясовая Светит месяц Наигрыш владимирских рожечников Ай, все кумушки домой Заиграй, моя волынка
Успенский Н.	Ивушка
Фрадкин М. –	Песня из к/ф «Простая история»
Шульман Н.	
Шалов А.	Темно-вишневая шаль

Переложения и обработки профессора Е.Г. Блинова

Переложения

Баццини А.	Хоровод гномов
Вебер К.	Приглашение к танцу
Григ Э.	Норвежский танец
Корелли А. – Леонар Ю.	Вариации на тему «Фолии»
Лист Ф.	Венгерская рапсодия № 2
Лысенко Н.	Элегия
Ризоль Н. – Блинов Е.	Русские напевы
Сарасате П.	Концертная фантазия на темы из оперы Ж. Бизе «Кармен»
Сен-Санс К.	Лебедь
Шопен Ф.	Вальс № 10
Шостакович Д.	Романс из к/ф «Овод»
Шуберт Ф.	Серенада
Шуман Р.	Грезы
Щелоков В.	Скерцо

Обработки народных и популярных мелодий

Абреу З.	Бразильский карнавал
Бескоровайный В.	Думка и коломийки
Украинская народная песня	«Горлица»

Содержание

От редактора	3
Глава первая. Истоки	
Детство.....	8
Юность	21
Военный 1941-й.....	30
Студент Уральской консерватории	41
Музыкант Красной Армии	49
Глава вторая. «Гранит науки»	
Дирижёр-хоровик	63
Студент Киевской консерватории	69
Ассистент-стажёр кафедры народных инструментов	104
Глава третья. Расцвет	
Солист Киевской филармонии	123
В дальних странах.....	151
На педагогическом поприще	181
Глава четвертая. Евгений Блинов: организатор, музыкант, педагог	
Заведующий кафедрой	195
Педагогическая работа	207
Рождение профессионального оркестра.....	224
Методическая работа.....	240
О конкурсах.....	248
О сольных концертах	261
Ректор	300
Глава пятая. Патриарх Уральской школы балалайки	
Время подводить итоги	331
Эпоха перемен	354
Вновь у руля.....	369
Глава шестая. Штрихи к портрету (коллеги, друзья, ученики о Е.Г. Блинове).....	396
Приложения.	
Хронограф знаменательных дат жизни Е.Г. Блинова	458
Выпускники класса профессора Е.Г. Блинова	460
Концертный репертуар народного артиста РСФСР Е.Г. Блинова ..	475
Переложения и обработки профессора Е.Г. Блинова	480

Книжное издание

Евгений Блинов

Монография

Разработка дизайна
Подготовка оригинал-макета
Ю.Л. Ракульцев

Корректор
Е.М. Олову

ISBN 978-5-98602-093-8



Подписано в печать 27.05.2015. Формат 70x100 1/16
Усл. печ. л. 24,1. Гарнитура Newton. Тираж 500 экз. Заказ

Уральская государственная консерватория
им. М.П. Мусоргского.
620014 г. Екатеринбург, просп. Ленина, 26